

**ПРОДЕЛКИ
ХИТРЕЦОВ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

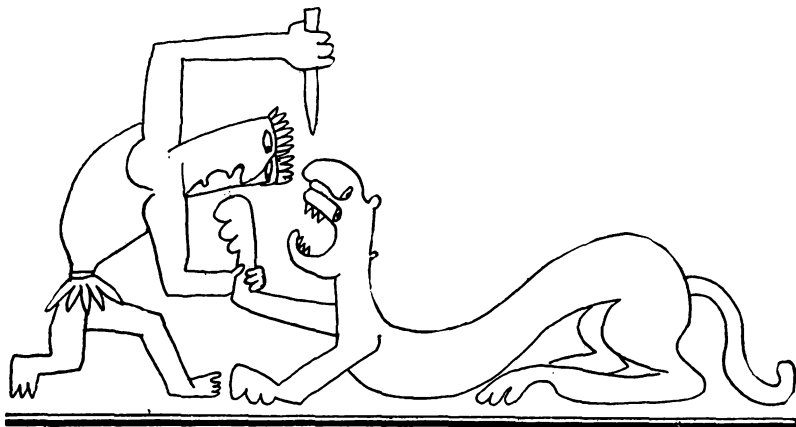

**СКАЗКИ
И
МИФЫ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

Издательство «Наука»

ПРОДЕЛКИ ХИТРЕЦОВ

*Мифы, сказки, басни и анекдоты
о прославленных хитрецах,
мудрецах и шутниках
мирового фольклора*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, МОСКВА 1972

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТинский, С. Ю. НЕКлюдов
(секретарь), Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА, Б. Л. РИФТИН, С. А. ТОҚАРЕВ

Составление, вступительная статья
и общая редакция текстов

Г. Л. ПЕРМЯКОВА

П78 Прodelки хитрецов. Мифы, сказки, басни и анекдоты о прославленных хитрецах, мудрецах и шутниках мирового фольклора. Составление, вступительная статья и общая редакция текстов Г. Л. Пермякова. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972.

559 с. («Сказки и мифы народов Востока».)

В сборнике представлено около пятисот текстов, принадлежащих творчеству ста двадцати народов мира и содержащих в своем составе свыше восьмисот различных типовых сюжетов.

Сборник рассчитан на широкий круг взрослых читателей.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Читателям этой книги, очевидно, хорошо знакома серия «Сказки и мифы народов Востока». В этой серии за последние годы вышло более десяти сборников. Все эти сборники были посвящены творчеству того или иного народа или группы народов одной географической области.

Настоящая книга открывает цикл сборников, составленных в несколько ином плане,— по тематическому или жанровому принципам. Это дает возможность сопоставить фольклорные тексты разных стран и народов. Среди подобных сборников в ближайшие годы будут изданы: «Книга о судах», «Рассказы о Насреддине», «Волшебные сказки народов Востока», «Восточные мифы» и т. д.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ РАНЕЕ В СЕРИИ «СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

1. Медноволосая девушка (калмыцкие сказки).
2. Сказки Мадагаскара.
3. Сказки народов Дагестана.
4. Сказки мампруси.
5. Турецкие народные сказки.
6. Проданный сон (туркменские народные сказки).
7. Сказки народов Вьетнама.
8. Курдские народные сказки.
9. Сказки Центральной Индии.
10. Сказки и мифы Океании.
11. Тувинские народные сказки.
12. Аварские народные сказки.
13. Афганские сказки и легенды.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ В СЕРИИ

1. Осетинские народные сказки.
2. Грузинские народные предания и легенды.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Знакомство с предлагаемым сборником лучше всего начинать с Содержания. Это сразу же даст читателю общее представление о характере и строении книги. А такое представление просто необходимо, чтобы составить наиболее целесообразный индивидуальный план чтения.

Дело в том, что наш сборник построен несколько своеобразно и потому допускает различные читательские подходы. В его первой, вспомогательной части фольклорный материал расположен по признакам внешней (композиционной) и внутренней (смысловой) структуры, а во второй, основной — по облику и именам главных персонажей, а также по языкам и народам, их породившим.

Читатели, совершенно не интересующиеся вопросами фольклористики, но любящие забавные сказки и анекдоты, могут начинать чтение прямо со второй части книги, причем с любого ее раздела и с любой главы, так как последние расположены в алфавитном порядке и могут быть переставлены как угодно.

Но, тем, кто захочет извлечь из книги максимум пользы, мы рекомендуем читать все подряд, включая и вступительную статью. Это сделает сборник значительно более увлекательным, и даже скучная на первый взгляд вспомогательная часть окажется достаточно интересной. Что же касается основной части сборника, то она после знакомства с предыдущим материалом станет во много раз содержательнее.

В заключение сообщаем, что в конце сборника даны приложения, где можно найти пословицы и поговорки разных народов о хитрецах, ловкачах и простаках, примечания к опубликованным текстам, словарь непереведенных и малоупотребительных слов, а также список использованной нами литературы. Некоторые тексты приводятся в сокращении. В таких случаях после заглавия сказки стоит звездочка.

ПРОДЕЛКИ ХИТРЕЦОВ

(Вступительная статья)

Сказочный плут, он же мудрец и озорник-острослов, или, как называют его фольклористы, трикстер,— один из самых живых и любимых фольклорных персонажей. Трудно найти сюжет¹, в котором в той или иной форме не содержалось бы забавной или серьезной, злой или доброй, грустной или веселой плутовской проделки. Трикстериада — неотъемлемая и весьма существенная часть мирового повествовательного фольклора. Уже по одному этому проделки хитрецов заслуживают самого пристального внимания и изучения. Вот почему книга о таких проделках может стать не только занимательной, но и полезной: ведь она даст какое-то представление о некоторых характерных чертах повествовательного фольклора вообще. Разумеется, для этого она должна обладать максимально возможной полнотой.

Но как быть, если весь сборник ограничен тридцатью листами? Очевидно, что в данном случае потребуются исключительная экономия книжной площади и наиболее рациональное расположение материала. Именно таким образом мы и попытались справиться со стоящей перед нами задачей. Было решено: а) стараться не повторять сходные сюжеты и эпизоды; б) при прочих равных условиях выбирать для публикации тексты меньшего объема; в) подлежащие опубликованию более длинные повествования приводить, если это возможно, в несколько сокращенном виде, опуская эпизоды, уже имеющиеся в сборнике; и, наконец, г) представить фольклор каждого отдельного народа не более чем двумя знаменитыми хитрецами — одним в облике человека и другим в облике животного или зооантропоморфного существа.

В результате проведенного отбора нам удалось «вместить» в книгу около пятисот текстов, принадлежащих творчеству ста двадцати народов

---

¹ Мы имеем в виду типовые фольклорные сюжеты, содержащиеся в указателе Антти Аарне или в других указателях, составленных по его системе.

мира и содержащих в своем составе свыше восьмисот различных типовых сюжетов. Конечно, по сравнению с мировым фольклорным фондом это капля в море. Но, как говорят на Востоке, *«не обязательно выпить все море, чтобы узнать, что вода в нем соленая»*.

Будучи, в общем, того же мнения, мы постарались увеличить содержательную емкость предлагаемой книги, используя типологическое сходство фольклорных текстов. Для этого мы ввели в сборник специальную «вспомогательную» часть, состоящую из двух небольших разделов. В первом из них — «Рассказы о состязаниях» — на примере разработки одного типового сюжета у разных народов мы даем как бы горизонтальный (или синхронический) срез современного повествовательного фольклора, а в другом — «Рассказы о мнимом уходе» — на примере разработки другого сюжета (точнее, его конструктивного элемента) на разных стадиях его развития даем как бы вертикальный (или диахронический) срез того же фольклорного фонда. Благодаря такой «хитрости» указанные разделы превращаются в своеобразный ключ к «пространственной расшифровке» основной части книги и фактически увеличивают ее полезный объем в десятки и даже сотни раз.

Безусловно, значение вспомогательных разделов не сводится к этой задаче, как, впрочем, и к вопросу о типологическом сходстве фольклорных сюжетов в синхронии и диахронии. Вспомогательные разделы помогут нам рассмотреть (или хотя бы поставить) и некоторые другие, не менее интересные вопросы теории фольклора, а именно: о многоплановости произведений устного народного творчества, о композиционной и смысловой трансформации фольклорных текстов, а также об определенном изоморфизме повествовательных жанров и пословично-поговорочных клише.

Для начала обратимся к первому разделу вспомогательной части сборника и кратко проанализируем рассказы о состязаниях, в частности о беге наперегонки.

РАССКАЗЫ О СОСТЯЗАНИЯХ

Вероятно, каждый из нас помнит с детства забавную немецкую (гриммовскую) сказку о том, как два братца ежа «бегали наперегонки» с зайцем, став у разных концов канавы, или русскую сказку о хитром раке, который «обогнал» лису, прицепившись к ее хвосту. Обе эти сказки являют собой типичнейшие образцы рассказов о состязании, распространенных по всему миру. Пожалуй, нет ни одного народа, в фольклоре которого нельзя было бы отыскать мифа, сказки, басни или анекдота с таким или подобным сюжетом. Последнее обстоятельство и делает рассказы

о состязаниях чрезвычайно удобными для наших целей, тем более что сами эти рассказы, как правило, очень коротки.

В первом разделе вспомогательной части книги помещено 47 текстов о состязаниях, в том числе 31 — о беге и плавании наперегонки. Восемнадцать из них в точности повторяют сюжет гриммовской сказки «Еж и Заяц» или русской сказки «Лиса и Рак» (см. стр. 34—54), а остальные представляют более или менее близкие варианты тех же сюжетов².

Внимательное рассмотрение всех этих и подобных рассказов позволяет обнаружить ряд любопытных особенностей. О некоторых из них нам уже приходилось говорить в работе «От поговорки до сказки» (см. 16, стр. 54—55, 59—60, 62, 70 и 72)³. Но там в связи с общим замыслом книги мы смогли коснуться лишь немногих структурных вариантов данного типа текстов. Здесь же мы имеем возможность привлечь для анализа и другие его варианты, в частности различные смысловые и композиционные трансформации рассказов о состязаниях. Конечно, и теперь наш анализ не будет полным, ибо он, помимо всего прочего, ограничен основной целевой установкой настоящей статьи. Но все же он даст какое-то представление о названных текстах, а через них — и о других фольклорных рассказах о хитрецах.

Какие же черты интересующих нас текстов были отмечены в книжке «От поговорки до сказки»?

Прежде всего, там было показано, что рассказы о состязаниях, и в частности о беге наперегонки, как и другие фольклорные тексты того же структурного уровня, можно рассматривать по крайней мере в трех планах, или аспектах: а) со стороны их внешней (композиционной) структуры; б) со стороны их основного смысла (или логической структуры) и в) со стороны их предметно-образного содержания (или в плане реалий). При этом подчеркивалось, что все эти три плана не только взаимосвязанны, но и обладают известной степенью автономности. Так, животные, участвующие в состязании, и среда, в которой это состязание происходит, могут меняться, между тем как ход и смысл самого рассказа остается неизменным. Достаточно сопоставить микронезийскую сказку о саргане и крабе,

---

² Число наших примеров можно было бы значительно увеличить. Но это мало что добавило бы по существу. Поэтому мы решили обойтись лишь частью их. Однако при разборе материала мы иногда будем ссылаться и на тексты, не попавшие в сборник.

³ Цифрами в скобках обозначены номера литературных источников, приведенных в конце книги, а также страницы в этих источниках или номера текстов, если они там указаны.

тувинскую — о лисе и налеме, сималурскую — об улитке и обезьяне, пуэрториканскую — о лягушке и мыши, сказку индейцев Гайаны об олене и черепахе, чтобы убедиться в этом. В то же время рассказы, сходные по персонажам — участникам состязания, по условиям, в которых оно проводится, не всегда совпадают по своему смыслу. У одних он может сводиться к сентенции, что ум (хитрость) важнее силы (или быстроты), у других же — может быть совершенно иным: «упорство всегда побеждает», «зазнайство не приводит к успеху» и т. п. Доказательством этого могут служить хотя бы латышская сказка «Еж и Заяц» и сирийская басня того же названия, а также сходные с ними тексты. И наконец, способ, при помощи которого слабая сторона одерживает победу над своим сильным соперником, и соответствующее этому способу развитие действия тоже бывают различными при одном и том же основном смысле текста. В этом легко убедиться, сравнив многие сказки типа негритянской о братце кролике и братце черепахе и японской — о кошке и крабе. И в тех и в других «доказывается», что хитрость важнее силы, но сама хитрость применяется по-разному: в первых — слабое животное использует свое внешнее сходство с родичами, расставляя их вдоль всего пути от старта до финиша, а во вторых — использует физическую силу своего противника, незаметно прицепляясь к его хвосту.

Кстати сказать, отдельные конструктивные элементы («мотивы») какого-либо из планов, например композиционного или плана реалий, встречающиеся в текстах данного типа, могут существовать и вне этих текстов, в совершенно иной связи. Так, рака, прицепляющегося к хвосту более сильного животного, можно видеть и в болгарском анекдоте «Дрессированная собака», в котором рассказывается, как хитрый габровец с помощью собаки украл у торговки рака (53, стр. 68), и в польской сказке «Конь, Вол, Петух, Кот и Рак», сходной по сюжету с «Бременскими музыкантами» (в ней рак прицепляется к хвосту вола, чтобы вместе с друзьями путешествовать по свету — 108, № 41). А два зайца — один в начале, а другой в конце пути — встречаются не только в сказках о беге наперегонки, но и в рассказах о плутнях Насреддина или других хитрецов (см., например, азербайджанскую сказку о том, как Молла продал правителю «ученого» зайца, якобы умеющего передавать поручения, — 38, стр. 67). Все эти факты — а их можно привести как угодно много — еще и еще раз подтверждают относительную независимость разных планов фольклорных текстов.

Однако вернемся к изложению наблюдений, приведенных в работе «От поговорки до сказки».

Если расширить круг рассматриваемых текстов (например, включить в него такие, какие помещены на стр. 51 и 55—57), то окажется, что сла-

бая сторона для достижения победы использует не только внешнее сходство со своими родичами или силу своего противника, но и прибегает к другим уловкам: выставляет вместо себя быстროногого заместителя (например, лежащего под кустом «младшего брата» — зайца, как Иванко-Медведко в русской сказке), роет на пути противника яму-ловушку (как лиса в состязании с волком в соответствующих европейских сказках — см. 1, № 30), пользуется магическими заклинаниями и колдовством (как хамелеон в сказке хауса «Антилопа и Хамелеон») и т. д. Однако при всех уловках, к которым прибегает хитрец, общий смысл и характер самих рассказов в принципе не меняется. То же самое окажется, если привлечь к анализу и рассказы о состязании в силе (перетягивании, борьбе), в достижении высоты (полетах, прыжках), а также в других «искусствах» (кто больше съест, кто раньше увидит солнце и т. п.) — см., например, сказку негров США «Как братец Черепаха оказался сильнее всех», суринамскую — «Кто выше всех летает», казахскую — «Самый счастливый год» и подобные им сказки других народов (стр. 66—78).

Таким образом, получается, что все рассказы о состязании слабого, но умного (хитрого) и сильного, но глупого противников представляют одну общую мировую сказку, правда имеющую много национальных, географических, социальных и других конкретных вариантов.

Между прочим, к сходному выводу на ином фольклорном материале пришел в свое время советский ученый В. Я. Пропп. В своей знаменитой «Морфологии сказки», вышедшей первым изданием в 1928 г., он показал, в частности, что: 1) Все многочисленные волшебные сказки со всем их сюжетным, смысловым и образным разнообразием сводятся к одной сравнительно несложной схеме, состоящей из ряда инвариантных конструктивных элементов — так называемых «функций» или типов сказочных действий вроде *отправки героя из дому* или *борьбы с вредителем*, а также «соединительных» и других вспомогательных моментов, число которых невелико и к тому же постоянно (в полной волшебной сказке Пропп насчитал 36 конструктивных элементов, в том числе 31 функцию). 2) Некоторые конструктивные элементы волшебной сказки выступают в прочной связи друг с другом, образуя более крупные композиционные единицы (мы их называли «блоками»). Так, *запрет* всегда связан с *нарушением запрета*, а *встреча с дарителем* и *предварительное испытание героя* непременно влекут за собой *овладение волшебным средством*. 3) Конструктивные элементы располагаются в сказке не как попало, а в определенном и весьма строгом порядке. Фактически все волшебные сказки построены по одному и тому же плану. Отдельные отступления от общей схемы носят частичный характер и определяются конкретным набором элементов. 4) Волшеб-

ная сказка обладает определенным числом персонажей, каждый из которых наделен точно очерченным кругом функций. В полной волшебной сказке таких персонажей семь: отправитель героя, герой, даритель волшебных предметов, вредитель, помощник, ложный герой, царевна или ее отец. Если кого-либо из них в сказке недостает, его функции согласно особым правилам возлагаются на имеющихся (см. 16, стр. 59—60).

Следуя методу Проппа, мы убедились, что рассказы о состязаниях, как, впрочем, и другие типы народных сказок, также подчиняются перечисленным закономерностям.

Так, композиция рассказов о состязаниях тоже складывается из отдельных конструктивных элементов и блоков. При этом число названных элементов в рассказе о состязании тоже постоянно, но здесь их еще меньше, чем в волшебной сказке,— всего двенадцать, в том числе семь функций и пять других компонентов композиции. Функции эти таковы: *встреча персонажей-соперников, договор о состязании, подготовка к борьбе, ход борьбы, победа одного из соперников, вручение награды победителю и наказание побежденного*. Другими же компонентами композиции следует считать: *ориентировку во времени и пространстве, характеристику участников, повторение состязания и этиологический момент* («с тех пор пошло то-то и то-то»). И все эти элементы расположены в строго определенном порядке: сначала сообщается, где и когда было дело (ориентировка), затем описываются участники состязания (нередко это совмещается со следующим элементом), потом идут первые пять функций, приведенные выше (и в том же порядке), после них следуют повторные состязания (обычно это происходит по инициативе побежденного), затем идут две последние функции и, наконец, этиологический момент. Подобно волшебным сказкам, рассказы о состязании обладают своим особым набором персонажей с точно очерченным кругом функций. Только персонажей в этом повествовательном типе не семь, а всего четыре: два соперника, заместитель одного из соперников и судья. Иногда функции одного из них, и чаще всего заместителя, выполняют несколько физических лиц.

Разумеется, мы обрисовали «идеальный» рассказ о состязании. Практически в каждом конкретном тексте всегда чего-нибудь недостает: то судья, то повторных состязаний, то приза победителю, то чего-то еще. Но более или менее полных — очень много. Характерным примером такого рассказа о состязании может служить сказка индейцев зуни «Как Суслик состязался с бегунами из Киакиме» (см. стр. 46), в которой, за исключением повторных состязаний, есть все композиционные элементы, начиная от *ориентировки* («Дело происходило в долине Шивина во времена, когда жители Киакиме прославились своей силой и быстротой ног») и кончая *этиологическим моментом* («С тех пор и доныне юноши-зуни, готовясь

к состязаниям по бегу, берут с собой священную желтую пыльцу и красную краску и готовят для сусликов, обитающих у беговой тропы, красивые красные перышки»). Приблизительно то же самое можно сказать о вьетнамской сказке «Тигр и Моллюск» (120, стр. 58), о немецкой — «Заяц и Еж» (48, № 187), об эскимосской — «Лось и Бычок» (130, стр. 506), о сказке индейцев-шошонов «Волк и Лягушка» (171а, стр. 54) и о многих-многих других, не считая тех, что помещены в нашем сборнике (стр. 34—50). Однако среди рассказов о состязании встречаются и такие, которые принципиально не могут иметь полного набора конструктивных элементов. Речь идет о повествованиях типа русской сказки «Лиса и Рак» (96, № 35), в которых слабая сторона использует силу своего противника и потому обходится без заместителей и, как правило, также и без судьи. (Подобные, принципиально неполные тексты в отличие от тех, которые могут быть полными, мы выделили в особый «конструктивный тип 2».)

Но есть и другие, более существенные особенности рассказов о состязании, которых мы не касались в книжке «От поговорки до сказки».

Если взять остальные тексты, помещенные в первом разделе вспомогательной части (стр. 60—63, 72—73 и 79—84), то окажется, что помимо всех названных свойств свойству они обладают и некоторыми иными. В частности, взятые вместе с рассмотренными ранее текстами, они составляют определенную систему смысловой (или логической) трансформации, чрезвычайно схожую с той, которая описана нами для пословичных изречений, а также для побасенок, одномоментных анекдотов, басен и шванков, т. е. для всех синтетических (или допускающих расширительное толкование) фольклорных клише других композиционных уровней⁴.

В самом деле, если одни рассказы о состязаниях «доказывают», что ум (хитрость) лучше (важнее) силы (быстроходности), то другие показывают обратное: тот, кто сильнее, обязательно победит слабого (см., например, сказки «Комар и Конь», «Камбала-рыба», «Два коня» и библейское сказание «Чудо на горе Кармил» — стр. 72, 60, 61 и 79). Есть и такие рассказы, в которых не побеждает никто или каждый побеждает по-своему (см., например, японскую сказку «Состязание в искусстве» — стр. 82). И наконец, встречаются тексты, из которых неясно, кто из участников состязания одержал победу. Обычно они заканчиваются обращением к слушателю (читателю), предлагая ему самому ответить на этот вопрос. Примером такого рассказа может служить сюжетный анекдот хауса «Кто же самый умелый?», приведенный в конце раздела (стр. 84).

⁴ Более подробно об этой системе см. во Введении к нашему сборнику «Избранные пословицы и поговорки народов Востока», М., 1968, стр. 30—45, и в работе 16, стр. 20—26 и 63—65.

Не следует думать, что рассказы о состязаниях трех последних логических типов (когда побеждает сильный, когда не побеждает никто и когда неизвестно, кто оказался победителем) существуют только как исключения. Ни в коем случае. Правда, рассказов, оканчивающихся вопросом, сравнительно мало. Но зато таких, в которых победителем выходит сильнейший, великое множество. Они встречаются и самостоятельно, и как эпизоды в рамках более широкого повествования. Вспомним хотя бы многочисленные сказки о том, как герой, раздобыв чудесного коня, побеждает — обгоняет или «перепрыгивает» — своих соперников и женится на принцессе (см. I, № 530, 550 и др.). Однако, ввиду того что такие («честные») состязания — дело обычное, они не привлекают к себе особого внимания, и неопытному наблюдателю может даже показаться, будто преобладают обратные — именно те, в которых побеждает слабый противник.

Характерно, что все или почти все указанные смысловые варианты (логические трансформы) можно наблюдать не только на материале всего мирового фольклора в целом, но и в фольклорном фонде каждого отдельного народа, стоит лишь обратиться к достаточно представительному собранию сказок (такому, как сборники братьев Гримм, Дж. Харриса, А. Н. Афанасьева и т. п.).

И вот что особенно примечательно: все названные логические трансформы⁵ практически равноценны, т. е. ни один из них нельзя признать более правильным, чем другие. Но конечно, применяются (рассказываются или вспоминаются) они в разных случаях. Так, сказка о еже и зайце (48, № 187) может прийти на ум немцу, если в разговоре упомянут об инциденте, когда слабый, но хитрый человек обошел более сильного, но простоватого. И напротив, тот же немец вспомнит сказку об орле и крапивнике (48, № 171) или о сельди и камбале (48, № 172), если речь пойдет о противоположных ситуациях⁶. И в этом нет ничего удивительного — ведь большинство расска-

⁵ В дальнейшем для простоты мы будем обозначать их буквами А, Б, В и Г. К трансформам А мы относим тексты, «доказывающие», что побеждает сильнейший, к трансформам Б — умнейший, к трансформам В — ни тот ни другой (или — и тот и другой) и к трансформам Г — неизвестно который.

⁶ Собственно говоря, на таком «ассоциативном» принципе — рассказе к случаю — и построены знаменитая индийская «Панчатантра», арабская «Калила и Димна», турецкая «Тути-наме», греческий (и старославянский) «Стефанит и Ихнилат», испанский «Граф Луканор» и многие другие прославленные в веках сборники назидательных историй. На том же ассоциативном принципе основаны и многочисленные пословичные изречения, восходящие к популярным народным рассказам. Таковы, в частности, две следующие поговорки народа ньянг из Камеруна: *«Это бег наперегонки между антилопой и черепахой»* и *«Состязание между собакой и леопар-*

зов о состязаниях, в частности все сказки, басни и сюжетные анекдоты на эту тему, как и всякие фольклорные тексты назидательного характера, помимо всего прочего, представляют собой модели разнообразных жизненных и логических ситуаций.

Возьмите любой сказочный эпизод самого «реального», т. е. нефантастического, свойства, например: человек сидит на суку и собственными руками этот сук рубит. Сам по себе такой эпизод в жизни, конечно, невозможен. Но в сказках он встречается очень часто (его можно встретить хотя бы в рассказах о Насреддине, Абу-Нувасе и других шутниках). И тут он отнюдь не нелеп, а весьма содержателен. Правда, чтобы увидеть это, надо понять его не буквально, а метафорически. И тогда он сразу обернется своей жизненной стороной: как часто люди сами рубят сук, на котором сидят!

Возвратимся, однако, к вопросу о логической трансформации.

Прежде всего следует подчеркнуть, что отмеченная выше (стр. 13—14) система такой трансформации относится не только к рассказам о состязаниях, но и к фольклорным текстам иных структурных и смысловых типов, например к сказкам, басням и анекдотам о судах. Так, многочисленным народным рассказам о мудрых и справедливых судах (вспомните «суды Соломона») противостоят не менее многочисленные рассказы о судах, глупых и неправедных (вспомните суд над шукой, которую было решено утопить, или знаменитый «Шемякин суд»). Среди рассказов о судах немало и таких, где правыми оказываются обе противные стороны. Таков, например, анекдот о суде Гершеле, помещенный на стр. 292 настоящего сборника, сходный с ним корейский рассказ о чиновнике Хване, азербайджанский — о Молле Насреддине и многие другие. Есть среди «судебных рассказов» и так называемые рассказы-дилеммы, вообще не дающие ответа на вопрос, которая из сторон права, а только ставящие его перед слушателями. Примером такого рассказа можно назвать либерийскую сказку-загадку «Прекрасный юноша»⁷ и сходные с ней африканские тексты, приведенные в книге А. Джеблоу «Yes and No» (см. источник 176).

Далее, трансформация распространяется на все компоненты фольклорных текстов, в том числе на отдельные конструктивные элементы и блоки, а также

дом». Согласно примечанию И. Иттмана, записавшего эти изречения, первое из них восходит к сказке, напоминающей гриммовскую о еже и зайце, и употребляется в ситуации, аналогичной описанной нами; второе же — также восходящее к известной в народе сказке — говорят в случае спора или драки двух примерно равных по силе противников (169 доп., № 465, 466).

⁷ См. сб. «Светящийся незнакомец», М., 1966, стр. 11.

на персонажей. Последнее хорошо видно на примере тех героев народных рассказов, которым посвящены более или менее обширные циклы. Та же лиса, которую в сказке о состязании так ловко обманул рак, во многих других европейских и азиатских сказках и баснях выступает в качестве самого умного и хитрого животного. В этом отношении не отличается от лисы и хитроумный карликовый олень (канчи́ль) из индонезийских сказок, и братец кролик из негритянских сказок Америки, которых «обогнали», а попросту — провели, улитка и черепаха (см. 69, стр. 29, и 168, стр. 57). Еще нагляднее проявляется смысловая трансформация в образах антропоморфных героев — таких, как Абу-Нуvas, Ахмет-Ахай, Бирбал, Кемине, Ким Сон Даль и Насреддин. Все они оказываются то умными, то глупыми, то бедными, то богатыми, то верующими, то неверующими, то злыми, то добрыми и т. д. и т. п. Это легко проследить и на материале настоящего сборника, в каждой или почти каждой главе которого представлены различные качественные трансформации заглавных персонажей. Интересно, что подобные трансформации встречаются даже в рамках одного и того же сюжета. Так, в узбекском анекдоте «Превращения осла» рассказывается, как Насреддин обманул имама, уведя у него осла и став на его место (см. стр. 374). В аналогичном туркменском анекдоте тем же способом воры крадут осла у самого Насреддина (141, стр. 151). Такого рода сюжетные пары попадают довольно часто (ср., например, турецкий рассказ о Насреддине и баклаве с аналогичным уйгурским — о Насреддине и меде — 39, № 361, и 143, стр. 10).

И наконец, смысловая трансформация фольклорных рассказов — явление достаточно раннее. Она наблюдается даже в самых древних пластах народного творчества, например в архаичных мифах о сотворении мира и о так называемых «культурных» героях, добывших людям огонь, орудия труда и прочие блага цивилизации. Так, мифический персонаж («культурный» герой и творец-демиург) коряков и ительменов, мудрый и могущественный ворон, иногда выступает в роли плута или дурачка (см. 10, стр. 60). Противоположными, несовместимыми друг с другом качествами наделены мифический герой американских индейцев бассейна р. Колумбии койот (10, стр. 65), герой древнего осетинского эпоса Сырдон (10, стр. 171—173) и почти все другие персонажи архаичного народного творчества, в том числе и те, что представлены в нашем сборнике (см. стр. 105, 112, 145, 281 и др.). Особенно ярко смысловой «дуализм» архаичного фольклора проявляется в рассказах о братьях-близнецах, известных многим народам мира. Один из этих братьев обычно умен и находчив, другой же, напротив, глуп и бестолков. Первому приписывают создание всех хороших вещей, явлений, обычаев, а второму — всех плохих и ненужных, начиная от вредных насекомых и кончая смертью. Тако-

вы, например, братья-близнецы из фольклора меланезийцев Новой Британии То Кабинана и То Пурго или То Карвуу (см. 122, № 28 и 43—45). Однако в мифах указанные смысловые различия имеют несколько иной характер, чем в сказках, баснях и анекдотах, ибо сами мифы принципиально отличаются от названных типов текстов. Подлинные мифы, как и другие аналитические клише⁸ (приметы, хозяйственные, медицинские и юридические изречения), строго однозначны и не допускают никакого расширительного толкования⁹. Это наглядно демонстрируют три мифологических рассказа о состязании, выделенные нами в особую группу (см. стр. 63, 65 и 74). Единственный «обобщающий» смысл каждого из этих текстов состоит в том, что такой-то персонаж в данном случае оказался (или не оказался) лучше (удачливее) такого-то.

Говоря о смысловой вариативности народных рассказов, нельзя не упомянуть еще об одном важном моменте. В своем месте (на стр. 10), где речь шла об относительной независимости разных планов фольклорных текстов, мы отмечали, что некоторые рассказы о состязании в беге, сходные по своим участникам и условиям, в которых эти состязания проводятся, не всегда совпадают по своему основному смыслу: одни из них утверждают, что ум (хитрость) важнее силы и быстроты, а другие — что зазнайство не приводит к успеху, и т. п.¹⁰. Позднее, разбирая вопрос о логической трансформации текстов и показав наличие в фольклорном фонде трансформов А, Б, В и Г, мы как будто частично объяснили этот смысловой разнотип. Но на самом деле не так. Различные по смыслу рассказы о беге, которые мы имели в виду на стр. 10 (например, латышская сказка «Еж и Заяц» и сирийская басня того же названия), не являются логическими трансформациями одних и тех же мыслей или ситуаций. Разница между ними иного свойства. Здесь из тех же составных элементов построены тексты, относящиеся к совершенно различным структурно-логическим типам, т. е. моделирующие совсем разные типы ситуаций¹¹. Кстати сказать, в этом отношении, как и в ряде других, повествовательные фольклорные тексты сближаются с пословичными изречениями (ср., к примеру, образованные из одних и тех же реалий, но разные по логической струк-

---

⁸ Об аналитических фольклорных клише см. в нашей работе «От поговорки до сказки» (16).

⁹ Разумеется, любой мифологический текст можно подвергнуть толкованию с современной и какой угодно иной — посторонней по отношению к данному мифу — точки зрения. Однако в таком случае это будет уже не тот текст, который был мифом у создавшего его и пользовавшегося им народа (племени).

¹⁰ Более подробно об этом см. в источнике 16, стр. 65—67.

¹¹ Несколько образцов подобных рассказов о беге наперегонки даны нами в первом разделе вспомогательной части сборника (стр. 58—60).

туре вьетнамскую и китайскую пословицы: *Нет рыбы — почитают и краба и Где крабы, там и рыба*).

Таковы вкратце основные особенности народных повествовательных текстов, обнаруживаемые при взаимном сопоставлении рассказов о состязании.

Но это не всё. Сравнение рассмотренных нами рассказов о состязании с другими фольклорными текстами, повествующими о тех же героях, например о лисе, черепахе, кролике, зайце и других, позволило установить еще одну любопытную закономерность, касающуюся вопроса о том, кто же из хитрецов самый хитрый. Об этом мы и поговорим в следующем разделе нашей вступительной статьи.

КТО САМЫЙ ХИТРЫЙ ИЗ ХИТРЕЦОВ?

В сказке индейцев кэддо «Койот и Черепаха» (стр. 41) черепаха обманывает койота, а в сказке негров США «Как братец Кролик и братец Черепаха бегали наперегонки» (стр. 38) — кролика. В латышской сказке о лисе и раке (стр. 51) более хитрым оказался рак, в сималурской об улитке и обезьяне (стр. 36) и в камбоджийской об улитке и зайце (стр. 50) — улитка. Между тем, судя по другим рассказам нашего сборника (см. содержание первого раздела основной части), самыми умными и хитрыми животными оказываются как раз те, которые в названных выше сказках были обмануты. То же самое можно сказать и об участниках состязаний в силе, ловкости и всех прочих.

Так кто же из фольклорных хитрецов самый хитрый? Кто из силачей самый сильный? И вообще, кто из персонажей фольклора самый удачливый и непобедимый?

Ответить на эти вопросы не так-то просто. И не только потому, что в фольклоре разных стран и народов самыми удачливыми считаются различные персонажи, но и потому, что то же наблюдается и в фольклоре почти каждого отдельного народа. Так, у американских негров умнейшими и хитрейшими животными считаются и черепаха, и кролик, у латышей — и лиса, и заяц. В фольклоре многих народов имеется по несколько прославленных хитрецов — как антропоморфных, так и зооморфных¹². У туркмен, например, много сказок и анекдотов о знаменитых хитрецах и шутниках Кемине, Эсенполате, Мирали, Кары-Ате и Эпенди Насреддине (см. 141). А в суданском фольклоре есть циклы сказок и басен о хитрых проделках гиены, шакала, зайца, черепахи и паука (см. 131).

---

¹² Ср. в этом свете русские народные изречения про лису и про волка: *Хитрый как лиса и Хитрее волка и зверя в лесу нет*.

Больше того, если внимательно рассмотреть фольклорные тексты какого-нибудь одного народа, то окажется, что там — по всем правилам трансформации, описанным в предыдущем разделе, — каждый персонаж предстает перед слушателями (читателями) то в качестве умного, то глупого, то сильного, то слабого, то непобедимого, то побежденного и т. д. В результате каждый фольклорный герой входит в любую оценочную систему фольклорных персонажей и как лучший и как худший ее элемент. Это особенно наглядно выступает на примере «кольцевых» кумулятивных сказок типа вьетнамской «Кто самый сильный?»:

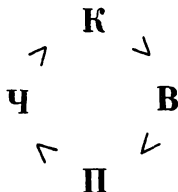
В мире всех сильней король:
по его приказу вора
ловят и казнят немедленно.
Но и вор силен, однако:
петуха украсть он может
и сварить себе на ужин.
И петух силен, конечно:
ловко он червя глотает.
Но и червь имеет силу:
точит он подножье трона,
и король летит на землю.
Кто же на свете всех сильней?

Символически взаимоотношение короля (К), вора (В), петуха (П) и червя (Ч) в приведенной сказке можно изобразить в виде цепочки:

$$К > В > П > Ч > К,$$

где «>» служит знаком преференции (превосходства) и читается как «сильнее, чем» или «лучше, чем», «предпочтительнее, чем» и т. д. Нетрудно заметить, что данная цепочка бесконечна и схематически может быть представлена в виде кольца, каждое звено которого превосходит следующее за ним и само превосходит предыдущим:

Схема № 1

Аналогичные кольца *превосходства* — и большие и малые и простые и «фигурные» — можно отыскать в фольклоре любого народа. Обратимся за примерами к животному эпосу латышей.

Среди латышских сказок о животных (см. источник № 87) есть такие, где лиса побеждает коша, волка, медведя, рысь, ворона, петуха, собаку, козу и некоторых других животных, а также человека (см. 87, стр. 85—88, 98 и др.). Но в том же сборнике имеются и другие сказки, в которых лиса оказывается побежденной. Ее одолевают тетерев, петух, заяц, ворон, рак, ястреб, кот и человек (87, стр. 82, 97, 101 и др.). Заяц оказывается сильнее (или хитрее) лисы, волка, льва, собаки и человека. Человек побеждает медведя, волка, лису, зайца, овода, птицу, рыбу и червяка. Волк уступает собаке, барану, зайцу, лошади и свинье (см. 87, стр. 143, 148, 156—159, 186 и др.) и т. д. и т. п.

По сказкам названного сборника можно составить ряд цепочек и колец превосходства. Вот некоторые из них:

Э л е м е н т а р н ы е

- 1) Лиса > Петух > Лиса; 2) Лиса > Ворон > Лиса;
- 3) Лиса > Кот > Лиса; 4) Лиса > Человек > Лиса.

С л о ж н ы е

- 1) Человек > Лиса > Заяц > Лев > Собака > Кот > Свинья > Волк > Коза > Человек;
- 2) Лиса > Петух > Лиса > Кот > Лиса > Заяц > Лиса > Ворон > Лиса.

Сложные цепочки удобно изобразить схематически в виде колец ¹³⁴.

Схема № 2

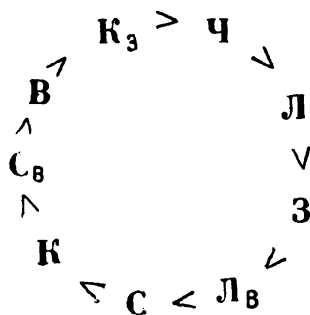
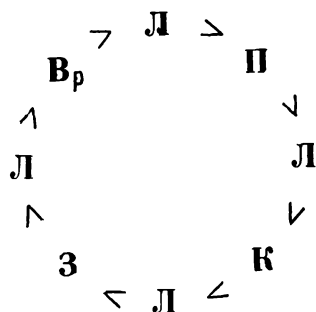

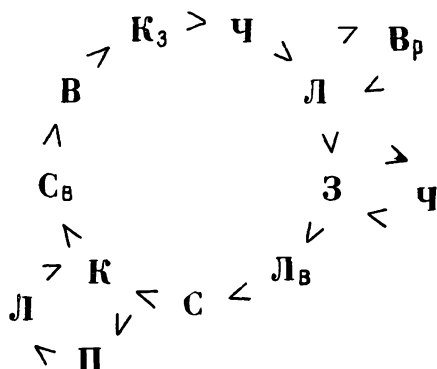
Схема № 3

¹³ Из соображений простоты мы на схемах обозначили животных первыми буквами их русских названий: Лису — Л, Заяца — З, Волка — В и т. д. И только в четырех случаях во избежание путаницы добавили еще по одной букве: Лев — Лв, Ворон — Вр, Свинья — Св и Коза — Кз.

Если некоторые звенья больших колец заменить равнозначными им кольцами меньшего размера, схема приобретет такой вид:

Схема № 4

Многие звенья можно поменять местами, знаки преференции (>) можно повернуть в обратную сторону — схема все равно будет соответствовать фольклорному материалу.

В чем же тут дело?

Этого мы доподлинно не знаем.

Может быть, кое-что объясняется действительной хитростью животных, их великолепной приспособленностью к условиям существования, правдиво отраженными в народном творчестве? Возможно. Во всяком случае, известно, что многие животные «горазды на хитрости». Как ловко петляет заяц, уходя от своих преследователей! Весьма «остроумно» прячется от врагов хамелеон, меняя свою окраску в зависимости от цвета окружающей его среды. Тетерка, сидящая на яйцах, при приближении человека прикидывается раненной и, волоча по земле «подбитое» крыло, отвлекает непрошеного гостя от своего гнезда. Еще хитрее поступают полевые воробьи, устраивающие свои гнезда в стенках гнезд своих злейших врагов — соколов: соколы не охотятся вблизи своих гнезд и не подпускают туда других хищников. А вот что рассказывают знатоки об осьминоге: если осьминог не может раскрыть раковину, чтобы полакомиться моллюском, он ждет, когда та раскроется сама, и вставляет между створками камень или кусок коралла¹⁴.

¹⁴ Ср. с аналогичными проделками фольклорных персонажей.

Однако эти и подобные им факты не объясняют существующего разлoбия в оценке ума и других свойств животных, того, что мы называем качественной трансформацией фольклорных персонажей, когда умные и глупые герои рассказов меняются местами даже в рамках одного и того же сюжета. В своем месте (на стр. 16) мы приводили соответствующие примеры об умном и глупом Насреддине. Приведем здесь сходные примеры о персонаже-животном. В сказке народа динка из Судана рассказывается, как гиена обманула льва. Эти животные вместе добыли мясо (убили антилопу). Гиена сказала, что мясо надо зажарить, и послала льва за огнем. Лев направился к солнцу, но вернулся ни с чем. Пока он ходил, гиена сожрала мясо, а льву сказала, что его, вероятно, съел бог земли (131, стр. 137). У народа канури из Западной Африки такую же сказку рассказывают про ласку и гиену. В ней ласка тем же способом обманывает глупую (последнее подчеркнуто дважды) гиену. Только ласка сваливает вину на людей (119, стр. 327). Совершенно ясно, что никакими биологическими соображениями трансформацию образа гиены в приведенных нами примерах объяснить нельзя.

Может быть, решение вопроса связано с проблемами этнографического характера — с древними обычаями и поверьями? Вполне вероятно. Во всяком случае, такие предположения высказывались не раз.

Согласно одному из них, фольклорные рассказы об умных и хитрых (вообще хороших) животных восходят к религиозно-магическим текстам, которые предназначались для самих этих животных. Их произносили (рассказывали), чтобы умиловить данных животных или усыпить их бдительность и тем самым обеспечить удачную охоту на них (см. 23, стр. 235—240). Однако изложенная гипотеза при всех своих достоинствах не в состоянии объяснить, почему оказываются хорошими животные, не имеющие никакого промыслового и вообще хозяйственного значения, — такие, как лягушка, паук, муха, ящерица и т. д.

Значительно более убедительным выглядит другое предположение, а именно то, что зооморфные персонажи фольклора восходят к тотемным предкам тех или иных этнических общностей. Многие племена Австралии, Океании, Южной Америки и Африки до сих пор считают некоторых животных своими сородичами, поклоняются им, приносят им жертвы и никогда их не убивают. В Новой Каледонии, например, категорически запрещается убивать ящериц: местные жители видят в них олицетворение своих предков. Фратрии (брачные классы) папуасов почитают своими предками кенгуру, казуара, собаку, кабана, орла, баклана и других местных животных, а также некоторые растения и рассказывают о них соответствующие истории (см. 137). Легко представить, что при консолидации отдельных родов и племен в более крупные этнические объединения вроде

ирокезского союза племен их старые тотемные предки становятся объектами более широкого почитания¹⁵, предметами поклонения целых народов, т. е. превращаются в богов и полубогов. Другие же оттесняются на задний план или наравне с первыми входят в общенациональный пантеон. В дальнейшем, например при установлении единобожия, старые племенные боги превращаются в разного рода херувимов, серафимов или же в нечистую силу.

Но если предположение о тотемном происхождении зооморфных персонажей может объяснить, почему в фольклоре одного и того же народа предпочтение отдается то одному, то другому животному, то оно вряд ли объяснит предпочтение одних антропоморфных персонажей другим. Впрочем, может быть, эти последние (т. е. персонажи-люди) тоже восходят к древним племенным первопредкам, «культурным» героям, которых почитали как покровителей этнических групп и, естественно, считали самыми умными, самыми сильными и самыми хорошими. Однако и это предположение не в состоянии объяснить всех фактов. Среди хитрецов и мудрецов людей очень много таких, которые появились сравнительно недавно, каких-нибудь 300—500 лет назад, тогда как фольклор существует многие тысячелетия. К тому же эти хитрецы и мудрецы, как мы знаем из предыдущего раздела (а потом увидим на материале сборника), зачастую оказываются глупцами и простаками.

Правда, последнее обстоятельство некоторые фольклористы считают — и не без оснований — результатом сознательного или бессознательного «пародирования» старых, отживших представлений (см. 10, стр. 55—56). По мере социального и культурного развития взгляды людей меняются, и то, что когда-то казалось хорошим, становится плохим, и наоборот. Так, с установлением и укреплением патриархальных обычаев у осетин их древние фольклорные персонажи коренным образом меняют свой характер. Великий герой старинных осетинских сказаний — благородный нарт Сосруко (Сослан) в более поздних версиях превращается в трусливого и вероломного человека, а его мать, полубожественная родительница нартов Сатана, становится злой колдуньей (10, стр. 182—183). Подобных примеров в творчестве любого народа можно найти очень много. Но все они, вместе взятые, не могут объяснить ни многообразия трансформативных форм, ни, особенно, случаев с так часто встречающимися в архаичном фольклоре близнецами, из которых один «пародирует» дела другого. Ведь оба близнеца действуют одновременно, так что ни о какой эволюции народных представлений здесь не может быть и речи.

---

¹⁵ Так, койот, медведь и черепаха стали символом союза ирокезов (см. 3, стр. 518).

Скорее всего дело совсем в другом. И наши кольца превосходства, и все многообразие качественных вариантов фольклорных персонажей связаны с той системой логической трансформации текстов, о которой мы говорили в предыдущем разделе статьи. В самом деле, если народные рассказы — как взятые целиком, так и по отдельным своим частям — моделируют факты и ситуации, встречающиеся в действительной жизни, то совокупность этих рассказов повторяет (в качестве модели) совокупность самих жизненных фактов и ситуаций. Но факты и ситуации, встречающиеся в жизни, могут быть и бывают самыми разными, они могут наблюдаться в разной связи друг с другом, могут оцениваться с разных сторон и уже по одному этому могут выглядеть в каждом из своих жизненных контекстов (а при отражении в фольклоре — в каждом из своих фольклорных контекстов) по-разному: то хорошими, то плохими; то нужными, то ненужными; то умными, то глупыми — одним словом, разными. И каждый раз, несмотря на все различия между собой, — совершенно правильными. Посмотрим на историю Самсона и Далилы глазами филистимлян, и все оценки сразу изменятся на обратные. Далила из предательницы мгновенно превратится в «положительную» героиню и ничем не будет отличаться от какой-нибудь Елены Прекрасной, выпытывающей у Кощея секрет его смерти (ср. 29, стр. 258—264). Особенно показательна в этом отношении замечательная дунганская сказка о двух братьях, которые посватались к дочерям учителя Мацуна. Чтобы проверить ум и знания женихов, Мацун задал им три вопроса. Сначала он спросил старшего брата: «Почему гусь выходит из воды сухим и почему у него такой громкий голос?» Тот ответил: «Перья гуся покрыты жиром, и вода к ним не пристает. А громкий голос гуся объясняется тем, что у него длинная шея и большая гортань». Потом Мацун спросил: «Почему одна сторона у яблока красная, а другая зеленая?» Старший брат посмотрел на яблоко и ответил: «Потому что одна половина яблока обращена к солнцу, а другая находится в тени». Затем учитель повел жениха в комнату, где сидела старшая дочь, и спросил: «Почему у моей дочери белая кожа, а у вас — темная?» Старший брат ответил: «Ваша дочь белая, потому что она постоянно сидит дома, а я темный, так как много бываю на солнце». Мацуну понравились ответы старшего брата, и он согласился отдать за него свою старшую дочь. После этого учитель задал те же вопросы младшему брату, человеку совершенно иного склада. На вопрос о голосе гуся младший брат ответил: «Голос зависит от породы животного». Учитель заметил: «Но ваш ученый брат сказал, что у гуся оттого громкий голос, что у него длинная шея». — «О нет, — возразил младший брат, — это частный случай, и из него нельзя делать правила. У лягушки, например, совсем короткая шея, а голос очень громкий». Услышав вопрос о яблоке, младший брат сорвал его с дерева, раз-

ломил пополам и, показав на семена, ответил: «Все зависит от семян, то есть от сорта яблока». — «Но ваш ученый брат сказал, что одна половина яблока стала красной потому, что ее освещало солнце», — заметил учитель. «О нет, — ответил младший брат, — это частный случай. Бывают яблоки одинаково красные со всех сторон, хотя они освещаются солнцем лишь с одной стороны. А свекла все время сидит в земле и вообще не видит солнца, и все-таки она красная». Наконец, Мацун подвел младшего брата к своей младшей дочери и задал вопрос о ее коже. Младший брат ответил: «Нежная белая кожа у нее от природы». — «Но ваш ученый брат объяснил это тем, что мои дочери все время находятся в тени». — «О нет, — возразил младший брат, — это частный случай. Черный жук постоянно живет в тени, но он не становится от этого белым». Мацун согласился, что и второй брат тоже хорошо ответил на все вопросы, и отдал за него свою младшую дочь (60, стр. 49).

В свете этой сказки более глубокими и осмысленными представляются противоречивые деяния архаических фольклорных близнецов, которые по-разному «отвечали делом» на стоящие перед ними одинаковые «творческие вопросы». Может быть, именно в этом неоднобоком подходе, в попытке рассматривать явления с разных сторон и оценивать их по-разному и заключается величайшая мудрость наших далеких предков, которые зафиксировали свой богатейший жизненный опыт в простой и вместе с тем сложной, стройной и вместе с тем противоречивой системе логической трансформации, отражающей практическую логику здравого смысла.

Таковы наиболее вероятные предположения, объясняющие сущность наших колец превосходства и тем самым дающие какой-то ответ на вопрос, поставленный в заголовке раздела.

Перейдем теперь ко второму разделу вспомогательной части сборника — «Рассказы о мнимом уходе» — и посмотрим на сюжетное сходство фольклорных текстов с несколько иной стороны.

МЕЖДУЖАНРОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Как видно из предыдущего изложения, среди рассказов, повествующих о проделках хитрецов-трикстеров, встречаются тексты разных фольклорных жанров — басни, волшебные сказки, сказки о животных, бытовые или новеллистические сказки и анекдоты, разного рода легенды и мифы. Фольклористы и историки культуры уже давно пришли к выводу, что разные фольклорные жанры соответствуют разным стадиям развития народного творчества. И хотя между учеными нет полного согласия относительно последовательности и взаимозависимости этих стадий, сам факт ста-

диального характера жанровых различий, кажется, ни у кого не вызывает сомнения.

В этой связи представляется небезынтересным то обстоятельство, что в числе текстов самых различных жанров, т. е. представляющих разные стадии развития фольклора, встречаются рассказы, имеющие один и тот же сюжет. Так, о похищении у божества (духа, царя, богача и т. п.) какой-либо необходимой герою (или его народу, его господину и т. п.) вещи рассказы встречаются во многих мифах о «культурных» героях (см., например, полинезийский миф о похищении хитрецом Мауи клубней таро у небесных богов — стр. 350), в различных эпических сказаниях о великих богатырях (см., например, карело-финскую руну о похищении Вяйнэ-мёйненем чудесной мельницы сампо у хозяйки Похьелы — 73, стр. 267), в многочисленных волшебных сказках (см., например, известную русскую сказку о похищении добрым молодцем жар-птицы и Василисы-царевны — 96, № 169), в целом ряде сказок о животных (см., например, индийскую сказку о похищении обезьяной царевны у тигра — стр. 182), а также во множестве бытовых сказок и анекдотов о ловких ворах (см., например, тексты, представленные в главе «Ловкие вору» третьего раздела основной части сборника, — стр. 489 и сл.). Подобных «сквозных» или «полных» сюжетных наборов, охватывающих все повествовательные фольклорные жанры, можно привести много¹⁶. Один из них — набор рассказов о мнимом уходе — мы и привели во втором разделе вспомогательной части книги (см. стр. 85—102).

В каждом из десяти приведенных там текстов, начиная от архаичного мифа о «культурном» герое и кончая бытовым анекдотом и авторским литературным произведением, главный персонаж повествования совершает один и тот же трюк: он делает вид, будто уходит, а сам прячется где-нибудь поблизости, дает событиям развернуться, а затем — в самый подходящий момент — выходит из укрытия и разрешает конфликт (хватает нужную вещь, изобличает преступника и т. п.). Таким образом, материал второго раздела на конкретных текстовых образцах дает нам картину глубинного (стадиального или диахронического) фольклорного «среза», своего рода «геологический шурф», прошедший сквозь все жанровые слои повествовательного народного творчества.

Однако будет неверным видеть в рассказах о мнимом уходе только

---

¹⁶ Еще больше существует «неполных» наборов, которые охватывают не все жанры. Но, конечно, не всякий «неполный» набор именно таков: может быть, нам по каким-то причинам просто известны не все его формы.

эту сторону дела. Если присмотреться к ним повнимательнее нетрудно заметить существенные различия между отдельными текстами. В первом из них — старинном гавайском мифе — рассказывается, как Мауи выведал у кур алае тайну добывания огня. Поначалу ему это не удавалось: при приближении человека куры мгновенно гасили огонь и разбегались. Тогда Мауи имитировал свой отъезд с острова, незаметно подкрался к птицам и, как только они разожгли огонь, схватил одну из его хранилищ. В другом тексте — мифе народа йоруба — объясняется, почему черепах приносят в жертву богу колдовства Осанину. Когда-то Осанин ловко разоблачил черепаху, забравшуюся в чужой огород и своей странной песней отпугивавшую всех, кто туда подходил, в том числе хозяина огорода и помогавших ему богов. Осанин объявил, что уходит домой, и, спрятавшись в кустах, дождался, пока черепаха вышла из своего убежища. В двух следующих за мифами волшебных сказках — одной папуасской и одной вьетнамской — рассказывается, как, пользуясь тем же приемом, герой добывает себе чудесную жену. Но в первой дело тем и кончается, во второй же эта история служит одним из начальных эпизодов повествования, развертывающегося по классической сказочной схеме, описанной В. Я. Проппом. В пятом тексте — сказании о покорении Трои — повествуется о знаменитом троянском коне, которого по совету хитроумного Одиссея, оставили греки, якобы уплывшие от берегов Троады, и которого неразумные троянцы втащили в свой город. В следующем, шестом тексте рассказывается, как братец кролик спас своего друга братца черепаху, пойманного лисом. Кролик сказал лису, что, проходя мимо его поля, видел, как какие-то люди портили там арбузы. И, добавив, что уходит по своим делам, спрятался в зарослях неподалеку от дома лиса. Когда же лис убежал, кролик вошел в его дом и освободил черепаху. В четырех остальных текстах содержатся еще четыре непохожие одна на другую истории. В их числе: история о хитрой лисе, проверившей, как благодетельствованный ею человек держит свое слово («Как Лиса испытала Букуча» — стр. 95); новеллистическая сказка о верной жене, проучившей назойливых ухажеров («Харза с бородой» — стр. 97); анекдот о жеманной притворщице, разоблаченной своим мужем («Притворщица» — стр. 99), и рассказ А. Конан Дойля о знаменитом сыщике Шерлоке Холмсе, разыскавшем важный государственный документ («Как был найден исчезнувший документ» — стр. 100).

Сопоставление описанных текстов показывает, что при общности основного приема, благодаря которому главный герой достигает успеха, все они сильно отличаются друг от друга: рассказывают о разных вещах и имеют совершенно различный смысл. При этом указанные различия касаются не только разножанровых текстов, но и текстов, относящихся к одному и тому же жанру (ср., например, два имеющих там мифа).

Отмеченное разнообразие текстов отличает набор рассказов о мнимом уходе от упомянутого нами ранее (на стр. 26) набора рассказов о похищении, все тексты которого близки друг другу как по сюжету, так и по смыслу. В чем же тут дело?

Можно подумать, будто различные свойства двух наших наборов объясняются тем, что сам по себе рассказ о мнимом уходе не составляет всего сюжета, а является лишь его частью — конструктивным элементом (или, как принято говорить, «мотивом»), тогда как рассказ о похищении занимает весь или почти весь сюжет. Однако такое объяснение нельзя признать убедительным. Есть мотивы, которые, как и всякие конструктивные элементы, тоже не охватывают всего сюжета, но тем не менее полностью или почти полностью определяют развитие действия и дают в разных текстах сходные по смыслу рассказы. Таков, например, известный нам по предыдущему изложению мотив *прицепление к хвосту*, используемый в рассказах о состязаниях: слабое, но хитрое животное прицепляется к хвосту своего сильного противника и таким способом побеждает его в беге, плавании, полете в высоту или в прыжках¹⁷.

Тогда, быть может, сами мотивы неравноценны по своим внутренним свойствам и какое-нибудь *прицепление к хвосту* обладает большей «сюжетной мощностью», чем *мнимый уход*? Опять же нет. Вспомните рака, прицепляющегося к хвосту вола, чтобы в таком положении путешествовать со своими друзьями,— из польской сказки «Конь, Вол, Петух, Кот и Рак», о которой мы говорили на стр. 10. Там этот мотив играет чисто вспомогательную роль и абсолютно не влияет на развитие действия.

По всей вероятности, истина заключается в том, о чем мы в свое время писали в работе «От поговорки до сказки» (см. 16, стр. 74), а именно, что любой конструктивный элемент фольклорного текста следует рассматривать (и оценивать) не сам по себе, а в неразрывной связи с тем или иным планом повествования, ибо один и тот же элемент в разных планах может играть совершенно разную роль. Так, например, сочетание двух функций волшебной сказки — *нарушение запрета* и следующая за ним *беда* — в композиционном плане представляет собой завязку. Те же две функции в смысловом плане могут означать ситуацию: «за преступлением неизбежно следует наказание». И наконец, те же функции в плане реалий могут служить описанием реально существующих или когда-то существовавших в данном обществе запретов (табу) и предостережением от их нарушения. Последнее можно видеть в сказке индейцев бассейна р. Колум-

---

¹⁷ А. Аарне и его сторонники даже выдают этот конструктивный элемент за несколько самостоятельных сюжетов (см. 1, № 275, 250, 221).

бии «Мейзон-озеро и плачущий Лунь», герой которой превратился в луня в наказание за то, что отведал запретной рыбы (см. 52, стр. 50).

Иными словами, значение того или иного конструктивного элемента (мотива) зависит не столько от него самого, сколько от его места в общей системе повествования.

Применительно к нашему случаю, т. е. набору рассказов о мнимом уходе, это означает, что объединяющий их конструктивный элемент выполняет сходную роль только в одном — композиционном — плане, тогда как в двух остальных представляет разные элементы структуры.

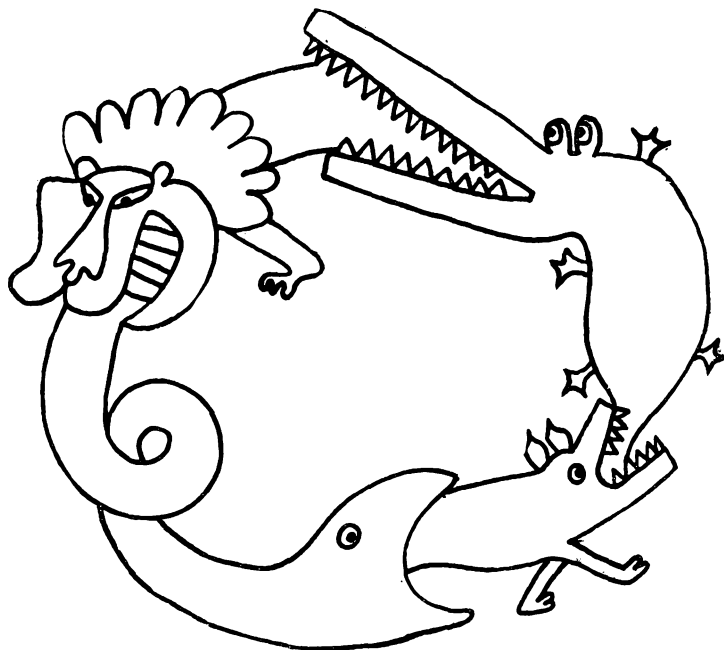
Таковы некоторые, на наш взгляд наиболее поучительные, выводы, которые следуют из анализа вспомогательной части сборника. Разумеется, его смысл этим далеко не исчерпывается. Но если читатели вынесут из предлагаемой книги хотя бы то, что написано в настоящей статье, мы сочтем наш труд не напрасным.

Г. Пермяков

г. Жуковский,
ноябрь 1970 г.

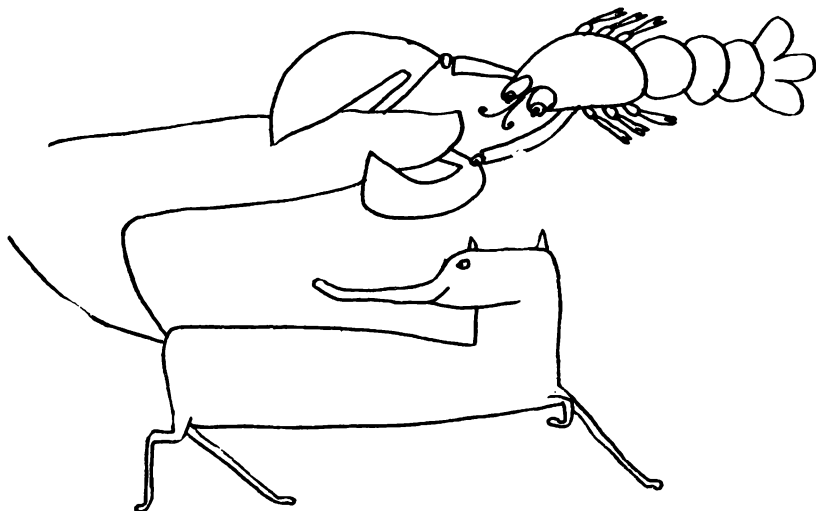
часть первая

вспомогательная

Раздел I

РАССКАЗЫ О СОСТЯЗАНИЯХ

СОСТЯЗАНИЯ В СКОРОСТИ

*Рассказы о том, как маленькое,
слабое и тихходное животное
обогнало своего большого
и сильного соперника*

ТЕКСТЫ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 1

(С участием помощников)

КАК САРГАН И КРАБ ПЛАВАЛИ

НАПЕРЕГОНКИ

(Микронезийская сказка с острова Понапе)

Однажды на прогулке Сарган повстречался с Крабом. Животные разговорились. Слово за слово — и между ними разгорелся спор: кто из них проворней. Сарган, который и в самом деле плавает очень быстро, утверждал, что — он. Но Краб никак с ним не соглашался и уверял, будто без труда обгонит его.

Спорили они, спорили, пока наконец не договорились помериться силами в плавании наперегонки. Было решено встретиться у острова На и поплыть оттуда к далекому скалистому острову Кусаиэ. Кто первый достигнет прибрежных скал Кусаиэ, тот и будет победителем.

Когда Сарган удалился, Краб собрал знакомых тритоновых моллюсков. Он рассказал им о своем споре с Сарганом и попросил у них помощи. Моллюски должны были расположиться один за другим от берега На до берега Кусаиэ и, когда Сарган будет спрашивать: «Краб, где ты?» — отвечать ему: «Я здесь!»

Моллюски дали свое согласие и тут же стали выстраиваться в длинный-предлинный ряд, который тянулся от прибрежных бурунов На до самых скал Кусаиэ.

Вскоре у острова На снова сошлись Краб с Сарганом, и состязание началось.

Как и следовало ожидать, Сарган быстро устремился вперед. Отплыв немного, он выскочил из воды и спросил громко: «Эй, Краб, где ты?» И моллюск, который был ближе всего к этому месту, ответил: «Я здесь!»

Сарган поплыл дальше. Но каждый раз, когда он высывался из воды и спрашивал: «Где ты?» — ближайший из моллюсков отвечал ему: «Я здесь!» Сарган с новой силой устремлялся вперед, но как только он задавал свой вопрос, моллюск,

который находился поблизости, немедленно отвечал: «Я здесь!»

Но вот впереди показались утесы острова Кусаиэ. Добравшись до них, Сарган спросил еще раз: «Краб, где ты?» И услышал в ответ: «Я здесь!»

Тогда Сарган признал себя побежденным.

Так хитрый Краб посрамил проворного, но недогадливого Саргана (167, № 44).

ЛИСА И НАЛИМ

(Тувинская сказка)

Когда-то Лиса была черной. Однажды она вздумала состязаться с Налимом: кто из них резвее. Подошла она к реке и закричала: «Гадкий Налим, ты здесь?» — «Я здесь», — ответил Налим. «Завтра утром будем состязаться в беге вверх по течению!» — «Согласен», — сказал Налим.

Он ушел в воду, собрал всех налимов этой реки и сказал: «Лиса вызвала меня на состязание. Сейчас я вас расставляю вдоль берега. Когда подбежит Лиса и спросит: „Гадкий Налим, ты здесь?“ — высовывайте голову из воды и отвечайте: „Здесь!“ Так мы проучим заносчивую Лису».

Назавтра, чуть взошло солнце, прибежала Лиса к реке и кричит: «Гадкий Налим, ты здесь?» — «Я здесь», — ответил Налим. «Ну, давай, побежали!» — «Побежали», — сказал Налим.

Лиса пустилась вдоль берега, вверх по реке, а Налим нырнул в воду. Во всю прыть бежала Лиса, устала, остановилась и кричит: «Гадкий Налим, ты здесь?»

Далеко впереди высунулась из воды голова Налима и ответила: «Я здесь!» Лиса пустилась еще быстрее, совсем из сил выбилась, язык высунула. А когда прибежала в условленное место, там ее поджидал Налим. «Эх, ты, — сказал он с усмешкой, — я давно тебя жду. Не можешь обогнать гадкого Налима! Как же тебя назвать, Лиса? И названия такого нету!»

От этих слов заносчивая Лиса покраснела вся с головы до ног. И осталась навсегда красной (139, № 34).

КАК УЛИТКА И ОБЕЗЬЯНА БЕГАЛИ

НАПЕРЕГОНКИ

(Сималурская сказка)

Как-то раз Обезьяна сидела на дереве у большого залива. Вдруг она увидела внизу, у самой воды, маленькую речную Улитку. Та, видимо, вышла прогуляться и медленно-медленно ползла вдоль берега. Обезьяна крикнула ей: «Эй, сестрица! Куда это ты собралась?» — «Хочу посмотреть, что делается в верховье реки», — ответила Улитка.

Тогда Обезьяна сказала: «Пустая затея! Тебе, тихходу, никогда не добраться до верховья. Разве что после смерти!» — «Ошибаешься, — возразила Улитка. — Если хочешь, завтра утром мы побегим туда вместе, и ты увидишь, кто прибежит раньше!» Обезьяна рассмеялась: «Вам, улиткам, только и бегать наперегонки! Ты же мала, как червяк. Куда тебе тягаться со мною!»

Когда Обезьяна ушла, Улитка спустилась под воду и сказала своим сестрам: «Завтра мы с Обезьяной будем состязаться в беге. И если она окликнет меня у устья, пусть ей ответит наша сестра с середины реки. Если же Обезьяна окликнет меня у середины, пусть ответится улитка с верховья!»

Утром явилась Обезьяна и сказала: «Ну, сестрица Улитка, я готова бежать с тобой наперегонки!»

И состязания начались.

Обезьяна огромными прыжками поскакала вдоль берега. А Улитка посмотрела ей вслед и... не двинулась с места. Когда же Обезьяна крикнула: «Эй, сестрица, где ты?» — ей ответила другая улитка, что сидела далеко впереди нее. «Ого! — подумала Обезьяна. — Я уже сильно отстала!» И она припустилась еще быстрее.

Через некоторое время Обезьяна крикнула снова: «Сестрица Улитка, где ты?» — «Я здесь!» — услышала она впереди себя. Обезьяна совсем выбилась из сил. В изнеможении упала она на землю и, еле переводя дух, проговорила: «Да, я проиграла!»

Тут к ней подползла Улитка. «Так кто из нас оказался тихходом, сестрица Обезьяна?» — спросила она. — «Еще вчера ты уверяла, будто я очень медленно ползаю. А сама от меня отстала! Советую тебе впредь быть поскромнее и ни перед кем не бахвалиться!»

Обезьяна ничего не ответила: от усталости и обиды у нее перехватило дыхание.

До сих пор все помнят эту поучительную историю (102, стр. 133).

ЛОШАДЬ И УЛИТКА

(Бирманская сказка)

Однажды Лошадь, обгоняя Улитку, презрительно фыркнула: «Эй! Посторонись! Раз еле ползешь, так уступай дорогу тем, кто несется по ней вскачь». — «Мы, улитки, бегаем только наперегонки», — ответила на это Улитка. Лошадь рассмеялась, хитрая же Улитка предложила ей хоть завтра помериться силами. Вызов ее, конечно, был принят.

Когда лошадь умчалась, Улитка созвала своих сестер и обратилась к ним с такими словами: «Послушайте, сестрички! Вы, конечно, слышали, что тот, кто ест конину, никогда не знает усталости. Так вот, не хотите ли отведать конинки?» Улитки в один голос ответили, что они только и мечтают об этом. Тогда Улитка продолжала: «Я все продумала, слушайте меня внимательно». Она велела своим сестрам расползтись вдоль дороги на двести шагов одна от другой и после этого спокойно уснула. Улитки же поползли на указанные места. Ползли они, конечно, медленно, и на дорогу у них ушло все оставшееся до утра время.

«Ну как, вы готовы, достопочтенный скакун?» — с нескрываемым ехидством спросила на следующий день Лошадь Улитку. Улитка ответила, что она готова, и предложила такие условия: бежать по дороге до тех пор, пока хватит сил, и, пробегая двести шагов, каждый раз окликать друг друга, чтобы удостовериться, что никто из них не отстал. Лошадь согласилась, и состязание началось.

Лошадь полетела стрелой, Улитка поползла не торопясь. Пробежав первые двести шагов, Лошадь насмешливо воскликнула: «Где же вы, достопочтенный скакун?» — «Я здесь», — ответила одна из сестер Улитки.

Лошадь осмотрелась и, увидев невозмутимо ползущую Улитку, застыла от удивления. «Все равно я обгоню тебя», —

подумала она и вихрем помчалась дальше, но, проскакав еще двести шагов, снова увидела Улитку.

Лошадь бежала все дальше и дальше, и каждый раз в назначенном месте она находила Улитку. В конце концов Лошадь, загнав себя, упала бездыханной. И тогда сползлись улитки и съели ее.

С тех пор улитки не знают усталости (90, стр. 7).

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК И БРАТЕЦ ЧЕРЕПАХА БЕГАЛИ НАПЕРЕГОНКИ

(Сказка негров США)

Бежал братец Кролик однажды по дороге, весело так, вприпрыжку — липпити-кльппити,   кльппити-липпити! — и встретился ему братец Черепаха¹. Остановились они, разговорились. Стал братец Кролик благодарить братца Черепаху за то, что тот вмешался в драку, случившуюся недавно в доме матушки Мидоус². Посмеялись они над тем, как трусливо удирал тогда братец Лис, а Черепаха тут и скажи: «Вот если бы я побежал вдогонку за братцем Лисом, ему ни за что не уйти бы!» — «Я и сам его в два счета догнал бы, — ответил Кролик, — не хотелось только матушку Мидоус и девочек одних оставлять».

Слово за слово — начался у них спор: кто быстрее. Братец Кролик кричит: «Я!» — ну а братец Черепаха, тот в грудь себя бьет и кричит: «Нет, я!» Спорили они так да шумели, и тут братец Черепаха сказал: «Ну, вот что, братец Кролик, я готов побиться об заклад, что обгоню тебя. Ставлю 50 долларов: есть у меня целая бумажка, я ее у себя за дымоходом прячу». На это Кролик ответил: «У меня у самого есть 50 долларов. Я не только обгоню тебя, братец Черепаха, а еще успею поле ячменем засеять и урожай собрать, пока ты будешь плестись!»

Побились они, значит, об заклад, сбегали домой за деньгами и пригласили судьей старого Сарыча. Потом стали готовиться к бегу. Отмерили пять миль и в конце каждой мили поставили по столбику. Братец Кролик решил бежать по большой дороге, а братец Черепаха объявил, что побежит лесом. Как ни уговаривали его, как ни убеждали, что по дороге бе-

жать гораздо легче, он стоял на своем: братец Черепаха знал, что делает!

Матушка Мидоус с девочками и все остальные соседи быстро прослышали о споре и обещали прийти в назначенный час.

Братец Кролик, этот готовился без устали, каждый день подолгу бегал, а уж прыгал — что твой кузнечик! Братец же Черепаха, тот целые дни проводил у себя в болоте. Была у него жена и четверо сыновей, у брата Черепахи-то, и каждый из них — ну, ни дать ни взять вылитый братец Черепаха! Увеличительное стекло возьми, и то, пожалуй, не отличишь их друг от друга!

Вот настал назначенный день. Солнышко еще не взошло, а братец Черепаха и все его домочадцы уже были на своих местах. Жена осталась в леске неподалеку от первого столбика, каждый из сыновей пристроился у своего столбика, а сам братец Черепаха расположился вблизи от последнего столбика.

Мало-помалу начали собираться зрители. Появился судья Сарыч, пришла матушка Мидоус с девочками. А вот и братец Кролик — нарядный такой, на шее и на ушах разноцветные ленточки! Собрались все и направились к другому концу дороги: посмотреть, кто придет первым.

Наступила решающая минута. Судья Сарыч с важным видом вышел вперед, достал из жилетного кармана часы и громко спросил: «Ну, как, джентльмены, готовы?» Братец Кролик тотчас откликнулся: «Я готов!» И жена брата Черепахи тоже ответила, что можно начинать.

Дал Сарыч команду, и Кролик стрелой понесся по дороге. А жена Черепахи бочком-бочком — да к себе в болото. Ну а Сарыч, тот полетел вперед над дорогой — он ведь был судьей, братец Сарыч-то, ему положено было следить за тем, чтобы все шло честно, по правилам.

Добежал братец Кролик до столбика, а один из сыновей брата Черепахи выполз в это время из лесочка. Братец Кролик крикнул: «Ты где, братец Черепаха?» — «Здесь я, — слышалось в ответ, — ползу помаленьку».

Братец Кролик немного удивился и прибавил ходу. Когда же он подбежал к следующему столбику, другой сынок брата Черепахи выполз из леска. Братец Кролик окликнул его и опять услышал в ответ: «Ползу помаленьку». И еще раз

повторилось то же самое, и еще. Наконец Кролику осталось пробежать одну только милю — и денежки у него в кармане!

Тем временем братец Черепаха увидел, что над дорогой летит судья Сарыч, и понял: пора действовать. Выполз он из леска, перебрался кое-как через канаву и на виду у толпы зрителей притаился за последним столбиком.

Тут на дороге показался Кролик. Добежал он до столбика, с победным видом огляделся по сторонам и завопил во все горло: «Я выиграл, я выиграл, братец Сарыч! Деньги мои!»

Тут все как начали хохотать! А матушка Мидоус с девочками, те едва не лопнули со смеху. Вышел из-за столбика братец Черепаха и сказал: «Уважаемые леди и джентльмены! Думается мне, что деньги-то выиграл я. Вот отдышусь немножечко и заберу их».

С этими словами взял братец Черепаха кошелек с деньгами, повесил его себе на шею и как ни в чем не бывало отправился домой (168, стр. 57).

ЕЖ И ЗАЯЦ

(Латышская сказка)

Сговорились как-то два брата Ежа Зайца одурачить. На опушке леса была глубокая канава. Стали ежи на разных концах канавы, и тогда Еж, что на этом конце стоял, сказал Зайцу: «Эй, косой! Ты, говорят, бегаешь быстро, а я вот, пожалуй, перегоню тебя». — «Да куда тебе! Пусть мне усы оборвут, если я этому поверю!» — «Чего там верить или не верить! Давай об заклад биться. Если обгонишь меня, вырвешь у меня из шубы десять иголок, а если я тебя обгоню, вырву из твоих усов десять волосков. Ну что, идет?» — «Идет! Только жаль мне твоей шубы». — «А мне — твоих усов. А теперь так: ты, Заяц, повыше, поэтому бежать тебе по краю канавы, а мне — по дну». — «Ладно».

Помчался Заяц, словно ветер, и даже не оглянулся, бежит за ним Еж или нет. Подбегает к другому концу, а Еж уж тут как тут. «Ты куда ж подевался?» — говорит он Зайцу. —

Я замерз, тебя поджидаячи». — «Ох, Ежик, что-то мне в этот раз не повезло, побежим еще раз — обратно». — «Так и быть, — согласился Еж, — побегим!»

Помчался Заяц быстрее прежнего. А на другом конце канавы Еж его уже поджидает. «Я из-за тебя совсем замерзну! — говорит он Зайцу. — Подставляй-ка свои усы!» — «Подожди, Ежик, побежим еще разок, а там будь что будет!»

Согласился Еж. Помчался Заяц быстрее ветра. А на другом конце канавы Еж уже ждет его. «Хватит! Подставляй-ка усы, больше я с тобой наперегонки не побегу».

Что поделаешь! Пришлось Зайцу подставить усы. Вырвал Еж из заячьих усов десять волосков, пять в губу брату воткнул, а пять — себе. С той поры у ежей на губе маленькие усики торчат (87, стр. 194).

КОЙОТ И ЧЕРЕПАХА

(Сказка индейцев кэддо из Северной Америки)

Однажды Койот, возвращаясь с долгой и неудачной охоты, проходил мимо дома Черепахи. Койот очень устал, был голоден, никуда не торопился и решил зайти проведать Черепаху. Та пригласила его в дом и предложила угощение, на что Койот и рассчитывал.

Пока гость ел, Черепаха прилегла отдохнуть. «Я очень устала, — сказала она, — только что вернулась с гонок». — «С каких это гонок?» — удивился Койот. «Мы, черепахи, устраиваем гонки вдоль реки, — сказала хозяйка. — Разве ты не слышал об этом?» Представив себе черепаший бег, Койот усмехнулся: «Нет, я об этом не знал, а то бы обязательно пришел. И кто же у вас вышел победителем?» — «Я, — ответила Черепаха. — В гонках среди нашего племени я всегда побеждаю». — «А я среди своего! — воскликнул Койот. — И знаешь, что я подумал: а что если бы наперегонки побежали мы с тобой?» — «Надо устроить состязание и посмотреть, что из этого получится», — предложила Черепаха. «Я с удовольствием», — ответил Койот, — если только ты согласишься. Когда же мы побегим?»

И они договорились устроить состязание через два дня, а затем Койот, покончив с угощением, пошел домой. Вернувшись домой, он послал своего сына объявить всему племени койотов: «Отец, мол, собирается бежать наперегонки с Черепахой и, так как он, конечно же, выйдет победителем, просит всех прийти и приветствовать его победу».

А Черепаха, как только Койот ушел, тоже послала своего сына обойти все племя, рассказать о предстоящем состязании, а пока пригласить к ней в дом всех самых лучших бегунов. Когда те пришли, Черепаха встала и говорит: «Все мы знаем, что Койот — хороший бегун. Но ведь он еще и плут, он по-разному обманывал нас. Давайте же перехитрим его на этот раз. Вы согласны мне помочь?» Все, конечно, согласились, и Черепаха продолжала: «Вот что я придумала. Пусть каждая из вас украсится пером, точно таким, какое ношу я, и раскрасится точно так же, как я. Станьте на некотором расстоянии друг от друга вдоль всего пути, по которому мы побежим. Койот, как всегда, побежит, опустив голову. Одна из вас начнет бег с ним, а когда отстанет — пусть прычнется в траву. Тогда следующая выскочит и побежит. Койот ее увидит, догонит и перегонит. Выскочит и побежит еще одна из вас, и так до самого конца. Я буду последней и обойду Койота у самой цели».

Черепахи все это обсудили, встали и разошлись по домам готовиться к бегу.

И вот настал день состязания. Рано утром черепахи спрятались в высокой траве вдоль всего пути. Вскоре пришел Койот. Он начал спорить с Черепахой, на какое расстояние бежать. Черепаха предлагала бежать на большое расстояние, но Койот не соглашался. Он был уверен, что обгонит Черепаху на коротком пути так же легко, как и на длинном, и не хотел зря уставать. Но Черепаха настаивала на своем, и в конце концов Койот сказал: «Ну ладно, согласен на любое расстояние!»

Тем временем собралось много койотов, и все они начали делать ставки на своего соплеменника. И когда бег начался, койоты радостно захохотали — их бегун сразу вырвался далеко вперед. Но вдруг они увидели, что Черепаха впереди! Правда, Койот быстро ее обогнал, и его соплеменники снова начали радоваться. Но вскоре они услышали приветственные крики черепах и, к своему великому изумлению, увидели, что Че-

репаха опять впереди. И снова Койот обгонял соперницу, и снова она оказывалась далеко впереди него.

Так черепахи и койоты по очереди кричали, приветствуя своего бегуна. И вот когда Койот, обойдя соперницу, уже приближался к самой цели, Черепаха, опять оказавшаяся впереди, пересекла черту, и все остальные черепахи подняли громкий, радостный крик.

Задышающийся от бега Койот упал в траву и никак не мог понять, как это Черепаха победила его в беге. А все другие койоты рассердились на него потому, что он проиграл гонку, а они из-за этого потеряли свои ставки (163, стр. 104).

ЛЯГУШКА И МЫШЬ

(Пуэрториканская сказка)

Жила некогда очень богатая Мышь, а по соседству с ней — Лягушка. Лягушке принадлежал участок хорошей земли, с которого она снимала большой урожай кофе и табака.

Однажды Мышь предложила Лягушке продать землю, но та отказалась. Тогда Мышь решила во что бы то ни стало завладеть землей Лягушки. Размышляя, как бы это сделать, она сказала сама себе: «Ага, сделаю-ка я так. Возьму пару бутылок рома и подпою Лягушку. Потом предложу ей побегать наперегонки от моей норки до дома сеньора Педро Кондела. И я обязательно выиграю!»

На следующий вечер Мышь приготовила две бутылки рома и пошла к Лягушке. «Добрый вечер, соседка, — сказала Мышь, — я приглашаю тебя на праздник. Сегодня святая ночь (рождество), надо бы отметить». — «Но у меня ничего нет, — ответила Лягушка. — Может быть, отложим на другой день?» Мышь сказала: «Зачем откладывать, соседка? У меня есть две бутылки рома, рыба и фрукты. Пошли, пошли. Ничего не бойся, ведь я твоя соседка и мы можем доверять друг другу».

Лягушка согласилась и пошла в гости к Мыши. Начали они пить, и Лягушка стала на вид очень пьяной. Тут Мышь и предложила устроить на следующий день соревнование по бегу, а в заклад поставить их земельные участки. Лягушка со-

гласилась. Мышь была очень довольна и, уверенная в победе, спокойно проспала ночь.

А Лягушка не спала. Она договаривалась с другими лягушками, чтобы они стали вдоль всего пути, который предстояло пробежать завтра.

На следующий день Мышь пришла к месту состязания, и ее встретила Лягушка. Бег начался. С самого начала Мышь вырвалась далеко вперед. «Лягушка, я впереди, я впереди!» — кричала Мышь. Но другая лягушка, спрятавшаяся на дороге, крикнула: «Нет, Мышь, впереди я!» Мышь обогнала ее и крикнула: «Я впереди!» Но спереди опять раздался лягушачий крик: «Нет, Мышь, впереди я!»

Мышь помчалась быстрее. Но каждый раз, когда она кричала, что обогнала соперницу, впереди раздавался победный лягушачий крик. И когда Мышь добежала до дома сеньора Педро Кондела, она увидела там спокойную, улыбающуюся Лягушку.

Так Лягушка победила свою соседку Мышь, забрала ее землю и стала вдвое богаче. Ведь ставка в игре была нешуточной (1716, стр. 382).

ОЛЕНЬ И ЛЯГУШКА

(Сказка народа ибо из Западной Африки)

Лягушка предложила Оленю состязаться в беге. Накануне назначенного дня она сговорила со всеми другими лягушками, чтобы они стали на некотором расстоянии друг от друга вдоль всего пути и отвечали Оленю, когда он будет окликать соперницу во время бега.

Состязание началось. Олень думал, что легко обгонит Лягушку, и, пробежав немного, с насмешкой крикнул: «Ну, где ты?» — «Я здесь», — отозвалась Лягушка. Олень удивился: ее голос послышался совсем не с той стороны, откуда он ожидал.

Пробежав еще немного, Олень опять окликнул Лягушку, и снова лягушачий голос ответил ему откуда-то спереди. И еще раз так было.

Олень подумал, что проигрывает гонку, помчался что есть силы и загнал себя до смерти (164, стр. 140)³.

ЧЕРЕПАХА И ОЛЕНЬ

*(Сказка индейцев таулипанг
и арекуна из Южной Гайаны)*

Однажды ползла Черепаха вдоль берега и повстречала Оленя. Олень посмотрел на нее презрительно и говорит: «Эй ты, коротконогая, давай побежим наперегонки!» — «Что ты! — засмеялась Черепаха. — Разве тебе за мной угнаться!»

Но Олень был уверен в своей победе и, конечно, не поверил Черепахе. «Пусть каждый из нас, — сказал он, — заранее проложит себе путь, и мы побежим». — «Будь по-твоему!»

Олень проложил себе в траве прямую и длинную дорогу. Черепаха же выбрала старую и почти заросшую боковую тропинку. Потом они условились встретиться здесь на следующее утро и разошлись по домам.

Вечером Черепаха созвала всех своих родичей и рассказала им о споре с Оленем. На семейном совете было решено, что черепахи заранее пойдут на место и лягут вдоль всего оленьего пути на некотором расстоянии друг от друга. Если же Олень окликнет Черепаху, то ответит ему та, которая будет к нему ближе всех.

На другой день, рано утром, Черепаха и Олень встретились на условленном месте. Перед тем как начать бег, Олень сказал: «Когда я окликну тебя, ты отвечай. Тогда мы будем знать, кто из нас бежит быстрее». — «Хорошо», — согласилась Черепаха.

И они побежали. Через некоторое время Олень остановился и крикнул: «Коротконогая, где ты?» — «Я тут», — раздалось впереди него.

Олень побежал быстрее. Немного погодя он снова окликнул Черепаху, и опять она отвечала откуда-то спереди. Тогда он припустился быстрее. Он бежал и бежал, но каждый раз слышал возле себя голос Черепахи, который раздавался то спереди, то немного сзади, то совсем рядом.

Олень собрал последние силы и помчался так быстро, как только мог. Наконец он не выдержал и бездыханным свалился на землю, так и не перегнав Черепаху. А на том месте, где он умер, вырос оленник, то самое растение, что помогает охотиться на этих быстроногих животных (166, стр. 170).

КАК ЧЕРЕПАХА ОБОГНАЛА ЧЕЛОВЕКА

*(Сказка индейцев оджибуэ
из Северной Америки)*

Однажды Черепаха спросила: «Кто побегит со мной наперегонки?» Все быстроногие звери сказали: «Мы побегим!» Но Черепаха отказалась: «Вы не можете бегать достаточно быстро».

Тогда пришел Человек и предложил: «Я побегу». Он пробежался немного, показывая свое умение, но хоть он и был хорошим бегуном, Черепаха сказала: «Ты не очень-то скор на ноги». — «Во всяком случае, тебя-то я обгоню», — воскликнул Человек. «Ну ладно, — говорит Черепаха, — завтра мы устроим состязание».

На следующий день Человек пришел рано утром и, как только увидел Черепаху, спросил, где будут гонки. «Я побегу подо льдом озера, — ответила Черепаха, — а ты по берегу. Видишь эти лунки во льду? Когда я буду пробегать мимо какой-нибудь из них, я буду высовывать голову, чтобы ты знал, где я».

Бег начался. Человек помчался по берегу, а его соперница нырнула в озеро. Когда Человек подбегал к первой лунке, он увидел, как Черепаха высунула голову на поверхность и снова ушла под лед. И Человек помчался еще быстрее. К тому времени, как он пробежал половину пути, Черепаха уже приблизилась к концу. А когда Человек едва-едва прошел три четверти пути, Черепаха вылезла из последней лунки.

Она победила потому, что заранее расставила других черепах подо льдом у всех лунок и они лишь высовывали головы, услышав приближение бегущего Человека (171в, стр. 124).

КАК СУСЛИК СОСТЯЗАЛСЯ С БЕГУНАМИ ИЗ КИАКИМЕ

(Сказка индейцев зуны из Северной Америки)

Это было в давние времена, когда бегуны из Киакиме прославились по всем селениям долины Шивина своей силой, выносливостью и быстротой ног. Они победили одних за другими бегунов из Шивина, из Матсаки, из Пинавы и всех прочих,

кто только осмеливался принять их вызов или послать им свой.

Люди из Шивина и Матсаки сдались не легко. Они выходили на состязание еще и еще раз — но лишь для того, чтобы проиграть и лишиться множества ценных вещей, на которые они делали ставки. В конце концов они были полностью подавлены и ни у кого из них не осталось ничего, что можно поставить на кон. И тогда люди обоих селений сошлись на совет. Старики и бегуны стали думать, как одолеть бегунов из Киакиме. Они перебрали всех мудрых людей и зверей, которых знали, и наконец сошлись на том, что и мудростью и хитростью всех превосходит Суслик. И вот одного из юношей послали отыскать старого Суслика, жившего на склоне холма, как раз там, где начинались состязания.

Посланный подошел к холму, но старого Суслика не было на обычном его месте, на солнцепеке. Он в это время заканчивал рыть погреб у себя в норке. И когда юноша позвал его, Суслик ответил: «Не мешай мне, внучек! Я занят». Но юноша настаивал, говоря, что принес важное известие от людей своего племени. Тогда Суслик прервал работу и внимательно выслушал гонца. Потом он сказал: «Иди обратно, внучек, и скажи своим людям вот что. Пусть они вызывают любого бегуна из Киакиме на четвертый день считая от сегодняшнего. Скажите также, что выступать за вас буду я, только пусть разрешат мне бежать своим обычным путем — под землей».

Юноша поблагодарил старого Суслика и уже собрался было уйти, но зверек остановил его. «Вот что еще, — сказал он. — Передай своим людям, что они должны дать мне красной краски и священной желтой пылицы. Это будет мне платой за труды».

Юноша вернулся в селение и передал соплеменникам ответ Суслика. И люди из Шивина и Матсаки послали вызов бегунам из Киакиме. «Мы ставим все, что у нас есть, — сказали они, — против того, что вы у нас выиграли раз за разом. От нас бежать будет Суслик, который живет на холме у начала беговой тропы. Состязание назначаем на четвертый день считая от сегодняшнего. Единственное наше условие — пусть Суслику будет разрешено бежать его привычным путем, по его собственной тропе под землей».

Услышав, что их вызывают те, которые неоднократно бивали биты, бегуны из Киакиме очень обрадовались. Ничуть

не колеблясь, они ответили, что выставят своего бегуна против Суслика или любого иного друга людей из Шивина и Матсаки. «Суслик может бежать под землей, — сказали они, — только пусть иногда показывается на поверхности, чтобы соперник видел, где он находится».

Так было условлено, и Суслику сообщили об этом. Вечером Суслик отправился к своему младшему брату. Тот был такой же старый, с отвислыми щеками. Его серо-коричневая шкурка вся запылилась, потому что он рыл погреб. «Слушай меня, младший братец, — сказал старый Суслик. — На четвертый день считая от сегодняшнего я буду состязаться в беге. Начало беговой тропы как раз у моего дома, ты это знаешь. Я выкопаю две ямки — одну в самом начале тропы, другую чуть подальше. А ты здесь, у себя, возле Колючих Кустов, тоже выкопай две ямки на беговой тропе. Знак, по которому меня будут отличать как бегуна, — это красное перо на голове. Ты тоже привяжи к голове красное перо. Как только ты услышишь приближающихся бегунов, выскакивай из первой ямки и перебегай во вторую». — «Я понял тебя, — ответил старому Суслику младший брат, — и охотно сделаю все то, о чем ты просишь. Мне доставит удовольствие сбить спесь с этих заносчивых бегунов из Киакиме или хотя бы помочь тебе в этом».

Затем старый Суслик пошел по беговой тропе дальше. Там, у Россыпи Красных Раковин, жил его другой младший брат, очень похожий и на него, и на того, который жил у Колючих Кустов. С ним старый Суслик имел такую же беседу, что и с первым братом. Поговорив с ним, старый Суслик пошел к тому брату, который жил у Широких Скал, где беговая тропа заворачивала, потом к тому брату, который жил у Горячего Кряжа, и наконец к последнему брату, такому же хитрому и сметливому, как и он сам. Тот брат жил возле Киакиме, где беговая тропа заканчивалась. Договорившись со всеми братьями, старый Суслик вернулся домой и лег отдыхать.

На четвертый день все было готово для состязания. Бегуны из Киакиме, подготовив себя к бегу в священных хижинах, выступили вперед. Они были раздеты, как полагается при беге, опоясаны и несли в руках беговые палочки⁴. Люди из Шивина тоже собрались на равнине и стали ждать. Ждали они недолго — старый Суслик скоро появился между ними, выскочив из норки. У него на голове красовалось маленькое крас-

ное перышко. Палочку, приготовленную для него, он положил перед собой на землю, чтобы можно было взять ее зубами, и сказал: «Вы, конечно, извините меня, если я не буду подбрасывать на бегу палочку, как это полагается. Мои передние лапки слишком короткие, и я не смогу этого сделать. С другой стороны, вы не можете прокопать себе ход под землей, как я. Так что мы квиты». Бегуны из Киакиме презрительно захохотали и спросили Суслика, почему он не просит себе какой-нибудь существенной поправки, а говорит всякий вздор, не имеющий для них никакого значения.

Наконец дали знак, что состязание начинается. Крича, подпрыгивая, подбрасывая свои палочки, бегуны из Киакиме помчались по тропе. А старый Суслик, схватив палочку в зубы, юркнул в норку.

Люди из Шивина и Матсаки поднялись на холм и с волнением следили за беговой тропой. По ней в облаках пыли мчались юноши из Киакиме. И вдруг впереди них прямо из-под земли выскочил старый Суслик. Запыленное красное перышко гордо развевалось у него на голове. Оглянувшись на соперников, он снова исчез под землей. Люди из Шивина и Матсаки радостно закричали. А киакимские бегуны, удивленные тем, что Суслик оказался впереди, ускорили бег. Когда же они приблизились к Россыпи Красных Раковин, у них на глазах из-под земли выскочил старый Суслик. Мордочка у него была забрызгана грязью, красное перышко все в пыли, но все еще развевается на голове. На самом же деле это был брат старого Суслика.

Еще быстрее понеслись бегуны из Киакиме, но едва они достигли Копакиана, как опять увидели впереди себя Суслика, покрытого потом. Это хитрый братец облился водой и растер ее вместе с пылью по шкурке, чтобы выглядеть усталым. Он выскочил из одной норки и юркнул в другую. Бегуны из Киакиме громко закричали и помчались что есть силы. Они уже решили, что обогнали соперника, но он опять появился впереди них на беговой тропе. Появился и снова исчез под землей.

Бегуны видели, что с каждым выходом на поверхность Суслик выглядит все более усталым и более грязным. Когда они сделали поворот, Суслик выскочил из земли чуть ли не среди них. Он казался очень измученным, на холке у него болталось заляпанное грязью красное перышко. И бегуны, конечно же, приняли его за того, самого первого Суслика.

А старый Суслик, который все это время спокойненько подремывал, извалялся в грязи, перемазался от хвоста до кончика носа и выполз перед ошарашенной толпой в самом конце беговой тропы. Глаза его были полужакрыты, вид он имел жалкий, измученный, но он был намного впереди всех бегунов, которые быстро приближались к цели.

Зрители подняли страшный крик, а бегунам из Киакиме впервые пришлось лишиться своих ставок. Они потеряли все, что выиграли ранее.

Потому и доньне юноши-зуны, готовясь к состязаниям по бегу, берут с собой священную желтую пыльцу и красную краску и готовят для сусликов, обитающих у беговой тропы, красивые красные перышки (161, стр. 277).

ЗАЯЦ И УЛИТКИ

*(Фрагмент камбоджийской сказки
«Проделки Зайца»)*

Прибежал сытый Заяц в лес. Захотел он утолить жажду и подошел к берегу глубокого пруда. Нагнулся к воде и совсем уже было собрался напиться, как вдруг услышал сердитые голоса Улиток⁵, которые жили в этом пруду. «Эй ты, Заяц, как ты смеешь пить воду из нашего пруда!» — «А почему бы мне и не пить, — возразил Заяц, — чья это вода?» — «Это наша вода». — «Ну, если так, — усмехнулся Заяц, — то давайте биться об заклад: кто быстрее обегит вокруг пруда, того и будет вода. Буду я первым — напьюсь вволю, вы меня обгоните — не стану пить».

Улитки согласились. Но они были хитры и тут же распределили между собой места вдоль всего берега. Заняли Улитки места, и первая Улитка кричит: «Ну, Заяц, бежим!»

Пустился Заяц со всех ног. Пробежал несколько шагов и кричит: «Эй, Улитки! Где вы?» А другая Улитка впереди отвечает: «Коук! Мы здесь!»

«Как, — удивился Заяц, — они обогнали меня?!» — и запустил еще быстрее. Но как ни старался Заяц, Улитки всегда оказывались впереди. Струсил Заяц и убежал прочь от пруда.

С тех пор зайцы не пьют воды из пруда, жажду сладкой росой утоляют (11, стр. 116).

КАК ИВАНКО БЕГАЛ НАПЕРЕГОНКИ С ЧЕРТОВЫМ ВНУКОМ

*(Фрагмент русской сказки
«Иванко-Медведко»)*

Иванко-Медведко отправился на озеро, сел на берегу и начал из песка веревку вить. Вдруг выскочил из воды чертенок: «Что ты делаешь, Медведко?» — «Что? Вережки вью; хочу озеро морщить да вас, чертей, корчить — затем, что в наших омутах живете, а руги не платите». — «Погоди, Медведко! Я побегу скажу дедушке», — и с этим словом бултых в воду. Минут через пять снова выскочил: «Дедушка сказал: коли ты меня перегонишь, так заплатит ругу, а коли не перегонишь — велел тащить тебя самого в омут». — «Вишь приткий! Ну где тебе перегнать меня? — говорит Иванко-Медведко. — У меня есть внучек, только вчера родился, — и тот тебя перегонит! Не хочешь ли с ним потягаться?» — «Какой такой внучек?» — «Вон под колодой лежит, — отвечает Медведко да как вскрикнет на зайца: — Ай, Заяшко, не подгадь!» Заяц бросился без памяти в чистое поле и вмиг скрылся из виду; чертенок было за ним, да куда! — на полверсту отстал. «Теперь, коли хочешь, — говорит ему Медведко, — побегим со мною; только, брат, с уговором: если отстанешь — я тебя до смерти убью!» — «Что ты!» — сказал чертенок — и бултых в омут (96, № 152).

ТЕКСТЫ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 2

(Без участия помощников)

КАК ЛИСА И РАК НАПЕРЕГОНКИ БЕГАЛИ

(Латышская сказка)

Распахал один старик вырубку и посеял репу. Славная уродилась репа. Приглянулась репа Лисе и Раку, и поспорили они, чьим поле будет — Лисы или Рака. Решили так: побегут они наперегонки, и, кто первым придет, тому и достанется поле.

Ладно. Договорились, что побегут от берега реки. Как только Лиса подошла к берегу и приготовилась бежать, Рак незаметно вцепился ей в хвост. «Ну, пошли!» — крикнул Рак, и Лиса помчалась со всех ног.

Добежав до поля, где репа росла, Лиса круто повернулась — посмотреть, где Рак. Да так она хвостом вильнула, что Рак отлетел далеко в поле. Видит Лиса — нет Рака, решила, что тот еще далеко, и кричит: «Рак, ау-у, Рак!»

И Лисе на диво Рак откликнулся не позади, а далеко впереди нее. Удивилась Лиса, да делать нечего, пришлось ей отдать поле Раку (87, стр. 81).

ЛИСА И МУРАВЕЙ

(Киргизская сказка)

Лиса и Муравей решили подружиться и вместе посеяли пшеницу. Хитрая Лиса каждый день жаловалась, что у нее болит то живот, то голова, и уходила на джайлоо, чтобы полакомиться кумысом. Муравей один трудился с утра до вечера — то поливал поле, то полол. Наконец созрел урожай.

Увидела Лиса полный ток чистого зерна и решила обмануть Муравья: весь урожай взять себе. «Друг мой Муравей, зачем нам делить всю эту пшеницу? Лучше давай побежим наперегонки. Кто из нас первым прибежит к току, тот пусть и берет весь урожай», — сказала Лиса.

Муравей подумал и согласился. Стали они рядом. «Давай!» — крикнула Лиса. И побежала в сторону тока. Задрала она хвост, уши прижала, бежит во всю мочь. Но и Муравей не зевал — уцепился за ее хвост.

Прибежала Лиса к току и отряхнулась. Муравей отлетел в сторону, залез на кучу пшеницы и крикнул оттуда: «Эй, Лиса, почему ты так замешкалась?» Лиса растерялась: «Когда ты прибежал сюда?» — «Давным-давно! Я уже успел отдохнуть, а ты вот еле дышишь».

Так Лиса оказалась побежденной. Не сумела она придумать новую хитрость и побрела прочь. Муравей перетащил в амбар весь урожай и жил спокойно, сытно. А ленивая Лиса голодала всю зиму (78, стр. 36).

ЛЯГУШКА И ЛИС

(Сказка индейцев араукана из Чили)

Однажды Лис ехал верхом на коне. Лис был одет в прекрасный плащ, который прямо-таки сиял в ярком солнечном свете. Лис ехал и пел:

Если какой-нибудь гаучо
Решит, что он лучше меня,
Что ж, я с большой охотой
Померюсь с ним быстротою —
Хоть вверх по склону,
Хоть вниз по склону,
А хоть и по ровному месту.

Маленькая Лягушка услышала это и сказала: «Дорогой друг, я была бы очень рада пробежаться с тобой наперегонки — хоть вверх по склону, хоть вниз по склону, а хоть и по ровному месту». — «И тебе не стыдно! — воскликнул Лис. — Да твои прыжки больно уж маленькие!» И он стал поворачивать свою лошадь прочь.

Но Лягушка сказала: «Это мы еще посмотрим. А пока давай измерим поле».

Спешившись, Лис пошел на поле и стал мерить его шагами, а Лягушка сделала два прыжка, продвинувшись меньше чем на пол-локтя. «Это не расстояние для бега!» — вскричал заносчивый Лис. «Нет, нет, это я измеряю свой шаг», — ответила Лягушка. «Ну, хорошо, — говорит Лис, — пора делать ставки». — «У меня много детей, — предложила Лягушка, — если ты выиграешь, они все твои». Лис согласился, а сам поставил на кон свой прекрасный плащ.

Отойдя на середину поля, они приготовились, и Лягушка крикнула: «Пошли!»

Как молния помчался Лис, а Лягушка вспрыгнула ему на хвост. Пробежав около мили, Лис устал, опустил голову, язык его высунулся. Тут Лягушка соскочила с лисьего хвоста и вырвалась вперед на несколько локтей. «Что ж, друг мой Лис! — воскликнула она. — Отдавай мне плащ!»

Но Лис хотел отыгаться. Он предложил побежать еще раз и поставил на кон свою чалую лошадь. Но и на этот раз Лягушка вскочила ему на хвост, когда же Лис выдохся, она прыгнула на землю и опередила соперника на несколько локтей. «Не отдам я тебе заклада! — вскричал Лис, — а убью

тебя одним ударом!» И тогда Лягушка прокляла Лиса. «Ты станешь самым несчастным существом в мире, — сказала она. — Никто не будет тебя любить, потому что ты обманщик, ты не отдаешь того, что проиграл».

Сказав это, Лягушка спряталась в пустой раковине и тем спаслась от Лиса (171 г, стр. 376).

ТИГР И ЛИСА

(Японская сказка)

Однажды пришла Лиса к Тигру и говорит: «Господин Тигр, а господин Тигр! Давай бежать наперегонки». — «Ну что ж, — согласился Тигр, — пожалуй, это будет забавно».

Побежали они. Но как только Тигр пустился бежать, Лиса ухватила за его хвост. Мчится Тигр во весь дух и не знает, что Лиса у него на хвосте висит. Добежал он до условленного места, запыхался, смотрит, далеко ли Лиса. А она тут как тут, у самых его ног лежит: «Уж и заждаюсь я тебя, господин Тигр!»

Стало Тигру досадно, но сколько он ни пытался Лису обогнать, все в дураках оставался.

«Твоя взяла», — сдался наконец Тигр.

А Лиса ему отвечает: «Раз ты проиграл, то должен мне что-нибудь подарить!»

Делать нечего — пришлось Тигру отдать Лисице три волоска из бровей. И лисьи брови — это как раз те три волоска, что она тогда получила (179, стр. 21).

КОШКА И КРАБ

(Японская сказка)

Вздумалось как-то Кошке и Крабу бежать наперегонки. Кошке бояться нечего: «Краб-то и бегать не умеет, боком пятится. Куда уж ему до меня!»

Да не тут-то было. Как только пустились они бежать, хитрый Краб вцепился Кошке в хвост и повис на нем. Кошка,

ни о чем не подозревая, мчалась во всю прыть. Добежала до условленного места, оглянулась: где-то Краб? А Краб с кошачьего хвоста сполз и говорит: «Долгонько же ты, госпожа Кошка!»

Удивилась Кошка: победил ее Краб. А спорить не стала: «Не под силу мне тягаться с тобой».

Тем дело и кончилось (179, стр. 23).

АНТИЛОПА И ХАМЕЛЕОН

(Сказка народа хауса из Западной Африки)

У одного царя была очень красивая дочь, самая красивая во всем городе. И вот царь сказал:

— На моей дочери женится тот, кто быстрее всех вскопает поле.

И когда царь объявил начало полевых работ, на его поле собралось много мужчин: каждый хотел обработать свой ряд быстрее других, чтобы получить в жены дочь царя.

В день состязаний Хамелеон сидел у себя дома. Он узнал о них позже всех. Он подождал, пока мужчины не сделали большую часть работы, а затем проглотил волшебное снадобье и пришел на поле. Там Хамелеон сделал один удар мотыгой, а потом сел на нее. Мотыга принялась мотыжить сама и пошла так быстро, что скоро догнала копавших мужчин, потом обогнала всех и первой дошла до конца ряда. Хамелеон сошел на землю и сел отдыхать, и только после этого подошли остальные мужчины.

Услыхав о том, что победил Хамелеон, царь не согласился выполнить свое условие. Он сказал, что на его дочери женится только тот, кто обгонит всех в беге. Узнав об этом условии, Юноша-Антилопа⁶ сказал, что в этом состязании победит он. И вот соперники побежали. Хамелеон же превратился в иголку, подпрыгнул и вонзился в хвост Антилопы. Юноша-Антилопа бежал быстро, он обогнал всех и подбежал к дверям царского дома. Вбежал. Хамелеон же, увидев девушку, выпал из хвоста Антилопы и снова принял свой обычный вид. И когда Юноша-Антилопа перевел дух, то увидел, что Хамелеон обогнал его и уже обнимает девушку. Тогда Юноша-

Антилопа заплакал. Вот почему у антилоп влажные глаза. С того дня, когда Юноша-Антилопа плакал, слезы на его глазах так и не высохли (119, стр. 276).

**ТЕКСТ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ КОМБИНАЦИЮ ДВУХ
КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНЫХ ТИПОВ — 1 И 2**

(С участием помощников и без них)

КАБАН И ХАМЕЛЕОН

(Мальгашская сказка)

Говорят, как-то раз Кабан и Хамелеон вышли на добычу и встретились на берегу канавы, по которой вода текла на рисовое поле. Кабан стал расспрашивать Хамелеона, откуда и куда тот идет. «Иду ищу что бы поесть», — ответил Хамелеон. «И как только ты ухитришься находить себе пропитание? У тебя такое хилое тело, и ноги ты еле передвигаешь. Зря ты не сидишь на месте. Разве ты не боишься, что какой-нибудь большой зверь вроде меня раздавит тебя копытом?»

«Конечно, — согласился Хамелеон, — ты говоришь истинную правду. Но подумай, ведь такой маленький зверек, как я, и ест немного; вот почему я без труда добываю то, что мне нужно». Удивленный Кабан не знал, что ответить. А Хамелеон продолжал: «Если хочешь, старший брат, давай с тобой состязаться. Ты только не думай, что я задираю того, кто сильнее меня. Просто я предлагаю тебе поиграть». — «Ладно, раз уж такая мелюзга расхрабрилась, мне ли, силачу и великану, отступать. Ну, говори, как мы будем состязаться?» — «Как хочешь».

Они решили бежать наперегонки до большого дерева, которое виднелось вдали. «Я готов», — сказал Кабан. «Подожди немного, я еще не рассмотрел хорошенько, куда бежать», — попросил Хамелеон, а сам искал подходящее место, чтобы прыгнуть Кабану на спину. Пристроившись поудобнее, он крикнул: «Теперь бежим, старший брат!» И в ту же минуту вскочил на спину Кабана, который со всех ног помчался вперед.

Когда Кабан добежал до дерева, Хамелеон соскользнул в траву. Кабан, уверенный, что его противник остался далеко позади, оглянулся, а Хамелеон закричал: «Старший брат, зря ты смотришь назад, я здесь, впереди!»

Кабан рассердился и сказал, что хочет бежать еще раз. Хамелеон согласился. Опять он схитрил и опять оказался первым. Кабан пришел в страшную ярость: «Еще ни одному зверю не удавалось победить меня! Я тебе отомщу. Я тебя съем!»

«Какое коварство, старший брат! Разве мы заранее с тобой не договорились?» — «Знать ничего не знаю. Я хочу тебя съесть!» — «Разреши мне тогда хоть предупредить родителей. Ведь то, что ты затеял, это уже не игра, а серьезное дело». — «Ладно, иди, — сказал Кабан. — Я буду ждать тебя здесь».

Хамелеон отправился в путь. Сначала он встретил Цинцину. «Я иду сражаться с Кабаном, — сказал он. — Умоляю тебя, помоги мне! Ведь ты никого не оставляешь в беде». — «Хорошо, — ответила Цинцина, — можешь на меня положиться. Я буду сидеть на траве, чтобы мне было тебя видно». Потом Хамелеон увидел Кибубу и тоже попросил его о помощи. Кибубу обещал; он сказал, что будет сидеть во рву, чтобы видеть битву. Потом Хамелеон встретил Сурухитру, Перепелку и Лягушку. Он попросил их помочь ему, и они тоже с охотой согласились.

Тем временем Кабан вышел из терпения; он не стал ждать Хамелеона и сам отправился на поиски. Цинцина увидела его и закричала: «Инти! Инти!» Кабану показалось, что это голос Человека, и он свернул в сторону. В соседней долине его встретил крик Перепелки: «Сафалеу! Сафалеу!» Кабан бросился вперед. На склоне горы его заметил Кибубу. «Бубу! Бубу!» — закричал он. В долине Сурухитра, увидав бегущего Кабана, запела: «Сурухи! Сурухи!» А когда он мчался через рисовое поле, Лягушка заквакала: «Рехету! Рехету!»

Обессиленный Кабан не знал, куда ему деться. В это время мимо шел Человек с Собакой, и они вдвоем убили его.

Вот как маленький умный Хамелеон победил большого, сильного Кабана (125, стр. 51).

***Рассказы о сходных состязаниях
в скорости, но имеющие иной
основной смысл***

КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНЫЙ ТИП 1

(С участием помощников)

СЛОН И МУРАВЬИ

(Сказка народа санталы из Индии)

Однажды два Муравья, черный и рыжий, рыли ход в земле.

Вдруг перед ними появился дикий Слон и сказал: «Что вы тут роетесь? Вот я топну ногой и раздавлю вашу работу, так что и следа от нее не останется!» — «Зачем ты так говоришь с нами?» — сказали в ответ Муравьи. — Не презирай нас за то, что мы меньше тебя ростом. Ведь в ином мы можем оказаться и сильнее тебя». — «Перестаньте болтать ерунду!» — вскричал Слон. — Ничем вам со мной не сравниться! На всей земле я во всем сильнее и больше других зверей!»

Тогда Муравьи сказали: «Хорошо, давай побежим наперегонки и посмотрим, кто из нас победит. Пока ты нас не обгонишь, мы не согласимся, что ты превосходишь нас во всем».

Слон пришел в ярость и закричал: «Согласен! Мы начинаем сейчас же!» И он бросился бежать что есть силы.

Когда же Слон устал, он взглянул на землю и видит: впереди него ползут два Муравья! Слон побежал дальше, а когда снова остановился и посмотрел себе под ноги, опять увидел двух Муравьев. Так Слон бежал и бежал, останавливался и, увидев черного и рыжего Муравьев, продолжал нестись вперед.

Наконец слон совсем выбился из сил и свалился замертво.

Недаром говорят: самые многочисленные из всех живых существ — муравьи (156, стр. 328).

КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНЫЙ ТИП 2

(Без участия помощников)

ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

(Басня народа беджа из Судана)

Однажды Заяц встретил у реки Черепаху и сказал: «Давай побежим наперегонки! Назначим награду победителю — корзину самых спелых плодов. Поставим корзину на далекий холм. Кто прибежит первым, тот и съест плоды». Подумала Черепаха и согласилась.

Наполнили они корзину плодами, поставили ее на вершину далекого холма, а сами вернулись к реке.

«Бежим!» — сказал Заяц и покатился со смеху. Он-то знал, что бегают много быстрее Черепахи. И Черепаха знала, что ей за Заяцем не угнаться. Но все же она что было сил заторопилась к далекому холму. А Заяц катался от смеха по траве и никак не мог отдышаться. Наконец, когда Заяц пришел в себя, увидел он, что Черепаха уже взбирается на далекий холм. Припустился за ней вдогонку со всех ног. Да только опоздал. Когда Заяц достиг вершины холма, Черепаха уже поедала сочные плоды.

Почему же так получилось? Черепаха шла к цели не останавливаясь. А Заяц валялся в траве и бахвалился. Но хвосту и быстрые ноги не впрок (131, стр. 129).

ЕЖ И ЗАЯЦ

(Сирийская басня)

Еж и Заяц состязались в беге. Решено было бежать до подножия горы. Заяц, понадеявшись на быстроту своих ног, часто отдыхал. В пути он даже прилег, согнул колени и заснул. А Еж, который знал, что он неуклюж и медлителен, без усталости двигался вперед. Заяц проспал весь день, а Еж весь день бежал и первым достиг подножия горы.

Упорством и настойчивостью можно добиться большего, чем способностями, если их растрачивать попусту (103, стр. 162).

ЧЕРЕПАХА И КОНЬ

(Армянская басня)

Черепаха вызвала Коня на состязание в беге. Когда был назначен посвященный день, Конь отдался удовольствиям и праздности, а Черепаха занялась ристалищами, постоянными упражнениями и обучением развивала в себе резвость. Когда настало время состязания и заполнились места зрителей, Конь и Черепаха, сойдясь, стояли у пуска и получили знак начала бега. Конь от долгого покоя оказался опутанным и даже шагнуть не мог, а Черепаха прошла ристалище быстрее, чем кто от нее ожидал, и явилась победительницей (100, № 97).

РАССКАЗЫ О СОСТЯЗАНИИ В СКОРОСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТОМУ ЖЕ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОМУ ТИПУ (2), НО ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ИНЫЕ ЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМЫ

**(Состязаются примерно равные противники,
и при этом более сильные побеждают)**

КАМБАЛА-РЫБА

(Немецкая сказка)

Рыбы давно уже были недовольны тем, что нет у них в царстве никакого порядка. Ни одна рыба не обращала внимания на других рыб; все плавали кто куда — одна налево, другая направо, как вздумается; проплывали между другими рыбами, которым хотелось быть вместе, или загораживали дорогу; а те, кто посильней, били хвостом более слабых, чтобы те убегали подальше, или попросту их враз проглатывали. «Как было бы хорошо, если был бы у нас король, который следил бы за порядком и справедливостью», — говорили они. И вот они собрались однажды, чтобы выбрать себе владыкой того, кто мог бы быстрее всех рассекал волны и помогать слабым.

Стали рыбы у берега в ряды, и подала Шука хвостом знак, по которому они должны были все разом тронуться с места. Как стрела ринулась вперед Шука, а с ней вместе Сельдь, Голец, Окунь, Карп и все прочие рыбы. Камбала тоже плыла с ними вместе, надеясь достигнуть цели.

Вдруг послышался крик: «Сельдь впереди всех! Сельдь впереди всех!»

«Кто впереди?!— закричала, скривившись от злости, плоская, завистливая Камбала, сильно отставшая от остальных.— Кто впереди?»

«Сельдь, сельдь!» — был ответ.

«Голая Сельдь,— крикнула завистница,— голая Сельдь!»

И с той поры стала Камбала в наказание криворотой (48, № 172).

ДВА КОНЯ

(Эстонская сказка)

Жили-были два Коня: Барский и Крестьянский. И очень они дружили — где ни встретятся, никак наговориться не могут. Но однажды Барский Конь обидел Крестьянского. «Ты,— говорит,— не породистый. Меня в коляску на рессорах запрягают, а тебя в телегу, в плуг да в борону. Тебя, бывает, и соломой кормят, а меня — одним ячменем. Погляди на мои ноги. Видишь, какие они красивые, какие стройные! На копытах ни пятнышка, а у тебя они все в земле! У тебя шея понурая, а у меня, как у лебедя, выгнута! Шерсть у меня блестит, как шелковая, а у тебя она вся мокрая от пота! И на лбу у меня белая звездочка, а у тебя нет! Кто из нас красавец — я или ты?» — «Ты,— говорит Крестьянский Конь,— конечно, ты». — «Еще бы! — говорит Барский Конь и головой поводит. — А как я бегаю — залюбуешься! Шаг у меня легкий, быстрый! Коляску ветром мчу, земля сама из-под ног убегает! Ты бы так не сумел». — «Где уж мне!» — говорит Крестьянский Конь. «Еще бы! — говорит Барский Конь. — И говорить не о чем. Ты небось и улитку не обгонишь». — «Где уж мне улитку обогнать! — говорит Крестьянский Конь. — Другое дело — тебя. Тебя-то уж я обгоню».

Ух, как Барский Конь рассердился! Ногами затопал, за-

фыркал, гривой затряс. «Ну, хорошо,— говорит,— давай посмотрим, кто кого».

Уговорились они бегать по кругу, пока один из них пощады не попросит. Кто попросит, тот и проиграл.

Закинул Барский Конь голову и помчался по кругу галопом. На целый круг обогнал он Крестьянского Коня, догнал его на втором круге и опять обошел. Заржал на радостях и крикнул: «Не пора ли тебе отдохнуть? А то устанешь». — «Ничего, не устану», — ответил Крестьянский Конь. Барский Конь обошел Крестьянского и на четвертом круге. Только заржал он почему-то не так громко и крикнул не так уверенно: «Не пора ли... тебе... отдохнуть... немного?.. А то... устанешь...» — «Ничего, не устану», — ответил Крестьянский Конь. — А ты почему так задыхаешься?» — «Это я ногу сбил», — соврал Барский Конь и поскакал дальше. Обошел Барский Конь Крестьянского и на пятом круге. Но не заржал, как прежде, и ничего не крикнул. «Ты что закрихтел, приятель?» — спросил его Крестьянский Конь. «Это я за корень зацепился», — ответил Барский Конь.

На шестом и седьмом круге Барский Конь уже не смог угнаться за Крестьянским. А на восьмом круге Крестьянский Конь нагнал Барского, обошел его и спросил: «Чего отстал, приятель? Утомился?» — «Нет, подумать хочу», — ответил Барский Конь. — Мысли одолели». На девятом круге Барский Конь и вовсе перестал бежать. Повалился наземь и ногами забил. Крестьянский Конь и спрашивает: «Что с тобой? Тебе плохо?» — «Да нет — овод пристал. Совсем закусал, негодник. Вот отгоню его и опять побегу — времени у нас много». — «Да, времени у нас много», — ответил Крестьянский Конь, а сам бежит себе дальше.

На десятом круге Барский Конь поднялся на ноги и побрел в кусты траву щипать. На Крестьянского Коня он старался и не смотреть. «Эй, барин, разве уже обед?» — крикнул ему Крестьянский Конь. «Какой там обед? Ужинать пора», — ответил сердито Барский Конь. — Не видишь, туман поднимается? Передохни, брат, и ты, до утра еще успеем набегаться». — «Ну нет! — говорит Крестьянский Конь. — Я только-только согреваться начал. Вот пробегу еще десять кругов, а потом еще десять, тогда посмотрим».

С тех пор Барский Конь перестал задаваться — посрамил его Конь-крестьянин (152, стр. 284).

КАК КОНЬ С БЫКОМ ВЗАПУСКИ БЕГАЛИ

(Украинская сказка)

Заспорили раз Бык с Конем, кто из них быстрее бегаёт. Конь говорит, что он быстрее, а Бык: «Я бы мог быстрее тебя побегать, да силы у меня больно много, вот я и боюсь, чтоб земля подо мной не провалилась».

Ну а все-таки побежали они взапуски.

Вот Бык бежал, бежал, подбежал к канаве, да и покати́лся в нее. Лежит и думает: «Вот уж и земля подо мной проваливается».

С той поры быки уже и не бегают, а бегают только тогда, когда их хворостиной ударишь (144, стр. 69).

БАРАНИЙ КУРДЮК

(Абхазская басня)

Козел, Собака и Баран состязались в беге. Первым отстал Баран. Ничуть не смутясь, он закричал: «Если б не мой курдюк, я бы вас всех обогнал!» (33, стр. 111).

ОСОБАЯ ГРУППА

*Рассказы о состязании в скорости,
относящиеся к тому же конструктивному типу (2),
но не обладающие обобщающим смыслом
(т. е. не допускающие расширительного толкования),
а относящиеся только к данному случаю:*

*«На этот раз такой-то персонаж
одоле́л своего противника»*

ЛИС И КОЙОТ

(Миф индейцев кахита из Северной Америки)

Жило когда-то по Белому берегу множество койотов и лис. Вот один Лис решил как-то прогуляться и направился вверх по склону холма. Поднялся он на ровную плоскую вер-

шину и провел там целый день. На закате солнца заметил он Койота. Взобрался Лис на верхушку сосны, поглядел на север и увидал вдали широкое озеро. А Койот подошел к дереву, поднял голову и сказал Лису: «Как хорошо ты выглядишь сегодня, Лис!»

Лис слез на землю, а Койот предложил: «Давай побежим наперегонки?» — «Согласен. Только сперва давай сбегает к озеру. В нем полно воды. Нужно сначала как следует напиться».

Добежали они до озера. Посмотрел Лис на воду и увидел в ней полную луну. Он окликнул Койота: «Эй, иди живее сюда! Кто-то сидит там под водой и держит большущий кусок сыра. Видишь? Он показывает его нам!» Подошел Койот к берегу, посмотрел — и верно: кусок сыра! «Как бы это нам достать его?» — спрашивает он у Лиса. «Давай выпьем всю воду, тогда легко достанем сыр». — «Хорошо, начинай ты».

Лис припал губами к воде и опустил в нее лапу. Но на самом-то деле он и не думал пить, а только притворялся. Потом вынул из воды лапу и сказал: «Посмотри, сколько я выпил!» Настала очередь Койота. Долго пил Койот, потом сказал: «А теперь ты посмотри, сколько выпил я! Глянь на мой живот! Теперь опять пей ты».

Лис снова опустил лапу в воду и снова не выпил ни капельки. Ведь он только дурачил Койота! Потом сказал: «Посмотри, сколько я выпил!» Опять настала очередь Койота. И опять он все пил и пил воду. А Лис знай покрикивает: «Давай, давай! Не останавливайся! Воды уже почти не осталось, скоро сыр будет наш!»

Но Койот уже не мог сделать ни глотка. Попытался он было встать на ноги, да упал на месте, и его вырвало. Один раз, потом еще и еще. После этого Койот снова стал пить воду. «Ну, теперь, пожалуй, хватит», — сказал Лис. — «Остальное я выпью сам, а потом достану сыр. Достану, отнесу вон к тому большому камню. Вот смотри, видишь, я достаю сыр?»

С этими словами Лис вошел в озеро, поднял со дна первый попавшийся белый камень и показал его Койоту. «Вижу!» — закричал тот. «Теперь я положу его на большой камень, и мы побежим наперегонки», — сказал Лис. — «Вот смотри, я кладу сыр. Хорошо ли ты видишь его?» — «Хорошо!» — «Тогда начинаем. Я проведу по земле черту, и мы оба вста-

нем на нее. А потом побежим, и тот, кто прибежит к камню первым, съест целиком весь кусок».

Койот мчался изо всех сил. А Лис бежал не спеша. Не пробежав и полпути, Койот лопнул (154, стр. 147).

ХИТРЕЦ КУНУ И НОРКА

(Миф индейцев виннебаго из Северной Америки)

На берегу реки хитрец Куну⁷ увидел Норку и сказал: «О моя маленькая сестрица, я вижу, ты идешь сюда. Иди, иди, я как раз собираюсь поесть. Вот мы и поедем вместе». Так сказал хитрец. А когда Норка приблизилась, он продолжал: «Моя меньшая сестрица, я только что подумал вот о чем. Давай побежим наперегонки. Кто победит — будет вождем, кто проиграет — станет ему прислуживать: подавать еду».

В мыслях Куну уже видел, как он ест, а Норка ему прислуживает, ибо хитрец не сомневался в победе. И еще хитрец сказал: «Сестрица, земля здесь, на берегу, неудобна для бега. Давай состязаться на льду». Река в то время была замерзшей.

Хитрец поставил горшок с едой, и соперники договорились: победителем считается тот, кто первым добежит до горшка и дотронется до него. Затем они отошли от горшка на условленное расстояние и начали бег.

Куну сразу же сильно отстал, но продолжал бежать. Когда же перед ним во льду оказалась трещина, он остановился и крикнул Норке: «Сестрица, что ты сказала, когда достигла этой трещины?» — «Я сказала: „Трещина, стань шире!“ — и перепрыгнула через нее».

Тогда Куну крикнул: «Трещина, стань шире!» И он прыгнул. Но трещина стала такой широкой, что хитрец не допрыгнул до другого края и упал в воду. Тут же края трещины сошлись, и Куну оказался подо льдом.

А Норка добежала до цели. Она сама достала еду из горшка и наелась досыта.

Между тем Куну продолжал двигаться подо льдом и добрался до того места, где Норка лакомилась его едой. Через

трещинку во льду Куну сказал: «Сестрица! Ты одна съела почти все. Достань кусочек и для меня, один маленький хороший кусочек!»

Норка достала из горшка кусочек для Куну, но съела его сама. Куну просил еще и еще раз, и Норка съела все мясо. Затем она выпила жижу. А потом подобрала на льду кусок медвежьего помета и бросила его через трещину в рот Куну.

«Ты негодница!— завопил Куну.— Ты обманула меня! За что ты заплатишься жизнью!» Разъярившись, он взломал лед, вылез на поверхность и бросился на Норку. Но та нырнула в воду и скрылась (173 в, стр. 36).

СОСТЯЗАНИЯ В СИЛЕ

(Отдельные образцы)

Рассказы о том, как маленькое и слабое животное победило своего большого и сильного соперника

ТЕКСТЫ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 1

(С участием помощников)

КАК БРАТЕЦ ЧЕРЕПАХА ОКАЗАЛСЯ СИЛЬНЕЕ ВСЕХ

(Сказка негров США)

Задумала однажды матушка Мидоус варить леденцы. Назвала она гостей, и столько их явилось на приглашение, что пришлось чан с патокой вытащить во двор и там же, во дворе, развести огонь. Дело нашлось каждому. Братец Медведь помогал таскать дрова, братец Волк отгонял собак, братец Лис присматривал за огнем, братец Кролик смазывал жиром

тарелки, чтобы к ним не прилипли леденцы, а братец Черепаха взобрался в качалку и объявил, что будет следить за патокой, чтобы не убежала. Словом, собрались все соседи, однако никто не озорничал и не проказничал. Уж так было заведено у матушки Мидоус: пришел к ней в дом — веда себя как полагается, забудь обо всех ссорах и раздорах.

Вот сидят гости, беседуют, облизываются, глядя, как клочет и булькает в чане патока. И начали они мало-помалу хвастаться своей силой и ловкостью. Братец Кролик заявил, что он самый быстрый, а братец Черепаха знай себе покачивается в кресле да на патоку поглядывает. Братец Лис сказал, что он самый хитрый, а братец Черепаха знай себе покачивается в кресле. Братец Волк во всеуслышание объявил, что он самый храбрый, а братец Черепаха знай себе покачивается в кресле. Братец Медведь прорычал, что он самый сильный, а братец Черепаха знай себе покачивается в кресле.

Вот качался он так, качался, а потом прищурил глаз и говорит: «Значит, по-вашему, такая старая скорлупа, как я, вроде бы уже и не в счет? Словно бы и не я доказал братцу Кролику, что не он самый быстрый! Нет, друзья, не выйдет! Пусть братец Медведь не хвалится, будто он самый сильный. Я и с ним готов поспорить!»

Тут как начали все смеяться да подтрунивать над братцем Черепахой! Ведь кого хочешь спроси — каждый скажет, что Медведь сильнее любого вола. Посмеялись, пошумели, тут матушка Мидоус возьми и спроси братца Черепаху, как это он собирается доказать, будто он сильнее Медведя. «Дайте только мне веревку, да покрепче, а я нырну в пруд, и там посмотрим, сумеет ли братец Медведь вытащить меня из воды, — ответил братец Черепаха.

Тут все снова развеселились, а братец Медведь встал и сказал: «Вот жалость, что у нас нет веревки!» А братец Черепаха ему в лад: «Ну, конечно, ни веревки нет, ни силенки!» Да, именно так и сказал братец Черепаха, а сам знай себе покачивается в кресле и на патоку поглядывает, не убежала бы.

Поднялась тогда с места матушка Мидоус и сказала, что охотно одолжит им свою бельевую веревку и, пока леденцы будут остывать на тарелках, все могут отправиться к пруду и собственными глазами убедиться, так ли на деле силен братец Черепаха. Сам братец Черепаха и размерами-то всего в ладонь, и уж очень забавно было слушать, как он хвастает,

будто одолеет Медведя. Словом, взяли они веревку и направились к пруду.

Пришли на берег, облюбовал братец Черепах^а местечко по вкусу, взялся за один конец веревки, а другой протянул Медведю. «А теперь, уважаемые леди и джентльмены,— обратился братец Черепах^а к зрителям,— отправляйтесь-ка вместе с братцем Медведем во-о-он в тот лесок. Я же останусь здесь. Как только я подам голос — пусть братец Медведь начинает тащить за веревку, пусть показывает свою силу. Да что там братец Медведь! Вы все беритесь за тот конец, а я уж здесь как-нибудь один управлюсь».

Все двинулись в лес, а братец Черепах^а остался один. Только скрылись все из виду, братец Черепах^а нырнул в воду и крепко-накрепко привязал свой конец веревки к большущей коряге. Потом вылез на берег и что было мочи закричал: «Тяни!» Схватил Медведь веревку, подмигнул матушке Мидоус и девочкам, да как дернет! Никакого толку. Рассердился Медведь, обмотал веревку вокруг плеч, рванулся вперед изо всех сил — только братец Черепах^а не пускает. Тут Волк подскочил, стал помогать Медведю — куда там! Тогда уж и все остальные взялись за веревку. Тянут, пыхтят, из кожи вон лезут — потеха, да и только! А братец Черепах^а покрикивает на них с берега: «Что же вы не тащите? Глядите, веревка-то у вас вся провисла!»

Наконец почувствовал братец Черепах^а — перестали они тянуть за веревку. Тут он опять нырнул в пруд, отвязал конец, вылез на берег, сел и сидит, вроде как отдыхает.

Подошли все поближе, а он и говорит: «В самый последний раз вы дернули неплохо. Еще бы немного — и, пожалуй, ваша взяла бы. Ты, братец Медведь, и вправду очень силен. Верно, не слабее пары волов. Только я все-таки посиленее тебя!» (168, стр. 83).

КАК ПАВИАН БОРОЛСЯ СО ЛЬВОМ

*(Фрагмент сказки бушменов хадзани
из Восточной Африки)*

Как-то раз Павиан сказал Льву: «Лев, а ведь я сильнее тебя и могу тебя побороть!» — «Ну нет,— ответил Лев,— тебе со мной не справиться!»

Павиан предложил: «Давай поборемся, и ты сам убедишься в этом!» — «Ну что ж, если тебе так хочется бороться со мной, подходи!» — «Только не сейчас! — сказал Павиан. — Надо сперва предупредить наших родичей. Пусть они придут и посмотрят, как мы будем бороться! Я схожу в свой род, а ты сходи в свой!» — «Хорошо, — согласился Лев, — пойдем!»

Павиан пошел и собрал всю свою родню, в том числе Конгоны, Носорога, Зебру, Канну и Буйволов. Лев же созвал Леопардов, Диких Собак, Гиен и Шакалов⁸.

Перед тем как начать борьбу, Павиан еще раз внимательно посмотрел на Льва и подумал: «А пожалуй, с таким большим человеком⁹ мне не справиться. Поставлю-ка я вместо себя кого-нибудь другого!» Он подошел к Носорогу и сказал ему: «Борись со Львом ты, а я возьму на себя Леопарда!» — «Хорошо», — ответил Носорог.

Противники сошлись. Носорог начал бороться со Львом, а Павиан — с Леопардом. Прошло немного времени, и Носорог повалил Льва. Лев признался: «Ты одолел меня! Но мы-то собирались мериться силами не с тобой, а с Павианом!»

Между тем Павиан наседал на Леопарда. Вот он изловчился и швырнул его на землю. Леопард вскочил и бросился бежать.

Тогда Лев сказал: «Ну, на сегодня хватит! Пойдемте все спать, а завтра продолжим нашу борьбу!»

Звери разошлись (51, стр. 116).

КАК ЗАЯЦ СВАТАЛСЯ *

(Малийская сказка)

В старости Заяц любил рассказывать о том, как он женился на своей Зайчихе. История эта произошла в то время, когда Заяц был молодым и красивым. А такое приятно вспоминать каждому...

Когда Заяц пришел свататься к Зайчихе, то встретил там много зверей. Зайчиха слыла красавицей, и многим хотелось

на ней жениться. Родители Зайчихи не знали, что делать. Предпочесть Тигра Льву или Пантеру Гиене? Что разговоров по лесу пойдет! Да и ссориться с сильными зверями страшно.

Пока родители волновались и придумывали, как быть, у заячьей норы топтались женихи. Топтались, косились друг на друга, хвостами повиливали и наконец из терпения вышли. Вызвали из норы старого Заяца и потребовали, чтобы тот объявил зверям жениха и вывел невесту.

И старый Заяц объявил, что отдаст свою дочь тому, кто пробыет баобаб стрелой из лука. А баобаб и десять зайцев, взявшись за лапы, обхватить не смогут. Стали звери готовиться: луки проверяют, стрелы затачивают.

Заяц-жених решил во что бы то ни стало выиграть состязание. Это у Льва-то! Или у Слона и Леопарда! Не говоря уже о Диком Кабане! Однако недаром говорят, что в африканском лесу нет хитрее зверя, чем Заяц.

Объявили день состязаний. Заяц с ходу поскакал к своему старинному приятелю Древесному Жуку. Он справился о здоровье всех родственников Жука, обрадовался, узнав, что все живы-здоровы, и перешел к делу. Заяц спрашивал совета, как ему пробить стрелой из лука древний толстый баобаб.

Древесный Жук понял, куда клонит Заяц, и стал ссылаться на занятость. Но Заяц признался, как сильно влюблен в Зайчиху, и сказал, что отказа не перенесет. И пусть Жук вспомнит свою молодость и свадьбу с дочерью Земляного Жука. И Жук вспомнил и согласился помочь: выточить в баобабе отверстие. Ко дню состязаний оно было готово. Заяц подобрал тонкую стрелу — как раз по отверстию, а его прикрыл кусочками коры, да так ловко, что никто ничего и не заподозрил.

Пришел день состязаний. Первыми стреляли самые почетные женихи: Слон, Тигр, Лев и Леопард. Но их стрелы лишь наполовину ушли в дерево. Настала очередь Заяца. Он прицелился и выпустил стрелу прямо в пробурванное Жуком отверстие. Стрела прошла насквозь и упала где-то за баобабом. Звери онемели от удивления, но тут же опомнились и стали кричать, что Заяц выиграл, что он герой и должен жениться на Зайчихе. Только Слон, Тигр, Лев и Леопард молчали.

Заяц отошел от них подальше, потому что кто знает, что в бешенстве они могут выкинуть.

А вечером сыграли свадьбу (57, стр. 39).

ТЕКСТЫ

КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 2

(Без участия помощников)

ОБЕЗЬЯНА И КУЗНЕЧИК

(Сказка народа буи из Китая)

Было время, когда все животные, птицы и насекомые умели говорить. Кузнечик и тогда жил в поле. А Обезьяна задумала его выселить.

«Ты маленький и должен жить в горах,— сказала она Кузнечнику,— а я большая, мне полагается жить в поле». — «Моя мать родила меня в поле,— возразил Кузнечик,— поэтому я здесь и живу, а в горы я не пойду!» — «Не хочешь добром уходить, так поборемся. Кто окажется сильнее, тот и будет жить в поле».

Кузнечнику ничего не оставалось, как согласиться: «Ну что ж, поборемся. Приходи завтра после полудня». Но Обезьяна не терпелась, и она еще на рассвете спустилась с гор со своими подругами. Все они были с палками. «Где ты там?! Выходи на бой!» — закричала Обезьяна. Но Кузнечик ответил: «Сейчас роса, я не буду бороться. Вот поднимется солнце да высушит траву, тогда приду».

Взошло солнце, росы как и не бывало. «Теперь будешь бороться?» — спросила Обезьяна. «Давай», — ответил Кузнечик и тут же вскочил на кончик носа одной из Обезьян. Другая Обезьяна увидела это и крикнула подруге: «Не двигайся, у тебя на носу Кузнечик, я его сейчас убью». Взмахнула она палкой и изо всех сил ударила ее по носу. Та свалилась замертво. А Кузнечик давно уже перепрыгнул на другую Обезьяну.

Так Кузнечик и прыгал с одной Обезьяны на другую, а те, гоняясь за ним, убивали друг друга.

В конце концов осталась в живых лишь одна Обезьяна — та самая, которая начала спор. А Кузнечик был цел и невредим.

«Ну, как? Кто оказался сильнее? — спросил Кузнечик. — Останешься ты теперь в горах или все еще хочешь сюда перейти?» — «Останусь в горах», — хмуро ответила Обезьяна. «Может, ты все-таки хочешь жить в поле?» — «Ты победил. Не жить мне в поле».

Вот почему и теперь обезьяны живут в горах, а кузнечики — в поле (54, стр. 172).

ТИГР И ЧЕРЕПАХА ¹⁰

(Сказка народа яо из Китая)

Навязался Тигр Черепахе в друзья. На самом деле он просто захотел ее съесть. Вот Тигр и говорит Черепахе: «Давай поборемся. Посмотрим, кто сильнее и искуснее».

Черепаха поняла, что Тигр задумал что-то дурное, но согласилась: «Что ж, давай поборемся. Ты первый будешь кусать или я?» — «Лучше я первый». — «Ладно. Ты жди под горой. Закрой глаза и открой пасть. А я покачусь с горы прямо тебе в рот, ты тогда и кусай». — «Вот это здорово, — подумал Тигр. — Мне не нужно и шевелиться, она сама вкатится в рот!» Тигр зажмурил глаза, разинул широко пасть и стал ждать под горой.

Черепаха залезла на вершину, втянула шею и ноги и покатила вниз по склону. Она стремительно влетела в рот Тигра, прошла через все его тело и вылетела с другой стороны. Тигр умер, так и не отведав мяса Черепахи (54, стр. 186).

**РАССКАЗЫ О СОСТЯЗАНИИ В СИЛЕ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТОМУ ЖЕ
КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОМУ ТИПУ (2),
НО ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ
ИНЫЕ ЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМЫ**

**(А. Состязаются сильный и слабый противники,
и сильный побеждает)**

КОМАР И КОНЬ

(Эстонская сказка)

Конь пасся в поле, прилетел к нему Комар. Конь его не заметил, и тогда Комар спросил: «Не видишь, Конь, это я прилетел?» — «Теперь вижу», — говорит Конь. Начал Комар Коня разглядывать — на хвост посмотрел, на спину, на копыта, на шею и на оба уха по очереди. Посмотрел и головой комариной покачал: «Ну и здоров же ты, брат!» — «Да уж, не маленький», — мотнул гривой Конь. «Я куда меньше». — «Меньше, меньше!» — «Небось и силы у тебя хватает?» — «Хватает, хватает». — «Небось и мухи с тобой не сладят?» — «Где им!» — «И даже слепни?» — «И слепни не сладят». — «Оводам и то тебя не одолеть?» — «Нет, не одолеть».

Понравилось Комару, что Конь такой сильный. «Я-то ведь еще сильнее», — подумал Комар и грудку свою расправил. «Хоть и большой ты, — говорит, — и сильный, а мы, комары, еще сильнее: как накинемся, живого места не останется. Мы тебя победим». — «Не победите!» — говорит Конь. «А вот победим!» — говорит Комар. «А вот нет!» — говорит Конь.

Спорили они час, спорили два — никто уступать не хочет.

Тогда Конь говорит: «К чему зря спорить, давай лучше силами померимся». — «Давай!» — обрадовался Комар. Взлетел он с Коня и тонкий, пронзительный клич кинул: «Эй, комарье, лети сюда!»

И сколько тут комаров налетело! Из березника, из ельника, и с болота, и с пруда, и с речки... И все на Коня кидаются.

Облепили его, бедного, сплошь, а он спрашивает: «Все, что ли, прилетели?» — «Все», — говорит Комар-задира. «Всем

местечко нашлось?» — «Всем, всем». — «Тогда держитесь», — говорит Конь.

И как повалится на спину — всеми копытами вверх — и начал с боку на бок перекачиваться. В одну минуту всех комаров передал, все болотное войско (152, стр. 253).

ОСОБАЯ ГРУППА

*Образец рассказа о состязании в силе,
относящегося к тому же конструктивному типу (2),
но не обладающего обобщающим смыслом
(т. е. допускающего расширительного толкования),
а относящегося только к данному случаю:
«На этот раз ни один из противников не победил»*

КИТ И ОЛЕНЬ

(Чукотский миф)

Идет по морскому берегу Олень, а Кит из воды кричит: «Эй, Олень, давай поборемся, кто сильнее — ты или я?»

«Давай поборемся!» — сказал Олень. Олень свил веревку из травы, а Кит — из морских водорослей. Связали они веревки вместе. Надел Олень на плечи через шею веревку, а Кит за хвост зацепил, и потянули — каждый в свою сторону: Кит в море, а Олень — в тундру.

Бьет Кит хвостом по воде, только брызги летят. Ушел Олень по колено в землю, но не сдается. Вдруг ка-ак лопнет веревка! Кит ушел на дно морское, а Олень улетел далеко в тундру. С тех пор Олень не живет на берегу (135, стр. 48).

ПРОЧИЕ СОСТЯЗАНИЯ

(Отдельные образцы)

Рассказы о том, как маленькое и слабое животное победило своего большого и сильного соперника

ТЕКСТЫ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 2

(Без участия помощников)

КТО ВЫШЕ ВСЕХ ЛЕТАЕТ

(Сказка негров Суринама)

Собрались птицы и решили, что им нужно иметь царя — ведь цари есть у всех живых существ. Пошли они ко Льву, царю всех зверей, и попросили собрать совет. Лев собрал совет и говорит: «Что будем делать?» Колибри¹¹, самая маленькая из птиц, сказала: «Хоть я и меньше всех, но царем буду я!» А Сокол подумал: «Я могу взлететь выше всех. Надо бы устроить такое состязание: кто поднимется выше других, тот и будет царем». Но ему было неудобно говорить об этом: все знали, как высоко он летает, и могли сказать, что потому он и хочет состязаться в лёте. Сокол не предполагал, что Колибри задумала то же самое.

И тут заговорил Соловей: «Я хочу кое-что предложить, — сказал он, — но не знаю, как вы к этому отнесетесь». — «Говори, говори!» — закричали птицы. И Соловей продолжал: «Я не стану предлагать вам сделать царем того, кто лучше всех поет. Ведь ясно, что в пении никто не может соперничать со мной. Нет, я хочу сказать другое. Всем нам, птицам, бог дал одно общее — крылья. Поэтому давайте договоримся — кто взлетит выше всех, тот и будет царем».

Сокол обрадовался — он и сам этого хотел. Он поднялся и сказал: «Да, это правильно!» И все птицы тоже согласились.

А когда состязание началось, Колибри забралась в перья на спинке Сокола. Она была такая маленькая, такая легкая,

что он этого и не заметил. Взлетел Сокол высоко-высоко, и птицы говорили: «Сокол всех побеждает!» Но потом они взглянули вверх еще раз и видят: Колибри выше. И птицы закричали: «Нет, нет царем будет Колибри — она взлетела выше Сокола».

Вот как Сокол собирался стать царем птиц, а вышло совсем иначе (169, стр. 193).

КРАПИВНИК И АИСТ

(Сербская сказка)

После сотворения мира захотели птицы иметь своего короля. Большие птицы предложили Аиста, а маленькие — Крапивника. Но никак не могли птицы прийти к единому решению и потому рассудили так: кто выше поднимется в небо, тот и будет королем.

Аист стал подниматься первым, а Крапивник потихоньку сел ему на хвост. Взлетел Аист высоко-высоко, выше уж некуда, а Крапивник поднялся над ним и так лукаво защебетал: «Ну, теперь гляди, Аист, кто из нас выше подняться может!» Рассердился на него Аист, а все большие птицы огорчились и предложили им еще одно испытание: «Кто глубже в землю заберется, тот и станет нашим королем!»

Аист и Крапивник стрелой полетели вниз, но только Аист не рассчитал своих сил и угодил прямо в болото, да так и увяз в тине. А мудрый Крапивник разглядел сверху мышиную норку и спустился в нее. Так он оказался глубже Аиста.

Большие птицы были очень раздосадованы победой Крапивника и никак не хотели слушать такую маленькую птицу. Решили они поставить на страже у мышинной норы Сову — у нее большие глаза, она не пропустит Крапивника. Но Сове скоро надоело сторожить, и она про себя подумала: «Закрою-ка я левый глаз, а правым буду смотреть».

Закрыла Сова левый глаз, а правым стала на норку еще внимательнее смотреть. Смотрела, смотрела, устал у нее правый глаз. Прикрыла она его и стала смотреть левым. Но скоро и левый глаз тоже устал, Сова и его закрыла. Только правый-то забыла открыть. Так и уснула, а маленький Крапивник выскочил из мышинной норы и улетел. И стал он королем всех птиц.

С той поры большие птицы и ненавидят Сову, и не смеет она даже носа показать днем. Если же она все-таки покажется днем, они тотчас налетают на нее, и Сове трудно приходится (132а, стр. 136).

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ГОД

(Казахская сказка)

Год Овцы¹² — самый легкий для людей. В год Коровы зимой бывает часто пурга и метель. Плохая жизнь предстоит Человеку, если он родился в год Собаки и не будет оберегать ее от побоев. Год Барана, Лошади, Коровы, Змеи, Барса, Курицы, Улитки и Кабана имеют свои приметы. Но самый счастливый — это первый год, год Мыши. А как Мышь получила год, об этом следует рассказать.

Долго спорили: кому должен принадлежать первый год. Корова сказала: «Я даю Человеку молоко, мясо, шкуру. Мне по праву принадлежит первый год». — «Я все даю, что дает Корова. Но, кроме того, на мне ездит Человек», — ответила ей Лошадь. «Но ты неженка! — заметил Лошади Верблюд. — Разве можно твою силу равнять с моей? Положи на тебя половину моей поклажи, ты упадешь и застонешь. В пище ты тоже барствуешь. Тебя нужно кормить хорошим сеном, овсом и поить ключевой водой. А я ем колючки и могу несколько дней обходиться без воды. Мое молоко тоже вкусно, мясо годно для еды и шкура крепка».

Но Баран растолкал крепким лбом всех, выбежал на середину и закричал: «Ну, а если бы не было меня, из какой шерсти скатал бы казах кошму и сделал себе юрту? Из моей шкуры можно сшить прекрасный тулуп. Жирный кусок баранины — лучшая еда. Я даю молоко и сыр. Мой первый год!» Все молчали, зная, что Баран прав. Но тут выскочила Собака: «Пустое мелет Баран! Если бы не было меня, давно бы его съели волки вместе с костями».

Долго спорили, до поздней ночи. Одна Мышь молчала. Но когда все устали и не только Верблюд, но даже Петух заговорил шепотом, Мышь предложила: «Кто первый увидит восход солнца, тот и получит первый год». Все обрадовались, особенно Верблюд. Он надеялся на свой высокий рост.

Вот все повернулись к востоку и стали ждать. Мышь встала рядом с Верблюдом. «Неужели ты, глупышка, хочешь первой увидеть солнце?» — усмехнулся Верблюд. «Утро вечера мудренее», — отвечала Мышь. «Я выше всех и раньше всех увижу восход!» — хвалился Верблюд.

Перед рассветом все стали внимательно смотреть вдаль. И вдруг раньше всех закричала Мышь: «Солнце! Солнце!» Только тут Верблюд понял, что Мышь кричит с его горба, на который она тихонько забралась по его длинной шерсти. Верблюд сбросил ее и накрыл ступней. Маленькая хитрая Мышь из-под ноги нырнула в кучу золы.

Первый год отдали Мыши. А Верблюд за его ротозейство совсем лишился года. Вот почему Верблюд не имеет своего года и, как увидит золу, начинает кататься по ней. Он все еще надеется растоптать ненавистную Мышь и взять год, самый счастливый для людей (72, стр. 22).

СЛОН И ПЕТУХ

(Узбекская сказка)

Однажды большущий Петух пришел к Слону и громко закричал: «Ку-ка-ре-ку!» Слон удивился: «С чего это ты раскукарекался?» А Петух разгребает лапами сор, клюет зерна и нет-нет да снова закричит: «Ку-ка-ре-ку!»

Смотрел, смотрел Слон на Петуха и спрашивает: «Кто больше съест — ты или я?» — «Я съем больше!» — храбро ответил Петух.

Начали они спорить. Спорили, спорили и давай есть. Слон ел, ел, наелся и заснул. Проснулся и видит: Петух все еще клюет зерно. Слон опять принялся за еду. Ел, ел и снова заснул. Проснулся Слон, видит: близится вечер, а Петух все продолжает без усталости клевать зерно. Быстро-быстро поклюет и снова: «Ку-ка-ре-ку!» — «Какой же он жадный!» — удивился Слон. — Я еще не видел такое ненасытное животное.

Петух заважничал, что победил в споре. «Влезу-ка я на Слона. Пусть все видят, какой я!» — подумал Петух и взлетел на спину Слону. «Караул! Он съест меня!» — завопил Слон, страхнул Петуха и убежал в лес.

А Петух поглядел вслед Слону, похлопал крыльями и закричал: «Ку-ка-ре-ку! Я сильнее Слона!» (142, стр. 24).

***Рассказы о других состязаниях,
относящиеся к тем же
композиционно-конструктивным типам,
но представляющие иные
логические трансформы***

ТЕКСТ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 1

(С участием помощника)

**(А. Состязаются будто бы равные противники,
и при этом правый побеждает неправого)**

ЧУДО НА ГОРЕ КАРМИЛ

*(Фрагмент библейского сказания
об Илии-пророке)*

[В наказание за грехи царя Ахава, построившего в столице Израиля храм финикийскому божеству Ваалу, бог Ягве насыляет на страну засуху, а затем отправляет туда своего пророка Илию.]

И подошел Илия ко всему народу и сказал: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте ему; а если Ваал, то ему последуйте». И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: «Я один остался пророк Господень, а пророков вааловых четыреста пятьдесят человек и четыреста пророков дубравных. Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего. Тот бог, который даст ответ посредством огня, есть Бог».

И отвечал весь народ и сказал: «Хорошо, пусть будет так!» И сказал Илия пророкам вааловым: «Выберите себе одного тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много, и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте». И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: «Ваале, услышь нас!» Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвен-

ника, который сделали. В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: «Кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется».

И стали они кричать громким голосом и кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха.

И сказал Илия-фесвитянин пророкам вааловым: «Теперь отойдите, чтобы и я совершил мое жертвоприношение». Они отошли и умолкли.

Тогда Илия сказал всему народу: «Подойдите ко мне». И подошел весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень. И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал: «Израиль будет имя твое». И построил из сих камней жертвенник во имя Господа и сделал вокруг жертвенника ров вместилищем в две саты зерен. И положил дрова на жертвенник, и рассек тельца, и возложил его на дрова. И сказал: «Наполните четыре ведра воды и выливайте на всесожжигаемую жертву и на дрова». И сделали так. Потом сказал: «Повторите». И они повторили. И сказал: «Сделайте то же в третий раз». И сделали в третий раз. И вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водой.

Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия-пророк, и воззвал на небо, и сказал: «Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да и познают в сей день люди сии, что ты один Бог в Израиле и что я раб твой и сделал все по слову твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что ты, Господи, Бог, и ты обратишь сердце их к тебе».

И ниспал огонь Господень, и пожрал всесожжение и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: «Господь есть Бог, Господь есть Бог!» И сказал им Илия: «Схватите пророков вааловых, чтобы ни один из них не укрылся». И схватили их. И отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там. И сказал Илия Ахаву: «Пойди, ешь и пей, ибо слышен шум дождя» (46, стр. 251).

ТЕКСТЫ КОМПОЗИЦИОННО-КОНСТРУКТИВНОГО ТИПА 2

(Без участия помощников)

**(А. Состязаются будто бы равные противники,
и при этом более хитрые выигрывают)**

КТО ЛУЧШЕ СОВРЕТ

(Аварская сказка)

У одного хана была красавица дочь. Много пригожих женихов приходило просить ее руки. Но хан, не желая обижать их отказом, решил выдать дочь за того, кто придумает и расскажет ему три такие небылицы, чтобы ни одна из них не была похожа на правду. Женихи ломали себе головы, придумывая всякие истории, но хан, выслушав их, неизменно говорил: «Все это похоже на правду».

Решил попытать счастья один бедный юноша. Пришел он к хану и начал рассказывать: «У моего отца было столько пчел, что они едва помещались в девяноста девяти ульях. Отец только тем и занимался, что считал, сколько пчел вылетело из ульев и сколько прилетело обратно. И вот однажды он заметил, что одна пчела не вернулась. Затужил отец и поведал мне об этом. Посоветовались мы с ним, и решил отец отправиться на поиски. Долго он странствовал по свету, и наконец повстречался ему человек, пахавший землю. Подошел поближе и увидел свою пропавшую пчелу: она тащила в одной упряжке с быком соху. Очень рассердился отец на пахаря, который позволил себе без разрешения запрячь его пчелу, и потребовал за это двадцать кали пшеницы. Тогда пахарь не только вернул пчелу, но дал отцу и быка в придачу. Отец запряг пчелу и быка в арбу, положил в нее пшеницу и отправился домой».

Выслушав эту небылицу, хан воскликнул: «Правда!» Бедняк продолжал рассказывать дальше: «Арба была тяжелая, и пчела натерла себе шею, так что образовался нарыв. Приехав домой, отец стал расспрашивать соседей, как вылечить пчелу. Один сосед посоветовал набрать меру скорлупы грецкого ореха, прокипятить и в этой воде промыть нарыв. Так он и сделал. Спустя три дня у пчелы на шее выросло боль-

шое ореховое дерево. На дереве было семьсот пятьдесят ветвей, и каждая ветвь дала по пятидесяти кали орехов».

Хану эта небылица понравилась, но все-таки он сказал: «Правда!»

Тогда бедняк и говорит ему спокойно так: «Отец, умирая, сказал, что ты, хан, должен ему двести пятьдесят кали золота».

Услышал хан такие слова и воскликнул: «Неправда!» Ведь жалко хану отдавать свое золото. Уж лучше отплать бедняку дочь (34, стр. 95).

КАК ЛИСА С ВОЛКОМ НАПЕРЕГОНКѢ СЧИТАЛИ

(Латышская сказка)

Решили раз Лиса с Волком наперегонки считать: кто первый до десяти сосчитает. Принялся Волк считать:

«Один, два, три, четыре...»

А Лиса тем временем так сосчитала:

«Один — пять, два — пять, вот и десять!»

Так Лиса Волка в счете обогнала (87, стр. 126).

**(В. Состязаются равные противники,
и никто никого не побеждает,
или каждый побеждает по-своему)**

СОСТЯЗАНИЕ В ИСКУССТВЕ

(Японская сказка)

Давным-давно жили в одном городе плотник Хиданотакуми и художник Каванари. Оба слыли большими мастерами, любили похвастаться каждый своим умением и ни в чем друг другу не уступали. Слава о них шла повсюду. И действительно, трудно было судить, кто из них искуснее — Хиданотакуми или Каванари.

И вот однажды приходит к Каванари от Хиданотакуми слуга с посланием, а в том послании говорится: «Построил

я дом со стенами в один кэн. И кажется мне, что вышел дом на славу, да вот не знаю, понравится ли тебе. Приходи, посмотришь, а если понравится, прошу, распиши стены этого дома». — «Гм, дом со стенами в один кэн... Что же тут удивительного?» — подумал художник. Но отказаться от приглашения не годилось, и он отправился к плотнику вместе с его слугою.

Пришел Каванари и видит: стоит посреди двора невзрачная лачуга, с четырех сторон двери — и все закрыты. Возмущен Каванари: «Есть же предел для наглости! Где это видано, звать людей любоваться на такое убожество?» Поворачал он, поворчал, да нечего делать, решил взглянуть, что там, внутри дома. Как был в грязных башмаках, поднялся он на крыльцо с южной стороны, хотел открыть дверь, да не тут-то было: оттолкнула дверь Каванари и не пускает в дом. «Ладно,— думает художник,— зайду с другого края». Подошел он к восточному входу, но и здесь дверь плотно заперта, отталкивает Каванари, не дает войти. И в то же время видит он, что с южной стороны, где он только что был, дверь плавно растворилась. Рассердился Каванари, пошел к северному входу — и опять то же самое: открылась дверь, да не та, которую он толкал, а с восточной стороны, где он только что был. Совсем вышел из себя художник, побежал к последней, западной двери и снова вернулся от нее ни с чем. А с северной стороны, как нарочно, дверь плавно растворилась. Понял Каванари, что все это шутки плотника, и красный как рак от обиды без оглядки пустился в обратный путь.

До изнеможения смеялся Хиданотакуми, видя, как ловко одурачил он художника. Но прошло три-четыре дня, и вот к плотнику приходит от Каванари слуга и передает такие слова хозяина: «На днях приходил посмотреть твой дом, да двери у него плохо устроены — не открываются. Так мне и не удалось заглянуть внутрь. Ты уж впредь будь повнимательней, делай двери такие, чтобы как толкнул, так и растворялись бы. Я тоже потрудился — получилась интересная картина. Хочу, чтобы ты пришел, посмотрел и сказал свое мнение».

Слушает Хиданотакуми, а сам думает: «Знаю я этого Каванари! Отомстить мне хочет за мою шутку». Но и не пойти,— значит, трусом себя показать. И отправился Хиданотакуми к художнику вместе с его слугою. Подходят, а Каванари из окна выглядывает, гостя к себе зазывает: «Очень рад,

что ты пришел! Заходи, пожалуйста!» Ничего не подозревая, Хиданотакуми направился прямо в дом. Только хотел переступить порог, вдруг видит: прямо перед ним с потолка свешивается распухший мертвец, зеленый, страшный, кажется, так и разит от него зловонием! «Ох!» — вырвалось с перепугу у Хиданотакуми. Выскочил он из дома и, не оглядываясь, бросился прочь.

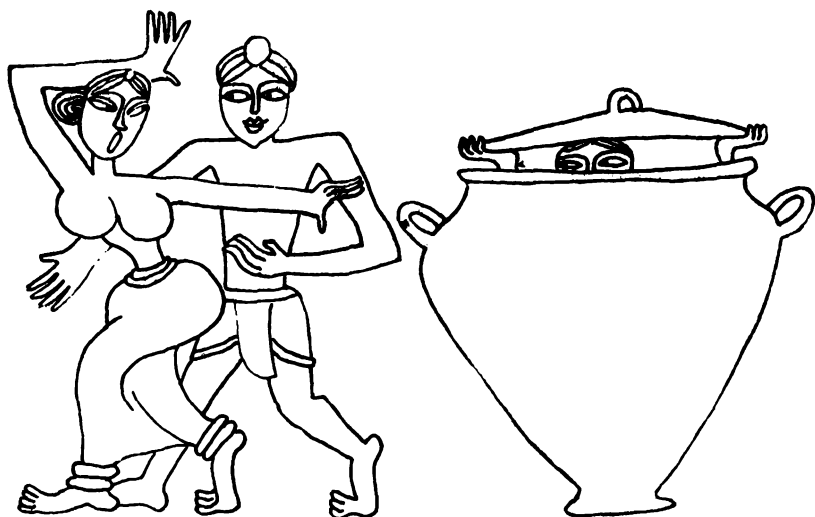
А за окном Каванари хохочет: «Эй, куда это ты понесся? Ведь ничего страшного-то нет. Подойди посмотри получше». Услышал эти слова Хиданотакуми, вернулся назад. Пригляделся — это не мертвец, а картина, искусно написанная на раздвижной перегородке (153, стр. 112).

**(Г. Состязаются примерно равные противники,
а кто из них побеждает — неизвестно)**

КТО ЖЕ САМЫЙ УМЕЛЫЙ?

*(Рассказ-загадка народа хауса
из Западной Африки)*

Некий эмир положил яйцо на верхушку огромного дерева. Пришел стрелок и первой же стрелой сбил яйцо. Другой человек так тщательно собрал вдребезги разбитое яйцо, что никто не сказал бы, что оно было разбито. Третий же так осторожно положил его под курицу, что та, ничего не заметив, продолжала сидеть на яйцах. Кто же из этих трех самый умелый? (134, стр. 44).

РАССКАЗЫ О МНИМОМ УХОДЕ

КАК МАУИ РАЗДОБЫЛ ОГОНЬ

(Гавайский миф)

Ежедневно Мауи и его братья уходили в море на ловлю рыбы. И каждый раз, когда они были вдали от берега, они видели на склоне горы дымок. «Смотрите,—восклищал кто-нибудь из братьев,—там снова горит огонь! Кто это его разжигает?» Другой брат отвечал: «Давайте скорей поплывем туда и приготовим на этом огне нашу рыбу!»

Братья спешили к берегу, и самый быстроходный из них — а это, конечно, был Мауи — взбегал по склону горы. Но едва он успевал добраться до места, откуда недавно поднимался дымок, как видел, что огня уже нет, а дикие куры алае забрасывают землей обгоревшие ветки. Братья не раз гонялись за курами в надежде отнять у них огонь. Но все было напрасно. Как только птицы замечали людей, они гасили огонь и разбегались.

Тогда Мауи отправил братьев в море, а сам остался на берегу, чтобы выследить, когда куры разожгут огонь, и неожиданно напасть на них. Но хитрые птицы в тот день совсем не разжигали огня. «Сегодня мы не сможем испечь наши бананы, — сказала старая курица молодым, — быстроногий сын Хины¹³ не ушел в море вместе со всеми и, видимо, спрятался где-то поблизости. Он может напасть на нас раньше, чем мы успеем погасить огонь».

Мауи понял, что птицы следят за ним и не разожгут огня, пока не убедятся, что он ушел с братьями в море. И тогда он решил обмануть кур. Он скатал кусок тапы и поставил его в лодке вместо себя, а сам спрятался на берегу.

Вскоре лодка ушла в море, и Мауи услышал, как старая птица сказала: «Сегодня мы сможем печь наши бананы: быстроногий сын Хины уплыл вместе со всеми!» — «Разжигайте огонь! Разжигайте огонь!» — закричала молодая курица. И все бросились собирать в кучу сухие ветки и листья. Затем куры взяли два куска коры, потеряли их друг о друга и разожгли огонь.

Как только Мауи увидел дымок, он бросился вверх по склону. Но когда он подбежал к стае, старая курица уже заливала водой последние тлеющие хворостинки.

Мауи схватил птицу за горло и сказал: «Я убью тебя, раз ты не даешь людям огня!» — «Но если ты меня убьешь, — отвечала курица, — то уже никто не покажет тебе, как добывать огонь». — «Покажи мне, как это делается, и я отпущу тебя», — сказал Мауи.

Хитрая птица попыталась обмануть сына Хины. «Возьми две тростинки, — сказала она, — потри их одну о другую, и ты получишь огонь».

Она думала, что Мауи сразу поверит ей и отпустит ее на свободу. Но она ошиблась. Мауи, не выпуская птицы, пошел к тростнику, выломал две тростинки и стал тереть их одну о

другую. Но сколько он их ни тер, огонь не появлялся; из тростника только сок капал.

Мауи сдвинул птице горло. «Если ты задушишь меня,— проговорила курица,— тогда никто не сможет сказать тебе, как добывать огонь. Пойди сорви листья таро, потри их друг о друга, и ты получишь огонь». Мауи сорвал два листа таро, потер их один о другой, но огонь не появился. Тогда он сжал горло птицы сильнее — курица чуть даже не задохнулась. Но она все еще надеялась обмануть Мауи. «Возьми два банановых стебля,— сказала она,— потри их, и ты получишь огонь». Мауи сорвал стебли банана и долго тер их один о другой. Но огонь так и не загорелся.

Тогда Мауи так сжал горло курицы, что едва не придушил ее до смерти. И только после этого птица сказала ему правду. Она показала ему деревья, в которых спрятан огонь,— дерево хау и сандаловое дерево. Мауи взял кору этих деревьев, потер кусок о кусок и добыл огонь. А так как оказалось, что легче всего получить огонь из коры сандалового дерева, Мауи назвал его «или аха», что значит «огненная кора».

Потом Мауи набрал сухих сандаловых веток и веток дерева хау и пошел к людям. Он показал им, как добывать огонь.

И с тех пор люди уже больше не ели сырую рыбу и сырые клубни.

А оттого что первый раз Мауи разжег огонь на голове дикой курицы, у всех диких кур есть на голове красная полоска (160, стр. 54).

ПОЧЕМУ ЧЕРЕПАХ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ БОГУ КОЛДОВСТВА *

(Миф народа йоруба из Западной Африки)

[Однажды черепаха хитростью пробралась на огород земледельца, спряталась в корнях хлопкового дерева и, когда кто-нибудь приходил туда, начинала играть на флейте и петь свою песню. Все приходившие, в том числе хозяин огорода, а также бог грома Шанго и бог железа Огун, в страхе убегали.]

Много богов приходило посмотреть на хлопковое дерево и послушать неизвестного духа. Первое время они посылали за земледельцем, чтобы он показывал им дорогу. Земледелец очень устал от этого занятия. Горожане начали поговаривать о его огороде у воды. Кроме того, его баклажаны быстро исчезали.

Наконец Осанин, бог колдовства, предложил пойти и разузнать все. Он попросил Огуна дать ему кузнеца по имени Лэди.

И вот Осанин, Лэди и земледелец отправились на огород. Земледельцу очень не хотелось идти, так как странный дух испугал многих богов. Теперь он охотно пожертвовал бы всеми своими овощами, чтобы не оставаться рядом с этим неизвестным духом.

Когда они пришли к хлопковому дереву, Осанин велел Лэди разжечь костер и положить в огонь гвоздь. Черепаха видела все эти приготовления из своего убежища и была так удивлена, что забыла про свою песню. Когда гвоздь раскалился докрасна, Осанин приказал земледельцу крикнуть: «Кто рвал баклажаны?» — «О, я забыла спеть мою песню и прогнать этого глупого земледельца и его друзей», — подумала Черепаха. И она взяла флейту и запела свою обычную песню.

«Последний раз я прихожу смотреть на это ужасное колдовство», — сказал земледелец и убежал.

Осанин и Лэди притворились, что тоже убегают, а сами спрятались в кустах и оттуда стали смотреть, что будет дальше.

Черепаха спела свою песню и засмеялась про себя. «Удивительно, как моя песня обращает в бегство всех людей. Теперь я пойду и разгляжу как следует этот гвоздь, а может быть, и погрызу еще немного вкусных баклажанов».

Осанин и Лэди увидели, как неизвестный дух вышел из хлопкового дерева. Пока Черепаха грызла овощи, Лэди взяла раскаленный гвоздь и пригвоздила ее к земле. Так погиб неизвестный дух хлопкового дерева.

Осанин позвал людей, чтобы они посмотрели на того, кого так боялись. Потом он сказал, что съест Черепаху.

С тех пор черепах приносят в жертву богу Осанину (148, стр. 43).

2. ПРИМИТИВНАЯ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

ЗМЕЯ НА ЛУКЕ

*(Сказка папуасов маринд-аним
из Западного Ириана)*

Жил в деревне Уру́мб один мужчина. Он был хорошим охотником, но не имел жены.

Однажды, возвратившись с охоты, он повесил свой лук на место, а сам стал за хижинкой разделять добытого кенгуру.

Когда же он снова вошел в хижину, то увидел, что вокруг его лука обвилась какая-то змея. Мужчина попытался сбросить ее оттуда, но, как он ни тряс лук, змея не спадала.

Тогда он оставил ее в покое, повесил лук на прежнее место и пошел к друзьям — занять у них немного золы, чтобы приправить еду¹⁴.

Когда он вернулся обратно, площадка перед его хижинкой была так хорошо прибрана, как никогда раньше. Он не мог понять, чьих это рук дело, и опять отправился в деревню, чтобы выяснить, кто бы это мог быть. Но никто ничего не знал.

Еще раз придя домой, мужчина обнаружил там уже зажаренного кенгуру. Удивленный, он сел и принялся за еду, а змея глядела на него и не двигалась.

Насытившись, мужчина встал и сделал вид, будто снова уходит в деревню. На самом же деле он никуда не пошел, а спрятался за хижинкой. Вскоре он увидел, как из хижинки вышла красивая девушка и начала печь саговые лепешки. Заметив мужчину, девушка хотела было бежать. Но он крепко схватил ее, и девушка призналась, что она-то и есть змея.

Мужчина попросил девушку-змею остаться жить у него. Она согласилась и осталась, навсегда сохранив человеческий облик. А лук, вокруг которого она обвилась, будучи змеей, еще долго служил им: мужчина часто ходил с ним на охоту и добывал пищу для себя и своей жены (137, стр. 142).

3. КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

СТУДЕНТ И ЧЕРЕПАХА *

(Вьетнамская сказка)

Жил в древние времена студент. Как-то возвращался он с занятий и, проходя по берегу реки, увидел рыбаков. Они поймали большую черепаху и теперь, собравшись в кружок, спорили, как извлечь из панциря лакомое черепашее мясо. Студент подошел к ним и говорит: «Должно быть, вы не отказались бы выпить пенистого вина. У меня есть несколько монет, я отдам их вам, если вы пощадите эту черепаху». Рыбаки тут же согласились и отдали черепаху юноше, а сами поспешили в ближайшую харчевню. Отнес юноша черепаху к себе домой, и она осталась жить у него. Студент очень привязался к черепахе, заботился о ней, кормил и был с нею очень ласков.

Но вот чудеса! Каждый раз, когда он возвращался теперь вечером с занятий, он находил стол накрытым и обед готовым, причем все было приготовлено чрезвычайно вкусно. Много дней тщетно ломал он голову над загадкой и наконец решил проверить, в чем дело. На следующее утро студент, как обычно, собрал свои письменные принадлежности и, погладив черепаху по блестящему панцирю, сказал улыбаясь: «Ты опять остаешься одна дома, смотри же, не шали. У меня сегодня много дел, и я вернусь очень поздно».

С этими словами он вышел из дому и зашагал по тропинке вдоль реки. Однако потом повернул обратно и спрятался за домом. Осторожно заглянув в дверь, юноша с изумлением увидел очаровательную девушку в нарядном платье, которая сидела у очага и варила рис. Юноша стремительно вбежал в дом и обнял ее. «Кто ты, красавица? Откуда ты явилась ко мне?» — спросил он голосом, прерывающимся от волнения. «Что ж, я откроюсь тебе, — отвечала девушка, взглянув на него своими ясными, как звезды, глазами. — Я черепаха, которую ты спас от жестоких рыбаков. В благодарность за твой благородный поступок я решила остаться в твоём доме, заботиться о тебе и кормить тебя, чтобы ты мог хорошо учиться. Когда же ты закончишь учение и станешь важным чиновником, я возвращусь к себе в подводное царство. Таково мое желание».

«О чудесная девушка!— воскликнул юноша.— Но если все это действительно правда, то ты не сможешь не ответить на мою любовь и не откажешься стать моей женой». Однако девушка покачала головой: «Нет, это невозможно. Ведь ты человек и живешь на земле, а я живу под водой. Мы обречены на вечную разлуку и никогда не соединимся. И теперь, раз открылась моя тайна, я должна вернуться в подводное царство. Я не могу оставаться у тебя и дня».

От этих слов юноша зарыдал, ибо сердце его было полно любви. «Если ты покинешь меня,— произнес он в отчаянии,— то следом за тобой улетит моя душа и я стану бездыханным трупом. Зачем мне жизнь, если я не увижу больше твоих глаз, не услышу твоего голоса». Девушка стала утешать его и осушила его слезы поцелуями. Лаская юношу, она обещала взять его с собой в подводное царство, где он сможет оставаться с ней до самых экзаменов. Потом она снова приняла облик черепахи, и они вместе опустились на дно реки.

Дни летели, сменяя друг друга, и вот подошло время царских экзаменов. Тогда из-под воды поднялся стройный юноша в богатой одежде и отправился в столицу. Много юношей явилось на царский экзамен, но студент, пришедший из подводного царства, превзошел всех мудростью и быстротой своих ответов. Ему была присуждена наивысшая ученая степень чанг-нгуена, и он был назначен наместником прекрасной, богатой провинции. Прошло много лет, но сердце его сжималось от тоски. Он любил проводить время в своем маленьком старом домике и, глядя на журчащие струи реки, напевать песенку о своей любимой (120, стр. 100).

4. ЭПИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

ПАДЕНИЕ ТРОИ

*(Фрагмент древнегреческого эпоса)*¹⁵

Греки никак не могли овладеть Троей. Тогда Одиссей уверил греков действовать хитростью. Он посоветовал соорудить такого громадного деревянного коня, чтобы в нем

могли укрыться самые могучие герои греков. Все же остальные войска должны были отплыть от берега Трояды и укрыться за островом Тенедосом. Когда троянцы ввезут коня в город, тогда ночью выйдут герои, откроют ворота города вернувшимся тайно грекам. Одиссей уверял, что только таким способом можно взять Трою.

Вещий Калхас, которому было послано знамение Зевсом, тоже убеждал греков прибегнуть к хитрости. Наконец согласились греки на предложение Одиссея. Знаменитый художник Эпей со своим учеником с помощью богини Афины Паллады соорудил громадного деревянного коня. В него вошли Неоптолем, Филоктет, Менелай, Идомей, Диомед, младший Аякс, Мерион, Одиссей и несколько других героев. Вся внутренность коня заполнилась вооруженными воинами. Эпей так плотно закрыл отверстие, через которое вошли герои, что нельзя было даже подумать, что в коне находятся воины. Затем греки сожгли все постройки в своем лагере, сели на корабли и отплыли в открытое море.

С высоких стен Трои осажденные видели необычайное движение в стане греков. Долго не могли они понять, что такое там происходит. Вдруг, к своей великой радости, увидели они, что из стана греков поднимаются густые клубы дыма. Поняли они, что греки покинули Трояду. Ликуя, вышли все троянцы из города и пошли к стану. Стан действительно был покинут, кое-где догорали еще постройки. С любопытством бродили троянцы по тем местам, где стояли недавно шатры Диомеда, Ахилла, Агамемнона, Менелая и других героев. Они были уверены, что кончилась теперь осада, миновали все бедствия, можно предаться теперь мирному труду.

Вдруг в изумлении остановились троянцы: они увидели деревянного коня. Смотрели они на него и терялись в догадках, что это за изумительное сооружение. Одни из них советовали бросить коня в море, другие же — везти в город и поставить на акрополе. Начался спор. Тут перед спорящими появился жрец бога Аполлона — Лаокоон. Он горячо стал убеждать своих сограждан уничтожить коня. Уверен был Лаокоон, что в коне скрыты греческие герои, что это какая-то военная хитрость, придуманная Одиссеем. Не верил Лаокоон, что навсегда покинули греки Трояду. Умолял Лаокоон троянцев не доверять коню. Что бы то ни было, а Лаокоон опасался греков, даже если бы они приносили дары Трое. Лаокоон

схватил громадное копьё и бросил им в коня. Содрогнулся конь от удара, и глухо зазвучало внутри его оружие. Но помирали боги разом троянцев: они все-таки решили везти в город коня. Разобрали они часть городской стены, так как громадного коня нельзя было провезти через ворота, и с ликованием, под музыку и пение потащили коня канатами в город.

Четыре раза останавливался конь, ударяясь о стену, когда тащили его через пролом, и грозно гремело в нем от толчков оружие греков, но не слышали этого троянцы. Наконец притащили они коня в акрополь. Вещая Кассандра пришла в ужас, увидав в акрополе коня. Она предвещала гибель Трои, но смехом ответили ей троянцы: ее предсказаниям ведь никогда не верили.

В глубоком молчании сидели в коне герои, чутко прислушиваясь к каждому звуку, доносившемуся извне. Слышали они ликование троянцев и шум веселых пиров, которые справлялись по всей Трое по случаю окончания осады. Наконец наступила ночь. Все смолкло. Троя погрузилась в глубокий сон. У деревянного коня послышался голос греческого лазутчика Синона — он дал знать героям, что теперь они могут выйти.

Синон успел уже разложить и большой костер у ворот Трои. Это был знак укrywшимся за Тенедосом грекам, чтобы скорее спешили они к Трою. Осторожно, стараясь не производить шума оружием, вышли из коня герои; первыми вышли Одиссей с Эпеем. Рассыпались по погруженным в сон улицам Трои герои. Запылали дома, кровавым заревом освещая гибнущую Трою. На помощь героям явились и остальные греки. Через пролом ворвались они в Трою. Началась ужасная битва. Троянцы защищались кто чем мог. Они бросали в греков горящими бревнами, столбами, утварью, бились вертелами, на которых только что жарили мясо для пира. Никого не щадили греки. С воплем бегали по улицам Трои женщины и дети. Наконец подступили греки к дворцу Приама, защищенному стеной с башнями. С мужеством отчаяния защищались троянцы. Они опрокинули на греков целую башню. С еще большим ожесточением пошли на приступ греки. Выбил топором ворота дворца сын Ахилла Неоптолем и первый ворвался в него. За ним ворвались во дворец и другие герои и воины.

Долго пылала еще Троя. Клубы дыма поднимались высоко к небу. Оплакивали боги гибель великого города. Далеко был виден пожар Трои. По столбам дыма и громадному зареву ночью узнали окрестные народы, что пала Троя, которая долго была самым могущественным городом в Азии (83, стр. 344).

5. ЖИВОТНАЯ СКАЗКА

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК СПАС БРАТЦА ЧЕРЕПАХУ *

(Сказка негров США)

Однажды Лис повстречал на дороге братца Черепаху и решил разделаться с ним за все старые обиды. «Может быть, братец Черепаха слишком быстр для Кролика¹⁶, — подумал с усмешкой Лис, — но от меня он никуда не уйдет». С этими словами Лис сбегал домой и принес мешок. Потом он подкрался к братцу Черепахе сзади, засунул его в свой мешок и крепко завязал.

Братец Черепаха жалобно причитал и плакал, но все было напрасно. Лис закинул мешок за спину и направился к своему дому.

По дороге домой братца Лиса увидел из кустов братец Кролик. «Любопытно, что у него в мешке, — подумал Кролик, — надо бы это выяснить».

Недолго думая, братец Кролик самым коротким путем побежал на арбузное поле Лиса. Там он побил палкой арбузы, порвал листья и даже сломал забор. Затем он помчался к дому Лиса и прибежал туда раньше хозяина. Братец Кролик устроился под кустом и стал ждать.

Вскоре домой явился сам братец Лис со своим мешком. Он открыл дверь, повесил мешок в углу и присел отдохнуть. Но едва Лис успел раскурить свою трубку, как братец Кролик просунул в дверь голову и закричал: «Братец Лис, ой, братец Лис! Скорее бери палку и беги на арбузное поле! Я только что проходил мимо и видел там каких-то чужих

людей! Я крикнул им, чтобы они убирались, но они даже внимания на меня не обратили. Так что торопись! Может быть, ты еще успеешь спасти свои арбузы. А меня извини: моя старуха больна, и я должен бежать домой». Сказав это, Кролик убежал. Но он не пошел домой, а спрятался в ближайших кустах.

Между тем Лис, забыв обо всем на свете, схватил палку и помчался на арбузное поле.

Тогда братец Кролик вышел из своего укрытия и зашел в дом. Там он огляделся и увидел в углу мешок. Кролик снял его и ощупал.

Неожиданно из мешка раздался чей-то голос: «О, не прикасайся ко мне! Выпусти меня отсюда!»

Братец Кролик в испуге отпрянул назад, но тут же, сообразив, в чем дело, громко расхохотался. Потом он сказал: «На всем свете только одна личность обладает таким голосом. Это братец Черепаха!» Братец Черепаха воскликнул: «Так это ты, братец Кролик?» — «Да, я». — «Тогда скорей выпусти меня из мешка! Я просто задыхаюсь от пыли. Она забила мне в нос, рот и в глаза!» — «Ты умнее меня, братец Черепаха, — отвечал Кролик, — ты много умнее меня. И ты бегаешь тоже лучше, чем я. Конечно, я догадываюсь, как ты забрался в мешок. Но я решительно не могу понять, как ты себя завязал!»

Братец Черепаха пытался что-то объяснить Кролику. Но тот только смеялся. Наконец он развязал мешок, достал братца Черепаху и отнес его в лес (157, стр. 71).

6. ФРАГМЕНТ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ С ОСНОВНЫМ ПЕРСОНАЖЕМ — ЖИВОТНЫМ

КАК ЛИСА ИСПЫТАЛА БУКУЧА

(Из аварской сказки «Букучихан»)

Жил-был мельник по имени Букуч, по прозвищу Вшивый хаджи. Он любил собирать всякие тряпки и складывать их в кучу. Вдруг они стали пропадать неизвестно куда. «Так про-

должаться не может, я должен накрыть вора»,— решил мельник и стал караулить свои тряпки. И вот однажды увидел он, как в дверь прошмыгнула Лиса. На спине у нее шерсть была всклокочена, а брюхо совсем голое.

«Ага, так это ты, облезлая?!» — сказал Вшивый хаджи и, схватив дубину, бросился на Лису:

«Постой, постой, мельник! Быстро бегущая вода до моря не доходит,— сказала Лиса.— Невелико горе, что я ела твои тряпки! Я осыплю тебя серебром, женю на дочери хана, сделаю великим человеком! Но за это ты будешь всю жизнь кормить меня курдюком, а после моей смерти зашьешь меня в него». Мельник согласился...

[Тогда Лиса помогла Букучу жениться на царевне, а потом повезла молодых во дворец Змея, предварительно уговорив его пастухов выдавать себя за слуг Букуча и уничтожив самого Змея (сюжет № 545 В по Указателю Аарне — Андреева).]

...Ехали они, ехали и доехали до дворца, в котором еще недавно жил Змей. Лиса вышла навстречу, проводила молодых в верхние дворцовые покои, а в нижних стала жить сама. Лиса сама все делала, так что у Букуча не было никаких забот, кроме как любить жену.

Однажды решила Лиса испытать Букуча. Растянувшись посреди двора и оскалив зубы, она притворилась мертвой.

«Посмотри, Букуч, неужто околела наша Лиса?» — спросила жена. «По мне пусть околеет хоть семь раз»,— ответил Букуч. «Ах, так!» — вскочила тут Лиса и запела:

Сказать ли, сказать ли,
О Вшивом хаджи сказать ли?
О липовом ружье сказать ли?
О мельнике сказать ли?

На колени упал перед ней Букуч, молил, плакал, в ноги кланялся. И лисица простила его. А спустя некоторое время она и впрямь околела. Букуч, боясь, что она опять притворится, зашил ее в курдюк.

Говорят, она до сих пор так и лежит в курдюке (34, стр. 131).

7. НОВЕЛЛИСТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

ХАРЗА С БОРОДОЙ *

(Яванская сказка)

[Некий Кемала женился на очень хорошей и воспитанной деревенской девушке.]

Друзья Кемалы одобрили его выбор. Своей красотой и веселым нравом молодая женщина быстро покорила всех городских мужчин. Но особенно понравилась она принцу, министру, судье и адмиралу. Эти четверо только и ждали случая, чтобы выпроводить Кемалу из города.

И такой случай скоро представился. Неожиданно заболел старый раджа. И принц сказал Кемале: «Наш отец поправится, если съест печень харзы. Только для этого нужно поймать харзу с бородой. Ты искусный охотник и должен помочь отцу!» Но это была хитрость. На харзу охотятся только ночью. Значит, Кемала должен был уйти на охоту вечером. И вернуться скоро он тоже не мог: разве в темноте увидишь, есть у харзы борода или нет? А в его отсутствие принц собирался пойти к Кесуме.

Министр, адмирал и судья пронюхали о предстоящей охоте Кемалы. Днем каждый из них тайком пробрался к его жене и спросил, можно ли навестить ее вечером.

Кесума сразу смекнула, в чем дело, и предложила мужу: «Давай их проучим! Сделай вид, будто идешь на охоту, а сам спрячься в саду и, как только стемнеет, вернись в дом!» А нескромным влюбленным Кесума ответила: «Буду ждать! Одной-то как-никак скучно!» И она велела прийти всем четверым. Но назначила им разные сроки с таким расчетом, чтобы каждый следующий приходил несколько позже предыдущего.

После ужина Кемала пошел и спрятался у себя в саду. Кесума недолго оставалась одна. Первым явился принц. Женщина притворилась испуганной: «Через несколько минут,— сказала она,— сюда должен прийти министр. Что он подумает, если увидит тебя здесь? Скорее возьми в руку факел

и стань в том углу. Тогда он примет тебя за статую!» Принц тяжело вздохнул, но покорно стал в угол.

Вскоре пришел министр. Кесума прикинулась очень занятой: «Вот беда! Сейчас ко мне пожелует принц, а я еще не приготовила ужин. Не можешь ли ты помочь мне на кухне^{17?}» Министру не оставалось ничего другого, как пойти на кухню готовить.

Спустя несколько минут пришел адмирал. «Сейчас ко мне пожелует принц,— сказала Кесума.— Он не должен видеть тебя здесь. Скорее спрячься за моим ткацким станком!» Вдыхая, адмирал полез за станок.

Последним пришел судья. Когда он входил в дверь, из кухни вернулся министр. Министра мучила жажда, и он хотел утолить ее кокосовым молоком, но нигде не нашел секача, чтобы расколоть орех. Тут он увидел белевшую за станком лысину адмирала.

Подумав, что это камень, министр со всей силы ударил по ней кокосом. Адмирал взвыл от боли. Принц с испугу выронил факел. В это самое время из сада пришел Кемала. Принц, адмирал и министр сразу же убежали. И только судья никак не мог найти двери. Тогда он залез в сундук, где хранились платья. Кесума видела это и закрыла его на ключ. На другой день Кемала и Кесума велели отнести сундук во дворец, в зал приемов. Так как раджа все еще болел, прием вел принц. Кемала сказал ему: «Твое поручение я выполнил. В этом сундуке — харза с бородой!» — «Да,— подтвердила Кесума,— у нее вот такая борода!» И она показала длину бороды рукой. Затем супруги открыли сундук. Принц заглянул в него и тут же отпрянул назад, захлопнув крышку.

Министра, стоявшего позади принца, разобрало любопытство, и он тоже заглянул в сундук. Судья сделал ему знак молчать. Министру стало не по себе, и он сказал принцу: «Лучше вынести этот сундук во двор!» Принц тотчас с ним согласился, а адмирал, который тоже почуял опасность, крикнул: «Уберите его скорее!» При этом он потерял шишку на своей лысине.

Обманутые любовники были рады, что все обошлось без шума. Подумать только, что могло быть, если б народ увидел судью в сундуке! И все четверо — один за другим — тайно ходили к Кемале и его жене, просили молчать и слали им в дом подарки (75, стр. 62).

8. СЮЖЕТНЫЙ АНЕКДОТ

ПРИТВОРЩИЦА

(Бразильский народный анекдот)

У одного человека была жена — страшная притворщица. Она всегда притворялась перед мужем, что не может проглотить ни кусочка. Надоело мужу ее притворство, и решил он ее проучить.

Однажды он сказал, что надолго уезжает, а сам взял и спрятался за домом, в кормушке для скота.

Притворщица тут же кликнула служанку и сказала ей: «Свари-ка мне на завтрак тапиоку, да погуще». Служанка сварила, и притворщица уплела все без остатка.

Немного погодя она снова говорит своей негритянке: «Зарежь-ка мне к обеду каплуна да хорошенько вымочи его в масле».

Служанка зажарила каплуна, и притворщица слопала его, даже все косточки обсосала. Еще через некоторое время велит она служанке напечь маленьких пирожков на закуску.

Та напекла, и притворщица съела их все до одного. И тут уж совсем на ночь глядя говорит она служанке: «Приготовь-ка мне к ужину сладкую маниоку, да смотри подсуши ее как следует».

Негритянка приготовила, и притворщица с аппетитом поужинала и выпила кофе.

Тут как раз на улице полил дождь как из ведра. Только служанка принялась убирать со стола, как вдруг через заднюю дверь входит хозяин дома. Притворщица увидела мужа и удивилась: «О муженек, как же это вы в такой дождь и совсем сухой?!»

А муж ей отвечает: «Если бы этот дождь был таким же густым, как тапиока, которую вы съели на завтрак, я бы так же вымок, как тот каплун, которым вы пообедали. Но, на счастье, дождь маленький, как пирожки, которыми вы закусывали, и вот вы видите меня таким же сухим, как та маниока, которой вы лакомились за ужином».

Так он устыдил свою жену, и с тех пор она больше никогда не притворялась (47, стр. 66).

9. ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

КАК БЫЛ НАЙДЕН ИСЧЕЗНУВШИЙ ДОКУМЕНТ

*(Отрывки из рассказа «Морской договор»
английского писателя А. Конан Дойля)*

[Шерлок Холмс и его друг доктор Уотсон приехали в усадьбу Брайарбрэ, близ Уокинга, чтобы помочь молодому дипломату Перси Фелпсу, с которым стряслась беда. Доверенный Фелпсу важный государственный документ («Морской договор») бесследно исчез, а сам Перси от пережитого потрясения тяжело заболел. Когда же он стал поправляться и уже смог остаться ночью без сиделки, к нему в комнату пытался залезть неизвестный, вооруженный большим ножом. Ознакомившись с обстоятельствами дела, Шерлок Холмс попросил невесту Фелпса, Энни Гаррисон, под любым предлогом провести весь день в комнате, где до тех пор лежал Перси, и сообщил ей, что сам вместе с ее женихом и своим другом должен на пару дней покинуть Брайарбрэ.]

Едва девушка успела кивнуть, как вошли ее жених с братом.

— Что ты загрустила, Энни?— спросил ее брат.— Ступай на солнышко.

— Нет, Джозеф, не хочу. У меня немного болит голова, а в этой комнате так прохладно и тихо.

— Что вы теперь намереваетесь делать, мистер Холмс?— спросил наш клиент.

— Видите ли, расследуя это небольшое дело, мы не должны упускать из виду главную цель. И вы бы мне очень помогли, если бы поехали со мной в Лондон.

— Мы едем сейчас же?

— И как можно скорей. Скажем, через час.

— Я чувствую себя довольно хорошо, но будет ли от меня какой-нибудь толк?

— Самый большой.

— Наверно, вы захотите, чтобы я остался ночевать в Лондоне?

— Именно это я и хотел предложить вам.

— Значит, если мой ночной приятель вздумает посетить меня еще раз, он обнаружит что клетка пуста. Все мы в полном вашем распоряжении, мистер Холмс. Вы только должны дать нам точные инструкции, что делать. Вероятно, вы хотите, чтобы Джозеф поехал с нами и приглядывал за мной?

— Это не обязательно. Мой друг Уотсон, как вы знаете,— врач, и он позаботится о вас. С вашего позволения, мы поедим и втроем отправимся в город.

Мы так и сделали, а мисс Гаррисон согласно уговору с Холмсом под каким-то предлогом осталась в спальне. Я не представлял себе, какова цель этих маневров моего друга, разве что он хотел разлучить за чем-то девушку с Фелпсом, который, оживившись от прилива сил и возможности действовать, завтракал вместе с нами в столовой. Однако у Холмса в запасе был еще более поразительный сюрприз: дойдя с нами до станции и проводив нас до вагона, он спокойно объявил, что не собирается уезжать из Уокинга.

— Мне еще тут надо кое-что выяснить, я приеду позже,— сказал он.— Ваше отсутствие, мистер Фелпс, будет мне своеобразной подмогой. Уотсон, вы меня очень обяжете, если по приезде в Лондон тотчас отправитесь с нашим другом на Бейкер-стрит и будете ждать меня там.

[На следующий день Шерлок Холмс прибыл на Бейкер-стрит и принес изумленному Фелпсу утерянный им документ.]

— Я буду рассказывать вам все по порядку,— начал Холмс.— Проводив вас на станцию, я совершил прелестную прогулку по восхитительному уголку Суррея к красивой деревеньке под названием Рипли, где выпил в гостинице чаю и на всякий случай наполнил свою флягу и положил в карман сверток с бутербродами. Там я оставался до вечера, а потом направился в сторону Уокинга и после захода солнца оказался на дороге, ведущей в Брайарбрэ. Дойдя до усадьбы и подождав, пока дорога не опустеет—по-моему, там вообще прохожих бывает не слишком много, я перелез через забор в сад.

— Но ведь калитка была не заперта!— воскликнул Фелпс.

— Да. Но в таких случаях я люблю быть оригинальным. Я выбрал место, где стоят три елки, и под этим прикрытием перелез через забор незаметно для обитателей дома. В саду, прячась за кустами, я пополз— чему свидетельство печальное

состояние моих брюк — к зарослям рододендронов, откуда очень удобно наблюдать за окнами спальни. Здесь я присел на корточки и стал ждать, как будут развиваться события.

Портьера в комнате не была опущена, и я видел, как мисс Гаррисон сидела за столом и читала. В четверть одиннадцатого она закрыла книгу, заперла ставни и удалилась. Я слышал, как она захлопнула дверь, а потом повернула ключ в замке.

Ночь была прекрасна, но тем не менее сидеть в засаде было очень утомительно. Конечно, в этом было что-то от ощущения охотника, который лежит у источника, поджидая крупную дичь. Впрочем, ждать мне пришлось очень долго... Часы на церкви в Уокинге били каждую четверть часа, и мне не раз казалось, что они остановились. Но вот наконец часа в два ночи я вдруг услышал, как кто-то тихо-тихо отодвинул засов и повернул в замке ключ. Через секунду дверь для прислуги отворилась и на пороге, освещенный лунным светом, появился мистер Гаррисон.

— Джозеф! — воскликнул Фелпс.

— Он был без шляпы, но запахнут в черный плащ, которым мог при малейшей тревоге мгновенно прикрыть лицо. Он пошел на цыпочках в тени стены, а дойдя до окна, просунул нож с длинным лезвием в щель и поднял шпингалет. Затем он распахнул окно, сунул нож в щель между ставнями, сбросил крючок и открыл их.

Со своего места я прекрасно видел, что делается внутри комнаты, каждое его движение. Он зажег две свечи, которые стояли на камине, подошел к двери и завернул угол ковра. Потом наклонился и поднял квадратную планку, которой прикрывается доступ к стыку газовых труб, — здесь от магистрали ответвляется труба, снабжающая газом кухню, которая находится в нижнем этаже. Сунув руку в тайник, Джозеф Гаррисон достал оттуда небольшой бумажный сверток, вставил планку на место, отвернул ковер, задул свечи и, прыгнув с подоконника, попал прямо в мои объятия, так как я уже ждал его у окна (81, стр. 211—212 и 216—218).

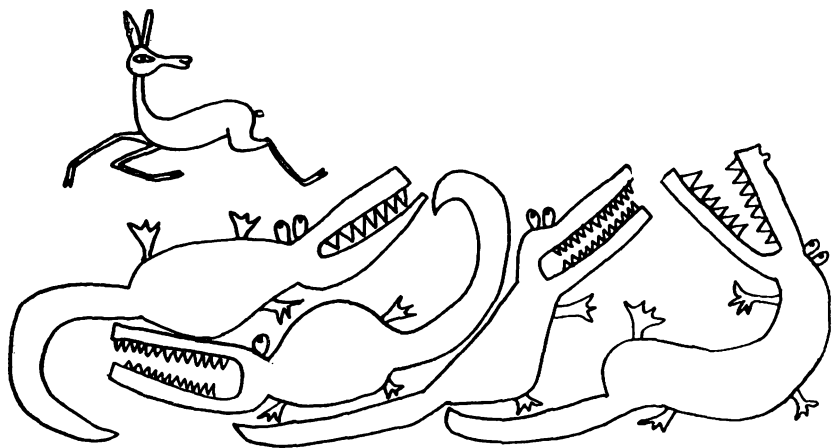
часть вторая

•

основная

РАССКАЗЫ ОБ УМНЫХ И ХИТРЫХ ЖИВОТНЫХ

О ВОРОНЕ

(Мифы и сказки народов Севера)

ВОРОН-ОБМАНЩИК

*(Из цикла рассказов о Вороне
эскимосов Аляски)*

ВОРОН И КРАБЫ

Пошел однажды старый Ворон на отмель поискать себе еды. Шел он по камням и вдруг увидел крабов. Ворон клюнул одного в голову, но другие крабы схватили его за ноги. Тут запел Ворон песню, чтобы крабы егопустили:

Крабы, крабы, отпустите меня!
Крабы, крабы, отпустите меня!
Я дам вам в жены свою сестру,
Я дам вам свою самую красивую сестру.

Но крабы пропели в ответ:

У крабов, у крабов не бывает жен.

Тогда Ворон запел снова:

Крабы, крабы,
Не отпустите ли вы мои ноги?
Я дам вам дядин каяк,
Самый лучший дядин каяк.

И вновь те ответили:

Крабам, крабам не нужны каяки.

А вода поднялась уже Ворону по горло. И он еще раз запел:

Крабы, крабы,
Отпустите мои ноги!
Я отдам вам дядин родник,
Да, я отдам вам дядин родник.

Как услышали это крабы, отпустили они ноги Ворона и спрашивают его: «А где этот родник?» — «К нему надо подняться, — ответил Ворон. — Он на вершине горы». Поднялись они на гору и добрались до родника. И тут крабы увидели, что он полон жидкого вороньего помета, а вокруг него — затвердевший старый помет.

И крабы завопили от досады и искусали себе все клешни (165, стр. 58).

КАК ВОРОН ПОХИТИЛ ОЛЕНИЙ ЖИР

Пошел Ворон вдоль берега и за мысом увидел: лежит мертвая сельдь. Стал он по ней кататься-валяться, пока весь не покрылся чешуей. А потом пошел дальше. Через некоторое время встретил Ворон Человека. Человек свеживал оленя. Он только что снял с оленя шкуру, и жир лежал возле него. «Где это ты так испачкал свою одежду?» — спросил Человек. «Ох, — отвечал Ворон, — я увидел сельдь и наловил сколько душе было угодно да еще отложил про запас». —

«А где сейчас эта сельдь? — спросил Человек. — Я бы не прочь тоже наловить немного». — «Иди вон на тот берег, — ответил Ворон, — там ты найдешь много сельди». — «Тогда я прямо сейчас и пойду», — сказал Человек. «Да, иди поскорей. А я тем временем постерегу твою оленину», — крикнул ему вслед Ворон.

Человек ушел и скоро пропал из виду. А Ворон съел весь жир, мясо же испачкал своим пометом. Человек вернулся и закричал на Ворона: «Зачем ты меня обманул, а сам съел мой жир, да еще перепачкал мясо?» Схватил он лук и стрелу, но Ворон уже взлетел, капнул на него сверху и крикнул: «Вот твой жир!»

Человек выстрелил в него, но промахнулся — Ворон уже был далеко (165, стр. 59).

ВОРОН И БЕЛКА

Пошел Ворон вдоль по реке. Шел он долго и увидел нору. Ворон просунул в нее голову и стал ждать. Тем временем прискакала Белка и говорит ему: «Отойди, пожалуйста, в сторонку, мне надо туда войти». Но старый Ворон ответил: «Я не уйду отсюда, если ты не дашь мне ягод, тех, что у тебя в корзине». — «Ладно, — сказала Белка. — Но сначала я спою тебе песню, а ты потанцуй. Когда ты станцуешь, я дам тебе ягод». — «Чудесно! — согласился Ворон. — Давай, пой, а я буду танцевать». — «Но ты должен во время танца закрыть глаза», — сказала Белка.

Тут она запела песню, а старый Ворон стал танцевать с закрытыми глазами. Белка поет:

Ты теперь уйдешь, уйдешь!
Ты теперь уйдешь, уйдешь!

Да покрикивает при этом: «Прыгай-ка повыше!»
И опять поет:

Ты теперь уйдешь, уйдешь!

Вот Ворон наконец остановился и открыл глаза, а Белки уже нет. Глянул он в норку: сидит она там, готовит себе акутак — еду из ягод. Бросила она Ворону одну ягодку и говорит: «Вот тебе твои ягоды!» (165, стр. 62).

КАК ВОРОН ПОГУБИЛ ДЕЛЬФИНА

Пошел Ворон дальше вниз по реке. Шел он долго, пока не дошел до устья. Там он увидел мыс и направился к нему.

По пути он заметил в воде множество дельфинов, среди них одного очень большого. Каждый раз, когда этот Дельфин выпрыгивал из воды, он широко-широко раскрывал свою пасть.

Ворон пересек мыс и дождался, пока дельфины подплывут поближе. А потом он подлетел к самому большому — и прямо ему в рот.

Попал он к Дельфину внутрь. Видит: сидит там маленькая старая женщина и сучит нитку. Говорит старуха Ворону: «Только не трогай мочевого пузыря. Если ты это сделаешь, дом разрушится и я погибну». Тут Ворон пошел прямо к мочевому пузырю, стукнул его клювом, и весь дом погрузился в темноту.

Дельфин уже больше не двигался, а Ворон долго сидел в темном доме.

Через некоторое время услышал он снаружи голоса. Какой-то человек говорил другому: «Отчего же умер этот Дельфин? Надо сказать про него остальным». Вскоре Ворон услышал, что снаружи собралось много людей. Они говорили друг другу: «Мы разделим этого Дельфина, и каждому что-нибудь достанется».

Но как только внутри показался нож, Ворон вылетел наружу, да так быстро, что люди не поняли, что это было. Он отлетел на некоторое расстояние, а потом снова вернулся к людям и услышал, как они говорят один другому: «Что-то вылетело из этого Дельфина. Наверно, это был злой дух». — «Да, — закричал Ворон людям, — вам не следует его резать, там внутри злой дух».

Люди стали переговариваться между собой: «Лучше не разделять этого Дельфина, там внутри злой дух». И они пошли прочь.

Когда все люди удалились, Ворон подошел к Дельфину, разделал его и куски сложил на земле. А потом он построил себе дом, стал там жить и ел столько, сколько мог съесть (165, стр. 63).

ЛИСИЦА, ПТИЧКА И ВОРОН

(Ненецкая сказка)

На дереве в гнезде сидела Птичка. В гнезде были четыре птенчика. Бежала мимо Лиса, увидела Птичку и говорит: «Дай мне, Птичка, одного птенчика — мне есть хочется». — «Как я могу дать тебе своего птенчика? Ищи в другом месте, я не дам», — отвечает Птичка. Лиса говорит: «Если не дашь, я срублю твое дерево. У меня сабля в меховом мешке». Подняла Лиса свой хвост и стала им размахивать, точно дерево рубит. Испугалась Птичка, заплакала: «Не руби, Лиса, дерево, дам я тебе птенчика». И с этими словами выбросила из гнезда птенчика. А Лисе этого и надо было. Схватила птенчика и унесла в лес.

Сидит Птичка и плачет. Жаль ей своего птенчика. Летит мимо Ворон и спрашивает: «О чем, Птичка, плачешь? Или горе у тебя большое?» Птичка говорит: «Как мне не плакать! Лиса съела одного моего птенца». Ворон удивился и говорит: «Как Лиса могла твоего птенца съесть? Ведь гнездо твое высоко на дереве». — «Я сама ей бросила его: Лиса хотела дерево срубить, у нее острая сабля в меховом мешке». Ворон говорит: «Глупая ты, глупая! Это не сабля, а хвост. В другой раз придет, пусть рубит, сама отступится». После этого Ворон улетел.

На другой день Лиса снова пришла, говорит: «Дай-ка мне еще одного птенца, проголодалась я». Птичка говорит: «Нет, не дам я своего птенчика». Лиса говорит: «Тогда я дерево рубить буду». И стала тут Лиса хвостом по дереву бить. Била, била, все волосы с хвоста повыдрала, а дерево не шевельнулось. Присела Лиса около дерева и спрашивает: «Кто это тебя научил меня не слушаться? Не Ворон ли тебе про меня наказывал?» Птичка отвечает: «Сама я догадалась, хотя и поздно. Ведь есть же у меня свой ум!» Лиса говорит: «Нет, тебе своим умом до этого не дойти. В этом тебе Ворон помог».

Побежала Лиса по лесам и долинам Ворона искать. Много дней так бежала. И вот к большой реке подошла. На берегу реки оказалось несколько чумов. Тут, около людей, и решила Лиса чем-нибудь поживиться. Вырыла Лиса яму и легла в ней вверх брюхом. В яме зарылась, только один

язык наружу высунула. Язык красный, далеко видно. Лежит так Лиса, лежит, вдруг видит: Ворон летит. А Ворон увидел красный язык и думает: «Эге, вот мне и ужин!»

Подлетел Ворон к Лисе и вцепился клювом в язык, а Лиса тут схватила его за голову, смеется: «Ага, ты Птичку уму-разуму учил, а теперь я тебя проучу». Ворон просит Лису: «Ой-ой, не убивай меня так позорно. Если так убьешь, никто тебя не похвалит. Подними лучше меня на скалу, поставь над обрывом, разбегись и столкни». Лиса думает: «В самом деле, так его надо проучить, пусть упадет да косточки свои переломает!»

Так Лиса и сделала: поставила Ворона на скалу, разбежалась и хотела его толкнуть. А Ворон расправил свои крылья и полетел. Лиса с разбегу не удержалась, упала с обрыва и разбилась (130, стр. 80).

ВОРОН И СОЛНЦЕ

(Корякский миф)

Послало Солнце свою сестру Луну на землю по ягоды. Ходит Луна по тундре, собирает ягоды, встречается Ворону. Собирали они ягоды, собирали и набрали полную посуду. Луна и говорит: «Давай отдохнем немного!» Ворона и отвечает Луне: «Ты отдыхай, а я сейчас переберу ягоды». Заснула Луна. Стала Ворона разглядывать ее лицо и удивляться, никак не могла отвести глаз — какая красивая девушка. Проснулась Луна и спрашивает Ворону: «Ты спала или нет?» — «Я только что проснулась, хотела будить тебя. Пойдем ко мне, здесь недалеко». Луна согласилась, и они пошли.

Вечером к Вороне приехал брат с охоты. Ворона и говорит потихоньку брату: «Надень завтра мою одежду и ступай с этой женщиной в тундру по ягоды вместо меня». Так и сделали. Берут ягоды. Луна глядит, как Ворон ягоды собирает, и спрашивает: «Да ты не мужчина ли?» — «Нет, — отвечает Ворон. — Мы же с тобой и вчера здесь рвали ягоды!» Набрала Луна ягод в свою посуду, устала. Хотела позвать подругу отдыхать вместе, а той нет. Стала Луна искать подругу, а нашла красивый нож. Спрятала нож в складки своего

платья, стала ждать подругу и задремала. Проснулась Луна, а вместо ножа рядом с ней Ворон.

Расплакалась Луна, испугалась. Ворон стал ее утешать. Поднялась Луна и полетела к Солнцу. Оглянулась на землю, а Ворон летит за ней. «Не долетишь, далеко!» — говорит Луна. «Я не оставлю тебя, полечу сколько есть мочи, а там упаду на землю и разобьюсь!» — отвечает Ворон. Жалко стало Луне Ворона, вернулась она на землю, и родилось у них дитя. Ждет, ждет Солнце сестру, ждут дети, поют песни про Луну, а ее все нет и нет.

Пошло Солнце на землю, осветило всю тундру. Заходит Солнце в ярангу Ворона и спрашивает сестру: «Отчего ты до сих пор еще на земле?» — «Да у меня дитя!» Заспорили Солнце с Вороном — чья теперь Луна? Ворон говорит: «Она моя, у нее дитя от меня!» — «Нет, она моя сестра!» — говорит Солнце.

И пошел у них спор. И решили они: кому женщина лучше и быстрее сошьет одежду, того и будет Луна. Позвал Ворон горностайку, а Солнце — мышь. Дали им сшить по кухлянке. Сшила горностайка кухлянку, а мышь еще не начинала. Позвал Ворон тарбаганиху, а Солнце — евражку. Велели сшить меховые штаны. Тарбаганиха сшила, а у евражки работа и наполовину еще не сделана. Позвал Ворон выдру, а Солнце — лису. Велели им сшить меховые чулки. Сшила выдра два чулка, а лиса — только один. Позвал Ворон горную овцу, а Солнце — росомаху. Дали им шить торбаза. Сшила горная овца торбаза, а росомаха не успела. Позвал Ворон медведицу, а Солнце — волчицу...

Видит Солнце, что проигрывает, посылает за ледяной женщиной. Приходит ледяная женщина — красавица, вся так и светится. Рассердился Ворон на Солнце, брата Луны, что у него такие красивые женщины есть. «Отдай сестру!» — говорит Солнце. Подумал, подумал Ворон, сказал: «Нет!» Послало Солнце за снеговой женщиной. Заходит она в ярангу, пустило Солнце на нее лучи, и засверкал, заиграл разноцветными огнями ее наряд. Сразу светло и весело стало в яранге. «Бери свою сестру!» — кричал Ворон и забрал обеих женщин — ледяную и снеговую.

Рассердилось Солнце на Ворона, что он забыл его сестру, и ушло за море. С тех пор стало в тундре темно и холодно (135, № 78).

О ГИЕНЕ

(Сказки и басни народов Тропической Африки)

КАК ГИЕНА С ШАКАЛОМ В ГОСТИ ХОДИЛА

(Нуэрская сказка)

Однажды на дороге шакал Рилл встретил гиену Йаку. Был жаркий полдень.

Сели они отдохнуть. Йаку и спрашивает: «Куда ты собрался, Рилл?» — «В гости, — отвечает Рилл. — Знакомые обещали меня накормить вкусной горячей похлебкой. А мне это кстати: я уже два дня не ел». — «И я тоже, — говорит Йаку. — Видишь, лапу поранила. А с такой лапой какая охота! Возьми меня, Рилл, с собой».

Согласился Рилл, и пошли они дальше вместе. Шли, шли, гиена все больше хромает. Наконец села, дальше, говорит, идти не могу. Делать нечего, связал ее Рилл, чтобы было удобней нести, взвалил на плечи и понес. Так и принес к дому. Увидели его хозяева, удивились. «Кого это ты принес?» — спрашивают. «Да это гиена Йаку, — отвечает Рилл. — Видите, охромела она и совсем помирает с голоду. Дайте нам две миски похлебки, да погуще!»

Сели они пировать. Да только Рилл от усталости совсем мало ел, а гиена Йаку на его плечах отдохнула и теперь так жадно набросилась на похлебку, что проглотила ложку. Хватились хозяева: где ложка? Рилл говорит: «Я не знаю». А гиена Йаку: «Это Рилл проглотил ложку. Видите, подавился и есть ничего не может».

Набросились хозяева на Рилла с палками: «Ах ты жадина! Ах ты вор!»

Еле отбился от них Рилл и убежал. Но с тех пор затаил на гиену злобу. Поклялся он отомстить и с гиенами больше по гостям не ходить (131, стр. 163).

ЗАЯЦ И ГИЕНА *

(Малийская сказка)

Однажды Гиена, спасаясь от ливня, забежала в дом к Заяцу. Заяц усадил ее к очагу, подбросил в огонь охапку хвороста и велел Зайчихе принести горячего чая с манговым вареньем.

Гиена чай пьет, от удовольствия громко причмокивает, варенье манговое похваливает, а про себя думает: «Чтобы ты, Заяц, провалился! Чтоб тебе пусто было! Ишь ты как живешь! И у очага греешься, и варенье манговое уплетаешь. А тут маковой росинки с утра во рту не держала».

Злилась, злилась гиена, и пришла ей на ум злая шутка. Допила она чай, доела варенье и говорит вкрадчиво: «Давай мы с тобой поспорим: прстоишь под дождем ночь — дам тебе мешок маиса, только где тебе — слаб больно».

Заяц присвистнул от удивления: «Ха! Мешок маиса сам идет в мою хижину!» Тут Гиена не вытерпела — отвернулась и выругалась. Но Заяц не заметил, потому что в хижину с во-ем залетел сильный порыв ветра.

Заяц согласился помокнуть ночь под дождем и получить за это мешок маиса. Но Гиена и не думала расплачиваться с Зайцем. Она решила погубить его. Прстоит серый дурак ночь под дождем, замерзнет, заболеет и умрет (57, стр. 72).

КАК ГИЕНА ПЕРЕХИТРИЛА ПАУКА

(Сказка народа бауле)

У первых зверей был могучий фетиш: он не позволял, чтобы в зверином обществе кто-нибудь исподтишка насмеялся над другими. Тех, кто нарушал запрет, он тут же убивал. В те времена жил один Паук. Ему очень хотелось, подобно другим зверям, возвращаться с охоты с большой добычей. Но он был маленьким и слабым и не мог, как другие, охотиться на крупную дичь. Тогда он решил применить хитрость.

Вот однажды взял он мотыгу, забрался на большую скалу и стал мотыжить ее, словно собирался возделывать там поле. Мимо проходили Газели. Увидели Паука и, толкнув друг дру-

га в бок, зашептали: «Если б не фетиш, мы сказали бы, что малыш спятил с ума: он хочет вспахать скалу!» В тот же миг Газели замертво упали на землю — и Паук получил свою первую добычу.

Спустя день Паук снова принялся за обработку скалы. И опять звери при виде этого забавного зрелища не могли удержаться от насмешек и лишались жизни. И так шло изо дня в день. Зверей становилось все меньше и меньше — в ту пору их вообще было не так уж много, — и наконец осталась в живых только одна Гиена. Тогда Паук сказал своей жене: «Приготовь побольше перцу. Завтра мы будем есть Гиену!»

Гиена услышала эти слова. Она сбегала в саванну, набрала ворох сухой травы, взвалила его на спину и пошла по дороге, ведущей мимо скалы Паука. Тот уже поджидал ее, но, увидев у нее на спине большой ворох соломы, спросил удивленно: «Что ты собираешься делать с этой соломой?» — «Видишь ли, — отвечала Гиена. — У меня возникла прекрасная мысль. Я знаю одно болото — в нем уйма рыбы. Вот я сейчас и подожгу его этой соломой. А когда вся вода испарится, буду собирать рыбу прямо с земли!»

Как только Гиена скрылась из виду, Паук громко расхохотался. «Ты слышала, что она сказала? — крикнул он жене. — Ну и глупая тварь. Хочет выжечь болото, чтобы ловить рыбу!»

На обратном пути Гиена нашла Паука мертвым. Правда, съесть его она не могла — для этого он слишком горек, но все равно Гиена было очень довольна: ей первой из зверей удалось перехитрить самого Паука! (42, стр. 104).

ГИЕНА НА ЦАРСКОМ ТРОНЕ

(Басня народа беджа)

Лев умер, и звери собрались на совет. Кто будет теперь царем? Одни стояли за лиса Абу-эль-Хуссейна, другие — за гиену Мерафиба. Долго спорили звери, но все-таки избрали Мерафиба. Абу-эль-Хуссейн был очень обижен. «Вы избрали царем пожирателя падали, — сказал Абу-эль-Хуссейн. — Такого еще не бывало!» — «Мерафиб! — закричали звери. — Если хочешь быть нашим царем, ты должен отказаться от мерзкой привычки пожирать гнилое мясо!»

Мерафиб забеспокоился: «А понюхать падаль мне можно?» — «Нет, нельзя», — решил совет зверей. «А если, почуяв падаль, я только перескочу через нее, — это можно?» — спросил Мерафиб. «Нет, и этого нельзя», — решил совет. — Если ты подойдешь близко к падали, ты не удержишься и сожрешь ее. Хочешь — можешь нюхать, но только издали».

Мерафиб согласился, но был весьма удручен. А лис Абу-эль-Хуссейн радовался. В тот же день, отыскав в лесу дохлого зайца, он принес его к дереву совета и положил с наветренной стороны. Мерафиб потянул носом, учуял падаль. Он подошел ближе и перескочил через дохлого зайца. Он принялся и задрожал от жадности, а потом не выдержал, накинудся на падаль и все сожрал. «Видите, кого вы избрали царем!» — закричал Абу-эль-Хуссейн.

Собрался совет зверей и низверг Мерафиба. А на его место избрали мудрого Абу-эль-Хуссейна. Ибо пожиратель падали царем быть не может (131, стр. 122).

ГЛУПАЯ ГИЕНА

(Сказка народа фульбе)

Завязла Гиена в грязи, и три дня ей нечего было есть. Мимо проходила Обезьяна. Гиена попросила ее помочь ей выбраться из грязи. Но Обезьяна сказала: «Ведь если я помогу тебе, ты съешь меня». Гиена поклялась, что она не сделает этого.

Тогда Обезьяна помогла ей, а потом сказала: «Теперь отпусти меня». — «Как бы не так, — ответила Гиена. — Я три дня ничего не ела, как же я тебя отпущу?»

В это время из своей норы вылез Бурундук и сказал Гиене: «Дайте-ка мне пройти между вами». Гиена выпустила Обезьяну, та быстро влезла на высокое дерево, а Бурундук спрятался в нору.

Сидя на дереве, Обезьяна посмотрела вдаль и крикнула: «Они здесь!» — «Кто?» — спросила Гиена. «Какие-то люди с намордниками. Они идут ловить Гиену». Испугалась Гиена и бросилась бежать, а Бурундук вылез из норы, и они с Обезьяной стали от души смеяться.

Вот как это было (127, стр. 257).

О ЗАЙЦЕ

*(Мифы и сказки народов Африки,
Азии и Америки)*

САМЫЙ ХИТРЫЙ ОБИТАТЕЛЬ САВАННЫ

(Сказки народов Восточной Африки)

КАК ЗАЯЦ ОБМАНУЛ ВСЕХ ДРУГИХ ЗВЕРЕЙ *

(Сказки народа ираку)

Наступили однажды тяжелые, голодные времена. Заяц очень страдал от голода. Он пошел ко Льву и сказал ему: «Помоги мне, дядюшка, раздобыть какой-нибудь еды». Лев ответил: «Хорошо, я помогу тебе. Но чем ты расплатишься со мной, когда кончится голод?» — «Я покажу тебе, где можно найти хорошее мясо!» Лев согласился, и Заяц поселился у него в доме.

Спустя год Заяц пошел к Крокодилу. Крокодил лежал у реки. Заяц сказал ему: «Найди мне, пожалуйста, какую-нибудь еду!» — «А как же будет потом?» — спросил Крокодил. «Потом я заплачу тебе за это мясом». Крокодилу ответ понравился, и Заяц прожил у Крокодила целый год.

Тем временем голодная пора миновала. Как-то раз пришел Заяц ко Льву. «Как ты поживаешь, дядюшка?» — спросил Заяц. «Что ж, — ответил Лев, — теперь ты должен расплатиться со мной. Голодное время кончилось». — «Хорошо, завтра я заплачу тебе. Сегодня же я отправлюсь на поиски мяса». — «Ладно, иди и ищи!» Заяц ушел. Он искал мясо повсюду, но ничего не нашел. «Что же мне теперь делать? — думал Заяц. — Дядюшка рассердится на меня! Где бы найти ему мясо?»

Затем Заяц повстречал Крокодила, который как раз разыскивал его, чтобы также получить с него долг. Крокодил сказал Заяцу: «Я хочу сегодня получить долг!» — «Ах, подожди до завтра!» — ответил Заяц. Крокодил согласился. На

следующее утро Заяц не решился пойти ко Льву. «Послушай,—сказал он своей жене,—что нам делать? Я задолжал Льву и Крокодилу мясо, а оба они такие свирепые!» — «Ты действительно должен им?» — «Да, и мне нечем расплатиться с ними». Тогда Зайчиха сказала: «Я знаю место, где живет Осел. Он там совсем один». Заяц обрадовался. «Я очень благодарен тебе, жена моя! Пойдем туда сегодня же!» Когда они пришли к Ослу, то застали там и его хозяина — Человека. Увидев Зайцев, Человек воскликнул: «Вот это удача! Сегодня я смогу поесть мяса!» Заяц и его жена тотчас обратились в бегство.

Тогда Заяц отправился ко Льву и сказал ему: «Пойдем, я покажу тебе мясо!» Они пошли вместе и пришли к реке, в которой жил Крокодил. Еще издалека они увидели, что Крокодил греется на солнце. «Посмотри-ка, господин,—сказал Заяц,—вон там лежит большой зверь. Ты теперь должен быть доволен, вполне доволен!» Лев очень обрадовался, что нашел мясо. Заяц же быстро подбежал к Крокодилу и сказал ему: «Дядюшка, вон к тебе идет мясо! Я уплатил свой долг!» Крокодил тоже очень обрадовался и воскликнул: «О, это мясо жирное!» Довольный, Лев подошел поближе. Крокодил весь раздулся от радости.

И вот Лев и Крокодил со страшной силой вцепились друг в друга. Долго бились они. А Заяц, который отошел подальше от дерущихся, все подзадоривал и подзадоривал их: «Хватай его, хватай его, дядюшка, хватай его! — кричал он.— Я уплатил свой долг!»

Оба, и Лев и Крокодил, упали наконец мертвыми на землю. Тогда Заяц пошел к жене и сказал ей, что расплатился с долгами (63, стр. 79).

* * *

...Выкопали себе звери колодец и поставили возле него сторожа. Сначала сторожем был Леопард. Когда Леопард сторожил колодец, туда пришел Заяц. Он хотел посмотреть, что за колодец вырыли звери. Заяц захватил с собой барабан и принялся бить в него. Он бил и бил в барабан, пока Леопард не подошел послушать его игру. Как только Леопард отошел от колодца, дети Зайца без помехи напились. Когда же другие звери пришли к колодцу, в нем уже не осталось ни капли

воды. На следующий день колодец сторожила Гиена. Заяц снова пришел со своим барабаном. Как только Гиена услышала, что Заяц бьет в барабан, она отошла от колодца. Ей захотелось посмотреть на барабан. Пока она смотрела и дивилась, дети Зайца снова выпили всю воду. И наутро в колодце не было ни капли воды. Тогда сторожить колодец стала Гуйе, птица, живущая на воде. Это такая птица, которая мутит воду, пуская пузыри. Заяц привел было к колодцу своих детей, но они не смогли пить грязную воду. Когда же на следующее утро пришли другие звери, Гуйе смела метлой всю грязь с воды. Звери смогли напиться и очень хвалили птицу. Но вот наступила засушливая пора, и колодец высох. Слон, султан всех зверей, приказал вырыть новый колодец. Звери принялись за дело, только Заяц не захотел копать вместе со всеми. Звери пожаловались султану, но тот сказал: «Ройте колодец и оставьте Зайца в покое!» Когда колодец был готов, жена Зайца спросила мужа: «Что же мы будем пить, раз ты отказался копать колодец?» — «Ах, не беспокойся, будет у нас вода!» — ответил Заяц.

Звери приставили к колодцу сторожа. В первую ночь воду охраняла Гиена. Когда стемнело, Заяц пришел к колодцу с двумя посудинами. Одна из них была пустая, другая — с медовым пивом. Заяц крикнул: «Колодец,пусти меня!» Гиена молчала, и Заяц произнес как бы в раздумье: «Наберу-ка воды!» Но только он хотел зачерпнуть воды, как Гиена схватила его. Тогда Заяц воскликнул: «Моя вода слаще вашей!» — «Дай мне попробовать немножко!» — попросила Гиена. Заяц капнул чуть-чуть пива Гиене в рот. «О, это вкусно, дай мне еще немного!» — воскликнула Гиена. «Нет, я не могу. Если я тебе дам еще, ты на ногах не устоишь! Я должен сначала привязать тебя к дереву». Заяц крепко привязал Гиену к дереву, набрал воды и пошел своей дорогой.

Когда на следующее утро звери пришли к воде, они застали Гиену накрепко привязанной к дереву. Лев спросил Гиену: «Кто тебя привязал?» — «О, их было много-много», — ответила Гиена. «Наверно, их было не много. Это Заяц, наверно, тебя привязал», — предположил Лев. Звери освободили Гиену, и Лев объявил: «Сегодня сторожем буду я!» Он охранял колодец до полуночи. В полночь снова пришел Заяц. «Колодец,пусти меня!» — крикнул он, а затем добавил: — «Наберу-ка я воды». Лев, однако, не подавал голоса. Заяц повторил: «Теперь

я набираю воду!» Заяц никого не видел, но подумал: «А у колодца все-таки кто-то есть». И тогда Заяц сказал: «У меня есть питья есть очень сладкая вода, я хочу только набрать воды, чтобы умыться». Когда же Заяц зачерпнул воду, Лев крепко схватил его за передние лапы. «Моя вода очень сладкая, вашей воды мне не нужно!» — громко закричал Заяц и дал Льву немного пива. Льву медовое пиво очень понравилось, и он попросил: «Дай-ка мне еще!» Но Заяц сказал: «Я должен тебя сначала привязать к дереву, а то ты на ногах не устоишь!» — «Хорошо, — согласился Лев. — Только не привязывай меня слишком крепко!» Заяц привязал Льва к дереву. Тогда Лев попросил: «Дай мне теперь еще твоей воды!» — «Ты дурак!» — крикнул в ответ Заяц. Он набрал воды, потом выкупался в колодце и ушел. Вскоре к колодцу пришли звери. «Кто же связал тебя?» — спросила Гиена. «Заяц», — признался Лев. Звери развязали веревки и освободили Льва.

Когда пришла очередь Черепахе быть сторожем, она спряталась в колодце. Вечером Заяц снова пришел за водой. Он сказал: «Колодец, пусти меня!» Затем он спросил: «Есть здесь кто-нибудь?» Черепаха, однако, сидела тихо-тихо. Заяц крикнул: «Теперь я наберу воды!» Но только Заяц зачерпнул воду, Черепаха схватила его. Заяц горько заплакал, а потом сказал: «Моя вода слаще вашей!» Но Черепаха продолжала молчать. Заяц расплакался еще сильнее. Черепаха не выпускала его. Заяц стал вырываться. Тогда Черепаха вскочила ему на спину и подмяла под себя. Утром звери пришли к колодцу и увидели беспомощно распростертого на земле Зайца. «Сегодня ты должен во всем признаться!» — заявили звери. Заяц ответил: «Да, сегодня я в вашей власти!» — «Мы поведем тебя к султану!» — «Мне все равно, ведите!» Звери привели Зайца к султану. Султан Слоны спросил его: «Если тебе нужна вода, то почему ты не копал колодец со всеми вместе?» — «Я виноват и заслуживаю смерти, — сказал Заяц. — Вяжите меня! Только не связывайте меня пальмовой веревкой, свяжите банановой! Потом подбросьте меня повыше, чтобы я разбился».

Когда Заяц упал на землю, банановая веревка уже высохла на солнце. Заяц начал извиваться, натягивать веревку, и сухие банановые листья стали лопаться. Звери крикнули султану: «Заяц хочет сбежать!» Но Заяц проговорил: «Нет, нет, я умру». И в это же время он изо всех сил натянул веревку. Веревка лопнула, и Заяц убежал (63, стр. 44).

ПРОДЕЛКИ ЗАЙЦА

*(Из цикла рассказов о Зайце
бушменов хадзапи)*

Однажды Заяц явился к Карликовому Оленю и сказал: «Друг мой, давай уйдем в другие места! Я слышал, что люди собираются тебя бить!» — «Кто эти люди? И за что они собираются бить меня?» — спросил Олень. — «Нет, я никуда не пойду. И ты, если хочешь, иди сам!» — «Ты напрасно упрямисься. Люди говорят, что они очень злы на тебя и если тебя увидят, то сильно побьют!» Олень испугался. «Хорошо, — сказал он, — я пойду. Посоветуй, что взять с собой!» — «Ничего брать не надо, мы пойдем так!» — ответил Заяц.

Они пошли и ушли очень далеко. В пути Карликовый Олень спросил: «Где же люди, что ищут меня?» — «Не задавай нелепых вопросов, — оборвал его Заяц. — Идем скорее!» Олень молча последовал за ним. Вскоре они увидели густой кустарник и забрались в него. Заяц сказал: «Вот мы и пришли! А теперь, братец, обожди меня здесь, я схожу за своей женой!» — «Ты приведешь свою жену, а кто приведет мою?» — «Я могу прихватить и твою тоже!» — «Вот это хорошо, возьми ее с собой!»

Заяц вернулся домой, позвал свою жену и вместе с ней пошел к жене Карликового Оленя. «Скорее беги отсюда! — сказал он ей. — Твой муж убит. Я предупреждал его, что люди собираются его бить, но он мне не поверил. И вот теперь он мертв!» — «Нет, — ответила жена Оленя, — я хочу, чтобы ты сперва показал мне, где убили моего мужа. Я должна увидеть его останки». — «Ты глупая женщина. Люди, которые убили его, еще совсем близко. Нам надо обойти эту гору с той стороны, иначе они нас заметят! Я хочу тебя спасти!»

Но женщина не послушалась Заяца. Тогда он сказал: «Можешь идти, где хочешь, а я пойду той дорогой!» И они направились в разные стороны. По пути Заяц повстречал двух мужчин-хадзапи. «Не хотите ли вы получить мясо?» — спросил он их. «Конечно, хотим!» — «Тогда ступайте за мной, я покажу его вам!» Мужчины пошли за Зайцем, и он привел их к кустарнику, в котором оставил Оленя. Заяц сказал людям: «Здесь в кустах прячется Карликовый Олень. Заходите с той стороны! Я буду отсюда бросать камни, и он выбежит на вас!»

Заяц кинул камень, и Олень выскочил из кустов. Мужчины

выстрелили в него, но промахнулись. Тогда они сказали Заяц: «Ты обещал нам мясо, а твой Олень убежал. Где нам теперь взять еду?» — «Этого я не знаю», — ответил Заяц. — Я не виноват, что вы плохие охотники. Теперь ищите еду сами!» — «Вот еще! Будем мы ходить и искать! Мы лучше убьем тебя!» — «Мной вы все равно не насытитесь», — сказал Заяц. — Я ведь маленький. Лучше обождите, я приведу вам кого-нибудь покрупнее себя!» — «А сколько дней потребуется тебе на это?» — «Три дня». — «Хорошо, иди!» — согласились мужчины.

Заяц ушел. По дороге встретился ему Кабан-Бородавочник. Заяц сказал ему: «У тебя такая большая голова, что людям нетрудно тебя убить!» — «А у тебя длинные уши», — ответил Бородавочник. — Так что в тебя они тоже попадут без особого труда!» И они поспорили. Бородавочник сказал: «Если убьют меня, то и тебя тоже убьют!» — «Нет», — возразил Заяц, — люди станут охотиться только за тобой, потому что в тебе много мяса. Давай я заверну тебя в траву, чтобы они тебя не увидели!»

Бородавочник согласился, и Заяц со всех сторон обвязал его травой. Затем он пошел и позвал людей. «Люди, — сказал он им, — если бы вы дали мне стрелу, я сейчас подстрелил бы вам Бородавочника!» — «Дай мне только положить стрелу на тетиву», — ответил один из охотников, — и я сам попаду в него!» Услышав, что говорят о нем, Бородавочник очень испугался и бросился бежать. Юноша охотник увидел бегущую траву и закричал: «Люди, смотрите: трава бежит!» Он выстрелил в нее и попал в Бородавочника.

Когда мужчины подбежали, Бородавочник был уже мертв (51, стр. 97).

*   *

Однажды Матсу сказал Заяцу: «Сейчас я возьму горящую головешку и подожгу эту траву. И если ты не сгоришь вместе с ней, я поверю, что ты большой колдун». Заяц сначала было отказался. «Ты сперва сам покажи, как это делается», — сказал он. — Пойди и спрячься в сухую траву, а я подпалю ее!» Но потом он все же согласился и укрылся в траве.

Матсу крикнул ему: «Заяц, ты уже спрятался?» — «Да!» — ответил тот. Матсу крикнул еще раз: «Заяц, ты уже спрятал-

ся?» — «Да, я уже спрятался!» — подтвердил Заяц. Матсу взял головешку и сунул ее в траву, в которой укрылся Заяц. Трава загорелась. Пламя было очень и очень жарким. Когда огонь погас, Матсу окликнул Зайца: «Заяц, ты еще жив?» — «Да», — ответил тот, — я жив-здоров, огонь не тронул меня». Матсу пошел на голос и увидел, что Заяц сидит в земляной норе. Глаза Зайца были прикрыты пучком травы.

«Теперь я знаю, как надо прятаться от огня, — подумал Матсу и сказал: — Я тоже закрою свои глаза травой, как и ты. Можешь разводить огонь!» Матсу забрался в траву, и Заяц поджег ее. При этом он предупредил Матсу: «Братец, мне кажется, ты сгоришь в огне!» Когда пламя подобралось к Матсу, зверек начал громко кричать. Потом он обгорел и умер.

Заяц сказал ему: «Я же говорил тебе: ты сгоришь, а ты не хотел мне верить! И вот ты погиб! Что же мне теперь с тобой делать?» Он вытащил своего друга из пепла, взвалил себе на спину и отнес к речке. Там он зачерпнул немного воды и смочил Матсу голову. Потом полил водой все его тело, так что тот стал совсем мокрым. И тогда Матсу ожил. Заяц сказал: «Если ты в другой раз увидишь, что люди разводят огонь, немедленно убегай в горы и прячься в пещеру! Мне же можно оставаться здесь, в траве. Я всегда смотрю, откуда и куда движется пламя, и потому огонь не может меня одолеть!» (51, стр. 99).

КАК ЗАЯЦ УБИЛ БЕГЕМОТА

(Сказка народа акамба)

Заяц и Лев стали друзьями, ходили друг к другу в гости, вместе охотились. Лев однажды убил Антилопу и подарил ее Зайцу, как другу. Заяц освежевал Антилопу, поел, а остальное мясо понес домой, сказав Льву: «Когда придешь ко мне, я добуду большого зверя для тебя». — «Как это ты добудешь большого зверя, ты, который столь мал?» — «Приходи, покажу», — ответил Заяц.

Через неделю Лев пришел к Зайцу в гости, и тот предложил ему пройтись. Заяц взял с собой пустую посудину и зубы мертвых зверей, и они направились к реке, в которой жили

бегемоты. На берегу реки возле дерева Заяц воткнул зубы в землю и велел Льву забраться на дерево. «Как только Бегемот выйдет из воды, ты убей его, а пока сядь и жди», — сказал он Льву.

Заяц подошел близко к реке и стал бить по пустой посудине, как по барабану, приговаривая: «Бегемот, который живет в воде! Выйди и посмотри, как из земли растут зубы!»

Любопытный Бегемот вышел из воды, Лев бросился на него и убил. «Теперь ты понимаешь, как ловко я могу добывать больших зверей?» — похвастал Заяц. «Гм-м», — сказал Лев. Потом они вместе унесли мясо домой, и Заяц накормил Льва досыта (119, стр. 238).

ДЛИННОУХИЙ ХИТРЕЦ

*(Мифы и сказки народов Центральной
и Юго-Восточной Азии)*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗАЙЦА *

(Рассказы народа кхмер)

Бегал Заяц по лесу, бегал и увидел большущий пенёк. Вскочил на него Заяц, уселся и прилип: солнце растопило смолу на пне, и Заяц прочно приклеился к нему. В это время к пруду, около которого стоял пенёк, подошел, чтобы напиться, маленький Слоненок. «Эй, ты! — закричал ему Заяц. — Не смей пить воду из моего пруда! Меня поставил охранять этот пруд сам Индра!»

Испугался Слоненок, прибежал к своей маме-Слонихе и рассказал обо всем. Рассердилась мама-Слониха, пошла вместе с сыном к пруду, увидела Зайца и спрашивает: «Эй, Заяц, ты почему это не дал моему сыну напиться?» Заяц упрямо отвечает: «И тебе не дам пить. Этот пруд мне поручил охранять сам Индра!»

Еще лучше осерчала Слониха, схватила Зайца своим длин-

ным хоботом, оторвала его от пенька и швырнула далеко в колющую чащу. А Зайцу только этого и надо было (111, стр. 120).

*   *

Однажды Крестьянин пришел взглянуть на свой рис и видит: полакомился кто-то рассадой. Понял он, что тут Заяц пировал. Посмотрел, откуда вели следы, и поставил там ловушку. На следующую ночь Заяц опять отправился пасть на рисовое поле и, конечно, попался. Сердце у Зайца ушло в пятки, когда утром услышал он шаги Крестьянина. И притворился Заяц мертвым.

Подходит Крестьянин к ловушке и видит: лежит в ней бездыханный Заяц. Обрадовался Крестьянин, вытащил Зайца и положил его на землю, а сам стал заново ловушку настораживать. Почувствовал Заяц, что он на свободе, вскочил на ноги да скорее в кусты. «Ах ты пройдоха! — вскричал Крестьянин. — Ловко ты меня провел. Ну, погоди. Ведь сегодня же ночью забудешь про все и снова попадешься в мою ловушку».

И точно. Настала ночь, проголодался Заяц, отправился на рисовое поле и тут же угодил в ловушку. Ничего не смог он придумать. Так и сидел он всю ночь унылый-преунылый, смерти ждал. Пришел утром Крестьянин, видит в ловушке тот Заяц сидит. Обрадовался Крестьянин, вытащил Зайца из ловушки и говорит: «Ну, обманщик, хотел бы я знать, как ты на этот раз избежишь котла, хоть ты и известный ловкач!»

Принес Крестьянин Зайца домой и накрыл его вершей. Этим утром Крестьянину просто везло. Он не только Зайца добыл, но поймал еще большую рыбу Рах. Вот Крестьянин и думает: «У нас в храме настоятель, говорят, здорово умеет предсказывать будущее. Пойду-ка я и проверю, так ли это. Спрошу у него, что у меня на обед будет, и посмотрю, так ли уж он силен в своем искусстве».

Приходит Крестьянин к настоятелю и спрашивает: «Говорят, вы будущее предсказываете?» — «Предсказываю, как умею». — «Прошу вас, откройте мне, что у меня будет сегодня на обед?» — «Я затрудняюсь точно сказать». Крестьянин продолжает настаивать, а сам думает: «Если настоятель угадает верно, я угощу его рыбой Рах и зайчатиной, а если не отгадает, то ничего ему не дам, сам все съем с женой».

Настоятель говорит: «Не хочется мне огорчать тебя». Крестьянин говорит: «Нет, нет, не беспокойтесь. Какое там огорчение». Взял монах ученую книгу, посмотрел в нее и предсказал: «Сегодня не будет у тебя добычи. Тебя ждет обычная пища». Поблагодарил Крестьянин настоятеля, пошел домой, а сам думает: «Не умеет этот монах предсказывать. А я-то думал, что он и вправду в этом деле смыслит, еще хотел его мясом и рыбой попотчевать. Пусть себе сидит со своими глупыми предсказаниями голодный, а мы с женой как следует пообедаем».

Пришел Крестьянин домой и велел жене варить рис. Заяц тем временем успел договориться с рыбой Рах. «Когда придут за тобой,— поучал он рыбу,— притворись еле живой. Пошевелись и повернись брюхом кверху. Когда тебя бросят в воду, чтобы ты ожила, сначала не двигайся, потом сделай вид, что хочешь улизнуть. Тут хозяин возьмет вершу, которой я накрыт, чтобы поймать тебя. Как только он схватит вершу, ныряй глубже и спасайся».

Все произошло, как сказал Заяц. Когда рис был готов, хозяин взял за жабры рыбу Рах и понес на пруд потрошить. Видит: рыба совсем сонная. Окунул он ее в воду. Рыба Рах как рванется и выскочила из рук крестьянина, однако в глубину не ушла, на поверхности плавать стала, как Заяц ее учил. Хозяин ловит ее, ловит, а поймать не может, все время рыба из рук выскальзывает. Крикнул он жене, чтобы та принесла скорее вершу. Выбежала жена на крики мужа, схватила вершу и бросилась к пруду. Увидела рыба Рах, что женщина несет вершу, мигом нырнула и больше не показывалась. Заяц, конечно, тут же убежал. Рассердились муж с женой. Лазали они по воде, лазали, замерзли так, что зуб на зуб не попадал, но рыбы все равно не поймали. Вернулись они домой, вспомнили о Заяце, а его и след давно простыл (111, стр. 125).

ЗАЙЧИХА И ТИГР

(Афганская сказка)

Жил в одном лесу могучий Тигр. Много лет он охотился и нагонял страх на всех зверей в округе. Но прошли годы, Тигр состарился и уже не мог, как прежде, ходить на охоту

каждый день. Созвал он всех зверей и сказал им так: «Я стар, но еще сильны мои когти и зубы. И если кто посмеет ослушаться меня, тому несдобровать! Так вот: каждый день кто-нибудь из вас будет приходиться ко мне, и я буду съедать его». Опечалились звери, но согласились. И каждое утро Тигр имел сытный завтрак. Плач стоял в лесу: что ни день, то зверем меньше.

Жила в ту пору в том же лесу одна Зайчиха. Смотрела она, смотрела, как звери безропотно погибают, и решила проучить Тигра. Звери только засмеялись, когда она им об этом сказала. «Куда тебе! Ведь тебе завтра самой идти к Тигру. Лучше уж помолись перед смертью». Ничего не ответила Зайчиха, повернулась и ушла в свою нору. Настало время идти к Тигру, а она не идет. Рассвирепел Тигр. Первый раз за все время без еды остался!

Настало следующее утро. Собралась Зайчиха к Тигру и пошла себе не спеша. Приходит к Тигру, а он ее грозно спрашивает: «Презренная тварь! Ты почему вчера не пришла? Я из-за тебя остался голодным!» — «О всемогущий Тигр! Вчера я шла к тебе, как ты велел, но вот беда: навстречу мне попался другой Тигр, такой же могучий и сильный, как и ты. Схватил он меня и не отпускал целый день. „Ничего,— говорил он,— твой паршивый трусливый Тигр и без еды обойдется!“ Только сейчас удалось мне сбежать от него».

Еще пуще рассвирепел Тигр, вскочил со своего ложа и зарычал: «Где этот дерзкий хвостун, покажи мне его!» — «Да здесь недалеко, о всемогущий. Он живет в колодце». — «Веди меня туда, да поскорее! Я с ним живо расправлюсь!»

Повела Зайчиха Тигра. Подошли они к колодцу, а Зайчиха и говорит: «Он внизу притаился!» Заглянул Тигр в колодец, видит: на него другой тигр смотрит и клыки скалит. Тигр совсем рассвирепел, прыгнул в колодец и утонул (43, стр. 121).

КАК ЗАЯЦ СПАС ОВЦУ

(Монгольская сказка)

Овца отстала в степи от своего стада и встретила с Волком. «Я тебя съем»,— сказал Волк. Вдруг откуда ни возьмись Заяц бежит. «Здравствуйте, почтенный Волк! Здрав-

ствуй, почтенная Овца! Что вы тут делаете?» — «Я отстала от стада и иду домой, а Волк хочет съесть меня», — ответила Овца. «О уважаемый Волк, можно и мне ее попробовать?» — попросил Заяц.

Волк согласился. Тогда Заяц сказал: «Погодите, не ешьте Овцу, я сейчас приду». И Заяц убежал. Скоро он вернулся, повесил на дерево клочок бумаги и громко прочитал: «Далай-лама объявляет, что собирается шить одеяло из шкур семидесяти волков».

Испугался Волк: «Далай-лама, пожалуй, и из моей шкуры сошьет одеяло». И он бросился наутек. А Овца благополучно возвратилась домой.

Так Заяц обманул Волка и спас Овцу, да еще удостоился похвалы своих братьев (95, стр. 180).

НЕПОБЕДИМЫЙ ПРОКАЗНИК

(Мифы индейцев виннебаго из Северной Америки)

ЗАЯЦ ВСТУПАЕТ В ЕДИНОБОРСТВО С НЕЗНАКОМЦЕМ И ПОБЕЖДАЕТ ЕГО

Однажды Заяц сказал: «Бабушка, я хочу сходить на лужайку, где растет трава, из которой выют веревки». Старая женщина¹ отпустила его, и он отправился в путь. Дорогу ему пересек глубокий овраг, и Заяц пошел вдоль его края.

Скоро он заметил, что кто-то движется впереди него, и громко зашел:

Если кто-либо из моих дядюшек
Отправился за травой,
Я буду с ним драться!

Тот, кто шел впереди, услышал песню и спросил: «Заяц, что это ты там бормочешь?» — «А я говорю, что, если кто-то пришел на лужайку собирать траву, из которой выют веревки, я охотно с ним поиграю». — «Нет, Заяц, ты сказал совсем другое! Ты сказал: „Я буду с ним драться!“ Слышишь ты,

большеглазое, большеухое, большеногое создание?!» — «Нет, я этого не говорил. Я сказал: „Я охотно с ним поиграю“. Слышишь ты, гадкое круглоглазое существо с обрубленным хвостом?!» Так сказал Заяц и бросился наутек. «Ну, Заяц, за это ты умрешь», — прокричал Незнакомец и бросился за ним в погоню. Он уже совсем было схватил Зайца, однако тот отпрыгнул в сторону, и так повторилось много раз.

Наконец Заяц совершенно выбился из сил, но тут он заметил какую-то нору и нырнул туда. «На этот раз ты избежал смерти, Заяц,— произнес Незнакомец и, помолчав, продолжал: — А не скажешь ли ты мне, как половчее извлечь из норы создание вроде тебя?» — «Нет ничего проще! Нужно только взять бабушкину тростниковую циновку и поджечь ее, чтобы выкурить меня из норы. После этого я обязательно вылезу». — «Отлично! Тогда обожди в норе, а я побегу за циновкой». — «Ну, разумеется», — отвечал Заяц. — Куда мне уходить? Здесь я и останусь».

Но как только Незнакомец ушел, Заяц вылез из своего убежища. Он сорвал с дуба четыре желудя и бросил их в нору, сказав при этом одному из них: «Если Незнакомец придет и заговорит с тобой — отвечай ему». И Заяц сказал желудю, что именно тот должен ответить. Потом подобрал с земли раздвоенный сук и спрятался поблизости.

Вскоре возвратился Незнакомец и спросил: «Ты еще здесь, Заяц?» — «Да,— услышалось в ответ.— Где же мне еще быть? Ты же велел мне остаться, вот я и остался».

Все это произнес, конечно, не Заяц, а желудь! Тогда Незнакомец заткнул отверстие циновкой, поджег ее и принялся ждать, когда Заяц выскочит из норы. Вскоре внутри норы все запылало, и один из желудей с оглушительным шумом лопнул. «Ага! — произнес Незнакомец.— Вот и лопнул первый заячий глаз!» Тотчас же лопнул второй желудь, и Незнакомец решил, будто это второй глаз Зайца. Когда же огонь добрался до последних двух желудей и они лопнули, Незнакомец подумал, что это лопнули заячьи яички.

И тут, улучив момент, Заяц подкрался к Незнакомцу сзади и напал на него. Он приставил к его шее раздвоенный сук, с силой втолкнул Незнакомца в огонь и не отпускал его до тех пор, пока тот не изжарился живьем! Потом Заяц надрал липовой коры, привязал то, что осталось от врага, к палке и отправился домой (1736, №15).

КАК ЗАЯЦ СПАС ЛЮДЕЙ, ПРОГЛОЧЕННЫХ ЧУДОВИЩЕМ

Шел как-то Заяц и вдруг увидел впереди какой-то предмет, на котором находилось множество людей. Предмет этот двигался, а люди, стоявшие на нем, громко кричали и плакали. «Хотел бы я знать, что там происходит?» — сказал про себя Заяц и подбежал поближе. Он взобрался наверх и встал рядом с людьми, но те посоветовали ему: «Лучше бы ты улепетывал отсюда подобру-поздорову. Нам тут не слишком-то весело!» — «В самом деле? — удивился Заяц. — А мне кажется, что ужасно забавно стоять на месте и при этом все же двигаться!» Однако в то же мгновение он был проглочен и вскоре оказался в желудке Чудовища.

Тем временем Старуха² решила, что с Зайцем беда, и направилась к Чудовищу. «Братец, — сказала она, — пропал мой внучонок, вот я и пришла посмотреть, нет ли его здесь». Чудовище, не говоря ни слова, выплунуло Зайца, и бабушка увела его домой. По дороге Заяц то и дело жалобно повторял: «Бабушка, когда оно проглотило меня, я был далеко-далеко от него».

На другой день Заяц проснулся пораньше, вышел из дому, набрал кремневых наконечников для стрел и спрятал их у себя в волосах. Затем поднялся на вершину холма и запел:

Ты, который можешь проглотить любого,
Ты, о котором говорят, будто ты всех заглатываешь,
А ну-ка, проглоти меня! Проглоти меня!

Так пел Заяц. Чудовище бросилось на него, но Заяц ловко отскочил в сторону. Когда же оно вновь направилось к Зайцу, тот еще раз спел свою песенку. Тут Чудовище заговорило: «Мне казалось, что я проглочу тебя в один миг!» Но оно промахнулось и во второй раз и в третий. И только когда Чудовище бросилось на него в четвертый раз, Заяц сам позволил себя проглотить.

В желудке Чудовища Заяц увидел много плачущих людей и спросил их: «О чем это вы плачете? Разве не весело кататься в чужом желудке?» — «О Заяц! — отвечали они. — Всех нас ждет смерть, потому мы и плачем». — «Не плачьте, — сказал Заяц, — я вовсе не собираюсь умирать. Да и вам не советую!»

Тут Чудовище проглотило их всех еще раз³. Внутри его было множество людей. Некоторые уже умерли, другие только еще умирали. Кое-кто крепился, но остальные были очень слабы. Тогда Заяц начал изо всех сил прыгать в желудке Чудовища. И оно сказала: «Что-то я неважно себя чувствую. Видно, мне в желудок попала какая-то гадость. Нужно, чтобы меня вырвало». И Чудовище вместе со рвотой изрыгнуло Зайца. Но волной того снова прибило к Чудовищу, и оно снова проглотило его. И так повторилось четыре раза.

Наконец Заяц обратился к людям: «Если кто-нибудь из вас найдет что-либо у меня в голове, вы все спасены!» Люди внимательно оглядели голову Зайца, и один из них воскликнул: «Смотри, что мы нашли!» И с этими словами он протянул Зайцу кусочки кремня. «Отлично! — сказал Заяц. — Вы не погибнете!»

Заяц выбрал самый длинный кремневый наконечник и проговорил: «А ведь здесь полным-полно жира!» Сказав это, он начал срезать и соскабливать со стенок желудка жир и поедать его. Чудовище застонало от боли, но Заяц продолжал орудовать наконечником до тех пор, пока не добрался до места, где билось сердце. Он разрезал сердце на куски, затем проделал в боку Чудовища широкую дыру и вывел всех людей наружу.

После этого Заяц направился домой, где рассказал бабушке обо всем, что с ним приключилось. Сначала старая женщина стала бранить его, но в конце концов, как это уже не раз бывало, поблагодарила Зайца и похвалила его за то, что он спас жизнь своим дядям и тетям⁴ (1736, № 14).

КАК ЗАЯЦ ПОЙМАЛ СОЛНЦЕ И ЧЕМ ЭТО КОНЧИЛОСЬ

Однажды вышел Заяц на дорогу, великолепную, ровную дорогу. «Любопытно, — подумал он вслух, — кто бы это мог проложить такую замечательную дорогу? Ну да ладно, кто бы он ни был, я поймаю его!» Он нарвал крапивы и сплел из нее силок. На следующее утро Заяц отправился взглянуть, не попалась ли добыча, однако тот, кто ходил той дорогой, порвал силок. Заяц сделал другую петлю, на сей раз — из

оленьих сухожилий, но и она оказалась порванной. Третью ловушку Заяц сплел из лыка, однако тот, кого он пытался поймать, разорвал и ее. В конце концов Заяц пошел к своей бабушке и попросил ее: «Бабушка, не дашь ли ты мне самую крепкую веревку?»

Бабушка согласилась помочь ему, взяла немного своих волос и сплела из них веревку. Заяц сделал из нее новую петлю и на другое утро услышал, как кто-то напевает:

Заяц, приди и развяжи меня! Приди и развяжи!

Заяц, что теперь будут делать люди?

Заяц, приди и развяжи меня! Приди и развяжи!

Тут бабушка как закричит: «Опять, значит, ты взялся за свои проделки! Ах ты большеглазое, большеухое, большеное создание, ах ты вредоносное создание с раздвоенной губой!» С этими словами бабушка схватила деревянную кочергу и принялась дубасить Зайца. Тот завопил от боли: «Ой-ой-ой!» — и помчался туда, откуда доносилась песня.

Подбежав поближе, он увидел, как что-то сверкает. Заяц попытался было развязать попавшийся в силки сверкающий предмет, но из этого ничего не вышло. Тогда он сбежал домой, выпросил у бабушки нож и вернулся обратно на то же место. Зажмурив глаза, Заяц быстро-быстро подскочил к ловушке и перерезал веревки. Однако не уберегся — жестоко опалил себе зад: ведь в силок-то попало Солнце! (1736, № 13).

О КАРЛИКОВОМ ОЛЕНЕ

(Сказки народов Индонезии)

КАНЧИЛЬ И ДРУГИЕ ЗВЕРИ

(Яванские сказки)

ТИГР СЪЕДАЕТ БУЙВОЛОВЫЙ ПОМЕТ

Как-то раз забрел Канчиль в лесную чащу. Только решил он прилечь отдохнуть, как вдруг слышит рев Тигра, да такой громкий, такой страшный, что можно было подумать — земля рушится. Канчиль очень испугался. Рад бы убежать, да уже поздно. Хотя вся шерстка на нем так и встала дыбом от страха, стал он сам себя подбадривать. И тут пришла ему в голову счастливая мысль. Подняв с земли опавший лист, он принялся старательно обмахивать буйволоковый помёт. Вскоре он увидел Тигра, но сделал вид, что не обращает на него никакого внимания.

Тигр подошел к Канчилю и насмешливо окликнул его: «Эй, Канчиль, ты чем так занят? И лапы и голова у тебя ходуном ходят!» Канчиль ни слова не ответил, знай себе продолжает обмахивать буйволоковый помёт. Тогда Тигр снова обратился к нему, да еще с издевкой в голосе: «Эй, Канчиль, да ты, видно, языка лишился. Носишься все время как угорелый, вот и допрыгался! Что ты здесь делаешь, обезьяна ты этакая?»

А Канчиль, словно ему ничуть не страшно, отвечает: «Послушай-ка, Тигр! Хоть ты уродлив и полосат, но умеешь только пастушат пугать. Вырос ты вон какой большой, а бесплодным остался. Помолчи лучше! Если ты не знаешь, что я обмахиваю, могу тебе сказать! Это сладкая рисовая запеканка на ужин пророку Сулейману; он сам доверил мне стеречь ее». Тигр и говорит: «Если все это правда, то почему он доверил ее тебе, а не мне?» Канчиль на это отвечает: «Пророк Сулейман не верит тебе, потому что ты весь полоса-

тый — с ног до головы, не то что я, маленький, да удаленький. Вот он и поручил мне стеречь лес и хранить все его тайны».

Тогда Тигр сказал: «Это, видно, очень вкусная запеканка! Дай мне немножко попробовать!» Тут Канчиль рассердился не на шутку: «Недаром ты так уродлив — не можешь ты сдерживать своих страстей. Вот уж поистинѣ презренная тварь! Тебе лишь бы чужое сцапать. Я днем и ночью стерегу запеканку, и мне нельзя даже лизнуть ее, а ты только что явился сюда и уже хочешь полакомиться! Не получишь ты у меня ни кусочка, я боюсь мести пророка Сулеймана, владыки над всеми животными. Тебя-то, конечно, я ни капельки не боюсь; и вообще тебя следовало бы отодрать до полусмерти! Хватит у тебя смелости — пожалуйста, можешь попробовать запеканку. Но если она вдруг окажется буйволовым пометом, не вздумай браниться и называть меня обманщиком».

Насмешки эти привели Тигра в страшную ярость. И, обнажив свои острые клыки, он зарычал: «Если ты сейчас же не замолчишь, я тебе голову отхвачу. Ты что, воображил, я тебя боюсь? Подумай сначала, с кем ты разговариваешь. Видно, ты меня запугать хочешь? Я к тебе обращаюсь с вежливым вопросом, а в ответ слышу одни грубости. Тебе, видно, жизнь надоела».

А Канчиль отвечает: «Успокойся, Тигр, и пойми меня правильно. Ведь я сказал тебе сущую правду. Если уж тебе так захотелось запеканки, кушай на здоровье. Но только с одним условием: я должен сначала уйти отсюда. После этого ешь сколько хочешь. Раз я не увижу, как ты это делаешь, мы с тобой перед пророком Сулейманом виноваты не будем».

С этими словами Канчиль поспешно скрылся, а Тигр тотчас же принялся есть запеканку.

Только проглотил первый кусок — чувствует горечь, и тут его начало тошнить. Тигр очень разозлился — он понял, что Канчиль обманул его и вместо запеканки угостил буйволовым пометом. Если бы в это мгновение Канчиль был рядом, Тигр разорвал бы его на кусочки — так он был взбешен.

«Ну, погоди, — подумал Тигр, — попадись ты мне только — я тебе все кости переломая».

И, злобно ворча, Тигр отправился разыскивать Канчиля (69, стр. 7).

КАНЧИЛЬ СТЕРЕЖЕТ ПОЯС ПРОРОКА СУЛЕЙМАНА

А Канчиль тем временем бродил по лесу, прячась в кустарнике, — он боялся снова встретиться с Тигром. То и дело озирался он по сторонам — так ему было страшно. Через некоторое время Канчиль вышел на опушку леса. Там он увидел спящего Удава. Сначала Канчиль испугался, а потом подумал: «Сяду-ка я на этого Удава. А когда придет Тигр, я уж найду что сказать». В это самое мгновение показался Тигр. Он очень удивился, увидев, что Канчиль с серьезным видом сидит на спине Удава. «Вот теперь-то я тебя съем! Ты зачем обманул меня: буйволоный помет назвал рисовой запеканкой? Ну, погоди, теперь-то уж тебе никуда не удрать, пришел твой последний час!»

Но Канчиль, не обращая никакого внимания на эти угрозы, промолвил: «Послушай-ка, безумный Тигр! Ты что, ослеп и ничего не видишь? Или оглох и ничего не слышишь? Разве я тебе не говорил, что эта запеканка — буйволоный помет? Ты, видно, все мимо ушей пропустил. А сейчас убирайся по-добро-поздорову! Отец твой — тигр, дед и бабка твои были тиграми — тебе здесь не место! Разве ты не знаешь, что мне велено стеречь пояс пророка Сулеймана? Если ты осмелишься подойти ближе, тебя погубит волшебная сила этого пояса из змеиной кожи. И не смей так громко разговаривать, а не то пробудишь эту силу, и тогда тебе придется худо!»

Услышав эти слова, Тигр перепугался. Весь его гнев как рукой сняло, и он проговорил тихо и смиренно: «Ах, Канчиль, как мне нравится этот пояс! До чего на нем красивые узоры, весь он блестит и переливается, как шелковый. Можно его надеть на минутку? Очень уж мне хочется поносить хоть немного пояс пророка Сулеймана». Канчиль и говорит: «Я уже тебе сказал, что с тобой будет, если ты наденешь этот пояс. Нельзя тиграм прикасаться к одежде пророка!» А Тигр в ответ: «Да ничего не случится, Канчиль, ты только разреши!»

Тогда Канчиль сказал: «Ты, видно, совсем не умеешь сдерживать себя. Я тебе уже дал совет, и говорить больше не о чем. Но, если ты настаиваешь, пусть будет по-твоему. Только я должен сначала убраться отсюда подальше — тогда можешь надеть этот пояс. Но смотри, будь осторожен!»

Тигр подошел к поясу, и стало ему немного не по себе: очень уж был похож этот пояс на змею, свернувшуюся кольцами. Но, набравшись храбрости, он раскрутил пояс и начал наматывать его на свой живот. В это время Удав проснулся и сдавил брюхо Тигра. Полосатый перепугался, завыл и начал изо всех сил вырываться — ему было очень больно. Волоча за собой Удава, он бросился на вершину холма, скатился оттуда вниз и наконец вырвался из объятий змеи. А после этого снова принялся за поиски Канчиля, который обманул его два раза подряд (69, стр. 9).

КАНЧИЛЬ УЧИТ ТИГРА ИГРАТЬ НА СВИРЕЛИ

Тем временем Канчиль, очень озабоченный, пробирался через джунгли. Неожиданно путь его преградило огромное дерево, опрокинутое бурей. Во время падения это дерево задело ствол бамбука и расщепило его пополам. Канчиль обрадовался, забрался на дерево и стал искать местечко, где бы пристроиться. Он совсем выбился из сил и заснул как убитый. Вдруг появился Тигр, отслеживавший Канчиля, и увидел, что зверек спит мертвецким сном. У Полосатого взвырало сердце от радости — Канчиля он выследил, оставалось только прыгнуть и вонзить в него когти. Тигр издал страшный рев.

Канчиль проснулся и затрясся от страха: он увидел, что его враг сидит под деревом и выжидательно смотрит на него. От ужаса у Канчиля в глазах потемнело. Собравшись с духом, он проговорил ласково и умильно: «Ах, до чего же ты громко рычишь, даже разбудил меня. Как ты поживаешь, глубокоуважаемый Тигр, царь всех зверей?» Тигр ответил: «Большое спасибо, Канчиль, мне живется хорошо. А как твоё здоровье, все ли у тебя благополучно?»

Канчиль говорит: «Все благополучно, и я здоров твоими молитвами. А сейчас мне особенно хорошо — пророк Сулейман с каждым днем доверяет мне все больше и больше и даже подарил мне двойную свирель». А Тигр в ответ: «Я так за тебя рад, что и сердиться совсем перестал. Предан я тебе всей душой — уж такой ты любимец судьбы».

Канчиль говорит: «Все это, Тигр, чистая правда, хвастать я не стану. Я в самом деле получил в подарок свирель». А Тигр отвечает: «Мне очень хочется поиграть на этой свирели, научи меня, пожалуйста». — «Ладно, — говорит Канчиль, — забирайся сюда!» — «Хорошо, — ответил Тигр и одним прыжком очутился рядом с Канцилем, — покажи мне, как надо играть!»

Канчиль очень обрадовался: «Сейчас еще рано. Как только солнце сядет, я тебя научу играть на свирели... Ну вот, теперь уже пора, давай начнем! Сначала ты должен просунуть язык между обеими дудками. Как только подует ветер, ты сможешь заиграть на свирели. Оставайся-ка ты здесь, а я спущусь вниз и посвищу, чтобы поскорее подул ветер!» И он начал произносить заклинания: «Цып-цып-цып-цып, не кур я зову, а ураган кличу. Пусть примчатся сюда семь ветров, пусть прилетит ураган, что вырывает с корнем травы и сбивает кокосовые орехи, цып-цып-цып-цып!»

Вскоре поднялся сильный ветер. Сломанный бамбук задвигался, и Тигру прищемило язык. Полосатый взвыл от боли и начал вырываться, но язык был зажат так сильно, что Тигр, дергаясь в разные стороны, лишился кончика своего языка.

Тут он начал проклинать Канчиля на чем свет стоит. Но что толку? Того и след простыл. Раздосадованный и обозленный Тигр пошел прочь — лишь бы поскорее убраться подальше от этого злополучного места (69, стр. 10).

ПОЛТОРАСТА КРОКОДИЛОВ ХОТЯТ СОЖРАТЬ КАНЧИЛЯ *

Дождь лил не переставая, словно с неба хлынули водопады. Река разбухла от дождя. Вскоре вода в овраге, окружавшем холм, подступила к тому месту, где спал Канчиль. Приснувший и увидев, как разлилась река, зверек очень испугался. Что было делать? Прыгнуть было некуда, потому что овраг был залит водой. Вскрабкаться на дерево он тоже не мог. Оставалось только надеяться на то, что вода скоро спадет и не успеет смыть его. Пуститься вплавь Канчиль не решался, так как боялся угодить в пасть Крокодилу. Пока

он в страхе думал о том, как опасна была бы такая встреча, над водой неожиданно показались крокодильи головы. Ближе всех была голова Крокодила — его старого врага, чуть не задавленного в свое время деревом джави-джави. «Ага! — воскликнул Крокодил. — Наконец-то мы с тобой повстречались, Канчиль! Куда ты теперь удерешь? А ну-ка иди сюда, да побыстрее! Должно быть, у тебя очень вкусное мясо — жирное и мягкое. Может быть, оно так же полезно, как лекарство».

Канчиль думал, что ему уже не уйти от смерти. Но все-таки он не терял надежды на помощь всевышнего и, обратившись к Крокодилу, он сказал: «Кто раскрыл тебе тайну? Откуда ты узнал, что из меня можно сделать лекарство? Вас тут собралось так много, и вы хотите съесть меня одного! А это не дело — ведь я слишком мал. Сыты вы мною не будете. Но если вы хотите приготовить из меня лекарство, то это другое дело. В таком случае можете есть меня все вместе, если только вас здесь не меньше, чем нужно». — «Нас здесь восемьдесят», — ответил Крокодил. «Если меня съедят только восемьдесят крокодилов, то у всех наверняка заболит живот и будет понос. Утром вы заболаете, а к вечеру и умрете! Если не верите, можете хоть сейчас разорвать меня на куски и съесть. Но зато если меня съедят полтора-два крокодила, то лекарство пойдет на пользу и все вы будете долго жить и здравствовать». — «А ты правду говоришь, Канчиль?» — «Да ведь это то же самое, что бывает с человеком, который выпьет лишнего. Слишком много вина идет во вред».

Один из крокодилов сказал: «Так всегда бывает: перед смертью все слишком много болтают. Хоть одним Канчилом и не будешь сыт, все же я тебя сейчас съем». Канчиль тотчас же подошел к нему и сказал: «Пожалуйста, рви меня на части! Я даю хороший совет, а вы меня не слушаете. Мне ведь все равно, сколько крокодилов меня съедят — один или много! Но я хочу, чтобы звери были благодарны мне после моей смерти, чтобы мое доброе имя прославилось на весь мир. А впрочем, если хорошенько подумать, то, пожалуй, можете и не слушаться моего совета. Ведь если меня сожрут восемьдесят крокодилов, то все они околеют. То-то будут радоваться мирные животные, которые добывают себе пищу на берегу реки!»

Старый Крокодил ответил: «Я теперь вижу, что ты говоришь правду. Что ж, я велю сейчас пятидесяти крокодилам позвать сюда еще семьдесят, чтобы всего нас было сто пятьдесят. А тридцать крокодилов останутся сторожить тебя, пока другие разойдутся в разные стороны. Вскоре все соберутся здесь!» Пятьдесят крокодилов разошлись по сторонам: кто вылез на берег, кто нырнул в воду. Очень скоро все вернулись обратно, а вместе с ними — еще семьдесят. Теперь уже их было сто пятьдесят. Овраг так и кишел крокодилами, и все они страшно разевали пасти.

Крокодил враждовавший с Канчилем, сказал: «Ну, а теперь чего ты еще хочешь, Канчиль? Нас тут уже собралось полтораста». — «Если вас и в самом деле полтораста, ни больше и ни меньше, можете есть меня! Но только здесь точно полтораста?» — «Ни больше и ни меньше, точь-в-точь полтораста, я только что пересчитал». — «Ну, ваше счастье, если ты сосчитал правильно! Но если ты ошибся, то это может плохо кончиться для всех вас». — «Да лучше ты сам пересчитай еще раз, чтобы не было ошибки». — «А я полагаюсь на вас! Если и в самом деле здесь сто пятьдесят крокодилов, ни больше и ни меньше, то, пожалуйста, рвите меня на части!» — «Нет, нет, я боюсь, лучше ты пересчитай нас!» — «Если вы и в самом деле этого хотите, то я готов, но только расположитесь так, чтобы я вас хорошо видел. Нечего высывать из воды только одну голову. Лягте все рядком, бок о бок, прижавшись друг к другу, от дерева берингин вон до того берега». — «Хорошо, не беспокойся, сейчас я им всем прикажу, и мы расположимся, как ты велишь».

Вскоре после этого крокодилы улеглись в ряд, выставив из воды головы, спины и хвосты. «Считай быстро, да смотри не ошибайся», — сказал Крокодил. Канчиль ответил: «Разреши мне наступать ногами на спины твоих друзей. Пусть только они не сочтут меня неучтивым». Крокодил ответил: «Ничего, ничего, ведь это для пользы дела!»

Канчиль начал считать крокодилов, прыгая по их спинам: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, двадцать, двадцать четыре, пятьдесят, шестьдесят, девяносто, сто, сто двадцать... сто пятьдесят! Тут он прыгнул на берег и со всех ног бросился удирать. Крокодил закричал: «Подожди минуточку, Канчиль, я хочу кое о чем спросить тебя!» Канчиль ответил: «О чем же ты хочешь меня спро-

силь?» — «Да вот насчет того, что ты говорил!» — «Мясом моим хочешь полакомиться? И не надейся! Вместо моего мяса можешь собрать по дороге мой помет и угостить им своих приятелей. А если будет мало, то я еще подбавлю». И Канчиль убежал в лес (69, стр. 73).

КАНЧИЛЬ ПОМОГАЕТ БЕКАСАМ *

Жили-были Бекас и Бекасиха. Они очень любили друг друга и свили свое гнездо посреди поля. Они думали, что там будет безопаснее всего! Хотя люди и ходят по полю, но до самой середины не добираются. Бекасиха снесла три яйца и благополучно высидела птенцов. Бекас и Бекасиха были очень рады. Детей своих они кормили вдоволь, чтобы те поскорее выросли, окрепли и быстрее оперились.

А в это время крестьянин, которому принадлежало поле, собрался косить рис, потому что пора было убирать урожай. Вот крестьянин и говорит жене: «Послушай, женушка, рис уже спелый, и хорошо бы завтра его скосить. Пройдет еще неделя, и он сгниет». Услышав слова крестьянина, Бекас глубоко опечалился и совсем повесил голову. Он представил себе, как люди, убирая урожай, погубят его птенцов. Бекасиха заплакала и сказала своему мужу: «О горе, горе! Вот что, муженек: завтра, когда крестьянин подберется к нашему гнезду, чтобы убить птенцов, я их не оставлю. Я прикрою своих детей крыльями и умру вместе с ними».

Бекас очень убивался, глядя, как горько плачет его жена. Он был в отчаянии оттого, что Бекасиха собралась умереть вместе с птенцами. Приласкав жену, он сказал: «Перестань, дорогая, не надо плакать! До того как на нас обрушится несчастье, надо постараться найти какой-нибудь выход. Я пойду за помощью, мне приходилось слышать, что хитроумный Канчиль очень охотно помогает всем, кто попал в беду. Попробую-ка я с ним поговорить, может быть, он согласится и нам помочь!» И Бекас полетел разыскивать Канчиля. Вскоре он увидел его.

Канчиль лежал, развалившись, под фикусом и с наслаждением пережевывал жвачку. Он вздрогнул, увидев Бекаса, кружившего прямо над его головой, и, обратившись к нему,

сказал: «Вот уж не думал, что ты сюда прилетишь, да еще в такое время! Что у тебя случилось? А ну-ка садись вот на эту ветку, поближе ко мне, и рассказывай!» Бекас с печальным вздохом ответил: «Ах, дорогой Канчиль, прилетел я с невеселыми вестями». — «Да что с тобой такое? Ведь ты свободно летаешь куда хочешь, и еды у тебя вдоволь!» — «Это все верно. Но среди живых существ нет таких, кто был бы избавлен от горя, кому бы не угрожала смерть». — «А какое горе тебя постигло? Расскажи мне, может быть, я смогу тебе помочь». И Бекас рассказал Канчилю о своих делах.

«Я никогда не отказываюсь», — сказал Канчиль, — помочь попавшим в беду, если только это в моих силах. Однако тут дело нелегкое, потому что надо вступить в схватку с человеком. Но раз перехитрить надо всего-навсего глупую женщину, я постараюсь завтра прийти — может быть, мне удастся отвлечь ее от уборки урожая! А ты ступай сейчас домой и корми своих детей получше. Всю эту неделю я буду мешать крестьянам убирать рис, а за это время дети твои наверняка научатся летать». — «Вот хорошо, спасибо тебе! Ну а сейчас я пойду домой и во всем буду тебя слушаться. А завтра буду ждать тебя с нетерпением». — «Ладно, я обязательно приду».

На другой день рано утром крестьянки пришли на поле косить рис. Бекас и Бекасиха чуть не лишились рассудка от страха. Они сидели в гнезде и, распутив крылья, прикрывали своих птенцов. Они уже думали, что детям их пришел конец. Вскоре появился Канчиль и выбежал на самую середину поля. Когда крестьянки собрались косить, он проскочил прямо под ногами у одной из них. Та закричала: «Канчиль, Канчиль!» — и бросилась ловить его, но, конечно, не поймала. Тогда она попыталась накрыть его мешком. Но Канчиль проскочил под самым мешком. Женщина засуетилась и стала кричать истошным голосом. Тут другие женщины подбежали ей на помощь, и, вместо того чтобы косить, все они как безумные гонялись за Канчилем. Но им не удалось даже прикоснуться к нему — уж очень он ловко увертывался.

После полудня Канчиль убежал в лес. А крестьянки пошли домой: косить было уже слишком поздно. Жена крестьянина сказала своему мужу: «Сегодня с косьбой ничего не вышло — помешал дикий Канчиль».

На следующий день женщина снова вышла в поле, чтобы со своими подругами убирать урожай риса. Только они собрались косить — Канчиль опять тут как тут и давай скакать! Вот Бекас и говорит своей жене: «Вчера Канчиль приходил сюда. Все женщины помогали жене крестьянина ловить его, да все без толку! А потом в него кинули серпом. Они думают, что серп задел его, потому что Канчиль стал прихрамывать. Им-то и невдомек, что он просто прикидывается!» В этот день все женщины, как обезумевшие, опять ловили Канчиля, но он так ловко увертывался, что поймать его не удалось. Целый и невредимый Канчиль вечером удрал в лес. А крестьянки так и не начали косить, потому что стало уже совсем поздно.

Так Канчиль поступал изо дня в день целую неделю. Каждое утро женщины гонялись за зверьком и забывали о своей работе. Маленькие бекасята тем временем научились подниматься в воздух, и отец с матерью показали им, как надо летать, чтобы убраться подальше от этого поля. Канчиль перестал туда приходить, и тогда наконец началась уборка урожая. Бекасы благополучно избежали опасности, и все благодаря помощи Канчиля! (69, стр. 66).

ДИКАЯ КОШКА ОБМАНЫВАЕТ КАНЧИЛЯ *

Дикая Кошка была очень зла на Канчиля за то, что его так любят и уважают все животные. Про себя она сказала: «Разве Канчиль умнее меня? Как бы не так! Вот я сейчас пойду к нему — посмотрим еще, какой он добрый, правда ли, что он ни с кем не ссорится. Не может этого быть, не верю я, да и только!» Когда она пришла к Канчилю, тот обратился к ней со словами: «Здравствуй, друг мой Дикая Кошка! Почему ты пришла позже всех?» — «А это я нарочно! Ведь если бы я пришла вместе со всеми, тебе было бы от этого мало пользы. Расскажи мне, пожалуйста, о своих делах!»

И тогда Канчиль рассказал ей все по порядку — от начала и до конца. Дикая Кошка сделала вид, что она удивлена и восхищена. А в глубине души она желала Канчилю смерти. «Бедный, сколько тебе пришлось перенести! Не надо больше думать об этом. Что было, то прошло! Пусть все это послу-

жит тебе уроком на будущее. А сейчас подумаем лучше о приятных вещах! Ты уже поел?» — «Нет еще, мне не хотелось». — «Так нельзя, пойдем, я тебя провожу туда, где есть чем полакомиться. Я знаю один огород, засеянный бобами. Там ты можешь вдоволь наесться свежими, сочными листьями».

У Канчиля слюнки потекли при мысли о сочных листьях, но он и виду не подал, что ему так хочется есть. «Я еще не успел проголодаться, — сказал он, — потому что очень ослабел. Но сейчас, когда ты заговорила о бобах, у меня появился аппетит». — «Неужели никому из друзей, навестивших тебя, не пришло в голову предложить тебе поесть?» — «Нет, никому, кроме тебя!» — «Ладно, пойдем со мной, и ты сам увидишь, как я тебе предана!»

Еще до того как прийти к Канчилю, Дикая Кошка высмотрела засеянный бобами огород, окруженный крепкой изгородью. Она знала также, что там установлен капкан. Дойдя до огорода, животные остановились, и Дикая Кошка сказала: «Вон там, правее, жерди немного расходятся. Раздвинь их пошире, и мы пролезем!» — «Я не могу их раздвинуть, у меня еще нет сил». — «Дай я тебе помогу! Я сама раздвину... Вот так, уже хватит!» — «Ну, если хватит, то я полезу».

Канчиль забрался в огород и начал есть свежие листья бобов, а заодно и стебли. Вскоре он почувствовал, что к нему возвращаются силы. Тут Дикая Кошка сказала: «Канчиль, не ешь эти листья! Вон там, подальше, листья и свежее и сочнее, да и стебли потолще! Ешь их на здоровье!» А как раз на том самом месте и был установлен капкан. Он был прикрыт сверху листьями, и его не было видно. Канчиль послушался Кошки и, ничего не опасаясь, принялся щипать там листья и грызть стебли. Среди густо разросшихся бобов, среди листьев, стлавшихся по земле, он и не заметил, как угодил головой в петлю. Тут он наступил ногой на пружину капкана, и его тотчас же подбросило кверху. Петля на его шее затянулась, и он повис.

Тут Дикая Кошка подошла к нему и с издевкой в голосе произнесла: «Почему ты перестал кушать листья, Канчиль? Что это ты застыл, как бревно? Говорят, ты можешь помочь любому животному? Теперь-то я вижу, что все эти рассказы — сплошная ложь. Будь это так, ты уж как-нибудь сумел бы помочь самому себе!» (69, стр. 84).

ПЕЛАНДУК И СОБАКА

(Сималурская сказка)

У одного хозяина была большая плантация, на которой росло много сахарного тростника и бананов. Чтобы уберечь урожай от обезьян и диких свиней, хозяин обнес плантацию высоким забором и приставил к ней сторожей. И хотя они охраняли плантацию днем и ночью, кто-то все время воровал сахарный тростник, валил банановые стебли, а бананы съедал. И как сторожа ни старались, им не удавалось выследить вора.

Однажды хозяин сказал им: «Вчера кто-то опять уничтожил много тростника. Кто бы это мог быть?» Сторожа ответили: «Судя по всему, это был Пеландук⁵; если б сюда забрался кабан, в заборе осталась бы дыра!» — «Вырыйте на пути Пеландука глубокую яму или поставьте капканы!»

Люди сделали и то и другое, но поймать Пеландука не смогли. Он был очень хитрым и ловко обходил все ловушки. Тогда один старик посоветовал им: «Наберите побольше клейкой смолы от дикого хлебного дерева и слепите из нее кошку. А потом поставьте эту кошку на дороге внутри ограды!»

Ночью на плантацию снова явился Пеландук. Он сразу заметил сидящую на дороге кошку и обратился к ней: «Ты что здесь делаешь, сестрица? А ну-ка уйди с дороги: мне надо пройти туда за едой!» Так как кошка не отвечала, Пеландук рассердился и залепил ей оплеуху. Его лапа тотчас прилипла к смоле. Пеландук попытался освободиться другими лапами, но они тоже сразу прилипли, и он не смог сдвинуться с места.

В таком виде и застал его хозяин, когда утром вместе со своими людьми пришел на плантацию. «Так вот кто пожирал мой урожай!» — сказал он. «Нет, это не я! — оправдывался Пеландук. — Это моя жадность!» Но люди схватили его, отнесли домой и заперли в курятник.

Сидя взаперти, Пеландук подумал: «Сейчас они зарежут меня и съедят. Надо что-то делать!» И тут он заметил пробежавшего мимо курятника Пса. Пеландук начал громко плакать. Пес остановился и спросил: «Что случилось, братец? Отчего ты так громко плачешь?» — «Меня собираются насильно женить, а я хотел бы всю жизнь оставаться холо-

стяком! Может быть, ты желаешь жениться?» — «Я не прочь! — отвечал Пес. — Конечно, если будет подходящая невеста!» — «В таком случае отпри дверь! Я выйду, а ты садись на мое место и жди. И когда придут люди, не поднимай шума. Тогда они отведут тебя на свадьбу!» Потом Пеландук запер Пса в курятнике и убежал.

Тем временем хозяин приказал своим людям: «Пойдите зарежьте Пеландука!» Но когда люди открыли курятник, они увидели там Пса. «Вот тебе и на! — воскликнул один из них. — Вместо Пеландука — собака!» А его товарищ сказал: «Ничего страшного! Мы зарежем ее, а хозяину скажем, что это Пеландук. Только ты смотри не проболтайся, не то он убьет нас».

Когда мясо было готово, они подали его к столу, но сами есть не стали⁶. Хозяин еще подумал: «А правда ли, что это оленина?» Но ничего не сказал и все съел один. На другой день рано утром он услышал за стеной голос Пеландука: «Тот, который ел собачье мясо, вероятно, думает, что лакомился олениной. Однако за кухней и сейчас еще валяется голова собаки!»

«Неужели, — подумал хозяин, — эти негодяи подсунили мне вместо Пеландука собаку!» Он заглянул за кухню и действительно нашел там собачью голову. Разгневавшись, он набросился на людей, которые варили мясо. Но они сказали: «Вечером в курятнике было темно, и мы не разобрали, что это не Пеландук. Ведь он так похож на собаку!»

Хозяин разозлился еще больше и схватил дубинку. Но Пеландук остановил его: «Не убивай их, братец! — сказал он. — Лучше убей меня! Привяжи к моему хвосту⁷ сухие листья от пальмы и подожги их. Только это и может меня погубить. Ни от чего другого я не умру!» Хозяин набрал сухих пальмовых листьев и привязал их к хвосту Пеландука, сказав при этом: «Да, так будет лучше! Кажется, на сей раз ты заплатишься за все!»

Затем он принес огонь и поджег листья. Но как только они разгорелись, Пеландук вспрыгнул на крышу хозяйского дома. Начался пожар. Все имущество и сам хозяин погибли в пламени. Пеландук же соскочил с крыши прямо в лужу для буйволов, так что огонь на его хвосте сразу потух. Потом он отряхнулся и скрылся в лесной чаще.

До сих пор все помнят эту историю (103, стр. 125).

О КОЙОТЕ

(Мифы и сказки индейцев Северной Америки)

ВЕЛИКИЙ ХИТРЕЦ

(Рассказы индейцев бассейна р. Колумбия)

КАК КОЙОТ ПРИНЕС ЛЮДЯМ ОГОНЬ

Когда мир только еще начинался, у людей не было огня. Огонь существовал на земле только в одном месте — на вершине высокой горы, где его охраняли злые духи — скукумы. Скукумы не давали свой огонь народу. Они боялись, что, если людям будет легче жить, они станут могущественны — так же могущественны, как духи. И потому в вигвамах у людей не было тепла, а лосося они ели сырым.

Когда Койот пришел к людям, он увидел, что они живут в нищете и холоде и что они очень несчастны. «Койот, — взмолились они, — принеси нам огонь с гор, не то мы умрем от холода». — «Посмотрю, чем можно помочь вам», — пообещал Койот. И когда взошло солнце, он отправился в долгий путь к покрытой снегами вершине горы. И там он увидел, что три старые сморщенные старухи день и ночь караулят огонь, сменяя друг друга. Пока одна караулит, остальные сидят в вигваме неподалеку. И когда приходит время меняться, та старуха, что сидит у огня, подходит к вигваму и говорит: «Сестра, сестра, вставай, иди караулить огонь».

На рассвете, когда становится холодно, новый сторож не спешит выходить из вигвама. «Вот в это время я и украду горящую головешку», — сказал про себя Койот. Но он знал, что старухи скукумы будут гнаться за ним. Они были старые, но бегали быстро. Как убежать от них? И хотя Койот был очень мудрый, он никак не мог ничего придумать. И тогда он решил спросить совета у своих трех сестричек-черничек, что, обратившись в ягодки, жили у него в животе. Они были очень мудрые. И они могли посоветовать ему, что делать.

Сначала сестрички-чернички не хотели помогать ему. «Если мы дадим тебе совет, — говорили они, — то ты скажешь потом, что ты и сам все знал». Но тут Койот вспомнил, что сестрички его боятся града.

И, взглянув на небо, он крикнул: «Град! Град! Падай с неба». Сестрички-чернички перепугались и крикнули: «Не надо! Не надо! Не зови град. Не зови град. Мы расскажем тебе все, что нужно».

И тогда сестрицы-ягодки сказали ему, как забрать горящую головешку у старух и как снести ее с горы людям. Когда они объяснили ему всё, Койот сказал: «Да, сестрицы, так я и думал. Так я с самого начала и собирался сделать». И когда Койот спустился на землю с горы, он собрал вокруг себя звериный народ, точь-в-точь, как советовали ему сестры. И каждому из животных — и Пуме, и Лису, и Белке, и другим — он приказал занять свое место на склоне горы. И все они заняли места, вытянувшись в ряд на всем пути между своими домами и тем местом, где скукумы хранили огонь. И тогда он снова взобрался на гору и дождался восхода солнца. Старуха скукум, охранявшая огонь, видела его, но она подумала, что это просто какой-то зверек крадется возле их дома.

На рассвете Койот увидел, что старуха отошла от огня, и услышал ее голос: «Сестрица, сестрица, вставай огонь караулить». А когда она вошла в вигвам, он подскочил к огню, схватил горящую головешку и бросился вниз по снежному склону.

А через мгновение три старухи уже мчались за ним по пятам, посылая его на бегу льдом и снегом. Он перепрыгивал через глыбы льда, но вскоре услышал, что старухи настигают его. Их раскаленное дыхание спалило ему мех с боков. Одна из старух схватила его когтями за кончик хвоста, который сразу же почернел. С тех пор кончик хвоста у койотов черный.

Запарившись и едва переводя дух, Койот добрался до деревьев и упал на землю. Но тут Пума, которая пряталась за маленькими елочками, выскочила из своего тайника. Она схватила головешку и помчалась вниз меж низкорослых деревьев и скал. А добравшись до больших деревьев, она передала головешку Лису. И Лис бежал с ней, пока не добрался до густого подлеска. Здесь Белка схватила горящую голо-

вешку и стала прыгать с нею с дерева на дерево. Огонь пылал еще так жарко, что на спине у Белки осталось темное пятно, а хвостик ее свернулся. Так и остались у белок это темное пятно и загнутый кверху хвостик. Скукумы, которые все еще гнались за огнем, думали поймать Белку на опушке леса.

Но под самым последним деревом Белку ждала Антилопа, которая и помчалась с головешкой через дуга. Ведь Антилопа была самым быстроногим животным. Так звери по очереди несли огонь. И все они надеялись, что скукумы скоро устанут.

Наконец, когда от головешки остался один уголек, он попал к маленькой Лягушке-попрыгушке, сидевшей на корточках. И маленькая Лягушка-попрыгушка проглотила уголек и поспешила прочь со всей скоростью, на какую только была способна.

Самая молодая из скукумов, хоть она и очень устала, решила во что бы то ни стало поймать Лягушку. Она схватила ее за хвост и крепко держала, не выпуская. Но Лягушка не растерялась. Она собрала все свои силы и прыгнула. Хвост ее остался в когтях у старухи. С тех пор у лягушек больше нет хвостов.

И все же Лягушка не остановилась. Она нырнула глубоко в реку и вынырнула у другого берега. Но старуха перепрыгнула реку. И она нагнала Лягушку во второй раз. Лягушка очень устала и больше не могла прыгать. И тогда, чтоб спасти огонь, она выплюнула его изо рта прямо на Деревья, и Деревья проглотили его. Тут и две другие старухи догнали сестру. И так стояли они беспомощно, не зная, как отобрать огонь у Деревьев. И они медленно побрели назад к своему вигаму на вершине горы.

Тогда Койот подошел к тому месту, где был огонь, и люди тоже подошли ближе. Койот был очень мудрый. Он знал, как получить огонь из Деревьев. Он показал людям, как тереть две сухие палочки, пока не появятся искры. И он научил, как этими искрами поджечь сухие щепочки и сосновые иглы. А потом показал им, как из щепочек и сосновых игл разжечь большой костер.

С тех пор все люди знают, как пользоваться огнем. На огне люди готовят пищу, огнем они согревают жилища (52, стр. 133).

ПЕЩЕРНОЕ ЧУДИЩЕ ИЗ ДОЛИНЫ УИЛЛАМЕТТ *

На всех жителей долины Уилламетт наводило страх одно чудище. По ночам оно вылезало из пещеры и нападало на людей. Затащив их к себе в пещеру, оно поедало их там.

Когда Койот пришел в долину, люди, убежавшие из своих селений, упросили его спасти их от пещерного чудовища. «Так и быть, — обещал им Койот. — Еще до новолуния я покончу с этим чудовищем». Но Койот и понятия не имел, как он это сделает. Поэтому отправился он к своему верному другу Лису. «Это чудовище постоянно живет в темноте, — сказал Койоту его верный друг Лис. — Оно не выносит дневного света».

Затем Лис и Койот обменялись своими мыслями и составили план. На следующий день солнце так и слепило. Когда оно поднялось высоко в небо, Койот взял свой колчан со стрелами и отправился на вершину высокой горы. Оттуда он выстрелил из своего лука в солнце. Вторую стрелу он направил в хвост первой. Так продолжал он стрелять, пока от солнца до земли не протянулась цепочка из стрел. Затем, ухватившись за цепочку, он потянул ее вниз. Изо всех сил тянул он цепочку. Он притянул солнце к земле и спрятал его в реку Уилламетт.

Показалось чудовищу, что настала ночь, и оно вылезло из пещеры в поисках чего-нибудь съестного. Как только схватило оно первого человека, Койот порвал цепочку из стрел, на которой держалось спрятанное в реке солнце. В один миг солнце вознеслось обратно на небо. И оттуда на землю полился такой яркий свет, что чудовище ослепло. Тогда Койот убил его. Теперь людям уже нечего было бояться (52, стр. 74).

КОЙОТ И ВОРОН

Койот путешествовал по земле, боролся с чудовищами и готовил мир к приходу новых людей, индейцев. Он пересек Каскадные горы и вышел в страну Пюджет Саунд. Он был голоден, очень голоден. На вершине высокой скалы он увидел Ворона, державшего в клюве кусок оленьего сала. Койот

взглянул на Ворона, державшего сало, и подумал, что оно, должно быть, очень вкусное. И, глядя на него, он становился все голоднее и голоднее и все думал, как бы ему добыть этот кусок сала.

Думал он, думал, а потом рассмеялся. «Знаю, что делать. Знаю, как отобрать у Ворона сало». И Койот подошел поближе к подножию скалы и крикнул: «Эй, великий вождь! Слышал я, что голос твой очень приятен. Я знаю, что ты великий вождь. И что ты мудрый вождь — это я тоже слышал. А теперь бы вот еще твой голос услышать, вождь. Дай мне послушать твой голос, вороний вождь!»

Ворон был польщен, что его называли вождем. И он ответил: «Ко!» — «О вороний вождь! — закричал Койот. — Этого мало. Ты и лучше умеешь петь. Спой мне, вождь, хорошую песенку. Я хотел бы услышать твое громкое пение». И Ворон снова был польщен этим. Он широко открыл рот и громко крикнул со скалы: «Ка-а-а-а!» Ну и, конечно, кусок оленьего сала выпал из его широко раскрытого рта.

Койот быстро подхватил его. А потом рассмеялся. «Нет, ты не мудрый вождь, — сказал Койот. — Ты и не вождь вообще. Просто я назвал тебя вождем, чтобы одурачить. Хотел раздобыть твой кусок оленьего сала. Я голоден. А теперь ты будешь голодный из-за своей глупости» (52, стр. 132).

ПЛУТНИ КОЙОТА

(Рассказы индейцев кутене и кахита)

КОЙОТ И СОВА

Было это в одном селении. Маленький ребенок все время плакал. Ему говорили: «Не плачь, а то тебя заберет Сова!» А он все плакал. Сова и забрала его. Она унесла ребенка в корзину из бересты. Так и не стало больше детей в том селении.

Койот сказал: «Я буду плакать этой ночью». И стал плакать. Ему говорили: «Не плачь, а то и тебя заберет Сова!» Но Койот громко плакал. Появилась Сова. Она сказала: «Дайте мне этого ребенка». Ей отдали Койота.

Сова положила его в корзину из бересты и унесла к себе. Она прилетела в свой вигвам. Койот увидел там много детей. Он взял кусок смолы, втер смолу в совиные глаза, и Сова ослепла. Койот швырнул ее в огонь. Сова сгорела без остатка. Все дети вернулись обратно в вигвамы своих родителей. Вот и все (155, стр. 20).

КОЙОТ И БОБЕР

Жил старый Койот со своей женой по одну сторону холма, а старый Бобер со своей женой — по другую. Каждый вечер они ходили друг к другу в гости. Как-то раз пошел густой снег, и Койот сказал: «Пойду позову Бобра на охоту. А заодно предложу ему обменяться женами».

Пошел Койот к Бобру. Поздоровались они, пригласил тот Койота в дом. Сели они рядом у огня, покурили. Койот сказал: «Я пришел позвать тебя на охоту. Если наловим кроликов — принесем их нашим женам. Своих кроликов я отнесу твоей жене, а ты своих — моей». — «Согласен», — отвечал Бобер. «Ну, что ж, тогда иди первым». — «Нет уж, ты предложи, ты и иди!» — «Хорошо», — сказал Койот, — рано утром пойду». И обратился к жене Бобра с такими словами: «Завтра утром я отправляюсь охотиться для тебя». — «Чудесно! — воскликнула жена Бобра. — А я все время буду повторять заклинания, чтобы ты убил побольше кроликов». И жена Бобра стала готовить ужин, чтобы к возвращению Койота еда была уже на столе.

Прошел целый день. Наступил вечер, а Койота нет и нет. Жена Бобра все ждала его и ждала. Потом запела песню. Вот так сидела она у огня и пела:

Старый Койот, старый Койот,
Приходи спать со мною,
Приходи и ложись со мною,
Айю-айю!

Бобер сказал ей: «О чем это ты поешь? Он же не поймает ни одного кролика! Какой из него охотник!»

Койот ничего не добыл на охоте, и жена Бобра напрасно ждала его — он так и не пришел. На другой день настала очередь Бобра. Он пошел к жене Койота и сказал, чтобы та

ждала его: он, Бобер, намерен наловить для нее кроликов. «Хорошо», — отвечала она. Бобер пошел и наловил столько кроликов, что едва смог унести добычу. Вечером он пришел в дом Койота, ступил на порог и сказал: «Жена Койота, вот твои кролики». Та взяла кроликов и сказала: «Спасибо, тебе, Бобер, большое спасибо!» И они сразу направились в самое дальнее помещение.

А Койот остался один. Он был очень зол. Они дали ему поужинать, а когда он поел, те двое легли вместе. И Бобер стал ласкать жену Койота. Та вдруг громко вскрикнула, и Койот попросил Бобра: «Эй, Бобер, не делай больно моей жене!» А жена ему: «Замолчи, старый Койот! Просто мне очень нравится лежать с Бобром, потому я и кричу!»

Потом Бобер отправился домой. Уходя, он сказал Койоту: «Стоит ли нам дуться друг на друга? Ведь все это ты сам придумал. Я всегда буду рад видеть тебя в моем доме. Захочешь прийти — милости просим!» И они остались добрыми соседями (154, стр. 136).

О КРОЛИКЕ

(Американские и бирманские сказки)

БРАТЕЦ КРОЛИК, ЕГО ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

(Сказки негров США)

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК ЗАСТАВИЛ БРАТЦА ЛИСА, БРАТЦА ВОЛКА И БРАТЦА МЕДВЕДЯ ЛОВИТЬ ЛУНУ

Были времена, когда и братец Кролик, и братец Лис, и братец Волк, и братец Медведь — все жили дружно и не ссорились. Были времена, когда все они жили словно одна семья. Только заметил однажды Кролик, что слишком уж он раздобрел от такой спокойной жизни, и стал он думать и гадать, что бы такое сотворить. День ото дня становился он все беспокойнее — ну, прямо места себе не находил! Вот как-то вечером, после ужина, лежал Кролик на траве, и так и этак мозгами раскидывал и вдруг увидел своего старого приятеля Черепаху. Поздоровались они сердечно, уселись на лужайке, разговорились, вспомнили старое. Болтали они так, болтали, а Кролик возьми и скажи, что неплохо, пожалуй, немножечко поразвлечься, как в былые времена. А братец Черепаха ему в ответ: «Я, братец Кролик, и сам только о том и думаю! Вот славно, что ты мне повстречался!» — «Ну и чудесно, братец Черепаха! — воскликнул Кролик. — Давай позовем братца Лиса, братца Волка и братца Медведя и порыбачим завтра вечером на пруду. Там заодно и позабавимся досыта. Я заведу разговор, а ты знай поддакивай. Придешь?» — «Если не приду, значит, меня унес Кузнечик», — засмеялся братец Черепаха. «Скрипку можешь с собою не приносить, я ведь тебя не на танцы зову!» — пошутил в ответ Кролик и с этими словами помчался домой и сразу же улегся спать. А братец

Черепаша поспешил прямо к пруду, чтобы не опоздать к назначенному сроку.

На следующее утро Кролик дал знать об уговоре всем соседям, и те ужасно обрадовались — им самим такая мысль и в голову не приходила. Братец Лис тут же объявил, что сбегает за матушкой Мидоус⁸, мисс Моттс и другими девочками. Вечером все были в сборе. Братец Медведь, этот притащил удочку с леской и крючком, и братец Волк тоже принес удочку, а братец Лис, тот явился с сачком. Братец Черепаша, чтобы не отстать от других, принес в баночке червей. А матушка Мидоус и девочки уселись поодаль и взвизгивали всякий раз, как братец Черепаша показывал им баночку с червями. Братец Медведь сказал, что намерен поймать сома. Братец Волк сказал, что будет ловить карасей. Братец Лис пообещал наловить окуней для матушки Мидоус. Братец Черепаша заявил, что наловит пескарей, а братец Кролик, тот подмигнул братцу Черепаше и сказал, что постарается поймать карпа.

Вот приготовились они, и Кролик совсем уж было собрался забросить удочку, но вдруг остановился как вкопанный, будто увидел что-то в воде. Глядя на него, и остальные тоже замешкались. Кролик бросил удочку, поскреб в затылке и снова устался на воду. Видя такое дело, девочки не на шутку разволновались, и матушка Мидоус закричала: «Эй, братец Кролик, объясни, пожалуйста, что там такое случилось?» Братец Кролик ничего не ответил, только снова поскреб в затылке, не отводя глаз от воды. Тут мисс Моттс вскочила с места, подобрала юбки и стала громко кричать, что ужасно боится змей. Но Кролик и тогда не проронил ни слова, а только почесывал в затылке да на воду глядел. Потом глубоко вздохнул и произнес: «Леди и джентльмены! Лучше всего, пожалуй, уйти отсюда — никому из нас не поймать здесь ни единой рыбешки».

Только он это сказал, братец Черепаша подполз к самому берегу, глянул вниз и сказал: «Это точно! Вот уж точно, так точно!» И с этими словами попятился назад, сокрушенно покачивая головою, будто пораженный тем, что увидел. «Не пугайтесь, милые леди, — продолжал Кролик. — Мы ведь рядом и сумеем постоять за вас. А уж чему быть суждено — то и сбудется. Всякое случается в жизни. Да, в сущности, ничего особенного и не произошло. Просто луна утонула в пруду».

ду. Вы что, не верите мне?! Тогда ступайте и посмотрите собственными глазами».

Тут все, разумеется, бросились к воде, глянули — и впрямь, вон она, луна, покачивается на самом дне! Братец Лис постоял, постоял, да и говорит: «Так, так, так!» Братец Волк постоял, постоял, да и говорит: «Вот ужас-то, вот ужас-то, вот ужас-то!» А братец Медведь постоял, постоял, да и говорит: «Гм, гм, гм!» Леди тоже постояли, постояли, а потом матушка Мидоус как закричит: «Да что же это такое делается!» А братец Кролик еще разок глянул на воду и сказал: «Леди и джентльмены! Вы тут можете причитать сколько душе угодно, однако до тех пор, пока мы не выудим луну из пруда, не видать нам рыбы как своих ушей. Это вам и братец Черепаха подтвердит».

Стали все наперебой допытываться у братца Черепахи, как бы им вытащить луну из пруда, но тот посоветовал им во всем полагаться на братца Кролика. А Кролик прикрыл этак глаза, будто бы обдумывая, какое решение принять, а потом сказал: «Пожалуй, лучше всего будет сбежать к дядюшке Маку, взять у него невод и выловить им луну». — «Вот замечательно, братец Кролик, что ты вспомнил о дядюшке Маке! — вскричал братец Черепаха. — Он ведь близкая родня мне. Наверняка дядюшка Мак не откажет нам в просьбе».

Отправился братец Кролик за неводом, а братец Черепаха принялся тем временем объяснять всем и каждому, будто тот, кто увидит луну в воде и поймает ее, вместе с луной достанет со дна горшок с золотом. Ух, до чего обрадовались тут братец Лис, братец Волк и братец Медведь! Решили они, что, как только у них будет невод, все они пойдут ловить луну.

Возвратился Кролик с неводом и быстро сообразил, что к чему. Притворился он, будто сам хочет лезть в пруд за луной. Скинул пальто, стал даже стягивать жилет, но тут все вокруг зашумели, закричали, начали уговаривать его не мочить ноги, начали убеждать Кролика, что и сами справятся с этим делом. Братец Лис взялся за один конец невода, братец Волк — за другой, а братец Медведь двинулся следом за ними, чтобы переносить невод через коряги и острые камни.

Вот забросили они невод, потянули, но только луна осталась на месте. Забросили еще раз — снова ничего. Забросили

в третий — опять неудача. Решили они зайти в воду поглубже. Попала вода Лису в ухо. Как начал он трясти головой! Волку тоже попала в ухо вода, и этот затряс головой что было мочи. И Медведю попала в ухо вода, и он тоже стал изо всех сил трясти головой. Вот так все трое трясли да мотали головами, а сами незаметно заходили в пруд все дальше и дальше. Сделал Лис еще шагжок — и ушел с головой под воду. Волк тоже шагнул — и тоже погрузился в воду по макушку. А следом за ними — и Медведь. Что тут поднялось! Они так барахтались, что едва всю воду из пруда не выплескали!

Выбрались они кое-как на берег — девочки так и прыснули со смеху: сделались все трое грязнее грязи! А Кролик им кричит: «Мне кажется, джентльмены, что вам следует побыстрее отправиться по домам и переодеться во что-нибудь сухое. Может, в другой раз вам и повезет. Слышал я, что луна вообще-то ловится неплохо, нужно только насаживать на крючок простофиль вроде вас — то-то славная будет приманка! Тогда уж наверняка можно выудить луну, за это я ручаюсь!» Что оставалось делать Лису, Волку и Медведю? Мокрые, усталые и сердитые поплелись они домой, а братец Кролик и братец Черепаха, довольные тем, как они обманули простаков, отправились в гости к матушке Мидоус и девочкам (168, стр. 189).

МОНЕТНЫЙ ДВОР БРАТЦА КРОЛИКА

Встретились однажды на дороге братец Кролик и братец Лис. Поздоровались, стал Кролик расспрашивать Лиса о жене, о детях. Отвечает Лис: «Да живем, слава богу, ничего. А у тебя дома как?» — «Да и я не жалуюсь». Идут они рядом, беседуют, только слышит Лис — что-то позвякивает у Кролика в кармане. Вот Лис и говорит: «Может, я и ошибаюсь, однако кажется мне, братец Кролик, что у тебя в кармане деньги позванивают». Ухмыльнулся Кролик и ответил этак небрежно: «Да какие там деньги — мелочишка! У меня всегда есть с собой немного на всякий случай». И с этими словами вытащил из кармана целую пригоршню монет.

Глянул Лис и ахнул: тут и серебряные доллары, и двадцатипятицентовики, и семипенсовики, и трехпенсовики, и вся-

кой иной монеты видимо-невидимо! Засверкало все это на солнце, да так, что глазам больно! «Ну и деньжищ у тебя, братец Кролик! — вскричал Лис. — Я с прошлого года, с тех самых пор, как продал на базаре свои арбузы, не видывал сразу столько денег. Неужели ты не боишься, что кто-нибудь набросится на тебя и все отнимет?» — «Подумаешь! — отвечает Кролик. — Этого добра всякий может раздобыть сколько душе угодно». Сказал так и пошел дальше своей дорогой, важный такой — ни дать ни взять настоящий миллионер! Только брюк в желтую полоску не хватает. «Эй, братец Кролик, послушай! — кричит вслед ему Лис. — Сделай милость, скажи, откуда у тебя столько денег?» — «А оттуда, где их делают, вот откуда!»

Лис даже рот разинул от удивления, а потом и спрашивает: «Где же, любопытно мне знать, их делают, деньги-то?» — «Да то в одном месте, то в другом. Ты, братец Лис, делай, как я тебе скажу, а главное — будь повнимательнее, держи ухо востро, тогда и у тебя будет много денег». Стал Лис упрашивать Кролика — расскажи да расскажи ему, как отыскать заветное место. И так и этак ластился, а Кролик смотрел на него сурово, так, словно сомневался: говорить или не говорить. Потом уселся на траву, стал рисовать на земле тростью какие-то кружочки. Помолчал еще немного и сказал: «Ну, ладно, братец Лис. Допустим, открою я тебе тайну — так ты ведь сразу раззвонишь всему свету! Соседи и захватят наши деньги, а нам не достанется ни пенса».

Тут Лис начал клясться, что и словом не обмолвится об этом, и тогда Кролик устроился поудобнее, огляделся по сторонам, откашлялся и сказал: «Рассказывать-то, собственно, нечего, братец Лис. Дело-то пустяковое. Главное — внимательно следить за дорогой и ждать, пока не покажется фургон. А у настоящего фургона, надо тебе сказать, два колеса спереди и два — сзади. Если приглядеться, то можно заметить, что передние колеса гораздо меньше задних. Вот и соображай теперь, братец Лис, что из этого следует!» Подумал Лис, подумал, покачал головой: «Где уж мне догадаться, братец Кролик!» Глянул на него Кролик, укоризненно так, словно жалея его за то, что он такой тугодум, а вслух произнес: «Так вот, братец Лис. Следует из этого, что рано или поздно большие колеса догонят колеса маленькие — ведь большие колеса, как ты понимаешь, катятся быстрее. Ну, а как только

колеса начнут тереться друг о друга, тотчас из-под них станут выскакивать новенькие монетки. Теперь тебе ясно, братец Лис, что нужно делать, а?»

Вновь крепко задумался Лис, опять покачал головой. Кролик, тот даже глаза закрыл от досады: «Ну, конечно, братец Лис, если тебе не нужны деньги — тогда можешь преспокойно сидеть на месте, а фургон пусть себе катится дальше! Но уж если хочешь иметь доллары — следуй за фургоном и лови мгновение, когда задние колеса коснутся передних. Тут уж знай не зевай, подбирай монеты!» Наконец-то Лис понял, в чем дело, и обрадовался — не передать! А Кролик продолжал: «Как увидишь на дороге фургон — немедленно зови меня, если, конечно, сам не пожелаешь попытать удачи. Сразу зови, уж я-то от денег не откажусь, у меня сейчас в них нужда».

Сорвал Лис травинку и стал покусывать ее в нерешительности, и тут до его ушей донесся скрип колес: по склону холма ехал фургон! Покосился Кролик на Лиса и сказал: «Ты, братец Лис, не стесняйся, ты только скажи, что не хочешь бежать за фургоном, и я сам побегу». — «А что если колеса не будут тереться друг о друга?» Тут Кролик вконец потерял терпение: «Нет у меня времени по сто раз объяснять тебе одно и то же, братец Лис. Не хочешь бежать — так и скажи!» Улыбнулся смущенно Лис, будто устыдившись собственной тупости: «Я, братец Кролик, пожалуй, пробежусь немножко, посмотрю, как у фургона колеса катятся».

Пожелал Кролик удачи Лису и медленно зашагал по дороге, стараясь не терять Лиса из виду. Поднялся он на вершину холма, оглянулся и увидел, что Лис, высунув язык, мчится вдогонку за фургоном! Кролик повалился на землю и давай кататься по траве от смеха, да так, что пятки сверкали в воздухе! А братец Лис, тот все бежал и бежал за фургоном, все ждал, когда задние колеса нагонят передние. Так он и добежал до самой Миссисипи! (168, стр. 540).

ПОЧЕМУ У ОПОССУМА ГОЛЫЙ ХВОСТ

Однажды братец Опоссум ну просто ужас до чего проголодался! И захотелось ему отведать хурмы. А надо вам сказать, что братец Опоссум был преленивейшим созданием!

Но тут уж в брюхе у него так заурчало, что волей-неволей пришлось ему отправиться на поиски пищи. И как вы думаете, кого он встретил по дороге? Ну, конечно же, братца Кролика! А были они большие приятели, Опоссум с Кроликом, потому что Опоссум никогда не приставал к Кролику, как другие. Сели они у дороги, начали болтать о том о сем.

Тут Опоссум возьми и признайся, что просто умирает с голоду. А Кролик, тот даже в ладоши захлопал и закричал, что знает такое место, где Опоссум может великолепно подкрепиться. Опоссум, разумеется, спросил, где оно, это место, на что Кролик ответил: «Да в саду братца Медведя».

Едва только Опоссум услышал о фруктовом саде братца Медведя, у него изо рта потекли слюнки. Не успел Кролик и глазом моргнуть — Опоссума уж и след простыл. Прибежал он в сад и взобрался на самое высокое дерево. А Кролик-то, оказывается, вот что придумал: помчался он к дому Медведя и давай кричать, что кто-то безобразничает у него в саду.

Медведь со всех ног бросился туда.

Сидит Опоссум на дереве, и все-то чудится ему, будто Медведь идет. Сидит он так и приговаривает: «Еще одну штучку — и удеру! Еще одну — и удеру!» Ну и досиделся! Медведь тут как тут, а Опоссум его не видит и знай себе повторяет: «Еще одну — и удеру!» Подскочил Медведь к дереву и как начал его трясти! Свалился Опоссум на землю, словно спелый плод, и, едва коснувшись ногами травы, пустился наутек к забору — что твоя скаковая лошадь! А Медведь за ним вдогонку. Так бежали они по саду, бежали, и с каждым прыжком Медведь был все ближе. Добежали они до забора, тут Медведь и настиг Опоссума и схватил его зубами за хвост. Только Опоссум все же изловчился, протиснулся между жердями, рванулся и выдернул хвост из зубов Медведя. Однако Медведь так крепко держал его зубами, а Опоссум тянул с такой силой, что вся шерсть осталась во рту у Медведя.

И пожалуй, не будь поблизости Кролика и не принеси он Медведю кружку воды, тот непременно подавился бы шерстью!

Вот с того самого дня на хвосте братца Опоссума не растет шерсть. Ни у него, ни у его детей (168, стр. 87).

КАК ИЗ-ЗА КРОЛИКА ПОПАЛ В ПЕРЕДЕЛКУ БРАТЕЦ ЛИС

Повадился одно время братец Кролик бегать на поле братца Человека и лакомиться там свежей капустой. И так рассердился в конце концов братец Человек, что решил поставить ловушку и поймать Кролика. Вот однажды прибежал Кролик на поле и набросился на зелень, да так увлекся, что не заметил ловушки. Не успел он и пикнуть, как повис в петле.

А братец Человек тут как тут! Увидел он Кролика, захлопал от радости в ладоши и закричал: «Ага, попался, приятель! Выходит, это ты безобразничал на моем поле, топтал грядки, пожирал капусту? А теперь вот висишь здесь и не знаешь, как выпутаться! Ничего не скажешь, ловкач ты! Только на сей раз — шалишь, не уйдешь! Подожди немного, я с тобою рассчитаюсь за все твои проделки!» И с этими словами братец Человек направился в заросли орешника за гибкими прутьями.

А Кролик, тот и слова вымолвить не может, висит в петле ни жив ни мертв, душа от страха в пятки ушла, чувствует — попался!

Тут откуда ни возьмись — братец Лис. Увидел он Кролика с петлей на шее — даже рот открыл от удивления. А Кролик притворился, будто ему смерть как весело! Хохочет, ну, просто умирает со смеху! И наплел он Лису целую историю. Будто нынче вечером в доме матушки Мидоус состоится свадьба и ему, Кролику, велели непременно прийти в гости. А он, Кролик, как на грех не может прийти. Тогда девочки взяли и привязали его к забору, а сами побежали за священником и сказали на прощание, что на обратном пути развяжут Кролика и обязательно уведут с собой на праздник. И надо же беде случиться, продолжал свой рассказ Кролик, что как раз сегодня утром заболели его крольчата. У них сильный жар, и ему, Кролику, позарез нужно сбегать к лекарю за пилюлями. «Прошу тебя, братец Лис, будь другом, — взмолился Кролик, — займи мое место в петле, дождись девочек и ступай с ними на свадьбу. Повеселишься там досыта, это уж как пить дать!»

Лис не заставил себя долго упрашивать. Снял он с Кролика петлю и накинул себе на шею, а Кролик потуже завя-

зал узел, попрощался с Лисом и пошел по дороге, будто бы к лекарю. Не успел он скрыться из виду — появился братец Человек с пучком розог в руках. Увидел Лиса и остановился как вкопанный.

«Эге, приятель! — воскликнул он. — Да ты, никак, пере-красился в другой цвет! И размерами стал побольше, и хвост у тебя как будто сделался длиннее. А ну-ка, отвечай, как твое имя?» Лис в ответ — ни слова. Тогда братец Человек сказал: «Вот уж повезло так повезло! Сперва попался тот прохвост, что портит мои посевы, а теперь — тот, что таскает моих гусей!» И с этими словами ка-а-к вытянет Лиса по спине розгами! Уж он стегал его, стегал — любо-дорого было посмотреть! Братец Лис, тот и рвался, и метался, и ругался, и плевался, и кричал, и рычал, а братец Человек все колотил и колотил его. До тех пор колотил, пока все прутья не обломал о его бока!

Пошел братец Человек за новыми розгами в лес, а братец Кролик тут как тут! Подошел к Лису и говорит: «Ума не приложу: куда это запропастились девочки? Давно б уже им пора быть здесь. Я вот уже и к лекарю успел сбежать, а ведь до него куда дальше, чем до священника». Сказав это, Кролик повернулся, как бы давая понять, что ужасно торопится домой.

Но тут заговорил Лис: «Я был бы тебе чрезвычайно признателен, братец Кролик, если бы ты помог мне выбраться из этой петли. Уж очень туго ты затянул ее, у меня даже голова закружилась. Мне, пожалуй, уж не дожидаться девочек и не гулять на свадьбе в доме матушки Мидоус». Кролик преспокойно уселся на траву, поскреб за ухом, словно обдумывая, как ему поступить, а потом сказал: «И верно, братец Лис. То-то я гляжу — ты какой-то такой, будто тебя пбили. И взлохмаченный, словно по твоей спине прошлись разок-другой».

Ничего не сказал на это Лис, а Кролик не унимается: «Мы ведь с тобой приятели, братец Лис, не так ли? Ты ведь не таишь на меня обиды, верно? А иначе — мне и уйти недолго, братец Лис, мне время дорого». Что оставалось делать Лису? Принялся он уверять Кролика, что ничего против него не имеет.

Тогда Кролик помог ему вылезти из петли, и разошлись они в разные стороны (168, стр. 94).

КОНЕЦ БРАТЦА ВОЛКА

Тот, кто всем надоедает и сует нос не в свое дело, рано или поздно поплатится за это. Взять вот хотя бы братца Волка. Что бы ему мирно заниматься своими делами — так нá тебе! Повел он дружбу с братцем Лисом, и с той поры братец Кролик совсем покоя лишился. Замучила его эта парочка своими преследованиями. А вот кончилось все ужасно плохо для братца Волка.

Вконец затравили они беднягу Кролика. Ни днем ни ночью не было ему покоя. Он даже из дома не мог отлучиться ни на минуту. Стоило ему отойти на шаг — а Волк уже здесь, и вот уже недостает кого-нибудь из крольчат. Поставил себе Кролик дом из соломы — дом сожгли. Выстроил Кролик дом из сосновых веток — его сломали. Соорудил Кролик жилище из коры — разрушили в два счета! И всякий раз, как нападут на кроличий дом, обязательно унесут крольчонка.

Кролик места себе не находил, даже браниться стал — вот до чего довели его! Наконец позвал он плотников да каменщиков, и те поставили ему деревянный дом с кирпичным низом. После этого зажил Кролик со всем своим семейством в тишине и покое. Ходил он в гости к соседям, а вернувшись домой, усаживался у очага, покуривал трубку, почитывал себе газетку — словом, жил как подобает обыкновенному семейному кролику. Пропилил он в полу отверстие, чтобы крольчиха с крольчатами могли быстро спрятаться в подвале, если случится какая тревога по соседству. А к двери Кролик приладил надежный засов.

Понял Волк, что теперь уж ему здесь не пожить, и перестал преследовать Кролика. Малыши-крольчата были ужас до чего пугливы, но сам Кролик настолько расхрабрился, что отныне, если слышал поблизости шаги Волка, не испытывал ни малейшего страха! Даже мурашки по спине у него больше не бегали!

Вот собрался как-то раз братец Кролик провести жену братца Енота. Только он к порогу — слышит вдруг на дороге страшный шум, возню, топот. Не успел разобраться, в чем дело, глядь — а братец Волк уже в доме! Крольчат как ветром сдуло, мигом в подвал скатились. Волк весь в грязи, запыхался, едва может слово вымолвить. «Спаси меня, братец Кролик! — хрипит. — Умоляю, спаси! Смилуйся надо мною,

братец Кролик! За мною собаки гонятся, поймают — разорвут на кусочки. Слышишь? Вот они, совсем близко. Спрячь меня, пожалуйста, куда-нибудь, чтобы собаки не нашли меня». — «Ну что ж, спрятать можно! Прыгай живее в тот сундук, братец Волк, прыгай и устраивайся там как у себя дома!» — крикнул ему Кролик.

Прыгнул Волк в сундук, а Кролик крышку захлопнул и на крючок запер. Есть! Попался братец Волк! Подошел Кролик к зеркалу и подмигнул сам себе, весело так! Потом придвинул к огню качалку, уселся поудобнее и достал из табакерки добрую понюшку табаку. Долго сидел так Кролик, все думал да прикидывал, а после встал и принялся шагать по комнате. Тут Волк подал голос: «А что, братец Кролик, ушли собаки?» — «Да нет, братец Волк, одна никак не желает уходить, все приюхивается возле самого дома».

Взял Кролик чайник, наполнил его водой и поставил на огонь. «Что это ты там делаешь, братец Кролик?» — «Да вот чайком угостить тебя хочу, братец Волк». Подошел Кролик к полке с инструментами, взял бурав и начал сверлить дырки в крышке сундука. «Что это ты там делаешь, братец Кролик?» — «А я дырки сверлю, братец Волк, чтобы ты там не задохнулся». Выскочил Кролик на минутку во двор, притащил охапку дров и подбросил их в огонь. «Что это ты там делаешь, братец Кролик?» — «Да вот дровец в огонь подбрасываю, чтобы ты не замерз, братец Волк». Спустился Кролик в подпол и одного за другим вытащил оттуда всех крольчат. «Что это ты там делаешь, братец Кролик?» — «А я вот деткам своим рассказываю, какая у тебя добрая душа, братец Волк». Крольчата даже рты лапками зажали, чтобы не прыснуть со смеху.

Тут чайник закипел. Взял его Кролик и давай лить кипятком в дырки. «Что это там шумит, братец Кролик?» — «Это ветер воет, братец Волк». А вода тем временем все глубже просачивается, все глубже. «Кто это здесь кусает меня, братец Кролик?» — «Это блохи, братец Волк, блохи». — «Да они пребольно кусаются, братец Кролик!» — «А ты повернись на другой бок, братец Волк». — «Все равно больно, братец Кролик!» — «Это все блохи, братец Волк, все они». — «Они сожрут меня заживо, братец Кролик!» — завопил Волк что было силы. Это были его последние слова — ведь с кипятком шутки плохи!

Созвал Кролик всех своих соседей и закатил веселый пир! Если доведется вам побывать в доме братца Кролика, вы непременно увидите шкуру братца Волка — она висит как раз у заднего крыльца. Вот оно как. А все потому, что больно уж любил этот братец Волк соваться не в свои дела! (168, стр. 42).

ХИТРЕЦ ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

(Бирманские сказки)

КРОЛИК-СУДЬЯ

Жили-были два соседа — Умный и Глупый. У Умного была корова, а у Глупого — кобыла. Однажды ночью корова Умного отелилась. В эту же ночь кобыла Глупого родила жеребенка. Умный спал очень чутко и сразу же услышал мычание тельенка и ржание жеребенка. Взяв лампу, он отправился в хлев и тут заметил, что в конюшне Глупого темно. «Ага, — подумал он, — сосед-то не проснулся!..» И Умный перенес тельенка в конюшню, а жеребенка в свой коровник. После этого он опять лег спать.

На следующий день рано утром Умный обошел всю деревню, рассказывая всем и каждому о том, что случилось нечто странное и необыкновенное — его корова родила жеребенка. Жители деревни толпились у коровника и с любопытством глазели на жеребенка. К этому времени Глупый уже обнаружил в своей конюшне тельенка и, догадавшись, в чем дело, побежал к соседу. Умный отрицал все, уверяя, что его корова родила жеребенка по странному капризу природы. «Ну, хорошо, а что ты скажешь о тельенке в моей конюшне?» — с негодованием спросил Глупый. «Это тоже странный каприз природы», — вкрадчиво отвечал Умный.

Глупый обратился было за помощью к соседям, но они только пожимали плечами. Тогда он предложил Умному пойти с ним в соседнюю деревню и там решить спор. По дороге они встретили Кролика и попросили рассудить их. «С удовольствием», — согласился Кролик. Глупый и Умный рассказали, в чем суть дела. Выслушав их, Кролик вдруг заторо-

пился. «Сейчас мне некогда,— сказал он,— но я рассужу вас. Это будет на рассвете седьмого дня, считая сегодняшний. Я сам приду в вашу деревню. Да не забудьте собрать свидетелей». Поблагодарив Кролика, Умный и Глупый вернулись в свою деревню.

На седьмой день, едва солнце лизнуло крыши домов, Глупый, Умный и все жители деревни в ожидании Кролика были уже на ногах. Солнце поднималось все выше и выше. Наступил полдень, а Кролика все не было. Наконец и полдень прошел. Судья появился только к вечеру. И так как Кролик никогда раньше не нарушал своего слова, жители деревни не могли не спросить его, почему он опоздал, хотя задавать вопросы судье считалось недостойным. «Прошу извинить,— сказал Кролик,— но меня задержало одно происшествие. Утром по дороге к вам я увидел на реке песчаную отмель, полыхавшую огнем. Целый день я носил в плетеной корзинке воду и заливал пламя, чтобы потушить его».

Умный, немало гордившийся своей сообразительностью, тут же решил, что Кролик испытывает смышленность жителей деревни. «Господин судья,— весело сказал он,— ну как же может гореть песчаная отмель, да еще на самой середине реки? И разве можно носить воду в плетеной корзинке? Так не бывает. Этому нельзя верить».— «Совершенно верно,— ответил спокойно судья Кролик.— А как может корова родить жеребенка или кобыла — теленка? Так ведь тоже не бывает. Забирай-ка обратно теленка и верни жеребенка соседу».

Жителям деревни понравилось решение Кролика, и с того дня они всегда зовут его, когда им случается вступать в спор (90, стр. 19).

КАК КРОЛИК ВОРОВАЛ БАНАНЫ

Перехитрив в джунглях одного за другим всех зверей, Кролик решил потягаться с людьми. Он подобрался к деревне и, усевшись в укромном местечке, принялся посматривать по сторонам. Завидев старуху с корзиной бананов на голове, Кролик растянулся на дороге, притворившись мертвым. Старая женщина подняла его и, подумав, что он еще сгодится на жаркое, положила в корзину с бананами. А Кролик, прокатившись даром в корзине и съев один за другим все бана-

ны, прыгнул и убежал. Заявившись в другую деревню, Кролик увидел, что все жители собрались на священный танец. Нат и принесли с собой бананы для жертвоприношения духам. Он тут же направился к колодцу на краю деревни и закричал: «В колодце Тигр! Тигр в колодце!» Услышав это, все побежали к колодцу, а Кролик съел все бананы и был таков.

Кролик расхрабрился и преисполнился таким презрением к доверчивым людям, что, завидев еще одну деревню, смело перебрался за ограду и, обежав кухни, съел без остатка все бананы, которые сумел найти. И тут-то крестьяне его увидели и схватили палки и камни. Кролик пустился наутек и бежал до тех пор, пока не наткнулся на высохший колодец. В колодце было темно, но он успел рассмотреть своими зоркими глазами, что там сухо. Кролик прыгнул вниз и, когда крестьяне приблизились, закричал: «Спасите меня! Спасите меня! Я тону! Тону-у!..» Как ни всматривались люди в колодец, они ничего не могли увидеть. Тогда одни ушли обратно в деревню, полагая, что Кролик утонул, другие же сказали: «Надо посмотреть, хватит ли там воды, чтобы он мог утонуть».

Крестьяне послали мальчика в деревню за длинной веревкой и, когда он вернулся, опустили ее в колодец. Кролик же стал потихоньку сматывать веревку. «Э-э, да тут глубоко! — воскликнули те, кто промерял колодец. — До дна не достать даже этой длинной веревкой. Теперь посмотрим, есть ли там вода. Тащи назад веревку!» Кролик быстро облизал смотанную кругами веревку, смочив ее слюной. Когда веревка была вытащена, люди увидели, что она мокрая, и, решив, что воды в колодце достаточно, ушли. Тогда Кролик выбрался наверх.

После этого Кролик возгордился еще больше и только и думал о том, как бы еще и еще провести глупых людей. Как-то, прогуливаясь, он заметил старика, несшего на спине корзину бананов. «Старый способ лучше десяти новых», — сказал себе прехитрый Кролик и растянулся на дороге, прикинувшись мертвым. Старик, однако, был себе на уме и сразу сообразил, в чем дело. «О, да здесь, кажется, мертвый Кролик! — проговорил он. — Так пусть он уж больше никогда не встанет». Сказав это, старик так ударил Кролика палкой, что тот сразу испустил дух.

Потом Кролика поджарили и съели (90, стр. 29).

О ЛИСЕ

(Сказки и басни народов Евразии)

РЫЖАЯ ПЛУТОВКА

(Русские сказки)

ЛИСА-ПЛАЧЕЯ

Живал-бывал старик да старушка. Вот старушка померла.

Старику стало очень жалко, пошел он искать плачен. Идет, а навстречу ему медведь: «Куда, старик, пошел?» — «Плачеи искать, старуха померла». — «Возьми меня в плачен».

Старик спрашивает: «Умеешь ли плакать?» Он заплакал: «М-е!» Старик говорит: «Не умеешь, не надобно, голос нехорош!»

Пошел вперед, лисица бежит. «Куда, старик, пошел?» — спрашивает его. «Плачеи искать, старуха померла». — «Возьми-ка меня». — «Умеешь ли плакать? Поплачь-ка». Она заплакала: «У - кресть-я-ни-на - бы-ла - ста-руш-ка - по-у-тру - ра-но - вста-ва-ла - боль-ше - простня - пряла - щи - ка-шу - ва-ри-ла - ста-ри-ка - кор-ми-ла».

Старик сказал лисичке: «Ступай, ты мастерица плакать!» — и привел ее домой, старухе в ноги посадил — та стала плакать, а сам пошел гроб строить. Пока старик ходил да воротился, а в избе нет ни старухи, ни лисички: все лисичка съела и сама ушла. Поплакал, заплакал старик и стал жить один (96, № 22).

МУЖИК, МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Посеял Мужик с Медведем вместе репу, и родилась репа добрая. Медведь Мужику сказал: «Твои коренья, а мои верхушки». Мужик всю зиму ел, а Медведь с голоду помирал. На другой год Медведь сказал Мужику: «Давай сеять пшеницу».

Пшеница родилась добрая. «Теперь ты бери верхушки, — сказал Медведь Мужику, — а мои коренья». Мужик всю зиму ел, а Медведь едва с голоду не помер. На третий год Мужик один пашет.

Медведь к нему пришел и гутарит ему: «Я тебя, Мужик, съем за то, что ты меня обманываешь». А Мужик сказал ему: «Погоди, пашню допашу». Медведь и лег под мужичью телегу.

В ту пору бежит Лиса к Мужику и говорит: «Мужик, я тебя от смерти отведу; что ты мне за работу дашь?» Мужик сказал: «Кур мешок». — «Хорошо; я у тебя спрошу: что у тебя под телегою лежит?»

А Медведь Мужику говорит: «Скажи, что колода». Лиса говорит: «Кабы была колода, она бы на телеге была увязана».

В ту пору Лиса убежала прочь в кусты, а после опять возвратилась и говорит Мужику: «Что у тебя на телеге лежит?»

Мужик сказал: «Колода». — «А кабы колода, в ней бы топор был воткнут». Медведь сказал Мужику: «Воткни в меня топор».

Мужик и воткнул топор Медведю в спину, отчего Медведь кончился. Лиса говорит Мужику: «Вывези же обещанный мешок кур».

На другой день выехал Мужик на пашню и вывез мешок, а в нем две курицы и борзую собаку. Вдруг Лиса прибегает и говорит Мужику: «Что, привез кур?» — «Привез». — «Ну, ты же пушай по одной, а не всех вдруг». Мужик выпустил курицу и другую, потом Собаку. Собака за Лисой, Лиса от Собаки побежала в нору.

Собака стоит у норы, а Лиса сама с собою говорит: «Ноги, что вы делали?» — «Мы бежали». — «А вы, глазки?» — «Мы глядели». — «А вы, уши?» — «Мы слушали». — «А ты, хвост?» — «Я, — говорит, — тебе под ноги мешался, чтоб ты

упала». В ту пору Лиса осердилась на хвост и высунула его из норы: «На, Собака, ешь хвост!» Собака ухватила Лису за хвост, вытащила ее и разорвала (96, № 25).

ЛИСА-КАТОЛИЧКА

(Белорусская сказка)

Шла себе Лиса и нашла в западне жареное мясо. Догадалась, что это ее хотят поймать, и не тронула мяса. Пошла дальше, а навстречу ей Медведь. «Куманек-голубок, кушал ты сегодня?» — «Нет, кумушка-голубушка, — отвечает Медведь, — не пришлось». — «Ну, пойдем, я сведу тебя в одно место — славный завтрак будет! Сама бы съела, да середка сегодня, мне нельзя: я католичка». — «Спасибо, кумушка-голубушка, пойдем!»

Вот Лиса и привела Медведя к западне. Только он дотронулся до мяса — западня захлопнулась и подняла его вверх.

Лиса тогда схватила мясо и давай есть.

Медведь ей говорит: «Кумушка-голубушка, сегодня же середка!» — «Э, куманек-голубок, пусть тот середит, кто вверх глядит» (45, стр. 241).

КАК АИСТ УЧИЛ ЛИСУ ЛЕТАТЬ

(Латышская сказка)

Все-то хитрости Лисонька знала, только летать еще не умела. Пошла она к Аисту учиться этой премудрости. Ухватил Аист Лису за загривок и поднял в воздух.

Подумала Лиса: «Теперь-то я и сама сумею!» — и говорит ему: «Довольно, отпусти меня!»

Отпустил Аист Лису, она и полетела с воем вниз, прямо на пень. Кричит она пню: «Посторонись, дружок!» А тот и не слушает. Упала Лиса на пень, лежит, вытянув хвост.

С той поры ни одной Лисе и в голову больше не приходит летать. А бегают они все и по сей день, вытянув хвосты (86, стр. 291).

КАК ЛИСА ПОСМЕЯЛАСЬ НАД ВОЛЧИХОЙ И КАК ОНА ПОМОГЛА ЛОШАДИ

(Немецкие сказки)

Родила Волчиха на свет волчонка и позвала в кумы Лису. «Ведь она нам близкою родней приходится, — сказала Волчиха, — и ума у нее много, и ловкости немало, и она сможет моего сыночка обучить и помочь ему в жизни». Приходит Лиса, такая почтенная и важная, и говорит: «Дорогая и уважаемая кума, благодарю вас за честь, оказанную мне, и считаю должным заметить, что и вы получите тоже от этого не меньшее удовольствие».

На крестинах Лиса хорошо полакомилась, развеселилась и говорит: «Дорогая кума, в нашу обязанность входит заботиться о ребеночке. Вам надо всегда иметь хорошую пищу, чтоб ребеночек-то окреп. Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок». Волчихе песенка эта пришлась по вкусу, и она отправилась вместе с Лисой к крестьянскому двору. Лиса показала ей издали ясли и говорит: «Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку».

Но Лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать. Забралась Волчиха в ясли, а лежала там Собака, и подняла она шум. Прибежали крестьяне, схватили куму и задали ей порядочную трепку. Наконец ей все-таки удалось удрать; она кое-как выбралась и потащила домой, вдруг видит: лежит Лиса. А та притворилась и стала жаловаться: «Ах, кумушка, как мне плохо пришлось! Напали на меня крестьяне и всю избili; ежели вы не хотите, чтоб я тут осталась лежать да умирать, то вы должны меня отсюда унести». Волчиха сама еле двигалась, но уж так ей стало Лису жалко, что взвалила она ее к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровехонькую куму до самого ее дома. Тут Лиса ей и говорит: «Ну, а теперь, милая кума, прощайте, счастливо вам оставаться!» — посмеялась над ней вдосталь и убежала (48, № 74).

* * *

Была у одного крестьянина верная Лошадь, она состарилась и работать уже совсем не могла, вот и бросил хозяин

ее кормить и говорит: «К работе ты, конечно, больше не годна, но я к тебе отношусь хорошо; если покажешь себя настолько сильной, что сможешь принести мне Льва, то я оставлю тебя жить у себя, а теперь убирайся прочь из моего стойла», и он прогнал ее далеко-далеко в поле.

Запечалилась Лошадь и пошла в лес, чтоб найти себе там хоть какое-нибудь пристанище от непогоды. Повстречалась ей Лиса и говорит: «Ты чего голову повесила и бродишь тут одна?» — «Ах, — говорит Лошадь, — скупость и верность никогда не живут вместе! Мой хозяин позабыл про мою верную службу, которую я несла ему долгие годы, а так как пахать я больше не в силах, он не хочет меня больше кормить и прогнал меня прочь». — «И нету у тебя никаких надежд?» — «Плохи мои надежды! Он сказал, что, ежели я настолько сильна, что смогу принести ему Льва, он оставит меня у себя, но ему-то ведь хорошо известно, что этого сделать я не в силах».

Говорит Лиса: «А я тебе помогу, ты только ложись да протянись и не двигайся, будто мертвая». Лошадь так и сделала, как сказала ей Лиса. Направилась Лиса ко Льву — была у него поблизости пещера — и говорит: «Лежит вон там мертвая Лошадь: пойдем вместе со мной, и ты сытно пообедаешь».

Отправился Лев вместе с ней, они подошли к Лошади, а Лиса ему и говорит: «Тут тебе будет все-таки не так удобно. Знаешь что, привяжу-ка я ее к тебе за хвост, и ты сможешь притащить ее в свою пещеру и там преспокойно съесть».

Этот совет Льву понравился, он стал задом, чтобы Лиса могла привязать к нему Лошадь, и стоял не шевелясь. А Лиса связала ему лошадиным хвостом ноги да так крепко узлы поскручивала, что никакая сила не могла бы их разорвать. Только кончила она свою работу, похлопала по спине Лошадь и говорит: «Ну, тащись, сивка, тащись!»

Вскочила Лошадь на ноги и потащила за собой Льва. Заревел Лев, да так, что птицы по всему лесу от страха повзлетали, а Лошадь хоть бы что: тот ревет, а она идет себе и тащит Льва через поле к дверям своего хозяина. Увидал это хозяин и говорит Лошади: «Теперь ты можешь у меня оставаться, и будет тебе хорошо». И кормил ее всегда досыта, пока она не околела (48, № 132).

ЛИСА И КОТ

(Немецкая басня)

Случилось раз Коту в лесу с госпожой Лисой повстречаться. «Она умная и такая опытная, что ее все на свете уважают, — подумал Кот и ласково к ней обратился: — Добрый день, милая госпожа Лиса, как вам живется? Как справляетесь вы в наши трудные времена? Ведь дороговизна-то какая!»

Посмотрела Лиса надменно на Кота, смирив его с ног до головы и помедлила, не зная, стоит ли ему и отвечать. Наконец она сказала: «Ах ты несчастный мурлыка, дурень ты этакый, голодный ты мышелов, что это тебе в голову пришло, что ты осмеливаешься еще спрашивать, как мне живется? Чему ты учился? Какие науки прошел?» — «Я прошел только одну», — скромно ответил Кот. «А какая же это наука?» — спросила Лиса. «Если за мной гонятся собаки, то я умею прыгнуть на дерево и спастись». — «Это и все? — сказала Лиса. — А вот я на целую сотню искусств мастерица, да, кроме того, у меня полный мешок хитростей. Мне тебя жаль, пойдём-ка вместе со мной, и я тебя научу, как лучше от собак убежать».

А тут как раз на эту пору проходил охотник с четырьмя собаками. Кот быстро прыгнул на дерево и уселся на самой верхушке, и ветки и листья его укрыли. «Развяжите ваш мешок, госпожа Лиса, развяжите мешок!» — крикнул ей Кот, но собаки ее уже схватили и крепко держали в зубах. «Эх, госпожа Лиса! — воскликнул Кот. — Вот вы со своей сотней искусств и попались! А могли бы вы взобраться, как я, на дерево, не пришлось бы вам с жизнью своей проститься» (48, № 75).

ВОЛК И ЛИСА

(Французская сказка)

Пошел однажды Волк вместе с кумушкой Лисой рыбу удить. «Кто понесет корзину?» — спросил Волк. «Ты, — ответила Лиса, — у тебя хвост потолще моего». Она крепко привязала корзину к хвосту Волка. Улов был обильный. Волк

ташил, ташил тяжелую корзину, хвост не выдержал и оборвался. «Я тебя съем, — сказал Волк Лисе, — за то, что ты сыграла со мной такую шутку!» — «Пожалей меня, мой дружок, милый мой кум! Пойдем лучше с тобой в кузницу, там тебе выкуют хвост покрепче, чтобы он больше не обрывался».

По приказу Лисы кузнец положил на наковальню кусок железа и, раскалив его как следует, приложил Волку к тому месту, где был оборван хвост. Волк страшно взвыл от боли и опрометью бросился бежать.

Спустя некоторое время Лиса столкнулась со своим кумом нос к носу на дороге. Волк закричал сердито: «На этот раз ты от меня не уйдешь, я тебя съем!» — «Ну, полно, Куций, мой дружок! Неужели ты станешь мне мстить за невинную шутку? Пойдем-ка со мной, я знаю местечко, где висят прекрасные колбасы. Они, наверное, куда лучше на вкус, чем мое жесткое, жилистое мясо».

Волк помог Лисе украсть колбасы, и они утащили их в лес. «Теперь, — сказала Лиса, — нужно их повесить на верхушку дуба. Ведь если мы оставим их здесь, соберутся другие звери и потребуют свою часть. Не лучше ли нам устроить хорошую кладовую, откуда брать припасы будем мы одни?» Волк согласился, и Лиса стала таскать колбасы на верхушку очень высокого дуба, а перетаскавши, принялась их уплетать. Волк не умел лазить по деревьям и кричит Лисе: «Сбрось-ка мне мою долю!» — «Подбирай мои огрызки, Куций!» — «Ах ты негодная! Да будь ты potvrжде древесной коры, я и то тебя съем, если поймаю!»

Тут Волк завыл, и к нему сбежались волки со всего леса. Он рассказал им про злую проделку своей кумы и попросил помочь отомстить ей, а в награду за помощь обещал поделиться колбасами, которые забрала Лиса. Волки согласились. Они решили встать друг другу на плечи, опираясь передними лапами о ствол, и таким образом добраться до верхушки дерева. А Куций будет стоять внизу и держать на себе всю стаю. Волки полезли друг на друга, и верхний волк уже почти добрался до того места, где сидела Лиса, как она крикнула: «Кузнец, кузнец, неси горячее железо, приделай Куцему хвост к зад!»

Услышав эти слова, Куций, которому хорошо запомнилось горячее железо в кузнице, так перепугался, что тотчас шлеп-

пулся на все четыре лапы и пустился наутек. Все волки попадали друг на друга и, обозлившись на Куцего, бросились вслед за ним и задушили его. А хитрая Лиса только посмеивалась, преспокойно доедая свои колбасы (146, стр. 9).

ЛИСИЦА И ЯСТРЕБ

(Шотландская сказка)

Спустился как-то Ястреб на берег реки и задремал на теплом от солнца камне. Вдруг откуда ни возьмись выскочила хитрая рыже-бурая Лисица. Бросилась на Ястреба и схватила его острыми зубами. «Ой, не ешь меня, — взмолился Ястреб. — Отпусти! Я тебе снесу яйцо величиной с твою голову». — «Ну, мне счастье привалило! — подумала Лисица. — Ишь какую птицу поймала! Просто сокровище!» Разжала зубы и выпустила Ястреба.

А Ястреб взлетел на дерево, сел на ветку и с этого безопасного места принялся дразнить глупую Лисицу. «Не снесу я тебе яйца величиной с твою голову, — сказал он. — Не снесу, потому что не могу. Но зато я дам тебе три совета, и, если ты их примешь, они тебе на пользу пойдут. Вот мои советы. Первый: не верь первому встречному. Второй: не огорчайся по пустякам. И третий, — тут Ястреб посмотрел на голодную Лисицу и помолчал. — Третий совет такой: что поймала, то держи крепко».

Сказал и улетел. А Лисица так и стояла, разинув пустую пасть (151, стр. 249).

ВЕРБЛЮД, МЕДВЕДЬ, ВОЛК И ЛИСА

(Лезгинская сказка)

Был или не был один Верблюд. Однажды, когда он шел на зимовье, встретила ему Лисица и говорит: «Эй, Верблюд, куда идешь?» — «Иду на зимовье, чтобы прокормиться». — «Возьми меня с собой, — стала просить Лисица, — я тебе товарищем буду». Верблюд согласился, Лисица взобралась

ему на спину, и пошли они вместе. Встретился им Волк и спрашивает: «Куда идете?» — «Идем на зимовье, чтобы прокормиться». Волк тоже попросился. Взяли и его.

Забрался Волк на Верблюда, и пошли они дальше. Встречается им Медведь и спрашивает: «Вы куда идете?» — «Идем на зимовье, чтобы прокормиться». — «Возьмите и меня с собой!» — «Что ж, идем, брат». Медведь тоже вскарабкался на Верблюда, и звери двинулись в путь.

На зимовье они остановились в укрытой долине. Однажды, когда нечего было есть, Лисица предложила Волку и Медведю убить Верблюда. «Не с ума ли ты сошла? Где нам убить Верблюда, он такой большой!» — «Положитесь во всем на меня», — сказала Лисица. Волк с Медведем согласились ей помочь.

Ночью, когда все они собрались вместе, Лисица начала разговор: «Эх, брат Верблюд, зима наступает, а на корм тебе нет ни сена, ни ячменя. Если будешь стоять да глазеть и не позаботишься о себе, не выживешь. Слыхала я от муллы, что нынешняя зима будет очень суровой». — «Ей-богу, сестра, ничего у меня нет, не знаю, что и делать», — печально ответил Верблюд. «А я могу тебе кое-что предложить», — продолжала Лисица. «Ну, говори!» — «Что, если мы тебя зарежем за ячмень будущего урожая? Этой зимой ты выйдешь из затруднения, а в следующую будет у тебя ячмень». — «Ей-богу, сестра, — обрадовался Верблюд, — это прекрасная мысль!»

На следующий день звери зарезали и освежевали Верблюда. Волк остался разрубать тушу, Лиса и Медведь отправились к реке мыть верблюжьи потроха. Лисица и говорит: «Любезный братец Медведь, давай съедем что-нибудь». — «Но ведь Волк все сосчитал, — возразил Медведь. — Если чего-то не окажется, что мы ему ответим?» — «Когда Волк тебя об этом спросит, посмотри на меня, а я ему отвечу», — сказала Лисица. «Ну, если так, то пусть будет по-твоему, сестра!» И они съели верблюжье сердце и несколько кишок.

Когда они возвратились домой, Волк сердито спросил: «Где верблюжье сердце?» — «Если бы у Верблюда было сердце, — отвечает Лисица, — разве он позволил бы себя зарезать?» Промолчал Волк, стал считать кишки и не досчитывается. «Где кишки?» — спросил он у Медведя. Тот повернул-

ся и взглянул на Лисицу. Лисица и говорит: «Когда ты ел, глядел ли на меня?»

Волк бросился на Медведя, а тот пустился наутек. Пока один гнался за другим, Лисица перетаскала к себе в нору все мясо. Вернулся Волк, а верблюжатины уж и в помине нет. «Эй, Лисица! — закричал он. — Где мясо?» — «Какое мясо?» — «Любезная, разве мы здесь не зарезали Верблюда?» — «Какого Верблюда? Ты бредишь, что ли?»

Бросился Волк за Лисицей, а она юркнула в свою нору. Волк полез в нору и застрял. А у норы был еще и другой выход. Лисица вышла через него и начала отгрызать волчий хвост.

Волк завопил: «Ай, ай, что ты делаешь?» — «Мне мяса захотелось», — говорит Лисица. «Спереди у меня мясо жирнее, приди и ешь отсюда», — хотел было схитрить Волк. «О, не тревожься обо мне, — ответила Лисица, — предстоит еще долгая зима, я и туда доберусь» (128, № 16).

МЕСТЬ ЛИСИЦЫ

(Лакская басня)

Однажды Лев заболел, и все звери пришли навестить его. Не было только Лисицы, хоть и жила она по соседству. Волк говорит Льву: «Смотри-ка, негодница Лисица до сих пор не явилась». Лев страшно рассердился: «Клянусь, как только увижу Лисицу, я ее растерзаю!»

Лисица проведала об этом и сама отправилась ко Льву. «Как ты смела до сих пор не навестить меня?» — закричал Лев. «Я искала для тебя лекарство и, как только нашла его, сразу же пришла сказать о нем», — отвечала Лисица. «Говори же скорее, что за лекарство!» — обрадовался Лев. «Нужно взять волчью ногу и высосать из кости мозг», — сказала Лисица.

Лев тотчас же бросился на Волка, который стоял рядом, и отгрыз ему две ноги. Заскулил Волк и заковылял в лес на окровавленных огрызках. А Лисица догнала его и сказала: «Кто говорит лишнее, тот всегда надевает вот такие красные чуваки!» (128, № 23).

ЛИСА-КУПЕЦ

(Чукотская сказка)

Однажды зимой, когда холодные ветры кружатся по тундре и ни один зверь не оставляет за собой следа, голодная Лиса сказала своей сестре: «Мы умрем с голоду со своими детьми, если ничего не придумаем».

Одна переделалась русским купцом, другая переводчиком и вечером приехали в стойбище.

Там их встретили хорошо, накормили мясом, напоили чаем, и Лиса-купец сказала: «Пыр-пор-пур-р!» Другая перевела: «Купец дает вам один мешок сахара за одного оленя». — «О, очень много, очень хорошо!» — сказали чукчи и дали «купцу» большого жирного оленя.

Когда все в стойбище заснули, «купец» и «переводчик» захватили оленя и уехали поскорее домой. Утром чукчи хватились гостей — их и след простыл, а когда развязали мешок, то вместо сахара нашли в мешке снег (135, № 2).

ЛИСА И СТАРИК

(Эвенкийская сказка)

Лиса пришла к Старичку и говорит ему: «Дедушка, давай я оленей твоих попасу. Ты старый, дедушка, на холоде замерзаешь, а я молодая». Старичок Лису спрашивает: «А ты, Лиса, знаешь, какой оленям мох нужен?» — «Знаю, дедушка, — отвечает Лиса, — очень хорошо знаю». Старичок пошел, отпустил оленей и говорит: «Смотри, Лиса, получше паси оленей, чтобы жирные стали».

Лиса увела оленей Старика, всех перебила и съела. Потом вернулась к Старичку и говорит: «Дедушка, я очень хорошо пасла оленей, мох был очень хороший». Осталась ночевать в чуме Старика, опять говорит: «Дедушка, я очень хорошо оленей пасла, они, наверное, наелись, наверное, жирные теперь стали. Дай мне за это хорошее одеяло и шапку. Сам иди завтра пораньше за оленями. Там есть дерево, вокруг дерева пасутся твои олени».

Старичок утром рано встал, жене своей говорит: «Принеси зимние унты, пойду за оленями, они очень жирные стали».

Я рано вернусь, а ты собирайся, откочуем подальше». Потом Лису спрашивает: «Лиса, а ты куда пойдешь?» Лиса отвечает: «Я здесь буду, буду ждать тебя. Никуда не пойду до твоего возвращения».

Старичок идет назад и кричит: «Старуха, держи Лису, она оленей всех съела». Старуха не смогла удержать Лису — Лиса уже бежала по тайге.

Так Лиса обманула Старика (130, стр. 186).

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

(Тофаларская сказка)

Однажды встретились Медведь и Лиса. Лиса спросила у Медведя: «Кого ты больше всех боишься, кум?» Медведь ответил: «Я больше всех боюсь глухарей, когда они летают. А ты кого боишься?» — «Я больше всех боюсь людей». И Лиса предложила: «Сделаем друг другу услугу. Я полностью эту яму убитыми глухарями, а ты наполнишь людьми».

И стала Лиса быстренько закидывать яму глухарями.

Медведь вернулся с охоты поздно, весь израненный. Медведю нужно было лечиться, и он попросил Лису пошаманить над ним. Лиса повела его на край высокой скалы и рядом разложила костер. Когда костер разгорелся, Медведю стало жарко, он попятился и свалился в пропасть.

С тех пор в этих местах Лиса одна охотится (130, стр. 558).

ЛЕВ И ЛИСА

(Курдская сказка)

Жил в лесу Лев, он наводил страх на всех обитателей леса. Когда он выходил на охоту, становилось так тихо, будто в лесу никогда никто и не бывал. Первыми сообщали о приближении Льва птицы, и все звери удалялись подальше в глубь леса. Однажды, когда Лев отдыхал после охоты, к нему пришла Лиса. «О грозный шах и повелитель всех зверей, я пришла к тебе как сестра. Хочу служить тебе, быть тебе верным другом. Ты ведь один и уже немолод», — смиренно про-

изнесла она. «Если ты говоришь правду, то я не съем тебя. Будешь служить мне и выполнять все мои желания», — про-рычал Лев.

На следующий день, когда Лев отправился на охоту, с ним рядом смело шагала Лиса. Они миновали лес и подошли к обрыву. Вдруг Лиса остановилась и начала вздыхать. «Что ты вздыхаешь?» — спросил Лев. «Мой повелитель, два года тому назад я прислуживала твоему покойному отцу. Он был очень храбр. Видишь этот обрыв? Твой отец неоднократно прыгал с него в пропасть и всякий раз возвращался с богатой добычей, приносил диких коз. Сейчас, возле этого обрыва, я вспоминала о твоём отце и о его храбрости. Вот почему я вздыхаю». — «И я храбр! — сказал Лев. — И я могу прыгнуть с этого обрыва и вернуться с богатой добычей». — «О мой повелитель, ты храбрый сын храброго отца! Ты многим напоминаешь того, перед кем трепетали все звери и птицы».

Недолго думая, Лев разбежался и бросился с обрыва. Лиса была уверена, что Лев уже мертв, но решила убедиться. Она обошла обрыв и спустилась вниз к реке, протекавшей на дне пропасти. Полуживой Лев лежал среди камней. «Ты обманула меня, плутовка, а я, старый глупец, поверил тебе», — едва мог произнести Лев. «Лежи здесь и издыхай, зато в лесу теперь большой праздник: спокойно разгуливают зайчата, бегают лани, щебечут птицы. Нам больше некого бояться. Лес создан для всех зверей и птиц, а не для тебя одного, хоть ты и силен. Вот почему твое место здесь, среди камней», — сказала Лиса умирающему Льву и быстро побежала в лес (84, стр. 9).

ЛИСА В ЛИЧИНЕ КОРОЛЯ

(Тибетская сказка)

Однажды хитрая Лиса пробралась в деревню. Она долго рыскала по курятникам, свернула головы нескольким петухам и, объевшись, легла спать. Случилось так, что в тот же курятник пробрался Хорек. В темноте он наткнулся на Лису. Перепуганная Лиса прыгнула с полатей и попала в чан с краской. Выбравшись из чана, она бросилась в лес.

Пришел солнечный день. Шерсть на Лисе подсохла. Но странное дело! Шкура Лисы стала походить цветом на бирюзовый камень. А как известно, этот камень в Тибете ценится больше других. Обрадовалась Лиса, задрала голову, надулась, ходит важная, ни на кого не глядит. Повстречал Лису Заяц. «Ты кто такая и откуда? Зверь с такой шкурой мне не знаком!» — «Я королева всех зверей. Меня зовут Цзаца. Я спустилась на землю по велению небесного императора».

Быстро разнеслась по лесу молва: новая королева объявилась! Стали звери один за другим на поклон к Лисе приходить. Ее окружили почетом, лучшим мясом угощают, родниковую воду ей носят. А гордая Лиса забралась на спину к Слону и оттуда командует: «Медведь, принеси мне мед! Лань, сбегай в поле за ягодами! Хорек, раздобудь мне свежей курятины...» Все звери повинуются новой королеве. Даже Лев, гроза лесов, день и ночь стоит на страже — охраняет строгую королеву.

И вот однажды Лисица захотела, чтобы на нее посмотрела родная мать. «Пусть знает, какова у нее дочь! Без ее помощи в королевы выбилась! — подумала Лиса и приказала: — Тигр, беги за девять гор и девять рек. Там у ключа найдешь нору, в норе живет моя мать! Вели ей явиться сюда». Не посмел ослушаться храбрый Тигр. Бросился он на поиски матери королевы. Девять гор и девять рек не преграда для Тигра. Вмиг добежал он до звонкого ключа, отыскал нору, а в норе...

Смотрит Тигр и глазам не верит. «Так ведь это обыкновенная лисица! Значит, и наша королева из той же породы!» — пронеслось в голове Тигра. И, ни слова не говоря, Тигр ринулся обратно. Добежал до последней горы, откуда весь лес был виден, да как закричит: «Гоните шарлатанку! Бейте ее! Это не королева, а самая обыкновенная Лиса! Я только что видел ее мать!» Но, как говорится, не пойманный — не вор. Стали судить да рядить звери, как доказать, что королева — простая Лиса.

И тогда хитрый Хорек, которому больше других пришлось быть у королевы на побегушках, предложил: «Слышал я, что лисицы хорошо плавают. Пошли к реке и устроим там гонки. Если королева всех обгонит, пусть и впредь остается на троне». Так и сделали. Подошли к реке. Хорька назначили судьей. По его команде кинулось зверье в воду. И вдруг все уви-

дели, что прозрачная вода вокруг Лисы замутилась. Остановили гонки, вытащили королеву из реки — сразу все стало ясно!

А Лиса стояла посреди зверей, опустив голову и поджав хвост. «Пошла прочь, — сурово проговорил старый Слон. — Таким королевам не место у нас». Он приподнял мошеницу хоботом и швырнул ее далеко на другой берег (114, стр. 84).

МОНАХ И ЛИСА

(Японская сказка)

Отслужил Монах службу в храме и пошел к себе домой. А в кустах у дороги Лиса притаилась. Увидела она Монаха, забежала вперед и оборотилась красавицей⁹. Повстречались Монах и Лиса-красавица. Улыбнулась она Монаху обворожительной улыбкой и говорит певучим голосом: «Куда это ты, почтенный, путь держишь?» А сама так и вьется перед ним.

Посмотрел Монах на красавицу и говорит: «Плохой из тебя оборотень, госпожа Лиса. Сразу тебя насквозь видно». — «А по чему ты меня распознал?» — удивилась Лиса. «Да я же сам старый Лис, — отвечает Монах. — Я-то умею в людей превращаться, а вот у тебя ничего не получается. Спереди ты еще похожа немного на человека, а посмотришь на тебя сзади — настоящая лиса. Вон даже хвост болтается и уши торчат». — «И в самом деле! — вздохнула Лиса. — Какая из меня девушка! А вот ты мастак! Никто и не заподозрит в тебе Лиса. Ни дать ни взять — настоящий монах!»

Засмеялся Монах и спрашивает: «А ты чем чары свои наводишь?» — «Да вот этим полотенцем. А ты?» — «А я вот этим колпаком». — «Слушай, давай поменяемся! — предложила Лиса. — Ты мне — колпак, а я тебе — полотенце». Стал Монах нарочно упрямиться: «Ишь чего захотела! Так я тебе и отдам свой колпак!» А Лиса пуще прежнего пристает к нему: давай да давай меняться!

Наконец с недовольным видом, но в душе с большой радостью взял Монах у Лисы ее волшебное полотенце, а взамен отдал ей свой старый, поношенный колпак. Нахлобучил Монах колпак Лисе на голову и расхваливает: «Ах, как тебе идет! Вот теперь все хорошо!» Потом повязал себе голову

волшебным полотенцем и тут же превратился в красивую девушку. Поговорили они еще немного и разошлись: Монах налево, Лиса направо. И решили они испробовать каждый свою обновку: Монах — волшебное полотенце, а Лиса — старый колпак.

На другой день собрались возле храма деревенские парни. Зовут Монаха, а его нет и нет. Недоумевают все: «Что с нашим Монахом?» Вдруг из храма выглянула красивая девушка. Увидели ее парни и диву дались: «Откуда такая красавица в храме?» Спрашивают красавицу: «Ты что, одна там? Монах ушел?» — «Да, я одна», — отвечает красавица.

Обрадовались парни! Забежали в храм и давай гоняться за девушкой. А та убегает от них, смеется да глазки им строит. Гонялись, гонялись за ней, наконец поймали в главном приделе. Только хотел один парень ее обнять — глядь, а перед ним не девушка, а Монах! Громко расхохотался Монах: хорошо служит волшебное полотенце!

А Лиса с колпаком Монаха пошла в город. Напялила старый колпак на голову и думает: «Теперь меня никто не узнает!» Но как увидели люди, что прогуливается по улице Лиса в колпаке, погнались за ней с палками. Еле, бедняга, ноги унесла!

С тех пор Лиса, как увидит Монаха, сразу лезет в кусты от стыда (153, стр. 205).

ОБ ОБЕЗЬЯНЕ

(Сказки и басни Индии и Эфиопии)

ОБЕЗЬЯНА, ТИГР И ЦАРЕВНА

(Индийская сказка)

Жил однажды Царь, и было у него семь сыновей. И вот решил он, что должны сыновья его непременно жениться на семи сестрах. Послал он брахмана искать царя, отца семи дочерей. Брахман поездил по разным странам и нашел царя с семью дочерьми. Этот царь согласился выдать своих дочерей за братьев-царевичей. Когда настало время ехать женихам за невестами, младший царевич сказал отцу: «Если мы все поедem, кто присмотрит за домом и за царством? Позволь мне остаться. Братья привезут мою невесту». Отец охотно согласился, и шестеро старших царевичей уехали, а младший остался дома.

Справили свадьбу и понесли семерых царевен на носилках, а шестеро царевичей сопровождали их. Ночью остановились у озера, но никто не знал, что лес кругом озера кишит тиграми. Когда стемнело, пришли тигры, окружили стоянку кольцом и сказали, что съедят всех, если им не выдадут одну из царевен. Ни один из царевичей не захотел отдать свою жену, и порешили отдать тиграм седьмую царевну. Так и сделали.

Вернулись домой царевичи, младший встретил их и удивился, когда увидел только шесть носилок. Он тотчас спросил, где его невеста. Все молчали. Наконец один старик рассказал ему, как было дело. Царевич рассердился на братьев и тотчас отправился искать Царевну. Повстречались ему на пути Крыса и Шакал и сказали: «Возьми нас с собой». Царевич согласился, и они пошли втроем, и так шли до ночи, пока не устали и не легли отдохнуть. Царевич тотчас заснул, а Шакал сказал Крысе: «Я голоден, чего бы нам поесть? Знаешь что, ты съешь платье Царевича, а я съем его лошадь».

Так они и сделали и убежали. Царевич, когда проснулся, увидел, что он один в лесу, без одежды и без коня.

Тут вдруг с дерева спустилась Обезьяна и спросила Царевича, что с ним. Царевич ответил: «Я уже рассказал о своих бедах двум животным, а они меня обманули. Не хочу быть обманутым в третий раз». На это Обезьяна ответила: «Крыса — крыса, а Шакал — шакал, но ведь я Обезьяна¹⁰. Пойдем со мной, и я тебе помогу». Пошли они на базар. Обезьяна дала Царевичу денег, и он купил себе платье. Затем он купил оружие и коня, поджарого и быстрого. Сели они верхом на этого коня и поехали в лес. Здесь они нашли в пещере Царевну. Она была связана, и ее охраняла слепая Тигрица. Тигрица держала в зубах две веревки: одной была связана Царевна, а другая была петлей накинута на шею одного из тигров, охотившегося неподалеку, — так чтобы Тигрица в случае опасности могла вернуть этого Тигра.

Обезьяна потихоньку подкралась к Царевне и шепнула ей, чтобы она постаралась освободиться, а сама стала убирать пещеру, чтобы слепая Тигрица думала, что это убирает Царевна и потому шевелит веревкой. Так Царевне удалось освободиться от пут, и Царевич увез ее. Когда Обезьяна решила, что они достаточно далеко отъехали, она перестала убирать пещеру, отшлепала Тигрицу и убежала.

Тигрица тотчас дернула за веревку, и Тигр прибежал. Увидел он, что Царевны нет, разъярился, избил Тигрицу и кинулся в погоню за беглецами. По дороге он увидел, что сидит человек и готовит погребальный костер. А это была Обезьяна — она обернулась человеком. «Ты что здесь делаешь?» — зарычал Тигр. «Готовлю погребальный костер. Бедную старую Тигрицу убил ее сын Тигр, и ее будут хоронить», — ответила Обезьяна. Стало Тигру жаль Тигрицу, и он вернулся в пещеру — посмотреть, вправду ли она умерла. Прибежал и видит: она жива. Еще пуще рассердился Тигр, не сдержался, опять побил Тигрицу и кинулся в погоню за Царевной. А она тем временем уже успела уехать далеко. Опять увидел Тигр по дороге погребальный костер и человека у костра. «Это что?» — спросил он. «Старую Тигрицу избили: не выживет она, надо ей готовить костер», — услышал он в ответ. Стало Тигру жалко матери-Тигрицы, и он вернулся.

А беглецы успели уже добраться до царства Царевича. Обезьяна догнала их и зажила с ними. Но она скоро соскучи-

лась по вольному житью в лесу и стала просить Царевича отпустить ее. Однако он ни за что не соглашался. Тут Обезьяна пустилась на хитрость: притворилась мертвой, чтобы ее снесли в лес и там сожгли.

Горько плакали о своей любимой Обезьяне Царевич и Царевна и наконец отправились в лес, чтобы сжечь ее. Как дошли до леса, Обезьяна вскочила, влезла на дерево и сидит. Стала Царевна умолять ее вернуться. Но Обезьяна ни за что не соглашалась. Наконец порешили на том, что Обезьяна вернется домой, но, как только она захочет уйти в лес и жить там, ее отпустят. И вот зажили они счастливо, а когда Обезьяне становилось скучно во дворце, она на время уходила в лес (66, стр. 85).

О СОБАКЕ, КОШКЕ И ОБЕЗЬЯНЕ

(Индийская басня)

У одного человека жили Собака и Кошка. Однажды он положил в стенную нишу каравай, а сам ушел куда-то по делам. Кошке захотелось поестъ хлеба, она вскочила на полку в нише и нечаянно уронила каравай. На шум прибежала Собака, а Кошка прыгнула на пол, и началась тут между ними ссора — стали они друг у дружки хлеб отнимать. А по каменной ограде двора пробиралась Обезьяна. Услышала шум, остановилась и спросила: «О чем у вас спор идет?» Собака ответила: «Наш хозяин оставил каравай в стенной нише, а эта вот негодная Кошка забралась туда, толкнула хлеб на пол и хочет одна все съесть. Но я этого не допущу!» А Кошка сказала: «Я стлкивала, стлкивала каравай с полки — из сил выбилась! Не дам я хлеба этой негодной Собаке».

Обезьяна выслушала их и сказала: «Отойдите-ка от каравая, я вас помирю!» Собака и Кошка послушались, а Обезьяна прыгнула с ограды и вытащила из дома весы. Потом уселась поближе к караваю и сказала: «Не надо ссориться! Я разделю каравай между вами поровну!»

Собака и Кошка согласились. Тогда Обезьяна разломил каравай на две части — большую и маленькую, положила их на чашки весов и подняла весы. Чашка с большим куском опустилась, чашка с маленьким поднялась. Надо было их

уравнять, и Обезьяна принялась отрывать по крошке от большого куска. Отщипнет и в рот положит. И так она все отщипывала да ела, пока чашка с этим куском не поднялась — второй кусок перетянул.

Тогда она стала понемножку отщипывать от второго — оторвет крошку и в рот положит. И до тех пор все отщипывала понемногу то от одного куска, то от другого, пока одна чашка весов совсем не опустела, а на другой остался лишь крошечный кусочек. Обезьяна взяла его, показала Собаке и Кошке и говорит: «Стоит ли, право, ссориться из-за такой мелочи! Чтобы никому не было обидно, я сама его съем».

И вот Обезьяна положила в рот последний кусочек и убежала. А Собака и Кошка остались ни с чем (67, стр. 123).

ОБЕЗЬЯНА И ГИППОПОТАМ

(Эфиопская сказка)

Как-то подружились Обезьяна и Гиппопотам. Уселась Обезьяна на корточках на берегу озера, Гиппопотам же поплыл к берегу. Долго они беседовали и рассказывали друг другу о своей жизни — на земле и в озере. Потом Гиппопотам предложил Обезьяне: «Пойдем, я покажу тебе свои владения!» — «Что ты! Я же утону в озере. Как я смогу увидеть твои владения?» — удивилась Обезьяна. «Не бойся! Я повезу тебя на спине», — сказал Гиппопотам.

Обезьяна согласилась, и он, посадив ее себе на спину, поплыл по озеру. Но, проплыв немного, Гиппопотам стал погружаться в воду. «Что ты делаешь? Что ты делаешь? Я утону!» — закричала Обезьяна. И Гиппопотам ответил ей: «Я взял тебя потому, что у меня заболела жена. Врач сказал мне, что если она съест сердце Обезьяны, то выздоровеет. Вот я и хочу взять тебя к себе, чтобы вытащить у тебя сердце». — «Но я же оставила свое сердце там, на земле! Сейчас его нет со мной. Если ты отпустишь меня, я принесу тебе его», — ответила Обезьяна.

Тогда Гиппопотам подвез Обезьяну к берегу и, высадив ее, сказал: «Иди и принеси мне свое сердце!» — «Хорошо, принесу», — пообещала Обезьяна и, мигом взобравшись на соседнее дерево, повисла на нем, вовсе не думая возвращаться.

«Что же ты не идешь? Разве у тебя нет сердца?» — удивился Гиппопотам. «Сердце-то у меня есть, а вот ума нет. Иначе я не стала бы водить дружбу с Гиппопотамом», — ответила ему Обезьяна (64, стр. 84).

ПИСЕЦ И ОБЕЗЬЯНА

(Эфиопская басня)

В одной стране жил дебтера, который был писцом. Однажды, когда он писал, одна Мартышка наблюдала за ним. Когда, утомившись, он пошел отдыхать, оставив на столе рукопись и чернильницу, Мартышка подошла и стала писать, подражая ему. Так она испортила весь пергамент, испачкав его чернилами. Вернувшись, писец страшно разгневался и решил убить ее за это. Наточив нож, он в присутствии Мартышки провел лезвием ножа по шее, делая вид, что режет шею, потом снова поточил нож и, оставив его на том же месте, ушел. Верная своим привычкам, Мартышка взяла нож и, подражая движениям писца, порезала себе шею. Когда писец возвратился, он нашел ее мертвой (64, стр. 207).

О ПАУКЕ

*(Сказки и мифы народов Западной
и Центральной Африки)*

ПАУЧЬИ ПРОДЕЛКИ

(Мифы и сказки народа бауле)

КАК ПАУК ЛЕОПАРДА ПЕРЕХИТРИЛ

Во времена первых людей и зверей жил на свете один колдун. Это был Леопард. Он делал всем талисманы, обучал за деньги общению с духами и помогал советами, если кто-нибудь болел.

Однажды пришел этот Леопард к Пауку и говорит: «Возле твоего поля растет высокое дерево ироко. На нем живет лесовик. Стоит ему захотеть — и твоя земля уродит так много ямса, что ты сразу разбогатеешь. Но чтобы заслужить дружбу лесовика, надо поймать леопарда и убить его у подножия того дерева. А не сможешь этого сделать, навсегда останешься таким же бедняком, как сейчас». — «Но ведь вы, леопарды, — самые сильные и самые опасные из зверей. Вы сами всех нас пожираете. Как же я смогу убить кого-нибудь из вас?» — «Не знаю, — отвечал Леопард, пожимая плечами. — Конечно, тебе придется немного поразмыслить: не так-то просто добиться расположения лесовика». И он побежал дальше — пусть Паук видит, что ему, Леопарду, предстоит сегодня еще немало колдовских дел, и пусть гордится его вниманием.

Всю ночь Паук думал, как бы ему изловить Леопарда. А утром встал, раздобыл толстую веревку и сунул в рот кусочек золота. Потом он пришел к колдуну Леопарду и говорит: «Послушай, Леопард. Я узнал новую хорошую игру. Благодаря ей мы с тобой сможем заработать много денег. Возьми-ка эту веревку и хорошенько свяжи меня».

Когда Леопард связал его и Паук увидел, что не может шевельнуться, он сказал: «А теперь слегка стукни меня по

затылку». Получив подзатыльник, Паук выплюнул изо рта золотом. Леопард вытаращил глаза. «Вот это игра! — воскликнул он. — Я тоже хочу попробовать. А ну-ка, свяжи меня своей веревкой, да покрепче!»

Паук долго опутывал Леопарда, пока тот наконец не превратился в туго стянутый узел. «Хорошо, — сказал Леопард, — а теперь ударь меня по затылку, чтобы вышло золото!» — «Как бы не так, мой милый, — язвительно отвечал Паук. — Разве ты сам не говорил мне, что я должен поймать леопарда и убить его, иначе навсегда останусь бедняком?»

Сказав это, он притащил Леопарда к дереву ироко и отрубил ему голову (42, стр. 78).

КАК ПАУК РАСПЛАТИЛСЯ ЗА ДОЛГИ ДЫРКОЙ

Однажды Паук купил у Ящерицы ямс, но денег не заплатил. Через несколько дней Ящерица сама пришла к нему и потребовала вернуть долг. «Я не могу сейчас с тобой расплатиться, — захныкал Паук, — у меня нет ни гроша».

Но Ящерица знала, с кем имеет дело. Потому она сказала: «Я не отстану от тебя, покуда не получу своих денег». — «Самое большее, что я могу предложить тебе, — отвечал Паук, — это мой дом. — И он указал на дырку, в которой жил. — Вот все, что у меня есть».

Конечно, Ящерица отказалась взять вместо денег паучью дырку. Да и что она стала бы с ней делать? Тогда Паук побежал, разыскал сидевшего в своем гнезде Орла и говорит ему: «Друг Орел! Видишь, возле моей норки сидит Ящерица. Возьми ее, пожалуйста, себе». — «Чудесно! — отвечал Орел. — Большое спасибо!»

Как только Ящерица увидела летящего к ней Орла, она тут же юркнула в паучью норку. Орел сел рядом и стал ждать. Немного погодя приполз сюда и Паук. «Ага, любезная, — сказал он, — так ты все же решила взять себе мой дом? Ну и прекрасно! Значит, мы квиты!»

Так Паук расплатился за ямс дыркой (42, стр. 82).

ПАУК И ГИЕНА

В давние времена, когда звери жили еще в деревнях, как люди, пришла на землю страшная засуха. Все болота и реки пересохли, и нигде нельзя было достать ни капли воды. Правда, в лесу сохранилось одно невысохшее озеро. Но там жили духи, и поэтому никто не осмеливался туда ходить.

Вот Паук и стал думать, как бы ему украсть у духов немного воды. И придумал. Он взял две пустые калесасы и связал их между собой, как обычно поступают не умеющие плавать. Затем он просверлил в калесасах маленькие дырочки и направился к Озеру духов.

Все старые духи как раз ушли на охоту, и озеро остались сторожить двое малышей. Паук и говорит им: «Дети! Видите, какой я грязный. Разрешите мне немного искупаться и поплавать в вашем озере». — «А нам-то что!» — отвечали малыши-духи. — Купайся. Только с собой не смей брать ни капли!» — «Конечно, нет», — заверил их Паук.

Он разделся, привязал к себе калесасы и полез в воду. Когда они наполнились, Паук выбрался из озера и пошел домой. То-то обрадовались его жена и сынок! Теперь они были обеспечены питьем на много дней!

Как-то зашел к Паукам сын Гиены, и они угостили его водой. Возвратившись к себе, гиеныш сказал: «Мы так давно сидим без воды, а вот у Паука ее очень много».

Тогда Гиена решила выведать у Паука его тайну. Она положила себе в рот яйцо, так что щеки у нее раздулись, и пошла к нему. «Приятель, — сказала Гиена, — говорят, ты кое-что смыслишь в лекарском искусстве. У меня во рту нарыв. Взгляни, пожалуйста, и выдави его».

Но едва Паук сунул палец Гиене в рот, как та крепко прикусила его. «Так, — сказала она. — А теперь говори, где ты берешь воду. Иначе откушу тебе палец». — «Почему же не сказать? — спокойно отвечал Паук. — Я могу даже проводить тебя туда».

Гиена отпустила палец, и Паук подробно рассказал ей, как он набрал воду в тыквенные бутылки. А Гиена подумала: «Надо будет взять посуду повместительнее, я ведь намного сильнее Паука!» Она вылепила из глины два больших кувшина, с виду похожие на калесасы, и на другой день вместе с Пауком отправилась к озеру.

Паук снова выпросил разрешения искупаться. Медленно просачивалась вода в сосуды. И конечно, маленькие калесасы Паука наполнились раньше, Паук вышел из воды и поспешил домой. У Гиены же дело затнулось. Но вот наконец и ее кувшины наполнились. Пока кувшины находились в воде, было незаметно, какие они тяжелые. Когда же Гиена захотела выйти из озера, оказалось, что она не может поднять их. Она пробовала и так и этак — ничего не получалось. И сама Гиена тоже никак не могла выбраться на берег: не пускали веревки, которыми она привязала кувшины к себе.

Малыши-духи заметили, как Гиена бьется над тяжелыми посудинами, и с криком побежали к себе в деревню: «Кто-то залез в наше озеро и крадет воду!»

Тут все духи помчались к озеру и увидели Гиену. «Ты что здесь делаешь?!» — заорали они. «Ой, я... мы пришли... взять немного воды, — пробормотала Гиена, — а теперь мы... я не могу отсюда выйти...»

Духи перерезали веревки и вытащили Гиену из воды. Они били ее до тех пор, пока ей не удалось вырваться и убежать. Дома она забралась в темный угол и лежала там ни жива ни мертва.

Но духи шли за ней следом и вскоре отыскали ее. Один дух взял в руки кость, подошел к Гиене и говорит: «Ах, Гиена, как жаль, что ты уже умерла. А я-то хотел дать тебе поглотить эту кость». — «Я вовсе не умерла», — проговорила Гиена, превозмогая боль. «Вот как! — завопили духи. — Так мы тебе еще зададим!» И они снова набросились на нее.

Тут Гиена собрала последние силы, вскочила и со всех ног бросилась в лесную чащу. С тех пор она боится возвращаться в деревню и поныне ведет дикуую лесную жизнь (42, стр. 84).

ПОЧЕМУ У ПАУКА БОЛЬШЕ НЕТ СВОЕГО ДОМА

Во времена первых людей и зверей случился на земле великий голод. И маленькому, слабому Пауку приходилось особенно туго. Целыми днями он только и думал о том, где бы раздобыть немного еды.

Однажды сплел он длинную корзину, точь-в-точь такую, в какой переносят мертвецов, поставил ее себе на голову и пошел воровать ямс. Проходя по деревне, Паук стал громко плакать и причитать: «Ах, умерла моя мать! Это ее несу я на голове!»

Так повторял он изо дня в день. Наконец староста деревни, через которую всегда проходил Паук, заподозрил неладное. Он вышел на базарную площадь и говорит: «Ничего не понимаю: каждый день Паук проходит здесь со своим трупом, и каждый день у меня пропадает ямс. И вообще, кто это разгуливает десять дней с мертвецом на голове! Если сегодня Паук опять появится здесь, надо будет посмотреть, что у него в корзине».

Немного погодя из лесу показался Паук и направился в деревню. «Ах, моя бедная мать!» — снова простонал он и рыдался. На площади Паука неожиданно обступили люди. «Снимай корзину! — приказали они. — И показывай, что у тебя там!» — «Там труп моей матери, — отвечал Паук, — я не могу его никому показывать!»

Тогда они насильно сорвали с него корзину и открыли ее. Она была полна ямса. Паука выгнали вон, и все старосты договорились между собой, что никто из них никогда не пустит его к себе в деревню.

С тех пор Паук не имеет своего жилья и вынужден тайно ютиться в чужих домах (42, стр. 92).

КАК ПАУК СПОТКНУЛСЯ О СВОЮ ЖЕ ХИТРОСТЬ

Взял однажды Паук большой котел и отправился с ним к Газели. «Сегодня, моя дорогая, — сказал он, — я научу тебя одному хорошему делу. Я узнал, как приготовить очень вкусный напиток. Разжигай костер!»

Когда костер разгорелся, Паук поставил на него котел и велел Газели налить туда воды. «Так, — промолвил Паук. — Сейчас я полезу в воду и немного поварюсь в ней, а потом то же самое сделаешь ты. Это и есть новый способ приготовления вкусного напитка». Он действительно залез в котел, но, как только вода стала горячеей, выбрался наружу, отряхнулся и говорит: «Фу! Я уже отварился. Теперь твой черед!»

Газель забралась в котел. Паук прикрыл его крышкой, а сверху осторожно положил тяжелые камни. Вскоре вода нагрелась так сильно, что Газель, несмотря на свою толстую шкуру, не могла уже больше терпеть. «Все! — закричала она. — Снимай крышку: я уже сварилась!» — «Что? — рассмеялся Паук. — Кто сварился, тот не разговаривает» И он подбросил в огонь еще одно большое полено. Газель умерла. А Паук и его семья получили прекрасный обед.

После еды Паук взял калебасу, наполнил ее газельим отваром и пошел к Черной Обезьяне. «Дай мне попить», — попросил он. Обезьяна дала ему воду. Паук отхлебнул немного и говорит: «Э-э! Да у тебя вода самая обыкновенная. Вот попробуй мою!»

Обезьяна выпила отвар. «Черт возьми! — воскликнула она, причмокивая. — Чудесная вода! Как же ты ее сделал?» — «О, это тайна! — отвечал Паук. — Но ради нашей дружбы я, так и быть, раскрою ее тебе: мы с Газелью выварились в ней, потому она и стала такой душистой». — «Сделай и со мной то же!» — попросила Обезьяна. Паук согласился, хотя, как он говорил, у него и без того было уже достаточно такой воды.

Когда Паук вышел из котла, туда забралось все обезьянье семейство. Но вот вода стала горячее, и обезьяны подняли крик: «Выпусти нас! Мы уже совсем сварились!» — «Как это сварились? — возмутился Паук. — Тот, кто сварился, уже не может кричать!» И обезьяны тоже погибли в котле.

В семье черных обезьян была одна маленькая обезьянка. Она болела и потому оставалась в хижине. Увидела обезьянка, что Паук погубил ее родных, побежала к Шимпанзе и обо всем рассказала ей. «Ну, погоди! — сказала та. — Пусть только Паук явится ко мне, уж я ему покажу!»

Шимпанзе не пришлось долго ждать. Через пару дней Паук и в самом деле пришел к ней. Попросил воды и снова затеял свое дело. Шимпанзе сделала вид, будто ей тоже очень хочется получить новую воду.

Но едва Паук залез в котел, она придавила крышку камнями. А когда он закричал, что уже сварился, и стал проситься на волю, Шимпанзе ответила: «Кто это сварился? Ведь тот, кто сварился, не может кричать».

Так Паук погиб от своей собственной хитрости. И поделом: зная хорошую уловку, надо уметь себя сдерживать и не применять ее слишком часто (42, стр. 96).

ПОХОЖДЕНИЯ ПАУКА

(Сказки народа хауса)

«ДЛЯ ВСЕХ ВАС»

Как-то Паук, зная, что Гиены нет дома, пришел к ее жилищу и начал разговаривать с ее детенышами. Он спросил одного из них, как его зовут, и тот ответил: «Мохаммаду». — «А как твоё имя?» — спросил Паук другого. «Иса». — «А твоё имя?» — «Натаала». — «Ваша мать, Гиена, — сказал Паук, — просила меня прийти и жить вместе с вами. Меня зовут „Для всех вас“».

Когда Гиена принесла пищу, она сказала: «Это для всех вас». И Паук воскликнул: «Видите! Это все только для меня! Вы сами слышали, так сказала ваша мать».

Так Паук стал съедать всю пищу, которую приносила Гиена своим детенышам. И продолжалось это около месяца. Детеныши Гиены за это время совсем отощали.

Однажды Гиена пришла и сказала: «Дети мои, выйдите ко мне, дайте посмотреть на вас». Когда детеныши вышли к Гиене, она увидела, что они стали очень худыми, и спросила: «Что с вами случилось, дети мои, отчего вы такие худые?» — «Ах, — ответили они, — ты приносила пищу не нам». — «Как, разве я приносила не для всех вас?!» — вскричала Гиена. «„Для всех вас“ и ел то, что ты приносила, он живет там, у нас».

Паук тем временем выставил из норы свои уши и крикнул Гиене: «Держи сначала мои сапоги, за ними выйду я сам, и ты сможешь увидеть меня». Гиена моментально схватила уши Паука и отбросила в сторону, а вместе с ушами отлетел и Паук. Паук вскочил и убежал. «Где же „Для всех вас“?» — спросила Гиена. «Это тот, кого ты отбросила в сторону», — ответили детеныши.

Гиена побежала за Пауком. А Паук прибежал к дому Пса и сел там. Гиена прибежала и спросила: «Кого из вас двоих я преследую?» — «Его», — сказал Паук и показал на Пса. Гиена прыгнула на Пса, но тот увернулся и убежал.

Так Паук спасся от Гиены (119, стр. 268).

КАК ПАУК ИЗБАВИЛСЯ ОТ ДОЛГОВ

У Паука было много долгов — он занимал почти у каждого лесного зверя. Стал Паук думать, как ему со всеми расплатиться: денег ведь у него не было. И объявил, что в пятницу должны прийти все займодавцы и получить долги.

В пятницу рано утром первой пришла получать долги Курица. «Хорошо, я сейчас же заплачу тебе, только подожди одну-две минуты, я приготовлю для тебя угощение», — сказал Паук и вышел. Пока Курица ждала в хижине, пришел Дикий Кот. «То, что я тебе должен, в хижине, пойдй и возьми», — сказал ему Паук. Вошел Кот в хижину, схватил Курицу и свернул ей шею.

А тем временем пришел Пес получить долг. «Войди в хижину и возьми то, что я тебе должен». Вошел Пес в хижину, схватил Кота и убил его. Когда он уже собрался уходить, пришла Гиена, и Паук тоже велел ей идти в хижину. Вошла она туда, схватила Пса и съела его. Как только она собралась выйти, пришел за долгом Леопард. Паук предложил ему войти в хижину и забрать то, что ему причитается. Увидел Леопард Гиену, кинулся на нее и убил. Тут пришел Лев и набросился на Леопарда.

Увидел Паук борьбу Льва с Леопардом, взял немного перцу и бросил им обоим в глаза, а сам схватил палку и давай их колотить, пока не убил. Потом он собрал мясо убитых зверей и сказал: «Наконец-то я расплатился со всеми!» (127, стр. 215).

КТО СИЛЬНЕЕ?

Встретил Паук на дороге Слона и сказал ему: «Ты только кажешься сильным, а я могу тебя одолеть». — «Как же ты это сделаешь?» — спросил Слон. «Подожди до пятницы, я тебе покажу».

Отправился Паук к Бегемоту и сказал ему: «Ты только кажешься сильным, а я могу тебя одолеть». — «Как же ты, малыш, сделаешь это?» — «Давай встретимся в пятницу на берегу реки, и я тебе покажу», — ответил Паук.

Наступила пятница. Паук приготовил длинную веревку и позвал Слона: «Ну, посмотрим, кто из нас сильнее!» Обвязал

Паук Слона концом веревки и сказал: «А я пойду на другой берег реки». Там он встретил Бегемота и обвязал его другим концом веревки. Сам Паук спрятался, а Слон и Бегемот стали тянуть веревку каждый в свою сторону. И так они тянули с утра до вечера. Паук же тем временем пробрался потихоньку к себе домой и спокойно отдыхал.

Наконец Слону стало скучно. Перешел он на другой берег и, к своему удивлению, нашел там Бегемота. «Кто привязал тебя здесь?» — спросил Слон. «Паук, — ответил Бегемот. — А тебя кто привязал по ту сторону?» — «Тоже Паук! Ну да ладно, теперь уж больше не добывать ему пищу в лесу!» — «И пусть не берет воду в реке», — добавил Бегемот.

На другой день Паук надел овечью шкуру и отправился в лес. Услышал Слон, что кто-то шевелится в кустах, и спросил: «Кто здесь?» — «Это я, Овца. Я поссорилась с Пауком и хотела ударить его ногой, и вдруг моя нога онемела. Попробовала я ударить его другой ногой — с ней случилось то же самое». — «Так, так, — сказал Слон. — Хотел я отомстить Пауку за его проделки, да вижу теперь, что лучше сохранить с ним дружбу».

Пошел Паук дальше и встретил Бегемота. «Кто здесь?» — спросил Бегемот. «Я, Овца. Я повздорила с Пауком, и с тех пор мои ноги онемели, еле двигаюсь». — «Вот как! — сказал Бегемот. — Тогда я лучше кончу вражду с Пауком и постараюсь с ним подружиться».

Вернулся Паук домой, сбросил овечью шкуру, сел на лошадь и поскакал к Слону: «Я слышал, ты хочешь бороться со мной?» — «Нет, нет», — испугался Слон. «Ну, хорошо, тебе же будет лучше». Поехал Паук к Бегемоту: «Ты, говорят, собираешься бороться со мной?» — «Нет, нет, я хочу стать твоим другом», — ответил Бегемот.

С этих пор никто не мешал Пауку добывать пищу в лесу и брать воду в реке (127, стр. 217).

КАК ЗМЕЙ И ГОЛУБКА ПЕРЕХИТРИЛИ ПАУКА

Это сказка о Змее, который хотел продать Быка. Он попросил мясников прийти и купить быка. И вот они спросили: «Сколько стоит Бык?» Змей ответил: «Вместо платы я войду

внутри того, кто купит быка, когда высохнет моя лужа». Тогда глава мясников отказался: «Нет, мы не можем сделать этого».

В это время пришел Паук. Когда ему рассказали, он заявил, что заплатит такую цену. Когда лужа высохнет, пусть Змей приходит и входит внутри его тела. Паук забрал быка, а Змей вернулся в воду. Паук же ушел и съел бычье мясо.

Что было ему делать, когда срок истек? Паук вышел из дому и выкопал яму. Ему смолотили немного муки, и он положил ее с собой в яму. Его жена закрыла яму сверху. Тогда он велел жене, если придет Змей, сказать, что Паук умер. Когда Змей пришел, Паучиха сказала ему: «Паук умер».

Змей не поверил и потребовал, чтобы Паучиха нашла и показала ему могилу. И Паучиха показала ему могилу. И тогда Змей вернулся.

На счастье, в это время прилетела к Змею Голубка, и когда она уселась на верхушке дерева, то увидела, что Змей почти при смерти. «Что случилось с тобой?» — спросила она. Змей ответил: «Паук обманул меня. Он съел моего Быка и не заплатил».

Тогда Голубка сказала: «Сколько ты мне дашь, если я сведу тебя туда, где находится Паук?» Змей пообещал, что даст ей две тысячи каури. Она отказалась. Он сказал, что даст ей десять тысяч. Ей снова показалось мало. Тогда он пообещал двадцать тысяч каури. И Голубка согласилась. Она подлетела, подняла Змея вверх и доставила к Пауку. Она пела и приговаривала: «Долги платят даже в могиле. Мы пришли к Пауку за долгом».

Потом Голубка сказала: «Суп, сделанный из риса и сладкой травы, очень нравится птицам». Тогда Паук отозвался: «Это так, Голубка! Тогда иди в мой дом и поешь супа». Затем Паук выбрался из ямки и увидел Змея. Змей сказал: «Как не стыдно, ты человек этого мира, ты съел моего быка, и я искал тебя, но не смог найти».

Тогда Паук спросил: «Что же мы сделаем?» Но у него не было больше случая обмануть Змея, и ему пришлось согласиться: «Хорошо, входи».

И вот Змей вошел в тело Паука, Паук упал и умер (119, стр. 270).

ЛЕВ И МЫШЬ

(Сказка народа мампруси)

Бежала по лесу маленькая Мышь и увидела яму, в которой сидел Лев.

Хотела она пробежать мимо, но Лев обратился к ней с просьбой помочь ему выбраться из ямы. «Век не забуду твоей услуги, маленькая Мышь!» Недолго думая сбегала Мышь за веревкой, обвязала ее вокруг дерева и спустила конец веревки в яму.

Ухватился Лев за веревку, выкарабкался из ямы и говорит: «Уф! Пять дней просидел я в этой проклятой яме. Проголодался, как пять львов, и готов сейчас съесть всех мышей на свете. Тебя-то уж по крайней мере я съем». — «Что ты, что ты, господин Лев! — испугалась Мышь. — Ведь это я помогла тебе, и ты обещал мне быть благодарным!» — «Ну и что же, — возразил Лев, — я действительно благодарен тебе. Но не хочешь ли ты, чтобы я умер с голоду? Ну-ка, иди сюда!» — «Нет, нет, почтенный Лев, спроси кого угодно, всякий скажет тебе, что это несправедливо!» — ответила Мышь.

В это мгновение они увидели приближающегося к ним Паука.

«О чем спор?» — спросил Паук. «Да вот, — дрожа от страха и обиды, стала рассказывать Мышь, — я помогла господину Льву выбраться из ямы, а он теперь хочет меня съесть. Разве это справедливо?» — «Вздор ты говоришь! — ответил Паук. — Никогда я не поверю, что ты, маленькая зверушка, помогла могучему Льву». — «Но спроси у него самого, верно ли я говорю». — «Да, это верно, она помогла мне выбраться из этой ловушки», — снисходительно подтвердил Лев.

«О господин мой! И ты унижаешься до лжи! — покачал головой Паук. — Не могу я поверить, чтобы Мышь оказалась полезной Льву». — «Но это правда», — заревел Лев. «Нет, нет, не верю! — твердил Паук. — Уж если вы хотите, чтоб я вам поверил, покажите мне, как все это происходило!» — «Изволь», — сказал Лев и прыгнул в яму. «Ну и сиди там, глупый, кровожадный зверь, на радость всем людям! — воскликнул Паук. — Можешь быть уверен, что больше никто не захочет тебя выручить!» (126, № 22).

КАК ТЮР ОТВОРИЛ ВОДУ

(Миф народа азанде)

Давным-давно, говорят, земля изнывала от жажды. В те времена жила одна старуха. Она сажала ямс. И такой у нее был вкусный ямс, что люди издалека приходили угоститься. Только никто домой не возвращался.

Когда приходил гость, старуха пекла ямс на углях. Человек съедал сухой и горячий клубень. От жажды все у него внутри слипалось, но старуха не давала ему воды. Человек умирал. Тогда старуха бежала в ущелье, к плотине, за которой у нее была затворена вся вода страны, набирала полный котел воды, варила убитого гостя и съедала. Так она погубила многих.

Но вот прослышал об этом Тюр-паук. Набрал он дождевой воды в пустую тыкву, всунул в тыкву полую травинку и все спрятал в мешок, так что только кончик травинки выглядывал. Снарядился Тюр и отправился в путь. Пришел он к хижине старухи. Смотрит, а от хижины две тропинки — одна сухая, та, по которой он шел, а на другой вода расплескалась. «Ага, — подумал Тюр, — вот куда старуха за водой ходит!» Вошел он в хижину и говорит: «Угости меня своим сладким ямсом!»

Испекла ему старуха большой клубень. Тюр съел, пососал незаметно воды через травинку и сидит, ждет еще. Испекла ему старуха ямс покрупнее. Тюр съел, пососал воды и еще просит. Выкопала ему старуха самый большой клубень — больше не бывает! Испекла на углях как следует, чтобы рассыпался, подала на банановом листе. Все съел Тюр и говорит: «Ой, ой, пить хочется, все внутри горит!» — «Хи-хи-хи! — засмеялась старуха. — Люди приходят сюда угощаться ямсом, а не воду пить. Нет здесь воды».

Закатил Тюр глаза, захрипел и упал, словно умирает. «Хи-хи-хи! — засмеялась старуха. — Вот и этот готов для котла!» Взяла она длинный нож, хотела прирезать Тюра. Но Тюр-паук вскочил на ноги и выбежал из хижины. Старуха за ним. Тюр сразу повернул на влажную тропинку.

Бежит за ним старуха, кричит: «Куда бежишь, куда? Тропа не ведет никуда!» А Тюр бежит быстрее. «Не ходи по тропе нехоженой, там только место отхожее!» — кричит старуха. А Тюр еще наддает. Добежал до плотины и сразу все понял.

С размаху пробил Тюр в плотине копьём дыру. Потекла вода сначала струйкой, потом струей, потом ручьём, потом рекой хлынула, и захлебнулась в той бурной реке старуха. А Тюр выбрался из ущелья наверх и по вершинам гор вернулся домой.

Так Тюр-паук отворил воду. Разлились реки по всей земле, да так и текут до сих пор (131, стр. 318).

О ЧЕРЕПАХЕ

*(Сказки и мифы народов Африки
и Южной Америки)*

ЧЕРЕПАХА И ЛЕОПАРД

*(Фрагмент сказки «Олусегбе»
народа йоруба из Западного Судана)*

Однажды Олусегбе встретился с Леопардом, и тот поведал королю, как Черепаха помогла Лягушкам одержать победу над его государством. Олусегбе сказал: «Да будет проклята Черепаха и все ее дети. Пусть никто не доверяет ей и пусть все думают, что нет никого слабее ее. Я сейчас же пойду и убью ее». — «Нет, — ответил ему Леопард. — Это я убью ее. Она мой враг». — «А почему ты не любишь Черепаху?» — спросил Олусегбе. «Недавно мы с ней поссорились по пустякам. Не стану докучать тебе и рассказывать о нашей ссоре. Скажу только, что теперь я знаю, какая она хитрая и ловкая. Однажды пришел к моему дому знахарь и сказал, что хочет отметить моих детей племенными знаками¹¹. Я согласился. Детей позвали и подготовили к обряду. Когда все было готово, знахарь сказал, что не может совершить обряд в присутствии взрослых. Он попросил меня уйти и оставить его одного с детьми. Я вышел, а они остались в доме. Прошло много времени. Я стал беспокоиться и вошел в дом. Тут я понял, почему меня так долго не звали. Знахарь убил всех моих детей и убежал. Я бросился за ним в погоню, но не смог найти его. Потом я узнал, что под видом знахаря ко мне приходила Черепаха. Теперь наконец я узнал, где она живет. Я не успокоюсь, пока не отомщу за моих детей».

Олусегбе поблагодарил Леопарда за помощь и пошел дальше. Леопард узнал, что Черепаха отдыхает в доме недалеко от переправы, и побежал туда. Вышло так, что Черепаху предупредили, что к ней идет Леопард. Она выбежала из дома, позвала гребцов, работавших на переправе, и попросила увезти ее с этого берега.

Гребцов было двое. Тот, что греб спереди, почти ничего не слышал, а тот, что греб на корме, был совсем слепой. Черепаха быстро влезла в лодку. Она изо всех сил кричала слепому гребцу, отчаянно размахивала руками и делала знаки глухому гребцу. Она требовала, чтобы ее побыстрее отвезли на середину реки. Черепахе казалось, что они никогда не отъедут от берега. Наконец лодка отплыла, и гребцы погнали ее вниз по течению. И тут на берег выбежал Леопард. Он ревел и звал, чтобы они вернулись. Но они не возвращались. Тогда Леопард взял другую лодку и пустился в погоню. Он кричал гребцам Черепахи, чтобы те остановились. Слепой гребец услышал крики Леопарда и сказал Черепахе, что кто-то зовет их. Тогда Черепаха спросила у глухого гребца, слышит ли он что-нибудь. Глухой ответил, что не слышит, и Черепаха принялась подгонять гребцов. Она обещала богато одарить их в конце пути. Пока они так переговаривались, лодка Леопарда постепенно догоняла лодку Черепахи. Заметив это, Черепаха велела своим гребцам грести к берегу. Она надеялась, что сумеет спрятаться в зарослях раньше, чем Леопард догонит их. К несчастью для Черепахи, ее лодка наткнулась на мангровое дерево и перевернулась. Леопард выпрыгнул из своей лодки и поплыл к Черепахе. Черепаха билась в воде, стараясь спрятаться в корнях мангрового дерева. И тут Леопард схватил Черепаху за ногу. Теперь ее могла спасти только хитрость. Черепаха не растерялась: «Леопард, ты поймал корень мангрового дерева. А мне-то что, я в безопасности».

И Леопард выпустил ногу Черепахи (148, стр. 109).

ДУХ ХЛОПКОВОГО ДЕРЕВА *

*(Из мифа йоруба «Почему черепах приносят
в жертву богу колдовства»)*

Это случилось во время засухи. Не было дождей, и в стране начался страшный голод. Земля высохла и потрескалась. Весь урожай погиб. Запасы пищи кончились, и люди умирали от голода прямо на улицах. Звери тоже страдали от засухи. И вот однажды Черепаха отправилась искать пищу. Она медленно ползла по тропинке, ведущей в город, и вдруг увидела на земле стебель баклажана. Стебель был зеленый и свежий.

«У кого это есть столько еды, что он теряет ее? — подумала Черепаха.— Кто бы это мог быть и где он ее взял?»

И тут она увидела в пыли свежие отпечатки следов человека. Черепаха была умна и поэтому пошла по следам. Следы привели ее к одному дому в городе. Черепаха села около дома и стала ждать. Целых три дня прождала Черепаха. Наконец из дома вышел человек с садовым ножом. Это был Земледелец. Черепаха незаметно пошла за ним следом. Они шли долго. И вот они пришли на берег большой реки. Но теперь, в засуху, от большой реки остался только маленький ручеек. Он пробивался меж огромных скал. Земледелец пошел по берегу и дошел до места, где скопилось немного воды. Здесь на берегу росли баклажаны. Черепаха их сразу заметила. Она наблюдала за человеком. Тот полил посевы, собрал немного овощей и отправился домой. А Черепаха решила остаться и жить здесь, пока не кончится голод. Эта Черепаха очень любила музыку. Пока она жила на огороде, она не только ела баклажаны и спала, но и сделала себе маленькую флейту из бамбука.

Через три дня Земледелец опять пришел на это место. Он очень рассердился, когда заметил, что кто-то рвал его баклажаны. «Кто рвал баклажаны?» — закричал он. Тут Черепаха спряталась у корней большого хлопкового дерева, взяла свою флейту и запела:

Кто хозяин этих прекрасных баклажанов?
Этих прекрасных овощей, таких зеленых и свежих?
Кто проклинает меня за то, что я взяла пищу,
Когда в стране голод?
Он — Земледелец, у него достаточно
Прекрасных овощей, таких зеленых и свежих.
Для него самого их много, а для других не хватает,
Когда в стране голод.

Земледелец очень испугался. Вокруг никого не было, а голос слышался из хлопкового дерева. Не разобрав, что к чему, он бросился бежать без оглядки. На другой день Земледелец рассказал о случившемся вождю. Вождь помолился богу грома Шанго и попросил его разрушить молнией хлопковое дерево. Шанго внял молитве и отправился к дереву. Он шел по высохшему руслу реки, и Черепаха услышала шаги. «А,— сказала она,— это возвращается крестьянин. Спою-ка я опять и прогоню его». Она взяла флейту и запела песню. Шанго так

удивился и испугался, что выронил молнию и пустился бежать не хуже Земледедца. Он ведь знал, что в дереве не живет никто из богов.

Когда Шанго рассказал обо всем богам, они ему не поверили. «Никто из богов не живет в этом дереве», — сказал Огун, бог железа. Но все же он пошел посмотреть. Осторожно подкрался Огун к дереву. Черепаха не видела его. «Как я и думал, Шанго сказал неправду», — решил Огун.

В это время подошел Земледелец. «Видишь, — сказал Огун, — и ты, и Шанго — вы оба ошиблись. Никакой бог не живет в этом дереве». — «Дух разговаривает только после того, как я скажу определенные слова», — ответил Земледелец. «Какие слова?» — спросил Огун. «Кто рвал баклажаны?» — громко сказал Земледелец. Эти слова разбудили Черепаху. «Ага, — сказала себе Черепаха, — Земледелец вернулся». И она заиграла на своей флейте и запела, а Огун и Земледелец бросились наутек (148, стр. 41).

ЧЕЛОВЕК И ЧЕРЕПАХА

(Сказка народа лунда из Центральной Африки)

Один Человек из деревни Луба ла-Суку поймал в зарослях Черепаху и принес ее в деревню. Одни сказали: «Давайте убьем ее». Другие спросили: «Как мы убьем ее?» Те сказали: «Мы разрубим ее пополам!» А Черепаха запела:

Черепаха Кока,
И топор, о Кока!
Топор не убьет меня!

Спросили тогда люди: «Чем же мы убьем ее?» Другие сказали: «Мы убьем ее камнем!» Испугалась Черепаха и сказала сама себе: «Я умру» — и запела:

Черепаха Кока,
И камень, о Кока!
Камень не убьет меня!

Люди сказали: «Давайте бросим ее в огонь!» А Черепаха опять запела:

Черепаха Кока,
И огонь, о Кока!
Огонь не убьет меня никогда!

На моей спине покров
Подобен камню.
Поэтому не может
Схватить меня огонь!

Люди сказали: «Мы зарежем ее ножами!» Черепаха же запела:

Черепаха Кока,
И нож, о Кока!
Нож не убьет меня никогда!

Люди сказали тогда: «Эй, ты, что же мы с тобой будем делать? Как же нам убить тебя?» И наконец люди решили: «Давайте бросим ее в воду!» Черепаха воскликнула: «Ой, я умру там! Что мне делать?» И люди сказали: «Эуа! Мы нашли способ убить ее!» Схватили они ее и принесли к реке. Там они бросили ее в глубокое место. Черепаха нырнула; затем показалась на воде. Она плыла и пела:

В воде, в доме моем,
В воде, в доме моем!

Люди же сказали: «Глянь-ка! Черепаха-то нас обманула. Мы хотели убить ее топором, а она сказала: „Топор не убьет меня“ Мы сказали, что бросим ее в воду, а она сказала: „Я умру“. Мы бросили ее в воду, но, оказывается, это спасло ее». Вот почему Черепаха живет в воде: люди хотели убить ее, но она перехитрила их (127, стр. 70).

ЧЕРЕПАХА И ЯСТРЕБ

(Сказка народа мампруси из Западной Африки)

Подружились как-то Ястреб и Черепаха. Очень долго и крепко дружили они, но однажды Сулюгу-ястреб сказал Черепахе: «Плохо, что ты маленькая и медлительная. Что если у меня умрет мать? Ведь ты не сможешь даже вовремя прийти на поминки!» Но Черепаха возразила: «В этой жизни смелка гораздо важнее силы и роста. Когда твоя мать отправится к праотцам, сообщи мне, и я немедленно явлюсь к тебе».

Ястреб усмехнулся, но промолчал. А когда спустя много времени у него умерла мать, он послал к Черепахе Грифа. Гриф сообщил Черепахе о постигшем ее друга горе. «Летя

к Сулюгу,— сказала Черепаха,— и передай ему, что я скоро приду. Потом прилетай обратно, а я за это время соберу кое-что ему в подарок. Если ты не застанешь меня по возвращении, забирай мою сумку и лети к Сулюгу; в сумку я сложу свои подарки».

Гриф вернулся к Ястребу и рассказал ему все, что слышал от Черепахи. Ястреб покачал головой и сказал: «Конечно, бедняга не доползет вовремя. Хоть она и говорит, что в жизни смекалка важнее роста и силы, но я-то знаю, что это пустые слова. Впрочем, я хочу получить ее подарки, так что лети и заberi ту сумку, о которой она говорила».

Гриф снова полетел к Черепахе, нашел в ее пещере обещанную сумку, взял ее, вернулся к Ястребу и положил сумку около него. «Ну, вот,— с грустной усмешкой сказал Ястреб,— а Черепахи все нет. Знал я, что ей вовремя не подоспеть».

Не успел гриф произнести эти слова, как увидел выползающую из сумки Черепаху. «Ну, видишь теперь,— сказала она,— что в этой жизни смекалка важнее всего?» (126, № 21).

ШАКАЛ И ЧЕРЕПАХА

(Сказка народа суто-чвана из Южной Африки)

Известно, Шакал — любитель полакомиться мясом мелких зверюшек, и не проходит дня, чтобы он не вышел на охоту. И вот однажды встретилаcь Черепаха с голубым Журавлем и говорит ему: «Нужно подумать о Шакале! Он ведь придет, схватит меня и съест! Научи, что мне делать». Журавль ответил: «Когда придет Шакал, схватись-ка покрепче за мой хвост, и мы улетим вместе».

И вот, когда Шакал вышел опять на охоту и был уже близко, Черепаха крепко ухватилаcь за хвост Журавля зубами — ведь у Черепахи нет рук! Журавль поднялся в воздух вместе с Черепахой. Шакал же, увидя это, стал ругать Черепаху. «Тьфу! Какая эта Черепаха морщинистая и старая», — кричал он и осыпал Черепаху всякими обидными прозвищами.

Терпела, терпела Черепаха, но потом не выдержала и громко крикнула: «Лжешь! Я не старая и не морщинистая!»

И тут она выпустила хвост Журавля и упала на землю. Подошел к ней Шакал и спрашивает: «Кто это, по-твоему, лжет?» Заплакала Черепаха: «Это я не о тебе, о мой старший брат!» Но Шакал тут же схватил ее и съел (127, стр. 42).

ЧЕРЕПАХА И РОДНИК

(Бразильская сказка)

Одна Черепаха ужасно хотела выйти замуж за ягуарова сына. Но и другие тоже мечтали об этом, например Ящерица и даже кое-кто из людского племени. Решила Черепаха непременно настоять на своем. Приползла она к роднику, куда все звери приходили пить, напустила туда лягушат и велела им, как только какой зверь подойдет к воде, громко петь:

Тури-тури,
Ноги всем переломаю,
Выцарапаю глаза!

Пришла к роднику Обезьяна, услышала лягушачью песню, до смерти испугалась, и вскоре среди зверья пронесся слух, что в роднике поселился дух. Кто из зверей ни придет к роднику, все убегают со всех ног, не помня себя от страха. Приползла большая Ящерица — испугалась, пришел Ягуар — тоже струсил. Наконец пришел Человек — и тоже убежал. Только Черепаха ни разу не подошла к воде. Стали звери ее посылать: «Пойди, Черепаха, посмотри, правда ли в роднике засел нечистый?» — «Хорошо,— говорит Черепаха,— только пойдемте все со мной».

Взяла она свою свирель, заиграла и пошла к роднику, а звери за ней. Неподалеку от родника остановилась Черепаха и велела всем ждать ее здесь. А сама подошла к воде и велела лягушатам замолчать. Песня смолкла. Черепаха наполнила водой свой кувшин и важно удалилась. Удивились звери, что Черепахе даже дух повинуется, и с тех пор стали ее бояться. Ягуару же ничего не оставалось, как женить своего сына на хитрой Черепахе (47, стр. 100).

О ШАКАЛЕ

(Сказки народов Индии и Судана)

ПОХОЖДЕНИЯ ШАКАЛА

(Хиндустанские сказки)

КАК ШАКАЛ ПРОГНАЛ ЛЬВА

Блуждали как-то по лесу Шакал и его жена. Жена Шакала ожидала детей. «Нам нужно теперь найти место, где бы мы могли жить»,— сказала она. Шакал согласился. Вскоре они набрали на пещеру, вошли в нее, и в тот же день у них родились дети. Время шло, и шакалы жили себе в пещере. Но Шакал все время боялся, как бы не явился Лев: ведь пещера-то была его и они заняли ее, когда он был на охоте.

А Лев тем временем утолил голод и жажду и вернулся. Только хотел он войти в пещеру, как слышит, кто-то говорит: «Сынок, куда девалось мясо этого льва? Если кончилось, убей другого!» «Ну,—подумал Лев,—видно, мою пещеру захватил какой-то сильный зверь, он даже львов поедает. Лучше будет отсюда убраться подобру-поздорову, а не то, не ровен час, придется самому стать добычей». И пошел Лев прочь от собственного логова.

А Обезьяна-соседка видела, как пещеру занимали шакалы. Она и говорит Льву: «Пойдем со мной! Что ты боишься вернуться в свой дом?» — «Да боязно мне как-то»,—признался Лев. «Посмотрите-ка на него! Неужели ты боишься Шакала? Идем, привяжи свой хвост к моему». И вот они связали свои хвосты вместе и подошли к входу в пещеру. А Шакал уже заметил их. Он подождал немного и зарычал: «А ну, сын мой! Там, к пещере, подошли Лев и Обезьяна со связанными хвостами. Поди прикончи-ка их обоих!»

Едва Лев услышал эти слова, как у него душа ушла в пятки. Он тут же рванулся и убежал, а обезьяна ни за что ни про что лишилась хвоста (129, стр. 68).

КАК ШАКАЛ ОТНЯЛ У ЛЮДЕЙ МЯСО *

Жил-был в лесу Шакал. Он всем делал пакости. Раз в самом конце зимы надумал он забежать в деревню. Бегал, бегал вокруг дворов, и захотелось ему пить. Колодец был недалеко. Но как Шакалу напиться, когда нет у него ни ведра, ни веревки? Сунул он морду в колодец, да вода стояла низко, не достать — и все тут.

Рассердился Шакал. «Ладно! — думает. — Вот возьму да и подожгу эту воду. Пускай сгорит». Он снова побежал в деревню и принес огня.

Вернулся к колодцу — а там Люди. Они закололи козленка и собирались готовить обед. Рядом с ними стояло ведро с водой. Шакал подошел и напился.

Люди попросили у Шакала огня. «Дам-ка я им огня, — думает Шакал. — Глядишь, и мне перепадет за это косточка и кусочек мяса».

Отдал он Людям огонь. Они развели костер и зажарили козленка. Стали делить мясо. Шакал тут как тут — ждет, что и на его долю достанется. Только ему не дали ни кусочка. Не вытерпел Шакал, просит: «Братцы! Дайте мне ножку». — «Разве тебе своих ног не хватает? Вон сколько их у тебя!» — «Ну хоть голову дайте». — «Своей у тебя нет, что ли? Вон она у тебя!» Что ни попросит Шакал, на все ему отвечают насмешкой. Обозлился Шакал. «Отдавайте тогда мой огонь», — говорит.

Что ж, Люди не прочь — дали ему огня. Шакал взял огонь и побежал на гумно. А Люди эти пришли с гумна — они горох молотили. Прибежал туда Шакал и поджег копну соломы.

Шакал подождал, подождал, пока огонь всю копну не охватил, а потом как закричит во весь голос, чтобы Люди слышали: «Кто ест ме-ме! Тук-тук горит!»

Люди сперва не поняли, к чему это он. Сидят себе спокойно, мясо едят. А Шакал не унимается. Тут один спохватился. «Ведь это он нас зовет. „Кто ест ме-ме“ — это мы козленка едим. А „тук-тук“ — это он про горох. Так горошины стучат, когда падают. Не иначе как он гумно поджег, бесовское отродье. Бежим скорее тушить!»

Побросали Люди мясо и бегом к гумну. А Шакал вернулся к колодцу и наелся досыта (129, стр. 70).

ШАКАЛ И ВЕРБЛЮД *

Однажды голодный Шакал бегал туда-сюда по берегу речки. Он знал, что на другом берегу есть чем поживиться, но переплыть речку сил не хватало. Знал он и то, что на другой стороне стоит деревня, а жители ее — заклятые враги шакалов; хоть и переплывешь речку, все равно придется бежать обратно.

Думал, думал Шакал и придумал, как и шкуру свою спасти, и поживиться хорошенько. Шакал водил дружбу с Верблюдом. Вот пришел он к Верблюду и говорит: «Брат Верблюд! Тебе здесь и есть-то нечего. А на том берегу целое поле сахарного тростника. Посади меня к себе на спину, перевези на тот берег, а я тебе покажу, где это поле. Ты там сытно позавтракаешь, да и мне, глядишь, перепадет кусочек; и я наемся до отвала». — «Ладно! — согласился Верблюд. — Забирайся ко мне на спину. Перевезу тебя на тот берег».

И вот оба они переправились через речку и ступили на тот берег. Шакал привел Верблюда на поле сахарного тростника, оставил его там, а сам пустился на поиски добычи. Немного погодя он нашел множество костей и дохлых птиц и мигом справился с ними.

А теперь послушайте, каким вероломным оказался этот хитрец! Отлично знал ведь, что Верблюд ест очень медленно и, конечно, еще не наелся досыта, но до Верблюда ли ему было? Ему не терпелось поскорее переправиться обратно на тот берег реки. И вот Шакал пустился на подлую хитрость. Прибежал на поле сахарного тростника и принялся лаять и скулить что было сил.

Услыхали его лай крестьяне, схватили палки и прибежали на поле, но Шакал быстро спрятался куда-то. Зато крестьяне нашли на своем поле Верблюда; он стоял себе спокойно и не спеша пережевывал пучки сахарного тростника. Как увидели его крестьяне, рассердились. Забыли, что пришли выгонять Шакала, накинулись на Верблюда всем скопом и жестоко отлупили беднягу палками. Верблюд без памяти кинулся бежать, крестьяне за ним и прогнали его далеко.

Как только крестьяне перестали гнаться за Верблюдом, Шакал выбрался из своего убежища, тихонько подкрался к Верблюду и сказал: «Брат! Бежим-ка отсюда! Давай поскорее переправимся на тот берег, а не то обоих нас убьют!» —

«Верно говоришь! — согласился Верблюд. — Забирайся ко мне на спину. Я тебя перевезу».

Шакалу только того и нужно было. Сидит и радуется! «Вот какого покладистого дурака к рукам прибрал!» — думает. Поглядел на Верблюда хитрыми глазами и говорит: «Эх, до чего жестоко тебя избили!» — «Что же поделаешь, брат! — отозвался Верблюд. — Тебе больше повезло. А все-таки ты мне плохую службу сослужил! Набил себе брюхо, перешел на тростниковое поле и давай галдеть!» — «Ого! — таякнул Шакал. — Так ты еще меня обвиняешь? Но что же я мог поделать? Такой уж у меня обычай: как наемся досыта, обязательно кричу во все горло. А то пища у меня в брюхе перевариваться не будет, пока я не накричусь как следует».

Тут как раз Верблюд дошел до самого глубокого места в реке. Выслушал он шакала и говорит: «У меня тоже есть обычай: люблю понырять да поплавать после обеда». У шакала душа ушла в пятки. Задрожал он от страха и взмолился: «Брат! Бога ради, не ныряй ты на этом месте! Окунись в воду — захлебнись!» — «Верно говоришь! — отозвался Верблюд. — Но что я могу поделать? Такой уж у меня обычай!» И Верблюд принялся нырять.

Шакал свалился с его спины и утонул в реке. Вот добрался Верблюд до другого берега и сказал себе: «Все мы рабы своих привычек. Но кто платит черной неблагодарностью за добрую услугу, тот непременно кончит тем, чем кончил этот шакал, который только о себе заботился» (67, стр. 101).

КРОКОДИЛ И ШАКАЛ

(Панджабская сказка)

Пришел как-то Шакал к реке и видит: у берега вода мутная да грязная. Вошел Шакал в речку подальше, чтоб испить водицы почище, а Крокодил хватъ его за ногу! Испугался Шакал, но потом набрался духу и стал думать, как бы ему свою лапу из крокодилий пасти вызволить. И вот что он придумал: «Не буду я вовсе шевелить лапой, словно она и не моя!»

И сказал он Крокодилу спокойным голосом: «Ах, приятель Крокодил, у меня ноги в иле увязли, тону я! Помоги мне, скорее хватай меня за ногу!» Крокодил попался на эту удоч-

ку. «Какой же я дурак! — подумал он. — Я принял корни водорослей за шакалью лапу и сижу себе да держу их в зубах!» Отпустил он Шакала и вцепился в корень. Обрадовался Шакал и говорит: «Большое тебе спасибо!» И ушел, напевая веселую песенку. Когда Крокодил понял, что Шакал обманул его, он пришел в ярость от собственной глупости.

А на другой день Шакал снова явился на берег. Он был уверен, что Крокодил сидит — его дожидается. Но чтобы все-таки проверить, не ошибается ли он, Шакал громко сказал: «Вот когда вчера я пил воду, то видел, как в воде плавают маленькие рыбки и пускают пузыри. А сегодня что-то вода гладкая, без единого пузырька. Пожалуй, не буду я пить воду!» После этих слов Крокодил как задышит — пошли по воде пузыри. Понял Шакал, что это Крокодил, и убежал прочь. А на прощание он сказал Крокодилу: «Ах, господин Крокодил! Если вы собирались сегодня мной пообедать, так ошиблись — придется вам попоститься!» Расстроился Крокодил и долго сетовал на свою глупость.

Шакал больше не пил воды из речки, а стал ходить на пруд. Крокодил же очень сердился на него — ведь Шакал дважды его одурачил. И стал он думать, как бы ему поймать Шакала. Около речки росло большое манговое дерево. Шакал был большой любитель сочных, спелых манго и частенько наведывался под это дерево отведать плодов. Узнал об этом Крокодил, собрал в кучу много плодов манго, а сам зарылся в них. Пришел Шакал под дерево, но, когда увидел огромную кучу манго, его взяло сомнение. Он пустил в ход испытанное средство. «Когда я в прошлый раз приходил сюда, — сказал он, — манго само прыгало из кучи прямо мне в лапы. А сегодня что-то я этого не вижу. Странно!» Услыхал Крокодил эти слова, выбрал несколько манго и кинул Шакалу. Понял Шакал, что в куче кто-то скрывается, и убежал. Крокодил бросился за ним, но догнать не смог. Пуще прежнего рассердился он на свою бестолковость и поклялся, что лишит Шакала жизни.

Прошло несколько дней. Однажды в полдень подкрался Крокодил к шакальей норе, залез в нее и спрятался в надежде схватить Шакала, когда тот вернется домой.

Когда Шакал подошел к норе, он заметил на земле большие следы. Уж не спрятался ли Крокодил в его норе? Сначала он испугался, а потом подошел ближе и крикнул: «Норка,

моя норка! Что же ты молчишь, голоса не подаешь?» И добавил: «Раньше, бывало, подойду к дому, а норка уж встречает меня сладкой песенкой. Что же это с ней сегодня случилось? Может, кто-нибудь ей горлышко придавил?» Тогда Крокодил как запоет хриплым голосом:

Привет тебе, привет, мой хозяин!
Я твоя служанка! Я твоя служанка!

Шакал сразу же узнал голос Крокодила. Подумал он и говорит: «Эх, забыл я принести дровец! Надо бы огонь развести. Сейчас вернусь!» Натаскал он веток, развел костер и поднес горящую головню к выходу из норы. Крокодил от жары и дыма задохнулся, а Шакал продолжал сидеть да напевать песенку (129, стр. 75).

КАК ШАКАЛ С ГИЕНОЙ ОХОТИЛИСЬ НА БЕГЕМОТА

(Нуэрская сказка)

Как-то раз на берегу реки повстречал Рилл знакомого, и тот подарил Шакалу большой кусок мяса бегемота. Бежит Рилл домой, радуется. И вдруг за поворотом дороги нос к носу сталкивается с Гиеной. Увидела его Йаку, взвыла от ярости: «Вот ты мне где попался! Сейчас я тебя разорву за то, что ты со мной сотворил!» — «Что же я тебе сделал? — притворно удивился Рилл. — Видно, ты плохо по дереву стучала, не сумела пчел напугать. А я, пока за черпаком ходил, обо всем позабыл¹²...» — «А вот я тебя и сожру, чтобы не забывал!» — зарычала Йаку. «Ой, не ешь меня, подожди! — взмолился Рилл. — Отведай лучше этого мяса. Не понравится — тогда можешь съесть меня — я ведь от тебя никуда не денусь». — «Ладно, — согласилась Гиена. — Давай мясо!»

Быстро разложили они костер, поджарили мясо бегемота. Гиене оно так понравилось, что она смягчилась. «Я тебя прощу, — говорит, — если ты расскажешь, где добыл такое сочное, вкусное, нежное мясо». — «Это дело простое, — отвечает Рилл. — Утром пошел я на реку, нашел на отмели молодого

бегемота и поймал его». — «А как поймал?» — «Это еще проще. Взял веревку подлиннее, один конец обвязал вокруг пояса, чтобы тащить было сподручнее, на втором конце сделал петлю и накинул бегемоту на шею, пока он спал. Потом потянул за веревку, удушил бегемота и вырезал из его бока самый лучший, самый сочный, самый нежный кусок. А остальное бросил в реку».

У Гиены от жадности глаза разгорелись. «Пойдем, — говорит, — со мной на берег! Добудем бегемота побольше, обоим хватит!» — «Нет, — отвечает Рилл. — Прости меня, но сейчас не могу. У меня жена вот-вот родит, мне надо домой. Однако веревку я могу тебе одолжить». — «Ладно, — говорит Йаку, — давай хоть веревку!» И Гиена заковыляла к реке. А Рилл со всех ног припустил домой.

Пришла Йаку к реке, выбрала на отмели бегемота побольше. Потом обвязалась веревкой, как сказал Рилл, на другом конце веревки сделал петлю и накинула ее бегемоту на шею. Потянула Гиена веревку, разбудила бегемота. Тот спросонья бултых в реку! И потащил Гиену за собой. Еле-еле выбралась она, да только, пока от веревки освобождалась, досьта воды нахлебалась. И поклялась Йаку казнить Рилла злою казнью (131, стр. 167).

ПЕС И ШАКАЛ

(Сказка народа аннуак)

Однажды повстречались Пес и Шакал. И спросил Шакал: «Почему ты сегодня с утра скулил?» Пес-то знал, почему он скулил, да говорить не хотел Шакалу. А скулил он потому, что пытался украсть у хозяина мясо, попался и был избит за это. Но какое дело Шакалу?

И ответил Пес: «Я скулил потому, что меня отругал хозяин. А ругал он меня за то, что я едва не перевернул горшок, когда мы с хозяином хлебали из него похлебку. Если бы ты знал, какая это похлебка! Одно мясо да масло! Хочешь, я тебя угощу?» — «Конечно, хочу — обрадовался Шакал, облизываясь. — Уж я-то горшок ни за что не переверну!» — «Ладно, пойдем со мной в деревню».

И вот привел Пес Шакала в деревню. «Сиди здесь за домом и жди,— сказал Пес.— Сейчас я тебе принесу угощение». А сам побежал к хозяину и говорит: «Там за дом прокрался Шакал, как бы чего не утащил!» — «Ах, так? — закричал хозяин.— Сейчас мы его попотчуем!»

Созвал хозяин соседей, набросились они на Шакала спалками, едва не убили!

С тех пор у шакалов с собаками дружба врозь. И в деревни шакалы заходить боятся (131, стр. 240).

О ДРУГИХ УМНЫХ И ХИТРЫХ ЖИВОТНЫХ

(Мифы, сказки и басни разных народов)

УМНЫЙ ПЕТУХ

(Басня народа хауса из Западной Африки)

Это сказка о Петухе. Пошел он однажды к своим родственникам почтить память умершего дяди. В дороге он повстречался с Котом, и тот, увидев Петуха одного, решил его съесть.

«Куда ты идешь, Петух?» — спросил Кот. «Почтить память умершего дяди», — ответил Петух. «Куда?» — «К моим родственникам». — «Так пойдем вместе, нас будет двое», — сказал Кот.

Петух же догадался о злом умысле Кота и ответил: «Нет, если ты пойдешь со мной, то нас будет не двое, а трое, со мной идет еще Собака».

Испугался Кот. Пройдя немного вперед, он сказал:

«Да ведь я только пошутил. Меня ждут дела, я не пойду с тобой».

Так Петух благодаря смекалке спас себя (127, стр. 219).

ДОГАДЛИВАЯ СВИНЬЯ

(Абхазская сказка)

Жил старик со старухой. Была у них единственная Свинья, да и ту нечем было кормить. Стала Свинья бродить по лесу, добывать и есть желуди. Однажды, когда она пошла в лес, на опушке ее встретил Волк и спросил: «Свинья, куда собралась?» — «В лес за желудями», — отвечала она. «Не возьмешь

ли и меня с собой заодно? — вкрадчиво сказал Волк. — Я тоже хочу кое-что раздобыть в лесу».

Не верилось Свинье в волчью дружбу, да что было ей делать. Она решила хитростью избавиться от непрошеного спутника. «Ладно, пойдем вместе — веселее будет. Только предупреждаю тебя — на пути нам попадется яма. Сможешь ли ты ее перепрыгнуть?» Волк засмеялся и ответил: «Это легкое дело. Я с разбегу сразу перемахну». Подошли они к яме. Прикинул Волк на глаз ширину и заколебался. «Прыгай ты сначала!» — предложил он Свинье. «Если я прыгну первой, тебе же будет хуже, — сказала та, — копытами я обоью край ямы, она станет еще шире, и тогда тебе уже никак не перепрыгнуть». Видит Волк, что приходится прыгать первому. Разбежался он издалека и прыгнул, но так неудачно, что свалился на самое дно. А Свинья обошла яму, забралась в лес и вдоволь наелась желудей. Вечером она сытая вернулась домой.

На другой день Свинья опять пошла в лес. Тут ее встретил Медведь и спросил: «Свинья, куда ты собралась? Далеко ли?» — «Иду в лес за желудями». — «Возьми и меня с собой, — попросил Медведь. — Я давно не ел желудей, хочу полакомиться». — «Ладно, — ответила Свинья, — вдвоем будет веселее. Только я боюсь одного: на пути большая яма, сумеешь ли ты ее перепрыгнуть». — «Не беспокойся обо мне. Я перемахну через любую западню». Вот подошли они к яме. Медведь растопырил мохнатые лапы, разбежался, прыгнул, да и угодил прямо в соседн к Волку. А Свинья обошла их и направилась в лес. Наевшись досыта желудей, она вернулась к вечеру домой.

Видят хозяева, что Свинья разжирела, решили заколоть ее. Утром старик наточил нож, поймал Свинью и стал валить на землю. Но Свинья, смекнув, что ей грозит, вырвалась и убежала в лес. Хозяин бросился догонять ее. Свинья добежала до ямы, куда свалились Волк и Медведь, стала бегать вокруг нее. Старик увидел неожиданную добычу и очень обрадовался. Вырезал он ольховую дубину, прикончил Волка и Медведя, содрал с них шкуры, а за эти шкуры ему дали много денег. «Это богатство нам принесла наша Свинья», — сказал он жене, и решили они не колоть Свинью: может, она опять укажет им какую-нибудь хорошую добычу (33, стр. 95).

НЕУЛОВИМЫЙ ОПОССУМ *

(Сказка индейцев тупи из Южной Америки)

Однажды Ягуару удалось выследить тропинку, которая вела к дому Опоссума; Ягуар старательно ее расчистил, а в середине вырыл яму и прикрыл ветками; потом притаился и стал ждать ночи.

«Погляди, как хорошо я расчистил дорожку! — крикнул он Опоссуму, как только тот вышел из своего дома. — Пройдись-ка по ней, сам увидишь — не осталось ни единой колючки». — «Спасибо, — отвечал Опоссум, который сразу же догадался, что Ягуар говорит это неспроста. — Но только первым должен пройти по ней ты!» Ягуар, забыв обо всем, гордо пошел первым и сразу же провалился в западню, которую приготовил для Опоссума. А тот и был таков!

Настало время летней жары. Солнце палило невыносимо. Высохли все ручьи; только на дне реки оставалось еще немного воды.

«Ну, теперь Опоссум не уйдет от меня, — сказал себе Ягуар. — Он уж непременно придет сюда напиться, и тогда я поймаю его».

Но Опоссум, придя к реке, прежде чем спуститься, стал внимательно оглядывать берег и сразу же заметил притаившегося Ягуара. Он решил не пить, а потихоньку ушел домой, раздумывая, как бы ему изловчиться и ходить к реке так, чтобы не попасться в лапы к Ягуару.

И вот что Опоссум придумал: пошел он в лес, сделал зарубку на большой рябине и весь вымазался ее клейким соком; потом он стал кататься по сухим листьям; листья налипли на него — он был с головы до ног покрыт ими. «Кто ты такой?» — закричал Ягуар, когда невиданный зверь подошел к реке. «Я зверь по имени Сухой Лист», — отвечал Опоссум. «Когда будешь пить, Сухой Лист, влезь в воду: хочу посмотреть, настоящая ли у тебя шкура».

Опоссум послушался и влез в воду, но рябиновый сок в воде не растворяется, и листья так и не отлипли от его шкуры.

С этого времени Опоссум каждый день преспокойно приходил к реке пить, и так продолжалось до больших дождей (89, стр. 61).

ХИТРЫЙ АГУТИ *

(Сказка индейцев чоко из Центральной Америки)

Однажды Агути надо было пройти мимо деревни муравьев. Но это было очень опасно: муравьи могли его съесть. Тогда он завернулся в лакомый для муравьев лист. Муравьи съели лист, а Агути тем временем прошел мимо их деревни.

Пришел он к реке. На другом берегу стояла деревня, но Агути не мог переправиться — у него не было лодки. Подозвал он Каймана, попросил перевезти его через реку и еще сказал: «Только не съешь меня!» Кайман пообещал не есть его, и Агути взобрался Кайману на спину. Кайман переплыл реку, но побоялся подплыть к самому берегу. «Подплыви поближе!» — убеждал его Агути.

Наконец они подплыли к берегу, и Агути прыгнул на землю, а когда прыгал, он ударил Каймана по голове топором. С того времени на макушке у Каймана отметинка.

Агути отправился в деревню. На дороге стояла западня, под которой ему нужно было пройти. Когда Агути пробегал под нею, сорвался большой топор и отрубил у Агути кусочек хвоста. Вот почему теперь у Агути хвост-коротышка (89, стр. 236).

КАК ПТИЦЫ РИСОВКИ ОБМАНУЛИ ПИТОНА

(Сималурский миф)

Жил некогда очень ядовитый Питон. Достаточно было ему укусить чей-нибудь след, как тот, кто оставил его, умирал¹³. Укусит след человека — умрет тот человек; укусит след кабана — умрет тот кабан. Если же Питон кусал самого человека, то укушенный умирал раньше, чем можно было успеть прожевать бétель¹⁴. Множество буйволов, коз, а также кур и людей погибло из-за Питона. И люди стали бояться ходить в лес, где он жил.

Но вот прилетела туда птица Рисовка. Села на дерево, возле которого расположился Питон, и спросила: «Эй, братец! Что ты здесь делаешь?» — «Кто это смеет меня тревожить?! — прошипел Питон. — Тебе что, жить надоело?» Птица сказала: «Успокойся, братец Питон! Я нарочно прилетела, чтобы тебя

повидать. Мне не раз приходилось слышать, будто ты очень ядовит. Говорят, многие погибли от твоего яда. Но я что-то мало этому верю». — «В таком случае, — отвечал Питон, — походи ближе, чтобы я мог укусить твой след! И ты посмотришь, что из этого выйдет!» Рисовка возразила: «А куда нам торопиться? Давай я прилечу завтра утром, и мы все проверим!» — «Если тебе дорога жизнь, лучше не являйся ко мне», — посоветовал Питон.

Вернувшись в пандановую рощу, птица сказала своим родичам: «Завтра утром мы должны слетать в лес к Питону и обмануть его. Ведь он умертвил так много народу!» Родичи согласились и решили полететь туда вчетвером. Старшая Рисовка предупредила их: «Когда Питон окликнет меня, вы отвечайте: „Начинай!“» И они отправились в путь.

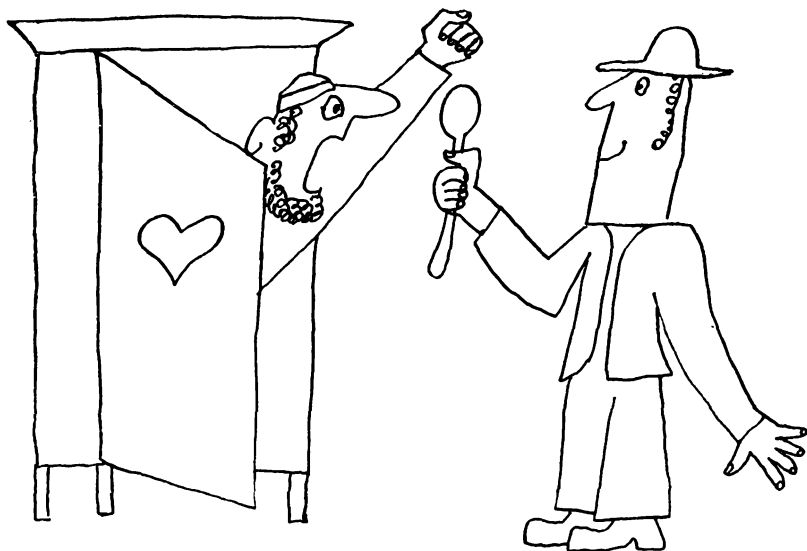
Прилетев в лес, Рисовка уселась прямо против Питона. «Теперь можешь кусать мой след! — сказала она. — И мы посмотрим, такой ли у тебя сильный яд, как ты говоришь!» С этими словами птица скрылась в кустах, а Питон укусил то место, где она только что сидела.

Немного погодя он крикнул: «Эй, Рисовка, где ты? Отзовись!» И тогда сестра птицы ответила за нее: «Я здесь! Начинай же!» — «Что же это такое? — подумал Питон. — Она до сих пор жива! Кажется, мой яд и в самом деле потерял свою силу. Надо его выкинуть!» И он отрыгнул весь свой яд на листья крапивы.

Потом туда приползла змея Эранг-эранг и немного полизала брошенный Питоном яд. Вслед за ней сделала то же самое и морская змея Улар-геланг. Оттого обе эти змеи теперь очень ядовиты (102, стр. 22).

Раздел II

РАССКАЗЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ПЛУТАХ, ХИТРЕЦАХ И МУДРЕЦАХ

АБУ-НУВАС

*(Сказки и анекдоты народов Северной
и Восточной Африки)*

КАК АБУ-НУВАС НАРУШИЛ УСЛОВИЕ ХАЛИФА

(Арабская сказка)

Жил-был один халиф. У него был шут по имени Абу-Нувас. Однажды в зимнюю ночь халиф сказал ему: «Я хочу сделать тебе хороший подарок, но только в том случае, если ты

проспишь ночь на крыше нагой и без огня, которым ты мог бы согреться». — «Хорошо, я согласен», — ответил Абу-Нувас.

И он провел ночь так, как они договорились, а когда наступило утро, пришел к халифу требовать подарка. «А ты выполнил условие?» — спросил его халиф. «Выполнил, — ответил Абу-Нувас, — я провел ночь нагой, в лютom холоде и видел огонь только в очень далеком доме, и мне так хотелось обогреться около него!»

Халиф сказал тогда: «Ты нарушил условие. Раз ты видел огонь, ты, без сомнения, получил от него какое-то тепло, как бы мало его ни было. Поэтому ты не имеешь права на награду». Абу-Нувас был очень раздосадован и решил проучить халифа.

Через несколько дней он пригласил халифа к себе в дом к полуденной трапезе. Халиф пришел и стал ждать, когда настанет время трапезы. Однако ему ничего не подавали. Тогда он спросил Абу-Нуваса: «Где же яства?» Тот ответил: «Еще не готовы».

Прошло еще около часа. И опять никто не принес никакой пищи. Когда же халиф спросил об этом Абу-Нуваса, тот повторил свой ответ. Наконец халиф совсем разгневался и захотел увидеть место, где готовится пища. Тогда Абу-Нувас подвел его к дереву и сказал: «Яства на вершине этого дерева. А здесь, под его корнями, огонь».

Посмотрел на него халиф и сказал: «Ты сумасшедший. Ты ждешь, что пища будет приготовлена таким образом?» Абу-Нувас ответил: «А как же ты? Ты же сказал, что я получал какое-то тепло от огня, который я видел вдали? Сейчас моя очередь!»

Халиф понял шутку и едва не умер от смеха, а потом дал Абу-Нувасу обещанный подарок (127, стр. 265).

КАК АБУНАВАСА ИЗГНАЛИ ИЗ ЭФИОПИИ

(Амхарская сказка)

Некогда в Эфиопии жил человек по имени Абунаवास, который славился своим умом. Старые люди рассказывают, что однажды Абунаवास пришел в город, где жил негус. Явился он во дворец и попросил негуса взять его на службу. «На вид

ты малый здоровый,— сказал ему негус,— возьму тебя стражником». И Абунаваса поставили охранять дворец негуса.

Однажды негус позвал Абунаваса и сказал ему: «Я уезжаю. Так что смотри как следует за воротами». — «Буду смотреть», — ответил Абунавас, — глаз с них не спущу». И негус со своей свитой ускорил. Абунавас сел у ворот и стал их сторожить. Но скоро ему наскучило сидеть одному, а тут еще он услышал, что в городе танцуют. В конце концов Абунавас сказал себе: «Ведь негус не запрещал мне танцевать».

Абунавас снял ворота с петель и отправился с ними туда, где танцевали. Там он всю ночь пил вино и пел песни, а когда забрезжил рассвет, вернулся к дворцу негуса, неся на себе ворота. Но пока он веселился, во дворце побывали воров и разграбили всё добро.

Когда негус вернулся и увидел это, он пришел в ярость. Он велел привести Абунаваса и спросил его: «Разве я не наказывал тебе сторожить дворец?» — «Нет», — ответил Абунавас, — вы наказали мне только смотреть за воротами, и я не спускал с них глаз». — «Я вижу, ты за словом в карман не лезешь», — сказал негус. — Ну ничего, завтра я тебя накажу!»

Он позвал слуг и приказал: «Отведите этого человека за ворота и держите его под стражей до утра». Слуги увели Абунаваса, выкопали неподалеку от дворца яму и посадили беднягу в эту яму. Затем они засыпали его землей по самую шею, так что была видна только голова. А потом они ушли.

Абунавас простоял в земле целую ночь и не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой.

Под утро проходил мимо купец со своим караваном верблюдов. Увидел купец Абунаваса и остановился. «Мир тебе», — сказал купец, — что ты здесь делаешь?» — «Мир тебе, — отозвался Абунавас. — Меня выпрямляют». — «Как так выпрямляют?» — «А вот так. У меня спина кривая, и врачи негуса закопали меня вчера, чтобы выпрямить мне спину». — «Какой ты счастливый! Ты знаком с врачами самого негуса», — сказал купец. — А вот у меня тоже кривая спина, и я не знаю, как ее вылечить». — «Вот это и есть лечение», — сказал Абунавас. — Я чувствую, что уже стал прямым, как стрела». — «Я бы все отдал, чтобы быть на твоём месте», — сказал купец. «А ты отдал бы всех своих верблюдов?» — спросил Абунавас. «Я бы отдал половину своих верблюдов». — «Хорошо, согласен. Откапывай меня».

Купец выкопал Абунаваса из ямы и сам забрался в нее. Абунавас засыпал его землей и утрамбовал ее, у купца только голова осталась снаружи. «Я на всю жизнь запомню твою доброту», — сказал купец. «Да продлится жизнь твоя», — отозвался Абунавас. Он забрал не половину, а всех верблюдов купца и пошел прочь. А вскоре пришли слуги негуса. Думая, что купец и был тот самый человек, которого они закопали, они вытащили его из ямы и стали волочить по земле и бить палками. А он все время кричал: «Хватит! Я уже совсем прямой! Да говорю же вам — я уже прямой! Хватит!»

Слуги очень удивились, слыша эти странные слова, и потащили купца к негусу. «Кто этот человек?» — спросил негус. «Это Абунавас», — ответили слуги. «Нет, я не Абунавас!» — закричал купец. И он рассказал негусу все, что с ним случилось.

«Да этот Абунавас, кажется, неглупый малый! — сказал негус. — Но увидим еще, так ли он умен». И, обратившись к своим гонцам, негус приказал: «Отправляйтесь во все концы и ищите Абунаваса, а когда найдете, передайте ему такие слова: „Негус приказал тебе явиться тотчас же. Но ты должен прибыть не нагим и не одетым, не пешком и не на лошади“».

Гонцы отправились на поиски, а когда нашли Абунаваса, передали ему приказ негуса. После этого они вернулись к негусу и сказали, что нашли Абунаваса и передали приказ. Эта весть вскоре распространилась по городу, и перед дворцом собралась большая толпа. Люди хотели посмотреть, как негус перехитрил Абунаваса.

И вот появился Абунавас. В толпе послышался смех, и вскоре вся площадь смеялась: Абунавас не был одет, но он обмотался рыболовной сетью. Одну ногу он поставил в лошадиное стремя, а на другой прыгал по земле рядом с лошадьёю.

Увидев это, негус совсем приуныл. И когда толпа перестала смеяться, он сказал так: «Абунавас, это твоя последняя проделка. Ты, конечно, умен, но твои выходки мне надоели. Я не буду тебя наказывать, но при одном условии: смотри, чтоб я не видел здесь больше твоего лица». И Абунавас пошел прочь.

А спустя несколько дней негус проезжал по городу. Когда он въехал на базарную площадь, все люди повернулись к нему и стали кланяться. И только один человек стоял к нему

спиной. Негус рассердился и приказал слугам: «Приведите сюда человека, который повернулся ко мне спиной».

Слуги схватили этого человека и привели к негусу. Это оказался Абунавас. «Ах, это ты! Как же ты посмел повернуться спиной к негусу?» — «Но я только выполнял ваше приказание,— сказал Абунавас.— Вы не хотели больше видеть моего лица. Вот я и повернулся к вам спиной». — «Ты все так же остер на язык, но ты становишься дерзким,— сказал негус.— Вот тебе мое последнее приказание: немедленно уезжай из Эфиопии. Отправляйся куда угодно, но, если нога твоя ступит на эфиопскую землю, я тебя повешу!» Абунавас пошел прочь, а люди долго еще смеялись над тем, как он перехитрил негуса. Но, вспоминая, как Абунавас был за это наказан, они печально качали головами.

И вот однажды в городе был праздник, и улицы заполнял народ, пришедший из деревень. Негус ехал по улицам на коне и вдруг у въезда на базарную площадь увидел Абунаваса. Негус подъехал ближе и поднял руку, призывая к тишине. «Народ Эфиопии,— сказал он,— наш праздник омрачен, потому что мне придется повесить человека».

И он обратился к Абунавасу: «Я вижу, ты забыл мои последние слова». — «Нет, я помню их,— сказал Абунавас.— Вы запретили мне ступать ногой на эфиопскую землю». — «Так почему же ты здесь?» — «Я в точности выполнил ваше приказание,— сказал Абунавас.— Я покинул Эфиопию и отправился в Египет. Там я насыпал землю в свои туфли. И с тех пор нога моя касается только египетской земли» (98, стр. 61).

ИСТОРИИ ОБ АБУНУВАСЕ

(Сказки и анекдоты народа суахили)

КАК АБУНУВАС ПРОДАВАЛ ДОМ

Построил Абунавас однажды дом. А когда дом был готов, стал искать человека, который купил бы его, однако никого не мог найти. Но вот ему посчастливилось, и он нашел торговца — тот согласился купить дом. Однако Абунавас продал

ему только верхнюю часть дома, а лестницу, по которой торговец мог подняться, приставил к стене. Так прошло много дней.

И вот однажды Абуновас решил продать торговцу и нижнюю часть дома. Торговец, однако, отказался купить ее. Абуновас стал искать другого покупателя, но не нашел. Тогда Абуновас пошел на хитрость. Он нанял поденных рабочих и пришел с ними домой. «Господин!» — позвал он торговца, который был наверху. Торговец отозвался.

Тогда Абуновас сказал ему: «Я хочу разрушить низ дома, который принадлежит мне. Ты держи крепче свою верхнюю часть и не говори потом, что я тебе ничего не сказал».

Так торговец был побежден хитростью Абуноваса. Он был вынужден купить дом по цене, назначенной Абуновасом (119, стр. 27).

КРИК ОСЛА

Однажды Абуновас достал сто динаров. Он пошел на рынок, купил хорошего осла, сел на него и отправился домой. И вот как-то раз к нему пришел один человек и попросил осла взаймы. А Абуновас сказал ему: «Осла сейчас нет дома». И в ту же минуту во дворе закричал осел.

Человек обрадовался и воскликнул: «Вот же он! Разве это не осел кричит? А ты говоришь, что его нет».

Абуновас усмехнулся и спросил: «Ты что же пришел просить у меня взаймы: осла или его крик? Если ты пришел одолжить у меня крик, то вот, пожалуйста, я могу прокричать».

И Абуновас закричал: «И-а-а! И-а-а! И-а-а!» Затем добавил: «Ну, что стоишь, садись верхом и поезжай!» (119, стр. 30).

АБУНУВАС СТРОИТ ДОМ НА НЕБЕ

Знатные и богатые люди города Багдада очень не любили Абуноваса. И решили они хитростью поссорить его с султаном. Они устроили так, что султан позвал к себе Абуноваса и сказал: «Я хочу, чтобы ты за три дня построил мне дом на небе. Если ты не исполнишь мою волю, я немедленно велю

тебя казнить». — «Хорошо, господин», — ответил Абунувас и вышел из дворца.

Вернувшись домой, он долго думал, как построить такой дом, и наконец придумал. Он взял бумагу, клей и смастерил бумажного змея. Затем привязал к нему колокольчик и длинную веревку. Когда подул сильный ветер, Абунувас запустил своего змея, а веревку привязал к дереву, чтобы тот не улетел. На другой день, рано утром, жители города услышали звон колокольчика, подняли головы и увидели высоко в небе темную точку. Они очень удивились. Ведь они никогда до этого не видели и не слышали ничего подобного.

Тем временем Абунувас отправился к султану и доложил: «Господин, дом уже почти выстроен. Открой окно и посмотри!» Султан открыл окно, и Абунувас показал на небе темную точку. «Ты слышишь звон?» — спросил Абунувас. «Да, слышу», — ответил султан. «Это мастера делают крышу, но на крышу не хватает немного досок. Сделай милость, дай досок, и люди доставят их наверх». — «Но как же они придут туда?» — удивился султан. «О, не беспокойся», — ответил Абунувас. — Там есть дорога».

Тогда султан позвал своих слуг и приказал им: «Принесите доски и следуйте за Абунувасом». Слуги принесли доски, и Абунувас повел их к дереву, где был привязан бумажный змей. Когда они пришли, он показал на веревку и сказал: «Вот дорога, которая приведет вас к дому. А теперь идите!»

Слуги хотели забраться на веревку, но это им не удалось. Тогда они сказали: «Мы не можем пройти по такой дороге». — «Нет, вы должны», — возразил Абунувас. — Вы слышали приказ султана? Он рассердится, если дом не будет готов». Слуги снова попытались пройти по веревке, и опять у них ничего не вышло. Так повторялось несколько раз.

Наконец они вернулись к султану и сказали: «Мы не можем по веревке подняться на небо». Султан рассердился, потом подумал немного и воскликнул: «Пройти по веревке на небо не может ни один человек на свете!»

Тут Абунувас вышел вперед и спросил султана: «Господин, если ты это знаешь, то зачем приказал мне построить на небе дом?» На это султан ничего не мог ответить и только молчал. Тогда Абунувас вышел из дворца, пошел к дереву, перерезал веревку, и змей улетел. Так Абунувас опять пережит богатей (119, стр. 30).

КАК АБУНУВАС УМЕР

Однажды Абунувас пошел в лес за дровами. Забрался на ветку и начал рубить эту ветку у ствола. Проходил мимо человек. Увидел, как сидит Абунувас, и крикнул: «Ты сидишь неправильно! Эта ветка упадет, а вместе с ней упадешь и ты». — «Ну да? Не упаду, — засмеялся Абунувас. — Это новый способ рубить деревья». Тот человек ничего больше не сказал Абунувасу и пошел дальше.

Тем временем Абунувас срубил ветку. Она упала, а с ней полетел и сам Абунувас. Удивился он и вспомнил, что говорил ему прохожий. Вскочил и побежал вслед за ним. Догнал его и спросил: «Эй, друг! Скажи мне и день моей смерти». — «Откуда я могу знать это?» — удивился прохожий. «Ну как же! Ведь ты сказал мне, что я упаду, и я действительно упал». — «Ах, вот почему! — воскликнул прохожий. — Я видел, что ты сидел на суку, который рубил, потому и сказал, что ты можешь упасть. А день твоей смерти я не могу предсказать».

Но Абунувас настаивал на своем. И прохожий, только чтобы Абунувас оставил его в покое, сказал: «День, когда ты отправишься куда-нибудь на своем осле и тот по дороге споткнется три раза, и будет днем твоей смерти». Абунувас постарался запомнить эти слова.

И вот однажды сел он на осла и отправился на поле. На обратном пути Абунувас очень торопился и ударил осла, чтобы тот побежал. Осел побежал и споткнулся. Через некоторое время он снова споткнулся. Абунувас насторожился и подумал: «О, смерть моя уже рядом». И только он это подумал, как осел споткнулся в третий раз. Абунувас моментально скатился на землю и растянулся, думая, что он мертв. Лежал он у дороги и думал: «Мой осел споткнулся сегодня три раза, значит, это и есть день моей смерти». Так лежал он три дня и три ночи (119, стр. 34).

АЛДАР-КОСЕ

*(Сказки и анекдоты народов Средней Азии
и Казахстана)*

БЕЗБОРОДЫЙ ОБМАНЩИК И БАИ

(Киргизские сказки и анекдоты)

КАК АЛДАРКОСЕ ОДУРАЧИЛ БАЙСКОГО СЫНА

Однажды сын очень богатого бая попросил у отца разрешения съездить на базар. Отец долго не хотел отпускать сына, но потом согласился и дал ему хорошего коня, еды и два бурдюка кумыса на дорогу, да еще двадцать баранов для продажи. Поехал отец проводить сына и так напутствовал его: «Сын мой, будь осторожен. Береги себя и своих баранов. Особенно остерегайся безбородого хитреца Алдаркосе. У него на лице нет ни единого волоска. Если при встрече с ним не остережешься, ему ничего не стоит обмануть тебя, и ты останешься с пустыми руками».

Отец вернулся назад, а сын погнал своих баранов на базар. Доехал он до города только к вечеру, когда торговля на базаре уже кончилась. Тут повстречался ему Алдаркосе. «Сынок,— сказал он,— солнце уже зашло, а ты гонишь баранов на базар. Придется тебе остаться до завтра. Вижу, что ты еще молод и неопытен, а здесь немало воров. Переночуй у меня, и ты избежишь опасности».

«Это, должно быть, тот самый человек, о котором говорил отец»,— подумал он и ночевать у него отказался. Никак не мог уговорить его Алдаркосе. Тогда он поскакал домой, наклеил усы и бороду, на голову намотал чалму, надел белый халат, сел на белого коня и опять выехал навстречу юноше.

В это время уже совсем стемнело. Алдаркосе обратился к юноше: «Зачем отец отправил тебя на базар одного? Ведь

это очень опасно! Сын мой, я живу отсюда недалеко, перепочуй у меня. А завтра утром я помогу тебе пригнать скот на базар и продать по хорошей цене». Юноша согласился. Они погнали баранов к юрте Алдаркосе и возле нее привязали их на ночь.

После этого они вошли в юрту. Алдаркосе усадил гостя на почетное место. Затем вынул деньги и подал своей жене. «Спрячь их,— сказал Алдаркосе.— Сегодня я не нашел на базаре подходящего барана». — «Как же быть теперь? — всполошилась жена.— Чем мы будем угощать гостя? Ты говорил, что наш гость пригнал на продажу баранов. Купи у него хоть одного, а завтра отдашь ему деньги по базарной цене». — «Конечно,— сказал байский сын,— выберите барана, а деньги отдадите завтра».

Алдаркосе быстро зарезал самого жирного барана, и хозяйка стала готовить ужин. Пока варилось мясо, он напоил байского сына вином, и тот крепко уснул. Тем временем хозяева сняли юрту, навьючили свое имущество на верблюдов, сели на коня юноши, прихватили его баранов и уехали.

Байский сын проспал до полудня, а когда открыл глаза, увидел, что лежит под открытым небом (78, стр. 264).

ВЫГОДНАЯ СДЕЛКА

Однажды Алдаркосе приехал на базар и увидел богатого бая. «Бай мой,— заговорил с ним Алдаркосе,— видно, ты хороший человек. И скота у тебя много. А вот золота и серебра маловато. Золото и серебро не требуют корма. Если хорошенько спрячешь, будут лежать, пока не понадобятся. Вот это настоящее богатство! Да, ты богат, но я богаче. Твое богатство — четвертая часть моего. Когда кочую, свое золото и серебро нагружаю на шесть верблюдов».

Через некоторое время Алдаркосе добавил: «Ты имеешь пятьдесят верблюдов, триста лошадей и тысячу баранов. А если зима продлится? Они ведь могут погибнуть. Бай мой, я хочу сделать тебе одолжение и обменять твой скот на мое золото».

Обрадовался бай и согласился менять скот на золото. «Дай мне твоего коня, и я быстро привезу свое золото»,—

сказал Алдаркосе. «Бери, бери. Конь мой не быстрый, поэтому возьми и мою камчу», — сказал бай.

Сел Алдаркосе на байского коня — только его и видели (78, стр. 269).

ВОЛК В МЕШКЕ

Жили когда-то в горах два бая, которые старались держаться подальше от людей, чтобы никому ничем не помогать. Одного звали Кочербай, другого — Копчесбай. Кочербай имел большую семью, а скота у него было мало. У Копчесбая семья была маленькая, зато скота он имел много.

Решил как-то Алдаркосе отправиться к ним.

По дороге он встретил волка. «Баев и ханов я обманывал много раз, а волка не приходилось. Ну-ка попробую обмануть его», — решил Алдаркосе и погнался за зверем. Побегал волк через горные перевалы, но Алдаркосе не отставал. Устал волк, а Алдаркосе все гнался за ним. Наконец волк совсем обессилел и юркнул в какую-то нору.

Алдаркосе решил взять волка живьем. Развернул мешок и прикрыл им вход в нору. Тут подъехал какой-то человек и спросил: «Алдаркосе, что ты делаешь в таком безлюдном месте?» И Алдаркосе громко ответил: «В эту нору я загнал волка. Волк говорит, что он не выйдет, а я хочу обязательно поймать его живым. Поезжай ко мне домой и передай моей жене, что, когда она через три месяца родит мальчика, пусть назовет его Саламат. Когда ему исполнится девять лет, пусть пошлет его ко мне. Вдвоем мы поймаем волка обязательно».

Услышал это волк, испугался и решил выскочить из норы, но угодил прямо в мешок. Алдаркосе туго завязал мешок, взвалил на спину и так дошел до Копчесбая.

Явился к нему Алдаркосе, вежливо приветствовал и смиренно сел. Копчесбай ответил на приветствие и вступил в разговор. «Давно меня никто не посещал, — сказал он. — Незваный гость радости не приносит, а званных у меня не бывает, так как я никого не приглашаю. Но у тебя лицо приветливое. Как тебя зовут и куда ты идешь? Вижу, на плечах у тебя мешок, значит, издалека путь держишь». — «Слава тебе, бай мой, — ответил Алдаркосе, — вижу, что богатство у тебя

большое. Но и я известный всем человек. Меня зовут Акирбай. Не думай, что я пришел просить помощи. В моем мешке лежит белый баран. Он свалился мне с неба. С ним я могу обогатить даже таких баев, как ты. Если моего барана пустить ночью к твоим овцам и крепко закрыть кошару, то все овцы за ночь окотятся и количество их увеличится во много раз. Стоит мой баран совсем недорого — всего пятьсот овец».

У Копчесбая глаза разгорелись от жадности. «Эй, брат Акирбай, продай мне своего барана! Я дам тебе пятьсот овец и стану таким богатым, что никто со мной не сравнится!» — воскликнул он. Отдал Алдаркосе баю волка в мешке, получил от него пятьсот овец и погнал их к себе. А Копчесбай с нетерпением ждал наступления ночи, потом понес мешок в кошару, выпустил «белого барана» и крепко запер кошару. Вернулся Копчесбай в юрту и лег спать в надежде, что завтра утром у него будет неисчислимое количество овец.

А волк был голоден. До утра лакомился он байскими овцами. Копчесбай слышал шум и радовался, уверенный, что это прибавляются овцы в его кошаре. Утром бай наведлся в кошару и увидел, что все овцы лежат мертвыми, а вместо «белого барана» бродит серый волк. Только сейчас понял Копчесбай, что это проделки хитрого и неуловимого Алдаркосе.

Так безбородый хитрец, прозванный в народе Алдаркосе, наказывал жестоких баев за их жадность и скупость (78, стр. 270).

АЛДАР-КОСЕ И ЧЕРТИ

(Казахская сказка)

Однажды Алдар заснул около очага. Выспался, только хотел открыть глаза — чувствует: что-то возле него крутится. Приоткрыл он тихонько один глаз, видит — два черта. «Притворюсь-ка я мертвым, что они с мертвого возьмут?» — подумав он, скорее прикрыл глаза, лежит и не дышит. А черти были голодные. В поисках съестного они наткнулись у очага на Алдар-Косе и обрадовались. «Слушай, Кулан, — говорит один. — Давай нашепчем сонному дурные мысли. Проснется —

сделает, как мы сказали». — «Давай, Тулен, — говорит другой. — Вор ведь половину ест, а другую у него из-под носа черти берут!» Они вскочили ему на грудь и давай нашептывать в оба уха. «Казах, казах, пойдй своруй», — шепчет Тулен. «Казах, казах, пойдй обмани!» — шепчет Кулан.

А Алдар лежит как мертвый. Бились они с ним, бились — и шептали, и щекотали, и кричали, — он не просыпается. Они даже устали и, убедившись, что перед ними действительно мертвый, начали совещаться. «Пойдем, — говорит Кулан. — На что нам мертвый казах?» — «Нет, — говорит Тулен. — Нам и мертвый пригодится. Давай воскресим его, вот он и будет на нас работать!» — «Что ж, давай. Только как?» — «Это же был нищий казах, видишь, у него и савана нет, — говорит Тулен. — Пойдем сами украдем казы пожирнее и кумыса, положим рядом — он живо воскреснет!»

«Э, — думает Алдар, — легко же вы меня поймать хотите! Так я и пойду вам в кабалу за казы!» Однако, когда они принесли казы и дали ему понюхать, он все же не стерпел. Рот его сам собою раскрылся в сторону казы, и черти завизжали от радости, а Алдар испугался, что выдал себя. «Ладно, съем казы, а там посмотрим, что делать», — подумал он и продолжал лежать неподвижно, пока черти не скормили ему все казы и не вылили ему в рот весь кумыс. Тогда он открыл глаза и встал, а черти сразу сделались невидимыми и вскочили ему на плечи, чтобы управлять его поступками.

Но Алдар-Косе громко заплакал: «Кто это меня оживил? Ой-ой, кому нужно было такое дело? Душа моя обрела успокоение после всех невзгод, перенесенных мною в жизни... Ой-ой, я с таким трудом умер, а теперь опять все сначала? Что ж, пойду утоплюсь». И он будто в отчаянии так ловко схватился руками за голову, что прижал ноги чертей к себе, и с плачем, шатаясь, побрел к обрыву. Черти испугались, что он сейчас утопит их вместе с собой, и скорее обернулись видимыми. «Слушай, джигит, — сказал Тулен. — Зачем тебе умирать? Мы будем все время с тобой, и вместе мы прекрасно заживем». — «А кто вы такие?» — спросил Алдар-Косе, будто бы ничего не понимая. «Да мы черти, Тулен и Кулан. Мы научим тебя ловко воровать и мошенничать, а доходы пополам!»

Алдар подошел уже к самой реке. Тут он задумался и потом решительно сказал: «Нет, друзья, все-таки ничего не

получится. Вы ведь невидимы, и, если мы попадемся, бить будут одного меня! Меня и так уж много били, я лучше утоплюсь. И вам помогу; вы еще не умирали и не знаете, как это спокойно — быть покойником: все равно тебе — голоден ты или сыт!» И он опять шагнул к обрыву. Черти не на шутку перепугались. Тулен закричал: «Постой! Не прыгай! Мы сделаем тебя таким, как мы! Ты тоже будешь невидимый, как черт». — «Ну, это разговор другой», — сказал Алдар. — А что надо сделать?»

Тулен дал ему монету. Алдар положил ее под язык, мигом превратился в черта, и втроем они пустились в путь к большому городу. Шли, шли, устали. Тогда Кулан, перемигнувшись с Туленом, предложил: «Слушайте, друзья, чем нам всем уставать, не лучше ли ехать по очереди на плечах другого? Алдар посильнее, он может нести нас сразу обоих, а сам потом поедет тоже на нас двоих». Алдар и Тулен одобрили это.

«Ну, кто первый повезет — мы или ты?» — спросил Тулен. «Я бы рад оказать вам услугу», — ответил Алдар-Косе, — но только я после смерти не совсем еще отошел, едва плетусь. Давайте я поеду первым, отдохну, а там вас повезу». — «Ладно, — сказали черти, — только уговоримся, сколько времени каждый везет». — «Да чего же проще? Я затяну песню, и если вы позволите посидеть на ваших плечах, пока песня не кончится, то мне вполне достаточно будет времени, чтобы отдохнуть».

Черти согласились. Алдар уселся к ним на плечи и громко затянул: «Алялай, лалялай, ай-ай-алялай...» Черти везли, везли его, «алялай» все тянется, уж дело к вечеру подошло, а песне и конца нет. Тулен не вытерпел: «Слушай, друг, когда же кончится твоя песня?» — «Да я еще и первой строчки не спел, — удивился Алдар. — Вот сейчас начну вторую: ари-айдм, ари-айдм, ари-айдм...»

Черти так устали, что, не выдержав, прислонились к дереву, чтобы отдохнуть. Дерево было сухое и дуплистое, от тяжести чертей и Алдара оно повалилось, и в дупле оказался слиток золота величиной с конскую голову. Тулен первый увидел его и быстро сел на слиток. «Говорят, у найденного ножа на сорок обхватов тяжбы», — сказал Тулен. — Я боюсь, мы переберанимся из-за этой находки. Давайте делать по обычаю: пусть находка достанется тому, кто старше всех».

Кулан живо смекнул, куда клонит Тулен: чертям было по тысяче с лишним лет. Алдар тоже понял, что черт хитрит, но не показал и виду. «Что верно, то верно,— сказал Алдар,— старшему всегда уважение. Ну, давайте считаться, кто из нас старше!» Тогда Тулен сказал: «Я, должно быть, старше вас обоих: когда я родился, земля была величиной с островок. Нет, пожалуй, еще меньше: с потник... Нет, вот сейчас я вспомнил: она была величиной с ладонь». Кулан удивился: «Кто бы мог думать, что ты моложе меня? Когда я родился, земля еще не была отделена от неба, и байгу в честь моего рождения отцу пришлось устроить на облаках».

Алдар-Косе, услышав это, начал реветь во весь голос. Черти подумали, что он жалеет золото, и начали его утешать. Но Алдар, не слушая их, проливал обильные слезы, а потом начал биться головой о землю и причитать: «Ой, светик мой, никогда я тебя не увижу!» — «Ну что ж ты плачешь?» — сказал Тулен. — Раз решили, так решили. Золото берет Кулан». — «Что мне ваше золото! — вскричал в слезах Алдар-Косе. — Никакое золото не заменит мне моей потери. Ой, Кулан, когда ты заговорил о своем рождении, ты разбередил во мне старую рану. Я стараюсь об этом не вспоминать, а ты, как нарочно, напомнил. Знаешь ли ты, что во время байги в честь твоего рождения мой младший сын провалился сквозь гнилое облако и упал в неведомый простор, где потом устроили землю? Вот мое горе, которое я ношу в себе и которое ты оживил!»

Алдар опять зарыдал и закричал так, что самим чертям стало тошно.

Не зная, как заставить его замолчать, они уговорили его взять золото. Но и взяв его и снова забравшись вместе с ним на плечи чертей, Алдар еще два дня плакал так, что черти под ним шли мокрыми. Это горе убедило их, что он говорил правду.

Потеря золота обозлила чертей, да и таскать на себе Алдара, песня которого все не кончалась, им порядком надоело. Устроились они как-то на ночь в брошенной тесной землянке, и Тулен начал такой разговор: «Слушай, Алдар, видно, песня твоя никогда не кончится. Мы согласны, что тут ты нас перехитрил, но по справедливости надо сделать другое условие. Пусть теперь поедет на других тот, кто победит в драке. Давайте драться!»

Алдар-Косе подумал и согласился. «Хоть это и нарушение договора, но уж ладно. А чем будем драться? Только тут и есть что курык да камча». — «Вот курыком и камчой и будем драться», — сказал Тулен, обрадовавшись и думая про себя: — Ну, теперь я отомщу этому казаху. И вздую его, и верхом на него сяду!»

Алдар повертел в руках длинный курык, примерился к камче и протянул курык Тулену: «Знаешь, по справедливости возьми ты себе курык: ты ростом поменьше, тебе надо оружие подлиннее. А я возьму камчу». «Вот дурак», — думает Тулен. — «Совсем глупый этот казах! Сам отдает лучшее оружие!» Алдар-Косе взял камчу и, оглянувшись с беспокойством, сказал: «Давай лучше драться здесь, в землянке, а то кто-нибудь увидит нас, подымет шум. Согласен?» — «Согласен, согласен!» — кричит Тулен. — «Давай драться!» — «Давай начнем», — сказал Алдар и замахнулся камчой.

Тулен тоже замахнулся курыком, но длинный шест зацепился за стенку, и, как ни вертелся Тулен в тесной землянке, он ни разу не смог ударить Алдара. Между тем Алдар так отвозил его своей камчой, что Тулен оказался весь в крови. «Кяп-кяп, стой, погоди! — закричал он. — Давай меняться оружием!» — «Давай», — согласился Алдар, — я и то пожалел, что отдал тебе лучшее оружие. Только выйдем из землянки, тут такая пыль поднялась, что дышать нечем».

Тулен обрадовался этому. «Тут я никак не мог размахнуться как следует, а уж на просторе я ему покажу!» Они вышли на воздух и стали опять драться. Длинным курыком Алдар-Косе пуще прежнего избил Тулена, не дав ему даже подойти.

Ночью черти, посоветовавшись, тихонько выбрались из землянки и убежали от Алдар-Косе, оставив ему и волшебную монету, и золото (72, стр. 79).

АЛЕУ

(Кхмерские сказки)

АЛЕУ ДОБЫВАЕТ СЕБЕ ЖЕНУ

Однажды утром Алеу встретил на берегу реки старуху, которая переезжала куда-то со своим скарбом. Молодая красивая девушка помогала ей складывать вещи в лодку; это была ее внучка. Девушка очень понравилась Алеу. Он почтительно поздоровался со старухой и предложил бесплатно перевезти ее. Старуха подумала: «Что ж, это хорошо!» — и спросила Алеу: «Как тебя зовут?» — «Меня зовут Мойзять», — ответил Алеу.

При виде молодого человека девушка опустила глаза, однако украдкой несколько раз посмотрела на него. Они уселись в лодку. Когда течение уже отнесло их от берега, Алеу воскликнул: «А, мой нож! Я забыл его на берегу! Бабушка, позволь вернуться!»

Они причалили к берегу. «Бабуся, он лежит совсем близко. Не возьмешь ли ты его, пока я попридержу лодку?» Старуха, сидевшая на корме, поднялась и сошла на берег, чтобы взять нож. В это время Алеу быстро оттолкнул лодку от берега. Девушка вскрикнула. Старуха подбежала к воде, но лодка была уже далеко. Тогда старуха начала звать на помощь, плакать и кричать: «Помогите, Мойзять похитил внуку! Мойзять — вор! Моя внучка уехала с Моимзятём!»

Некоторые слышали эти крики, но подумали: «Опять семейная история! Теща с зятем ссорятся... Пусть он увозит свою жену куда хочет, это его право». И никто не сдвинулся с места. А старуха продолжала кричать, пока лодка не скрылась с глаз. Когда у нее больше не было сил, она объяснила: «Мойзять не мой зять, это его имя Мойзять: он вор, он не муж моей внучки, он похитил ее!»

Тогда все поняли, что «Мойзять» — это не ее зять; а его зовут Мойзять», но помочь старухе уже было нельзя (133, стр. 64).

АЛЕУ ОБУЧАЕТ ПИРАТОВ КОЛДОВСТВУ

На следующий день они продолжали путь к морю, и вдруг на одном повороте реки девушка воскликнула: «И-и-и, смотри, пираты!» Действительно, пятьсот пиратов поджидали лодку, чтобы их ограбить. Но Алеу, не смущаясь, направил свою лодку прямо на них и крикнул предводителю: «Что за жалкое дело — пятистам человекам грабить речные суда! Я один, но граблю целые деревни и даже города! Я волшебник! Я не боюсь ни ножей, ни стрел, ни ружей. Вы видите возле меня принцессу? Ее отец не хотел отдать ее за меня замуж. Чтобы его наказать, я разрушил его дворец и целый квартал его столицы и похитил его дочь. Для этого я произнес всего лишь несколько магических слов. Если вы не верите моему могуществу, спросите принцессу. Я ее похитил, не дав ей даже времени одеться в драгоценное платье».

Пираты были вынуждены признать, что женщина в лодке действительно была одета не в царские одежды. Они были очень поражены, ведь пираты всегда боялись волшебников. Вождь пиратов подумал, что было бы очень полезно для дела заучить несколько магических заклинаний. И он униженно попросил могущественного Алеу обучить его и его пиратов своему искусству. «Я согласен,— сказал Алеу покровительственным тоном,— но для этого необходима большая и тайная церемония. Мы пересядем на твой корабль и поищем необитаемый остров». Так они и сделали.

Когда они нашли остров и причалили к нему, Алеу сказал: «Разденьтесь, отдайте вашу одежду принцессе и следуйте за мной!» И он увлек их голых в направлении берега, противоположного тому месту, где они высадились. Остановившись, Алеу написал мелом на доске заклинание, которое он тут же выдумал. Затем он заставил пиратов насыпать холм, на котором принес жертву духу, и наконец приказал обрить всем волосы на голове и на теле.

Голые и бритые, пятьсот пиратов присели на корточки и, как школьники, начали нараспев читать заклинание, чтобы хорошенько его запомнить. И это длилось до ночи, так как они читали не быстро. Наконец вождь сказал: «Учитель, они уже выучили!» — «Хорошо»,— ответил Алеу, который в это время вернулся с корабля, куда ходил, чтобы дать указания оставшейся там жене. «Теперь слушайте! Если кто-нибудь

ошибется, все волшебство пойдет насмарку и раздраженные духи будут мстить. Спуститесь все к воде и нырните, зажмите нос и рот и повторите под водой заклинание семь раз подряд. После этого вы будете неуязвимы».

И Алеу ударил в ладоши. Пятьсот пиратов прыгнули в воду, зажав нос и рот, а Алеу бросился бежать к кораблю; его жена уже вытащила якорь. Он влез на судно, поставил парус, и они поплыли, захватив всю одежду пиратов и их запасы (133, стр. 65).

АЛЕУ И МОНАХ

Однажды Алеу отправился в ближайший монастырь и попросился в ученики к монаху. Научился Алеу в монастыре грамоте и собрался уже уходить оттуда, но захотелось ему напоследок деньжонками разжиться, не с пустыми же руками домой возвращаться. Зашел Алеу в келью к своему учителю и шепчет ему: «Господин учитель, в вас влюбилась девушка. Очаровательная молоденькая девушка». Монах от радости уши развесил и говорит: «Если ты познакомишь меня с ней, дам тебе целый бат». — «Ладно. Как только стемнеет, приходите вон в тот сарай. Я приведу туда эту девушку».

Вышел Алеу из кельи, шмыгнул в ворота и со всех ног припустил к маленькой лавчонке. Прибежал он в лавчонку и говорит хозяину-китайцу: «Дяденька, хотите, я познакомлю вас с хорошенькой девушкой?» — «Хочу». — «А сколько вы мне заплатите?» — «Дам один бат». — «Разве это деньги! Не скупитесь, дайте два». — «Так и быть, согласен». — «Ладно, ждите меня вечером. Я зайду за вами», — сказал Алеу и помчался обратно в монастырь.

Когда совсем стемнело, Алеу отвел монаха в сарай на пустырь и говорит ему: «Замотайте покуда себе голову мантией».

Алеу побежал к китайцу, просунул голову в дверь лавки и шепчет: «Идемте, хозяин, нашел я для вас великолепную девушку. Только сперва замотайте голову какой-нибудь тряпкой».

Привел Алеу лавочника к тому же сараю и говорит: «Девушка здесь, давайте деньги!»

Заглянул лавочник в сарай. Видит: сидит там кто-то с обмотанной головой. Принял он монаха за женщину, отдал два бата Алеу и скользнул в сарай. Алеу взял деньги и убрался подобру-поздорову. И правильно сделал: монах и лавочник быстро узнали друг друга. Стало стыдно им, и они убежали в разные стороны.

Алеу уже поджидал монаха в келье. Не успел монах вернуться, Алеу с него обещанный бат уже требует. Возмутился монах: «Ты, Алеу, подло обманул меня, а теперь еще спрашиваешь деньги! Убирайся! Не дам я тебе ни гроша». — «Ах, вот как! Лучше раскошеливайтесь, не то мигом сбегаю к настоятелю. Пусть знает, где вы ночки проводите. Да и верующим интересно будет узнать о ваших приключениях. Никто ни крупинки риса вам не подаст. Стыда не оберетесь, придется вам с монастырем расстаться. Я до монастырского совета дойду, ничего не утаю: как вы меня за женщинами посылали, денежками соблазняли. Не выкрутятся вам! Расплачивайтесь, да побыстрее!»

Испугался монах и поскорее сунул в руку Алеу деньги. Но Алеу был малый не промах. «Э, нет. Меня не проведешь. Вам не отделаться одной монетой. Вы обещали мне целый бат, да, да, целый бат денег — бат, в который вы по утрам подаяние собираете. Так что насыпайте мне полный бат¹⁵, или я жаловаться пойду. Пусть все знают, что вы тайком ночью бегали на свидание, пусть вас схватят и гонят взашей из монастыря. Я и на этом не успокоюсь. Пойду к господину окня. Пусть пропишут вам плетей, пусть расстригут с позором».

Блудливый монах до смерти перепугался, взмолился жалобно: «Погоди, не ходи куда жаловаться, позволь мне деньги собрать». Еле наскреб монах столько денег. Даже с одеждой расстаться пришлось. Увидел Алеу, что монах одежду распродает, и сказал: «Теперь достаньте мне сумку, а то деньги девать некуда».

Обрадовался монах, что Алеу уходит из монастыря, раздобыл сумку, принес ее и говорит: «Вот тебе сумка. Только держи язык за зубами». — «Не бойтесь. Никто ничего не узнает».

Взял Алеу сумку, пересыпал в нее деньги и отправился домой (111, стр. 211).

АЛЕУ ОБМАНЫВАЕТ ОТЦА, А ПОТОМ НАДУВАЕТ КУПЦОВ

Подошел Алеу к родному дому, увидел мать и кричит: «Матушка! Вот и я вернулся. Не сердись на меня. Лучше нашей мне кошелей побольше». Удивилась мать и спрашивает: «Это зачем мне кошели шить?» Показал ей Алеу деньги, которые принес с собой. Увидела мать кучу денег, побежала искать мужа.

Удивился Нгэх и спрашивает: «Как это ты, сынок, умудрился столько денег достать?» — «А тут ничего хитрого нет. Отправляйся на базар и показывай срам купцам. Хорошо заплатят тебе купцы за потеху. Кто один бат даст, кто два. Как всех обойдешь — кучу денег насобираешь. Враз разбогатеешь!» Нгэх был так глуп, что тут же побежал на базар. Не терпелось ему последовать сыновнему совету. Разозлились купцы, стали его бить-колотить. Насилу Нгэх ноги унес.

А Алеу пока спрятался в кустах у дороги. Вот он и видит: улепetyивает отец со всех ног. Алеу сразу понял, что произошло, но и тут решил извлечь выгоду из отцовских злоключений. Как раз в это время на дороге показались малайские купцы с богатыми товарами. Ташили они шелк, одежды, драгоценные ларцы, серебро, золото. Показал Алеу отцу на малайских купцов и кричит: «Батюшка, смотри, купцы за тобой гонятся! Беги скорее в лес — прямо через поле! А то беды не оберешься!» Оглянулся Нгэх, увидел вдалеке купцов, подумал, что это и вправду за ним погоня. Свернул он с дороги и бросился к лесу напрямик через поле.

Когда малайские купцы подошли поближе, Алеу почтительно обратился к ним: «Уважаемые господа! Видите, вон там бежит человек. Он гонится за хромым оленем, но вряд ли ему одному удастся поймать его. Вы не согласились бы помочь? Оленья разделим поровну, всем мяса хватит». Посмотрели малайские купцы, видят: и вправду, по полю изо всех сил бежит человек. Поверили они Алеу, положили свои тюки с товарами на землю, попросили Алеу посторожить их и бросились за бегущим по полю человеком. Видит Нгэх, гонятся за ним купцы. Припустил он что есть мочи и нырнул в спасительный лес.

Алеу тем временем забрал все тюки малайских купцов,

отнес их матери и наказал как следует припрятать добро. А сам отправился странствовать.

Малайские купцы скоро поняли, что их обманули. Вернулись они к тому месту, где товары оставили, да не нашли ни Алеу, ни тюков. Погнались малайские купцы за вором, клянут свою глупость и доверчивость, последними словами поносят мошенника. Но Алеу и след простыл (111, стр. 214).

КАК АЛЕУ СЛУЖИЛ У БОГАТОГО ВЕЛЬМОЖИ *

Пожил Алеу у родителей дня два и снова отправился странствовать. Много дорог он прошел, много стран увидел и наконец добрался до большого города. Каждый дом в нем — настоящий дворец. Походил Алеу среди этих дворцов, и особенно понравился ему один: высокий, огромный, во дворе полным-полно лошадей и быков, буйволов и слонов, по двору носятся бесчисленные слуги, а перед дворцом сад.

Жил в этом доме очень богатый сетхэй. И Алеу так полюбился этот роскошный дворец, что он тут же решил заполнить его. Пошел он к хозяину дома и попросился на службу. Приглянулся сетхэю Алеу, стал он расспрашивать поначалу, откуда юноша родом, кто его родители, живы ли они. Алеу отвечает: «Пришел я из дальних краев. Мои родители были несметно богаты. Счета не знали деньгам, слугам, работникам и скоту. Но заболели они и умерли. Не мог я оставаться в доме, где прожил с родителями долгие годы, все вокруг напоминало мне о них. Поэтому покинул я родные места и пришел сюда. Располагайте мною как вам заблагорассудится».

Согласился сетхэй взять Алеу на службу. Стал Алеу усердным слугой. Утром он вставал раньше всех, успевал в доме за всех работу сделать. Нравилось сетхэю рвение, с которым служил Алеу, его бескорыстие и честность. И назначил он Алеу своим управляющим. Каждый раз, отправляясь на прием в королевский дворец, сетхэй брал с собой управляющего. И очень скоро Алеу уже знался с упараджей и ямараджей, с сановниками и чиновниками, с судьями и судейскими служками. И со всеми юноша держался скромно и почтительно и был преисполнен терпения и незлобивости даже тогда, когда его обижали простые слуги,

С первого же взгляда король заприметил Алеу и спросил: «Как тебя зовут?» — «Имя мое Алеутеу», — последовал ответ. Так его с тех пор и звали.

Кроме дворца Алеу исправно посещал все заседания суда и скоро уже знал все законы страны. Собирал Алеу также листочки разорванных и выброшенных писем, на которых были печати. Так ему удалось сделать восковые слепки печаток всех вельмож, сановников и чиновников. По слепкам были изготовлены поддельные печати. Затем Алеу написал долговые расписки за подписью всех тех, чьи печати он подделал. По этим распискам выходило, что вельможи должны ему деньги: кто сто наенов, кто двести наенов, а кто и пятьсот.

Набил Алеу этими расписками целый ящик. Собрался он как-то раз идти гулять и говорит жене сетхэя: «Будьте любезны, сохраните у себя этот ящик. Пусть никто не открывает его». А жена сетхэя была женщиной очень любопытной, и удержаться от соблазна она, конечно, не сумела, открыла ящик, прочла расписки и удивилась: «Вот так так! Все сановники должны нашему слуге деньги, да еще какие! Расписки заверены по правилам, и везде печати стоят».

Схватила женщина ящик и побежала показывать мужу. Сетхэй прочел расписки и сказал: «Когда я нанимал Алеутеу, он признался мне, что происходит из очень богатой семьи. Поэтому меня не удивляет, что все наши вельможи должны ему. Значит, он сказал мне правду. Алеутеу служил нам честно. Он усерден и умен, он прекрасно следит за домом, у него всегда все на месте и в полном порядке. Я люблю его, как родного сына. Я бы отдал ему в жены нашу дочь, которой уже пора замуж. Многие приходили к ней свататься, только нам никто не пришел по душе. Но если мы теперь отдадим нашу дочь в жены Алеутеу, то осрамимся перед всеми. Он ведь неизвестно какого роду-племени, пришелец и сирота. А не отдать — тоже жалко. Просто не знаю, что и придумать!» — «Конечно, перед всеми срамиться не обязательно», — отвечала ему жена. — Свадьбу можно справить потихоньку, лишь бы дух меба был доволен. А со временем все узнают, что Алеутеу и наша дочь — муж и жена. А стыдиться нам будет нечего: ведь все наши вельможи — должники Алеутеу».

Согласился сетхэй. Позвал он Алеу и сказал ему: «С самого первого дня, как ты появился у нас, я присматриваюсь к тебе. Вижу, что ты скромн, старателен, учтив, и я тебя,

как родного сына, полюбил. Поэтому решил отдать тебе в жены свою дочь». Услышал это Алеу и обрадовался. Сетхэй велел дочери принести жертву духу меба, как то предписано древними свадебными обычаями.

Через несколько дней после свадьбы молодая жена захотела посетить королевский дворец и сказала об этом мужу. Алеу говорит ей: «Я буду ждать тебя в помещении суда. Как только ты увидишь, что я махнул тебе рукой, ты подойдешь ко мне, встанешь на колени и подашь блюдо с арековыми плодами. Когда я возьму блюдо, отвесишь мне поклон и удалишься».

Убедился Алеу, что поняла жена его наставления и готова выполнить их, надел свою самую старую одежду, отправился в помещение суда и уселся на обычном месте. Здесь было полно народу. Сановники, чиновники, судья, и судейские служки, и даже королевские гонцы покровительственно здоровались с Алеу, шутили с ним, хлопали по плечу, дергали за руки и даже норовили дать ему подзатыльник. Ведь все привыкли, что Алеу никогда не обижается. Алеу был достаточно умен и находчив, чтобы уместной шуткой расположить к себе любого человека. Он сидел с добродушным видом, как ни в чем не бывало. Никому в голову не приходило, что Алеу женат на хозяйской дочери, на богатой и знатной наследнице, которую родители отказывались выдать за влиятельнейших вельмож. Даже судейские служки и гонцы считали своим долгом выказать свое пренебрежение к Алеу.

В это время появился роскошный паланкин, в котором гордо восседала дочь сетхэя. Все сановники и чиновники повскакивали со своих мест и наперебой восхищаются: «О, как она прекрасна! Как изящна и горда! Недаром она отказала и принцу, и самым знатыным вельможам». Выслушал Алеу эти слова с самым безразличным видом и говорит: «Слышал я, тут вот говорили, будто красавица эта не соглашается выйти замуж ни за принца, ни за знатного вельможу. Хотите посмотреть, как я укрошу эту строптивницу? Когда она будет выходить из дворца, я махну ей рукой и прикажу подать мне арековых плодов. Я уверен, она выполнит мое желание. А ежели вы не верите мне, то готов биться с вами об заклад».

Никто из сановников и чиновников не поверил, конечно, словам Алеу. Невдомек им было, какой перед ними плут. С презрением поглядели они на него и говорят: «А что ты,

голодранец, поставишь в заклад?» — «Почтенные господа, об этом вам нечего беспокоиться. Если я проиграю, то тут же подпишу бумагу о том, что я ваш раб на всю жизнь и вы можете делать со мной все, что пожелаете».

Сановникам и чиновникам такое предложение понравилось, любой из них хотел бы заполучить такого старательного и умелого слугу. Особенно им пришлось по душе то, что усердный слуга достанется им задаром, да еще без особого труда. Ведь все понимали, что гордая красавица не послушается глупых приказов своего слуги. Стали они советоваться между собой: «Мы можем в бумаге об условиях спора написать любую сумму, какую Алеутеу пожелает. Наше дело верное. А потом мы разыграем Алеутеу между собой, чтобы никому не было обидно». Сговорились сановники и чиновники, спрашивают Алеу: «Сколько ты желаешь получить от нас в случае нашего выигрыша? Сколько золота, серебра, драгоценностей, слонов в сбруе, коней под седлом? Требуй сколько пожелаешь». Взял Алеу бумагу и вписал в нее числа себе не в убыток. После этого бумага была скреплена печатями, свернута и дана судьбе на хранение. Все вернулись на свои места и стали ждать, когда выйдет дочь сетхэя.

Как только красавица вышла из дворца и села в паланкин, Алеу махнул рукой и крикнул: «Принеси мне арековых плодов!» Услышала жена голос мужа, тотчас вышла из паланкина, с низким поклоном поднесла Алеу на блюде арековых плодов. Принял Алеу плоды, отведал их, а потом вместе с женой и слугами домой собрался. Вот он и говорит жене и слугам: «Если тесть, теща, слуги или соседи будут спрашивать, откуда у нас новые слоны и кони, отвечайте, что это мне выплачивают старые долги».

Забрал Алеу у сановников и чиновников все их богатства, слонов и коней и отправился домой. Увидели сетхэй с женой множество слонов и коней, навьюченных золотом и серебром, удивились и спрашивают: «Откуда такие несметные богатства?» — «Да вот кое-какие старые долги мне вернули», — отвечал Алеу. Обрадовались сетхэй с женой и говорят: «Ну, теперь нам нечего зятя стыдиться».

Вскоре старый сетхэй и его жена умерли, окруженные лаской и заботой. Алеу унаследовал титул сетхэя. Перевез он к себе своих родителей, первую жену и ее престарелую бабу. Так и жили они все вместе мирно и счастливо (111, стр. 223).

АХМЕТ-АХАЙ ОЗЕНБАШСКИЙ

(Крымские сказки и анекдоты)

КАК АХМЕТ-АХАЙ СДЕЛАЛ МУЛЛУ МУДРЕЕ

Муллу озенбашский ненавидел Ахмет-Ахая и объявил его юродивым. Было это Ахмет-Ахаю очень обидно, и он ушел из Озенбаша. Скитался долго и пришел в Аджемистан. Здесь он хотел научиться уму и мудрости. Целый год проживал Ахмет-Ахай в Аджемистане и все не мог найти родник, который источает ум. Так ни с чем и ушел оттуда. Переехал Ахмет-Ахай море, вышел на берег, перевалил через яйлу и стал спускаться к Озенбашу.

Вот уже виднеется внизу родная деревня и слышен лай собак и крик петухов, а Ахмет-Ахай все еще не знает, как будет доказывать мулле силу своего ума. Идет он глубоко удрученный, с опущенной вниз головой. Вдруг видит: на дороге кучка заячьего помета. Он поспешно снял с головы платок и набрал из этой кучи целых три окка. Дальше встретилась ему земля зеленого цвета. Он взял горсть этой земли и бросил в платок с навозом. Спускается Ахмет-Ахай в деревню, а рука с узелком дрожит. Пока шел, земля в платке перемешалась с заячьими горошинами, и они сделались зеленого цвета.

Теперь приходит Ахмет-Ахай в Озенбаш и ни на кого не смотрит. Озенбашцы с ним здороваются, Ахмет-Ахай не отвечает. «Ахмет-Ахай, здравствуй! Ахмет-Ахай, с приездом! Ахмет-Ахай, мир тебе! Как жил, где был?» Ахмет-Ахай — ни приветов, ни ответов. «Что с тобой? Ты не отвечаешь на наши приветствия! Ты, как мулла, как эфенди, на нас зришь. Неужели ты поумнел, дорогой земляк?» — «Да, я поумнел», — говорит Ахмет-Ахай. «А как это тебе удалось?» — «Я был в таком государстве, где ум продают и покупают, как

у нас сахар и соль. У меня теперь его больше, чем у вас у всех».

«Раз так,— говорят они Ахмет-Ахаю,— почему ты побольше не взял ума, чтобы мы могли его у тебя перекупить?» — «Я привез достаточно, но он дорог, и вы, пожалуй, не купите». — «На свете что может быть ценнее ума? Что тут дорого или не дорого? Раз он есть — давай его сюда». — «Если хотите купить, я могу его продать, только на каждого хватит очень понемногу». — «Но ведь на сколько-нибудь мы поумнеем!» — «В таком случае соберитесь все перед мечетью. Но непременно приведите мулла».

Собрался весь джемаат перед мечетью, и мулла пришел.

Уселся Ахмет-Ахай посредине, развязал платок и говорит: «Каждый шарик по три рубля». — «Беды нет! Что же будешь делать?» Расхватили у Ахмет-Ахая всё. У кого сколько денег было — на столько купил. Меньше трех никто не взял. Иной брал трижды три. А мулла, который пожелал быть умнее всех, купил у Ахмет-Ахая целых тридцать штук. Теперь уже ни одного зеленого шарика у Ахмет-Ахая не осталось.

Спрятав свою покупку, мулла Озенбаша спрашивает у Ахмет-Ахая: «Теперь скажи, как мне поступить с этим, чтобы я поумнел как можно скорее?» Отвечает Ахмет-Ахай: «Вечером, когда поужинаешь, одну штуку пустишь в рот и хорошенько ее разжуешь. Через три часа еще одну штуку отправишь туда же и поступишь с нею, как поступил с первой. Затем, когда будешь спать ложиться, третий шарик примешь. Пока будешь спать, съеденный ум в тебе вскипит, и ты сделаешься мудрым».

Мулла, который желал быть умнее всех и купил тридцать пилюль мудрости, спрашивает Ахмет-Ахая: «А нельзя ли сейчас попробовать одну?» — «Почему нельзя? Раз я деньги получил — то, что ты купил, твое. А раз твое, делай с этим что хочешь».

И мулла, желавший поумнеть быстрее всех, тут же взял в рот один шарик и разжевал его. И что же? Глаза у него на лоб полезли. «Что ты продал мне! — закричал мулла. — Это же заячье дерьмо!» — «Ну вот, — заметил ему спокойно Ахмет-Ахай, — одну пилюлю испробовал и уже узнал, что это такое. Если все тридцать скушаешь, совсем мудрым станешь» (92, стр. 92).

БЕЗДОННАЯ БОЧКА *

Стояло засушливое лето, и Озенбашу грозил неурожай. Ахмет-Ахай подумал: сады поливать надо, но люди ленивы, воду наверх тащить не захотят.

Была у Ахмет-Ахая бочка из-под бекмеза. Дно этой бочки он выбил, поставил ее в своем саду, а сад его был выше всех садов озенбашских. Поднялся Ахмет-Ахай на минарет и прокричал всему джемаату: «Люди, бедняки, богатые, женщины, дети, старики и юные! Слушайте меня и внимайте! Спал я в своем саду. И видел сон. И голос, послушаться которого я не смею, ибо то голос отца моего, повелел мне: „В саду твоём поставь бочку. Скажи людям Озенбаша, пусть придут и нальют ее доверху чистой водой. А чтобы вознаградить их за труд, велю тебе, сын мой, тому, кто последнее ведро в нее выльет, отдай половину сада твоего“».

Небольшой садик был у Ахмет-Ахая, но за ведро воды каждый не прочь получить половину садика. Все с ведрами побежали к речке, воду черпают, наверх к Ахмет-Ахаю в сад тащат, в бочку льют. Каждый хочет наполнить ее первый. Спешат, бегут — снизу вверх, сверху вниз, обратно. Не знали люди, что бочка Ахмет-Ахая бездонная.

Сколько-то времени прошло, и говорят они: «Что такое, Ахмет-Ахай! Вот-вот уже всю воду выберем из речки, а бочка твоя никак не наполнится». — «Еще три раза сбегайте, тогда довольно будет», — сказал Ахмет-Ахай. Еще шесть раз сбегали, всю воду из речки вычерпали, а бочка Ахмет-Ахая не наполняется.

Тут только они заметили, что бочка бездонная и вода течет из нее на их же сады (92, стр. 87).

КАК АХМЕТ-АХАЙ ССОРИЛСЯ С ЖЕНОЙ *

Однажды Ахмет-Ахай остался без копейки. Пришел он в кофейню и говорит: «О видевшие меня при жизни люди, слушайте! Я с голоду умер, и надо меня хоронить. Похороны мои должны стоить столько-то. Дайте же мне из этого десятую часть в задаток». Ну, Ахмет-Ахаю дали покушать, и тогда он отложил еще на день свои похороны.

Назавтра у Ахмет-Ахая в животе опять бегали кошки. А в кофейне озенбашской для тех, у кого в кармане деньги играют, жарился кебаб, выпекалась баклава, и сто тысяч запахов, приятных и дразнящих, шли в нос к Ахмет-Ахаю.

Бедный деньгами Ахмет-Ахай умом всегда богат был. И вот что он придумал. «Жена моя,— сказал он своей Айшешерфе,— я возьму хорошую палку и погонюсь за тобой, а ты кричи погромче, удирай от меня. Забеги прямо в кофейню и ищи спасения среди тех, кто там пирует. А что будет дальше, ты сама увидишь, когда сядешь за кофейный столик, который хозяин кофейни поставил для богатых».

Так и сделали. Ахмет-Ахай взял толстую кизилковую палку и погнался за женой по улицам Озенбаша, а она с криком «хара-хул» вбежала прямо в кофейню. За нею следом туда же разъяренный, как лев и тигр, муж ее Ахмет-Ахай. «Ай-ай! Спасите! Спасите! Он убьет меня!» — кричит Айшешерфе.

Услышав крик жены Ахмет-Ахая, богатый Хоншу-бей вскочил из-за столика и закричал: «Ради Аллаха небесного великого, что с вами?» Ахмет-Ахай, не отвечая бею, кричит на жену: «Не будешь меня слушаться, так я сейчас тебя при всех...» И замахнулся на Айшешерфе кизилковой палкой через голову Хоншу-бея. Испуганный богач, которого палка Ахмет-Ахая чуть было не огрела по голове, упавшим голосом Ахмет-Ахаю сказал: «Вай, вай, алла! Как вы разгневаны. Умоляю вас, отдохните немного. Ноги, пожалуйста, подожмите и со мною садитесь к столику».

Ахмет-Ахай и его жена много просить себя не заставили и уселись за столик богача. Тут подали бею большое медное блюдо, из которого валил ароматный, душистый пар кебаба, зажаренного с перцем, луком и петрушкой. При виде этого Ахмет-Ахай зарычал от голода. Хоншу-бей спрашивает Ахмет-Ахая: «Перед лицом Аллаха сокровенного и Мухамеда единственного скажи мне, почему волнуешься так и все еще точишь зубы на сидящую напротив тебя женщину, которая является твоей женой?»

Ахмет-Ахай не так внимательно слушает Хоншу-бея, как внимательно смотрит на медное блюдо, дымящееся горячим кебабом, и, не прекращая рычания, говорит женщине, против него сидящей: «Если бы я тебя поймал по дороге сюда, схватил бы я тебя за волосы и по земле волок бы тебя вот так...» И, схватив обеими руками медное круглое блюдо с кебабом,

протащил его Ахмет-Ахай через весь стол к себе. «...И, поймав тебя за голову твою, тебя схватил бы я вот так... и покрутил бы тебя вот так...» И он повернул к себе блюдо так, что самый жирный кусок пришелся против него.

Придя домой после сытного ужина, наш мудрец сказал жене: «Не думаешь ли ты, дорогая Айшешерфе, что, если бы все супружеские споры были похожи на этот супружеский спор, они бы все заканчивались хорошим ужином?» (92, стр. 193).

КАК АХМЕТ-АХАЙ ВОЗВРАТИЛ НАРОДУ ШКУРЫ ЖЕРТВЕННЫХ ОВЕЦ

К вечеру первого дня торжественного курбан-байрама говорит Ахмет-Ахай озенбашскому имаму: «Сто тридцать шкур со ста тридцати жертвенных овец ты собрал у народа. Пусть полежат они у меня, пока не кончится четырехдневный наш святой байрам, я сохранию их тебе, как сам Аллах». Имам сказал: «Очень хорошо». И рад был видеть, как Ахмет-Ахай таскает шкуры. Этот имам, как и все имамы, был большой любитель чужого труда.

Одну к одной Ахмет-Ахай сложил в подвале жилища своего сто тридцать шкур, а хозяйственный имам радостно повесил на двери подвала три висячих замка. Разбитого окна в подвале он не заметил.

Ахмет-Ахай через разбитое окно в подвал зашел, три жирные шкуры разорвал и бросил, а остальные спрятал в другое место. К имаму во двор Ахмет-Ахай пошел, собаку с цепи снял, к своему дому привел и через окно спустил в подвал.

По исходе торжественного курбан-байрама имам-эфенди на большой арбе подъехал к жилищу Ахмет-Ахая, три висячих замка он отпер, в подвал вошел — сто тридцать шкур хотел грузить и отвезти в Бахчисарай на базар.

Видит имам: запертый им подвал пуст. Он обратился к Ахмет-Ахаю: «Ты же говорил, что шкуры мои, как сам Аллах, сохранишь, пока не кончится байрам. Почему ты их не сохранил? А если сделал, как сказал, почему я шкур не вижу? Или ты стал бесчестным человеком?»

Хитрец Ахмет-Ахай сказал имаму: «Я честным был и стал еще честнее. Но твой лукавый пес, видно, у тебя учился лу-

кавству. Среди псов нашего Озенбаша он тоже стал, должно быть, имамом. Пока ты праздновал свой байрам, пес, видно, справлял свой». И показал на собаку, теребившую остаток шкуры. Мулла взглянул и убедился в справедливости слов Ахмет-Ахая.

А Ахмет-Ахай эти шкуры роздал землякам на чарыки (92, стр. 42).

КАК АХМЕТ-АХАЙ СОБИРАЛСЯ ПОПОЛНИТЬ ХАНСКУЮ КАЗНУ

Провинившемуся как-то Ахмет-Ахаю хан сказал: «Ты достоин, негодяй, казни, но, может быть, ты знаешь что-нибудь полезное для моей казны? Если скажешь, я тебя помилюю».

Провинившийся Ахмет-Ахай сказал: «Я умею уголь превращать в золото. Полезно ли это для твоей казны? Ты говоришь — полезно? Тогда дай мне посуду с водой и уголек. Для пробы мы сейчас сделаем кусочек золота стоимостью в весь твой дворец».

Ханские слуги по повелению властелина принесли, что требовалось Ахмет-Ахаю. «Сейчас я сделаю заклинание и брошу уголь в воду. Шипя и кипя, он превратится в золото, но только при условии, если тот, кто будет держать посуду, не набитый дурак. В противном случае держащий воду сам превратится в уголь».

Хан морщит лицо и предлагает казначею подержать сосуд с водой. Но казначей, не слишком уверенный в своем разуме, спешит предложить: «Хан, я думаю, это с достоинством сделает ваш одабаш». Одабаш в свою очередь делает кислое лицо и спешит заявить, что это выполнит лучше других визирь. Лицо визиря нагружается страхом, как верблюд ношей. Он касается обеими руками земли и говорит почтительно властелину: «Могу ли я, о хан, своими недостойными руками держать вместилище чистейшего и могущественнейшего из всего того, что породила земля. Только твои царственные руки, о властитель людей, могут касаться царя металлов!»

Тогда Ахмет-Ахай говорит: «О шах-султан, смотри, они все разбежались. Давай не оттягивать дела. Держи сосуд сам». Хан отвечает: «Иди ты к шайтану! Я тебя помиловал» (92, стр. 280).

МУДРОСТЬ АХМЕТ-АХАЕВОЙ ПАЛКИ

У Ахмет-Ахая озенбашского было шесть приятелей. Звали их: Хурт-Мулла-Ахай, Хурт-Ваап-Ахай, Хурт-Керим-Ахай, Хурт-Валет-Ахай, Хурт-Мор-Ахай и Хурт-Ахай. На праздник байрам они обули все одинаковые красные катыры. Пошли к Ахмет-Ахаю. Мудреца дома нет. Взобрались они на плоскую крышу его сакли, свесили ноги и стали ждать. Разговор большой завели, два часа сказки рассказывали. Потом один посмотрел вниз и закричал: «Вай, вай, вай! Ноги-то у нас у всех одинаковые! Как теперь разбираться будем, какие ноги — чьи? Как подниматься будем? Как уходить будем?»

Посмотрели остальные и видят: действительно, ноги у всех совершенно одинаковые, и невозможно определить, какие две из двенадцати — чьи. Во всех затруднениях шесть приятелей, как и все озенбашцы, обращались к Ахмет-Ахаю, и на этот раз Хурт-Ахай порешил: «Спешить не можем, дождемся его. Вернется он домой и поможет нам распутать эту путаницу. Неужели не укажет каждому, где его пара ног».

К вечеру Ахмет-Ахай возвратился с перепелиного лова с полной сумкой за плечами и большими цапнями в руках. «Братец Ахмет,— взмолились товарищи,— ну и попались же мы! Прилипли к твоей крыше! С самого утра ждем и не можем тебя дожидаться. Домой идти давно пора. Нам встать надо, а ноги у всех одинаковые. Смешались, как бекмез с катыком. Боимся ошибиться. Как бы вместо своих ног не захватить чужие. Сделай одолжение, раздели наши ноги по справедливости и найди каждому то, что принадлежит ему». — «Эйвах! Аллах! Маллах...— говорит Ахмет-Ахай.— Но не бойтесь. Эту путаницу распутаем, эту пропажу найдем».

Отошел мудрец в сторонку, замахнулся длинными цапнями и ударил сразу по всем двенадцати ногам. Шесть Хурт-Ахоев, сидевших на земляной крыше, сразу нашли свои ноги, вскочили, как зайцы, и кричат: «Вот они! Они! Вот они, мои ноги!» — «Ну и мудрая же, Ахмет-Ахай, у тебя палка,— сказали озенбашцы своему учителю,— мы долго вшестером не могли найти то, что она одна нашла быстрее, чем пролетает ветер». — «Это не палка,— ответил им Ахмет-Ахай,— а цапни. Палка моя еще умнее: кого хочешь чему хочешь научит» (92, стр. 156).

КАК НАД ОЗЕНБАШЕМ ЛЕТАЛА СВИНЬЯ

Однажды Ахмет-Ахай пошел искать клад. Долго он копал землю среди развалин высокого Кильсе-буруна и нашел древний кувшин с золотом. Высыпал золото на землю и насчитал тридцать три монеты. И на каждой из них была вычеканена голова свиньи. В то время Ахмет-Ахай верил еще в Аллаха и, как правоверный, подумал, что монета, изображающая свинью, для мусульманина запретна. Поэтому без позволения муллы он решил этими деньгами не пользоваться. Но мулла в отъезде. Что делать? Пока слуга бога не вернется в Озенбаш, надо деньги спрятать.

Думал, думал и решил закопать их подле своей сакли. В поздний час, когда не было людей на улице, вырыл ямку и спрятал монеты. Потом он стал рассуждать: «Прятать деньги возле своего дома? Так даже и вор не сделает — вдруг он вздумает ночью сам себя обокрасть!» Тотчас же вырыл Ахмет-Ахай свой клад и пошел на край деревни. Там, у самой реки, спрятал он кувшин с монетами под камнем. Потом подумал немного и говорит: «Нет, милейший, не умеешь ты припрятывать сокровища. Разве можно клад прятать под камнем? Допустим, будут проходить двое мимо этого места и подерутся и один вздумает об голову другого расколоть камень. Схватит он этот булыжник, и что же? Дальше уже не камень раскалывать пополам будет, а этот мой клад с тем делить, с кем дрался. Не желаю я тратить столько денег, чтобы мирить драчунов». И бедный наш Ахмет-Ахай взял кувшин и пошел дальше, тяжело вздыхая под грузом.

Идет он по Озенбашу, и встречается ему вдруг озенбашский мулла. Он вернулся из Стили, куда ездил за податью. Кладоискатель очень обрадовался. Теперь-то уж он узнает у благочестивого человека, как ему поступить с кладом. «Любезный Аллаху эфенди,— обратился Ахмет-Ахай к истребителю грехов озенбашских,— по воле судьбы я много лет копался на Кильсе-буруне и нашел там один кувшин с золотыми монетами. На них изображена голова свиньи. Два вопроса к вам, эфенди, имею. Первый — можно ли правоверному пользоваться золотом нечестивых, и второй — куда мне, эфенди, спрятать это сокровище, чтобы не похитил его какой-нибудь богомерзкий вор?»

Услышав, что Ахмет-Ахай нашел клад и он у него под

мышкой, мулла-эфенди решил его присвоить. Не тратя времени, собиратель благ небесных и земных сказал деревенскому человеку: «Подыми глаза, о сын мой, к высотам неба и скажи мне, что ты видишь над своей головою?» — «Над моей головой я вижу, — сказал Ахмет-Ахай, — верхушку большого дерева». — «О сын мой, скажи мне, и да внимает тебе всевышний, можешь ли ты подняться на это дерево?» — «О, конечно». — «Если так, сын мой, великий Мухамед дает тебе через меня такой совет. Один длинный шест возьми, к концу его кувшин с золотом прикрепи, с этим шестом на дерево подымись, к самому верху дерева привяжи. Вор не птица, чтобы суметь взлететь на такую высоту. Ночью это с помощью Аллаха останется в целости, а завтра утром кувшин с деньгами достанешь, и тогда решим как быть дальше».

Совет муллы показался Ахмет-Ахaju очень мудрым, и он сделал, как сказал мулла. Самый длинный шест, которым сбивают орехи, он взял, к концу шеста кувшин со старинным золотом привязал, на верх дерева его поднял к большому суку, чтобы вор его не достал. Сделав это, он ушел домой совершенно спокойный и благодарил Аллаха, что тот устроил ему среди ночи эту счастливую встречу с муллою. Мулла, конечно, был не дурак. Как только счастливец удалился, он пошел на край Озенбаша, где жили греки, разводившие свиней. Большую кучу свиного навоза он собрал, вернулся к речке, взобрался на дерево, отвязал шест, из кувшина золото высыпал себе в карман, а кувшин наполнил свиным навозом.

Встает утром Ахмет-Ахай, идет к дереву, взбирается наверх, забирает кувшин и идет с ним к мулле. Каково же было изумление нашего богача, когда он высыпал перед муллою то, что было в кувшине. «Это что? — воскликнул весь в слезах Ахмет-Ахай. — Что свинья бесчестна, я, конечно, всегда знал, но чтобы она могла подняться туда, куда ни один вор не взберется, — этого я не ожидал». — «Божье наказание постигло твой шайтанский клад, — сказал бедняку мулла. — Сокровище твое было богомерзким, свиньи на монетах живые. Они к шайтану улетели, а тебе на память вот что оставили». — «Разве свинья умеет летать?» — «Ты же видишь, сын мой, когда шайтану нужна забава, он и свинье дает крылья». — «Да, — сказал Ахмет-Ахай, — это верно. Денежки мои от меня улетели, и если это не свинья сделала, так кто же? Кто?» (92, стр. 30).

БАЛАКИРЬ

(Русские сказки и анекдоты) ¹⁶

КАК ШУТ БАЛАКИРЬ ПОПУ СКУКУ РАЗВЕЛ

Один раз в прекрасное время шут Балакирь поехал на поле пахать. Попу стало скучно, и он матушке говорит: «Пойду-ка я, матушка, к шуту Балакирю, пусть он мне хоть скуку разведет». И летит прямо к нему на дом. Приходит и у хозяйки спрашивает: «Где же твой шут Балакирь? Жалко, что я не захватил его дома, хотя бы он мне скуку разведал». — «Так он, батюшка, недалеко пашет. Вот там, за ригачом». — «Ну, я пойду к нему!»

Шут Балакирь видит, что батюшка идет, догадался: «Верно, скуку развесть идет. Ну, я ему развежу скуку!» Он взял свою шапку да и спрятал в борозду. Батюшка приходит: «Помогай бог, шут Балакирь!» — «Спасибо, батюшка!» — «Шут Балакирь! Мне сегодня так скучно, прямо деться некуда. Развел бы скуку». Шут Балакирь схватил себя за голову и говорит: «Эх, батюшка, я забыл дома шапку взять, а сказки все в шапке; не могу тебе развесть скуку». — «Ну, так как же будем делать, шут Балакирь?» — батюшка спрашивает. «Так вот, батюшка! Дайте мне свою шляпу. Я одену и сбегаю за своей шапкой. А то без шапки нехорошо бегать».

Батюшка подает ему свою шляпу. Шут Балакирь одел и бегом побег. «А ты, батюшка, посиди здесь. Тем часом и лошадка отдыхает». Шут Балакирь махнул прямо к матушке. «Вот, матушка! Батюшка меня послал к вам, чтобы вы насыпали две шляпы денег мне, и я понесу батюшке. Батюшка покупает сельцо и деревню, так вот надо деньги». Матушка собрала все деньги, сколько у них есть. «Шут Балакирь, не хватает немного». — «Ну, обойдется, матушка!» Вот она ему насыпала денег. Шут Балакирь и отправился не к попу, а по свету гулять.

Поп ждал, ждал — шута Балакиря нету. И домой идти неловко; лошади шута Балакиря здесь. Ну, все-таки надоело

ему сидеть, и скука пришла. «Пойду я домой! Что он так долго ходит?» Матушка и спрашивает: «Что, батюшка, хватило денег у вас?» — «Каких?» — «Да шут Балакирь прибежал да сказал, что ты послал за деньгами, что ты будешь покупать сельцо с деревенькой».

Тут у попа скука проходит уже. Он побег к дому шута Балакиря. Прибегает: «Где шут Балакирь?» Жена отвечает: «Да он, батюшка, как уехал пахать — и дома не был еще». — «Он у матушки выманил две шляпы денег», — батюшка отвечает. «Я, батюшка, ничего этого не знаю». Батюшка и пошел домой не солоно хлебавши. Приходит домой, рассказывает матушке: «Ну вот, шут Балакирь тоску развел хорошую! Уж, наверно, мне как своих ушей не видать, так и своих денег в кармане не видать» (115, стр. 79).

ВОЛШЕБНАЯ ШАПКА ШУТА БАЛАКИРЯ

Через две недели шут Балакирь является: «Здравствуй, батюшка!» — «Здравствуй, здравствуй, шут Балакирь! Ты что наделал, шут Балакирь?» — «А что такое, батюшка?» — «Да обманул матушку! Чуть не две шляпы она насыпала денег тебе». — «Батюшка, эти деньги не пропащие. Мне надо было на эти деньги купить волшебную шляпу. А ты бы так их мне не дал. Видишь, волшебная шляпа, батюшка». — «А что же она может делать, эта шляпа?» — «А с этой шляпой, батюшка, куда ни пойдешь, все будешь при деньгах. Я знаю, что и вам понравится. За эту шляпу ты мне еще, батюшка, дашь денег шляпу. Если, батюшка, не веришь, то еще двух батюшек позови, и пойдем завтра гулять, — эта шляпа покажет вам».

Шут Балакирь пошел в один трактир, уплатил деньги и говорит хозяину: «Смотри, хозяин, когда мы будем с батюшками гулять здесь, так тогда, когда мы нагуляем на эти деньги, так я скажу: „Что, хозяин, в расчете?“ А ты скажи: „Нет“. А я скажу: „А козырек на что?“ Так ты скажи: „Да, в расчете“». Ну вот, шут Балакирь идет в другой трактир, платит деньги и рассказывает второму хозяину, как и первому. Так и третьему рассказывает.

И вот идут они в первый трактир: три попа, четвертый шут Балакирь. И начал шут Балакирь требовать закуски,

выпивки. Напоил попов. Так что у него, может, рублей десять остается за хозяином. Ну, он за этим не гонится. И рассказывает: «Ну что, батюшки! Довольно в этом трактире гулять, перейдем в другой». — «Ну, довольно!» Они встают и идут, и шут Балакирь с ними. «Ну что, хозяин, в расчете?» — «Как в расчете? Деньги давай!» Шут Балакирь: «А козырек на что?» Хозяин: «В расчете». Он и говорит: «Видите, батюшки?» — «Видим, шут Балакирь! Верно ты сказал: волшебная шапка!»

Приходят во второй трактир. «Садитесь, батюшки, за стол». Сели за стол. Шут Балакирь и кричит: «Подай батюшкам хорошей водки, закуски!» Хозяин подает. Ну, так что, может, рублей на тридцать, на сорок нагуляли они. «Ну что, батюшки, довольно будет?» — «Да, довольно, шут Балакирь». — «Перейдемте еще в один трактир, погуляем». — «Ну, пойдем!» — батюшки крикнули. Вот все встают вчетвером.

Шут Балакирь подходит к хозяину: «Что, хозяин, в расчете?» — «Как же в расчете? Ты же не платил». Шут Балакирь берет за козырек. «А козырек на что?» Хозяин отвечает: «В расчете». Попы и смотрят: да, действительно, волшебная шапка.

Приходят в третий трактир, тоже велит садиться за стол. Кричит: «Хозяин, дай-ка нам бутылочек пару коньяку хорошего! Может быть, гусятина есть на закуску». Хозяин подает. Ну, тут тоже, может быть, рублей на двадцать пять взяли. Тут уже лимонаду потребовали сладкого. «Ну,— говорит,— довольно, батюшки, будет?» — «Да, довольно», — батюшки отвечают. «Ну, так пойдемте по домам!» Он подходит к хозяину справиться: «Что, хозяин, в расчете?» Хозяин сказал: «Как в расчете? Ты не платил денег». — «А козырек на что?» — «В расчете».

Они выходят и говорят: «Шут Балакирь!» — «А что?» — «Продай нам эту волшебную шапку». — «Что же, я продам. А как же я буду действовать сам? Ты знаешь, что я за нее сам отдал полторы шапки денег. Ну, так вот: если хотите купить, так насыпайте три мне шляпы денег, а я себе новую куплю».

Эти два соглашаются купить, а этот и говорит: «Шут Балакирь, ты за мои деньги купил?» — «Да, батюшка, за твои». — «Так ты, шут Балакирь, я тебе хоть полшляпы насып-

лю». — «Как хочешь, батюшка, а меньше я не могу отдать чем за три шляпы». Ну, все-таки согласились насыпать три шляпы ему. Три шляпы ему насыпали. Шут Балакирь и пошел домой с деньгами, а шляпа осталась у батюшек.

На второй день один батюшка одел ту шляпу, и пошли в этот трактир, где гуляли они. Пришли они в трактир, заказывают закуску, выпивку. Выпивают, закусывают побольше (все равно не платить, козырек ответит). Ну, который заказывает, говорит: «Ну, довольно гулять, надо и козырька пожалеть!» Подходит к хозяину: «Что, хозяин, в расчете?» — «Как в расчете?! Деньги давай!» — «А козырек на что?» А хозяин отвечает: «А что мне твой козырек! Пил, так деньги давай!» Батюшкам и пришлось платить. Выходят они с этого трактира. Один и рассказывает: «Ты, верно, не так одел. Давай я одену, я рассчитаюсь!»

Приходят в другой трактир, заказывают, выпивают, закусывают.

Погуляли они. Тот говорит: «Довольно?» — «Довольно». — «Ну, пойдем». Пошли, подходят к хозяину: «Что, хозяин, в расчете?» — «Да как же в расчете?! Денег не платили, да и в расчете!» Он берется за козырек: «А козырек на что?» — «А что мне ваш козырек? Пил, так деньги плати». Он заплатил деньги, выходит из трактира. Третий и говорит: «Ты тоже, верно, неправильно одел шляпу. Давай-ка я одену». Вот и третий одел.

Заходят они в третий трактир. Этот побольше нажимает братъ.

Выпили, закусили хорошенько, и говорит: «Ну, может, довольно будет?» — «Довольно, отец Владимир». — «Ну, так пойдемте». Подходят к хозяину: «Что, хозяин, в расчете?» Хозяин усмехнулся: «Да что вы? Денег не платили, а в расчете хотите быть!» — «А козырек на что?» — «А на что мне твой козырек? Ты деньги давай!»

Вот они говорят: «А что вчера мы здесь гуляли, так шут Балакирь рассказывал: „В расчете?“ А ты рассказывал: „Давай деньги“ А шут брался за козырек: „А козырек на что?“ И ты рассказывал, что „в расчете“». Хозяин им и рассказывает: «Раньше бы ты мне сотню снес да дал, то и ты был бы в расчете, и козырек был бы в расчете». Пришлось доплатить и третьему (115, стр. 81).

ШУТ БАЛАКИРЬ СПАСАЕТ ВИСЕЛЬНИКА

Шут и государь сидят вместе за столом и разговаривают. А шут Балакирь знал, что одного осудили на виселицу и государь будет подписывать бумажку. И он стал думать и надумался, что «избавлю я этого с виселицы».

А у Петра Великого был ученый кот, и он постоянно сидел у него на столе. Пишет ли, не пишет он, а все равно он сидит. То шут Балакирь поймал мышку и держит ее в рукаве. И разговаривают. Они подносят Петру Великому бумажку, чтобы подписал, что вот такого-то на виселицу. Он и читает. Прочитал и говорит: «Шут Балакирь! Ну, а с этим что будем делать?» — «А я, царь, не могу вам сказать, Петр Алексеич. Это воля ваша: можете помиловать и можете нет. Помилуете — вам никто ничего не скажет, и не помилуете — вам тоже никто ничего не скажет. Это в ваших руках сейчас».

Петр Алексеич берется за перо подписывать, что повесить. Шут Балакирь говорит ему: «Петр Алексеич, да он не виноват. Это природа одолевает его». — «А какая, — говорит, — природа?» — «А это, — говорит, — все идет по природе. Вот у нас кот ученый, а природа, — говорит, — его тянет». — «А как тянет?»

Он взял из рукава и пустил этого мышонка на бумагу. А кот как кинулся на мышонка, ту чернильницу на эту бумагу опрокинул. И не видно уже, что там писано. А кот поймал мышонка и в зубах держит. Шут Балакирь говорит: «Видишь, Петр Алексеич, какая природа! Вот так и тот, который осужден на виселицу. И тот не рад бы это делать, а его природа тянет».

Государь берет эту бумажку, и рвет, и бросает в корзину. И пишет, чтобы немедленно выпустили такого-то из тюрьмы. И того освободили (115, стр. 94).

ШУТ БАЛАКИРЬ В СИНОДЕ

Идет государь в синод. И шут Балакирь с ним идет в синод, так что у государя он что вестовой. Ну, государь не знал, что там чиновники делают, а шут Балакирь все пронюхивает. Какая бумажка ни придет, там прочитают, подают

эту бумажку старшему, а старший министру подает, а министр не рассматривает эту бумагу да и говорит: «Завтра».

Кладут эту бумажку под сукно. Там уже кучка собирается большая бумаг «завтра». Шут Балакирь государю ничего не рассказывает. Он садится, пишет бумажки и каждому чиновнику и министру повесил на спину.

Государь и заметил: «Что такие за бумажки?» И читает, что «приди завтра». Государь рассказывает: «Что у вас такие за бумажки?» Они действительно срывают и смотрят, что «приди завтра» написано. Шут Балакирь и говорит: «Это, Петр Алексеич, он себе написал, чтоб не забыть, что у них много жалоб под сукном лежит и они будут разбирать все завтра. А они не разбираются, эти бумаги».

Посмотрели под сукно — там уже не то что «завтра», по пять месяцев есть бумаги лежат. Государь на них стал говорить: «Так нельзя делать! Если некогда, так можно бы через три дня бумажки разобрать, а не по что по пять месяцев держать».

Тут на шута Балакиря чиновники напали. «Как бы его сбывать из синода?» Они и говорят: «Государь, ты думаешь, что шут Балакирь верный тебе человек? Он тоже может измену сделать». — «А как он, — говорит, — мне изменит?» — «А вот как мы сделаем: посадим мы шута Балакиря около тебя, а главного министра около шута Балакиря, и так ниже и ниже будут сидеть в ряд». Государь согласился: «Ну, давайте попробуем!»

Государь садится. Шут садится с правой стороны государя, министр с правой стороны около шута. И так садятся чиновники в ряд, сколько их было там в синоде. Последний чиновник встает и бьет по щеке того, который сидит под рукой справа, а тот встает, того бьет. Вот уже доходит до министра, и министра ударяют. (Ну, они били слегка, пример показывали друг другу.) Министр встает да шуту Балакирю прибавляет настояще. Теперь надо шуту Балакирю встать да дать государю.

Шут Балакирь встает и говорит: «Господа, как наш синод есть! Вот если человек едет на лошади и стоит большой кряж. И у него лошаденка плохая, а ему надо подняться на этот кряж. А он видит, что есть дорога кругом и можно этот кряж объехать, то как мужику быть?» Они говорят: «Раз дорога

есть, а у мужика лошаденка худая, так можно кряж объехать. Зачем же в кряж пялиться?»

Он тогда как буркнул этого министра, так этот со стула покатился, министр. Они и спрашивают: «Ты что, шут Балакирь, делаешь?» — «Я же вас спрашивал — можно кряж объехать? Вот я кряж и объехал, что мне надо было государю дать, а я объехал» (115, стр. 95).

НАЧАЛЬНИК НАД МУХАМИ

Стали министры на шута Балакиря заседать. Стали его сгонять из синода. И он и говорит: «Сколько лет я вам служил, а вреда не делал и делать не буду, ну все-таки какую-нибудь я должен заслужить власть себе». — «Ну, а какую же ты власть хочешь» — «Ну, дайте хоть власть над мухами, чтоб я власть хоть над ними имел».

Его опять оставили в синоде начальником над мухами. Ну, вот он открывает окошко, напускает мух побольше. Сделал себе хлопалку — мух убивает. Взял молоток с собой. И вот ходит по синоду и гоняет мух, что он власть имеет над ними, а больше ни над чем.

Вот он по стенкам бьет, пугает их. Вот одна муха села министру на плешь, а он, должно быть, того дождался. Он подходит к министру, и молотком дунул по мухе, и приговаривает: «Что ты, невежа такая, садишься на такое лицо?»

Министрам взять нечего, потому что все подписавши, что мухи — его подданные: что хочет, то и делает (115, стр. 98).

ОХОТНИЧЬЯ ВОРОНА ШУТА БАЛАКИРЯ

Однажды шут Балакирь с царем отправляются на охоту. Шут Балакирь поймал ворону живую, крылья срезал, что она далеко не улетит, и надумался Петра Алексеича поддеть немножко. Государь берет собак, а он ворону. Вот едет на охоту и рассуждает. Петр Алексеич и спрашивает: «Шут Балакирь, к чему ты эту ворону везешь? Что она может поймать?» Он ему и говорит: «Да моя ворона может больше поймать, чем ваши собаки!»

Государь усмехнулся. «А что же,— говорит,— она может поймать?» — «А вот, что она поймает, Петр Алексеич, отдашь мне?» — «Да, отдам, не жалко, что твоя ворона поймает». — «Ну, так дайте мне бумажку». Государь ему дал бумажку.

Подъезжают вот к такому городу, как Петрозаводск, большой. Он ему ворону пускает. Ворона с кареты вскочила на дом. Тут бегают ребята. Он кричит им: «Ловите, ребята, эту ворону, это царская ворона» Ну вот, ребята за этой вороной, а она с этого дома на другой пролетит. А он все едет и кричит: «Ловите, ловите царскую ворону!» И она весь город проскакала до конца.

Шут Балакирь и говорит: «Вот видите, Петр Алексеич, что моя ворона поймала?» Государь и говорит ему: «Верно, шут Балакирь! Ну, не жалко этого города отдать тебе за твою мудрость. Ну, так оставайся же в этом городе. Город твой. Будем ездить друг к другу. Если что случится, так и я к тебе подъеду». Шут Балакирь и остался в этом городе проживать (115, стр. 100).

ГЛУХИЕ СТАРУХИ

Вот шут Балакирь прожил несколько время в своем городе. Приезжает в гости к Петру Алексеичу. Приехал он, и гостиют они. Царица и рассказывает: «Что ж ты один приехал? Почему ты своей жены не привез сюда в гости?» Он и говорит: «Знаете, государыня, я бы привез свою жену к вам, да она очень глухая, так что ей надо кричать да кричать». Государыня рассказывает: «Так если глухая, так что ж такое? Я покрепче буду кричать». — «Ну, я в следующий раз привезу ее, дня через два».

Шут Балакирь приезжает домой и говорит жене своей: «Знаешь ты что? Царица хочет, чтобы ты приехала к ней в гости со мной. Да она очень глухая, царица, ей надо кричать да кричать». Та отвечает: «Так что ж, я покрепче покричу». — «Ну, так поедем».

Шут Балакирь приезжает со своей женой и ведет ее к царице и говорит: «Вот, государыня, и жена моя! Так вы покалякайте с ней, а я пойду к государю». Они стали калякать. Царица громко кричит ей: «Что ж ты раньше не приезжала?»

А та еще крепче кричит, чтоб царица слышала. Даже по всем комнатам пошел гул.

Петр Великий спрашивает: «Что это, шут Балакирь, там крик такой?» А он отвечает ему: «Это, наверно, Петр Алексеич, наши старухи разговаривают так». — «Да что они — тихо не могут говорить?» — «А не знаю, Петр Алексеич». — «Так вот, сходи узнай, чего они там кричат».

И вот они пошли оба к своим старухам. Приходят, Петр Алексеич спрашивает: «Чего вы так кричите?» Царица рассказывает: «Так поневоле надо говорить громко: шут Балакирь сказывал, что у него женка глухая». А шута Балакиря женка отвечает: «А мне сказал, что государыня глухая». Они все засмеялись и стали тихо говорить (115, стр. 100).

БАО-ГУН

(Китайские сказки)

КТО УКРАЛ ЯЙЦО?

Пришло время Бао-гуну стать чиновником. Сомневалась жена его старшего брата, сможет ли он, такой молодой, сидеть в ямыне, дела разбирать. И решила его сперва дома испытать. Сварила она вкрутую куриное яйцо и велела потихоньку служанке Чунь-сян съесть его, а потом и говорит Бао-гуну: «Сегодня утром я оставила в комнате вареное яйцо, кто-то взял и съел его. Как бы узнать, кто это сделал, да так, чтобы не обидеть зря человека!»

Подумал Бао-гун и решил: в комнату невестки ходят лишь служанки, наверняка кто-нибудь из них и стащил яйцо. Только вот служанок несколько, которая из них съела яйцо?

Поставил Бао-гун во дворе скамейку и столик с двумя чашками: одну с чистой водой, а другую пустую, а сам уселся рядом. Позвал он служанок, выстроил их в ряд перед столом и велел каждой по очереди отпить глоток из чашки, прополоскать рот и выплюнуть воду в пустую чашку. Девушки так и делали. У всех вода была чистая-чистая, только у Чунь-сян были заметны крупинки желтка.

Поднял тогда Бао-гун кисть и написал решение: «Следствием установлено, что яйцо украла Чунь-сян, и к ней следует применить наказание. Но поскольку это ее первое преступление, то можно проявить милосердие и простить ее. Другие служанки и прочие люди в деле не замешаны».

Увидела тут невестка, как справедлив Бао-гун, может он отделать правду от лжи, и со спокойным сердцем отпустила его служить в ямынь (79, стр. 177).

ЧЕЙ ЗОНТИК?

Шел как-то сильный дождь. Крестьянин Ло Цзинь-сянь раскрыл зонтик и отправился в город в гости. Прошел он уже

Хоутинган, вдруг нагоняет его человек по имени Цю И, ему тоже надо было в город, но зонтика у него не было, и промок он до нитки. Пожалел его Ло Цзинь-сянь и предложил укрыться под своим зонтиком.

Вошли они в городские ворота, видит Цю И — кругом ни души, вырвал зонтик из рук крестьянина и бежать. Ло Цзинь-сянь за ним, схватил вора, уже тянется рукой за зонтиком. Но Цю И как закричит: «Ах ты разбойник, я с тобой по-хорошему, пожалел, что ты мокнешь под дождем, и предложил идти под зонтиком вместе, а ты вот как поступаешь, бросаешься на меня и кричишь, что я хочу отнять твой зонтик!» И пошли они оба жаловаться Бао-гуну.

«Вы спорите из-за зонтика, а можете ли назвать какие-нибудь особые его приметы?» — спросил Бао-гун. «Зонтик — такая небольшая вещь, какие у него могут быть приметы», — в один голос ответили оба. «Каждый из вас утверждает, что зонтик его, но кто это может подтвердить?» — снова спросил судья. «Я шел с зонтиком в город, проходил мимо Хоутингана и встретил его, увидел, что у него нет зонтика и он весь промок, ну, я предложил идти вместе. По дороге нам больше никто не встретился», — говорил Цю И. «Врет он, — сказал Ло Цзинь-сянь. — Это я повстречал его у Хоутингана, я увидел, что у него нет зонтика и он весь промок, я предложил ему идти в город вместе. Только прошли мы городские ворота, как он выхватил у меня зонтик и хотел убежать».

«Сколько стоит такой зонтик?» — спросил Бао-гун. «Монеток пять». — «Из-за пяти монеток вы пришли в ямынь?» — сердито закричал на них Бао-гун и ударил кулаком по столу. Потом он велел стражникам разорвать зонтик пополам, дать каждому по половинке и выгнать обоих вон. Затем тихонько подозвал переодетых стражников и говорит: «Идите за ними следом и слушайте, что они будут говорить, а потом вернетесь и доложите мне».

Выслушали стражники приказ и тихонько последовали за Ло Цзинь-сянем и Цю И. Вскоре они вернулись и доложили: «Вышел Ло Цзинь-сянь из ямыня и давай поносить господина судью, глупый он, мол, и слепой, судить не умеет, опять ругал Цю И: „Мой зонтик стоит-то пустяки, но таких людей неблагодарных, как ты, на свете мало. Я к тебе со всей добротой, а ты меня же поносишь. Где в этом мире найти справедливость?“»

Бао-гун приказал стражникам вернуть обоих и стал снова допрашивать их: «Выйдя из ямы, вы осмелились ругать судью, за это вы должны понести наказание». — «Я не ругал, это он ругал господина, на улице все слышали и могут подтвердить», — поспешно стал оправдываться Цю И.

Бао-гун велел привести людей и убедился, что действительно ругался Ло Цзинь-сянь. «Экий ты подлец, — начал отчитывать судья Цю И. — Ло Цзинь-сянь отнесся к тебе со всей добротой, укрыл тебя под своим зонтиком, а ты клеветешь на него, да еще пришел жаловаться в ямы! Когда я первый раз разбираю дело, вы оба не могли назвать примет зонтика, да и свидетеля нельзя было найти. Вот я и придумал маленькую хитрость. Я знал, кто без вины обижен, тот будет ругать меня».

Нечего было тут сказать Цю И, опустил он голову и признался во всем. А Бао-гун велел стражникам дать Цю И сорок палок, да еще взыскать с него деньги, чтоб Ло Цзинь-сянь мог купить себе другой зонтик (79, стр. 182).

КАК ПЫТАЛИ КАМЕННУЮ ПЛИТУ

Сел однажды Бао-гун в паланкин и отправился в суд вершить дела. Проезжает он по улице, видит: сидит на потемневшей от времени каменной плите маленький мальчик, рядом с ним плетеная бамбуковая корзинка. Подпер мальчик лицо руками и горько плачет.

Приказал Бао-гун носильщикам остановиться, подозвал мальчика к себе и спрашивает: «Мальчик, кто тебя обидел? Что ты так горько плачешь?» — «Я продавал пончики. Натрговал с утра на двести медяков и положил деньги в корзинку. А тут как раз фокусник пришел, стал фокусы показывать. Я вот с этого камня посмотрел немного. Потом заглянул в корзинку, а денег нет», — проговорил мальчик и заплакал горше прежнего.

Выслушал Бао-гун мальчика, нахмурил брови, подумал немного и говорит: «Твои деньги лежали в корзине, а корзина стояла на камне. Потом деньги вдруг исчезли. Наверняка их украла каменная плита. Стража! Доставить в ямы и мальчика, и эту плиту для допроса».

Слух о том, что Бао-гун будет допрашивать каменную

плиту, мгновенно разлетелся по всем улицам, ведь недаром говорит пословица: «Один расскажет десяти, десять передадут сотне». Подвинулись люди и пошли скорее к ямыню послушать небывалый допрос.

Поднялся Бао-гун в зал, велел внести плиту и установить ее перед столом. Мальчика поставили рядом с камнем, а народ, что собрался в ямыне, расположился по обеим сторонам стола. Уселся Бао-гун на свое место и начал допрос: «Каменная плита, ты украла деньги мальчика? Говори сейчас же правду, а не то я велю тебя бить и пытаться».

Но камень есть камень, лежит себе и молчит. Рассвирепел Бао-гун, стукнул по столу и велел стражникам бить плиту. Услыхал народ, что судья приказал бить камень, и смех стал разбирать каждого, а смеяться в ямыне боязно. Вот стражники подняли палки и принялись колотить камень, да так, что от палок только щепки полетели. Тут уж никто сдержаться не мог, и громкий хохот заглушил удары палок.

Только Бао-гун не смеялся, а лишь стучал в дощечки, чтобы успокоить зал. «Вы что, порядка не знаете, не умеете вести себя в ямыне! Стража! Запереть двери, не пускать никого домой!» — приказал он стражникам. Увидели люди, что рассердился Бао-гун, упали перед ним на колени и стали молить о пощаде. «Пощадить-то вас я пощажу, только вот пусть каждый из вас даст по одной монете, когда будет уходить. Если согласны на такое, я выпущу вас», — сказал судья.

Приказал Бао-гун стражникам притащить большой чан с водой и поставить его посреди зала. И велел он людям бросать монеты в воду, а сам стоял рядом и смотрел. Одна за другой падали монеты в чан, и люди спокойно выходили из зала. Дошла очередь до одного человека, бросил он монету в чан, взглянул Бао-гун на воду, а по воде сразу поплыли жирные круги. «Это ты, собака, украл у ребенка деньги, признавайся!»

Испугался вор, задрожал весь. Приказал Бао-гун обыскать его, и стражники нашли у него сто девяносто девять монет, с той монетой, которую он бросил в чан, как раз двести. Отдал Бао-гун эти монеты мальчику, а вора приказал хорошенько побить и выгнать.

Только тут народ понял, зачем Бао-гуну понадобилось допрашивать каменную плиту. С тех пор все стали еще больше уважать мудрого судью (79, стр. 179).

БИРБАЛ

(Индийские сказки и анекдоты)

ПОПУГАЙ ПАДИШАХА

Жил-был один факир, большой любитель попугаев. Он покупал их на базаре, обучал всяким премудростям и продавал в богатые дома. Тем и зарабатывал на жизнь.

Обучил факир одного хорошего попугая и продал его самому падишаху Акбару. Подивился падишах на красоту и ученость птицы и доверил ее ловкому, толковому слуге. «Будешь кормить, поить и стеречь этого попугая,— сказал он.— Смотри, береги его как зеницу ока. Чуть что с ним случится — тотчас докладывай мне. Но тот, кто принесет весть о смерти попугая, поплатится головой».

И надо же было так случиться, что попугай тот в скором времени околел. У несчастного слуги душа в пятки ушла — не миновать ему смерти. «Скажу — голову снимут, а утаю — не нынче завтра правда откроется, еще хуже будет — лютой смертью помру. Только Бирбал может меня спасти», — подумал слуга и пошел к мудрому советнику падишаха. Поведал о своей беде и просит спасти ему жизнь. «Не бойся, все обойдется», — успокоил его Бирбал.

Он отправился к падишаху и с рыданием в голосе начал: «Покровитель бедных! Наш попу-гай, наш по... по-пугай...» — «Что, околел?!» — закричал падишах, увидев, что Бирбал сам не свой. Бирбал не спешил с новостью. «Нет, владыка мира! Но он, видно, стал аскетом. Сегодня с самого утра сидит — не шевелится, глаза закрыл и клюв не раскрывает». — «Почему же ты не скажешь прямо, что он околел?» — «Говорите что хотите, а я думаю, что он стал подвижником и дал обет молчания. А лучше всего, ваше величество, вам бы самим посмотреть».

Падишах согласился, и они вместе пошли к попугаю. Глянув на птицу, падишах хмыкнул: «Бирбал! Слывешь мудрецом, а того не понял, что попугай мертв. Сказал бы мне

сразу, я бы сюда зря не ходил». — «Владыка мира! Волей-неволей пришлось мне слукавить. Скажи я вам сразу — и простился бы с головой».

Тут падишах вспомнил про свой приказ. Хитрость Бирбала его позабыла. Падишах похвалил его, дал щедрую награду и отпустил. Бирбал отдал награду слуге. Вот так по милости Бирбала бедный слуга не только жив остался, но еще и разбогател (62, стр. 40).

У КОГО ЧТО НА УМЕ

Собрались однажды во дворце городские вельможи и богачи. Падишах вел с ними веселую беседу. Вдруг взбрело ему что-то на ум и он сказал: «Друзья! Я хочу знать: что у каждого из вас на уме? Кто скажет, про всех сразу?» Всем по очереди задавал он этот вопрос, но никто не дал ответа. А между собой придворные шептались: «Если бы речь шла об одном-двух, то можно догадаться. А тут столько людей, поди знай, у кого что на уме! Видно, у падишаха с головой неладно, раз он за такую несуряницу уцепился».

Не добился Акбар ответа от вельмож и богатеев и повернулся к Бирбалу. Тот сразу встал и заговорил: «Владыка мира! Сказать, что у всех на уме или про каждого в отдельности?» — «Говори сразу про всех». — «У всех на уме одно желание: чтобы падишах всегда оставался на престоле, чтобы слава его шла по всему свету и Лакшми — богиня счастья — не разлучалась с ним. Если вы мне не верите, то опросите всех и проверьте, правду ли я сказал».

Падишах очень обрадовался словам Бирбала, а со всех сторон понеслись крики: «Правда! Правда! Истинно так!»

И то сказать, если и был там тайный враг падишаха, разве стал бы он спорить с Бирбалом? (62, стр. 202).

КАК БИРБАЛ НАШЕЛ ПРОПАВШЕЕ СОКРОВИЩЕ

Велик город Дели, и разные в нем люди живут. Жил там когда-то один бедняк. Не так уж он и беден был, да жил очень бедно — большой был скупердяй. При такой скупости

он мало-помалу скопил много денег. Стал он опасаться, как бы не забрались к нему в дом воры и не выкрали его золото. Решил скупец унести сокровище из дому. Сложил все золотые монеты в ларец, запер его на ключ, пошел в лес и закопал под деревом ашапаллав, что одиноко росло на большой поляне. Каждый день, крадучись, он приходил и усаживался под деревом стеречь свое сокровище, а к вечеру так же незаметно уходил.

Пришел однажды скупец на поляну и видит: земля под деревом разрыта, а ларца и в помине нет. Пропало сокровище! Заплакал он с горя, завопил, стал бить себя кулаками в грудь. Долго он кричал и причитал, наконец притомился, утих немного. Всю ночь он глаз не сомкнул, а наутро собрался с духом и пошел в суд. Там по совету одного слуги скупец написал прошение и принес падишаху. Тот прочитал бумагу и успокоился. А скупец стал перед падишахом пуще прежнего плакать и рыдать, весь дворец поднял на ноги. Придворные и чиновники свои дела побросали, сбежались в зал совета и столпились вокруг скупца.

Стал падишах беднягу расспрашивать, а он всхлипывает, насилию про свою беду рассказал. «Покровитель бедных! Ограбили меня дочиста, не осталось у меня ни каури. Как я теперь жить буду?» Сжалился падишах над несчастным и сказал казначею: «Кормить и одевать этого человека за счет казны, пока его деньги не сыщутся».

К вечеру падишах и Бирбал освободились от дневных забот и встретились для дружеской беседы. Падишах рассказал Бирбалу про случай со скупцом и добавил: «Бирбал! Надо разыскать его пропажу. Если деньги не найдутся, бедняга помрет с горя». — «Владыка мира! Я велю начать розыски».

Бирбал созвал всех городских вайдьеv и хакимов и сказал им такие слова: «Вам ведомы целебные травы и корни, а если какие неведомы — узнайте и через неделю сообщите мне, для каких лекарств надобны листья и корни дерева ашапаллав».

Минула неделя, и лекари явились в дарбар. Самый знаменитый вайдья сказал: «Господин вазир! По вашему приказу я усиленно изучил это дело. После долгих поисков нашел я в одном древнем лечебнике запись про корень дерева ашапаллав. Им окуривают больных водянкой — болезнь как ру-

кой снимает». — «Тогда узнайте, сколько людей в Дели в этом месяце болело водянкой и какими лекарствами их врачевали. Через неделю дадите мне полный отчет», — приказал Бирбал.

Лекари разошлись по городу и всякими путями стали дознаваться, кто болел водянкой. На восьмой день опять сошлись они во дворце у Бирбала. Один вайдья стал докладывать: «Ваша милость! В этом месяце от водянки лечилось четверо больных. Одного окуривали корнем дерева ашапаллав, и он выздоровел». — «Так. Теперь скажите, где вы брали этот корень? Помните, кто солжет, будет строго наказан», — предупредил Бирбал.

Строгость Бирбала нагнала страху на лекарей. Вайдья, который врачевал корнем дерева ашапаллав, перепугался больше всех. «Ваша милость! — заговорил он, а сам дрожит. — Мой слуга выкопал корень где-то в лесу. Простите меня, больше никогда не буду этого делать». — «Сперва представь сюда слугу, а там посмотрим», — приказал главный советник.

Вайдья объяснил, где живет слуга, и за ним послали стражника. Вскоре слугу привели. «Знаешь ли ты дерево ашапаллав?» — спросил его Бирбал. «А как же? Хорошо знаю, о покровителе бедных!» — «Выкапывал ты когда-нибудь его корень по приказу вайдьи?» — «Да, один раз выкапывал».

Бирбал нахмурил брови. «И ты же забрал золотые монеты, что были зарыты под деревом? Сейчас же принеси их, не то я с тебя шкуру спущу». Тут слуга взмолился: «О покровитель бедных! Помилуйте меня, я отдам золото!»

Бирбал обещал слуге простить его. Тот побежал домой и принес ларец с золотом. Бирбал был рад, что вернул скупцу его сокровище. И скупца и лекаря он с миром отпустил из дворца (62, стр. 116).

КЛЕВЕТА

Пришла однажды к Бирбалу женщина и пожаловалась, что один мужчина над ней насильничал. Бирбал велел позвать того человека и спросил у него: «Как же ты посмел такое злодейство учинить?» — «Раджа сахиб! — взмолился мужчина. — Эта женщина — обманщица, напраслину на меня возводит. Я ее и пальцем не трогал, да и не видел никогда». —

«Ну, знаешь, это ведь такое дело, что свидетелей не бывает, да и следов не остается. Такое зло творят наедине да украдкой. Потому ты не можешь ты от себя вину отвести, и я назначаю тебе наказание — сейчас же уплати этой женщине пять рупий».

Не мог мужчина послушаться Бирбала и выложил деньги. Бирбал отдал их женщине и отпустил ее. Немного погодя он приказал мужчине: «Ступай догони женщину и отбери у нее эти пять рупий. Ни за что не отпускай ее, покуда она тебе деньги не отдаст». Выбежал человек на улицу и скоро догнал женщину. Он стал требовать с нее свои деньги, но она отказалась отдать.

Долго они спорили, наконец она схватила его за руку и потащила к Бирбалу. «Ваша милость! Он посреди улицы напал на меня, отнимает деньги назад. Вот мне и пришлось привести его к вам», — пожаловалась женщина. «Что же, забрал он у тебя деньги?» — спросил Бирбал. «Нет, господин, не отдала я. Как он ни старался отнять. Денежки, все пять рупий, при мне остались», — «Если он даже деньги у тебя отнять не сумел, как же он мог насильничать над тобой? Ты подала ложную жалобу, оклеветала этого человека. Немедля верни ему деньги».

Женщина в душе кляла свою дерзость. Она достала из-под пояса деньги и отдала мужчине. Бирбал позвал стражника и приказал дать клеветнице десять плетей. Женщина задрожала и сама призналась в обмане (62, стр. 266).

КАРА И НАГРАДА

Худая слава шла в Дели про одного человека. Люди говорили: «Натошак увидишь его — так и знай, весь день голодным останешься». И до того злобились на него люди, что и после полдника встретят — отвернутся. Мало-помалу дошло это до падишаха. Захотел он проверить, правдива ли молва. Велел позвать того человека во дворец и оставил его ночевать под своей крышей. Наутро, вставши с постели, падишах перво-наперво пошел поглядеть на того человека, а потом занялся своими делами.

В полдень сел падишах за стол, и вдруг ему в тарелку с потолка свалилась ящерица. Падишах не стал есть поганую

еду и встал из-за стола. Теперь он поверил, что тот человек наверняка великий грешник. «Я только взглянул на него — и вот весь день ничего не ел. Негоже такому грешнику на земле оставаться», — подумал падишах и дал приказ повесить его.

Слух о казни сразу же разнесся по городу и дошел до Бирбала. Не мог он допустить, чтоб казнили безвинного. Догнал его Бирбал на полпути к виселице и сказал тихонько: «Братец, не бойся, я не допущу, чтобы тебя повесили. Только запомни, что я скажу. Когда под виселицей стражники спросят, какое твое последнее желание, отвечай так: „Увидят меня люди натошак и остаются голодными, а я натошак взглянул на падишаха и попал на виселицу. Кроме падишаха, я сегодня утром никого не видел. Желание мое такое: с этого дня пусть никто с утра не глядит на падишаха, не то с ним случится то же, что со мной“».

Привели человека к виселице, пришел его смертный час, и стражник задал ему вопрос про последнее желание. Он ответил так, как научил его Бирбал. Стражник побежал к падишаху и пересказал эти речи. Падишах понурился, забеспокоился, как бы не опозорили его такие слова. Убоялся он и тотчас велел отпустить человека, да еще дал ему награду.

Так ловкая выдумка Бирбала спасла от смерти безвинного человека. А тот стал благодарить вазира и счастливый пошел домой (62, стр. 241).

СУД НАД БИРБАЛОМ *

Однажды в беседе с падишахом Бирбал сказал: «Владыка мира! Если я когда провинюсь, то пусть меня судят люди, которых я сам назначу». Акбар обещал ему это. Вскоре падишах за что-то рассердился на Бирбала. Решил он вазира наказать — наложить на него штраф в несколько тысяч рупий. Узнал Бирбал о замысле падишаха и заранее все обдумал.

Вот зовет падишах Бирбала на суд. «Бирбал! Недостойно ты поступил, и будет тебе за твою вину наказание — денежный штраф». Бирбал не стал отпираться. «Ну, раз ты и сам признаешь свою вину, я накажу тебя непременно». — «Владыка мира! Сами вы не можете меня наказать, — напомнил

Бирбал.— Придется вам позвать судей, которых я назначу».— «Ладно. Выбирай пятерку¹⁷, и я велю им судить тебя. Что они ни решат, я наперед согласен».— «Мои судьи будут пятеро чамаров. Я приму от них любое наказание».

Удивился падишах. «Как! Разве могут вершить суд такие низкородные люди?! Почему ты не выбираешь ростовщиков, торговцев?» Но Бирбал стоял на своем: пусть судят чамары.

Созвали во дворец чамаров — пять старшин из пяти деревень. Падишах растолковал им, в чем Бирбал провинился, и велел его судить. Бедняги не ждали такой великой чести, обрадовались несказанно. Стали судьи совет держать. «Ну, друзья,— говорит один чамар,— Бирбал нас всегда гнет и мнет как его душе угодно, а нынче он к нам в руки попался. Надо его так проучить, чтобы вовек не забыл».— «Присудим ему заплатить семь двадцаток да еще одну десятку сверх того»,— молвил другой чамар. «Эка куда хватил!— с опаской сказал третий судья.— Да ведь так его хозяйство прахом пойдет, пустим человека по миру. На нашей совести будут слезы его детей. По мне, так хватит с него и пяти двадцаток».— «Вот так пожалел! — подивился четвертый судья.— Да разве ж это мало?! Где он возьмет такую уйму денег? И три двадцатки — целая мошна. Коли нет вашего согласия, то накиньте еще десятку. И такие-то деньжищи отдать, поди глаза на лоб полезут».— «Не согласен я с вами. Поменьше присудить надо»,— сказал пятый чамар.

Спорили они, спорили и порешили: пусть Бирбал заплатит две двадцатки и сверх того еще десятку. Потом старший из судей почтительно сложил руки и сказал падишаху: «Защитник бедных! Мы долго думали, советовались и в один голос решили это дело. Если приказать соизволите, то я оглашу приговор». Падишах приказал, и судья молвил: «Благодетель наш милостивый! Велика вина господина вазира, и кара быть должна тяжкая. Мы и присудили ему кару — вовек не забудет: две двадцатки и сверх того десятку. И срок уплаты — одна неделя. Нелегко будет Бирбалу справиться с таким бременем, потому да будет ваш взор к нему милостив».

Падишаху пришлось по душе хитрость Бирбала. Отпустил он чамаров и, усмехаясь, пошел к Бирбалу. Взглянул на него и вдруг расхохотался. Гнева как не бывало. «Назначенную чамарами кару — пятьдесят рупий — бери не бери, все одно»,— рассудил падишах и простил Бирбала (62, стр. 222).

СДЕЛАЮ НАОБОРОТ

Привели однажды старого брахмана на суд к падишаху. Рассудил падишах его дело, признал за стариком вину и вынес решение повесить. В это время пришел Бирбал.

«Смотри, Бирбал, не вздумай за этого злодея заступаться. Если будешь за старика хлопотать, то знай, я сделаю как раз наоборот, в этом я наперед поклялся»,— предупредил падишах вазира.

«Владыка мира! Непременно повесьте этого дурня. За свое преступление он должен понести жестокую кару»,— стал настойчиво просить Бирбал.

А падишах только что дал слово сделать обратное тому, что скажет Бирбал. Так и пришлось ему отпустить брахмана (62, стр. 224).

УДИВИТЕЛЬНАЯ ЗАГАДКА

Падишах Акбар очень любил всякие загадки. Слышал он их от людей, а по временам и сам придворным загадывал. Однажды Акбар загадал Бирбалу такую загадку:

Сверху крышка, снизу крышка, дыня там внутри.
Коль ножом ее разрежешь, как свеча, сгорит.

Долго думал Бирбал, но так и не понял ее смысла. Обеспокоился он и попросил падишаха: «Владыка мира! Благоволите отпустить меня на несколько дней, и я отгадаю загадку». Падишах дал согласие. Вышел Бирбал из дворца, а загадка из головы не идет. Шаг за шагом забрел он в какую-то деревню. Долгая дорога и жажда вконец извели его, и он зашел в первый попавшийся дом. Там у очага сидела девушка и что-то стряпала.

«Что делаешь, дочка?»— спросил Бирбал. «Не видите разве? Я варю дочку и жгу мать».— «Ладно, это ты объяснила, теперь скажи, где твой отец?»— «Он прах с прахом смешивает»,— ответила девушка. «А мать?»— «Из одного два делает»,— услышал в ответ Бирбал.

Удивился Бирбал мудреным словам девушки. Он и подумать не мог, что встретит в деревне такую умницу. Тут пришли ее родители. Рассказал им Бирбал про свой разговор

с их дочкой. «Моя дочка отвечала вам правильно,— сказал ее отец.— Она сжигает бобовые стебли, а на огне варит бобы. Я ходил раскладывать погребальный костер, умер человек из нашей общины. А жена толкла у соседей зерна масура».

«Может, они отгадают падишахову загадку?» — подумал Бирбал и сказал ее крестьянину. А тот и говорит: «Загадка совсем простая. Две крышки — это земля и небо. Промеж них человек — дыня. Как придет его смертный час, он помирает так же, как тает воск на огне». Радость залила сердце Бирбала. Он наградил мудрого крестьянина, а потом возвратился в город. Пришел во дворец и при всем дарбаре дал ответ на загадку падишаха. Акбар щедро одарил Бирбала (62, стр. 179).

БУДАМШУ

(Бурятские сказки)

КАК БУДАМШУ НАПОИЛ БОГДО-ЛАМУ МОЛОКОМ

Когда это было, когда жил Будамшу,—никто не знает. Только все знают — ничего у Будамшу никогда не было. Был только у Будамшу маленький ковер, на котором он спал, тэрлик — халат из грубой шерсти, который надевал, и много было желания есть досыта.

Недалеко от улуса, где в тот раз находился Будамшу, стоял богатый дацан — монастырь. А в дацане жил известный своей мудростью, самый главный из всех лам — Богдо-лама.

Богдо-лама всегда молчал. Богдо-лама всегда неподвижно сидел в молельне. Богдо-лама всегда в мыслях вел беседу с небожителями. Вот какой святой был человек!

Богдо-лама никогда ни перед кем не поднимался со своего маленького коврика. Богдо-лама никогда ни от кого не принимал никакой пищи. Богдо-лама никогда ни перед кем не снимал своей священной медной шапки. Вот какой строгий был человек!

А Будамшу?..

Хо! Будамшу всегда находил о чем потолковать, он даже думал разговаривая. Будамшу всегда, когда сидел, все равно что не сидел — вертелся то туда то сюда, будто его сразу тридцать блох кусали, сидеть мешали. Будамшу никогда и нигде, даже в молельне, не открывал своих мыслей, и никто не знал, о чем он думает, чего он хочет. Да и сам Будамшу только одно хорошо знал — лучше жить, чем не жить, и старался жить, как умел.

Как-то раз Будамшу был очень голоден. Подошел он к юртам, где жили ханские советники — нойоны. В тот час

вечера они сидели возле своих юрт, думали, рассуждали, курили. Будамшу прошел мимо них и сказал будто сам себе: «Захочу, Богдо-лама передо мной встанет! Захочу, Богдо-лама из моих рук молока напьется!»

Нойоны услышали слова Будамшу, курить перестали, смеяться стали: «Хо-хо-хо! Будамшу с голодухи ум потерял! Слышите, что он бормочет? Никогда такого не было, чтобы Богдо-лама даже перед знатными нойонами поднялся! А кто видел, чтобы Богдо-лама от кого-нибудь чашу с молоком принял?»

Будамшу остановился возле нойонов и сказал: «Зачем толковать зря? Я говорю — Богдо-лама передо мной встанет!» — «Не встанет!» — говорят нойоны. «Я говорю — Богдо-лама молоко от меня примет и отведаст его!» — «Не примет!» — говорят нойоны. «Давайте биться об заклад! — предложил Будамшу. — Если проиграю, десять лет на вас работать буду. Если выиграю, десять месяцев меня кормить будете!» Нойоны обрадовались: условие выгодное! — и согласились.

Будамшу зашел к пастуху, у которого жил, взял свой ковер и отправился в дацан. Вошел в молельню, где толстый Богдо-лама сидел и читал священную книгу — ном, постоял немного и сказал: «Пресветлый Богдо-лама! Вы так долго сидите на своем ковре, что он, наверное, от пота сырой сделался? Как бы не простудились — чихать станете, молиться не сможете. Поднимитесь, пожалуйста! Я под вас сухой ковер подложу!»

А Богдо-лама так зачитался номом, что совсем позабыл про обычай: если встать перед вошедшим, надо поздороваться и принять от него чашу с молоком. Богдо-лама в то время больше думал о священных словах нома и совсем не думал о словах Будамшу и поэтому поднялся.

А Будамшу только этого и ждал. «Здравствуйте!» — сказал он и поднес к губам Богдо-ламы чашу с молоком. «Здравствуйте!» — пришлось сказать Богдо-ламе и отпить молока из чаши. Будамшу быстро сменил под ним ковер и ушел. А нойоны возле двери молельни стояли, все видели и все слышали.

Так они проиграли Будамшу заклад и должны были десять месяцев кормить его (36, стр. 19).

КАК БУДАМШУ ВЗЯЛ У БОГДО-ЛАМЫ МЕДНУЮ ШАПКУ

Когда Будамшу последний раз ел у нойонов вареную баранину, он сказал: «Если захочу, Богдо-лама свою медную шапку мне отдаст!» В этот раз нойоны не засмеялись, усмехнулись только и подумали: «Сколько свет стоит, никогда Богдо-лама своей шапки никому не давал. Будамшу зазнался. Теперь наш выигрыш!» — и сказали: «Давай биться об заклад!» — «Давайте! Если проиграю, двадцать лет на вас работать буду. Если выиграю, двадцать месяцев кормить меня будете!» — «Мы согласны!» — ответили нойоны и легли отдыхать. А Будамшу отправился на охоту.

Убил Будамшу росомуху и сделал из ее шкуры шапку. Надел шапку и пошел в дацан. А надо знать, что на Богдо-ламе была очень древняя медная шапка надета. Такая древняя, что гора Хамар-Дабан младше ее была. А ведь и на горе, когда часто по ней ходят, тропинка протапывается! Поэтому и на шапке, в том месте, где за нее, надевая и снимая, рукой брались, дыра протерлась.

Пришел Будамшу в молельню и остановился перед Богдо-ламой. А шапку не снял. Богдо-лама в тот раз ном не читал. Увидел он Будамшу и долго смотрел на его шапку. Никак не мог догадаться, из какого меха шапка сделана. Бобровый мех он знал — из бобра шапку носил. Соболій мех тоже знал — из соболя шапку носил. А такого красивого меха никогда не видал. А не видал потому, что никто и никогда не дарил ему такой дешевой шапки. Очень Богдо-ламе шапка понравилась. Только он не сказал об этом и все молчал.

И Будамшу молчал, только заметил, что его шапка понравилась. «Пресветлый Богдо-лама! — сказал наконец Будамшу. — Прошлый раз я видел на вашей священной шапке большую дыру. Надо эту дыру заделать. А без шапки вам нельзя сидеть. Как быть?» — «Ты прав, Будамшу! — сказал Богдо-лама. — Моя шапка продырявилась. Когда ветер дует, моей голове холодно. Когда думаю, мысли выдувает. Чинить шапку надо. Хочу сделать тебе милость. Возьми на время мою шапку, заделай дыру, а пока чинишь, я в твоей шапке посижу». И Богдо-лама отдал Будамшу свою шапку.

А нойоны тем временем всем людям сказали, что они у Будамшу заклад выиграли. Только рассказать успели и

возле своих юрт уселись, видят: по дороге Будамшу идет и на голове у него медная шапка самого Богдо-ламы надета.

Люди радоваться стали: «Ловкий Будамшу!.. Хитрый Будамшу!.. Опять заклад Будамшу выиграл!..»

И пришлось нойонам все двадцать месяцев кормить Будамшу (36, стр. 21).

КАК БУДАМШУ ЗАСТАВИЛ БОГДО-ЛАМУ ЛЯТЬ

Когда настал вечер последнего дня двадцатого месяца, Будамшу спросил нойонов: «Богдо-лама передо мною вставал?» — «Вставал!» — отвечают нойоны. «Богдо-лама молоко, которое я принес, пил?» — «Пил!» — говорят нойоны. «Богдо-лама свою медную шапку мне отдал?» — «Отдал!» — говорят нойоны. — «Всё так! Всё так!» — «Если так, — говорит Будамшу, — то захочу — Богдо-лама по-собачьи лаять станет!»

Нойоны даже на местах подскочили: «Видно, рехнулся ты! Как можно думать, что святой Богдо-лама собакой лаять станет?» — «Зачем шуметь? — сказал Будамшу. — Побьемся лучше об заклад. Если проиграю, тридцать лет на вас работать буду. Если выиграю, тридцать месяцев меня кормить будете!» Нойоны поскорее об заклад ударились, боялись, как бы Будамшу не раздумал.

А Будамшу говорит: «Пойдемте со мной! У дверей молельни слушать будете!» Нойоны быстро-быстро надели тэрлики и пошли с ним. Когда в молельню пришли, Будамшу в дверь вошел, нойоны у дверей остались.

Будамшу постоял немного в раздумье, потом сказал: «Пресветлый Богдо-лама! Вы так мудры, вы все знаете! Рассудите, пожалуйста! Я нашим людям говорю: в разных долинах собаки по-разному лают. А люди спорят, не верят мне. Кто прав?» — «Ты, Будамшу, овечья голова! — сказал мудрый Богдо-лама. — Все собаки во всех долинах одинаково лают!» — «Пресветлый Богдо-лама! В одной долине, где я был, собаки лают: „хаб-хуб!“ А в другой долине, где я был, собаки лают: „хуб-хаб!“ — «Твои уши, Будамшу, годны только для того, чтобы трепать их! Не глух ли ты! Ни одна собака так не лает!»

«Правда, правда ваша, пресветлый Богдо-лама! — закивал головой Будамшу. — Я действительно глуховат! Вы, мудрый Богдо-лама, конечно, знаете, как собаки лают?» — «Я все знаю!» — «О пресветлый Богдо-лама! Дайте мне хоть одну крупинку от вашей мудрости! Скажите, как собаки лают? Тогда я буду знать и своей глупой болтовней не стану людей волновать. Только погромче полайте, чтобы я расслышал». — «Слушай же!.. — важно сказал Богдо-лама и, как только мог, громко пролаял: — Вау-вау! Тяв-тяв! Вау-вау! Тяв-тяв!.. Вот как!.. Вау-вау! Тяв-тяв! Слышал?» — «Благодарю вас, пресветлый Богдо-лама, хорошо слышал!» — сказал Будамшу и вышел из молельни.

За дверью понуря головы стояли нойоны, лица у них были унылые. «Слыхали?» — спросил их Будамшу. «Слыхали, будь ты проклят!» — прошептали в ответ нойоны. «А мне все равно! — сказал весело Будамшу. — Вам кормить меня, а не мне вас! Начинайте поскорее барана варить, айрак готовить!»

Заскрипели зубами от злости нойоны, да ничего не поделаешь! А Будамшу засмеялся и пошел впереди нойонов.

Вот как оно было! (36, стр. 24).

ВАКДЖУНКАГА

*(Мифы и сказки индейцев виннебаго
из Северной Америки)*

ВАКДЖУНКАГА УБИВАЕТ БИЗОНА

Шел однажды Вакджункага и увидел холм. Подошел поближе, смотрит: огромный бизон пасется. Заохал тут Вакджункага: «Ох, жалость-то какая! И зачем только я выбросил свои стрелы! Вот сейчас я мог бы убить этого бизона и съесть его!»

Вынул Вакджункага нож, нарезал много сухой травы и каждому снопу придал вид человека. Потом расположил травяных людей по кругу, только в одном месте оставил проход¹⁸. А там, за проходом, как раз начиналось большое болото. Закончив работу, Вакджункага снова направился к холму, где пасся бизон.

Подошел он поближе и закричал: «Охой! Вот он где, мой младший брат! Пасется и горя не знает! Никого-то он не боится, ни о чем-то не беспокоится. Я уж присмотрю за ним, позабочусь, чтобы никто его не обидел».

С такими словами обратился он к бизону, а тот тем временем лакомился сочной травой.

«Послушай, младший брат,— продолжал Вакджункага,— вся эта местность окружена людьми. Правда, вон там есть проход, через который еще не поздно спастись».

Только тогда бизон поднял голову и был немало поражен, когда увидел, что он и в самом деле со всех сторон окружен людьми. Лишь в одном месте, именно там, куда показывал Вакджункага, виднелся открытый проход. Бизон ринулся туда и, конечно, сразу же угодил в трясину.

А Вакджункага уже тут как тут! Бросился он на бизона и заколол его ножом. Потом оттащил в тень деревьев и стал снимать с него шкуру (173а, № 4).

ВАКДЖУНКАГА ЛЕТИТ НА СПИНЕ ГРИФА

Опять пошел Вакджункага слоняться по дорогам. Вот шел он однажды и услышал какие-то пронзительные звуки. Прислушался, поднял голову и увидел очень большую птицу. Она летела прямо к нему. Тут ему в голову пришла мысль, что быть птицей очень и очень недурно. И вот, когда птица — а это был гриф — приблизилась, Вакджункага обратился к ней с такими словами: «О младший брат! Какой же ты счастливчик! Как бы мне хотелось оказаться на твоём месте — ведь у тебя такая хорошая жизнь! Послушай, младший брат, если можешь, посади меня к себе на спину. Мне очень хочется полетать». — «Хорошо», — согласился гриф.

Уселся Вакджункага на спину птицы, и та с превеликим трудом поднялась в небо. Они летели высоко-высоко, и довольный Вакджункага болтал без умолку: «Младший брат мой, до чего же приятно лететь! Нет, в самом деле, мы с тобой великолепно проводим время!»

Тут гриф начал вдруг падать на одно крыло, и встревоженный Вакджункага завопил: «Осторожнее, младший брат! Пожалуйста, осторожнее, ведь ты можешь уронить меня!»

После этого гриф некоторое время летел спокойно, и Вакджункага радовался от души. Но птица зорко высматривала внизу дерево с большим дуплом: она намеревалась сыграть с Вакджункагой веселую шутку. Скоро нашлось и подходящее дерево, совсем голое, без ветвей. Они подлетели поближе, и здесь птица сбросила Вакджункагу прямо в дупло!

«Вот негодница! — вскричал Вакджункага. — До чего же зловердное существо! Эта птица и впрямь перехитрила меня, а я-то рассчитывал посмеяться над нею!» (173а, № 17).

ВАКДЖУНКАГА ОБМАНЫВАЕТ ЖЕНЩИН

Немного погодя услышал Вакджункага громкое эхо, словно где-то неподалеку рубили лес.

«Так-так-так, — сказал он про себя. — Не люди ли это там работают? Но даже если и люди, то вряд ли они появятся здесь».

Однако вскоре до ушей Вакджункаги донеслись голоса. Это, весело болтая, шли женщины. Тогда он запел:

Я — енот с коротким хвостом,
И я здесь сижу!¹⁹

Одна из женщин услышала его голос и сказала: «Погодите, погодите, здесь кто-то есть».

А Вакджункага снова пропел свою песенку. В конце концов женщины подошли совсем близко и, посоветовавшись между собой, решили вытащить того, кто пел, из дупла. Стали они его вытаскивать, а Вакджункага высунул из дупла краешек своей накидки из шкур енота, и тут женщины заговорили разом: «Ах, какой большой енот!»

Услыхав эти слова, «енот» обратился к женщинам: «Раз уж вы обнаружили мою нору, заткните дупло своей одеждой, а сами ступайте куда надо. Только побыстрее возвращайтесь за мною. Если бы вы знали, какой я жирный!»

«Хорошо, мы так и сделаем», — отвечали женщины. Они сняли с себя все одежды, плотно заткнули ими дупло и удалились²⁰.

А Вакджункага выбрался из дупла и был таков! Когда женщины вернулись, его уж и след простыл! (173а, № 18).

КАК ВАКДЖУНКАГА ОТОМСТИЛ ЯСТРЕБУ ЗА СТАРУЮ ОБИДУ

Однажды Вакджункага увидел в небе ястреба. Тот летал и высматривал на земле добычу.

«А, это ты, разбойник! Ты, негодный бездельник! А ведь я не забыл, какую шутку ты со мною сыграл! Ну что ж, настало время расплатиться с тобой!» — так подумал про себя Вакджункага. Он мигом лег на берегу у самой воды и прикинулся мертвым самцом-оленьем. Словно он только недавно умер и еще не успел сгнить. Тотчас к нему слетелись вороны, однако они никак не могли добраться до мяса — уж очень плотной оказалась оленья шкура, еще не начавшая портиться. В этот момент появился ястреб, и вороны окликнули его. «Ведь лишь у него одного, — переговаривались они между собой, — есть подходящий нож».

Воронам пришлось позвать ястреба еще раз, прежде чем он подлетел к туше. Ястреб несколько раз обошел вокруг оленя, примеряясь, откуда удобнее начать, а потом решительно сунул голову в задний проход. Ястреб причинил Вакджункаге такую лютую боль, что тот едва не подпрыгнул на месте! А птица просовывала свой клюв все глубже и глубже. Когда же ястреб залез совсем глубоко, Вакджункага плотно сжал ягодицы и вскочил на ноги:

«Ага, попался, братец! В свое время ты мне порядочно насолил, и я твердо решил в один прекрасный день непременно поквитаться с тобой!»

И с этими словами Вакджункага двинулся в путь. Ястреб из всех сил старался вырваться из задницы Вакджункаги, но — тщетно! Сначала он еще яростно бил крыльями, но потом затих (173а, № 34).

КАК ВАКДЖУНКАГА УБИЛ МЕДВЕДЯ

Шел, шел Вакджункага, и повстречался ему медведь, «О Куну²¹! — воскликнул медведь. — Как тебе идет этот хвост!²² До чего же мне хочется иметь такой же!»

Ничего не ответил на это Вакджункага, пошел дальше, а медведь все твердит: «О Куну, как тебе идет этот хвост! Вот бы мне такой!»

Тогда Вакджункага остановился и сказал; «Ну что ты заладил одно и то же! Хочешь иметь такой же хвост — так за чем же дело стало? Почему бы тебе самому не позаботиться об этом? Вот я, например, приметил этот хвост некоторое время назад, и теперь он мой. Любой, кто желает иметь хвост, может его добыть».

«Справедливо сказано, Куну! Раз ты согласен помочь мне раздобыть такой хвост — окажи мне эту услугу». — «Хорошо, я тебе помогу. Вот посмотри внимательно на мой хвост, и, если кто-либо обратится к тебе с просьбой достать в точности такой же, делай то, что сейчас сделаю я».

И, сказав так, Вакджункага обратился к ястребу: «Ну-ка, живее вылезай, мне нужен другой хвост!»

Вакджункага разжал ягодицы, ястреб выбрался наружу и заковылял по земле: на нем уже не осталось ни единого перышка! А Вакджункага повернулся к медведю и сказал: «Ну,

вот. Теперь нужно все как следует подготовить. Чтобы, когда вернется ястреб, я мог без труда вставить хвост тебе в зад».

Взял Вакджункага нож, вспорол медведю задний проход и вытащил из него все кишки, после чего медведь сразу умер. Затем Вакджункага разжег костер и стал палить медвежью тушу, приговаривая при этом: «Давненько я не лакомился медвежатиной! Ну, уж теперь-то наверняка наемся до отвала!» И, освежевав медведя, поставил мясо на огонь (173а, № 35).

ДЕРЕВО ДРАЗНИТ ВАКДЖУНКАГУ, И ОН ОКАЗЫВАЕТСЯ В ЗАПАДНЕ

Как-то раз Вакджункага отправился к реке. Он тщательно вымыл мясо только что убитых енотов, разложил костер и приготовил себе ужин. Затем взял два прутика и положил ими еду на блюдо. Он совсем было приготовился положить кусок мяса себе в рот, как вдруг услышал какой-то скрип, доносившийся откуда-то сверху.

«Ладно!» — подумал он с раздражением, но мяса так и не проглотил.

Снова собрался Вакджункага отправить в рот кусок мяса и снова услышал скрип. И на сей раз не отведал он мяса. Потом это повторилось и в третий и в четвертый раз.

Наконец, потеряв всякое терпение, Вакджункага огляделся по сторонам и, к своему большому изумлению, обнаружил, что скрипучие звуки издавали ветви высокого дерева, под которым он сидел. Тогда Вакджункага взобрался на дерево и спросил его: «Почему, сто́ит лишь мне открыть рот, как ты сразу начинаешь дразнить меня?»

И, не дожидаясь ответа, ударил кулаком по ветвистому суку. Но тут его рука попала в развилку и накрепко там застряла. Сколько ни бился Вакджункага, ему так и не удалось высвободиться! (173а, № 30).

ГЕРШЕЛЕ ОСТРОПОЛЕР

(Еврейские сказки и анекдоты)

ПЕТУХ ИСПОРТИЛСЯ

Еще в детстве Гершеле Острополер очень любил шутить. Заходит он однажды к соседу-часовщику с петухом под мышкой и говорит: «Реб Ноте, мама просила починить петуха». — «Ты с ума сошел! Я ведь чиню только часы». — «Потому я и пришел к вам. Этот петух — наши часы. Он всегда будил нас в шесть утра, а вот уже с неделю кукарекает не в шесть, а в полседьмого. Значит, он на полчаса отстает. Почините его, реб Ноте!» (61, стр. 101).

КАК ГЕРШЕЛЕ СПРАВЛЯЛ ПАСХУ

Приближалась пасха²³, а у бедняка Гершеле не было и ломаного гроша, чтобы справить святой праздник. Подумал он, подумал и нашел выход. Явился Гершеле в Погребальное братство²⁴ и со слезами сообщил, что у него умерла жена, а денег, чтобы похоронить ее, нет. В братстве ему дали нужную сумму и назначили день похорон.

Получив деньги, Гершеле закупил всякую снедь: мацу, рыбу, картофель и прочее, необходимое для сейдера, — и со всем этим ввалился в дом: «Вот тебе, женушка, все на пасху!»

За день до праздника служки из Погребального братства с доской для обмывания покойников явились в дом Гершеле. Вошли — не верят своим глазам: покойница стоит у печи и как ни в чем не бывало готовит праздничные угощения.

Служек чуть не хватил удар: «Что это, Гершеле? Ты ведь говорил, что твоя жена умерла, а она чистит рыбу и трет хрен!» Но Гершеле успокоил их: «Ничего, ничего, милые мои, она все равно будет ваша: ведь рано или поздно она умрет. Считайте, что я получил за нее задаток» (61, стр. 101).

СВЯТЫЕ БОТИНКИ

Как известно, Гершеле был очень беден. А в то лето у него не нашлось даже пятака, чтобы починить обувь, и осенний дождь застал его в ботинках, которые и починить-то уже было невозможно. В осенний дождливый день Гершеле встретился в корчме с одним хасидом — горячим поклонником цадика Бореха Тульчинского. Хасид этот знал Гершеле Острополера, так как часто встречался с ним у цадика.

Увидев ботинки Гершеле, хасид покачал головой и спросил его, почему он не выбросит эту обувь на помойку. Гершеле испуганно замахал на него руками: «Ш-ш-а! Ради бога. Не говорите таких святотатственных слов, реб Ошер! Господь бог еще покарает вас за них. Знаете ли вы, чьи это ботинки? Самого нашего цадика!»

Хасид умолк и с благоговением уставился на святые ботинки. А Гершеле продолжал: «С тех пор, как я ношу этот подарок ребе, я ни разу не болел. Даже желудок не схватило». Тут хасид стал упрашивать Гершеле продать ему ботинки и в придачу предложил свои новые сапоги. В конце концов Гершеле согласился отдать их за три рубля, и мужчины поменялись обувью.

«Но как же я пойду в такой дождь? Смотрите, какая большая дыра в правом ботинке!» — сказал хасид. «Тоже мне беда! — ответил Гершеле. — Возьмите шило и сделайте с другой стороны такую же дыру. Тогда все будет в порядке: в одну дыру вода войдет, а в другую выйдет» (61, стр. 107).

ЛОЖКА И ГУСЬ

Однажды Гершеле сидел вместе с хасидами за праздничной трапезой у ребе. Подали суп и ложки — одному только Гершеле забыли дать ложку. Тогда ребе, заметивший это, сказал ему: «Гершеле, а ты кашляни — и тебе ее принесут». Гершеле кашлянул несколько раз, и служка подал ему ложку.

После трапезы цадику понадобилось выйти в уборную. Спустя какое-то время оттуда раздался кашель. Тогда Гершеле схватил ложку, стремительно бросился с ней к уборной и просунул ложку через щель со словами: «Вот вам ложка,

ребенка!» Цадик очень рассердился и, вернувшись к столу, сказал хасидам: «За грубую шутку с ложкой Гершеле должен быть наказан. Придумайте наказание».

В это время подали на стол жареного гуся, и Гершеле стал облизываться. «Отдадим всего гуся Гершеле,— сказали хасиды,— и что он будет делать с гусем, то и мы сделаем с ним: если он сломает крылышко — мы ему сломаем руку, если ногу возьмет — вырвем у него ногу».

Видит Гершеле — его дело плохо. Тогда он переворачивает гуся и начинает лизать ему зад (61, стр. 108).

ГРЯЗНОЕ БЕЛЬЕ НА УЖИН

Однажды Гершеле Острополера занесло в какую-то незнакомую корчму. Хозяина не было, а корчмарка встретила посетителя очень недружелюбно. И когда Гершеле, учуяв запах вареников, спросил, что у нее варится, она сказала: «Ничего не варится. Это я стираю и поставила в печь горшок с грязным бельем, чтобы оно прокипятилось». Гершеле ничего не ответил и молча полез на печь. Хозяйка погасила свечу и ушла спать.

Тогда Гершеле тихо встал, выбрал из горшка почти все вареники и с удовольствием поел их. Потом он снял с себя нижнее белье, вложил его в горшок и поставил горшок на место.

Ночью возвратился корчмарь и, голодный, поторопил жену, чтобы она подала к столу. Корчмарка вынула из печи горшок и опрокинула его над тарелкой. Но — о ужас! Оттуда выпало несколько вареников и мокрое нижнее белье.

Услыхав крики, Гершеле проснулся. На все упрёки и обвинения он простодушно ответил: «Я ничего не знаю. Хозяйка сказала, что она в горшке кипятит белье. Я и захотел прокипятить мое белье тоже. Откуда мне знать, что она подает грязное белье к столу вместо ужина?» (61, стр. 109).

ГЕРШЕЛЕ И КОРЧМАРКА

Однажды вечером Гершеле Острополер попал в корчму. Хозяина не было, а корчмарка решительно отказалась накормить бедняка. «Ну что ж,— сказал Гершеле многозначитель-

но,— тогда мне придется поступить так, как в подобных случаях поступал мой отец». И он стал расхаживать взад-вперед по комнате.

Корчмарка испугалась и спрашивает: «А что ваш отец в подобных случаях делал?» — «Это не ваше дело», — отвечал Гершеле. Корчмарка испугалась еще больше. Недолго думая она собрала на стол, не забыв и бутылку водки. После сытного ужина любопытная женщина обратилась к Гершеле: «Я вас прошу, скажите, что вы имели в виду, когда говорили, что поступите так, как поступал ваш отец? Как же поступал он в таких случаях?» — «Очень просто, — ответил Гершеле, — мой отец, когда у него не было ужина, ложился спать голодным» (61, стр. 113).

ГЕРШЕЛЕ ЛЮБИТ ЖИРНЫЙ СУП

Как-то Гершеле зашел в корчму перекусить и увидел, что одному человеку подали жирный суп — в нем было множество жирных глазков. Гершеле подозвал хозяйку и сказал, что он тоже хочет получить жирный суп и что за каждый глазок жира заплатит ей три копейки.

Жадная хозяйка решила заработать на Гершеле и вложила в суп вместо одной ложки гусиного жира целых шесть. Когда же она подала суп на стол, то, к великому огорчению, увидела на поверхности супа сплошной жир, то есть всего лишь один глазок.

Именно это и нужно было Гершеле. Он с удовольствием поел вкусный суп и, заплатив три копейки, пошел по своим делам (61, стр. 107).

ОН ХОТЕЛ НА ЭТОМ ЗАРАБОТАТЬ

Однажды ночью к Гершеле Острополеру залезли воры. Порывшись в пустом доме и ничего не найдя, они собрались уже уходить. Но тут жена толчком разбудила Гершеле и стала взволнованно объяснять ему, что у них в доме воры.

Гершеле приподнялся и ладонью закрыл жене рот: «Тише, тише, не вспугни воров, может, они, уходя, что-нибудь оставят» (61, стр. 105).

СЭКОНОМИЛ, — ЗНАЧИТ, ЗАРАБОТАЛ

Жена Гершеле вечно упрекала его за то, что он не зарабатывает. Однажды после такой головомойки Гершеле поднялся и направился к выходу. «Ты куда?» — спросила жена. «Искать заработок», — ответил Гершеле.

Возвратившись поздно вечером, Гершеле спросил жену: «Сколько надо уплатить балагуле за проезд в Лотичев и обратно?» — «Да, наверное, четыре пятиалтынных, не меньше», — ответила та.

«Считай, что я заработал эти деньги», — сказал тогда Гершеле. — Я этот путь проделал пешком, правда, я там ничего не успел, но я не ехал, а шел пешком, значит, сэкономил. А сэкономленное — это заработанное» (61, стр. 115).

ГЕРШЕЛЕ ПЕРЕПИСЫВАЕТСЯ С БОГОМ

Однажды Гершеле Острополер написал письмо богу: «Знай же, бог, что я, жена моя и дети умираем от голода». Он вложил письмо в конверт, написал на конверте «Богу» и бросил письмо на улицу.

Случилось так, что один богач поднял это письмо, прочел его и, придя к Гершеле, сказал: «На вот, бог послал тебе через меня трешницу!» — «Представляю себе», — сказал Гершеле, — сколько дал для меня бог, если мне осталось целых три рубля» (61, стр. 114).

НЕ ТЕ СТО РУБЛЕЙ

Как-то пришел Гершеле Острополер к богачу Шлойме с просьбой: «У меня дочь на выданье. Есть и жених. Но жених просит приданое не меньше двухсот рублей. Так вот: сто рублей я как-нибудь придумаю, остается еще сто рублей; их-то я и прошу мне одолжить».

Но богач Шлойме не был таким простаком, чтобы одалживать деньги бедняку. Он сказал: «Гершеле! Денег, ты сам знаешь, у меня нет. Но совет я могу дать тебе неплохой. Сто рублей, говоришь ты, найдешь, ну и дай их наличными до

свадьбы, а вторую сотню только пообещай и надуй его, жениха».

«Реб Шлойме! — вскричал Гершеле. — В том-то и дело, что у меня есть именно эта сотня» (61, стр. 117).

«СОЛГИ НЕ РАЗДУМЫВАЯ!»

Как-то один богач обратился к Гершеле Острополеру: «Быстро, не раздумывая, солги мне, и я дам тебе рубль».

«Но ведь минуту назад вы обещали мне два!» — тут же сказал Гершеле (61, стр. 113).

«ВОЗВРАЩАЮ ВАМ КАМНИ»

Приятель Гершеле Острополера как-то рассказал ему, что в Хмельнике живет один богач, оодержатель заезжего двора, который не пускает бедняков на порог дома, а нищим, что просят милостыню, говорит: «Я вам камни могу дать, но не деньги!» Услыхав это, Гершеле сказал: «Такого скрягу надо проучить. Особенно за камни. На днях я буду в Хмельнике и там рассчитаюсь с этой собакой».

Спустя неделю Гершеле выехал из Меджибожа в Хмельник. В багаже у него были три почти новых и очень тяжелых чемодана. В Хмельнике он велел везти его в заезжий двор того богача. Увидев человека с тремя тяжелыми чемоданами, хозяин пренсполнился к нему уважения и не попросил денег, рассчитывая потом предъявить ему большой счет.

Через две недели гость сказал хозяину, что должен отлучиться на один день и не хочет брать с собой чемоданы, поэтому он оставляет их хозяину, доверяя ему, как порядочному человеку. «Но, — предупредил приезжий, — ради бога, будьте осторожны — там крупные ценности. Упаси боже, чтоб ничего не случилось. А рассчитаюсь я с вами, когда вернусь».

Хозяин заезжего двора заверил его, что все будет в целости, и Гершеле Острополер уехал. Уехал с тем, чтобы больше уже не возвращаться.

Когда в Меджибоже Гершеле рассказал приятелю про свою проделку, тот пожалел, что богачу достались дорогие

чемоданы. Но Гершеле успокоил его, сказав, что чемоданы он одолжил у сына того самого богача. Этот сын живет в Меджибоже и знает, что Гершеле вернул их ему, оставив у отца в заезжем доме.

Когда скупой богач узнал от сына, что чемоданы надо отдать, он открыл их и нашел там множество камней и записку: «Вы привыкли говорить беднякам, что можете дать им не милостыню, а камни. И вот от имени всех бедняков я возвращаю вам камни, Герш²⁵ Острополер» (61, стр. 118).

ГЕРШЕЛЕ-СУДЬЯ

К Гершеле Острополеру пришли двое спорящих с просьбой рассудить их. Гершеле внимательно выслушал доводы истца и, когда тот кончил говорить, заявил ему: «Да, ты, безусловно, прав!»

Тогда заговорил ответчик. Гершеле и его внимательно выслушал от начала и до конца, а потом сказал: «Ты совершенно прав!»

Тут вмешалась жена Гершеле. «Как это может быть, чтобы оба спорящих были правы?» — спросила она с возмущением.

Гершеле Острополер глубокомысленно помолчал, подумал и сказал ей: «Знаешь что? Ты тоже права!» (61, стр. 110).

ДЖОНАХА

(Из сказок народов Суматры)

КАК ДЖОНАХА РАСПЛАТИЛСЯ С БОГАТЫМИ ЗАИМОДАВЦАМИ

(Батакская сказка)

В давние времена бродил по батакским землям некий Джонáха, славившийся своими проделками. До сих пор в деревнях рассказывают о нем разные смешные истории. И чаще других вспоминают эту.

Однажды, играя в кости, Джонаха так проигрался, что ему было не на что купить себе рису. Тогда он попросил трех богатых людей одолжить ему денег. Каждый из них дал Джонахе по несколько рупий. При этом первый заимодавец сказал, что придет за деньгами через восемь дней, второй — через десять, а третий — через двенадцать.

* * *

Восемь дней прошло, а Джонаха еще не собрал всех денег, нужных для уплаты первого долга. Тогда он решил пуститься на хитрость. Купил на последние деньги три куска мяса и спрятал их под точильным камнем.

После обеда явился первый заимодавец. Но Джонаха сказал ему: «Сначала давай закусим! Я знаю, что должен гостю. Мать, поджарь нам, пожалуйста, пару хороших кусочков мяса!» — «Где же я возьму мясо? — печально отозвалась старуха. — Оно слишком дорого, чтобы мы могли его покупать!» Джонаха усмехнулся: «Ты, мать, видно, забыла про нож, оставшийся нам от отца в наследство! Подойди к точильному камню и несколько раз проведи по нему ножом!»

Гость от удивления вытаращил глаза, но Джонаха объяснил: «Этот нож волшебный. Если его поточить, под точильным камнем появится кусок мяса. Хочешь, пойдем посмотрим!» Они вышли во двор, и Джонаха вытащил из-под камня три куска мяса.

Богачом овладела жадность, и он сказал: «Знаешь что? Я прошу тебе долг! Только дай мне твой нож!» — «Ладно, — согласился Джонаха, — ~~можешь~~ ~~взять~~ его! Но имей в виду: когда нож меняет владельца, должно пройти восемь дней, прежде чем его ~~можно~~ ~~будет~~ ~~снова~~ ~~употреблять~~ в дело. Пока нож не привыкнет к новому хозяину, пользоваться им нельзя. Иначе он потеряет свою волшебную силу». — «Хорошо, хорошо!» — отвечал богач и, взяв нож, со всех ног помчался домой.

Не в силах сдержать свою жадность, он тут же начал его точить. Точил четверть часа, полчаса, час, но мясо под камнем не появлялось. Рассердившись, богач побежал в Джонахе, но тот сказал с укоризной: «Ты не мог ~~обождать~~ ~~восемь~~ ~~дней~~? Я же предупреждал тебя! А теперь нож ~~навсегда~~ ~~потерял~~ свою силу. И ты сам в этом виноват! Почему не послушался моего совета?»

Богачу стало стыдно, и он молча поплелся к себе домой.

Через два дня явился второй заимодавец. Джонахи не было дома, но его мать сказала, что он сейчас на рисовом поле. Мужчина пошел туда. Джонаха сидел у своей полевой хижины и играл на лютне. Мужчина удивился и спрашивает: «Что это значит? Я думал, ты пошел в поле работать!» — «А мне не нужно работать, — отвечал Джонаха, — Моя лютня волшебная. Стоит сыграть на ней, и все сорняки зачахнут, а рис начнет расти еще лучше. Да ты посмотри сам! Впрочем, об этом знают все мои соседи: я не раз помогал им своей игрой».

Займодавец не отличался особенным трудолюбием и больше всего не любил прополку. Поэтому он сказал: «Слушай, друг! Отдай мне твою лютню, и тогда мы будем в расчете!» Джонаха помялся немного, но потом согласился. «Однако, — сказал он, — ты не должен на ней играть, пока не пройдет восемь дней. Если сделаешь это раньше, она потеряет свою волшебную силу».

Мужчина взял лютню и тут же побежал на свое поле. Давно не полотое, оно сплошь заросло сорняками, из-за которых едва виднелись стебельки риса. Он начал играть на лютне и играл до самого вечера. А вечером пошел сильный

дождь, и мужчина подумал: «Теперь сорняки не засохнут. Придется играть завтра снова». На другой день он играл от зари до зари. Но сорняки разрослись еще больше..

Тогда мужчина побежал к хижине Джонахи и набросился на него с упреками. Но Джонаха ответил: «Разве я не говорил тебе, что надо обождать восемь дней? Теперь лютня потеряла волшебную силу. А какой была эта сила, ты можешь видеть здесь!» И он показал на свое поле, совершенно очищенное от сорняков. Конечно, он умолчал о том, что в течение нескольких дней с утра и до вечера прилежно пропалял его.

И второй заимодавец тоже ушел посрамленный.

* * *

Спустя день Джонаха сказал матери: «Сегодня к нам придет еще один человек. Пошли его ко мне в поле! Да, нынче я возьму с собой нашего попугая. В полдень я его отпущу, и он полетит домой: он ведь дорогу знает! Как только он прилетит, отнеси мне еду и попугая прихвати тоже!»

Когда пришел третий заимодавец, мать направила его в поле. Джонаха начал рассуждать с ним о том о сем, а когда подошло время обеда, сказал: «Должно быть, уже полдень: я что-то проголодался!» Он погладил своего попугая и говорит: «Слушай, попка! Лети домой и передай матери, чтобы принесла мне обед!» С этими словами он подбросил птицу, и та полетела к дому.

Через некоторое время пришла мать и принесла сыну еду. На плече у нее сидел попугай. Джонаха погладил его и сказал «Молодец, попка! Все передал как надо! Впрочем, ты всегда это делаешь». Богач удивился: «Неужто он так обучен, что может выполнять поручения?» — «Конечно, — ответил Джонаха. — Я всегда пользуюсь им как посыльным. И не променял бы его ни на кого другого!»

У богача детей не было, и он не мог никого посылать по своим делам. Поэтому он стал просить Джонаху уступить ему попугая и обещал за него простить долг. Джонаха согласился, и богач понес попугая к себе в деревню. Едва он дошел до дома, как поручил птице слетать к своему другу Си Ану и пригласить его к ужину. Попугай полетел. Он хотел вернуться к Джонахе, но не нашел дороги. Тогда он свернул

в лес, и больше его не видели. А Си Ану, конечно, к ужину не явился.

Между тем Джонаха сказал себе: «Скоро все на меня обидятся. Уйду-ка я лучше в другие края!» И отправился странствовать.

До наших дней на берегу Ба Кисат сохранилась скала, на которой можно увидеть какие-то странные фигуры и древние, давно забытые буквы. Говорят, это окаменевшие вещи Джонахи — его нож и лютя — и его же знаки, которые он сам высек на камне.

Очень жаль, что теперь не умеют читать старинные письма (75, стр. 67).

ДЭНБА

(Тибетские сказки и анекдоты)

КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ЗАСТАВИЛ ГОРНОГО ДУХА СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ В СВОЮ ПОЛЬЗУ

Однажды дядюшка Дэнба нашел большой изумруд. Узнал об этом помещик и сказал Дэнбе: «Все, что найдено на моей земле, должно принадлежать мне. Давай изумруд». — «Нет, изумруд нашел я, — значит, он мой!» — ответил Дэнба.

Долго они спорили, и наконец Дэнба предложил: «Давай спросим горного духа, пусть он нас рассудит». Помещик согласился, и пошли они в горы. Обратившись к большой горе, Дэнба закричал: «Кому должен принадлежать изумруд!? Помещику или Дэнбе!»

Горное эхо ответило: «Дэнбе». — «Вот видишь, господин помещик, я тебя не обманываю. Горный дух говорит, что изумруд мой, а это самый справедливый суд на земле».

Нечего было ответить помещику. Понуро опустив голову, он поплелся домой (54, стр. 375).

КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ВОЛОСЫ САЖАЛ

Жил некогда помещик. Он любил все красивое, и если встречал на рынке хорошую одежду, украшения, безделушки, то сразу же покупал, как бы дорого они ни стоили. Дома он надевал новую одежду и любовался собой. Но вот беда: голова у помещика была голой, как кость, на ней не росло ни одного волоска. Каждый день помещик вспоминал о своей лысой голове, и у него портилось настроение. Он пробовал все способы, приглашал самых известных врачей, пил всякие лекарства, но ни один волос на его голове не вырос.

Однажды у дядюшки Дэнбы желудок был пустой, и вспомнил он об этом помещике. Вышел он на улицу и начал кричать: «Ращу волосы, ращу волосы!» Услыхал это помещик и обрадовался. Он позвал к себе дядюшку Дэнбу, усадил за стол, стал потчевать бараниной, угощать вином, а потом попросил сделать так, чтобы на его голове выросли волосы.

Дэнба согласился помочь помещику. Он достал из кармана шило и пучок волос. «Больно будет?» — спросил помещик, увидев шило, — «Конечно, больно. Очень больно!» — «А нельзя ли, чтобы не было боли?» — «Нельзя!» — «А как же быть?» — «Если лысый боится боли, то обычно он дает мне немного топленого масла, и я не выращиваю волос». — «Хорошо. Я тоже дам топленого масла, только не трогай мою голову», — сказал помещик.

Забрав масло, дядюшка Дэнба ушел домой довольный (54, стр. 376).

КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА УБИРАЛ КАМЕНЬ С ПОЛЯ

Проходил Дэнба мимо плотины и увидел толпу крестьян, которые пытались сдвинуть с места большой камень. А рядом с ними стоял помещик с большим, как барабан, животом. Он кричал на крестьян, ругал их за то, что не могут сдвинуть камень. Дэнба подошел к крестьянам и спросил: «Зачем двигаете камень?»

К нему подскочил помещик: «Он лежит на поле, занимает место. Меньше собираем зерна». — «Ты прав, — ответил Дэнба, — но у них не хватает силенок. Так много людей, а камень сдвинуть не могут! Я бы и один убрал его». — «Тогда сделай это, пожалуйста!» — попросил помещик. «Хорошо, но я еще не ел. Пойду поужинаю и приду», — ответил Дэнба беспечным тоном.

Помещик боялся, что после ужина Дэнба не придет. «Пойдем ко мне, — пригласил он его. — Я тебя накормлю». Дома помещик велел жене поставить на стол баранину и вино. Наелся Дэнба и вернулся с помещиком на поле. Дэнба обвязал камень веревкой, повернулся к нему спиной, нагнулся и ска-

зал: «Уважаемый, клади камень мне на спину,— а потом закричал:—Что стояшь? Клади камень! Долго я буду ждать?»

Обхватил помещик камень, но, как ни тужился, поднять не мог. «У меня-то силы есть отнести камень, а ты, жирный обжора, даже поднять его не можешь»,— сказал Дэнба и, разогнув спину, пошел домой (54, стр. 378).

КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ПРОУЧИЛ ЗЛОГО САНОВНИКА

Однажды дядюшка Дэнба поступил на службу к богатому тибетскому сановнику по имени Джугу Дарбу. Это был злой и надменный человек: за каждую малую провинность он жестоко бил своих слуг. И решил тогда дядюшка Дэнба проучить свирепого хозяина.

Отправился как-то Джугу Дарбу в город и взял с собой дядюшку Дэнбу. Целый день они ехали по горным дорогам, и только под вечер далеко на горизонте показались монастырские постройки. «Ступай вперед да попроси у монахов комнату для меня»,— приказал сановник, валясь от усталости с седла.

Прискакал дядюшка Дэнба к монастырю. Въехал во двор, смотрит, а все ламы стоят на коленях перед золотым Буддой, вечернюю молитву совершают. «В неурочный час я попал,— подумал дядюшка Дэнба,— подождать придется». Привязал он лошадь к воротам, бросил ей пучок травы, а сам привалился к высокой колонне, да и заснул. Сколько проспал — сам не знает.

Очнулся дядюшка Дэнба от гневного окрика Джугу Дарбу. «Паршивый бездельник,— кричал хозяин,— вот подожди, проучу я тебя! Что ты здесь делаешь, где комната для меня?!» — «Ваша милость, монахи просили меня подпереть колонну, чтобы она не рухнула во время молитвы. Посмотрите, ведь на этом столбе держится весь монастырский потолок». — «Замолчи, лентяй! Ступай немедленно ищи комнату для своего господина». — «Я с радостью пойду, только вы останьтесь здесь и за меня подержите эту колонну».

Обхватил Джугу Дарбу двумя руками колонну, прижал к толстому животу и стоит не шелохнется. А монахи тем вре-

менем, кончив молитву, стали расходиться по кельям. Видят: посторонний человек за колонну прячется. Решили они, что вор забрался к ним в монастырь, схватили незнакомца и давай его дубасить!

Взмолился Джугу Дарбу: «Пустите меня, я самый большой сановник в Тибете, меня зовут Джугу Дарбу». Но монахи и слушать не хотят, колотят сановника кто чем может. А дядюшка Дэнба стоит в стороне и посмеивается: «Поделом тебе, сытая скотина, будешь знать, как других бить!»

Неизвестно, чем бы кончилась эта история, если бы из своей кельи не вышел глава монастыря. Он был другом Джугу Дарбу и вызволил его из беды. А наутро избитого сановника дядюшка Дэнба повез обратно в Лхасу (114, стр. 57).

КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ЗАСТАВИЛ ПОМЕЩИКА НА КОРОВЕ ЕХАТЬ

Однажды дядюшка Дэнба возвращался с поля домой. Видит: навстречу ему идет помещик. За спиной у него мешок и котел. В мешке свинья хрюкает. «Не тяжело ли тебе, уважаемый? Что это ты так нагружился?» — «Да вот ходил за долгами к своим крестьянам. Денег они не имеют, так я за проценты отобрал свинью и котел. Помоги, если не спешишь».

Взвалил дядюшка Дэнба поклажу на спину и пошел рядом с помещиком. Идут, дела деревенские обсуждают. Вдруг из-за поворота дороги всадник выскочил. Шарахнулся помещик в сторону и сбил с ног дядюшку Дэнбу. Котел разбился, а свинья выскочила из мешка и с визгом в лес побежала. Напустился помещик на дядюшку Дэнбу, кричит, ругается: «Ты виноват, зачем взялся мне помогать? Я бы без тебя спокойно все до дому донес».

Прикинулся дядюшка Дэнба, что бок сильно зашиб. Лежит, тяжело вздыхает. А помещик стал свинью ловить. Но где там! С толстым животом разве догонишь! Разгневанный, ушел помещик домой. А дядюшка Дэнба вернулся в лес, быстро поймал свинью и отволол бедняку, у которого помещик ее отобрал. А помещик не успокоился, созвал в свой дом монахов и велел им проклясть дядюшку Дэнбу. Весь день

молились монахи, а когда пришла ночь, вповалку легли спать, чтобы закрепить проклятие утренней молитвой.

Узнал об этом дядюшка Дэнба и подумал: «Хорошо, молитесь, молитесь. Набивайте себе шишки на лбы!» Обошел он все дома и предупредил крестьян-должников, чтобы они нынче ночью спать не ложились и по его сигналу: «Воры лезут!» — собрались вокруг дома помещика. Потом забрался дядюшка Дэнба в комнату, где спали монахи, связал рукава их халатов, ко лбу помещика привязал пучок сухой травы, а в рукав халата его жены положил камень.

Потом дядюшка Дэнба отправился на скотный двор. Вывел из стойла лошадь, а вместо нее поставил корову. Окончив свои приготовления, он встал под окно и что было сил закричал: «Воры лезут, воры!»

Завопила помещица, переполошились монахи. Но связанные рукава халатов не давали им подняться с пола. В темноте началась давка. «Засвети свечу, дорогой хозяин!» — простонал один из монахов. Чиркнул спичкой помещик и нечаянно поджег траву, привязанную к голове. Жена бросилась рукавом своего халата тушить горящие волосы мужа, но второпях ударила его по голове спрятанным в рукаве камнем, да так сильно, что муж рухнул на пол. Очнувшись, помещик решил, что его ударил вор, выпрыгнул из окна и бросился на скотный двор. А там вместо лошади корова стоит. Вскочил помещик на корову и выехал со двора на потеху всей деревне.

Как известно, в Тибете нет ничего хуже, как проехать верхом на корове! То-то посмеялись люди! (114, стр. 68).

КВАТ

(Сказки меланезийцев островов Банкс)

КВАТ И КВАСАВАРА

На том же острове²⁶, что и Кват, жил Квасава́ра. Это был вуи, могучий воин и людоед. Однажды Квасавара пригласил Квата и его братьев к себе в деревню. Он хотел убить их и съесть. Вечером Квасавара послал гостей спать в гамал. Братья знали, что Квасавара собирается их убить, и очень боялись. Наступила ночь, и они захотели спать. Кват костяшками пальцев разломал одно из стропил. Братья влезли внутрь балки, легли там и заснули. В полночь люди Квасавары схватили луки и палицы и бросились в гамал. Но на спальных местах гостей не оказалось, и люди Квасавары ушли ни с чем.

Перед рассветом прокричал петух. Кват разбудил братьев и велел им вылезти из балки, чтобы никто не узнал, где они спали. Утром Квасавара и его люди снова пришли в гамал и видят: гости сидят и разговаривают. Люди Квасавары спросили: «Где же вы спали?» — «Где вы нам велели, там мы и спали», — отвечали гости. Только Тангаро Глупый, один из братьев Квата, сказал: «Мы спали вон в той балке». Остальные братья были очень недовольны тем, что он проболтался.

Квасавара сговорился со своими людьми убить гостей в балке. Но в этот вечер Кват разломал один из боковых столбов и вместе с братьями лег спать в нем. Ночью люди Квасавары ворвались в дом и стали рубить ту балку, где гости спали в прошлый раз, только никого в ней не оказалось. Люди Квасавары опять ушли ни с чем. Утром они снова пришли в гамал и увидели, что Кват и его братья целы и невредимы. «Где же вы спали?» — спросили их люди Квасавары. «Там, где вы нам велели», — отвечали гости. Но и на этот раз Тангаро Глупый сказал: «Мы спали вон в том столбе».

Братья еще больше рассердились на него. А Квасавара договорился со своими людьми убить гостей в столбе. Но ве-

чером Кват разломал не этот столб, а другой, и опять Квасавара и его люди не смогли убить братьев. Утром Кват и все остальные вылезли из столба и предупредили Тангаро Глупого, чтобы он не говорил, где они спали. Но когда люди Квасавары пришли, глунец снова проболтался.

А Квасавара решил расправиться с гостями иначе и убить их во время пира. Кват знал это и придумал, как спастись.

Он посадил казуарину, а братьям сказал: «Когда еда будет готова, начинайте мыть руки и мойте до тех пор, пока вода не кончится. Люди Квасавары увидят, что воды нет, и попросят кого-нибудь сходить за ней. Вызывайтесь вы, берите посуду и уходите по двое. А когда отойдете, бросайте сосуды и лезьте на ту казуарину, что я посадил».

Братья сделали так, как велел им Кват. Люди Квасавары увидели, что бамбуки пусты²⁷, и сказали: «Воды нет! Кто сходит за ней?» — «Давайте мы сходим!» — вызвались двое братьев. Они отошли, разбили сосуды и влезли на казуарину. Люди Квасавары долго их ждали, а потом попросили принести воды еще кого-нибудь. Пошли другие два брата и тоже не вернулись. Так все они ушли по двое, и у костра с Квасаварой и его людьми остался один Кват.

Раскрыли печь. Кват сидел рядом и держал в руках несколько мешочков, чтобы забрать доли своих братьев. Когда еду стали вынимать из печи, Квасавара попытался ударить Квата палицей, но промахнулся. Кват перескочил к другой стороне печи, схватил одну долю еды и воскликнул: «Это моему брату!» И он положил еду в один мешочек. Квасавара бросился за Кватом, ударил палицей, но опять мимо. А Кват снова перепрыгнул через печь, схватил вторую долю еды и крикнул: «Это другому брату!»

Так и гонялся Квасавара за Кватом, пока тот не забрал всю еду и не сложил ее в мешочки. Затем Кват бросился бежать, а Квасавара — за ним. На бегу Квасавара пытался ударить Квата палицей и снова промахнулся. Кват добежал до своего дерева и стал взбираться на него. Квасавара полез вслед за Кватом. Братья уже сидели на самой макушке казуарины. Дальше лезть было некуда. Квасавара почти настиг беглецов и хотел уже достать их своей палицей, но тут Кват воскликнул: «Расти, моя казуарина!»

Ствол дерева удлинился, и Квасавара оказался намного ниже Квата и его братьев. Но он продолжал лезть вверх и

снова чуть не достиг вершины. Кват опять крикнул: «Расти, моя казуарина!» Ствол вытянулся, и Квасавара оказался далеко внизу. А дерево выросло до самого неба. Тогда Кват воскликнул: «Согнись, моя казуарина!» Дерево согнулось, и вершина опустилась в Татган — ту деревню, где жил Кват. И беглецы сошли на землю — сначала братья, а потом Кват.

Но макушку дерева Кват не отпустил, а крепко ее держал, так что казуарина оставалась согнутой. Когда же Квасавара добрался до макушки дерева, Кват сказал: «Теперь я тебе отомщу!» — «Ох, Кват! — воскликнул Квасавара. — Сжался надо мной, возьми меня себе в услужение, я буду работать на тебя!» — «Нет, — ответил Кват, — я отомщу за все зло, которое ты мне сделал». И Кват отпустил макушку казуарины. Дерево распрямилось и отбросило Квасавару. Он ударился головой о небо, а потом упал на землю плашмя, лицом вниз и превратился в камень.

Теперь это жертвенный камень. Тот, кто хочет быть храбрым и могучим в бою, совершает на нем жертвоприношения. Ведь этот камень — Квасавара (122, № 67).

КВАТ И МАРАВА

У Квата была жена по имени Ро Лен, а у его братьев жен не было. Они очень завидовали Квату и все время думали, как бы отнять ее у него.

Как-то раз Кват предложил братьям выдолбить себе лодки. Братья выбрали деревья разной породы и начали работать. А сам Кват свалил большое дерево и втайне от братьев тоже принялся делать лодку. Он трудился каждый день, но дело не двигалось. Утром, когда Кват приходил в лес, оказывалось, что срубленное им дерево стоит на месте и что оно снова совсем целое.

Однажды вечером Кват кончил работать и решил устроить засаду. Он отнес в сторону одну щепку и, сделавшись маленьким, спрятался под ней. Вскоре Кват увидел, как из-под земли вылез маленький старичок с длинными белыми волосами и начал приставлять к срубленному дереву щепки, каждую на свое место. И вот ствол дерева стал уже почти целым, в нем оставалась лишь одна щербина — на месте той щепки,

под которой спрятался Кват. Старичок начал искать эту щепку, а Кват ждал. Наконец старичок заметил щепку, но едва он собрался взять ее, как из-под щепки высочил Кват и поднял свой раковинный топор²⁸. Тогда старичок — а это был Марава-паук — воскликнул: «Друг, не убивай меня! Я сделаю тебе лодку!» И он принялся за работу и вскоре сделал лодку.

Когда же лодки были готовы и у братьев, Кват велел спускать их на воду. Но когда лодки братьев оказались на воде, Кват поднял руку — и все лодки затонули. А Кват и Марава выплыли на своей лодке. Братья очень удивились — они и не знали, что Кват тоже делает лодку. Посмеявшись над братьями, Кват поправил их лодки.

Братья много раз пытались погубить Квата и завладеть его женой и лодкой. Однажды они позвали его охотиться на земляного краба. Перед этим они подрыли тяжелый камень, закрывавший нору, так, чтобы можно было придавить им Квата. И вот Кват залез в нору и стал рыть землю, чтобы добыть краба. А братья стали сверху на камень, и он провалился. Полагая, что Квата раздавило, братья побежали, чтобы схватить Ро Леи и лодку. Но Кват позвал своего друга Мараву: «Марава! Перенеси меня к Ро Леи!» И когда братья добежали до деревни, они с изумлением увидели, что Кват сидит рядом с женой.

В другой раз они подрубили ветку каштана и подговорили Квата залезть на нее. Ветка сломалась, и Кват упал, но Марава снова спас его. И когда братья прибежали к Ро Леи, Кват уже лежал у нее на коленях.

Кват и сам всегда был готов подшутить над братьями, только он не делал им зла. Как-то лунной ночью он подговорил братьев пойти охотиться на летучих лисиц. Братья пошли на охоту, а Кват со всех сторон привязал к себе доски, взлетел на панданус и повис так, как висят летучие лисицы. Один из братьев выстрелил в него и попал. Кват сплюнул кровью на землю. Думая, что лисица ранена, братья полезли на дерево, а Кват слетел с ветки. Братья спустились на землю, а Кват снова повис. Так он делал, пока в него не выстрелили все братья. Тогда Кват полетел домой, вытащил из досок стрелы и развесил их в гамале.

Когда же братья вернулись, Кват спросил их: «Ну, как вы охотились?» — «Мы стреляли в необыкновенную летучую

лисицу и ранили ее», — отвечали братья. Тогда Кват показал им стрелы и сказал: «Вот ваши стрелы».

Иногда Кват устраивал свои проделки вместе с Ро Леи.

Однажды Кват и его братья плыли на лодках и на вершине скалы увидели какую-то женщину. Каждому из них она предложила подплыть поближе и взять у нее еды. Один за другим братья подплывали к ней, но, увидев перед собой старуху, отказывались. Только Кват подплыл и посадил ее к себе в лодку. А это была Ро Леи, которой так помогали братья Квата! Только она изменила свою внешность.

И снова братья стали думать, как бы погубить Квата, и решили сделать это во время охоты на птиц. Братья приготовили себе места на деревьях, на которых растут мускатные орехи. Квату они отвели дерево, которое было дальше всех от деревни. Кват залез на него и стал готовить силки. В это время брат, который был неподалеку, соскочил со своего дерева, подбежал к дереву Квата и закричал: «Дерево, дерево, разбухни!»

И дерево начало раздуваться. Его ствол стал таким толстым, что Кват не мог обхватить его руками. Все ветви и сучья тоже стали очень толстыми. Кват не сразу заметил, что дерево разбухает, — он был занят своими силками. А братья бросились в деревню. Там они схватили Ро Леи, взяли лодку Квата и вместе с Ро Леи отплыли в море. Когда берег скрылся из виду, они протрубили в раковину, давая знать Квату, что они убежали.

Кват услышал трубу и понял, что произошло. Он хотел было погнаться за братьями, но не мог спуститься с заколдованного дерева. И тогда Кват заплакал. Марав-паук услышал плач своего друга, немедленно прибежал туда и спросил: «Что случилось?» — «Я не могу спуститься», — отвечал Кват, — мои братья заколдовали дерево». — «Я помогу тебе», — сказал Марав, у которого были длинные волосы. Он протянул один волос Квату, и тот спустился по нему на землю. Кват побежал в деревню, но не нашел ни жены, ни лодки.

Тогда Кват взял перо из пегушиного хвоста, снизу мелких раковинных денег²⁹, красной земли и раковинный топор. «А где моя гроздь бананов?» — спросил он у матери. «Братья оборвали все бананы, остались только самые мелкие на конце грозди», — ответила мать. «Оборви их», — велел ей Кват. Затем он сложил все в пустую кокосовую скорлупу, сделал

ся маленьким и сам залез туда же. «Отсчитай три волны, — сказал он матери, — а когда придет четвертая, брось орех в море». Мать сделала так, как он велел.

Кват в скорлупе поплыл по морю и догнал лодку, в которой сидели его братья. Он поплыл перед лодкой и колдовством заставил ее следовать за собой. Затем Кват съел один банан и бросил кожуру в море — туда, где должна была проплыть лодка. Братья увидели кожуру и заметили, что она точно такая, как у бананов, похищенных у Квата. Братья стали спрашивать друг друга, кто ел бананы. Когда оказалось, что никто не ел, Тангаро Мудрый сказал: «Друзья, это ел Кват. Он бросает кожуру, давая нам знать, что он поблизости». Но остальные не стали его слушать. «Кват умер», — сказали они уверенно.

То же самое произошло, когда Кват бросил кожуру второй раз. А потом братья заметили и сам кокосовый орех, в котором плыл Кват. Один из них подобрал орех, думая, что он вполне хороший, но почувствовал, как он скверно пахнет, и выбросил в воду. Так же случилось и со всеми другими братьями, за исключением Тангаро Мудрого, который не заметил кокосового ореха.

Потом Кват подплыл к острову Маэво и выбрался из скорлупы. Он покрасил волосы красной землей, обвязал голову снизкой раковин, воткнул в волосы петушиное перо и забрался на панданус поджидать братьев, которые еще плыли в море.

Вскоре они прошли риф, приблизились к берегу и заметили, что на панданусе кто-то сидит. «Кто это там сидит?» — стали они спрашивать друг у друга. «Это Кват», — сказал Тангаро Мудрый. Но другие братья начали с ним спорить. «Кват не мог попасть сюда, — говорили они, — он мертв». — «Нет, я не ошибаюсь, это Кват», — настаивал Тангаро Мудрый. Он лучше своих братьев знал и это, и все остальное.

Наконец братья подвели лодку к берегу, но им не пришлось ее вытаскивать: Кват поднял дно, и лодка оказалась на высоком и сухом месте. Потом Кват спустился с пандануса и стал рубить лодку топором. При этом он пел такую песню:

Рубись, рубись, лодка!
Чья это лодка?
Это лодка Маравы.

Мои братья подшутили надо мной,
Они скрутили веревку,
Раздули дерево,
Натянули снасть.
У меня была одна лодка,
Но она ускользнула от меня.

И Кват на виду у братьев изрубил лодку в щепки. А после этого он подружился с братьями и зажил с ними в добром согласии (122, № 68).

КЕМИНЕ

(Туркменские сказки и анекдоты)

КЕМИНЕ И ПИР

Жил в Ташаузе известный и трижды знаменитый пир³⁰. Слава о его красноречии и мудрости, а также о его жадности катилась по всей Амударье. Кемине захотел посмотреть, правда ли этот ишан такой хитрый и умный, что не найдетсЯ ни одного человека, который мог бы взять над ним верх. Он сел на осла и поехал к ишану.

Ишан принял поэта³¹ хорошо, хотя и не знал, что это знаменитый Кемине.

«Что тебе?» — спросил он поэта ласково. «Да вот хочу стать твоим учеником, чтоб потом и самому муллой быть», — ответил Кемине. «Ладно, — говорит ишан, — будешь моим учеником».

На другой день утром ишан разбудил учеников и погнал их на работу. Ученики копали для него землю и обрабатывали его поля.

Сам же ишан заложил руки за спину и стал ходить между работающими, наблюдая за ними.

Кемине тоже заложил руки за спину и стал ходить между работающими. «Что ты лентяйничаешь, — накинулся на него ишан. — Ты же говорил, что хочешь стать моим учеником. Так и делай то, что делают другие ученики». Кемине покачал головой. «Ты что-то перепутал, — сказал он. — Я приехал учиться у тебя, а не у твоих учеников. Вот я и делаю то, что делаешь ты, мой учитель».

Ишан только теперь понял, кто приехал к нему, и, что-бы у Кемине не было оснований для насмешек, он взял лопату и работал весь день так же, как и его ученики (136, стр. 168).

«НЕ ПРАВДА ЛИ?»

Бай пригласил Эрали-ишана в гости. Пир с радостью согласился и взял с собой Кемине. По дороге им встретился большой арык, полный воды. Как быть?

«Иди вперед, молла Кемине», — сказал пир. «О тагсыр, разве я посмею сделать хоть шаг впереди вас!» — смиренно возразил Кемине.

Пиру ничего не осталось, как лезть в воду. Когда он был уже посредине арыка, Кемине разбежался и с криком «О мой пир!» прыгнул ему на спину. Ишан с головой окунулся в воду.

«Что ты делаешь?!» — **вскрикнул он**, отфыркиваясь. «А помните, тагсыр, — спокойно ответил Кемине, сидя у того на загривке, — на мою просьбу ссудить пшеницы вы обещали мне помочь перейти мост на том свете. Вот я и подумал: коль вы готовы оказать мне **большую** услугу в будущем, то с удовольствием сделаете **меньшую** сейчас. Не правда ли?» (141, стр. 25).

«Я БЫ ТАКОГО УЧИТЕЛЯ...

Ишан не мог больше сдерживаться и сносить насмешки Кемине. Он подъехал к поэту на своей смирной кобыле и стегнул лошадь поэта кнутом. Кемине увидел, что теперь не только словом надо драться с ишаном, взял камень, стащил ишана с лошади, избил его, а кобылу убил. После этого он ускакал в город, а ишан остался один в степи, избитый, и кобыла его была мертва. Он и сам чуть не умер от усталости, пока добрался до города. Ишан очень исхудал, и было похоже, словно он сильно болел.

Ученики, которые поджидали его, стали спрашивать: «Что с вами случилось, учитель?» Ишан отвечает: «Стала моя лошадь брыкаться, взбесилась, я насили с ней справился, убил ее. Только и мне тоже сильно от нее досталось». А один ученик и говорит: «Видел я Кемине. Он рассказывал, будто это он вас так сильно избил и убил вашу лошадь».

Ишан увидел, что не будет ему уважения и покоя, раз попался он на язык Кемине. И он решил помириться с поэтом. Позвал Кемине. Кемине приходит: «Здравствуй, ишан.

Что это ты похудел так?» — «Вот заболел в дороге, — ответил ишан обрадованно. Он подумал, что Кемине и сам не хочет вспоминать про драку. — Измучился и похудел, прямо как собака». — «Ну, ничего, — подхватил Кемине, — отдохнете и снова будете такой же толстый, как свинья³²».

Ишан стерпел и это и стал выговаривать Кемине: «Нехорошо, Кемине. Передают, что ты про меня небывицы всюду рассказываешь, будто между нами драка была и ты меня избил». — «Кто это говорит?» — вскричал Кемине. — «Один ученик». — «Он врет, этот ученик. Верно говорит пословица: „Каков учитель, таковы и ученики“. Если я встречу его учителя, я его до смерти изобью» (136, стр. 171).

КОГДА ШЕЛ ДОЖДЬ

Несколько молла пошли в гости к баю. Кемине присоединился к ним. «Куда ты в таких лохмотьях! — стали они уговаривать его. — Ты позоришь нас. Иди домой». — «Вершины гор не бывают без тумана, а мужчина — без своей цели. Я иду по своему делу, у меня своя забота», — ответил Кемине и удалился в другую сторону.

Вскоре он постучался в кибитку бедняка. «Примете гостя?» — спросил он. «Заходи, заходи. Угостить нечем, а место всегда найдется», — ответили ему. «Мне бы переспать». Кемине заметил, что хозяйка что-то варит в котле, но подать не спешит. Дети похныкали, похныкали и улеглись спать. Поэт не утерпел и спросил, почему она не накормила их. «О гость, ты коснулся самого больного. У нас ничего нет, а они просят. Вот и приходится их обманывать. Ставлю казан на огонь, кладу в него камни, а их уговариваю: „Ложитесь спать, ягнята. Когда обед сварится, я вас разбуджу“».

Защемило сердце у Кемине. Когда все уснули, он потихоньку вышел и привел байского барана. «Вот, сестра, жарь и корми их». Когда детвора наелась и снова улеглась спать, Кемине, взяв кумган, влез на кибитку и через открытое отверстие в крыше стал брызгать на детей. «Дождь идет», — подумали, проснувшись, малыши, и снова сон смежил их веки.

Утром бай заметил пропажу. «Это дело рук того нищего», — решил он и отправился к кибитке, где ночевал Кемине.

не. У кибитки возились ребяташки. «Ели вы мясо?» — спросил у них бай. «Да!» — в один голос ответили они. «Когда?» — «В ту ночь, когда шел дождь», — сказал самый маленький. «Это они вспомнили про весну», — успокоился бай (141, стр. 33).

«ПОЖАЛУЙ, ЛУЧШЕ»

Большую часть своей жизни Кемине работал на баев. Как-то по поручению одного из них поехал за песком. На обратном пути повстречал другого бая. «Молла Кемине, что за груз везешь?» — спросил тот, увидев туго набитые чувалы. «Белый песок», — ответил Кемине. «А зачем он нужен?» — «Разве вы не знаете, бай-ага! Это же превосходное средство против блох и москитов».

Кто не страдает летом от блох и москитов? Бай сразу же пристал к Кемине, не продаст ли тот свой белый песок. «Продать?! Что ж, пожалуйста». — «Сколько стоит?» — «Тридцать таньга за все». — «Дорого», — стал торговаться бай. «Видите ли, бай-ага, не всякий песок помогает. Надо знать место». — «Получай тридцать таньга!» — после раздумья решил бай. Видимо, здорово донимали его москиты и блохи.

Через некоторое время Кемине снова встретил этого бая. Тот набросился на него чуть не с кулаками. «Ты меня обманул! — завопил он. — Твое средство не помогает!» — «Вы, наверное, неправильно им пользовались, бай-ага», — спокойно ответил Кемине. Бай растерялся. «А как им надо пользоваться?» — «Очень просто, — сказал невозмутимо Кемине. — Надо поймать блоху и насыпать ей песок в глаза». — «Вах, если я ее поймаю, то просто убью!» — вскрикнул бай. «Вы правы, бай-ага, — ответил поэт. — Это, пожалуй, даже лучше» (141, стр. 28).

КЕМИНЕ И НИЩИЙ

Однажды пришел в юрту Кемине нищий ходжа. Поглядел туда-сюда, а в юрте ни есть, ни пить нечего. В то время у Кемине была одна-единственная коза с козленком.

Нищий, который любил поесть, сказал Кемине, поглядывая на козленка: «Мулла Кемине, а не зарежешь ты в честь гостя этого козленка?» — «Что ты, ходжа-ага, — отвечал Кемине, — разве у людей принято убивать своих молочных братьев, хоть даже в честь гостя?» — «Какой же он тебе молочный брат?» — спросил нищий.

«А как же, — отвечал Кемине, — ведь один сосок моей козы сосет козленок, а другой — я. Потому он и есть мой молочный брат» (113, № 113).

В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Однажды соседи услышали, что Кемине на чем свет стоит бранит свою жену.

«В чем провинилась эта бедняжка?» — спросили они.

«Я ругаю ее, чтобы она завтра, когда пойдет за водой, кувшин не разбила, — ответил Кемине и, заметив недоумение на лицах соседей, пояснил: — Завтра я, возможно, буду занят, а сейчас у меня свободное время» (141, стр. 36).

«БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ»

Как-то Кемине шел по дороге и встретил нескольких парней.

«Молла Кемине, почему вы пешком? — спросил один из них. — Раньше вы всегда ездили на осле».

«Вам лучше не спрашивать, а мне — не отвечать, — сказал Кемине. — Ишак мой потерялся... Я так благодарен судьбе. Ведь если бы я сидел на нем, то потерялся бы вместе с ним» (141, стр. 30).

КИМ СОН ДАЛЬ

(Корейские сказки и анекдоты)

КАК КИМ СОН ДАЛЬ ПОБЫВАЛ В ГОСТЯХ У САМОГО КОРОЛЯ

Однажды пхеньянский губернатор захотел преподнести королю очень ценный прибор для разведения туши. Он отдал этот прибор некоему Паку, служившему у помещика Хвана, чтобы тот передал его королю. Но Пак, выходя из дома, нечаянно уронил прибор и расколол его на две части:

Пак не на шутку испугался. Как раз в это время мимо проходил Ким Сон Даль. Он сказал Паку: «Не горюй. Давай прибор мне — я отвезу его королю, да и самого короля заодно увижу». С этими словами он аккуратно завязал в платок куски расколотого прибора и отправился в столицу.

Когда Ким Сон Даль подошел к дворцу, он сказал стражнику, что должен повидаться с королем, и прямо направился в ворота. Стражник стал гнать его прочь: «Ты что, не знаешь, где находишься? Убирайся пока цел!» Но Ким Сон Даль не унимался: «Мне обязательно надо повидать короля. У меня к нему срочное дело». Стражник рассердился и толкнул Ким Сон Даля. Тот сразу упал на землю, и у него из-за пазухи выпал разбитый прибор.

Ким Сон Даль склонился над кусками прибора и громко заплакал. Стражник подошел к нему и спросил, почему он плачет. Ким Сон Даль ответил: «Я привез королю подарок пхеньянского губернатора — очень ценный прибор для разведения туши. Но ты меня толкнул, и он разбился. Теперь мне не миновать смерти». Тогда испуганный стражник стал бранить его: «Дурак, почему ты раньше не сказал мне об этом?» — и пошел доложить королю.

Король, выслушав стражника, велел привести человека с подарком. Ким Сон Даль подробно рассказал королю о случившемся и попросил пощадить его за проступок. Король ответил: «Это произошло по вине стражника, так что тебе не-

чего беспокоиться». Затем он позвал своих слуг и приказал им угостить и наградить Ким Сон Даля.

Так Ким Сон Дало удалось побывать в гостях у самого короля (177, стр. 167).

КАК КИМ СОН ДАЛЬ ОБМЕНЯЛ КОРЗИНУ ЯИЦ НА ТЕЛЕНКА

По соседству с Ким Сон Далем жил один очень скупой помещик, и Ким Сон Даль решил проучить его. Однажды, взяв корзину яиц, он подошел к дому помещика и спросил: «Хозяин дома?» Помещик, сидевший у окна с длинной трубкой во рту, приоткрыл окно и спросил: «Кто там?» Сон Даль ответил: «Это я, Ким Сон Даль. Дело в том, что у вас есть петух. Если бы не ваш петух, мои куры не снесли бы так много яиц. Так что есть эти яйца мне как-то неудобно, поэтому я принес их вам».

Помещик был охотник до чужого добра. Услышав, что Сон Даль принес ему яйца, он тут же выбежал в одних носках и жадно схватил корзину. И, только взяв корзину в свои руки, он успокоился. «Как же, как же — сказал он. — В самом деле, если бы не было моего петуха, как неслись бы твои куры? Ты, Сон Даль, поистине справедливый человек!»

Спустя некоторое время Ким Сон Даль услышал, что у помещика отелилась корова. Тогда Ким Сон Даль подошел к дому помещика и спросил: «Хозяин дома?» Услышав голос Сон Даля, помещик мигом выбежал навстречу, думая, что тот снова принес ему что-нибудь, и спросил любезно: «Чего это ты так рано утром пожаловал? Что-нибудь случилось?» Но Сон Даль как будто не слышал вопроса и в свою очередь спросил: «Говорят, у вас отелилась корова?» — «Верно, отелилась. А почему ты спрашиваешь об этом?» — «Да так», — сказал Сон Даль и, не говоря больше ни слова, направился в коровник и выволок оттуда теленка.

Помещик растерялся, а когда пришел в себя, то побежал следом за ним как был в одних носках, крича: «Сон Даль! Зачем ты уводишь моего теленка?» — «Потому что, если бы не было моего быка, не отелилась бы ваша корова. Так что теленок мой». И с этими словами Сон Даль погнал теленка в свой дом (177, стр. 173).

КАК КИМ СОН ДАЛЬ ДОСАДИЛ ГОСПОДИНУ ЛИ

Как-то Ким Сон Даль оказался в одной деревне в провинции Хванхэдо. В той деревне жил некий господин Ли. Этот дворянин был очень жесток с крестьянами и к тому же смотрел на всех свысока. Ким Сон Даль, который вообще ненавидел дворян, особенно невзлюбил этого кичливого янбана и решил при случае досадить ему. Однажды Сон Даль услышал, что умер начальник уезда, и предложил господину Ли пойти вместе с ним на похороны. Господин Ли хорошо знал разные проделки Сон Даля и, боясь, как бы тот не сыграл с ним какую-нибудь шутку, не посмел отказаться от предложения.

Когда господин Ли и Сон Даль явились в дом умершего, там как раз искали еще одного простолюдина, который шел бы впереди похоронной процессии в маске чудовища, чтобы отпугивать от людей всяческую нечисть. Сон Даль тут же сообразил, что надо делать. Он предложил свои услуги распорядителю и попросил дать ему маску. Когда похоронная процессия вот-вот должна была двинуться, Сон Даль сказал господину Ли: «Господин Ли! Мне нужно удалиться на одну минутку. Подержите, пожалуйста, мою маску». С этими словами он сунул в руки господина Ли маску чудовища. И не успел господин Ли рта открыть, как Сон Даль уже скрылся.

В это время распорядитель похоронной процессии приказал тем, у кого были маски, выйти вперед. Господин Ли, еще не догадываясь о хитрости Сон Даля, вытянул шею и стал высматривать его в толпе. А пока господин Ли беспокойно топтался на месте, распорядитель вытолкнул его вперед и закричал на него: «Чего топчешься? Выходи вперед!»

Господин Ли до последнего мгновения искал глазами Сон Даля в надежде, что тот вот-вот появится и освободит его от этого унижительного занятия. Но Сон Даль не появлялся. А распорядитель уже велел всем надеть маски. Люди, наблюдавшие это зрелище, еле сдерживались от смеха: «Как это такой почтенный господин и нанялся за гроши?» Господин Ли от гнева не находил себе места, но было уже поздно. А Сон Даль явился только после окончания шествия. Подойдя к господину Ли, он стал извиняться: «Ай, как неловко получилось. Приспичило же мне так не вовремя». Но не успел

он договорить свои извинения, как господин Ли, покраснев от злости, рявкнул: «Убирайся к черту!»

Ким Сон Далью было очень смешно, но он сделал вид, будто его обидели слова янбана, и направился прочь. Господин Ли ожидал, что Сон Даль еще раз попросит у него прощения, но, оказывается, тот сам обиделся на него. Опасаясь, что если он не успокоит Сон Даля, то тот выкинет еще какую-нибудь шутку, господин Ли догнал хитреца и стал его уговаривать: «Послушайте, Сон Даль! Пожалуйста, не обижайтесь на мои слова. Давайте не будем вспоминать о том, что случилось, и выпьем по рюмочке». И он повел Сон Даля в трактир. Когда оба изрядно выпили, господин Ли стал просить Сон Даля: «Пожалуйста, не обижайтесь на меня за грубые слова. И никому не говорите, что я сегодня на похоронах носил маску».

Вскоре после этого случая Ким Сон Даль проходил мимо дома какого-то бедняка и услышал плач женщины. Он зашел в дом. Оказалось, что у женщины тяжело заболел единственный сын. А у нее не было денег, чтобы купить лекарства. Тогда Ким Сон Даль направился прямо к господину Ли и попросил у него деньги в долг. Но господин Ли, конечно, не дал ему ничего, так как все еще злился на Сон Даля за его проделку с маской. Ким Сон Даль не стал уговаривать господина Ли, а вышел на улицу и громко, чтобы все его слышали, начал кричать: «Слушайте, люди, как господин Ли таскал на себе...» Услышав это, господин Ли тут же в одних носках выбежал на улицу и стал упрашивать Сон Даля: «Послушайте, Сон Даль! Ради бога, не кричите! У меня есть деньги, отложенные на черный день, пожалуйста, возьмите их». Сон Даль взял деньги, пошел к аптекарю и купил на них лекарства для больного юноши (177, стр. 178).

ЗА ЧТО КИМ СОН ДАЛЯ ПРОЗВАЛИ ФЕНИКСОМ

Как-то раз Ким Сон Даль приехал в столицу. Увидев, что улицы посыпаны ярко-красной глиной и все проходы закрыты, он понял, что здесь должен проследовать король. Ким Сон Даль решил посмотреть на королевский выезд, но, когда

ему сказали, что до проезда короля пройдет еще немало времени, решил сходить на рынок. Там двумя рядами стояли лавки, в которых продавались всяческие товары. Осмотрев лавки, Сон Даль направился к ряду, где продают кур. Его внимание привлекла одна лавка, пучеглазый хозяин которой по дешевке покупал у крестьян птицу, а потом продавал ее втридорога. Сон Даль заметил, что вообще все торговцы свысока поглядывают на простоватых крестьян, и почувствовал к ним острую ненависть, словно они оскорбляли его самого. Поэтому он решил проучить особенно бессовестного торговца.

Ким Сон Даль быстро сбежал в гостиницу и переоделся в крестьянскую одежду. Вернувшись, он подошел к лавке пучеглазого торговца и с глупым видом уставился на красного петуха. Затем, показав на него пальцем, спросил: «Что это за птица?» Торговец курами удивленно посмотрел на чудака и сказал: «Ты что, никогда не видел такую птицу? Да это же феникс». За всю свою жизнь он впервые встретил человека, не знающего петуха. «А, это феникс! — воскликнул Сон Даль. Сколько же стоит такая птица?» — «Двадцать лян», — ответил торговец, полагая, что крестьянин все равно не купит ее. «Как дорого!» — подивился Сон Даль. «А ты думал, что цена феникса и курицы одинакова?!» — возразил торговец. «Да, вы правы! Говорят, что, когда появляется мудрец, появляется и феникс». С этими словами Сон Даль вытащил из кошелька двадцать лян и отдал их торговцу. А затем, взяв петуха подмышку, пошел на главную улицу.

Вскоре слышались крики стражей: «Дорогу! Дорогу!» — а за ними последовал король со свитой. Увидев его, Ким Сон Даль с петухом в руках бросился навстречу. Когда стражник заметил приближающегося Сон Даля, он закричал на него: «А ну, прочь!» Но Ким Сон Даль не обратил на это никакого внимания и только твердил: «Мне надо к королю». Тогда стражник копьём преградил ему путь. Но Сон Даль не унимался и затеял свалку. Король остановился и приказал узнать, что случилось. Когда ему доложили, что какой-то крестьянин хочет его видеть, король велел привести этого человека. Подойдя к королю, Ким Сон Даль пал ниц перед ним. Король спросил: «Кто ты такой и почему стоишь на моем пути?» На это Сон Даль ответил: «Ваше Величество, я крестьянин из провинции, приехал посмотреть столицу. Узнав, что сегодня по городу проедет королевский двор, я вышел посмот-

реть на него. И тут, к счастью, я встретил продавца, продающего феникса. Ведь недаром говорят, когда появляется мудрец, появляется и феникс. Я всегда думал, как ответить на благодеяния Вашего Величества, и вот сегодня мне представился счастливый случай преподнести Вашему Величеству феникса». С этими словами Сон Даль протянул королю петуха.

Король догадался, в чем дело, и еле сдерживал смех. В то же время его возмутила нечестность торговца, который всучил крестьянину петуха, назвав его фениксом. И король с серьезным видом сказал: «Твои помыслы похвальны. Но скажи мне, где ты купил этого феникса?» Ким Сон Даль обрадовался, что все идет так, как он задумал, и ответил: «Ваше Величество! Я купил его на рынке». Король снова спросил: «Ты найдешь того человека, который продал тебе феникса?» — «Конечно, найду». Тогда король приказал своим стражникам пойти на рынок вместе с этим крестьянином и привести к нему того торговца.

Пучеглазый мошенник, который продал тридцатигрошового петуха за двадцать лян, обрадовался тому, что хороший сон, приснившийся ему в эту ночь, принес удачу. Но теперь, перед королем, он дрожал от страха словно осинový лист. «Ты продал феникса этому крестьянину?» — спросил король. «Да, Ваше Величество! Я достоин смерти!» — «Скажи, почему ты выдал петуха за феникса?» — строго спросил король. «Ваше Величество! Сейчас я вам расскажу всю правду. Я торговал курами. Этот человек подошел ко мне и, увидев петуха, спросил, что это за птица. А где видано, чтобы человек не знал петуха? Я в шутку ответил ему, что это феникс. А он принял мои слова всерьез и спросил о цене. Я сказал, что феникс стоит двадцать лян. Тогда он достал деньги и купил его у меня. Ваше Величество! Я виновен и достоин смерти».

Как только торговец кончил, Ким Сон Даль выскочил вперед и сказал: «Ваше Величество! Он лжет. Он запросил за своего феникса триста лян, и я заплатил ему сполна». Торговец стал уверять, что он получил только двадцать лян, а не триста. Однако король поверил крестьянину, а не торговцу. Он сказал: «Сегодня меня ожидает приятная охота, и поэтому я тебя милую». Затем он приказал торговцу немедленно вернуться крестьянину триста лян.

Ким Сон Даль получил от торговца триста лян и отдал ему петуха. С того времени Ким Сон Даля прозвали «Понья — Ким Сон Даль», что значит «Ким Сон Даль — феникс» (178, стр. 216).

КАК КИМ СОН ДАЛЬ ХОТЕЛ ОБМАНУТЬ ДРУГОГО, НО БЫЛ ОБМАНУТ САМ

Это случилось в то время, когда Сон Даль страдал от безденежья. В то время по округе распространился слух, что слепец по имени Квон из соседней деревни получает много денег за свои гадания. Когда Сон Даль услышал об этом, он очень рассердился, что хитрый слепец наживает деньги, обманывая наивных людей. И он решил каким-нибудь способом выманить у того деньги. Ким Сон Даль отправился к слепцу Квону. «Хозяин дома?» — спросил он, подходя к двери. Услышав голос Сон Даля, слепой Квон открыл дверь и радостно воскликнул: «Каким ветром вас занесло? Быть в моем доме большому счастью!» Ким Сон Даль вошел в дом и сел напротив слепого Квона, радуясь, что тот принял его так приветливо. Немного поговорив о том, о сем, Ким Сон Даль сказал: «Послушайте, почтенный Квон! Я сейчас сильно нуждаюсь в деньгах. Если можете, дайте мне в долг сто лян. Я верну их вам после декабря с процентами». На это слепец ответил: «Если вам нужны деньги, берите. А о процентах не может быть и речи. Пожалуйста, возьмите так». Ким Сон Даль был очень доволен, что дело идет легче, чем он ожидал. «Ну, зачем же? Обязательно верну с процентами», — сказал он. «Ну, какие там проценты? Берите так», — отвечал ему слепец Квон. Ким Сон Даль от радости не знал как и благодарить его.

Сон Даль думал, что слепой Квон откроет сейчас свой кошелек и даст ему деньги, но тот не переставал говорить. Сначала Сон Даль терпеливо поддерживал его болтовню, но потом это ему надоело, и он сказал: «Почтенный Квон! Давайте напишем бумагу». Но Квон возразил: «Это еще зачем? Неужели мы не доверяем друг другу?» А потом добавил: «К сожалению, сегодня у меня нет наличных денег. Один знакомый взял их в долг и обещал принести в следующий базарный день. Так что приходите через несколько дней, и я обя-

зательно дам вам денег». Ким Сон Далью ничего больше не оставалось, как распрощаться.

Когда наступил базарный день, Ким Сон Даль купил бутылку вина, жареную курицу и направился к Квону. Слепой Квон, как и раньше, встретил его радушно. Войдя в дом, Сон Даль сказал: «Уважаемый Квон, не хотите ли вы распить бутылочку вина?» — «Ну что вы? Напротив, это мне следует угостить вас вином», — молвил слепец и потянулся за бутылкой. Сон Даль решил, что Квон сейчас предложит ему деньги, но тот, видимо, забыл о своем обещании и болтал всякую всячину. Наконец Ким Сон Даль не выдержал и снова завел речь о деньгах. Тогда Квон стал оправдываться: «Видите ли, тот человек, что взял у меня деньги, не смог вернуть их сегодня и обещал отдать долг в следующий базарный день. Так что простите меня, уважаемый Сон Даль, и подождите до следующего базарного дня». В следующий базарный день Ким Сон Даль снова пошел к слепцу с бутылкой вина. Но все опять кончилось пустым разговором. То же повторилось еще и еще раз, и только на пятый раз Сон Даль понял, что слепец Квон попросту обманывает его.

А тем временем по деревне распространился слух, что Сон Даль часто ходит гадать к слепцу Квону и задолжал ему много денег.

И вот как-то к Сон Далью приходит посыльный от слепого и говорит: «Почтенный Сон Даль, я пришел получить с вас двести лян, которые вы задолжали господину Квону». — «Какие двести лян? Что за чепуха? — рассердился Сон Даль. — Убирайся пока цел». Спустя десять дней посыльный от Квона пришел снова. «Почтенный Сон Даль, — сказал он, — не к лицу вам присваивать деньги бедного слепого. Платите по-хорошему, или дело будет передано в суд». И снова Сон Даль прогнал наглого человека.

Вскоре Сон Далья вызвали в суд. Судья спросил его: «Почему ты не возвращаешь деньги, взятые в долг у Квона?» Ким Сон Даль ответил: «Я не брал у него никаких денег». Тогда судья обратился к слепому: «Сон Даль говорит, что не брал у тебя денег. В чем дело? Объясни суду». Квон воскликнул: «Как же не брал! Все жители деревни знают об этом». Тогда судья спросил: «Ты можешь назвать свидетелей?» — «Да, конечно», — ответил слепой Квон и тут же назвал человек десять свидетелей.

Свидетели показали, что они не могут утверждать точно, брал Сон Даль в долг у слепого Квона или нет, но они собственными глазами видели, как часто он ходил в дом слепого, чтобы погадать. И они также слышали, что Сон Даль задолжал Квону большую сумму. Тогда судья сказал: «По таким утверждениям суд не может установить истины. Есть ли какое-нибудь документальное доказательство?» — «Вот бумага, где сказано, что Сон Даль взял у меня деньги в долг», — заявил Квон и, вытащив из сумки какой-то листок, подал его судье. Судья развернул листок и, показав его всем присутствующим, сказал: «Это же не документ, а чистая бумага». Услышав это, слепой бухнулся на пол и, колотя кулаками по полу, начал причитать: «Вот горе, вот горе! Как мне теперь жить? Сон Даль сказал мне, будто написал в бумаге, что взял у меня двести лян и вернет их с процентами после декабря. А оказалось — это чистая бумага. О, горе! Как жить бедному слепому?» Видя, как сокрушается слепой Квон, все люди поверили ему. И судья, хорошо знавший разные проделки Сон Даля, тоже поверил Квону и вынес решение, что Сон Даль должен уплатить ему двести лян.

Уплатив деньги Квону, Ким Сон Даль сказал: «До сих пор я считал себя самым первым хитрецом в Корее. Но недаром говорят, что „над прыгающей тварью есть еще летающая тварь“. Это вы, почтенный Квон, первый плут во всей Корее. Вы всем пройдохам пройдоха!» Тогда слепой Квон с улыбкой вернул деньги Сон Далю и сказал: «Простите меня, почтенный Сон Даль. Я просто хотел испытать вас и узнать, насколько вы ловки». И Ким Сон Даль вынужден был признать, что слепец Квон намного ловчее, чем он сам (178, стр. 223).

КОНЕВО

(Мифы и сказки индейцев таулипанг из Гайаны)

СЕРЕБРЯНОЕ ДЕРЕВО

Вышел как-то раз Коневе на дорогу, забрался на дерево арапари и положил на верхние ветки несколько маленьких кусочков серебра. Потом сошел вниз и стал ждать. Вскоре на дороге показался путник. Он шел из города и нес с собой много разных товаров.

«Эй, братец, — обратился к нему Коневе, — продай мне ружье». — «А что ты за него дашь?» — спросил путник. «Вот это дерево, — сказал Коневе. — Знаешь, что это за дерево? Серебряное. На нем растут серебряные слитки. Сейчас они как раз поспели. Стоит подуть ветру, как они начнут сыпаться на землю. Ты можешь набрать здесь сразу целый мешок серебра. А когда все соберешь, иди домой и жди, пока не созреет новый урожай».

Тут подул ветерок, и с дерева на самом деле упало несколько серебряных кусочков. «Вот видишь, — сказал Коневе. — Так как? Меняемся?» — «Ладно», — ответил путник.

Он отдал хитрецу ружье, да еще пару новых штанов и рубаху в придачу, и сел под дерево ждать новых порывов ветра. А Коневе забрал вещи и ушел.

Подул ветер, но с дерева ничего не упало. Тогда путник осторожно потряс дерево. Опять ничего. Он стал трясти сильнее — все напрасно. Только тут он понял, что Коневе обманул его. Он бросился вдогонку за хитрецом, но — куда там! Того и след простыл (166, № 5).

ОГОНЕК ЗА ЛЕСОМ

К заходу солнца пришел Коневе к реке и принялся там рубить дрова. Подошел Ягуар и спрашивает: «Ты что тут делаешь, братец?» — «Я хочу нарубить дров, чтобы разжечь огонь», — ответил Коневе.

Потом он показал на яркую звезду, которая светилась за лесом, как огонек на сухом дереве, и сказал Ягуару: «Пойди-ка принеси оттуда огоньку, чтоб было, чем разжечь костер».

Ягуар пошел за огоньком. Он шел все дальше и дальше, но никак не мог до него добраться. Огонек казался совсем близким, но, сколько Ягуар ни старался, дойти до него ему так и не удалось (166, № 6).

КУКУРУЗНАЯ ЛЕПЕШКА

Однажды вечером пришел Конев на берег реки и уселся на скале, которая свисала над самой водой. Прямо под ним в темной глубине отражалась луна. Казалось, что свет ее идет откуда-то со дна реки. Конев достал из сумки кукурузную лепешку и стал есть.

Вдруг к нему подошел Ягуар.

«Ты что здесь делаешь, братец?» — спросил Ягуар. Конев показал на отражение луны и сказал: «Вон видишь, там на дне лежит кукурузная лепешка? Так вот, я только что лазил за ней. Правда, достать ее мне не удалось, но кусок от нее я все же оторвал». И он помахал перед носом Ягуара остатком лепешки. «А она вкусная?» — спросил Ягуар. «Еще какая! — сказал Конев. — На, попробуй».

Ягуар попробовал немного, и лепешка пришлась ему по вкусу.

«А ну-ка, достань мне эту лепешку», — сказал он. «О нет, братец, — отвечал Конев. — Теперь иди ты. Мне ее не достать. Как только я опускаюсь в глубь реки, вода сразу выталкивает меня на поверхность. Давай, я привяжу к тебе камень, тогда ты легко доберешься до дна и возьмешь лепешку. Обожди, я принесу тебе камень и лиану».

Конев приволок откуда-то тяжелый камень, крепко привязал его лианой к шее Ягуара, чтобы тот не смог сбросить его лапой, и сказал: «А теперь, братец, можешь отправляться за лепешкой».

С этими словами он столкнул Ягуара со скалы. Тот плюхнулся в воду и утонул (166, № 7).

СУХАЯ ВЕТКА

Взобрался однажды Коневое на сухое наклонившееся дерево, у которого было множество воздушных корней. Подошел к нему Ягуар и спрашивает: «Ты что тут делаешь?» — «Это дерево, братец, — отличная скамейка, — отвечал тот. — Если хочешь, забирайся ко мне и садись рядом».

Ягуар взобрался к нему наверх. Коневое показал ему на сухую ветвь и предложил сесть на нее. А сам он сидел рядом, на зеленой ветке. Ягуар заполз на сухую ветку, и только уселся на нее, как она обломилась.

Ягуар упал вниз и застрял ногой и рукой в корнях дерева. «Что-то ты слишком быстро спустился, — сказал Коневое. — Я же говорил, чтоб ты садился на соседний сук, а не на этот». А Ягуар со сломанной ногой стонал внизу от боли.

Коневое спустился вниз и говорит: «Ладно, я тебе помогу! Я хочу тебя вытащить». Он подошел к Ягуару сзади и схватил его за мошонку. Потом он надавил на яички и убил ягуара (166, № 9).

КАК ЯГУАР ЛОВИЛ ПЧЕЛИНЫЙ РОЙ

Однажды Коневое увидел на ветке дерева пчелиный рой и сел под этим деревом. Подошел к нему Ягуар и спрашивает: «Ты что тут делаешь, братец?» — «Я ем пчелиный мед», — отвечает Коневое. «А он вкусный?» — «Отличный, — сказал Коневое. — Можешь попробовать».

А у него было с собой немного меда в маленькой тыквенной бутылке. Он вылил капельку на руку Ягуару. Ягуар попробовал и увидел, что это вкусно. Тогда Коневое сказал: «Я хочу срубить это дерево. А ты его придержи. Нельзя, чтобы пропала хоть капля меда. Как только дерево начнет падать, хватай пчелиный рой. Не дай ему упасть на землю и разбиться».

Ягуар приготовился держать дерево, а Коневое принялся его рубить. Когда дерево начало падать, Коневое крикнул Ягуару: «Братец, оно уже падает! Держи пчелиный рой!» Ягуар расставил руки, чтобы поймать пчелиный рой. Дерево упало на него и убило до смерти.

Конево спрашивает: «Ну, братец, ты его держишь?» Ягуар не отвечает. Конево увидел, что Ягуар лежит мертвый под деревом, и подошел к нему. «Э, братец, — сказал он, — да ты мертв! Напился меду? Это дерево тебя погубило. Ну, сам виноват. А я пойду» (166, № 13).

ЛИАНА ТИМБО

Как-то раз Конево отправили за корнями лианы тимбо³³. Только он взялся за лиану, как вдруг возле него появился Ягуар. «Ты что здесь делаешь, братец?» — спросил Ягуар. «Я добываю рыбий яд, — отвечал Конево. — Потом я пушу его в ручей и наловлю много рыбы». — «Хорошее дело!» — сказал Ягуар.

Тогда Конево попросил Ягуара помочь ему: «На тебе нож, — сказал он, — и полезай на дерево. Срежешь конец тимбо, который свисает с макушки».

Ягуар взобрался на самый верх и повис на конце лианы. Затем он перерезал стебель тимбо и свалился с высоты на землю. Конево подбежал к Ягуару и добил его своей палицей (166, № 15).

КАК КОНЕВО ОСТРИГ ПИАИМАНГУ ВОЛОСЫ

Вернулся Конево домой. Там он обрил себе волосы, так что голова стала совсем голой, потом взял духовое ружье³⁴ и пошел. Пришел он в лес и сел там. Подошел к нему Пиаиманг и спрашивает: «Ты что тут делаешь, братец?» — «Я хочу настрелять себе чего-нибудь для еды», — ответил Конево. «А чем это ты остриг себе волосы?» — спрашивает Пиаиманг.

Конево показал ему зубы рыбы пирании и говорит: «Вот чем». — «Остриги и мне волосы, — сказал Пиаиманг, — я хочу быть, как ты».

Конево велел ему сесть. Он подрезал Пиаимангу кожу на голове вокруг волос и, срезав волосы вместе с кожей, отшвырнул их прочь. Затем он взял из маленькой бутылочки порошок перца и посыпал Пиаимангу на голову.

Пиаиманг, обезумев от боли, убежал. А Конево пошел к себе домой (166, № 17).

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОДЕЛКА КОНЕВО

Однажды Конево увидел наклонное дерево, залез на него и справил сверху свою нужду. Тут пришел Пёмбёку, навозный жук, и собрался съесть его испражнения. Он ходил вокруг кучи и смотрел, откуда в нее удобнее углубиться.

Конево схватил его и сказал: «Здесь дерьма мало! Если хочешь наестся, там внутри ты найдешь больше». И он сунул жука себе в задний проход. Жук съел все, что там было, а потом выел и внутренности Конево.

Так Конево конец пришел (166, № 19).

КУОЙ

(Сказки народов Вьетнама)

ВОЛШЕБНЫЙ КОЗЕЛ

(Сказка народа мыонг)

Как-то раз некий чиновный старшина выдавал дочь замуж. По этому радостному случаю он пригласил на пир своих собратьев-чиновников, правивших дальними и ближними селениями. Узнал об этом и Куой. Он нарядился в расшитое платье и вывел козла на дорогу. Вскоре на дороге появился чиновник верхом на коне. Старшина увидел Куоя в расшитом одеянии и решил, что это тоже свой брат чиновник. «Привет вам, почтенный, — сказал старшина. — Куда вы ведете козла?» — «Я еду на свадьбу», — ответил Куой. «На свадьбу? — Чиновник обрадовался. — Значит, нам по дороге, вдвоем веселее будет. Но скажите, почтенный, как же вы доберетесь до места пешком, если вы еще и козла ведете? Верхом и то надо полдня ехать».

Куой рассмеялся: «О, об этом я не беспокоюсь. Я опасюсь только одного: как бы не прийти на свадьбу слишком рано. Не хочу скрывать от вас, почтенный собрат: козел мой волшебный, он бежит, обгоняя ветер. Вам, почтенный старшина, надо поторапливаться, а то вы на своей лошади не поспеете. А я, если и после полудня выеду, не опоздаю».

Старшина решил, что перед ним сумасшедший: уж больно странные речи заводит этот прохожий в богатом платье. В самом деле, где это видано, чтобы на козле ездили верхом! Старшина собрался было продолжать путь, но любопытство пересилило. «Я не могу поверить вашим словам, почтенный собрат, — снова обратился старшина к Куою. — Ума не приложу, как можно сесть верхом на козла! Если ваш козел волшебный, давайте поскачем наперегонки. Согласны?» — «Так вы не верите мне, уважаемый старшина? — медленно, с расстановкой проговорил Куой. — Вам придется поверить. К ве-

черу мы встретимся с вами на веселом пиру!» — «Ну что ж, спор так спор, почтенный собрат, — с вызовом и насмешкой сказал старшина. — Если проиграю я, то моя лошадь станет вашей, а если уж вы проиграете, то ваш козел перейдет ко мне». — «Заранее говорю: проиграете вы, почтенный старшина, — засмеялся Куой. — Конь-то у вас слабенький, куда уж ему тягаться с козлом. Но на спор я согласен — отчего бы и не позабавиться. Только для вас это будет один убыток». — «Решено! — сказал чиновник: он считал, что Куой хвастает. — Мой конь поскачет наперегонки с вашим волшебным козлом! Проиграю — не беда! Напишем договор».

Куой со старшиной составили вместе договор. Оба согласились считать победителем того, кто первым приедет на свадьбу. Они подписали бумагу, чиновник вскочил на лошадь и поскакал во весь опор, помахивая плетью.

Когда старшина скрылся из виду, Куой схватил козла в охапку и побежал знакомыми тропинками напрямик через джунгли. Он перевалил через горы, преодолел лесные чащобы и вышел к дому отца невесты. Хитрец привязал своего козла к одному из столбов свайного дома, а сам поднялся наверх: сидит себе, жует бетель и попивает чай. В ожидании незадачливого старшины Куой смел в кучку валявшийся на полу изжеванный бетель. К вечеру появился наконец тот самый старшина, весь мокрый от пота. Его конь чуть не падал от усталости, а сам он едва держался на ногах. Но старшина весело посматривал по сторонам: он не сомневался, что выиграл спор. Старшина спешил и в радостном расположении духа поднялся по лестнице. Но лишь только ступил на помост, как услышал приветливый голос Куоя: «А вот и вы, почтенный! Но какой у вас утомленный вид! Я уж жду, жду, а вы все не едете, беспокоиться начал. Смотрите, сколько я от скуки бетеля изжевал. А теперь по нашему уговору, прошу извинения, но ваша лошадь стала моей».

У старшины даже в голове зашумело: так ему было жаль коня. И чтобы не остаться внакладе, он попросил Куоя продать волшебного козла. «Козлу моему цены нет, — отвечал Куой. — Я его не продам. А если и продам, у вас, почтенный, денег не хватит». Старшина разгорячился, побежал, занял десять слитков серебра и начал уговаривать Куоя, тот в конце концов сделал вид, что поддался на уговоры, и продал старшине козла. Затем сел на коня и уехал.

А старшина остался пировать. Как говорится, чем больше вина, тем больше слов: старшина во всеуслышание стал похвалиться своим бесценным козлом. Когда все начали расходиться, старшина нетвердой походкой вывел козла: чиновнику не терпелось покрасоваться перед всеми на этом чуде. Но только он вспрыгнул козлу на спину, как тот пригнулся — и почтенный старшина грузно шлепнулся оземь. Под взрыв всеобщего хохота он поднялся на четвереньки. Потом закрыл лицо руками и бросился прочь (120 доп., стр. 123).

ХИТРЫЙ ОБМАНЩИК *

(Из сказки народа вьет)

С самого детства Куой больше всего на свете любил азартные игры и немало выигрывал с помощью мошенничества. Когда же он подрос, то стал обманщиком, каких свет не видал. Десять раз скажет — все десять неправду. А на чужое добро глядел как кошка на масло. Рос он сиротой и жил у брата своей матери, который поручал ему пасти буйволов. Но едва Куой приходил на поле, как тотчас бросал своих буйволов и отправлялся к приятелям играть.

Однажды, на беду, дядя явился на поле проверить свои рисовые посевы и застал Куоя за игрой. Но тот успел сделать вид, будто только что примчался из дому. Он подбежал к дяде и закричал: «Дядюшка, тетя лежит дома с разбитой головой! Она ударилась о дерево, и ей сейчас ужасно плохо». А сам, не дожидаясь ответа, помчался к дому и объявил тете: «Дядюшка был на поле, и один из буйволов его забодал». Тетушка тотчас помчалась в поле, чтобы взглянуть на дядюшку, с которым приключилось несчастье, но на полпути встретила его самого, живого и здорового. Он тоже удивился, увидев ее целехонькой.

Оба поняли, что Куой бессовестно обманул их, и сильно на него рассердились. Схватили они своего непутевого племянника, посадили в большую корзину и решили бросить его в реку. Вот принес его дядя на берег реки, а Куой из корзины говорит ему покорным голосом: «Дорогой дядюшка, я теперь попаду в ад. Не знаю, как я буду там жить. Дома у меня осталась книга об искусстве лгать. Почтительнейше прошу

тебя, не откажись принести ее. Без нее я не смогу заработать себе на пропитание».

Дядюшка поверил его умоляющему голосу и пошел домой искать книгу. Тем временем Куой выбрался из корзины и убежал (174, стр. 119).

Шел Куой по дороге и встретил старую женщину, которая несла на продажу шелковую ткань. Куой приблизился к ней и вежливо сказал: «Матушка, вы такая старая, а несете такую тяжелую ношу. Вы, наверно, устали. Если позволите, я вам немного помогу».

Старая женщина обрадовалась, что юноша посочувствовал ей и захотел ей помочь. «Откуда ты родом?» — спросила она его. «Я родом из Гап-Гань, округа Банг-Ланг, провинции Бонг-Лонг». — «А как тебя зовут?» — «Мое имя Я-кан-корит³⁵».

Женщина сняла свою ношу, и Куой взвалил ее себе на плечи. А потом зашагал так быстро, что старуха не могла за ним поспеть. «Эй, Я-кан-корит! — закричала она. — Подожди меня, иди помедленнее!»

Но Куой даже не обернулся и вместе с дорогим товаром быстро исчез из виду (174, стр. 121).

Теперь у Куоя был шелк, но не было даже медяка, чтобы купить себе еды. Пришел он в один дом и попросил немного денег. Но люди не хотели ему ничего давать. «Вы что, не верите, что я их верну?» — сказал Куой возмущенно. — «Да я завтра же пойду на базар, продам этот шелк и принесу вам деньги. Ссудите меня и не беспокойтесь, вы все получите обратно». Люди дали ему денег, и Куой в прекрасном настроении покинул этот дом. Конечно же, больше его там не видели (174, стр. 122):

КУТУФЕЦИ И МАХАКА

(Мальгайские сказки и анекдоты)

КАК ПОЗНАКОМИЛИСЬ КУТУФЕЦИ И МАХАКА И КАК ОНИ ИСПЫТЫВАЛИ ДРУГ ДРУГА

А теперь послушайте рассказ про двух хитрецов. Слух об их проделках дошел и до наших краев. Эй, мужчины! Эй, женщины! Слушайте, слушайте!

Жил, рассказывают, Кутуфеци на западе, а Махака — на востоке. И вот однажды отправился Кутуфеци на восток, а Махака — на запад. Встретились они в одной из долин, поздоровались. Махака нес глиняную мотыгу, а Кутуфеци — ворону в закрытой корзинке.

«Ты что несешь, уважаемый?» — спрашивает Кутуфеци. «Да мотыгу, — отвечает Махака. — Хочу обменять ее на курицу». — «Вот так случай! А у меня тут как раз курица, хочу обменять ее на мотыгу, — говорит Кутуфеци. — Только ты сразу корзинку не открывай, курица у меня злая и к тому же несвязанная, может выскочить». — «А у меня мотыга только что закалена, подожди немного ею пользоваться, а то она сразу зазубрится».

И оба, довольные, отправились по домам. Вот пришел Махака к себе в хижину, открыл корзинку, а ворона тут же и улетела. А Кутуфеци только хотел землю глиняной мотыгой копать, она тотчас же и раскололась. И удивились они хитрости друг друга. И оба решили: «Раз мы такие ловкие плуты, надо нам держаться вместе».

Через некоторое время встретились они снова. Махака говорит: «Коли мы с тобой подружиться хотим, давай испытаем нашу хитрость». — «Ладно», — согласился Кутуфеци. Приготовили они вкусный обед, порешили лечь спать и договорились: кто из них самый интересный сон увидит, тот и обед съест.

Вот легли они спать. Спустя немного времени открыл Кутуфеци глаза и говорит: «Мне приснилось, будто я поднялся

на небо и увидел там такие чудеса, что просто в восхищение пришел».— «А мне,— говорит Махака,— приснилось, что ты поднялся на небо, и тут я подумал: он увидел там такие чудеса и так ими восхищен, что не захочет теперь на землю спускаться. Проснувшись, я и съел весь обед. А ты вдруг опять здесь» (123, стр. 81).

КАК КУТУФЕЦИ И МАХАКА НАДУЛИ АНДРИАМБАХУАКУ

Кутуфеци и Махака узнали, что сын андриамбахуаки любит устраивать на холме сражения кузнечиков. В один прекрасный день Кутуфеци спрятал Махаку в яму и старательно зарыл его со всех сторон, только маленькую дырочку оставил, чтобы тот мог просунуть руку. У Махаки был с собой большой краб. Сын андриамбахуаки пришел на холм позабавиться своей любимой игрой; увидав краба, он протянул руку, чтобы его поймать. А Махака схватил его за руку и начал больно щипать.

Сын андриамбахуаки от страха потерял голову. «Помогите! — закричал он.— Умираю!» В это время подоспел Кутуфеци. «Здесь в норе живет один вазимба,— сказал он сбежавшимся людям,— чтобы заставить его выпустить добычу, нужно много денег. Давайте побольше монет, я его уговорю».

Сын андриамбахуаки дал десять пиастров, но, получив такую малость, Кутуфеци не захотел даже браться за дело. Вазимба в норе щипался все сильнее и сильнее, и мальчик заливался слезами. Андриамбахуака дал еще пятьдесят пиастров, чтобы освободить сына. Кутуфеци положил деньги на руку, которую держал вазимба, и сказал: «Вот средство разомкнуть капкан. О вазимба, если ты захочешь отпустить руку, он ее вытащит, если ты не захочешь, рука останется у тебя».

Махака стал щипаться немного слабее, но не отпускал руку. Тогда Кутуфеци сказал андриамбахуаке: «Если вы не дадите сто пиастров, рука останется в норе. Раньше вазимба не взял десять пиастров, а теперь не берет пятьдесят». Андриамбахуаке тяжело было видеть, как плачет и мучается его сын, и он дал Кутуфеци сто пиастров.

Кутуфеци положил деньги на руку, и в тот же миг рука оказалась свободна. «Не приближайтесь больше к этому месту, — сказал Кутуфеци людям, — не то вазимба накажет вас».

На самом деле ему просто нужно было, чтобы никто не видел, как Махака вылезет из ямы.

Когда андриамбахуака с сыном и все их люди ушли, Махака выбрался наружу. Они с Кутуфеци чуть животы не надорвали со смеху. Ведь сто пиастров достались им ни за что ни про что!

Спустя немного времени люди с удивлением узнали, что Кутуфеци и Махака обманули андриамбахуаку (125, стр. 219).

КАК КУТУФЕЦИ И МАХАКА ПОЖИВИЛИСЬ ДОБРОМ УМЕРШЕГО АНДРИАМБАХУАКИ

Однажды Кутуфеци шел вместе с Махакой. Махака сказал: «Там на востоке только что умер один андриамбахуака. Мы будем не мы, если не приберем к рукам часть его добра». — «Это ты правильно говоришь», — откликнулся Кутуфеци. Кутуфеци и Махака пришли в деревню и увидели, что покойника уже похоронили.

Ночью два плута взяли лопату, здоровый кол и пробрались к могиле. Открыв гроб, они стали советоваться. «Кому из нас туда лезть?» — спросил Кутуфеци. «Тебе», — решил Махака. Договорились они так. «Слушай хорошенько, чтобы узнать меня по голосу, — сказал Махака. — Сначала тебя трижды будут вызывать дети андриамбахуаки. После них заговорю я».

Махака оставил Кутуфеци в гробу, а сам ушел. Подойдя к деревне, он стал плакать и причитать. «О мой отец! На кого ты покинул своего бедного сына?» — «Что это за человек? Какое страшное горе заставляет его так плакать?» — спрашивали друг у друга жители деревни. Махака вошел в хижину андриамбахуаки. «Подойди поближе», — сказали ему. Он сел на циновку и, проливая горькие слезы, воскликнул: «О мой отец, лежащий в могиле! На кого ты покинул своего бедного сына?!»

Люди, сидевшие в хижине, удивились, дети андриамбахуаки тоже удивились. «Уж не хочешь ли ты выдать себя за сына нашего андриамбахуаки?» — спросили они. «Я его сын от другой женщины», — ответил им Махака, — поэтому вы меня не знаете». — «Тогда давайте созовем на совет всю деревню», — сказали дети андриамбахуаки. — Посмотрим, не знает ли кто-нибудь твою мать, которая была женой андриамбахуаки». — «Хорошо», — согласился Махака.

Но в деревне все, как один, говорили одно и то же: «Мы знать не знаем этого человека». — «Раз вы меня не знаете», — сказал Махака, — пойдемте на могилу отца, уж он-то меня знает. Вы сразу увидите, сын я ему или нет». — «Пойдем», — ответили люди, — если мертвый откликнется, значит, ты говоришь правду».

Когда они подошли к могиле, Махака сказал: «Спрашивайте его!»

Дети андриамбахуаки стали звать покойника: «О отец! Ты, который лежишь в могиле, выслушай нас. Правда ли человек, стоящий там, твой сын, или он обманывает нас?»

В ответ не раздалось ни звука. Махака не унимался: «Позовите его снова, может быть, он не расслышал».

Трижды дети андриамбахуаки во весь голос звали отца, но в могиле все было тихо. «Пусть теперь попробует тот, кто назвался сыном андриамбахуаки; он ведь говорит, что отец его знает», — сказали люди. «О мой отец, ты, который в могиле, разве я не твой сын, рожденный женщиной из далекой страны?» — «Это правда, ты мой сын», — послышалось из могилы. «Вот его ответ», — сказал Махака. «Позови его еще раз. Мы, кажется, в самом деле слышали голос андриамбахуаки», — сказали дети. «О мой отец, — снова начал Махака, — ты, который лежишь там, в могиле, разве я не твой сын, рожденный матерью в далекой стране?» И снова из могилы раздался гнусавый голос: «Конечно, ты мой сын». — «Ну, что вы на это скажете? Обманул я вас или нет?» — спросил Махака.

Люди признали его правоту. «Раз андриамбахуака сам об этом сказал, значит, ты в самом деле его сын. Пойдем с нами делить добро и возьми свою долю».

В час, когда все быки становятся одной масти, Махака помог Кутуфеци выбраться из могилы, и два дружка поделили поровну то, что им досталось (125, стр. 214).

КАК ХИТРЕЦЫ ПОСМЕЯЛИСЬ НАД ПРОСТАКОМ

Один человек, наслышавшись о проделках Кутуфеци и Махаки, захотел помериться с ними силами. Не узнав их как следует, он уже хвастался, что превзойдет и того и другого в хитрости и ловкости. Однажды, разыскивая двух друзей, он подошел к старикам, которые сидели на пороге хижины и грелись на солнышке.

«Не знаете ли вы, где живут два прославленных плута Кутуфеци и Махака? — спросил он у них. — Я очень хочу с ними познакомиться». — «Вот их дом, — ответили старики, указывая на хижину, у которой они сидели. — Но ты лучше оставь нам свою одежду, а то как бы они ее не отняли. Мы приглядим за ней, пока тебя не будет».

Человек разделся догола и оставил двум старикам все платье — от ламбы до салаки. Он вошел в хижину и спросил, где Кутуфеци и Махака. «А ты разве их не видел? — удивились люди в хижине. — Это те двое, которые сидят у порога».

Ошарашенный тем, что услышал, человек пошел назад за одеждой, которую он доверил Кутуфеци и Махаке. Но двух дружков, переодевшихся стариками, и след простыл. Так он и пошел домой голый, под смех и улюлюканье всей деревни. Пришлось ему признать, что Кутуфеци и Махака плуты из плутов (125, стр. 220).

ГИБЕЛЬ КУТУФЕЦИ И МАХАКИ

Угощение было хорошее, я до отвала наелся риса. Ей-ей, я доволен, друзья! Больше мне нечего вам рассказать, разве что конец моей истории.

Как-то раз Кутуфеци и Махака пересекали долину и увидели старуху, которая собирала рис. Они подошли к ней и сказали: «Ох, матушка! Видно, нет у тебя внуков, раз ты сама убираешь рис в такую жару». — «Много их у меня было, добрые люди, — ответила старуха, — да девочки все поумирали, и теперь остались одни мальчишки». — «А где же они?» — «Далеко, вернутся только через несколько дней».

Плутам только этого и надо было. «Иди домой, мы поработаем вместо тебя»,— сказали они.— У нас самих есть бабушка, глаза наши не глядели бы, как ты надрываешься».— «Да благословят вас предки, да пошлют они вам доброе здоровье»,— обрадовалась старуха и пошла домой, чтобы приготовить им еду.

Как только она ушла, два друга, вместо того чтобы осторожно, по стебельку, рвать рис, начали срезать его ножами. Когда все, кто работал в поле, стали расходиться по домам, они пошли к старухе. Она подала им вареный рис с разными приправами; наевшись досыта, они сказали: «Пойди полюбуйся на свое поле».— «Ладно, славные мои детки»,— ответила старуха и отправилась в путь.

Как только она ушла, два плута в одну минуту вытащили из дома все, что только можно было. А котел и плошки, которые они не могли унести, сложили в крепко сшитую циновку и спрятали в кровать старухи.

Старуха скоро вернулась и увидела, что ее ограбили; она посмотрела на постель, и ей показалось, что там крепко спят какие-то люди. Подумав, что это, наверное, воры, она схватила пест и начала их дубасить; все, что было в циновке, разбилось вдребезги. Беда ее стала вдвое больше. Проклятия, которые она изрыгала, заставили разбежаться даже быков.

Прошло немного времени; в один прекрасный день, когда старуха полола маниок, приятели опять явились к ней. Они пришли, чтобы снова ее надуть. Вот что они придумали. «Ох, матушка, как нам вас жалко»,— громко плача, сказали плуты. Они отобрали у нее заступ, как будто хотели сами прополоть маниок, а вместо этого затоптали и уничтожили его.

Но на этот раз старуха оказалась хитрее. Она пошла домой, пообещав приготовить им вкусную еду. Придя в хижину, она быстро проделала дырку в стенке, за которой стояли животные, и прикрыла ее навозом. Она решила в эту же ночь сжечь Кутуфеци и Махаку вместе с хижинной. А чтобы они не вылезли через окно, она хорошенько его завязала. Сама она хотела выбраться через дыру в стене. Покончив со всеми приготовлениями, старуха зарезала курицу и стала варить рис.

Когда Кутуфеци и Махака пришли, старуха сказала им: «Входите, детки. Я приготовила вам курицу и немного риса, больше у меня сейчас ничего нет. Но вечером я зарежу барана с жирным курдюком, чтобы вы могли отнести мяса своим

женам и детям». Кутуфеци и Махака с большим удовольствием принялись за еду.

Весь вечер они радовались, надеясь отведать барана. Потом они легли спать. А когда они крепко заснули, старуха вылезла через дыру в стене и подожгла хижину. Кутуфеци и Махака сгорели заживо. Вот как по справедливости кончилась эта история. Так рассказывали ее предки! (125, стр. 221).

ЛА ДАНА

(Сказки и анекдоты тораджей с острова Сулавеси)

КАК ЛА ДАНА ПОЛУЧИЛ БУЙВОЛА

Однажды Ла Дана пошел со своим приятелем на праздник погребения. Мясо там раздавали по старшинству: кому досталась голова буйвола, кому нога, сердце или легкие, кому огузок. На двух приятелей пришлось целая туша. Вот стали они просить хозяев: «Дайте нам живого буйвола вместо мяса. Мы его откормим».

Хозяева согласились. Для них главное было — исполнить долг, а там, заколют гости своего буйвола или будут его откармливать, это уж их дело. Дали им буйвола. На долю Ла Даны приходилась одна задняя нога, а все остальное была доля его товарища. Пригнали они буйвола в свое село, и Ла Дана взялся пасти его, чтобы тот нагулял жирок.

Не прошло и недели, Ла Дана говорит своему приятелю: «Давай заколем нашего буйвола, я хочу съесть свою долю». Приятель не соглашался. Он стал уговаривать Ла Дану подождать, пока буйвол подкормится. Но Ла Дана и знать ничего не хотел — заколем буйвола, да и только. «Если тебе самому не хочется поесть мяса, выдели мне мою часть. Я отрежу буйволу заднюю ногу, а ты, коли хочешь, откармливай его на здоровье!» — «Что ты говоришь!» — ответил его приятель. — Если ты возьмешь свою долю, буйвол наверняка околеет».

Но Ла Дана все твердил, что хочет получить свою долю. Стал приятель его уговаривать, обещал отдать ему вторую заднюю ногу, только бы буйвол остался цел. Ла Дана согласился: «Ну, если так, давай его откармливать». Про себя он радовался: теперь обе задние ноги буйвола принадлежали ему. Он вернулся домой и снова стал пасти буйвола. Через неделю Ла Дана опять сказал: «Надо резать буйвола, мне мясо очень нужно».

Приятель испугался, снова начал его убажывать. Он обещал Ла Дана переднюю ногу буйвола, если тот отступится от

своего. Но ему этого было мало, и он расшумелся пуще прежнего. «Сладу с тобой нет,— вздохнул приятель.— Ну, хочешь — бери еще одну переднюю ногу. Тебе четыре ноги, а мне голову и тушу». — «Что ж, хорошо», — ответил Ла Дана. Он пошел и снова стал пасти буйвола.

Еще через месяц он опять пришел к своему приятелю: «Давай заколем буйвола. Я уже давно не пробовал мяса, да и буйвол наш уже поправился». — «Ну и надоедливый ты, Ла Дана! — ответил ему приятель. — Быть этого не может, чтобы буйвол за один месяц нагулял бока. Давай попасем его подольше!»

Но Ла Дана ни за что не соглашался: «Паси себе на здоровье, а я хочу взять свое». — «Ну как можно! — говорит его друг. — Ведь если буйволу отрубить четыре ноги, он сразу подойдет. Так и быть — бери себе и тушу, а мне пусть останется одна голова». Ла Дана ему в ответ: «Ну, если так, попасем его еще!»

Прошел месяц, Ла Дана говорит товарищу: «Буйвола надо резать. Я в долги влез — продам мясо, хоть немного расплачусь». Приятелю было не до того, он только рукой махнул: «Что ты за человек такой, Ла Дана! Бери себе буйвола, только не приставай ко мне больше!»

Обрадовался Ла Дана и погнал буйвола на пастбище (121, стр. 47).

КАК ЛА ДАНА СЪЕЛ ЖЕРТВУ БОГАМ

Однажды утром Ла Дана посоветовал своим односельчанам принести жертву богу, что живет на поле, в большом камне.

Он рассказал, что бог привиделся ему и спросил: «Почему вы перестали приносить мне жертвы? Разве я не охраняю вас от бед?»

Крестьяне видят: ошибка вышла. Испугались они, что бог уменьшит урожай риса, и сразу решили принести ему нужную жертву. «Чтобы бог был доволен, отнесите ему еду повкуснее, — сказал Ла Дана. — И первым делом захватите с собой пальмовое вино и жареную свинину. Это ему придется по душе».

На другой день десять человек вместе с Ла Даной пошли к священному камню. Там они рассовали всю снедь по щелям и трещинам камня, а потом отправились домой. Шли они, шли, Ла Дана и говорит: «Я пойду к своему приятелю в ближнюю деревню». Сказал и свернул на другую дорогу.

Но едва товарищи скрылись из виду, он вернулся к камню, съел рис и слегка подрумяненную свинину с приправами, выпил доброе пальмовое вино. Наелся, напился Ла Дана и побежал домой, надрываясь от смеха (121, стр. 52).

ЛА ДАНА НА ФИГОВОМ ДЕРЕВЕ

Однажды Ла Дана отправился в чужую деревню навестить своего приятеля. В оба конца он шел пешком, и на обратном пути его одолела усталость и жажда. Ему пришло в голову, что хорошо бы повстречать продавца пальмового вина. Стал он оглядываться по сторонам, но на дороге никого не было.

Идет он потихоньку, что-то напевает себе под нос. Вдруг видит: стоят под развесистым фиговым деревом три табунга с пальмовым вином — жители соседней деревни принесли их в жертву богу, жившему на том дереве. Ла Дана вволю напился вина — осушил почти два табунга.

А в это время крестьяне пришли поклониться священному дереву. Ла Дана услышал их шаги и голоса, мигом взобрался на дерево и спрятался в густых ветвях, так что с земли его не было видно. Вот крестьяне собрались возле дерева, разложили дары — вареный рис с приправами — и стали молиться. А Ла Дана много выпил — захотелось ему по малой нужде. Вот он и крикнул с дерева: «О смертные, я, бог, живущий на этом священном дереве, принимаю ваши дары. В награду я дам вам чудесное лекарство, оно укрепит ваш дух. Запрокиньте головы вверх, зажмурьте глаза и разиньте рты — да пошире».

Крестьяне сделали так, как велел им Ла Дана: они ведь приняли его за бога. А Ла Дана пустил вниз струю и мочился каждому в рот, по очереди. Хоть жидкость сильно смахивала на мочу, они верили, что это лекарство, дар божий, и глотали всё, что попадало им в рот. После этого Ла Дана сказал: «Я вас одарил от всего сердца, идите теперь по домам.

А мне нужно сейчас подняться на небо и запастись новыми дарами».

Когда крестьяне ушли, Ла Дана слез с дерева и без помех расправился с новыми жертвами: съел и рис и приправы. А крестьяне так никогда и не узнали о том, что они пили мочу Ла Даны (125, стр. 51).

34

ЛА ДАНА НА РЫБНОЙ ЛОВЛЕ

Однажды Ла Дана пошел с отцом на рыбную ловлю. Они взяли с собой удочки, приманку и узелки с рисом. Пришли на реку Садан, закинули удочки. Только странное дело — у отца все время клюет, а Ла Дана не везет, да и все! У него рыба даже не притрагивалась к приманке. Стало ему досадно, глаза от стыда прячет. Он и места менял, и удочку по-всякому закидывал — не клюет, да и только!

Наконец Ла Дана сказал отцу: «Говорят, тут много злых духов, они часто обируют рыбаков. Если по дороге домой ты встретишь лохматого злого духа с вытекшим глазом, лучше отдай ему всю рыбу. А я пойду, пожалуй, к другому омуту: тут, видно, очень сытая рыба».

На самом деле он пошел в лес. Там он обмотал себя пальмовым волокном и склеил веки одного глаза древесным соком. Он и правда стал похож на злого духа — даже смотреть страшно. Потом он уселся на краю тропинки, где должен был проходить его отец. Когда тот показался на тропинке, Ла Дана поднялся ему навстречу. Отец подумал: это злой дух за рыбой пришел — бросил свой улов и пустился бежать. Переоделся Ла Дана, подобрал рыбу и пошел домой.

Дома отец рассказал ему о своей встрече. «Вот хорошо, что мне не попался этот дух, — с облегчением вздохнул Ла Дана. — Повстречайся я с ним, он наверняка отнял бы и мой улов. Правда, у первого омута мне здорово не везло, зато, когда я перебрался на другое место, начался настоящий клев! Вот глядите, сколько я рыбы наловил!»

Стала мать жарить рыбу. Отец ел ее вместе со всеми и не подозревал, что перед ним его же собственный улов (125, стр. 50).

КАК ЛА ДАНА НАПОЛНИЛ СВОЙ АМБАР

Амбар Ла Даны стоял среди других амбаров. Все амбары были полны, а у Ла Даны — хоть шаром покати. Значит, и в горшке у него тоже было пусто. Однажды Ла Дана сказал соседям: «Я хочу сжечь свой амбар. Он мне ни к чему — все равно там ни зернышка нет».

Соседи испугались: станет Ла Дана жечь свой амбар, их амбары тоже загорятся. «Если ты спалишь свой амбар, нам ведь тоже не уберечься от огня», — сказали они. «Это верно», — отвечал Ла Дана, — но ничего не поделаешь: я его должен сжечь. Какой прок от амбара, если он пуст? Мне на него и смотреть-то противно!»

Тогда соседи решили засыпать амбар Ла Даны доверху — только бы он не сжег его. У них было много риса, и они насыпали ему полный амбар. Так Ла Дана и не стал жечь амбара — он ведь был полон. Теперь хитрец не боялся остаться без риса на обед (125, стр. 49).

ЛАИ

*(Мифы и сказки народа бурунди
из Восточной Африки)*

ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ ЛАИ ³⁶

Одна женщина забеременела, и, когда до срока было еще далеко, она очень испугалась, потому что ребенок из чрева заговорил с ней. «О чем ты тревожишься? — спросил он у матери. — Царапни-ка мизинцем по своему животу». Мать сделала, как он сказал, и из ее чрева вышел мальчик. Конечно, это был не простой мальчик, а чудесный. Мать сказала сыну: «Пойди к своему отцу и позови его». Мальчик пошел к отцу и увидел, что тот делает себе лук. Лаи — так звали чудесного ребенка — сказал отцу: «Отец, иди домой, еда уже готова».

Отец не обратил внимания на слова мальчика и продолжал делать свой лук; он не подумал, что зовут его. Люди стали ему говорить: «Тебя же зовут, разве не слышишь, что говорит тебе сын? Иди домой». Отец очень удивился и ответил: «Но у меня нет никакого сына». А Лаи опять говорит ему: «Идем, твоя еда ждет тебя».

Когда отец пришел домой, он увидел, что его жена уже не беременна (172, стр. 24).

КАК ЛАИ ПЕРЕХИТРИЛ ОТЦА

Отцу скоро пришлось много потерпеть от удивительного ребенка, которого родила ему жена. Лаи перепортил утварь в доме и не слушал того, что ему говорили.

Когда отец увидел, что с ним не сладить, решил он договориться со львом. Он сказал льву: «Слушай, я отдам тебе своего сына. Я пошлю его в поле, чтобы он нарвал там гороху». Лев пошел в поле и стал подстерегать мальчика. Но Лаи

сам был хитер. Он умел принимать разные обличья. Принял он обличье шмеля, нарвал гороху, наполнил им корзину и принес ее матери.

Лев, не получив обещанного ребенка, пошел к отцу и сказал: «Ну, где же твой сын? Я долго ждал его в поле, но там никто не появлялся, кроме шмеля». — «Мальчик был в поле, — ответил отец, — он принес оттуда горох».

Потом он сказал льву: «Пойди в заднее помещение. Я поставлю там ловушку для крыс, и, когда услышу, что камень упал, я скажу сыну: „Пойди принеси мне крысу“».

Когда камень упал на землю, отец сказал сыну: «Пойди принеси мне крысу». Но Лаи ответил: «Подожди, откуда камень упадет еще раз». Отец опять сказал ему: «Пойди принеси крысу». — «Нет, не пойду», — ответил сын. Тогда отец пошел к льву и говорит: «Моя хитрость не удалась, но я попробую другую: я укрою ребенка шкурой и положу его спать с краю перед собой. Ты придешь ночью и легко его найдешь».

Но Лаи обо всем догадался. Ночью, когда все заснули, он тихонько встал и передвинул отца на то место, где должен был лежать сам. Все спали; лев пришел в дом и схватил отца. Тот закричал что было силы: «Почему ты схватил меня? Я ведь твой друг!» Но лев не отпустил его и сожрал (172, стр. 25).

КАК ЛАИ ПЕРЕХИТРИЛ МАТЬ

Мать не знала, что лев съел ее мужа, она думала, что он лежит рядом, и сказала: «Лев сожрал нашего сына, встанем и приготовим еду». Она поднялась, забила несколько кур, потом взяла калебасу и пошла к реке за водой. Когда она ушла, Лаи поднялся, подошел к горшку и съел всех кур. Наевшись, он вышел из дому. Мать встретила его по пути с реки. От страха она выронила калебасу и закричала: «Теперь нам всем смерть пришла!» Она прогнала сына, и Лаи ушел в саванну. Когда он скрылся с глаз, мать вернулась домой.

Только к концу дня Лаи пришел обратно. Мать стала готовить ему еду. Она подумала: «Что бы мне такое с ним сделать? Тут нужно придумать новую хитрость». А мать Лаи сама была колдунья. Пошла она за медом, приготовила сладкое

пиво, налила его в калебасу и подмешала туда яд. Потом она пошла в саванну и встретила там своего сына. Мать сказала ему: «Когда ты придешь домой, выпей сладкого пива, ты найдешь его в калебасе».

Лаи пошел домой. Он нашел калебасу, но пить из нее не стал, а выпил пиво, которое оставалось в горшке. Потом вылил в горшок питье из калебасы и снова пошел в саванну. Мать набрала дров и вернулась домой. Сбросила она дрова, вошла в дом и выпила отравленное пиво из горшка. А потом вышла на улицу, упала на землю и умерла (172, стр. 27).

КАК ЛАИ ПЕРЕХИТРИЛ СЕСТРУ

После этого Лаи пошел к своей замужней сестре и стал жить у нее.

Однажды сестра сказала ему и своему мужу: «Пойдите в поле, там какие-то звери пожирают наш урожай. Выройте для них яму-ловушку». А своему мужу она добавила: «Когда яма будет готова, заколи Лаи копьем и брось его туда».

Когда яма стала уже довольно глубокой, Лаи сказал мужу своей сестры: «А теперь спустись вниз, тебе это легче». Тот спустился в яму, а Лаи взял копье шурина и заколол его (172, стр. 28).

КАК ЛАИ ПОМЕНЯЛСЯ СО ЛЬВОМ СТРЕЛАМИ

Как-то ушел Лаи далеко в саванну. Там он повстречался со львом. У льва были железные стрелы, а у Лаи только деревянные, для охоты на птиц. Лаи предложил льву: «Дай-ка мне твои стрелы, я посмотрю на них. Нет, твои стрелы нехороши. Плохие это стрелы. Попробуй, пусти свою стрелу вон в тот камень!» Лев пустил стрелу в камень, и она разлетелась на куски.

Тогда выстрелил в камень Лаи своей деревянной стрелой с наконечником из воска. Лев сказал: «Да, теперь я вижу, у тебя хорошие стрелы, они не разбиваются даже о скалу». И лев взял себе стрелы Лаи, а Лаи — стрелы льва.

Пошел лев с деревянными стрелами на охоту, но не смог убить ими ни одного зверя. Он пускал эти стрелы в зверей, но тем они ничуть не вредили. Тогда лев пошел искать Лаи. А тот увидел льва и убежал. Он нашел какую-то нору и спрятался в нее.

Но лев отыскал Лаи и схватил его за ногу. «Я вижу, ты хочешь меня съесть,— сказал Лаи льву.— Но тогда принеси сначала плоды для приправы». Лев пошел за плодами. Вернувшись, он сложил их в кучу и перед норой, в которой был Лаи, разжег огонь, чтобы покончить с обманщиком. Но Лаи сказал: «Напрасно ты жжешь огонь, так ты со мной не покончишь». Он выскочил из другого конца норы и убежал (175, стр. 29).

ЛАИ И БОГАЧ

Однажды Лаи поймал двух больших кузнечиков³⁷ и пришел в гости к одному богатею, у которого было много коров. Лаи сказал ему: «Спрячь куда-нибудь этих кузнечиков, в них все мое состояние». А сам заметил место, куда тот положил кузнечиков, и, когда богач заснул, Лаи взял их и наколол на рога двум быкам.

Утром Лаи сказал богачу: «Верни мне мое имущество».— «Я не вижу твоих кузнечиков,— ответил тот.— Там, куда я положил их, их нет. Я не знаю, где они».

Хозяин и Лаи стали искать кузнечиков. Вдруг Лаи показал на быков и закричал: «Вот мое имущество, оно на бычьих рогах! Зачем ты насадил их туда?» Хозяин ответил: «Я дам тебе за них выкуп».— «Нет,— сказал Лаи,— в этих кузнечиках было все мое состояние, я не возьму за них ничего другого, только этих быков. Эти быки теперь мои!» (172, стр. 30).

КАК ЛАИ ПОЛУЧИЛ ДВУХ КОРОВ

Ушел Лаи с двумя быками и съел их обоих. Потом он взял бычьи хвосты, насадил их на палки и пошел в саванну. Там он воткнул хвосты в землю и поднял такой шум и крик, что сбежалось множество людей. Лаи сказал им: «Помогите-

ка мне вытащить из земли коров». А сам схватился за один из хвостов и стал тянуть его будто бы изо всей силы.

Люди подумали, что он и вправду тянет, и стали ему помогать. Но едва они хорошенько потянули за хвосты, как те выдернулись из земли. «Вы погубили моих коров!» — закричал Лаи. Потом он сказал: «Вы погубили двух моих коров и должны дать мне взамен двух других».

Люди поверили, что все так и есть, как говорит Лаи, и отдали ему двух коров (172, стр. 31).

ПОСЛЕДНЕЕ ПОХОЖДЕНИЕ ЛАИ

Лаи вернулся домой и стал жить там. Он затеял новую хитрость и заключил союз с петухом-конгогу. Однажды пришел он к петуху, чтобы приветствовать его как своего друга. Вошел во двор к конгогу и спросил у его жены: «Твой муж дома?» — «Нет, моего мужа нет дома», — ответила та. «Куда же он ушел?» — «Он отправился недалеко», — сказала она. — «Голова его в дороге, а остальное тело здесь». (А петух как раз спрятал голову под крыло.)

Лаи вернулся к себе домой и сказал своей жене: «Был я у моего друга петуха, и мне сказали, что он ушел. Но в дороге была только его голова, тело же оставалось дома. Когда петух придет к нам, ты тоже отрежь мне голову».

Вскоре конгогу пришел навестить Лаи, и жена Лаи сделала так, как велел муж. Остался Лаи без головы. Петух подошел к дому Лаи и закричал: «Откройте!» — «Входите!» — ответили ему. Петух приблизился и спросил: «Где мой друг?» — «Он отправился недалеко», — ответила жена Лаи.

Когда петух вошел в дом, он увидел, что у его друга отрезана голова, и сказал жене Лаи: «Ты же лишила своего мужа жизни!» Взяли они вдвоем тело Лаи и похоронили его.

Так Лаи пришел конец (172, стр. 32).

МАУИ

(Полинезийские мифы)

МАУИ ВЫСЛЕЖИВАЕТ СВОЮ МАТЬ ТАРАНГУ *

(Маорийский миф)

К Мауи и его братьям мать приходила только после захода солнца. А утром, еще до рассвета, она уходила. Куда — никто этого не знал. Мауи решил выследить мать.

Когда вечером все легли спать, Мауи только притворился, что заснул, а сам не спал, вслушиваясь в каждый звук. Незадолго до рассвета мать поднялась, стараясь не шуметь. Мауи слышал, как она одевается и крадучись выходит из дому. Так же бесшумно выбрался вслед за ней и Мауи. Но было еще совсем темно, и он не смог разглядеть, куда она ушла.

Тогда Мауи решил схитрить. На следующую ночь, когда все заснули, он заткнул в стенах хижины все щели, а одежду матери спрятал.

Под утро Таранга проснулась, открыла глаза и увидела, что в доме темно. «Ну, значит, еще ночь», — подумала женщина и опять задремала. Через некоторое время она снова открыла глаза, но в доме было по-прежнему темно. «Удивительно долго тянется сегодня ночь», — подумала Таранга, и тут она заметила, что в углу из маленькой дырочки пробивается тоненький лучик света. Женщина вскочила, стала искать свою одежду, но не могла ее найти. Тогда она завернулась в первую попавшуюся тряпку и бросилась прочь из дому. Мауи, который следил за всем этим, выскочил следом.

Он увидел, как Таранга вырвала из земли пучок тростника и прыгнула в скрытую под ним яму. Затем, уже из ямы, она вставила тростник на место и скрылась из глаз. Так Мауи узнал, что его мать на день уходит в подземный мир (44, стр. 61).

МАУИ ПОХИЩАЕТ У БОГОВ ТАРО

(Гавайский миф)

В те давние времена люди ели невкусные сырые корни. Между тем боги на небе — и Мауи знал это — сажали таро, собирали урожай, пекли вкусные сытные клубни и ели эту хорошую еду. Но боги не хотели поделиться с людьми и не давали им ни одного клубня таро. Мауи решил добыть таро для людей.

Для этого надо было попасть на небо. Но как это сделать?

Мауи спросил свою мать, и она сказала: «Видишь это высокое дерево, которое растет на самом берегу океана? По нему ты сможешь взобраться на небо». Мауи так и сделал. Он долго-долго лез по дереву вверх и наконец достиг небесного мира, где жили боги.

Теперь надо было раздобыть таро.

Тане, Тангароа и другие боги встревожились — они знали, какой Мауи хитрый и настойчивый. И когда он попросил у них таро, они ответили: «Что ж, иди и возьми, если сможешь». И они показали ему, где растет таро.

Мауи увидел растение, которое он так хотел принести на землю, но взять его было нелегко. Таро охраняли два громадных муравья. Своими страшными челюстями они могли легко перекусить Мауи. Надо было действовать хитростью. И Мауи придумал, что делать. Он подошел поближе к муравьям, и те попытались его схватить. Но Мауи отскочил и начал бегать вокруг растения, а муравьи — за ним. Так они бегали долго-долго, и муравьи, у которых были тонкие ноги, очень устали и без сил повалились на землю. Тогда Мауи спокойно выдернул таро из земли.

Но боги и теперь не хотели отдавать людям хорошую еду. Они стали угощать Мауи вкусными печеными клубнями таро. Хитрец ел, ел, а потом попросил у богов дать ему сырую клубень. Однако Мауи не стал его жевать, а проглотил целиком. Потом он попросил еще и еще — и все клубни проглатывал.

А затем с пустыми руками (боги за ним следили!) Мауи спустился на землю, оторыгнул клубни и посадил их. Так люди получили таро (44, стр. 70).

МАУИ ДОБЫВАЕТ ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ

(Маорийский миф)

Вначале огонь был у людей, но потом боги его отобрали. Плохо было людям без огня — приходилось есть сырую пищу, нечем было согреться в холодные ночи. Но никто не осмеливался попросить огонь у богов — все их боялись. Ничего не страшился один только Мауи, и он решил вернуть огонь людям. «У кого хранится огонь?» — спросил он у своей матери. «Он хранится у Махаике, богини, живущей в подземном мире, — ответила Таранга. — Ее так и называют — хранительница огня». — «А как мне ее найти?» — «Когда спустишься в подземный мир и пойдешь по широкой дороге, — сказала Таранга, — ты выйдешь как раз к ее жилищу. Если она спросит твое имя — назови. Знай, что ты приходишься ей родственником, и она тебе не откажет, если ты с ней обойдешься почтительно. Только не вздумай шутить над ней, как это ты делаешь здесь, на земле. Помни, что Махаике — страшная богиня».

Но Мауи никого не боялся и о том, что задумал, матери не сказал. Добравшись до жилища богини, Мауи поздоровался со старухой. «Откуда ты пришел?» — спросила Махаике. «Да я здешний», — соврал Мауи. «Нет, ты не здешний, ты смертный человек, — сказала богиня. — Ты пришел с юга?» — «Нет». — «С востока?» — «Нет». — «С севера?» — «Нет». — «С запада?» — «Да». — «Уж не ветер ли указал тебе дорогу ко мне?» — спросила хранительница огня. «Да», — ответил Мауи. «Значит, ты мой внучек! — воскликнула Махаике. — Как тебя зовут?» — «Мауи». — «Да, да, ты мой внук, — сказала богиня и ощупала рукой лицо Мауи (она плохо видела). — Зачем же ты пришел?» — «Я хочу попросить у тебя огня», — сказал Мауи. «Ну что ж, для тебя огонь найдется», — и Махаике выдернула ноготь из одного своего пальца.

Как только она это сделала, ноготь вспламенился. «Спасибо, бабушка!» — воскликнул Мауи и взял ноготь, как пылающий факел. Отойдя немного, хитрец бросил его на влажную землю и затоптал. Затем он вернулся к богине и с притворным сожалением сказал: «Я уронил ноготь, и огонь погас. Дай мне, пожалуйста, другой».

Махаике вырвала второй ноготь и вручила его Мауи. Но с этим факелом хитрец проделал то же, что и с первым. А по-

лучив третий горящий ноготь богини, Мауи затоптал и его. Так он уходил и возвращался, и хранительница огня вырвала все ногти у себя на руках, а потом принялась за пальцы ног. Наконец у нее остался всего один ноготь.

Богиня поняла, что Мауи ее обманывает, и рассердилась. «Вери, теперь весь огонь — твой!» — крикнула она и швырнула Мауи последний ноготь. Мауи схватил огонь и побежал, но тут весь подземный мир охватило пламенем. Смелчак еле успел выбраться на землю, но и тут все кругом начало гореть. Мауи обернулся ястребом, схватил факел и полетел в сторону своей деревни (44, стр. 78).

ИГРЫ МАУИ

(Гавайский миф)

Мауи любил играть в разные игры, показывая свою сообразительность. Он много знал, никогда не терялся, а частенько действовал и хитростью. Однажды Мауи затеял с братьями такую игру. «Возьмите камень в левую или в правую руку, — сказал он, — а руки заложите за спину. И давайте угадывать, у кого в какой руке камень». Стали играть, и никто не мог угадать, в какой руке камень у самого Мауи. Дело в том, что хитрец вообще не взял камня.

Но Мауи играл не только с братьями, но и с богами, даже с великими Тане и Тангароа. Ведь он, смертный человек, был достойным соперником бессмертных богов.

На островах Великого океана любят играть в такую игру: кому-нибудь показывают растение или рыбу, и нужно сказать, как это называется. Кто не знает — тот проиграл. Боги показывали Мауи незнакомые растения и неведомых рыб из глубины океана, и Мауи всегда отвечал им. А если он не видел раньше этого растения или этой рыбы, он тут же придумывал им название. И надо сказать, что с тех пор люди пользуются многими из них.

Однажды боги дали Мауи два ссохшихся листа и предложили разъединить их. Мауи понял, что хрупкие листья разделить невозможно. Тогда он крикнул: «Ой, какая птичка летит!» Боги взглянули на небо, а Мауи тем временем разорвал листья. Правда, они немного поломались и несколько малень-

ких кусочков упало на землю, но этого никто не заметил, и Мауи снова выиграл.

Но не всегда Мауи выходил победителем из игры. Однажды боги предложили ему сосчитать все звезды на небе. Мауи сосчитал. Затем боги сказали: «Сосчитай все песчинки на морском берегу». Мауи сосчитал и их. Но когда боги предложили ему сосчитать морские волны, Мауи не смог этого сделать: ведь волны не стоят на месте, а все время движутся (44, стр. 84).

КРЮЧОК БОГА ТОНГИ

(Тонганский миф)

Однажды Мауи со своими братьями приплыл к земле Манука, лежащей далеко на Востоке. В этой земле жил бог Тонга, у которого был магический крючок. Этим крючком Тонга вылавливал из моря острова. Мауи решил овладеть чудесной снастью.

Когда хитрец сошел на берег, ему встретилась женщина. Это была жена бога Тонги. Мауи соблазнил ее. «Зачем вы сюда приплыли?» — спросила у него женщина. «Мы хотим попросить у Тонги крючок, которым он вылавливает земли», — ответил Мауи. Женщина сказала: «Да, да, Тонга и сейчас ловит острова. Подождите, пока он вернется».

Хитрый Мауи стал выпрашивать жену Тонги насчет магического крючка. И она открыла ему тайну, хотя муж и просил ее никому об этом не говорить. «Когда Тонга вернется, — сказала болтливая женщина, — попросите у него крючок. Он предложит вам самим выбрать его среди тех, что висят на стене его дома. Берите самый старый, тусклый и невзрачный. Именно он магический. А красивых, блестящих не трогайте — ими ничего не поймаешь. Помните: земли можно ловить только старым крючком».

Мауи пошел к своим братьям и передал им слова женщины. А когда Тонга вернулся, они все вместе отправились к нему и попросили дать им крючок. «Выбирайте, — сказал Тонга. — Вот висят превосходные крючки». И он указал на стену своего дома, увешанную великолепными блестящими крючками. Но братья сказали: «Нет, нет, дай нам вон тот, старый

и некрасивый». И они показали на невзрачный крючок, висевший поодаль. «Кто же вас научил?» — подивился Тонга. Он не знал, что его собственная жена выдала тайну. Но делать было нечего, пришлось отдать братьям крючок.

На прощание Тонга сказал Мауи и его братьям: «Когда поймаете в море землю, назовите ее моим именем».

Братья забрали крючок, сели в свою лодку, подняли парус и поплыли в море. Наконец один из братьев сказал: «Давайте закинем снасть. Если крючок и в самом деле магический, мы выудим землю. Если же это не тот крючок, мы ничего не поймем. Тогда мы возвратимся к Тонге и скажем ему, что ничего не поймали». Братья опустили в море крючок и вытащили землю. Они назвали ее Токелау. Потом они снова отправились на ловлю и выудили из моря еще одну землю и назвали ее Тонга. Они помнили, что бог Тонга просил их назвать новую землю его именем.

Вот как появилась земля Тонга (44, стр. 91).

НАСРЕДДИНЫ

*(Сказки и анекдоты народов Передней
и Средней Азии)*

ХОДЖА НАСРЕДДИН ТУРЕЦКИЙ

(Турецкие сказки и анекдоты)

ХОДЖА НЕСЕТ ТИМУРЛЕНГУ ИНЖИР *

Однажды ходжа Насреддин положил на большое блюдо три сливы и понес в подарок Тимурленгу³⁸. Дорогой сливы начали перекатываться на подносе с одной стороны на другую, и, как ни говорил ходжа: «Сидите смирно, не двигайтесь, а то я вас съем!» — ничто не действовало: сливы всё подпрыгивали и перекатывались. Ходжа, рассерженный, съел одну за другой две сливы и представил эмиру Тимуру всего одну сливу. Тимурленг был очень обрадован и пожаловал ему много денег.

Через несколько дней ходжа наложил в корзину свеклы и опять понес государю. Дорогой попался ему человек и, узнав, что ходжа несет Тимуру свеклу, сказал: «Отнеси ему инжир — он еще больше обрадуется». Ходжа раздобыл несколько ока хорошего инжиру и поднес Тимуру.

По приказу государя приближенные и слуги начали кидать в ходжу инжиром. И по мере того как инжир попадал ему в голову, ходжа то и дело причитал: «Благодарение господу, хвала тебе, милостивому, всещедрому! Теперь понял я смысл благодетельного совета». Тимурленг услышал это и спросил: «Ходжа, что ты все возносишь благодарения?» Ходжа отвечал: «Государь, я сперва было понес тебе несколько ока свеклы, но по дороге один человек отговорил меня от этого. Если бы я принес свеклу, что было бы со мной! Я лишился бы головы и глаз, и ничего бы от меня не осталось» (39, № 53).

ХОДЖА И ПЬЯНЫЙ КАЗИ

На родине ходжи, в Сиврихисаре, был кази-пьяница. Однажды он, пьяный, повалился у себя в винограднике и раскидал по сторонам и каук и биниш. Как раз в тот день ходжа вышел на прогулку со своим учеником Имадом. Видя, в каком положении находится кази, ходжа взял его биниш, надел на себя и ушел. Когда кази протрезвился и не нашел биниша, он сказал судебному сторожу: «Ступай, смотри во все глаза и, на ком увидишь биниш, хватай и веди сюда». Сторож, увидев биниш на ходже, потащил его в суд.

А было тогда заседание суда. Ходжа, обращаясь к судье, сказал: «Вчера мы с Имадом вышли гулять. Увидели, что в винограднике лежит в блевотине пьяный человек, повязанный сарыком. Я взял его биниш, надел на себя. Могу представить свидетеля и повязку с каука. Найдите хозяина, и я сейчас же верну ему биниш». Кази заметил: «Ну кто знает, что это за гуляка! Носи себе на здоровье, а я не буду вмешиваться в это дело» (39, № 191).

КАК ХОДЖА НАКАЗАЛ ЛИЦЕПРИЯТНОГО СУДЬЮ

Один человек ударил ходжу по затылку. Когда ходжа, обернувшись, взглянул на обидчика, тот заметил: «Извините, я принял вас за своего близкого друга». Но ходжа схватил его и, притащив в суд, стал жаловаться на него кази. А тот человек был в приятельских отношениях с кази. Кази подозвал ответчика и сказал ходже: «Ударь его, и вы квиты». Но ходжа не соглашался. «Коли так, — сказал кази, — я присуждаю в твою пользу одно акча». — «Ну, — обратился он к ответчику, — принеси штраф в размере одного акча, дадим ходже удовлетворение». Таким способом судья дал возможность ответчику улизнуть.

Ходжа прождал его несколько часов, и, когда понял, что судья спровадил обидчика, он воспользовался рассеянностью судьи и, воскликнув: «О ты, всепрощающий!» — закатил судье здоровенную плеху. «Больше мне некогда ждать, — сказал он судье, — а то акча, что ты мне присудил, получи с него сам». И пошел своей дорогой (39, № 107).

КАК ХОДЖА ЗАСТАВИЛ СУДЬЮ УГОСТИТЬ ЕГО ВИННЫМИ ЯГОДАМИ

Однажды судья позвал ходжу в гости и приказал повару приготовить, между прочим, сладкое блюдо из винных ягод со сливками. Покушали, а сладкое так и не было подано. Ходжа был огорчен, но промолчал. После молитвы «на сон грядущий» судья сказал: «С благословения Аллаха прочитай хизб из Корана и возвеселимся радостью духовной!» Ходжа, призвав имя Аллаха, начал читать суру «Смоковница»: «Клянусь... маслиной» и так далее. «А что же ты винные ягоды забыл?» — закричал судья со своего места. «Не я забыл, а ты», — возразил ходжа³⁹.

Всем присутствовавшим стало весело от этого замечания, а ходжа заработал себе еще и угощение (39, № 274).

ХОДЖА ПРОДАЕТ КРЕСТЬЯНАМ ВЕТЕР

Одно из чудес ходжи — это как он продавал сельчанам северный ветер. Вот как это было. Однажды поступил он в деревню имамом. Когда окончился месяц рамазан, крестьяне, ссылаясь на неурожай, вздумали было не давать ему того количества пшеницы, какое было обусловлено. Ходжа рассердился, и, так как было время веяния, он заявил: «Коли так, я не дам вам ветра. Подите, ищите ветра и вейте пшеницу, как умеете». Так говоря, он растянул большую циновку на холме, обращенном к деревне.

Действительно, ветер целыми днями так и не дул над током. А так как по небу шли все время большие дождевые тучи, крестьяне забеспокоились. Один из них сказал: «Я дам ему в два раза больше, чем причиталось ходже, бывшему у нас в прошлом году». Тогда ходжа на его глазах проделал в циновке отверстие величиной с палец. Как только крестьянин пришел к себе на ток, он увидел, что задул ветер, и начал веять пшеницу. И в короткое время закончил веяние всех скирдов. Радостный, переложил он пшеницу и солому в мешки, нагрузил на телегу и свез домой.

Соседи, увидя это, спешно пошли к нему на ток, но ветра уже не было. Рабочий-молотильщик сказал: «Вы понапрасну не мучайтесь, идите к ходже и пообещайте ему, что следует.

Купите у него ветер». Тогда крестьяне гурьбой повалили к ходже на холм и купили у него ветер, обещая с лихвой уплатить, что ему причитается. А ходжа сказал: «Берегитесь, не вздумайте меня обмануть: вот, мол, мы ему пообещаем, а там, когда у нас все будет устроено, мы откажемся от своих слов. Аллах развеет ваше зерно, и вы останетесь с пустыми руками». Крестьяне, перепуганные, поклялись, что по совести выполняют обещание. Ходжа для всех них открывал в циновке отверстия в сторону каждого тока.

Все обмолотили пшеницу — пшеница уродилась хорошая; ходже внесли двойную плату и сами получили двойную прибыль от пшеницы. Ходжа, веселый, собрал себе запасов на целый год. Навалив пшеницу на телеги, ходжа поехал из деревни и, прощаясь с крестьянами, призвал на них благословение и обратился к ним со словами: «Если Аллах не может взять рукою, он берет ветром».

Говорят, что в той деревне до сих пор происходят торги на ветер (39, № 319).

ХОЖДА ПРОДАЕТ ЛЕСТНИЦУ В ЧУЖОМ САДУ

Взял однажды ходжа лестницу и, приставив ее к стене сада, взобрался наверх; потом подтянул лестницу, поставил ее с внутренней стороны и спустился в сад; но садовник, оказывается, видел все это. Он сейчас же подошел к ходже и спросил: «Ты кто такой и что тут делаешь?» Ходжа спокойно ответил: «Лестницу продаю». — «Да разве здесь место для продажи лестниц?» — возразил садовник. «Какой же ты бестолковый! — заметил ходжа. — Разве ты не знаешь, что лестницами можно торговать где угодно» (39, № 14).

ХОДЖА, ОСЕДЛАННЫЙ, КАТАЕТ НА СПИНЕ ЖЕНУ

Градоправитель Акшехира был влюблен в свою жену, и жена вмешивалась в государственные дела: смещала и назначала на должности кого хотела. К ходже обратились вель-

можи и попросили что-нибудь да придумать. Ходжа, беседуя с градоправителем, путем различных назидательных примеров убедил его не поддаваться жене. Когда избалованная женщина не могла уже больше помыкать своим мужем, она стала доискиваться, откуда это подул ветер, и, узнав, что удар идет от ходжи, придумала средство: она забрала в свои руки жену ходжи.

У ходжи было обыкновение всякий раз, как он возвращался из деревни, куда уезжал летом, отправляться в гости к градоправителю. Жена последнего, выислав случай, устроила так, что ходжа привез в дом градоправителя и жену свою.

Когда однажды сидел ходжа с женой в комнате и шутил, жена начала кокетничать с ним и, очаровав мужа, сказала: «Послушай, там снаружи я видела у стены седло. Принеси его. Я хочу позабавиться». Не будучи в состоянии сопротивляться, ходжа немедленно пошел и принес седло. Жена приладила ему к спине седло, в рот продела ему уздечку и села на него верхом. И вот в то время как ходжа возил по комнате дорожного седока и ревел, как осел, жена градоправителя показывала эту картину своему мужу через дверную скважину.

И по мере того как ходжа, выкрикивая, подбрасывал ноги в обе стороны и бегал, градоправитель надрывался от смеха.

Наконец ему стало уже невтерпеж, и он открыл двери. «Ходжа, ай, ай, ай, что это значит?» — сказал он ему. А ходжа, несколько не смутившись, заметил: «Вот и хорошо: ты как раз собственными глазами видел, что со мною было. Я для того и давал тебе советы, чтобы не допустить тебя до такого унижения. А что касается меня, мы простые людишки. Бразды правления находятся не в наших руках; наша власть распространяется только на гарем. Здесь мы всё можем делать; никому от этого нет вреда. Но если вы передадите бразды правления жене, тогда во всей округе поднимется столпотворение».

Градоправитель, выслушав наставление, сделался осторожнее, а жена его осталась ни с чем (39, № 269).

И УМИРАЯ, ХОДЖА ВСЕ ШУТИТ

Лежа на смертном одре, ходжа сказал своей жене: «Ну-ка, женушка! Надень самые пышные платья, приведи в порядок волосы и заулыбайся. Постарайся приукраситься как только можно и приходи ко мне». А жена и говорит: «Как могу я бросить тебя в тяжелое время? Где уж мне думать о нарядах? Я ни за что не стану этого делать. Да и для чего? Неужели ты считаешь меня такой бессовестной, неблагодарной?» — «Нет, дорогая жена, — возразил ходжа, — напрасно приходят тебе в голову такие мысли. Цель у меня совсем другая: я вижу, что подошел мой смертный час. Азраил все время вертится около меня. Если он увидит тебя в нарядном платье, похожую на ангела, раскачивающуюся, как пава, — быть может, он возьмет тебя, а меня оставит в покое. Вот чего я желаю! Поняла теперь весь секрет?»

Жена, не зная, что ей и сказать и как отнестись к этому, недоумевающе смотрела на ходжу. А одна из женщин, бывших при этом, воскликнула: «Дай бог, чтобы так не было! Но, видно, когда придет твой конец, ты и тогда не изменишь своему характеру» (39, № 378).

КАК ЖЕНА ХОДЖИ ОБВИНИЛА ЕГО В РАСПУТСТВЕ

Вечерами жена оставляла ходжу сторожить дом, а сама ходила по соседкам; и вот начали соседи предупреждать ходжу, что она завела знакомство с непристойными женщинами. Однажды вечером под каким-то предлогом вышла она из дому. Вернувшись поздно, стала она стучать, но ходжа решил не открывать ей дверей. Как ни молила жена, не помогло. Тогда она сказала: «Ну, коли так, я брошусь в колодец и избавлюсь от тебя». С этими словами она отошла от дверей и кинула в колодец громадный камень, а сама спряталась у стены.

Ходжа, раскаиваясь в том, что он сделал, подумал: «Ай, ай, пойду-ка я вытащу эту сумасшедшую бабу». Но как только он открыл двери и вышел на улицу, жена быстро вошла в дом и плотно закрыла за собой двери. Поднявшись наверх,

она начала смотреть вниз через окно, у которого раньше стоял муж. Ходжа сначала требовал, чтобы она открыла ему двери, но так как это не помогло, он вынужден был уже молить.

А жена что есть мочи кричала: «Мне это надоело, ей-богу! Так вот что ты делал! Каждый вечер говорил мне, что идешь к соседу. А кто тебя знает, с какой там шлюхой завел ты шашни! Несчастливая законная жена твоя загубила для тебя свою молодость. Ах ты седой распутник, и не стыдно тебе так безобразничать? Я расславлю тебя по всему свету, вот увидишь тогда, что будет! Я покажу тебе, как шататься по ночам!»

Ходжа дивился искусству, с каким жена взваливала на него свою вину. Ему стыдно было толпы, собравшейся вокруг, и он только и мог сказать: «Ради бога, пусть, кто знает, заступится за меня» (39, № 272).

ТОНКИЕ РАСЧЕТЫ ХОДЖИ

Решил ходжа продать свою половину дома. Маклер заметил ему: «Теперь не время, зачем ты торопишься продавать?»

Ходжа заметил: «Не люблю я владеть чем-нибудь сообща. Через десять лет кое-как удалось мне уговорить своего со-владельца. И пока он не раздумал, я хочу на деньги, вырученные от продажи своего дома, купить его долю; так не будет никого чужого в доме» (39, № 289).

ДЕНЬГИ ВО СНЕ

Однажды ходже приснилось, что ему дают девять акча, а он стал спорить: «Ну дайте хотя бы десять». В это время он проснулся и увидел, что ладонь у него пустая. Он немедленно снова закрыл глаза и, протянув руку, сказал: «Ладно, давайте девять!» (39, № 5).

«В ДОМЕ ТЕМНО, ПОЭТОМУ Я ИЩУ НА УЛИЦЕ»

Ходжа потерял у себя дома кольцо. Не найдя его здесь, он вышел из дому и продолжал искать перед дверьми. Сосед спросил у него, что он ищет, и, узнав, что ходжа потерял кольцо в доме, сказал: «Да ты поискал бы там». — «В доме темно, — сказал ходжа, — поэтому я ищу его здесь» (39, № 103).

КАК ХОДЖА САЖАЛ ДЕРЕВЬЯ

Днем Насреддин сажал у себя в саду деревья, а вечером выдергивал их и уносил домой. «Ходжа, что это значит?» — спросили у него. «Ай, милые вы мои, время теперь пошло нехорошее; все может случиться, поэтому каждый должен держать свое добро при себе», — объяснил ходжа (39, № 194).

КАК ХОДЖА ПРИУЧАЛ ОСЛА К ПОСТНИЧЕСТВУ

Однажды зимой ходжа испытывал большую нужду. Он подумал: «А что, если я немножко сбавлю ослу порцию ячменя?» — и он начал давать ослу меньше обычной мерки. Смотрит, а осел весел, как и был. Через некоторое время он еще убавил горсточку. Осел по-прежнему весел. Так уменьшил он ему порцию наполовину. Осел, правда, притих, но ходжа нашел, что он еще в хорошем состоянии. Когда через месяц-другой он начал давать ослу меньше полмеры, осел загрустил и, наконец, стал подолгу лежать и почти перестал есть солому. А тем временем порция ячменя дошла всего до одной горсточки. Раз утром зашел ходжа в хлев и видит, что осел издох. «Эх, — сказал ходжа, — я уже совсем было приучил осла к умерщвлению плоти, да вот смерть не вовремя помешала» (39, № 192).

МОЛЛА НАСРЕДДИН АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ

(Азербайджанские сказки и анекдоты).

ВЕРБЛЮЖИЙ ЧЕРЕП

Однажды у Моллы не было денег на хлеб. Жена дала ему моток ниток — единственное, что у нее было, — чтобы он продал его и купил хлеба. Молла понес моток на базар, но, сколько ни ходил, покупателя найти не мог. Никто не хотел заплатить даже столько, чтобы хватило на два фунта хлеба. Молла рассердился: «С этими торгашами надо поступать по-торгашески».

Он нашел верблюжий череп, обмотал его нитками и снова начал ходить по базару. Один из лавочников увидел, что Молла продает большой моток ниток, и подозвал его к себе. Хотя лавочник предложил ему и меньше, чем должен был стоить такой большой моток, Молла не стал торговаться.

Лавочника взяло сомнение, и он спросил у Моллы: «Молла, в этом мотке ничего нет, кроме ниток?» — «Есть, — ответил Молла. — В нем верблюжий череп». Лавочник решил, что Молла шутит, успокоился, отсчитал деньги, и Молла ушел. Лавочник размотал нитки и увидел, что в мотке и в самом деле верблюжий череп.

На другой день он зазвал Моллу к себе и стал его упрекать: «Молла, как тебе не стыдно?» — «Во-первых, когда я продавал этот моток, то сказал тебе, что в нем верблюжий череп. Не покупал бы! Во-вторых, ты купил так дешево, что, если бы в мотке был бы не череп, а весь верблюд, ты все равно не остался бы внакладе» (38, стр. 136).

ПЛАТА

В одном квартале с Моллой жил один бедный старик. Всю жизнь он занимался только тем, что ходил в ближний лес, рубил дрова, таскал их на базар для продажи и кое-как сводил концы с концами. Однажды он шел из леса с большой вязанкой дров, сильно устал, решил передохнуть и опустил свою ношу на землю. Когда же бедняк хотел двинуться

дальше, то взвалить вязанку на спину не мог: она была очень тяжела, а он стар и слаб.

В это время кто-то проходил по дороге. Старик попросил его помочь поднять вязанку. Прежде чем выполнить просьбу, прохожий спросил старика: «Если я взвалю эту вязанку тебе на спину, что ты мне за это дашь?» — «Милый, — ответил старик, — что у меня есть, чтобы дать тебе? Ничего».

Прохожий, не сказав ни слова, взвалил на него вязанку, а потом стал требовать: «Давай мне обещанное „ничего“». Старик долго упрашивал: «Дорогой, что ты от меня хочешь? Оставь меня в покое». Но тот не отставал и поднял крик и шум: «Как то есть чего я хочу! Я же спросил тебя, что ты мне дашь, если я подниму твою вязанку, а ты сказал: „Ничего“. Я поднял твою ношу, теперь давай мне это „ничего“».

Старик долго упрашивал прохожего, но тот и слушать не хотел. В конце концов он привел бедняка к кази. Кази, не сумев разрешить их тяжбу, позвал Моллу Насреддина и попросил: «Ради бога, Молла, возьмись за это дело. Только ты сможешь его разрешить».

Молла уселся на подушку, выслушал обоих и, повернувшись к жалобщику, сказал: «Ты, брат, прав! Раз он обещал за твою помощь „ничего“ — то он должен тебе его отдать. Но я вижу, что он беден, и, кроме того, „ничего“ бывает не у всех. Согласись, чтобы это „ничего“ вместо него дал тебе я». Жалобщик согласился. Тогда Молла приподнял край подушки и сказал: «Протяни руку и посмотри, что там лежит».

Жалобщик пошарил и ничего не нашел. «Ну, что ты нашел?» — спросил Молла. «Ничего», — ответил тот. «Это как раз то „ничего“, которое тебе было обещано. Возьми его и уходи» (38, стр. 94).

СОН

Однажды, когда Молла был кази, один хитрюга-богач притащил к нему своего соседа, бессловесного простака, и сказал: «Мне приснилось, что он мне должен. Сейчас я прошу его вернуть долг, а он отказывается».

Молла подумал немного и сказал: «Ты прав! Раз ты увидел во сне, значит, он тебе должен. Но в этих проклятых

книгах закона ничего не разберешь. Закон не позволяет получать приснившийся долг. Пойди и засни. И если тебе опять приснится тот же сон, ты, не просыпаясь, прибеги ко мне, и я взыщу твои деньги» (38, стр. 90).

МОЛЛА-ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬ

В молодости Молла некоторое время очень нуждался. Часто он не имел денег даже на хлеб. В один из таких дней некто пришел к нему и сказал: «Я оклеветал одного человека — сказал, что он должен мне сто пудов пшеницы. Пойдем со мной к кази, будь лжесвидетелем, и я дам тебе за это десять монет». — «Нет, брат! — ответил Молла. — За сто пудов пшеницы десяти монет мало. Дай двадцать, тогда пойду!» Они долго спорили, наконец обманщик согласился дать пятнадцать монет и повел Моллу к кази.

Кази расспросил сперва жалобщика, потом мнимого должника, а потом спросил Моллу: «Ты — свидетель?» — «Да», — ответил Молла. «Ты своими глазами видел?» — «Да!» — «Хорошо, скажи мне, что ты видел своими глазами?» — «Я видел своими глазами, как этот человек дал в долг тому человеку сто пудов ячменя». — «Он же говорит, что дал пшеницу, а ты говоришь — ячмень». — «И хорошо делаю. Не пожадничал бы он, я сейчас сказал бы — пшеницу».

Кази понял, в чем дело, и спросил: «Как же он пожадничал?» — «Последние дни, — ответил Молла, — мне что-то не везло. Этот человек пришел ко мне и сказал: „Идем со мной и будь лжесвидетелем. Я дам тебе за это десять монет“. Я попросил двадцать, а он больше пятнадцати дать не хотел, и я про себя решил: раз он так жадничает, то я вместо пшеницы назову ячмень» (38, стр. 81).

ГОЛОВА КАЗИ

Городской кази терпеть не мог Моллу. Однажды Молла должен был пойти к нему по делу. Подходя к дому кази, Молла заметил, что тот поспешно отошел от окна. Молла по-

стучал, вышел слуга и спросил: «Кого тебе нужно?» — «Я хочу видеть кази».

«Хозяина нет дома, — ответил слуга, — он ушел на базар». — «Передай своему хозяину, — сказал Молла, — чтобы он, уходя на базар, не оставлял свою голову на окне, а то люди подумают, что он дома» (38, стр. 89).

ОШИБКА В КУВШИНЕ С МАСЛОМ

Однажды Молле пришлось обратиться к кази. Тот стал мариновать его дело. Наконец Молла понял, что без взятки не обойдешься. Он пошел на базар, купил кувшин, наполнил его до горлышка глиной, сверху покрыл ее тонким слоем масла и принес кази.

Тот, увидев масло, тут же составил нужную Молле бумагу и с почетом проводил его.

После ухода Моллы кази стал перекладывать масло в другую посуду и сразу же обнаружил подвох. Он обозлился и послал своего помощника за Моллой. Тот нашел Моллу и сказал, что у кази к нему очень важное дело.

Молла понял, что его проделка раскрыта, но к кази все же пошел. Тот, увидев Моллу, злобно прошипел: «Молла, отдай мне бумагу! Там, кажется, ошибка. Ее надо исправить». — «Не трудись, кази, — ответил, смеясь, Молла. — Я прочел бумагу. Там нет никакой ошибки. Ошибка, наверно, была в кувшине с маслом. Об ошибке в бумаге ты бы так не беспокоился» (38, стр. 87).

«ПРОСИ ВСЕ, ЧТО ХОЧЕШЬ»

Однажды один из родственников Моллы чем-то очень угодил ему. «Раз уж ты сделал такое доброе дело, — сказал ему Насреддин, — то проси у меня все, что хочешь».

Родственник Моллы так обрадовался, что никак не мог придумать, что бы попросить. «Дай мне срок до завтра, — сказал он, — я подумаю и скажу».

Молла согласился. На следующий день, когда тот пришел просить обещанное, Насреддин сказал ему: «Я обещал дать только одну вещь. Ты попросил дать тебе срок подумать. Я дал. Так чего же ты еще хочешь?» (38, стр. 326).

ХОДАТАЙСТВО МОЛЛЫ

Тимур каждый год распределял своих боевых слонов по разным селениям, чтобы их там кормили и смотрели за ними. Слоны уничтожали и вытаптывали все посевы. Однажды пригнали слона и в то селение, где жил Молла. Этот слон за несколько дней извел всех сельчан. Наконец богатеи собрались и решили пойти к Тимуру — попросить его избавить их от этой беды. И задумались — кто же пойдет? Никто не осмеливался идти.

Тогда стали умолять Моллу Насреддина: «Ты должен взяться за это дело». Молла идти не хотел, но его так долго упрашивали, что он, подумав, согласился, но только с тем, чтобы идти всем вместе. И они сообщая отправились в путь. Дойдя до города, они долго просили, чтобы их пустили во дворец. В конце концов им позволили войти.

Молла увидел, что не одни они пришли к Тимуру — возле него стояли и другие просители. Молла молча присел в сторонке и стал ждать своей очереди. Тимур начал выслушивать жалобы. Когда жалоба приходилась ему не по нраву, то он приказывал заточить жалобщика в тюрьму. Увидев это, пришедшие с Моллой односельчане один за другим потихоньку улизнули. Молла вдруг очнулся и заметил, что остался один, и хотел тоже удрать, но тут Тимур спросил его: «Куда же ты идешь? Что ты хотел сказать мне?».

Молла со вздохом посмотрел на дверь и сказал: «Дай бог здоровья повелителю! Мы твои слуги-крестьяне, благодаря тебе мы живем и всегда молимся за тебя. В этом году ты прислал нам в гости одного из своих слонов, хорошего, умного, доброго. Он воспитан прекрасно, помогает нам ухаживать за посевами и во многом другом. Мы очень признательны тебе. Но он, бедный, в нашем селении один-одинешенек, и ему скучно. Он не спит все ночи напролет. И наши люди послали меня к тебе просить, чтобы ты прислал еще одного слона ему в товарищи, чтобы он перестал скучать».

Слова Моллы очень понравились Тимуру, и он приказал на другой же день послать в то селение, где жил Молла, слониху. Когда Молла вышел из дворца, его окружили односельчане и стали расспрашивать: «Ну, как, Молла, удалось тебе что-нибудь сделать?»

Молла искоса посмотрел на них и ответил: «Удалось! Еще какое большое дело удалось! За таких друзей, что не оставляют друга в беде, как вы, мало отдать жизнь. Поздравляю вас! Завтра нам пришлют еще и слониху!» (38, стр. 31).

ЛОВКОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды Тимур проверял дела городского правителя. Оказалось, что он, взysкивая с горожан налоги, делал в книгах неправильные записи. Тимур разгневался и заставил правителя съесть все налоговые книги. Вместо него он назначил правителем Моллу.

Через некоторое время Тимур решил проверить дела Моллы и велел ему явиться вместе с налоговыми книгами. Молла пришел. Тимур увидел, что он сделал книги из тонкого лаваша и вел свои записи на нем.

Тимур рассердился и спросил: «Что, во всей стране не нашлось бумаги?» — «Вечная жизнь и здравие повелителю! — ответил Молла. — Я знал, что ты разгневаешься на меня и прикажешь съесть налоговые книги, а у меня желудок не такой крепкий, как у моего предшественника, чтобы переварить столько бумаги. Вот я и поостерегся заранее» (38, стр. 52).

БОЯЗНЬ ЩЕКОТКИ

Говорят, Тимур, желая узнать, насколько храбр Молла, приказал своим палачам: «Повесьте его сейчас же!» Палачи поволокли Моллу, который не промолвил ни слова. Когда его

довели до дверей, Тимур спросил: «Если у тебя есть, что завещать, сделай это — настали твои последние минуты». — «Никакого завещания у меня нет. Есть только одна маленькая просьба». — «Какая?» — спросил Тимур. «Мне щекотно, когда дотрагиваются до моей шеи, — ответил Молла, — и прошу тебя приказать, чтобы меня повесили не за шею, а за пояс» (38, стр. 43).

МОЛЛА ОСВОБОЖДАЕТ ЛУНУ

Однажды светлой лунной ночью Молла вытащил из колодца ведро воды и вдруг увидел, что луна — в колодце. Он похлопал себя по голове и по коленям: удивительно, как это случилось, что бедная луна сорвалась с неба и упала в колодец.

Молла быстро побежал домой, принес крюк, опустил его в колодец и начал шарить там. Наконец крюк зацепился за камень. Молла обрадовался, решив, что подхватил луну, и начал тащить крюк наверх. Он дернул изо всей силы раз, другой — крюк отцепился, и Молла плюхнулся спиной на землю.

Лежа на спине, он увидел на небе луну и сказал про себя: «Правда, я потрудился немало, но все-таки освободил бедную луну из неволи» (38, стр. 283).

ЗАГАДКА

Кто-то, спрятав в руке яйцо, спросил Моллу: «Молла, если ты угадаешь, что у меня в руке, я разобью это сейчас же, залью маслом, сделаю яичницу и угощу тебя». Молла подумал немного и спросил: «А скажи, какого оно цвета?» — «Снаружи белое, а внутри желтое».

Молла опять задумался и сказал: «Ага, догадался! Это редька! У нее выковыряли сердцевину и начинили шафраном» (38, стр. 287).

НАСРЕДДИН АФАНДИ УЗБЕКСКИЙ

(Узбекские сказки и анекдоты)

ЧУДО

В присутствии повелителя мира Тимура зашел спор о про- роках и чудесах. «Такие чудеса, какие творили пророки, — сказал в запальчивости Афанди, — каждый смертный может совершать». — «Ну а ты тоже можешь сотворить чудо?» — спросил первый визир Тимура. «Могу». — «И воскресить мертвого можешь?» — «Да». — «Великий эмир, прикажи этому болтуну совершить чудо». — «Дай мне, Тимур, свой меч», — попросил Афанди.

Когда Тимур вынул из ножен свой меч и вручил Афанди, тот воскликнул: «Ваше всемогущество, прикажи твоему визиру встать на колени». — «Что ты хочешь делать?» — «Я отрублю этому болтуну голову. Мы малость отдохнем от его разговоров, а потом приставлю ему ее, и он оживет. И ты убедишься, что я был прав».

Тимур обратился тогда к визиру: «Что ты скажешь?» — «О великий Тимур, я хотел только испытать этого человека. Теперь я убедился, что он действительно умеет творить чудеса. Стоит ли проверять его?» Счастье визира, что Тимур ценил его как помощника и не разрешил Афанди сотворить на этот раз чуда (65, стр. 115).

КТО СТАНЕТ МОЛИТЬСЯ

Повелитель мира приказал четвертовать своего казначея за растрату и назначил на его место Афанди. Прошло некоторое время, и Тимуру доложили: «Этот новый казначей, пусть сгорит его отец в могиле, раздает из твоей казны деньги направо и налево». Разгневанный повелитель мира призвал к подножию трона Афанди и спросил: «Ты что же, хочешь попасть на плаху по примеру своего предшественника? Кому ты раздаешь мои деньги?»

Афанди поклонился и ответил: «Ваше величество, я раздаю деньги беднякам, вдовам и сиротам ради вашего благо-

получия и благоденствия». — «Какое там благополучие и благоденствие? Ты разоряешь меня. Скоро загонишь меня в могилу». — Вы не правы, ваше могущество. Каждого, кому я даю деньги, я предупреждаю, что он обязан вернуть полученную сумму после смерти великого Тимура. И конечно, все, получившие хоть один золотой, в своих молитвах просят Аллаха даровать вам, ваше величество, долгих лет здоровья и жизни. И клянусь, надо раздавать денег побольше, иначе кто же станет молиться за тебя, тирана и деспота».

Пожал плечами Тимур, но оставил своего казначея в покое (65, стр. 125).

ИМЕНЕМ ПОВЕЛИТЕЛЯ

Афанди пришел ко дворцу Тимура и, когда повелитель мира прогуливался по стене, показал ему издали курицу. Тимур заинтересовался странным поведением мудреца и приказал позвать его к себе. «Что ты мне показываешь какую-то курицу?» — спросил Тимур. «Повелитель, я играл в кости, поставил на твое имя и выиграл эту курицу. Я подумал, что можно сварить хорошую похлебку, и принес курицу тебе в дар». Тимуру понравился подарок Афанди, и он поблагодарил его.

Спустя неделю Тимур увидел со стены, что Афанди ходит взад и вперед, водя за собой жирного барана. «Позвать Афанди ко мне». Афанди явился: «Повелитель, позволь преподнести тебе этого барашка». — «Ты что, тоже моим именем выиграл?» — «Да, мой повелитель, твое имя приносит счастье. Из барана получится бесподобный кабоб!» Тимур приказал отправить барана на кухню.

В третий раз Афанди пришел с двумя игроками. «В чем дело?» — спросил Тимур. «Увы, ваше величество, я играл с этими людьми и сделал опять ставку от твоего имени. Счастье изменило мне, и я проиграл пятьсот золотых. Не знаю, что и делать. Денег у меня нет, а они требуют с меня».

Тимур рассмеялся и приказал выдать хитрецу Афанди пятьсот монет, но предупредил: «Больше от моего имени играть не смей» (65, стр. 223).

СЛОВО «МИР»

Народ Мавераннахра изнывал от военных поборов, вызванных непрерывными войнами. Поля зарастали камышом и сорными травами. В стране стоял ропот и стон. Но Тимур готовил новые и новые походы. Он запретил под страхом жестокой казни даже произносить в государстве слово «мир». Многие неосторожные лишились жизни за послушание.

Однажды Афанди после длительной отлучки зашел во дворец. Обрадовавшись при виде мудреца, Тимур приветствовал его: «Мир с тобой!» К всеобщему удивлению, Афанди, даже не поздоровавшись, завопил: «Палача сюда!»

Немедленно явился палач с «мечом справедливости» в руках. «Зачем тебе понадобился палач, Афанди?» — с недоумением спросил Тимур. «Прикажи отрубить себе голову. Ты нарушил запрет произносить слово „мир“».

Говорят, Тимур отменил свое жестокое распоряжение (65, стр. 114).

ВСЕ ХОРОШО

Усталый, голодный Афанди шел по дороге. Видит: помещик из их селения Дагбид стреножил своего коня, а сам уселся в тени карагача и плотно закусывает. Надеясь, что богач пригласит его разделить трапезу, Афанди поздоровался и присел рядом. «А ты давно из Дагбида?» — спросил помещик. «Иду оттуда». — «Ну, какие там новости?» — «Да все хорошо. Видел твою гончую». — «Здорова?» — «Да, сын твой собирался пойти с ней на охоту». — «А сына моего видел?» — «Да. Он разговаривал у ворот с твоей почтенной супругой» — «А супруга?» — «Она доила твою белую верблюдицу». — «Прекрасно, значит, и верблюдица в порядке». — «Конечно, конечно. Подойв ее, твоя супруга повела ее во двор твоей богатой, благоустроенной усадьбы». — «Обрадовал ты меня, Афанди», — сказал помещик, уложил припасы в хурджун и начал собираться в путь. Показав на оставшиеся кости и объедки, богач сказал: «А это тебе за хорошие новости».

Афанди рассердился: «Будь твоя гончая жива, ты бы ей

не бросил этих объедков!» — «Что случилось с моей гончей?» — испуганно закричал помещик. «Подохла. Обожралась мяса твоей белой верблюдицы». — «Дод! — закричал помещик. — Ты же говорил, что видел, как верблюдицу доила жена». — «Твою белую верблюдицу зарезали на поминках по твоей жене». — «О Аллах, любимая супруга! А отчего погас факел ее жизни?» — «Она умерла, горюя по твоему сыну». — «Караул! И сын мой скончался, но что случилось?» — «Ружье выстрелило само собой, и сын твой... Ай-ай-ай!»

Помещик вскочил на коня и уехал, забыв про свой хурджун. А Афанди расстелил платок, достал мясо и прочие припасы и плотно пообедал (65, стр. 32).

«АХ» И «ОХ»

Пришлось Афанди по приезду в Багдад искать работу. Но долго ничего подходящего не находилось. Кто-то сказал ему: «Есть здесь один богатый скряга. Место слуги у него как раз свободно. Только имей в виду, он держит слугу до тех пор, пока тот не потребует заработанное жалованье. Тут скряга дает невыполнимое поручение и выгоняет слугу в три шеи». У Афанди вышли все деньги, и ему не оставалось ничего, как пойти и наняться к скряге.

Работал Афанди не за страх, а за совесть полгода и наконец решил попросить заработанные деньги. «Я расплачусь с тобой сегодня же при условии, если ты выполнишь мое последнее поручение. Выполнишь — деньги твои, не выполнишь — пеняй на себя». — «А что надо сделать?» — спросил Афанди. «Пойдешь на базар и купишь „Ах“ и „Ох“». Ничего не подлаешь — пошел Афанди на базар, поймал скорпиона и фалангу, посадил в кошелек и вернулся домой.

Потирая руки и хихикая, скряга спросил: «Ну, где же покупка?» — «Здесь», — сказал Афанди и отдал кошелек. Хозяин засунул руку в кошелек, скорпион ужалил его. «Ох», — завопил от боли скряга. «А еще там в кошельке есть и „Ах“» — сказал Афанди и вытребовал от скряги свои деньги (65, стр. 34).

ПРЕВРАЩЕНИЯ ОСЛА

Привязав своего осла к дереву возле мечети, имам пошел на молитву. Проходивший мимо Афанди с друзьями-джигитами задумал украсть осла.

Вот Афанди встал на четвереньки, на него положили попо-ну и седло, а осла увели.

Вышел после намаза из мечети имам, видит: осла нет, а вместо него стоит под седлом Афанди. «Кто ты таков? — спросил пораженный имам. — Человек ты или оборотень?» — «В ту минуту, когда вы входили в мечеть, я был ослом. Пока вы молились, я стал человеком», — ответил Афанди. «Как же это могло случиться?» — удивился имам. «Когда-то я был человеком, — ответил Афанди, — но отец проклял меня, и я превратился в осла». — «Расскажи-ка толком!» — «Ну чего не бывает в молодости! — начал Афанди. — Вечно я пьянствовал и грубо поносил отца и родных. Воздел отец руки к небу и взмолился: „О Аллах! Преврати моего непутевого сына в осла!“ Утром следующего дня просыпаюсь и вижу себя ослом. В тот же день отец вывел меня на базар, и вы купили меня. С тех пор я служу вам, и, когда вы нещадно колотите меня, я каюсь и молю Аллаха простить мне мои прегрешения». — «То-то я часто видел слезы на твоих глазах...» — «Ну да! Наверное, Аллах внял моим мольбам, и вот он снова вернул мне мой прежний облик».

Тронутый печальной историей, имам сказал: «Я отпускаю тебя. Спасибо тебе за службу, да и ты не поминай меня плохо!» — «Нет, я не в обиде на вас, — ответил Афанди. — Велика моя радость, что я снова человеком стал».

Имам снял с Афанди седло и попо-ну, отвязал его и отпустил, сказав ему на прощание: «Смотри, не вздумай оскорбить отца. О пьянстве и забудь!» — «Конечно, конечно! Теперь-то я поумнел!» — ответил Афанди и пошел себе по своим делам.

В базарный день имам отправился на рынок и вдруг увидел своего осла.

«Ах ты непутевый! Видно, опять ты напился пьян и оскорбил отца! — воскликнул имам. — Нет у тебя совести! Не стану я покупать тебя!» (65, стр. 12).

ЖАЖДА МСТИ

Своими насмешками Насреддин Афанди до того изводил имама приходской мечети, что тот загорелся жаждой мести и подговорил нескольких забияк отколотить Афанди. Однажды они подстерегли Афанди в пустынном месте и давай бить его, но он вырвался из их рук и побежал так быстро, что намного опередил преследователей.

Прибежал Афанди на свою улицу и встретил того самого имама. «Что с вами, Афанди? — лицемерно спросил имам. — Почему вы так бежите, словно за вами гонится легион злых джиннов?» — «И не говорите, ваше преподобие, — ответил, задыхаясь от быстрого бега, Афанди. — Собрались все жители нашего квартала и требуют, чтобы я стал казием. Я отказался и ушел, а они никак не хотят отстать».

Имам сразу же заволновался: он давно мечтал о высокой должности казия. «Эх, и глупец же вы. Я бы без лишних слов согласился, будь я на вашем месте!..» — «Тогда встаньте на мое место». — «А как же это сделать?» — «Ваше преподобие. Вот вам мой халат и моя чалма. Скорее наденьте их и стойте здесь. Подбегут к вам люди, но вы молчите. Поднимут они вас на белой кошме. Если даже потом и узнают, что обманулись, но изменить уже ничего не смогут. Раз подняли вас, то уже все кончено!»

Сказал так Афанди и ушел. Набежали преследователи и, увидев имама в одежде Афанди, крепко отколотили его (65, стр. 73).

БЕЗДЕЛЬНИК

В махалле, где жил Афанди, один бездельник и задира никому не давал покоя. Он пристаивал ко всем и даже избивал ни в чем не повинных людей. Однажды он швырнул камнем в Афанди и разбил ему голову. Мудрец не стал поднимать крика и звать на помощь, а, подозвав бездельника, дал ему одну таньгу. «Почему ты дал мне таньгу? Ты смеешься надо мной». — «Нет, — отвечал мудрец, — я только пожалел тебя». — «Почему?» — удивился бездельник. «Столько ты потратил усилий, чтобы бросить камень в такого бедняка, как я, который и смог тебе дать какую-то таньгу. Вот бросил

бы ты камнем в богача или вельможу, и тот, чтобы откупиться от твоей назойливости, наверно, не пожалел бы червонца».

Бездельник тут же запустил булыжником в проезжавшего на дорогом коне старейшину местного базара. Бездельника немедленно схватили и всыпали ему сто плетей (65, стр. 215).

МЕШКИ

Когда Насреддин Афанди служил казием в Багдаде, к нему явились два араба, Селим и Касем, и начали жаловаться друг на друга. Оказывается, они купили где-то на юге финики и сложили свою покупку в дорогие ковровые мешки. Возвращаясь в Багдад, они питались этими финиками. Но вместо того чтобы есть свои, Селим по ночам таскал финики из мешка Касема, а Касем — из мешка Селима.

Прибыв в Багдад, они обнаружили, что их мешки пусты. Афанди решил: «Касем брал из мешка Селима. Пусть Селим отдаст свой мешок Касему и заберет в возмещение убытков его мешок себе». Селим и Касем так и поступили. «А теперь, — продолжал Афанди, — в возмещение судебных издержек предлагаю отдать мешки мне».

Касем и Селим удалились без фиников и без мешков (65, стр. 104).

СКУПЫЕ ПРИХОЖАНЕ

Насреддина Афанди за острый язык сослали имамом в глухой кишлак. Прихожане не отличались щедростью, и все их дары состояли обычно из тыквы и репы. Надоело Афанди питаться тыквой и репой, и вот однажды, читая после вечернего намаза проповедь, он, между прочим, сказал: «Правоверные никогда не должны забывать, что их судьба на том свете целиком зависит от того, как они на этом свете относятся к своему настоящему мечети. Скажу вам по секрету, что отныне составление списков правоверных, кому положено идти в рай, а кому — в ад, поручено нам, имамам».

С тех пор в доме Афанди не переводились и баранина, и сливочное масло, и сдобные лепешки, и сметана (65, стр. 78).

ПРОПОВЕДЬ

Однажды, поднявшись на минбар, Афанди обратился к молящимся с вопросом: «Знаете ли вы, о чем я нынче собираюсь читать проповедь?» — «Нет, не знаем!» — ответили прихожане. «Ну, тогда мне с вами не о чем и толковать!» — заявил Афанди.

Прихожанам хотелось послушать Афанди, и, когда в следующую пятницу он спросил их: «Знаете ли вы, о чем я хочу говорить в проповеди?» — они хором ответили: «Знаем, знаем!» — «Ну, если знаете, зачем я буду говорить об этом», — сказал Афанди.

В следующую пятницу Афанди опять спросил с высоты минбара: «Знаете ли вы, о чем я собираюсь сказать вам?» Тогда прихожане решили перехитрить Афанди, и половина верующих ответила: «Знаем!» — а другая половина: «Нет, не знаем!» — «Очень хорошо, — обрадовался Афанди и добавил: — Пусть те, кто знает, расскажут тем, кто не знает!» (65, стр. 81).

ДЛЯ ЧЕГО АФАНДИ РЫЛ ЯМУ?

Увидев, как Насреддин Афанди роет у себя в саду большую яму, сосед спросил его: «Для чего вам такая большая яма?» — «Хочу ссыпать в эту яму землю, что осталась от постройки дома, а то она занимает половину двора». — «А куда же вы денете ту землю, что сейчас выкапываете?» — спросил сосед. «Ну а для нее вырою другую яму», — заявил Афанди (65, стр. 276).

АФАНДИ ЗАНИМАЕТСЯ ТОРГОВЛЕЙ

Надоело Насреддину Афанди слушать упреки своих друзей о том, что время свое проводит в праздности, и решил взяться за ум. Долго он думал, чем бы заняться, и придумал: купил на базаре за одну таньгу девять яиц, а на другом базаре стал продавать их за одну таньгу десяток.

«Что же вы, Афанди, торгуете себе в убыток?» — спросили его. — «Не все ли равно, прибыль или убыток? Лишь бы все видели, что я делом занят!» — ответил Афанди (65, стр. 20).

ХОДЖА НАСЫР АФАНДИ УЙГУРСКИЙ

(Уйгурские анекдоты)

ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ

По случаю рождения сына сосед Афанди устроил большой той. Очень хотелось ходже погулять на тое, но сосед был богатый и его не пригласил. И придумал хитрец, как пробраться на той, и не простым гостем, а самым почетным! Взял он толстый лист бумаги, свернул его вчетверо, вложил в конверт и спрятал за пазуху. «Ассалямалейкум, почтенный! — произнес Афанди, явившись к соседу. — По случаю рождения сына наш казий прислал тебе поздравление» — и подал конверт хозяину.

Очень обрадовался такой вести богач. Послание он опустил в самый надежный карман, Афанди усадил на почетное место, поставил перед ним лучшие блюда. Наконец, успокоившись, погладил хозяин бороду и торжественно вскрыл конверт. На колени его упал чистый лист бумаги. «Как это понять?» — обратился вконец растерянный сосед к Афанди. «Наверно, некогда было писать казию поздравление, работы много, — отвечал хитрец, уплетая лагман. — Да и зачем письмо, я же все в точности передал тебе на словах!» (143, стр. 47).

КАЗАН БЫЛ БЕРЕМЕННЫМ

Как-то ходжа попросил у богатого соседа казан. Через неделю возвратил его, а с ним — и маленький казанчик в придачу. «Что это значит?» — «Оказывается, казан ваш был беременным и у нас разродился. Вот я и принес вам мать и дитя». Довольный глупостью Афанди, сосед принял оба казана и ответил: «Спасибо, спасибо, Афанди. Почаще приходи ко мне и бери казан».

Через некоторое время Афанди опять взял казан у соседа. Прошла неделя, месяц, но Афанди не возвращает казан. «Почему не приносишь посуду?» — спрашивает сосед. «Превыше всего воля божья, — ответил Афанди. — Через два дня после того, как я взял ваш казан, он у меня в доме, вот на этом ме-

сте, скончался». — «Ты что, в своем уме? — возмутился сосед. — Разве казан может умереть?» — «Как же не может? Если вы верите, что казан может рожать, так почему же не верите, что он может умереть?» — засмеялся Афанди (143, стр. 70).

ПЛАТА ЗА ОБСЛУЖИВАНИЕ

Афанди пришел в баню. Банщик, зная, что Афанди бедный человек, дал ему плохонький тазик и старое полотенце. Афанди ничего не сказал, пошел помылся и, уходя, заплатил в два раза больше, чем положено. Изумленный банщик стал укорять себя за то, что дал Афанди дырявый тазик и рваное полотенце.

Через несколько дней Афанди вновь явился в баню. Помня о его прошлом приходе, когда он заплатил в два раза больше, банщик радушно встретил его и дал совершенно новый тазик и новое полотенце. Помывшись, Афанди заплатил в два раза меньше, чем положено. «Но ведь этого мало», — удивился банщик. «А это плата за то, что я мылся в прошлый раз». — «Где же плата за сегодня?» — «Ее вы получили неделю назад», — отвечал Афанди (143, стр. 49).

ИНОГДА И ЖЕНЫ БЫВАЮТ ПРАВЫ

В каждой своей проповеди мулла поучал прихожан: «Никогда не надо делать так, как советует женщина». Услышав это, Афанди подошел к мулле и говорит: «Думаю я все время: прислушаться к совету своей жены или нет?» — «Ни в коем случае!» — перебил его мулла.

Афанди продолжал: «Дело в том, что у нас есть два барана: один худой, а другой жирный. Я говорю жене, что жирного надо оставить себе, а худого преподнести мечети. А она твердит наоборот: жирного надо отдать мечети, а худого оставить себе и откормить». — «Вообще-то, — мулла закатил глаза, — иногда и жены дают дельные советы» (143, стр. 21).

«ПОЙДУ УМИРАТЬ»

Зашел Афанди к мулле, чтобы сотворить молитву. Видит: мулла прячет поспешно под скатерть пиалку, полную меду. Очень захотелось ходже отведать того меду. Мулла расспрашивал его о жизни, о том, усердно ли он молится Аллаху. Афанди отвечал рассеяннo и не спускал глаз с пиалы. «Это яд для нечистого,— пояснил мулла, заметив взгляд ходжи.— Одной капли достаточно ему, чтобы околеть». И, довольный своей уловкой, мулла пошел за Кораном в другую комнату.

Только этого и ждал Афанди. Он взял лежавшую тут же лепешку и вымакал ею весь мед! Потом разбил пустую пиалу вдребезги и начал горько над нею причитать. «Что случилось, Афанди?» — спросил его возвратившийся мулла. «Я совершил величайший грех: нечаянно разбил пиалу с ядом. Не зная, как искупить свою вину перед тобой и всевышним, решил покончить жизнь самоубийством. Я съел весь яд! Прощай, святой отец! Пойду домой умирать!» (143, стр. 10).

«О ПРИДАЧЕ МЫ НЕ ДОГОВАРИВАЛИСЬ»

Зашел как-то Афанди в лавку богатого купца и увидел там среди товаров добротные шаровары. Попросил их у продавца — примерил. И так не захотелось ему отдавать шаровары обратно! Уж очень кстати прились они бедняку. Но денег в кармане не было. Вдруг видит: рядом висит куртка! Она Афанди была еще нужнее. Отдал он шаровары, попросил куртку. Примерил — как раз! И, улыбаясь, ходжа пошел к выходу.

«Эй, Афанди,— окликнул его продавец,— ты же не уплатил за куртку!» — «Я отдал тебе за нее шаровары, а при обмене какая может быть речь о деньгах! О придаче мы не договаривались» (143, стр. 52).

ГОЛУБЫЕ БУСЫ

Афанди нравились две девушки сразу. Однажды он купил две снизки голубых бус и подарил их красавицам. Как-то девушки прослышали друг о друге, пришли к Афанди и спрашивают: «Которую же из нас ты любишь?» — «Ту, которой я подарил голубые бусы», — отвечал хитрец (143, стр. 89).

ЧТОБЫ ПОНРАВИТЬСЯ ДИРЕКТОРУ

Афанди устраивался на работу. Он заполнил анкету, написал биографию, заявление. Приняли. Через несколько дней Афанди снова явился в отдел кадров и просит: «Верните на минутку мою автобиографию». — «Это зачем же?» — «Хочу исправить свое место рождения». — «Почему сразу не написали точно?» — возмутился заведующий кадрами. «Видишь ли, дорогой, — развел руками Афанди, — раньше я не знал одной истины: чтобы понравиться нашему директору, надо обязательно быть его земляком» (143, стр. 98).

«УДОБНО, НЕ ПРАВДА ЛИ?»

К Афанди пришли гости. Приветствовав их, хозяин подошел к стенке и просит: «Сосед, одолжи на пару часов казан, ко мне гости пришли!» — «Что с тобой, Афанди? Ты говоришь с соседом, не выходя из комнаты. Ведь между вами стена!» — удивились гости. «Разве это помеха! — отвечал Афанди. — Нынче строители заботятся о людях. Сосед слышит меня и через стену. Удобно, не правда ли?» (143, стр. 95).

МУЛЛА НАСРЕДДИН ПЕРСИДСКИЙ

(Персидские сказки и анекдоты)

ЗЛОВОННЫЙ КЛАД

Насреддин закопал в развалинах кувшин с монетами. Когда ему удавалось раздобыть монету, он тут же бросал ее в кувшин, и каждый раз подсчитывал их. Напротив развалин была лавка москательщика. Тот сообразил, что Насреддин не зря повадился ходить в развалины, пошел туда и обнаружил клад Насреддина. Москательщик выгреб все монеты, оказалось, что там сорок один динар.

На другой день Насреддин пришел к своему кладу, не нашел денег и догадался, что это дело рук москательщика. Он пошел прямо к москательщику, но не застал его. Насреддин

подождал, а когда москательщик пришел, сказал ему: «Прощу тебя, возьми перо и подведи итог моему счету». — «Говори», — сказал москательщик, и Насреддин начал: «Пиши: тридцать шесть динаров, прибавь к ним семьдесят два. Всего будет...» — «Сто восемь». — «Если к ним прибавить еще сорок один динар, то будет...» — «Сто сорок девять». — «До ста пятидесяти не хватает одного динара. Спасибо». С этими словами Насреддин попрощался. А москательщик решил, что Насреддин хочет прибавить деньги из другого места к сорока одному динару, и поспешно отнес назад взятые им деньги.

На другой день Насреддин вошел в развалины, пробыл там некоторое время и вышел. Москательщик тут же побежал к тайнику, но на месте динаров были только нечистоты... Когда москательщик выходил из развалин, Насреддин подошел к нему и сказал: «Понюхай свои руки, они чем-то пахнут» (94, стр. 185).

КАК НАСРЕДДИН ПРАВИТЕЛЯ ПРОВЕЛ

Насреддин пришел к правителю и говорит: «Вели написать грамоту, чтобы я имел право взимать курицу с каждого мужчины, который боится своей жены». Правитель привык к проделкам Насреддина и велел выдать ему такую грамоту.

Насреддин с этой грамотой несколько дней разъезжал по городам и селам, набрал около ста куриц и пригнал их во двор правителя. Правитель удивился и спросил Насреддина: «Неужели ты нажил этих куриц на той грамоте?» — «У меня не хватило терпения», — отвечал Насреддин, — а не то я набрал бы куриц ровно столько, сколько мужчин под вашей властью. А теперь я пришел доложить вам, что в соседнем городе живет красавица дева, у нее хороший голос и она очень подошла бы для вашего брачного ложа».

Тут правитель приложил палец к губам и тихонько прошептал: «Тсс, жена подслушивает за дверью...» — «Некогда мне болтать, у меня много дел», — сказал Насреддин, — велите поскорее пустить к моим курицам еще одну». Тут правитель понял, что Насреддин просто разыграл его, похвалил Насреддина и велел отдать ему откормленного петуха. Насреддин, довольный, отправился на базар и продал всех кур (94, стр. 160).

ДЕЛО НЕ В ЧАЛМЕ

К Насреддину пришел неграмотный армянин и показал ему письмо, написанное по-армянски, с просьбой прочитать. «Не умею я»,— ответил Насреддин. Армянин оглядел Насреддина с головы до пят с удивлением, а потом сказал: «Раз ты не умеешь читать, то с какой стати напялил на голову такую большую чалму?» Насреддин мигом снял с головы чалму, нахлобучил на голову армянину и воскликнул: «Если дело в чалме, то прочитай теперь сам» (94, стр. 95).

КАК НАСРЕДДИН УГОЩАЛ ПРЯТЕЛЕЙ, НАПРОСИВШИХСЯ К НЕМУ В ГОСТИ

Прятели стали напрашиваться к Насреддину в гости, а у него было туго с деньгами. Он отнекивался, но они не отставали. Наконец они сами назначили день, и Насреддин уступил.

Когда приятели пришли в дом, Насреддин поставил перед ними лепешки, финики, виноград, сыр и все время приговаривал, угощая: «Кушайте, не стесняйтесь, угощение за ваш счет. Будьте как дома!» Приятели были польщены гостеприимством Насреддина, наелись вволю и провели весь день в приятных беседах. Но когда они собрались уходить от Насреддина, то не нашли ни башмаков, ни халатов. Они стали спрашивать Насреддина, а он отвечал: «Они у старьевщика на нашей улице».— «Как так?» — поразились гости. «А разве я не говорил вам, что угощение за ваш счет? Я говорил правду. Я угощал вас на деньги, вырученные за ваши башмаки и халаты».

Друзьям ничего не оставалось, как сложиться и вернуть Насреддину деньги, чтобы он выкупил их халаты и башмаки. Насреддин же преподавал им урок, как будет посрамлен тот, кто навязывается в гости некстати (94, стр. 162).

«ЗНАЧИТ, Я НИКОГДА НЕ УМРУ»

Мулла Насреддин сильно заболел, и его стали навещать кредиторы. «Молитесь все,— попросил он,— чтобы я не умер, пока не расплачусь с долгами».

Все помолились и заявили в один голос: «Наша молитва будет услышана». — «Значит, — сказал он, — я никогда не умру» (94, стр. 24).

КАМЕНЬ С ПЕЧАТЬЮ

Насреддин пахал поле, вдруг плуг зацепился за что-то. Насреддин копнул землю и увидел небольшой ларец. Поднял крышку — а там золотые монеты. Он подумал: «Раз я нашел этот ларец в поле, значит, он принадлежит казне. Надо отдать его правителю города». Он вернулся домой, рассказал обо всем жене и велел: «Положи ларец в сумку, я отнесу его к правителю». Жена знала, что спорить с Насреддином бесполезно, спрятала ларец в укромном месте, а вместо него положила в сумку камень. Насреддин взвалил на плечо сумку и отправился к правителю. А там в это время собрались все знатные люди города. Насреддин неожиданно вошел в присутствие, не говоря ни слова, вывернул сумку, и из нее выкатился камень. Насреддин удивился, но виду не подал и говорит: «Правитель! У лавочников нашего города нет точно вывешенного камня с печатью правителя, поэтому они не доводят при продаже. Вот я и принес этот камень, чтобы вы велели поставить на нем свою печать. Когда будет верная гиря, и вес будет верный» (94, стр. 79).

ЦЕНА ХАЛВЫ

Насреддин отправился с мальчиком в лавку продавца сладостей, набрал халвы и отдал мальчику, чтобы тот отнес домой, а сам стал рассматривать в лавке всякие товары. Когда мальчик отошел уже достаточно далеко от лавки, Насреддин спросил лавочника: «Если кто-нибудь возьмет у тебя халвы, но у него не окажется денег, что ты станешь делать?» — «Дам ему затрешину, — ответил хозяин лавки, — и выгоню взащей». — «Так не мешкай, давай мне эту затрешину», — говорит Насреддин. Лавочник вlepил ему затрешину и собрался было выгнать его прочь, но Насреддин воскликнул: «Если ты отпускаешь по этой цене, то я возьму еще немного халвы!» (94, стр. 143).

ЧЕЛОВЕК ИЛИ КОРОВА

Насреддин зашел на баштан и сорвал дыню. Хозяин увидел его и поднял крик: «Что ты там вытворяешь?» — «Да я зашел сюда по нужде», — говорит Насреддин. Хозяин подошел, огляделся и спрашивает: «Так где твоя нужда?» Тут и Насреддин посмотрел по сторонам, увидел коровий помет и показывает. «Так это же коровий помет!» — закричал огорожник. «А ты мне дал время сделать по-человечески?» (94, стр. 42).

«ЭТО НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ»

В те времена, когда мулла Насреддин еще не пользовался широкой известностью, один из его приятелей, повстречав его на улице в изорванной одежде, принялся укорять. Но Насреддин сказал: «Какое это имеет значение? Меня ведь никто здесь не знает».

Через пятнадцать лет, когда мулла Насреддин приобрел громкую славу, тот же человек снова повстречал его в рваной одежде и опять принялся ругать. На этот раз Насреддин ответил: «Какое это имеет значение? Меня ведь и так все хорошо знают» (94, стр. 35).

ОДИН ОТВЕТ НА СОРОК ВОПРОСОВ

Жил на свете заядлый спорщик. Долгие годы он затверживал наизусть каверзные вопросы и ответы на них и научился всегда одерживать верх в споре. Однажды этот спорщик пришел к Насреддину и говорит: «Я задам тебе сорок вопросов. Если ты на все вопросы ответишь одной фразой, то я заплачу тебе много денег». — «Сначала отдай эти деньги верному человеку, — предложил Насреддин, — а потом уж задавай свои вопросы». Спорщик передал залог приятелю Насреддина и начал сыпать вопросами о воздухе, небе, земле и тому подобном, которые не имели ничего общего между собой. Насреддин спокойно выслушал все вопросы, а потом говорит: «На

все твои вопросы у меня один ответ из трех слов: „Ничего не знаю“». Спорщик надеялся поспорить в свое удовольствие, ему стало стыдно, он покраснел и покинул Насреддина, который устроил на выигрыш пирушку для приятелей (94, стр. 93).

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Пришел к Насреддину сосед и попросил дать веревку. Насреддин вошел в дом, вернулся и говорит: «На веревке чалтык сушится». Сосед удивился и говорит: «Да разве на веревке можно чалтык сушить?» — «Если не хочешь давать веревки, то и такая причина годится» (94, стр. 18).

ЮНОСТЬ И СТАРОСТЬ

Однажды в кругу приятелей Насреддин хвастал: «На старости лет я такой же сильный, как и в молодые годы». — «Откуда ты это взял?» — спрашивают его, и Насреддин отвечает: «Дома у меня есть большая каменная ступа. В молодости я пытался сдвинуть ее с места, но не смог. На днях я опять повторил попытку, но ничего не вышло. Так я узнал, что сила у меня сейчас та же, что раньше» (94, стр. 116).

НАСРЕДДИН И НИЩИЙ

Кто-то постучал в двери Насреддина. «Кто это?» — спрашивает он со второго этажа. «Откройте», — слышит в ответ. Насреддин спустился и видит: нищий за подаянием. «Поднимись наверх», — предложил Насреддин.

Они вдвоем поднялись наверх, и тут Насреддин говорит нищему: «Да подаст тебе бог. Прости, дорогой, у меня ничего нет». — «Почтенный, — говорит нищий, — если ты не хотел дать мне милостыню, почему ты не сказал об этом внизу?» — «Почтенный, — отвечает Насреддин, — если ты хотел попросить подаяния, почему ты не сказал об этом, когда я был наверху?» (94, стр. 37).

ЗАВЕЩАНИЕ НАСРЕДДИНА

Насреддин всегда завещал своим друзьям: «Когда я умру, то похороните меня в старой могиле».

Однажды приятели спрашивают: «Зачем это, мулла?» — «А затем,— отвечал он,— что, когда придут Мункар и Накир, они подумают, что я старый мертвец, и не станут меня допрашивать» (94, стр. 15).

«А БЫЛА ЛИ У НЕГО ГОЛОВА?»

Насреддин с приятелем отправился поохотиться. В степи они повстречали волка, стали преследовать его и загнали в логово. Приятель Насреддина не хотел упускать добычу, полез головой в логово и долго торчал так. Насреддин видит, что он не вылезает, подошел и вытащил его за ноги. Смотрит, а приятель-то без головы. Насреддин удивился, вернулся в город, пошел к дому приятеля и спрашивает его жену: «Когда твой муж выходил сегодня из дому, была у него с собой голова?» (94, стр. 78).

ПРАВАЯ СТОРОНА

Гость остался у Насреддина переночевать. Среди ночи ему понадобилось выйти. А Насреддин не спал, вот гость и попросил: «Лампа стоит по правую руку от тебя. Передай ее мне». — «Ты что, спятил? — возмутился Насреддин. — Как это я могу в темноте определить, где моя правая рука?» (94, стр. 32).

КТО ЗАГОВОРIT ПЕРВЫМ

Насреддин сказал жене: «Мне надоело давать корм ослу, отныне это будешь делать ты». Но жена не согласилась, и они заспорили. Целый час бранились и пререкались и наконец условились, что корм ослу будет давать тот, кто заговорит первым. Несколько часов они молчали, только глаза друг на

друга тарасили. Наконец жене стало невмоготу, она встала и пошла к соседке. Рассказала ей о случившемся и попросила послать Насреддину миску супа. «Ведь он такой упрямец,— сказала она,— скорее умрет, чем заговорит». И вот соседский мальчик с миской супа отправился к Насреддину.

А между тем, как только жена вышла из дому, в дом забрался вор — дверь-то была открыта. Он собрал все, что было ценного, и наконец вошел в комнату, где сидел Насреддин. Видит, что сидит человек, не шелохнется. Вор подумал, что перед ним паралитик или немой. Чтобы проверить, вор подошел к Насреддину, снял с него чалму и бросил оземь. Но Насреддин не пошевелился и не вымолвил ни слова. Тогда вор взвалил на спину все, что собрал в доме, и ушел.

Как раз в это время вошел соседский мальчик с супом. Он видит, что весь дом разворован, а Насреддин сидит в углу комнаты, молчит и не двигается. Мальчик поставил миску перед ним, а Насреддин стал ему жестами показывать, что, мол, приходил вор, забрал все вещи и даже чалму. Когда Насреддин ткнул рукой себе в голову, мальчик подумал, что он просит полить его супом. Он тут же схватил с полу миску и вылил горячий суп на голову Насреддину, а потом он пошел и рассказал обо всем его жене. Жена сразу смекнула, что к чему, прибежала домой и видит, что вору все унесли, а Насреддин сидит весь грязный и молчит. Жена закричала изо всей мочи: «Эй, муж! Что это нашло на тебя? Постыдись!» Тут только Насреддин воскликнул: «Первым делом ступай и задай корм ослу, а потом уж подумаем обо всем остальном!» (94, стр. 61).

ВНУТРИ И СНАРУЖИ

Насреддин повел осла на базар продавать, поручил это дело маклеру, а сам стоял в сторонке, наблюдал. Маклер принялся на все лады расхваливать осла. «О люди,— разглагольствовал он,— этот осел молод, силен, быстроходен. Тот, кто купит его, не раскается!» Слушал Насреддин, слушал и вдруг подумал: «Если этот осел так хорош, то почему бы мне самому не купить его?» Недолго думая, он подошел к маклеру, договорился о цене, уплатил деньги, забрал осла, пришел домой и рассказал обо всем жене.

А она в ответ говорит: «И мне сегодня повезло. Пришла молочница да зазевалась. Тут я потихоньку бросила ей на весы золотой браслет, чтобы она налила больше молока. Она не заметила и отпустила молока на вес браслета больше!»

Услышав о такой ловкости жены, Насреддин воскликнул: «Прекрасно, слава Аллаху! Ты старайся внутри дома, а я буду приумножать богатство снаружи. Так мы и зарабатываем на хлеб насущный» (94, стр. 48).

ПЛАТА НОСИЛЬЩИКУ

Насреддин велел носильщику взвалить на плечи груз и отнести к нему домой. По пути носильщик пропал. Сколько ни искал его Насреддин, так и не нашел. Прошло девять дней. Наконец на десятый день Насреддин проходил с приятелями по улице и увидел мельком того носильщика, который тащил уже другой груз. «Это тот самый носильщик,— сказал Насреддин приятелям,— которого я столько разыскивал». Но самому носильщику Насреддин ничего не сказал, и тот прошел мимо. «Что же ты не потребовал с него свой груз?» — спрашивают его приятели. «А если бы он потребовал плату за десять дней, что тогда?» — вымолвил Насреддин (94, стр. 49).

СПРАВЕДЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Насреддин купил свеклы, репы, брюквы, моркови, положил все в хурджин, перекинул через плечо, сел верхом и поехал. «Почему ты не приторочишь хурджин к седлу?» — спрашивает его встречный, а Насреддин в ответ: «У меня совесть есть. Бог рассердится, если я сам взберусь на осла да еще добавок нагружу его хурджином» (94, стр. 65).

ХВОСТ ОСЛА

Как-то Насреддин пошел на базар осла продавать. По пути осел вывалялся в грязи и испачкал хвост. Насреддин подумал, что осла с таким грязным хвостом не станут покупать,

отрезал хвост и положил в хурджин. На базаре кто-то стал торговаться и сказал: «Осел без хвоста — уже не осел». — «Давай договоримся о цене, — поспешно ответил Насреддин, — а о хвосте не беспокойся: он у меня в хурджине» (94, стр. 27).

ОЧКИ НАСРЕДДИНА

Среди ночи Насреддин поспешно разбудил жену и попросил принести очки. Она принесла и спрашивает: «Зачем тебе очки среди ночи?» — «Мне приснился приятный сон, — отвечал он, — но некоторые места я не мог различить в темноте. Вот мне и захотелось рассмотреть их через очки» (94, стр. 69).

НАСРЕДДИН ЭФЕНДИ ТАДЖИКСКИЙ

(Таджикские сказки и анекдоты)

ТОЛКОВАНИЕ СНА ЭМИРА

Эмир увидел во сне, что у него выпали зубы. Он вызвал к себе толкователя снов. «Не могу скрыть истины, — сказал тот, — ваши дети и все ваши родственники умрут раньше вас!»

За такое мрачное предсказание эмир приказал казнить толкователя. После казни эмир встретился с эфенди: «Не можешь ли хоть ты объяснить мне подлинное значение моего странного сновидения?» — «Могу, долговечный государь! — ответил эфенди. — Хороший сон! Вы проживете на этом свете дольше своих детей и родственников!» Успокоенный эмир щедро вознаграждал эфенди (39, № 388).

ВЕЛЬМОЖНОЕ ОДЕЯНИЕ

Решив публично унижить эфенди за многолетние злые шутки, эмир созвал своих придворных, рассадил их в зале дворца, а эфенди велел сесть выше всех.

Слуга положил перед каждым свертки с праздничной одеждой, пожалованной по высочайшей милости. Сверток, положенный перед эфенди, был больше других, и обертка его — расшита золотом.

Как и все, эфенди развернул свой сверток, но в нем оказался только ослиный подседельник.

Придворные расхохотались. Но эфенди, не изменившись в лице, стал радостно благодарить Аллаха и восхвалять щедрость эмира. Один из присутствующих крикнул ему: «Несчастный, чему ты радуешься? От такого унижения ты должен плакать!» — «Ошибаетесь! — ответил эфенди. — В народе ходила молва, что его величество на меня в обиде, но сейчас всем ясно, что эта молва не верна, напротив: государь ко мне особенно благосклонен. Что получили все вы? Обычные подарки? А мне господин эмир пожаловал свою собственную вельможную одежду!» (39, № 393).

ПОКАЗАНИЕ ДЕРЕВА

Человек, направляющийся в поле, нашел на дороге мешок с золотом. Едва он сел в тени под деревом, чтобы посчитать деньги, к нему подошел его друг. Узнав, в чем дело, друг отсоветовал ему идти в поле с такими деньгами: «Тебя могут ограбить, даже убить! А я иду домой, в город, отдай лучше деньги на хранение мне!» Доверчивый человек отдал находку другу, и они расстались до вечера.

Вечером друг заявил: «Какие деньги? Никогда и ни у кого не брал я на хранение денег!» В ответ на все воспоминания пораженного владельца денег о подробностях утренней встречи друг выказывал все большее удивление и наконец воскликнул: «Мой дорогой! Или ты помешался, или этот удивительный случай тебе приснился! Прекрати шутки, которые могут вызвать к тебе сожаление друзей и насмешки врагов».

Тогда пострадавший привел своего друга к судье — эфенди.

Но и тут обвиняемый невинным и внушающим доверие тоном утверждал, что впервые слышит о встрече и разговоре под тенистым деревом: «Я даже не знаю о существовании тенистого дерева по этой дороге!»

Эфенди предложил пострадавшему представить свидетеля. «Но у меня нет другого свидетеля, кроме дерева!» — «Если у тебя нет другого свидетеля, кроме дерева,— сказал эфенди,— то иди и добейся, чтоб дерево явилось на суд и подтвердило твою правоту!» — «Что за странное предложение! Как может дерево прибыть сюда?» — воскликнул пострадавший, подумав, что эфенди рехнулся.

Эфенди, однако, настаивал: «Быстрее беги и скажи дереву: „Мулла Насреддин-эфенди приказывает тебе немедленно явиться на судебное заседание“. Тогда увидишь, как влияет мой приказ даже на дерево!» Полный сомнений, пострадавший отправился к дереву. А коварный друг, несказанно довольный, остался сидеть у эфенди.

Спустя четверть часа эфенди спросил его: «Как ты думаешь, твой друг уже дошел до того дерева?» — «Нет, наверное, еще не дошел. Отсюда до того дерева около фарсанга, значит, не меньше часа пути». Эфенди промолчал и так, молча, сидел до возвращения пострадавшего.

Тот явился часа через два и пожаловался судье на непослушание дерева. Эфенди сказал: «Дерево уже приходило и языком твоего друга дало показание о его коварстве, и сам твой друг сознался в своей подлости». И мешок золота был взыскан с жулика (39, № 408).

О БАРАНЕ НА СТРАШНОМ СУДЕ

В неурожайный год эфенди голодал с семьей. Он пришел к соседу: «Ты богат! Дай мне в долг хоть что-нибудь, чтобы семья моя не умерла с голоду!» Но богатый сосед отказал поэту. Отчаявшись, эфенди в темную ночь подстерег возвращавшуюся с поля отару овец соседа, схватил одного барана за ноги, затащил к себе во двор и зарезал.

Сосед явился к эфенди, когда вместе со всей семьей тот ел плов. Эфенди не сознавался в краже. «Приведи свидетеля, докажи, что это именно твой баран!» — «Когда придет день страшного суда,— сказал сосед,— и бог станет судьей, тогда мой баран оживет, прибежит и докажет, что украл его ты. А за воровство бог пошлет тебя в ад!»

Эфенди ответил: «Когда настанет день страшного суда и оживший баран прибежит доказывать мое воровство, я его тут же схвачу и отведу в твоё стадо. Таким образом избавлюсь и от тебя и от бога!» (39, № 398).

НА ТОМ СВЕТЕ

Эфенди захотелось узнать, что делается на том свете. Для этого он пошел на кладбище, выбрал одну из старых могил, подмел и убрал ее, заделал все дырочки и щелочки. Затем притащил надгробную плиту с соседней могилы, спустился в могилу, растянулся во весь рост и притворился мертвым.

Ночью на кладбище пришли два вора-саваносдирателя. Заметив свежую могилу, они быстро оттащили каменную плиту и влезли внутрь. Эфенди принял воров за Мункира и Некира, которые прилетели допрашивать покойника о мирской жизни и силе его веры, и потому лежал спокойно, приготовляя ответы на их вопросы.

Но вору, не спросив мертвеца ни о чем, стали снимать с него чалму, халат, рубашку, штаны и мягкие сапоги с калошами. Один из воров сказал другому: «С других мертвецов мы снимаем по четыре аршина коленкора, а здесь нам досталась готовая одежда!» Тут, разобравшись в истине, эфенди вскочил на ноги, напал на разбойников и, колотя их, не давал унести свою одежду. Но у воров были с собой палки, и, избив эфенди до бесчувствия, они, уже как настоящего мертвеца, положили его обратно в могилу, а все его вещи вытащили наружу и унесли с собой.

Очнувшись, эфенди встал и как только что воскресший из мертвых, совершенно голый, побрел к себе домой. Жена эфенди пришла в ужас, увидев мужа голым. «Что случилось?» — спросила она. «Ничего, — спокойно ответил эфенди. — Я вернулся с того света». — «Что же видел ты на том свете?» — немного успокоившись, спросила жена. Эфенди ответил: «Когда я влез в могилу, лег в ней и приготовился отвечать на вопросы ангелов, они пришли и раздели меня догола, избили, а затем унесли всю мою одежду. Вот и все. Оказывается, грабеж есть и на том свете!» (39, № 411).

НАСРЕДДИН (НЕСАРТ) СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ

(Анекдоты народов Северного Кавказа)

ЖАДНЫЙ ЛЕГКО ОБМАНЫВАЕТСЯ

(Лезгинский анекдот)

У Насреддина было несколько овец. Зима выдалась суровая, кормов не хватало. Вдоволь кормов было только у аульного муллы. Насреддин пошел к мулле и сказал ему: «Дорогой мулла, я уже стар, скоро умру. Возьми себе моих овец, а когда я буду умирать, прочти надо мной отходную молитву». Мулла согласился, и Насреддин пригнал своих овец к нему во двор.

Наступила весна. Однажды Насреддин взял свою сумку, пришел к мулле и сказал ему: «Мулла, я отправлюсь в далекий путь, ты должен поехать со мной». — «А я зачем поеду?» — удивился мулла. «Может быть, я по дороге умру, а ведь ты должен читать надо мной отходную молитву».

Мулла рассердился. «Возьми своих овец!» — сказал он и отдал их Насреддину. А Насреддину только это и надо было (128, № 105).

КАК НАСРЕДДИН ОВЕЦ СЧИТАЛ

(Даргинский анекдот)

Один человек поручил Насреддину присмотреть за двадцатью его овцами, пока он не вернется с базара. Пока хозяина не было, Насреддин потерял одну из овец. Пришел хозяин, смотрит, а одной овцы не хватает. «Что же это такое, Насреддин! Ведь одной овцы нет», — говорит он. «Не может быть, а ну-ка пересчитаем», — отвечает Насреддин. Сосчитал — получилось у него двадцать. Считает хозяин, опять одной овцы не хватает, считает Насреддин — все двадцать находятся, и никак они договориться не могут.

В конце концов решили позвать двадцать человек и предложить им разобрать по одной овце. Все пришедшие стали

разбирать овец, и одному из них овцы не хватило. «Мне овцы не досталось»,— говорит тот. «Досталась бы, недотепа, если бы не зевал, а первым хватал!»— рассердился Насреддин (56, стр. 89).

САМ СВОЕЙ ВЫДУМКЕ ПОВЕРИЛ

(Чеченский анекдот)

Несарт бежал по аулу с таким видом, будто на пожар спешит. Все, кто попадался ему на пути, удивлялись: «Куда так торопишься, молла Несарт?» А он кричал в ответ, не убавляя шагу: «Домой, за блюдами: на площади всем, кто желает, раздают инжир!»

Всполошил Несарт весь аул. Люди толпой повалили на площадь за бесплатным инжиром. Несарт подбежал к своему дому и кричит жене: «Эй, жена, вынеси мне блюдо побольше!»— «А зачем тебе?»— «Побегу на площадь. Может, и в самом деле там инжир раздают» (149, стр. 196).

ПАЛАНЧАР

(Сималурские сказки)

РАДЖА И ЕГО ПЛЕМЯННИК

Жил некогда очень богатый раджа. Много добра было у него во дворе и в доме, а в стране — подданных. И был у того раджи племянник по имени Паланчар — бедный юноша, который жил вдвоем с матерью.

Вся еда этих бедняков, как утренняя, так и вечерняя, состояла из одного мелкого риса ⁴⁰ со двора раджи, благо их хижина была расположена напротив его дома.

Как-то раз раджа сказал племяннику: «Я вижу, ты очень растолстел, дорогой Паланчар. Ты выглядишь, как богач, который много и вкусно ест». — «Да, это верно, — отвечал бедняк. — Я действительно похож на богатого человека». — «Где же ты достаешь еду? Может быть, воруешь?» — «Что ты, отец ⁴¹! Я ничего не ворую. Но когда ты ешь что-нибудь жареное, я тоже ем жареное. Я всегда ем такую же пищу, как и ты. Оттого я так и выгляжу». — «Тогда, — молвил раджа, — заплати мне за все, что ты съел. Ведь ты растолстел из-за моей еды. А не заплатишь, я тебя убью или разрушу твой дом!» — «Ладно, я заплачу тебе за еду. Не золотом, так словами. Но в долгу не останусь!»

Когда по приказу раджи к Паланчару явились люди и стали требовать с него плату, бедняк сказал им: «Хорошо, я верну радже свой долг. Но знайте: за еду я буду платить едой, а за слова — словами! То, что я ел, было запахом от еды раджи, воздухом от его жаркого. Вот я и верну ему воздух! Впрочем, сходите к радже: может, он знает цену запаха. А через три дня придете ко мне и скажете!» Спустя два дня Паланчар ночью поджег свою хижину, и она сгорела дотла.

Утром раджа сказал: «Прошлой ночью хижина Паланчара сгорела. Но все равно он должен вернуть мне долг. Пойдите к нему и потребуйте плату за еду!» Когда люди пришли к Паланчару, он показал им на пепелище и говорит: «У меня ни-

чего нет. Все мое имущество погибло в огне. Прошу дать мне три дня отсрочки!»

С наступлением ночи Паланчар наполнил корзину углями от своей хижины и отправился на другой край страны. По пути встретились ему двое мужчин, которые несли на плечах точно такие же корзины. Паланчар спросил их: «Куда вы идете, братцы?» Мужчины ответили: «Мы возвращаемся на родину!» И так как стало уже смеркаться, Паланчар сказал: «Скоро стемнеет. Если хотите, давайте переночуем в той заброшенной хижине!» Спутники согласились.

Перед тем как лечь спать, Паланчар спросил: «Братцы, а что у вас в корзинах?» — «В них золото. Мы достали его в том конце страны. А что у тебя?» — «У меня тоже золото. Раджа велел доставить его в тот край. Я ведь слуга раджи». Когда все легли, Паланчар сказал: «Мне предстоит долгий путь. Поэтому я уйду, когда вы будете еще спать!» — «Ну что ж, иди!» А про себя Паланчар подумал: «Как только они крепко уснут, я подменю им корзину и уйду».

Поздно ночью, когда оба мужчины крепко спали, Паланчар встал. Осторожно, чтобы не разбудить спящих, поднял корзину с золотом и поставил себе на плечи. Потом тихонько вышел из хижины и спрятался в лесу. Рано утром владельцы корзин с золотом увидели, что их спутник уже ушел. Но это не вызвало у них никаких подозрений, потому что они вспомнили его предупреждение. Когда же они добрались до дому, то обнаружили, что в одной из корзин вместо золота лежат угли. Один из мужчин сказал: «С золотом вечно случаются какие-нибудь истории. В старину люди говорили, что оно заколдовано и иногда превращается в камни или в землю». И оба решили, что им просто не повезло.

Между тем Паланчар вернулся в родное селение и поставил себе новую хижину. Но на этот раз не против дома раджи, а выше его по ветру. Ночью он стал мерить золото, считая при этом вслух: «Одна мера, вторая мера, третья мера!» Раджа услышал эти слова и говорит: «Что это Паланчар там мерит? А ну-ка, сходите узнайте!»

Заглянув в хижину Паланчара, люди заметили что-то красноватое. «Да это же золото!» — сказали они себе и поспешили к радже, чтобы сообщить ему о своем открытии: «Бедняк мерит мерой золото!» Но раджа им не поверил: «Вы лжете, этого не может быть!» И он велел другим людям пойти

и проверить, что мерил Паланчар. Те пошли и тоже увидели золото. Вернувшись, они доложили радже: «Ваше величество, это правда!»

Раджа рассердился: «Вы что, хотите, чтобы я вас казнил? Не болтайте вздор!» Он встал и сам пошел к Паланчару. Убедившись, что то действительно золото, раджа спросил: «Паланчар, где ты взял столько золота?» — «Мне дали его люди!» — «Кто же в нашей стране в состоянии сделать такой подарок? — воскликнул раджа. — Я сам богат, но не мог бы подарить так много! Открой мне правду, не то я тебя убью. Я же понимаю — ты большой плут и где-то украл его!»

Паланчар испугался и говорит: «Хорошо, дорогой отец, я скажу тебе правду. Это золото — с того края страны. Там живут люди, владеющие золотой горой. Они дали мне золото в обмен за угли от моего сгоревшего дома, которые я туда снес. За корзину угля я получил от них корзину золота. Эти люди не умеют сами обжигать уголь. И хороший древесный уголь от каруинга и балавы там очень высоко ценится». — «А как ты думаешь, — спросил раджа, — они купят еще?» — «Конечно, он очень им нужен для ювелирных работ. Потому они и меняют его на золото!»

Раджа сказал: «А если мне сжечь свой дом? Вот будет много хорошего угля: ведь он построен из самых твердых деревьев!» — «В таком деле я не могу советовать, — отвечал Паланчар. — Решай это сам! Но если хочешь получить много угля, тогда сожги его!» — «Да, я его сожгу!» — молвил раджа. — А когда получу много золота, построю себе другой, еще более красивый!»

Придя домой, раджа сказал своим людям: «Перебирайтесь в маленький дом и переносите туда все наши вещи! А этот я сейчас сожгу: он мне не нравится!» Потом он поджег свой дом, и тот превратился в груды углей. На другой день раджа приказал подданным отнести эти угли в другой конец страны. «Там, — сказал он, — живут люди, владеющие золотой горой. Они дадут вам вместо этих углей золото!»

Подданные сложили уголь в корзины и отправились в путь. Добравшись до другого конца страны, они спросили: «Где тут живут люди, владеющие золотой горой?» — «У нас нет никакой золотой горы, — ответили им. — Но мы знаем одного ювелира, которому нужен уголь». Подданные обратились к тому ювелиру: «Ты покупаешь уголь?» — «Да, покупаю —

по купангу за корзину». — «Вот так раз! — воскликнули подданные. — Мы несли этот уголь через всю страну, а он хочет нам дать по одному купангу! Нет, мы лучше выбросим его и вернемся домой ни с чем. А если раджа велит убить нас, так тому и быть!» Они побросали свои корзины и отправились в обратный путь.

Когда подданные вернулись домой, раджа спросил их: «А где же золото?» Люди отвечали: «О раджа, хочешь — казни, хочешь — милуй. Мы ко всему готовы! Но золота нам не дали. Ювелир сказал, что может заплатить по купангу за корзину угля. Поэтому мы бросили там весь уголь и вернулись домой!» От огорчения раджа не мог вымолвить ни слова. Но про себя он подумал: «Паланчар меня обманул. Свинячье отродье! Это он отомстил мне за то, что я был к нему несправедлив и требовал с него плату за еду, хотя знал, что он ел только мелкий рис. Я хитер, но Паланчар оказался еще хитрее. Вот кому надо быть правителем! К тому же он теперь и богат».

После этих размышлений раджа приказал людям привести к нему Паланчара. И когда тот явился, сказал: «Сын мой, ты умнее меня! Поэтому я хочу передать тебе все мое добро и всю мою власть. Когда-то раджей этой страны был твой отец. После его смерти все его владения перешли ко мне. Но теперь я передаю их в твои руки. Пусть вся эта страна — ее земли и воды — вместе со всеми подданными будет твоею!»

Паланчар ответил: «Отец, я не требую от тебя ни власти, ни золота! Но если тебе уже трудно управлять страной, потому что ты стар, тогда я согласен взять всё на себя. Я стану о тебе заботиться, давать тебе еду и одежду. Ешь и спи сколько хочешь. А я буду править подданными!»

До сих пор люди рассказывают эту историю о радже, который был несправедлив к своему племяннику, но потом передал ему все свои владения (102, стр. 94).

ПАЛАНЧАР И БОГАТЫЙ СОСЕД

У одного человека была небольшая плантация сахарного тростника. Она находилась у самого берега реки. На другом берегу, прямо напротив нее, жил другой человек по имени

Паланчар. Земли он не обрабатывал и добывал еду воровством.

Как-то раз выдался очень жаркий день, и Паланчару захотелось пожевать сахарный тростник. Но тростник рос на другой стороне реки, и достать его Паланчар не мог: река была слишком быстрой и к тому же кишела крокодилами, а лодки у Паланчара не было. Тут на плантацию явился хозяин и начал срезать сахарный тростник, чтобы потом выдавить из него сок. Паланчар подумал: «Как бы раздобыть у него немного тростника?» Думал, думал и наконец принялся корчевать свой участок берега. При этом он повторял: «А у меня есть плантация! А у меня есть плантация!» Услыхав эти слова, хозяин плантации сказал: «Да, у такого, как ты, будет когда-нибудь плантация!»

Слово за слово, и между соседями разгорелась ссора. Хозяин пригрозил Паланчару только что срезанным стеблем. Паланчар крикнул: «Сукин ты сын, вот ты кто! А ну, попади в меня, если сможешь!» Хозяин разозлился и стал кидать в Паланчара сахарный тростник. И чем сильнее бранился Паланчар, тем больше тростника бросал в него хозяин плантации. Когда тростник кончился, он стал кидать в Паланчара молодые побеги. Наконец и они были переброшены на другой берег. Тогда хозяин плантации прокричал: «Я перекидал тебе весь свой тростник! Ты свинячий сын, Паланчар!» — «А если ты человек, приходи ко мне: я проломлю тебе череп!» — отвечал тот.

Не помня себя от злости, хозяин плантации бросился в реку. И тут его схватил за ногу крокодил. «Помогите! Помогите!» — закричал несчастный. И тогда Паланчар сказал: «Дедушка-крокодил ⁴²! Отпусти его! Если бы не владельцы плантаций, нашему брату бедняку пришлось бы умирать с голоду!» Крокодил разжал челюсти, и хозяин плантации выбрался на берег. Паланчар заметил: «Не окажись я здесь, старик сожрал бы тебя! В другой раз води себя поскромнее!»

Хозяин плантации поблагодарил Паланчара и предложил: «Давай помиримся, а потом побратаемся! Будем братьями до скончания века. И поделим с тобой все мое добро: половину возьмешь ты, половину — я!» — «Хорошо!» — сказал Паланчар. И они побрагались. Спустя какое-то время Паланчар заявил: «Брат, ты обделил меня!» — «Неправда, мы все поделили поровну!» — «Нет, не все!» Они поспорили. Паланчар

сказал: «Ты тогда обещал поделить все свое добро!» — «А разве мы что-нибудь не разделили? По-моему, мы поделили все, кроме моей жены». — «Вот-вот, ее-то я и имею в виду», — отвечал Паланчар. «Ну, это уж слишком! Забравшись на плечи, ты хочешь залезть на макушку!»

Чтобы разрешить спор, побратимы отправились к радже верховья. «О раджа, — сказали они, — рассуди нас по справедливости!» — «Хорошо», — согласился тот. Выслушав их рассказ, раджа кликнул начальника реки — огромного крокодила — и приказал ему: «Открой свою пасть, начальник, и реши, кто из них прав!»

И когда крокодил высунул из воды голову и раскрыл пасть, раджа сказал хозяину плантации: «А ну, прыгай на него!» И хозяин плантации прыгнул на голову крокодила. «Значит, ты прав! — заключил раджа и обратился к Паланчару: — А теперь прыгай ты! Посмотрим, что из этого выйдет!» Паланчар прыгнул и угодил прямо в пасть крокодилу. И тот проглотил его (102, стр. 72).

ПЕТР (ПЕТЕР, ПЬЕР, ПЕДРО)

*(Сказки и анекдоты народов Европы
и Латинской Америки)*

ХИТРЫЙ ПЕТР И ТРАКТИРЩИК

(Болгарский анекдот)

Отправился раз Хитрый Петр на ярмарку. А там народу полным-полно. Одни продают, другие покупают, третьи едят и пьют в трактирах. Остановился он перед одним трактиром и заглянул в открытую дверь. В то время трактирщик, засучив рукава, хлопотал над десятком кастрюль, а кушанья в них — одно другого вкуснее. Хитрый Петр проголодался, но денег у него не было. Что тут делать? В котомке у него была только одна черствая горбушка. Вытащил он горбушку и протянул руку к той кастрюле, из которой шел самый густой пар. Подержал хлебушек над закрытой кастрюлей, покамест тот не пропитался паром и не стал мягче. Тогда он с удовольствием съел его и пошел было прочь.

Трактирщик, который молча наблюдал за Хитрым Петром, заступил ему дорогу: «Эй, земляк, куда это ты собрался, не заплатив?» — «За что же мне платить?» — «За съеденное». — «Вот тебе раз, неужели ты не видел, что я один только пар от твоей кастрюли и отведал!» — «А ты что же думаешь — он и денег не стоит? Я ради этого пара, который ты со своим черствым хлебом съел, дрова жег, воду носил, кушанье варил!» — стал перечислять трактирщик. «Братец, — кротко промолвил Хитрый Петр, — все это я понимаю, но чем же я тебе заплачу, коли у меня гроша ломаного нет?» — «Коли у тебя денег нет, так получи десять палок, авось запомнишь, что значит чужой пар жрать!» — раскричался трактирщик.

На шум к трактиру сбежался народ. «Ну что ж, бей! — согласился Хитрый Петр и вышел на солнце. — Бери палку и начинай, да только смотри не притрагивайся ко мне, как и я не притронусь к твоему кушанью. Иначе палка по тво-

ей спине прогуляется». — «Кого же мне бить?» — оторопел трактирщик. «Отсыпь десять палок моей тени!» Все вокруг покатились со смеха. А пристыженный трактирщик скрылся за дверь (76, стр. 40).

ПЕТЕР ОБМАНЩИК *

(Из венгерской сказки)

Было это там, где и быть должно. Семью семь стран надо пройти, да еще за море перейти, вот тогда и попадешь туда, где короткохвостый поросенок носом землю роет. Там жил один бедняк. Звали его Петер Обманщик. Это честное прозвище он получил за то, что умел обмануть, кого захочет. И так вот получалось каждый раз, что Петеру Обманщику хотелось обмануть богача или правителя, а вот бедняка, такого же, как он сам, никогда не обманывал.

Однажды Петер Обманщик пошел в город. И кто же самый первый попался ему навстречу? Толстый, злой, несправедливый судья. Увидел его судья, поздоровался и сказал ехидно: «Здравствуй, Петер! Ну, как живешь? Каким это ветром тебя сюда занесло? Может быть, ты и меня не прочь обмануть?»

Петер узнал судью. «Что же,— сказал он,— обмануть-то можно. Только для этого мне кое-что нужно достать, чего здесь нет». — «Не велика беда, доставай,— ответил судья.— А далеко тебе за этим ходить?» — «Да что ж, пешком идти полсуток». — «Ну, тогда возьми моего коня, садись на него и поезжай. Привези то, что тебе надо, а там поглядим, как ты меня, хитроумного судью, проведешь».

Сел Петер верхом на коня, задом наперед: лицом к хвосту, спиной к голове, прикинулся, будто не умеет ездить верхом. Так и подскакивал он на лошади-бедняжке до тех самых пор, пока не выехал из города. А когда уже выбрался он за заставу, то поскакал, что твой гусар.

Ему повезло. В ту пору в городе была большая ярмарка. Петер отвел туда коня судьи и продал за сто форинтов (49, стр. 205).

КАК ПЬЕР ЧЕРТА ПЕРЕХИТРИЛ

(Фрагмент французской сказки)

Однажды Люцифер вышел из ада и отправился заключать сделки с работниками. Сначала он пришел к мельнику по прозвищу Пьер Пройдоха, у которого была ветряная мельница. Черт условился с мельником, что тот будет каждый день поставлять ему тысячу мер муки, а если выдастся день, когда он не справится с работой, черт вправе в конце года забрать его в ад. Черт в свою очередь обязался заботиться, чтобы мельница не ломалась. И он обязался поставлять ветер, который вертел бы ее крылья...

Через некоторое время черт встретил Пьера Пройдоху у дверей ветряной мельницы. «Ну что, как дела?» — «Не совсем так, как мне бы хотелось. Пока вы где-то расхаживаете, у меня то ветер не дует, то жернова отказывают. Мне одному не под силу ни поднять их, ни насечь». — «Я помогу тебе», — сказал черт. «Подлезайте под жернов и насекайте, а я буду держать, чтобы он не упал».

Черт взял молоток и залез под жернов. Увидев, что черт весь ушел в работу, Пьер Пройдоха выпустил из рук жернов и закричал: «Мне не удержать его, не удержать!» Он быстро пустил мельницу в ход, а черт, чувствуя, что его вот-вот раздавит, стал отчаянно кричать. Он умолял Пьера Пройдоху освободить его и обещал скрепить кровью обязательство не забирать мельника через год в ад.

* * *

Спустя некоторое время Пьер Пройдоха умер. Он подошел к воротам рая, и святой Петр сказал ему: «Что тебе здесь нужно?» — «Чтоб вы открыли мне ворота рая». — «А чем ты занимался?» — «Был мельником». — «Друг ты мой, никогда еще ни один мельник не переступал порога рая: все они воры и плуты». «Вот я и влопался, — подумал Пьер Пройдоха, — придется мне пойти к тому, кого я чуть не раздавил между жерновами».

Проходя мимо чистилища, он на всякий случай постучался туда. «Нельзя ли мне сюда войти?» — спросил он. «А не был ли ты случайно мельником?» — «Был». — «Мельники в чистилище не допускаются, ступай в ад». — «В ад! Не хо-

телось бы мне идти в это место. Ведь я чуть было не смолл черта. Пристройте меня у вас в каком ни на есть уголке!» — «Никак не могу», — ответил святой Ив.

Когда мельник подошел к дверям ада, привратник спросил его: «Что тебе здесь нужно?» — «Хочу войти». — «А как тебя звать?» — «Пьер Пройдоха». — «Вот оно что! Так это ты Пьер Пройдоха? Не ты ли так хорошо обработал нашего хозяина?» — «Да, я». — «Ступай тогда за мной».

Пьер Пройдоха уныло поплелся вслед за привратником. Увидев его, черт закричал: «Ты, видимо, не прочь меня и сегодня молотить?» Мельник ничего не ответил. «Выбрось его сию минуту отсюда», — сказал Люцифер привратнику. — «У меня таких молодцов, как он, достаточно».

Пьер Пройдоха, не говоря ни слова, убрался восвояси. Он и сейчас муку мелет (146, стр. 266).

ДВЕ ИСТОРИИ О ПЕДРО ПРОЙДОХЕ

(Бразильские анекдоты)

I

Как-то раз увидел Педро Пройдоха посреди дороги кучку навоза. Остановился он, нагнулся, покрыл кучку шляпой, а потом присел на корточки и стал придерживать шляпу рукой, словно там невесть какое сокровище. Ехал мимо всадник, остановился и спрашивает у Педро: «Что у тебя там?» — «Я поймал самую красивую птичку на свете, да боюсь, как бы она не улетела». — «А что ты собираешься с ней делать?» — «Да вот подожду, не пройдет ли кто знакомый. Тогда или продам ее, или пошлю за клеткой». — «И сколько ты просишь за птичку?» — «Двадцать тысяч рейс». — «Я покупаю. Получай деньги, садись на мою лошадь и поезжай в поселок за клеткой». Всадник спешил. Пройдоха спрятал денежки в карман, сел на лошадь, пришпорил ее, да и был таков. Владелец птички ждал его, ждал... Наконец то ли терпение у него лопнуло, то ли любопытство его разобрало — только не смог он удержаться и полез рукой под шляпу, чтобы хоть потрогать самую красивую птичку на свете. И вместо птич-

ки попал он рукой в навоз и от вони не знал куда деваться. Ох, и рассердился он на Пройдоху, да ведь злись не злись, а жулика-то давно и след простыл (47, стр. 47).

II

Сначала Педро остался без отца, а в скором времени умерла у него и мать. Горько плакал он над материнским трупом. Но пройдоха остается пройдохой, и даже здесь не смог он не сплутовать. Взял он труп и спрятал в траве возле фруктового сада. А хозяин сада, человек богатый и жестокий, недавно купил свору свирепых собак, чтобы охранять свои владения. Едва наступила ночь, Пройдоха взял старухино тело и перекинул его через садовую ограду. Собаки залаяли, кинулись на мертвую старуху и стали рвать ее зубами. А Пройдоха принялся кричать и звать на помощь. На его вопли выбежал хозяин, и Педро бросился к нему с криками: он, мол, затравил собаками его мать, а чем старуха виновата, она ведь только хотела собрать немного хворосту. Собаки такие злющие, и, когда он, Педро, прибежал к матери на помощь, было уже поздно. Сильно перепугался хозяин, заплатил Пройдохе большие деньги, чтоб только он молчал, а старуху велел похоронить со всеми почестями (47, стр. 48).

ПРОСТАЧОК

(Польские сказки)

ПРОСТАЧОК ИЗГОНЯЕТ ДОМОВОГО

Однажды по пути из города Простачок купил за бесценок ручную сову и зашагал домой. Поздно вечером добрался он до какой-то деревни. Во всех окнах темно, а в одном окошке огонек светится. Заглянул Простачок из любопытства в окно и видит: на столе, покрытом белой скатертью, лежат пироги, жареный гусь да фляжка водки стоит. А за столом сидит молодой мужчина — видно, какой-то родственник или разлюбезный гость. Хозяюшка-то молодая, пригожая, гостя умильно потчует да так и ластится к нему.

Простачок сову под мышкой держит, а в правой руке — посошок дорожный, да тем посошком и постучи в окно. Хозяйка как ошпаренная вскочила с места и спрашивает в испуге: «Кто там?» — «Хозяин!» — ответил Простачок. Вмиг пирог полетел со стола в квашню, фляжка водки — в комод, жареный гусь — в печку, а хозяйюшкин гость, схватив шапку, шмыгнул под печку. Наскоро прибрав все, хозяйка опрومتью кинулась отворять двери.

Едва Простачок отскочил от окна, как вдруг заскрипел снег под полозьями легких саней и перед воротами дома осадил лошадь здоровый, плечистый мужик. «Отворяй! — закричал он, вылезая из саней и стуча кнутовищем в ворота. — Отворяй, жена, и коня распряги: у меня руки заочене-ли». Ворота распахнулись, и хозяйка повела коня во двор. Тут только хозяин заметил Простачка и спросил: «А ты, братец, кто такой будешь?» — «Путник я. Пусти обогреться в хату. Позднее время, а заночевать негде».

Гостеприимный хозяин повел Простачка за собой, и вскоре они сидели за столом. И рад бы хозяин хорошо угостить путника, но хозяйка насилиу разыскала для них немного соли и краюшку хлеба. Подает им скудный ужин и ворчит: «Знала бы я, когда тебя ждать, сготовила бы чего-нибудь

горячего и пирог бы испекла. А то вот как вышло: и сам приехал, и гостя бог дал, а угощать нечем». — «Что это у тебя за птица?» — спросил хозяин, с любопытством разглядывавая важно сидящую рядом с Простачком сову. «Сова — ученая голова, — погладил ее путник. — Очень смекалистая птица, все знает и насквозь видит, даже говорить умеет». — «Да что ты? И говорить может?» — удивился хозяин, собирая хлебом соль, растолченную на столе.

Незаметно для хозяев Простачок ушипнул сову, она и прохрипела что-то по-своему. «Что она говорит?» — спросил хозяин. «Говорит, что в квашне пирог лежит». — «Пирог в квашне? Слышишь, жена, давай-ка его сюда!» — «Может, правда? — пробормотала перепуганная молодница. — Вчера брат заезжал ко мне, так я для него наскоро испекла. Может, и остался кусочек. Сейчас погляжу...» И точно: вынула из квашни и подала на стол пирог, да не кусочек, а чуть початый.

Режут мужики пирог и уплетают за обе щеки. А Простачок снова потихоньку прижал сову. Она опять завертела головой и заухла. «А теперь она о чем говорит?» — полюбопытствовал хозяин. «Да ну ее! Все свое плетет! Будто в моде фляжка водки есть». — «Может, и верно, жена? Ну-ка, выдвинь ящик!» — «Не знаю, — завертелась баба, еще больше смутившись. — Кажись, вчера капелька осталась — может, и есть...» Посмотрела — и водка есть, да не капелька, а больше половины фляжки. Делать нечего, поставила хозяйка водку на стол. Хозяин молча налил себе и гостю. Выпили по рюмке и снова — за пирог.

«Замолчи! — тихо прикрикнул Простачок на сову, которая под его незаметными толчками снова подала голос. — Замолчи! Не твое это дело...» — «А что она говорит?» — «Да болтает, что-де в печи жареный гусь», — будто нехотя проворчал путник. «И гусь? Доставай, женка, а то сам пойду искать! Все подавай сразу, что есть еще!» Подбежала хозяйка к печи, заглянула за заслонку и запричитала, заламывая руки: «Господи, и гусь есть! Боже мой, да что же это творится? Ведь только что ничегошеньки не было. И ума не приложу, откуда все взялось. Не иначе, чародейство или еще что!...»

«Веришь ли, добрый человек, — говорил хозяин, разрезая гуся, — у меня в доме дивные дела творятся. Нечистый

дух по-другому бы озорничал, а то дело сделано, и концы в воду. Что есть в доме повкуснее, все из рук уплывает. На кого подумаешь? Живем вдвоем: я да женка. Чьи это дела, любезный гость, как по-твоему?» — «А чему ж другому быть — не иначе домовый завелся. А где он поселится, там счастья не жди. Но если это только домовый, то с помощью совушки — мудрой головушки мы выгоним его сегодня же. Удерет злодей туда, куда еще Макар телят не гонял». — «Сделай такую милость, гостюшка! Выгони, уплачу тебе, сколько запросишь».

Простачок велел хозяину выйти в сени. Хозяйка, оставшись с гостем с глазу на глаз, упала перед ним на колени и начала умолять: «Ой, не губи меня, добрый человек, не губи!» И гость хозяйюшкин вылез из-под печи и тоже путнику в ноги, упрашивает: «Возьми все, что у меня есть, только не губи. Не выдай хозяину, а то он меня живого не выпустит». Простачок велел ему вымазать сажей лицо и руки, натянуть кожих шерстью наружу, рукавицы натянуть на ноги, а сапоги на руки надеть. Привязал ему на голову старый голик и велел обратно лезть под печку.

Позвал хозяина и объявил, что домовый прячется под печкой: так сова указала. Потребовал котелок ключевой воды, две пригоршни круп ячменных, колбасы, солонины, масла и соли, а об остальном просил не беспокоиться. Без слов хозяин дал все, что требовал путник. Тот на шестке разложил огонь, и скоро в котелке пыхла густая и жирная каша, а Простачок, засучив рукава, помешивал ее ложкой. Каша поспела. Перекрестил путник углы дома, настужь распахнул двери избы, хозяину дал в руки метлу, а хозяйке — лопату. Как брызнет кипящей кашей из поварешки под печку да как заорет что есть мочи: «А ну, домовый, киш-киш отсюда!»

И точно: вдруг из-под печки выскочило что-то черное и косматое, не человек и не козел, как есть — домовый, да как пустится наутек в двери. По пути сбил с ног хозяина, а хозяйка с перепугу завопила благим матом. Простачок вскочил на стол, а домовый метнулся к воротам да как сиганет на улицу, только его и видели. Утром Простачок за труды получил от хозяина рубль, да хозяйка тайком сунула ему в руку еще рубль.

Так рассудил он дело своим мужицким умом, всем угодил

и себя не забыл: обогрелся, попил, поел как следует, выпался, деньги в кошелек спрятал, да и котелок с кашей захватил с собой. С хлебосольными хозяевами распрощался чин по чину и пошел своей дорогой (108, № 89).

«СВИНЬЯ НЕ КОЗА, А ДУБ НЕ БЕРЕЗА»

Вернулся домой Простачок, отдохнул от долгого пути. А тут и праздник подошел. Запряг он свою лошаденку, взвалил на телегу откормленного борова и поехал в город на базар. Стоит около своего воза и ждет покупателя. Вдруг откуда ни возьмись — четверка лихих коней, запряженных в бричку, а в ней сидит, развалиясь и подбоченясь, какой-то ясновельможный, а может и просто вельможный пан; в зубах сигара, бичом хлопает, как из пистолета стреляет, давит бедных мужичков, что с дороги не успели убраться. Остановился перед возом Простачка и кричит: «Эй ты, хам! Не слышать ли тут пшеницы?»

Обиделся Простачок на глупость пана и ответил: «Пшеницу никогда никто не слышал и не услышит. Добрые люди ее видят в зерне, а едят в пирогах. А что я мужик, или хам, как ваша милость сказала, так я на то не в обиде. Вы — паны, бары, а мы — мужики, хамы, но что мужик на дорогу бросит, то барин в кармане носит. Так-то оно!» — «Врешь!» — заорал пан. «Нисколько! Вынь, пане, носовой платок из кармана, разверни и скажешь, что правда».

Побагровел пан от гнева, решил проучить дерзкого мужика: «Что продаешь?» — «Свинью, пане». — «Лжешь, хам, это коза!» — заорал пан да как ударит Простачка по щеке — у того только искры из глаз посыпались. Но мужик виду не подал, поклонился пану с улыбкой и говорит: «Теперь я твой должник, пане. Втройне тебе отплачу». Продав Простачок свинью, вернулся домой, но обещания своего не забыл.

Через неделю нарядился мастеровым, взял аршин под мышку и отправился в путь. Пришел в корчму, что была поблизости от имения того помещика, и говорит важно: «Слушай, хозяин! Есть у тебя добрый мед, хоть по рублю за бутылку?.. Как выпьешь хорошего медку, так и работа спорится, а дело-то у меня не какое-нибудь — я мельницы строю».

«Что я слышу?! Вы мельничный мастер?» — «Он самый! Прошлым летом две водяные и один ветряк поставил. Знаешь, сколько денег огреб! Вот и хочу доброго медку испить». — «Какая удача! Я вас порекомендую нашему пану Миките, он хочет строить мельницу, а мастера не найти. А уж вы меня за это отблагодарите! Сейчас побегу к нему...» — «А как же, приятель, еще как отблагодарю! Поставлю мельницу — в твоей корчме половину заработка пропью». Корчмарь со всех ног бросился к усадьбе и через несколько минут прибежал звать мнимого мастера к помещику.

Пан Микита Простачка не узнал, договорились на крыльце и сразу в тарантасе поехали в лес выбирать подходящие деревья для мельницы. Проехали с версту. Пан указывает на дуб: «Вот этот дуб, верно, годится на главный вал?» — «Да разве это дуб? Это береза!» — «Ты что плетешь?» — «То же, что и пану случается!» Помещик подумал, что мастер пьян и потому несет ахинею. Поехали дальше. Увидели другой дуб, еще больше первого. «Если тот тебе не подошел, так этот, наверное, как раз будет?» — «Смерю — узнаю, подойдет ли. Эх, беда, пане, ведь я аршин на крыльце забыл. Что же делать? Давай как-нибудь по-другому смерим. Становись к дубу и обхвати ствол, насколько сможешь, а я с другой стороны то же сделаю, и все будет в порядке». Пан и рад стараться: обхватил дуб сколько мог. Простачок зашел с другой стороны, надел ему веревочные петли на руки, затянул и быстро связал концы в узел. Подошел к пану, поглядел в лицо и закричал:

Свинья не коза,
А дуб не береза!

Оторопел пан, смотрит на мастера и вдруг узнал в нем того мужика, которому он дал оплеуху на ярмарке. А Простачок выломал наскоро дубинку да и отвесил пану десяток горячих, хоть тот и грозился, и прощения просил. Напоследок сказал Простачок пану: «Ну что, теперь меня вспомнил? Это тебе за пощечину. Обещал тройне отдать — и отдам: сегодня разок побил, а два останутся за мной. Пока до свидания». Повернулся и скрылся в лесной чаще. А пан, привязанный к дереву и избитый, до самой ночи простоял, пока проезжающие мимо мужики не освободили его.

Через несколько дней после этого случая взял Простачок у брата, что в усадьбе служил, черный фрак, жилет — словом, все то, в чем обычно ходят доктора. Переоделся, научил сына-подростка, что ему говорить, запрыг лошадь в бричку и отправился в знакомую корчму. Подкатили к шинку с шумом и гиканьем. «Эй, корчмарь! Живо шампанского!» — прикрикнул мнимый доктор, входя в комнату. Удивился хозяин: не слыхивал он таких приказов за все время, как корчму содержал, бросился во двор и спрашивает кучера-подростка: «Что это за пан?» — «Какой там пан, — грубо отвечает парень. — Это знаменитый лекарь. Я двадцать верст за ним гнал. Приехал он, поглядел, дал что-то понюхать моему пану, и болезнь как рукой сняло, а было уж все доктора от него отступились. Пока сюда ехали, всех больных по пути на ноги поставил. Прямо-таки чудеса! Ну, конечно, и денежки ему сыплют не жалея».

Корчмарь смекнул, что к чему, и сразу же к доктору: «Не угодно ли, ваша милость, меня выслушать: сказали мне, что вы знаменитый доктор. Очень прошу вас обождать здесь, пока я извещу пана о вашем приезде. Он уже несколько дней хворает. Если вылечите его, он за деньгами не постоит, а вы и меня, бедного, не забудьте наградить!» — «А чем твой пан хворает?» — «Боюсь и говорить! Уж вам по секрету скажу: на днях нашли его в лесу привязанным к дереву. Я посоветовал ему мастера по мельницам, поехали они лес смотреть, а черт схватил мастера и уволок. А пана нашего к дубу привязал: вот он с перепугу и заболел». Помчался корчмарь в имение, а вскоре явился управляющий просить доктора к пану Миките.

Вошел доктор в комнату больного, окошки велел занавесить, чтобы свет не беспокоил пана. Остановился у постели, пощупал пульс больного и измененным голосом просит рассказать причину болезни. Пан Микита сказал, что подымался он по лестнице на верхний накат амбара, да поскользнулся и упал, а спиной угодил прямо на кучу кирпичей и крепко покалечился, да еще с испуга и простуды горячка приключилась. «Я вас, пане, — сказал мнимый доктор, — живо могу вылечить. Есть у меня мазь на такую болезнь. Только надо бы баню сперва истопить. Можно и ванну, только побыстрее». — «Ванну можно устроить в сушильне, — обрадовался больной. — Это недалеко от дома. Там сейчас как раз

топят — лен будут сушить — и ванну мигом приготовят». Сели пан с доктором в тарантас и поехали в сушильню. Слуга раздел пана, посадил в ванну. Надо бы уже и натирать больного чудодейственной мазью, а мазь дома забыли на столе или на комодке. Послали слугу за мазью и отрубями для припарок. Остался доктор наедине с паном, подошел к ванне, поглядел ему в глаза да как заорет, уже не меняя голоса:

Свинья не коза,
А дуб не береза!

Рванулся пан как ошпаренный, стал кричать и на помощь звать, но Простачок прижал его одной рукой, вынул из-за пазухи плетъ и отсчитал пану двадцать плетюганов, хоть тот и деньги ему предлагал. Потом собрался Простачок уходить и говорит пану: «Ну вот, видишь, как хам свое слово держит. Два раза тебя побил, будь спокоен — и о третьем не забуду. До свидания!» Свернул скорее в лес и в назначенном месте нашел сына, который ждал его. Уселись они в бричку, выехали на дорогу и без приключений добрались домой.

Месяц спустя в соседнем местечке подошел ярмарочный день. Потянулись на ярмарку местные жители, одни купить или продать что-нибудь, другие — в костел. Пан Микита поправился, но полученный дважды урок не забыл: спеси да горячности в нем поубавилось. Простачок своим мужицким разумом смекнул, что пан поедет на ярмарку, и сам тоже стал собираться.

Выехал Простачок вместе с братом, который на него очень похож был. Подъехали к мосту, где должен был проезжать пан Микита на ярмарку. Брату велел Простачок верхом на коне ждать пана, научил, что говорить и делать, а сам нарезал крепкой лозы и спрятался под мостом. Через четверть часа послышался конский топот и показалась бричка. Брат Простачка узнал пана Микиту, поставил коня поперек дороги, глянул в лицо пану, прыснул от смеха и заорал:

Свинья не коза,
А дуб не береза!

И сам — наутек от дороги. «Гей, Андрюха, Филька! — взревел пан на лакея и кучера, горя жаждой мести. — Руби

постромки, скачите за хамом. Поймать во что бы то ни стало и сюда привести, а не то заporю!» Кинулись лакей с кучером в погоню, а мужик, как заяц, по тряскому лугу на коне несется.

Вот один удирает, двое за ним гонятся, а пан сидит в бричке на мосту. Тут из-под моста вылез Простачок с пучком прутьев, посмотрел пану в глаза да как крикнет:

Свинья не коза,
А дуб не береза!

И начал обхаживать пана по бокам, да так, что на том модный фрак затрещал по всем швам. Волком воет пан, кличет слуг. Потом понял, что никто не выручит, и дал клятву никогда и никого не обижать, в каждом крестьянине видеть ближнего брата, а за три преподанных урока не только не мстить, но и щедро уплатить. И в подтверждение своих слов высыпал мужику горсть золота в подставленную шапку. Простачок раскланялся с ним и говорит: «Вот мы и квиты, пан Микита!» Пересыпал деньги из шапки в мошну, повернулся и сразу скрылся в зарослях.

Вернулись слуги с пустыми руками, а пан велел ехать уже не в город, а домой. С этих пор и пошла по свету поговорка: «Вот мы и квиты, пан Микита» (108, № 92).

ПРОСТАЧОК ИЗОБЛИЧАЕТ КОНОКРАДА

Как-то пришел Простачок в незнакомое село. Видит, на улице собралась большая толпа: тут и мужики и бабы, стар и мал — все галдят, машут руками. Подошел Простачок к толпе и увидел двух тяжущихся: жалобщика и ответчика, обиженного и обидчика. «Что тут у вас случилось? — спрашивает Простачок. — О чем спорите? Может, я вам и помогу?» — «Дело такое, — объясняет ему один старик. — Вот эти два мужика, что держат за повод коня, обвиняют друг друга в воровстве. А дело было так: наш сосед вчера на ярмарке в городе купил коня, а сегодня поймал на нем в своем хлеву вот этого цыгана. Цыган божится, что это-де его собственный конь, что он сам его выходил и ездил на нем шесть лет, а неделю назад у него, мол, украли этого коня. И вот

сегодня он будто бы нашел своего коня у этого мужика в конюшне и взял как своего, да еще соседа моего обвиняет в конокрадстве. Как их рассудить?» — «Шила в мешке не утаишь, сейчас дело выведем на чистую воду, — сказал Простачок и закрыл полой своей сермяги голову коня. — Ну, цыган! Вот ты узнал своего коня в чужом хлеву. Раз ты его сам выходил и шесть лет у себя держал, отвечай, только говори сразу, без запинки: на какой глаз он косит?» — «На какой глаз, спрашиваешь?» — «Да, да! Сразу отвечай, а если не сможешь, значит, конь не твой». — «Неужто я не скажу, пан хороший! Только мой конь чуть-чуть косит, а видит хорошо». — «Неважно, чуть-чуть или здорово, а ты говори, на какой глаз, и не крути, а то проиграешь». — «На правый, милостивый пан!»

Простачок приоткрыл полу и показал всем правый глаз. Все увидели, что глаз вовсе не косит. «Ох, пан хороший, ведь я ошибся, — застонал цыган, махнув рукой и ударяя шапкой о землю, — ох, как же это я ошибся?! Да ведь конь о четырех ногах и то спотыкается. Чего же удивительного, если язык иногда не то ляпнет, что думает голова? Да он косит на левый глаз, конечно, пане, на левый».

Простачок совсем отдернул полу и объявил: «Врешь, цыган! Бессовестно врешь! Это хозяйский конь, а ты конокрад. Смотрите, у лошади вовсе глаза не косят». Цыган понял, что попался на удочку, и хотел задать стрекача, но его изловили и связали.

Все благодарили Простачка, угостили его, да еще на дорогу кое-чего дали (108, № 90).

ПУЛУ-ПУГИ

(Армянские сказки и анекдоты)

ПАРИ МЕЛИК-ШАХНАЗАРА И ПУЛУ-ПУГИ

Однажды Мелик-Шахназар, решив блеснуть своим остроумием, задумал сыграть шутку над Пулу-Пуги. Это случилось в меджлисе, где собралось много меликов и дворян. «Если Мелик прибавит к своему уму ум своего отца и деда, он все равно не победит меня в словесном состязании», — сказал Пулу-Пуги. «Чем ты можешь это доказать?» — заинтересовались собравшиеся.

«Однажды Дизакский Мелик, — сказал Пулу-Пуги, — вступил в спор с дедом Мелик-Шахназара. Он утверждал, что может заставить его остановиться во время ходьбы. „Ну-ка, попробуй. Интересно, как ты сумеешь это сделать?“ — ответил дед Мелика. — Я иду, и, если ты мужчина, останови меня“. И он пустился в путь. „Токуш, токуш!“, — закричал ему вслед Дизакский Мелик. „Как тебе не стыдно?! — сказал дед Мелика, остановившись. — Среди стольких людей ты меня ослом обзываешь!“ — „Я не хотел называть тебя ослом, — ответил Дизакский Мелик, — я хотел только остановить тебя“. А теперь о самом Мелик-Шахназаре. Он хочет в словесном состязании победить меня, но не знает, что я могу привести его к роднику и увести обратно, не дав напиться». — «Не сможешь», — возразил Мелик-Шахназар. «Смогу», — ответил Пулу-Пуги. «Не сможешь». — «Смогу». — «Что ж, пойдем», — сказал Мелик-Шахназар и потянул за полу Пулу-Пуги, — но, если я выпью воды, знай, я прикажу отрубить тебе голову». — «Пойдем», — согласился Пулу-Пуги, и они пустились в путь.

Когда Мелик-Шахназар и Пулу-Пуги дошли до родника, Пулу-Пуги сказал: «Подожди, Мелик, ведь у нас нет свидетелей, которые смогут подтвердить, что ты действительно пил воду из родника? Что же получится? Ты скажешь пил, а я скажу — нет. Было бы лучше позвать свидетелей». — «Ты прав», — согласился Мелик-Шахназар.

«Ну, как вода в роднике, холодная?» — спросили люди, когда Пулу-Пуги и Мелик-Шахназар возвратились обратно. «Пуги не дал мне напиток. Он сказал, что надо позвать свидетелей...» — «Пусть здравствует твой очаг, Мелик! Какой же ты наивный!» — засмеялись собравшиеся (41, стр. 111).

ПОХОРОНЫ ОТЦА МЕЛИК-ШАХНАЗАРА

Мелик-Шахназар был в трауре. Умер его отец. На торжественные похороны собралось большое общество. Приехали другие мелики, представители духовенства, князя. Мелик-Шахназар позвал Пулу-Пуги и велел ему в эти траурные дни не выходить на улицу и не смешить людей, за что обещал дать ему семь мешков пшеницы. «Хорошо», — сказал Пулу-Пуги и удалился.

Однако, когда похоронная процессия с крестом и хоругвями направилась в сторону кладбища, на улице появился Пулу-Пуги с семью охотничьими собаками, у которых на шее были колокольчики, а на спинах — мешки. Он двинулся впереди похоронной процессии. «Ах ты мошенник! Разве я не приказал тебе сидеть эти дни дома и не торчать у меня перед глазами?» — «Да продлится жизнь Мелика! Я пришел за обещанными семью мешками пшеницы, так как знаю, не успеешь ты похоронить отца, как забудешь свое обещание». — «Уведите, уведите его скорей и дайте ему семь мешков пшеницы. Пусть он возьмет их и уйдет домой, а не то он опозорит нас на весь белый свет» (41, стр. 116).

СПИСОК ГЛУПЦОВ И СУМАСШЕДШИХ

Когда Мелик-Шахназар убедился, что не может победить Пулу-Пуги в словесных состязаниях, он решил поручить ему составить список всех глупцов и сумасшедших, надеясь, что тот внесет туда и свое имя. «Как ты думаешь, ханум? — обратился Мелик-Шахназар к своей жене. — Ведь это я ловко придумал. Пусть Пулу-Пуги собственноручно запишет себя в дураки. Тогда он окажется в моих руках и больше не посмеет

бахвалиться. Я скажу ему: „Пуги, список“, и он немедленно замолчит».

Как раз в это время пришел Пуги. «Да продлится жизнь Мелика! Вы звали меня?» — «Да, звал. Мне нужен список всех глупцов и сумасшедших нашего края. Сумеешь ты его составить?» — «Почему бы нет? Да продлится жизнь Мелика! Завтра утром список будет готов».

На следующий день Пулу-Пуги и в самом деле принес список глупцов. Мелик-Шахназар посмотрел его и увидел, что Пулу-Пуги на первом месте поставил его имя. «Что ты наделал, Пуги?» — «Как „что наделал“? Да продлится жизнь Мелика!» — «Почему ты поставил мое имя вместо своего? Разве я глупец или сумасшедший? Если ты не сумеешь мне это доказать, я прикажу отрубить тебе голову». — «Да продлится жизнь Мелика! Перестань сердиться, выслушай меня спокойно, и я все объясню». — «Говори скорей, как ты осмелился это сделать?» — «Да продлится жизнь Мелика! Я сейчас все скажу, а ты слушай. Хорошо, что и ханум здесь. Помнишь, когда из Персии приехал купец? Разве ты видел его где-нибудь до этого, разве ты знал его раньше?» — «Что из того, что я не знал его?» — «А то, что умный человек не даст незнакомцу тысячу туманов с просьбой привезти ему из Персии драгоценные камни. Скажи, ханум, не глупо ли давать первому попавшемуся чужестранцу меру золота и просить его привезти драгоценные камни?» — «А вдруг он привезет? — возразил рассерженный Мелик-Шахназар. — Что ты тогда скажешь?» — «Тогда — да продлится жизнь Мелика! — тогда вместо твоего имени я включу в список имя персидского купца» (41, стр. 114).

ПУЛУ-ПУГИ И ЕГО СОСЕД

Сосед Пулу-Пуги часто брал у него деньги в долг. «Пуги, не дашь ли ты мне пять туманов взаймы?» — «А почему бы и нет, — отвечал Пулу-Пуги, — деньги лежат под подушкой, пойди и возьми». Сосед так и делал. «Пуги, я принес тебе деньги», — говорил он через несколько дней. «Отнеси и положи туда, откуда ты их взял». Сосед шел и клал деньги под подушку. Так повторялось не раз. «Пуги, не дашь ли ты мне

пять туманов займы?» — «А почему бы и нет, деньги лежат под подушкой, пойдя и возьми».

Но однажды сосед Пулу-Пуги подумал: «Поскольку Пулу-Пуги не проверяет, положил я деньги под подушку или нет, мне незачем их возвращать» — и с деньгами в кармане ушел обратно. Прошло время. Сосед больше не просил у Пулу-Пуги денег. Но случилось так, что соседу вновь срочно понадобились деньги. Что делать? Он был вынужден обратиться к Пулу-Пуги. «Пуги, не дашь ли ты мне пять туманов займы?» — «А почему бы и нет. Деньги лежат на своем месте, пойдя и возьми».

Сосед пошел, но денег под подушкой не оказалось. Он вернулся к Пулу-Пуги и сказал, что денег нет. «Правильно, для того чтобы они были, тебе следовало положить их туда», — ответил Пулу-Пуги (41, стр. 118).

КАК ПУЛУ-ПУГИ ДЕЛИЛ ВЕРБЛЮДОВ

Из соседнего села приехали к Мелик-Шахназару жалобщики. «Нас три брата, да продлится жизнь Мелика! — сказал один из жалобщиков. — Отец оставил нам наследство, в том числе семнадцать верблюдов. В своем завещании он написал, что половина этих верблюдов должна достаться мне, как старшему брату, третья часть — среднему брату, а одна девятая — младшему. Мы не можем разделить верблюдов, и по этой причине между нами возникла ссора. Не нашлось человека, который мог бы нас рассудить и выделить каждому его долю. Я предлагал продать все семнадцать верблюдов и разделить деньги так, как велел отец, но младший брат не согласился. Теперь мы приехали к тебе с просьбой — да продлится жизнь Мелика! — чтобы ты решил нашу тяжбу».

Мелик подумал и понял, что это не его ума дело и что тут нужен Пулу-Пуги. «Что ты скажешь, Пуги?» — обратился к нему Мелик-Шахназар. Пулу-Пуги знал, что разделить семнадцать верблюдов пополам невозможно, это число не делится также ни на три части, ни на девять частей. «Хорошо, — сказал он наконец братьям. — Поезжайте к себе в село, завтра я приеду туда и разделю верблюдов».

На следующее утро Пулу-Пуги сел на верблюда и поехал

в село к братьям, которые с нетерпением ждали его. «Где ваши верблюды? Гоните их сюда», — сказал Пулу-Пуги. Братья пригнали семнадцать верблюдов. «Теперь подгоните к вашим верблюдам и моего верблюда», — распорядился Пулу-Пуги. «Сколько их стало?» — спросил он, когда его приказание было выполнено. «Восемнадцать», — в один голос ответили братья.

«Половина от восемнадцати будет девять... Это старшему брату. Получилось?» — спросил Пулу-Пуги. «Получилось», — сказали братья. «Одна третья часть от восемнадцати будет шесть, правильно?» — спросил Пулу-Пуги. «Правильно», — подтвердили братья. «Это среднему брату. Так?» — «Так», — сказали братья. «Девятая часть от восемнадцати будет два, правильно?» — спросил Пулу-Пуги. «Правильно», — сказали братья. «Это младшему брату. Получилось?» — «Получилось», — подтвердили братья. «В остатке остался один верблюд. Это мой. Будьте здоровы», — сказал Пулу-Пуги и, сев на своего верблюда, уехал» (41, стр. 116).

СИ-ЛУНЧЕЙ

(Малайская сказка)*

КАК СИ-ЛУНЧЕЙ ПРОГНЕВИЛ РАДЖУ

Жил на окраине страны Индра Пати⁴³ бедный мальчик, круглый сирота. За огромный живот и выпяченный зад дети прозвали его Си-Лунчеем⁴⁴. Он добывал себе пропитание тем, что толок людям рис и продавал дрова. Однажды захотел Си-Лунчей увидеть раджу. Пришел он во дворец. Увидели слуги урода и прогнали его. Тогда переменял Си-Лунчей одежду: надел изодранные белые шаровары, черное баджу, ветхое и дырявое, как гнездо из петолы, черный кайн, расплзающийся по нитке, обмотал голову батиковым платком, похожим на привязь для кур, — и снова отправился к радже; а тому в это время брили голову — собирался он на пятничную молитву.

Поднялся Си-Лунчей в приемный зал, остановился в дверях и почтительно приветствовал раджу. Раджа дружелюбно обратился к нему и сказал: «Си-Лунчей, что привело тебя ко мне?» Си-Лунчей поклонился и говорит: «Простите меня, Господин мой, тысячу тысяч раз молю я Вас о прощении. Об одном лишь мечтал я всю жизнь — припасть к стопам Вашего Величества».

Между тем цирюльник закончил свою работу. Увидел Си-Лунчей лысую голову раджи и горько зарыдал. Раджа спрашивает его: «Си-Лунчей, почему ты плачешь?» Си-Лунчей почтительно отвечает: «Простите меня, Господин мой. Так велика печаль в сердце моем, что не могу я ответить на Ваш вопрос, ибо боюсь, не станет ли мой ответ причиной гнева Вашего Величества». Раджа говорит: «Отвечай, не рассержусь». Си-Лунчей отвечает: «Я плачу оттого, что увидел Вашу голову, о Господин мой, да преумножится бесконечно Ваше благополучие. А Ваша голова точь-в-точь похожа на голову преданного раба Вашего Величества, моего покойного отца, — такая же она, гладкая и лысая. Вот почему грусть

и печаль объяли мое сердце. Показалось мне, что вновь вижу я своего отца. Ведь тот был одних лет с Вами и росту такого же».

Разгневался раджа, услышав слова Си-Лунчей, даже побарговел. Говорит он: «Ну, Си-Лунчей, видно, и вправду нет у детей бедняков ни ума ни разума. Как посмел ты сравнить меня со своим покойником-отцом? Не знал я, что ты такой наглец. Провинился ты предо мной и потому будешь казнен». Подал раджа знак начальнику стражи, приказал схватить Си-Лунчей, связать его и посадить в мешок. Повелел раджа палачу предать Си-Лунчей смерти, утопить его в устье реки.

Тотчас же посадили Си-Лунчей в мешок, бросили мешок в лодку, и поплыла лодка вниз по реке.

СИ-ЛУНЧЕЙ ОБУЧАЕТ СЛУГ РАДЖИ НОВОЙ ПЕСНЕ

Спустя какое-то время из мешка раздается голос Си-Лунчей: «Эй, господин главный палач, позволь дать мне кувшин, чтобы я мог обнять его вместо матушки. Раз все равно умирать, пусть мне кажется, что матушка со мной в мой последний час». Жалко стало палачу Си-Лунчей. Приказал он дать ему большой кувшин, в котором хранили еду. Вытащили Си-Лунчей из мешка, развязали ему руки и дали кувшин. Обнял Си-Лунчей тот кувшин и горько заплакал.

Прошло немного времени, Си-Лунчей и говорит: «Эй, дядюшки-палачи, вот гребете вы, из сил выбиваетесь, просто жалко на вас смотреть. А ведь есть одна песенка, чтобы гребцам легче было грести. Не хотите ли спеть ее?» Палачи спрашивают: «Что же это за песенка, Си-Лунчей?» Си-Лунчей отвечает: «Пусть одни затягивают: „Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул“ — и все хором подхватывают: „Ну и пусть его, ну и пусть его!“»

Как научил Си-Лунчей, так палачи и сделали. Хором затянули:

- Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул.
- Ну и пусть его, ну и пусть его!
- Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул.
- Ну и пусть его, ну и пусть его!

Пока палачи пели, Си-Лунчей и правда нырнул в реку. Рулевой окликал их несколько раз: «Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул». А палачи знай себе поют: «Ну и пусть его, ну и пусть его!» — никто на рулевого внимания не обращает.

Тогда рулевой как закричит что есть мочи: «Гребцы, оглянитесь-ка назад. Си-Лунчей-то в воду прыгнул!» Оглянулись все, смотрят: стоит Си-Лунчей на берегу. Ну что тут делать! Бросидись палачи ловить Си-Лунчея — насилу поймали. Снова связали, посадили в мешок, поплыли дальше.

ОЛЕНЬ СИ-ЛУНЧЕЯ

Прошло немного времени, и вот по воле Всемогушего услышали слуги раджи, что на берегу протяжно ревет олень. Си-Лунчей говорит из мешка: «Ах, господи, какая жалость — попусту добро пропадает». Палачи спрашивают: «О чем это ты, Си-Лунчей?» Си-Лунчей отвечает: «Да так ни о чем. Олень, что там ревет, должно быть, попался в мою ловушку, а взять его некому. Так и сдохнет понапрасну — никому не достанется». Палачи говорят: «Давайте пристанем к берегу, заберем оленя из ловушки Си-Лунчея». Причалила лодка к берегу, разбрелись палачи по лесу — ищут ловушку Си-Лунчея, и, где услышат олений рев, туда все с криками и кидаются. Услышал олень человечесьи голоса и пустился наутек.

ИНДИЙСКИЙ КУПЕЦ СПАСАЕТ СИ-ЛУНЧЕЯ ОТ ГИБЕЛИ

Теперь расскажем о Си-Лунчее, который один в лодке остался. По воле Аллаха проходил в то время по берегу некий индеец, который торговал тканями. Увидел Си-Лунчей их разноцветные отражения в воде и закричал: «Простите меня, Господин мой, тысячу тысяч раз молю я Вас о прощении! Не заставляйте меня жениться на Вашей дочери. Уж лучше утопите меня в реке».

Услыхал индийский купец крик Си-Лунчея, подошел к лодке и спрашивает: «Эй, черовек в мешке, что с тобой при-

крючирюсь? Кто тебя сюда посадир?» Заплакал Си-Лунчей и отвечает: «Да вот, хочет раджа этой страны женить меня на своей дочери, а я не хочу. Он и приказал меня казнить». Подумал индийский купец и очень захотелось ему жениться на дочке раджи. Он и говорит: «Что? Жениться? Я бы хотерось. А не сограсен раджа, чтобы я заменир тебя женить его дочка?» Си-Лунчей в ответ: «Если вы, дядюшка, согласитесь, раджа очень обрадуется. Я бедняк и то сгодился, а ведь вы человек богатый. Если хотите, полезайте вместо меня в мешок».

Индийский купец выпустил Си-Лунчая, а сам в мешок забрался. Хитрец связал купцу руки, мешок завязал и говорит: «Когда придут слуги, вы им, дядюшка, скажите: „Хочу жениться на дочке раджи“». Индеец согласился. Прихватил Си-Лунчей товары купца и со всех ног пустился домой.

СЛУГИ РАДЖИ ИСПОЛНЯЮТ ПРИКАЗ ПОВЕЛИТЕЛЯ

Теперь расскажем о палачах, которые отправились искать ловушку Си-Лунчая. Ничего не найдя, вернулись они к лодке и слышат — Си-Лунчей кричит: «Я хочу жениться, раджа имеет дочка! Я хочу жениться раджа дочка!» Удивились палачи и спрашивают: «Эй, Си-Лунчей, что это с тобой? И выговор у тебя, как у индийца, и кричишь ты, что на дочке раджи жениться хочешь. А кто же не хочет? Ай-ай-ай, Си-Лунчей, тогда с кувшином в реку прыгнул — теперь уж нас не проведешь. Как ни хитри — больше мы тебя не отпустим. Сейчас ты умрешь». Индеец говорит им: «Да вовсе я не Рунчей, я индеец, продавец тканей. Рунчей сбежар, чеперь я хочу жениться, раджа имеет дочка».

Палачи говорят: «Ладно, ладно, Си-Лунчей. Хоть ты и притворяешься индийцем — все равно мы тебя утопим. Да ты с ума сошел. Шутка ли дело, на дочке раджи жениться! Ну и бессовестный». Услышал индеец слова палачей и горько заплакал, да только никто на его плач внимания не обратил. Приплыли они в устье реки, бросили мешок в воду, и пошел он ко дну. Вернулись палачи во дворец, рассказали радже, что выполнили его приказ. Очень раджа обрадовался.

СИ-ЛУНЧЕЙ ПРИНОСИТ РАДЖЕ ВЕСТОЧКУ С ТОГО СВЕТА

А теперь расскажем о Си-Лунчее. К вечеру дошел он до дому, улегся спать и целых семь дней никуда не выходил — все думал, как погубить раджу. Разыскал он среди товаров индийца халат и чалму — нарядился хаджи, взял саженные четки и посох и отправился во дворец.

А в то время во дворце как раз был прием, и там собралось множество людей. Показалось радже, что видит он Си-Лунчей в одежде хаджи, присмотрелся — вылитый Си-Лунчей. Раджа говорит: «Придворные, кто это такой? Уж не Си-Лунчей ли?» Придворные отвечают: «Так и есть, Ваше Величество. И нам, рабам Вашим, так же кажется». Раджа говорит: «Ну-ка, позовите этого хаджи, узнаем, откуда он пришел?» Окликнул везирь Си-Лунчей. «Эй, господин хаджи, подойдите сюда! Раджа зовет Вас». Услыхал Си-Лунчей слова везиря, подошел, поклонился радже: «Мир Вам, о повелитель правоверных». Раджа говорит: «Мир и тебе, мусульманин, кто ты такой?» Си-Лунчей отвечает: «Простите меня, Господин мой. Я дух Си-Лунчей, которого Ваше Величество приказали казнить. Теперь живу я на небе, а не на грешной земле».

Очень удивились раджа и придворные, услышав эти слова. Раджа говорит: «Неужели правда ты дух Си-Лунчей, которого я приказал казнить?» Си-Лунчей отвечает, перебирая четки: «Да, Господин, это правда. Взгляните, как изменилась моя одежда, а дали мне ее мои отец и мать, ибо по воле Всемогущего пребывают они на небесах, в обители наслаждения».

Раджа говорит: «Ну, если так, ты, должно быть, слышал что-нибудь и о моих покойных родителях?» Си-Лунчей отвечает: «Не только слышал, о Господин мой, духи Ваших родителей пригласили меня к себе. Я видел их дворец, еще более прекрасный, чем Ваш». Раджа говорит: «Ну а спрашивали мои родители обо мне?» Си-Лунчей отвечает: «Еще бы, Господин мой. Я рассказал им все о своей смерти. Услыхав, что Вы приказали казнить меня, страшно разгневались Их Величества и сказали: „Недостойно поступил наш сын, лишив тебя жизни за такую малость“. Повелели они духам моих родителей проводить меня в этот мир, ибо смерть моя насту-

пила раньше предначертанного срока. А еще приказали Ваши родители попросить Ваше Величество подняться на небо, поглядеть на загробное царство, ибо очень соскучились они о Вас. Если же Вы, о Господин мой, подниметесь туда, то, думается мне, не захотите вернуться обратно — так прекрасен загробный мир. Не попроси меня Их Величества, я бы ни за что сюда не вернулся. Правда, если Господину моему угодно, можно и с земли увидеть Ваших родителей. Я могу научить Вас, как построить высокий помост. Есть одна молитва — произнесете Вы ее и сразу увидите, как живут Ваши отец и мать. Если же никто не появится, то, да простит меня Господин мой, это верный знак, что Вы незаконнорожденный. С благословения Вашего отца знаю я эту молитву. Когда тоскую я о своих родителях, прочту ее и вижу все загробное царство».

Выслушал раджа с придворными слова Си-Лунчeya и все-му поверил. Говорит он: «Дух Си-Лунчeya, через семь дней я построю помост». Поклонился Си-Лунчey радже и попросил разрешения вернуться домой.

РАДЖА ХОЧЕТ УВИДЕТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Повелел раджа первому везиру поскорей выстроить помост. Немного времени прошло — закончили слуги работу. Пришла пора Си-Лунчey выполнять свое обещание. Явился он к радже, встал государь с трона, отправился к помосту, а за ним придворные и везиры, военачальники и весь народ. Поднялись на помост, расселись по своим местам. Научил Си-Лунчey раджу и придворных молитве, а потом говорит: «Простите Вашего раба, Господа мои. Если прочтаете Вы молитву, а родителей своих и всего загробного царства не увидите, то не иначе как Вы незаконнорожденные. Так сказали мне отец и мать Его Величества». Говорит раджа: «На все воля Всемогущего, да благословит он Нас».

Научил Си-Лунчey раджу молитве и говорит: «О Господа мой, взгляните на небо, посмотрите на своих родителей». Раджа и все придворные запрокинули головы и принялись вглядываться в небо. Через некоторое время Си-Лунчey спраши-

вает: «Ну как, Господин мой, видите ли Вы Ваших родителей, восседающих на царском троне в блеске славы и величия, окруженных юными гуриями?» Задумался государь: «Как же мне ответить „вижу“, если нет ничего в небе — одни облака, а сказать „не вижу“ — Си-Лунчей по всему свету трубят, что я незаконнорожденный. Нет уж, лучше солгать, чем быть униженным Си-Лунчеем». Раджа и говорит: «Вижу все царство загробное». Вслед за раджей то же самое и другие сказали.

Тогда Си-Лунчей говорит: «О Господин мой, если нет удовлетворения в сердце Вашем, позвольте завтра проводить Вас к родителям, чтобы рассеялась тоска по ним в душе Вашей и чтобы увидели Вы чудеса еще более дивные, чем те, что довелось Вам видеть сегодня». Раджа отвечает: «Ладно, завтра я сам отправлюсь к моим родителям». Придворным тоже захотелось побывать в загробном царстве, но Си-Лунчей сказал им: «Пусть сначала один Господин мой со мной пойдет. Когда же мы возвратимся в этот мир, я и вас всех туда провожу».

Спустился раджа с помоста, вернулся во дворец и говорит Си-Лунчею: «Поспеши, завтра утром мы отправимся в путь». Си-Лунчей отвечает: «Как вам будет угодно, Господин мой. Прикажите только прежде выстроить хрустальный паланкин, огороженный перилами. Пусть приготовят все, что необходимо в дороге, да не забудут веревки». Приказал раджа мастерам выстроить за ночь такой паланкин, о котором говорил Си-Лунчей, никаких отказов и слушать не стал. Удалился раджа во дворец, а Си-Лунчей с придворными в приемном зале спать улеглись — никто домой не ушел.

СИ-ЛУНЧЕЙ ПРОВОЖАЕТ РАДЖУ В ЗАГРОБНЫЙ МИР

На следующее утро совершил раджа омовение, поел риса и сладостей, простился с женой и дочерью и вышел в приемный зал. Встретили его придворные и везири, военачальники и весь народ. Тут же и паланкин стоит. Увидел раджа Си-Лунчей и говорит: «Ну как, все ли готово?» Поклонился Си-Лунчей, отвечает: «Все готово, Господин мой». Отправился

раджа в путь, а за ним следом все остальные. Повел их Си-Лунчей к входу в пещеру, такую глубокую, что один лишь Господь Всемогуший знал, где она кончается.

Прошло немного времени — прибыли они на место. Поклонился Си-Лунчей радже и говорит: «Простите меня, Господин мой, вот вход в загробное царство». Раджа отвечает: «Если так, давай скорее спускаться. Путь придворные подождут нас здесь». Си-Лунчей говорит: «Войдите в хрустальный паланкин, Господин мой, а я сяду снаружи на перила, чтобы показывать дорогу, когда нас начнут спускать на веревке».

Вошел раджа в паланкин, а Си-Лунчей на перилах уселся. Когда все было готово, принялись везири, военачальники и все придворные отпускать веревку. Скользит вниз паланкин, а Си-Лунчей думает, как бы ему спастись. По воле Всемогущего был в той пещере еще один выход, через который можно было выбраться наружу. Заметил его Си-Лунчей — спрыгнул с перил и уцепился за выступ скалы, что был у них на пути. А раджа выбраться не сумел — слишком уж быстро спускался паланкин.

ПОСМЕРТНЫЙ ПРИКАЗ РАДЖИ

А теперь расскажем о Си-Лунчее. Увидел он, что не может раджа выбраться из паланкина, все ниже и ниже спускается, вот уже из глаз скрылся, закричал голосом раджи: «Эй, везири, придворные, военачальники, перережьте веревку. Встретился я с родителями, не отпускают они меня на землю. Пусть теперь Си-Лунчей станет вместо меня раджей, пусть женится он на моей дочке — Туан Путри Лела Кенди».

Услышали придворные эти слова, перерезали веревки, и упал хрустальный паланкин прямо в пасть огромного дракона. А потом придворные вернулись во дворец, передали приказ раджи его жене и дочери. Как услышала Туан Путри Лела Кенди о приказе отца — от горя сердце ее чуть на части не разорвалось, заплакала она горькими слезами, а следом за ней зарыдали служанки. Упала Туан Путри в обморок, никак в себя не приходит. Спрыснули ее служанки розовой водой, очнулась дочка раджи, приказала устроить по отцу поминки.

СИ-ЛУНЧЕЙ СТАНОВИТСЯ ПОВЕЛИТЕЛЕМ ИНДРА ПАТИ

Семь дней и семь ночей провел Си-Лунчей в пещере, совсем измучился, отыскивая выход. Наконец по воле Всемогушего набрел он на освещенный проход. Выбрался наружу и вернулся домой. На следующий день Си-Лунчей отправился во дворец. Увидели его везири, военачальники и все придворные — почтительно приветствовали, под руки во дворец ввели, посадили на трон, сами вокруг расселись. А он притворился, что ничего не знает и не понимает. И тогда сказал первый везирь: «Эй, господа и придворные, великие и малые, молодые и старые, бедные и богатые — весь народ страны! По повелению Его Величества, ушедшего в загробное царство, Господин Си-Лунчей становится нашим повелителем, ибо не отпускают Их Величества прежнего нашего раджу на землю. А еще приказали Его Величество выдать замуж за Си-Лунчея дочку его — Туан Путри Лела Кенди».

Услышали все, кто был во дворце, эти слова и очень удивились, но промолчали, никто слова не промолвил. А Си-Лунчей притворился, что ему очень страшно: «Спаси Господи, — говорит. — Почему Его Величество отдал такой приказ? Вовсе не хочу я быть раджей. Зачем мне почести в этом мире, если я житель загробного царства?» Говорит первый везирь: «Не смею я ослушаться приказа Его Величества». Замолчал Си-Лунчей. Первый везирь продолжает: «Сейчас новый раджа сочетается браком с Туан Путри». Вышел вперед кадий, даже обряда не совершил, только поздравил новобрачных ⁴⁵ (159, стр. 80).

СЫРДОН

(Из осетинских эпических сказаний)

КАК СЫРДОН СПАС НАРТОВ ОТ СМЕРТИ, А ПОТОМ ПОСМЕЯЛСЯ НАД НИМИ

[Однажды нарты в поисках огвя попали в плен к великанам-уаигам, и те обманом приклеили героев к скамьям, а сами стали точить ножи, чтобы убить пленников.]

А тем временем Сырдон на стоянке разжег костер, освежевал оленя, которого добыли нартские юноши, приготовил шашлыки и вкусно угостил сам себя. Почки с жиром он зажарил отдельно и повесил их к усам своим — на каждый ус по одной почке. Когда же почки остыли на усах его, он пошел в ту сторону, куда ушли нарты. Дойдя до жилища уаигов, он крикнул: «Куда вы делись, гордые нарты? Видно, опять набиваете свои животы, а меня кинули одного в темном лесу? А что, если меня медведь исцарапает или волки меня съедят? И даже выглянуть вы ко мне не хотите».

На его крик вышли уаиги и говорят ему: «Зайди в наш дом. Будешь нашим гостем, сядешь за стол рядом с другими нартскими гостями». Но Сырдон сказал им в ответ: «Что вы только говорите! Да разве я осмелюсь сидеть рядом с ними? Они, мои алдары, разве позволят мне это? Нет, уж лучше позовите сюда моих господ».

Не согласились уаиги позвать нартвов, и хочешь не хочешь пришлось Сырдоу войти в их жилище. Но, увидев нартвов сидящими в ряд на скамье, понял Сырдон, что неспроста сидят они, точно окаменев. Встал тогда Сырдон около двери так, чтобы его видели нарты, и, поддразнивая товарищей своих, стал облизывать зажаренные оленьи почки, которые висели у него на усах. Снова стали упрашивать его уаиги сесть рядом с другими нартами. «Я уже сказал вам, что не пододбает мне сидеть рядом с ними. Но если возьмете вы кадушку

без дна да насыплете в нее золы, то это и будет то, на чем я всегда сижу».

Сделали уаиги так, как он просил. Взяли они кадушку без дна, насыпали в нее золы и залили ее клеем бурамадз. Сырдон, усаживаясь, незаметно накренил кадушку, и так как не было дна в ней, то зола высыпалась, а вместе с ней вытек и волшебный клей. После этого Сырдон уселся поудобнее на кадушке. Завели тут уаиги разговор с Сырдоном: «Скажи, как выбирают в ваших местах самую жирную скотину для заклятия?» И отвечает им Сырдон: «В наших краях, когда хотят выбрать скотину пожирнее, проводят рукой по ее загривку. И если загривок мягкий, то, значит, скотина эта жирная и пригодная для заклятия».

Выслушали его уаиги и стали ощупывать шеи всем нартам по очереди. Самая толстая шея была у Сослана, и решили уаиги, что он самый жирный из нартов. Сорвали они его с места и разложили на столе, как скотину, предназначенную для заклятия. Но только хотели они полоснуть Сослана ножом, как вскочил Сырдон и закричал: «Эй вы, которые славитесь по всему свету обжорством! Что вы делаете? Видно, правда, что только о своем брюхе заботитесь вы!»

Удивились уаиги тому, что Сырдон не приклеился и легко вскочил с места. Переглянулись они, смутились и ответили: «Ну, конечно, мы заботимся о своем брюхе. А чем же нам еще заниматься?» — «То-то и есть. Вы даже толком не узнали, зачем пришли к вам эти люди, и сразу занялись обычным своим делом». — «Так расскажи нам, зачем пришли они, а мы послушаем», — сказали уаиги. «Вот и послушайте, — сказал Сырдон. — Разгорелся у нартов спор: какое из кузнечных орудий старше других? Вот и прислали нарты к вам самых своих почетных людей, чтобы разрешили вы их спор».

Не утерпел тут старший из уаигов и сказал уверенно: «Правду скажу: самая старшая в кузнице наковальня». — «Нет, мехи старше, — тут же возразил ему другой. — Не будет мехов, так ты что, ртом, что ли, будешь дуть?» — заносчиво сказал он старшему. «А щипцы? — перебил его третий. — Руками-то небось горячее железо не схватишь?» — «А если молотка не будет? — свирепо закричал четвертый. — Что же ты, кулаком будешь ковать раскаленное железо? Молоток, молоток всех старше!» — кричал он, стараясь перекрыть других уаигов. И Сырдон тут же поддержал его: «Вот

ты, братец, правильно сказал. И чего они так кричат, если ничего не понимают? А ну-ка, пусть испытают они на себе, кто в кузнице всех старше», — сказал он, увидев молоток в руках этого уаига.

По душе пришлись уаигу слова Сырдона. Тянул он молотком одного из своих братьев по голове, и упал тот за-мертво. Бросились тут уаиги друг на друга — и да будет подобное с недругами твоими! — наносят они друг другу тяжелые раны, хватают все, что попадет им под руку. А если выпадало у кого из них оружие из рук, тому подавал его Сырдон и говорил сочувственно: «Какой жестокий удар нанес тебе брат твой!» И после таких слов с новой силой вспыхивала драка. Видя, как один за другим издыхают уаиги, свободно вздохнули нарты, и живой свет загорелся в их глазах.

Вот уаиги истребили друг друга. А Сырдон в это время тоже не мешкал. Вместе с Сосланом черпал он из кипящего котла уаигов горячую воду и лил ее на скамью, на которой сидели нарты, пока не смогли они освободиться. Не легко это им удалось. Целые куски своего мяса оставляли они на скамье. И поэтому когда сели они на коней своих, то никто из них не мог сидеть прямо — кривило и корячило их в разные стороны. Издевался над ними Сырдон и говорил: «У-у, гордые нарты! От чрезмерной гордости своей вы даже на лошадах своих не хотите сидеть, как обыкновенные люди!»

Обидно было нартам слушать, как издевается Сырдон над их страданиями. Рассердились они на Сырдона, пригнули к земле высокое дерево и к верхушке его за усы привязали Сырдона, а потом отпустили дерево. Висит Сырдон на верхушке дерева и говорит себе: «Вот теперь я, кажется, попался!»

И вдруг видит Сырдон: посвистывая, гонит стадо пастух Балгайского алдара. Идет он, посвистывает, но увидел Сырдона на дереве — и даже свистеть перестал. «Ради бога, скажи, человек, что ты там делаешь?» — кричит он снизу Сырдону, задрав голову. «Позаботься-ка лучше о своей дорожке, — ответил ему Сырдон. — Если я скажу тебе, что я здесь делаю, ты попросишься на мое место». — «Клянусь, не буду проситься. Только будь милостив ко мне и Расскажи, чем ты там занят?» — «Ну, я вижу, от тебя не отвяжешься. С этого дерева видно, как бог молотит на небе пшеницу. И так это любопытно, что я с тех пор, как увидел это, пе-

рестал есть и пить». — «Будь милостив ко мне, добрый человек, — сказал пастух, — не пришлось мне еще видеть бога, разреши хоть раз взглянуть на него». — «Ведь говорил же я, что ты будешь проситься на мое место», — сказал Сырдон.

Тут пастух стал клясться, что он только краем глаза посмотрит на бога и потом снова пустит Сырдона на его место. И тогда нехотя сказал Сырдон: «Ну, ладно, пригни-ка дерево да помоги мне развязаться». Пригнул пастух дерево и развязал Сырдона. «А теперь я сам привяжу тебя к верхушке дерева. Привязать надо крепко, а не то, если будешь плохо привязан, увидев бога, можешь сорваться с дерева».

И, привязав вместо себя любопытного пастуха, отпустил Сырдон дерево. Выпрямилось дерево, и повис пастух на его верхушке. Смотрит он на небо, но бога, конечно, нигде не видит. И кричит он сверху Сырдону: «Бога я нигде не вижу, и глаза мои стали хуже видеть, чем видели до сих пор!» И отвечает ему снизу Сырдон: «О тепло очага моего! Ты не очень торопись. Побудешь еще немного на верхушке дерева, и глаза твои ничего не будут видеть». Оставил он пастуха висеть на верхушке дерева, а сам погнал в Страну нартов стадо алдара Балгайского.

Вот гонит Сырдон стадо мимо большого нихаса, на удивление нартам, собравшимся там. «Гляди-ка, а наш бедовый Сырдон опять пригнал целое стадо. А мы-то думали, что он погиб!» И ответил им Сырдон: «Вот вам добыча, делите ее. Сколько раз называли вы меня никчемным, а выходит, что сами вы никчемные. Сколько в Балгайской степи пасется стад без пастухов, и поистине можно назвать никчемным того, кто не пригнал оттуда на закланье хоть одну скотину».

И тогда нарты, словно по тревоге, сели на коней и бросились в Балгайскую степь. Но тут как раз наткнулись они на дружину алдара Балгайского, которая ехала искать своего пастуха.

Встретились нарты с балгайскими воинами, вступили с ними в сражение, изрядно побили друг друга, и, конечно, ни с чем вернулись домой доблестные нарты.

Поняли тогда нарты, что снова подшутил над ними Сырдон. И чтобы отомстить ему, пошли они на пастбище и отрезали губы Сырдонову коню. Узнал об этом Сырдон, пошел тоже на пастбище и отрезал хвосты всем нартским коням.

А когда пришло время гнать табун с пастбища в нартское селение, вышел Сырдон посидеть на нихас.

Вот видят нарты: гонят с пастбища табун и вместе со всеми конями идет конь Сырдона. Стали тут хохотать нарты, и, давясь от смеха, спрашивают они Сырдона: «Смотри-ка, Сырдон, как смеется твой конь! Над чем это он так смеется?» — «Посмотрите внимательно, что он видит перед собой. Наверное, есть над чем ему посмеяться». Пригляделись нарты и видят: бесхвостыми стали их кони.

Не раз бывало, что сердились нарты на Сырдона, и не раз пытались они погубить его. Но кому под силу погубить Сырдона? Его хоть в морскую бездну брось, он и оттуда выйдет сухим. Вот за что нарты все же любили своего бедового Сырдона, сына Гатага (101, стр. 135).

КАК СЫРДОН ОБМАНУЛ УАИГОВ

Вышел однажды Сырдон на улицу и видит: никого из нартов не видно, только дети играют. Тогда спросил Сырдон у детей: «Куда девались все нарты?» Подошел к нему один маленький мальчик и сказал: «Ты только не выдай меня: нарты тайком от тебя отправились в поход».

Вернулся тогда Сырдон к себе домой, собрался в дальний путь и пошел по следу нартов. Три дня шел он по дремучему лесу и только собрался отдохнуть, как увидел, что на поляне дерутся три уаига. Сделал Сырдон вид, что хочет пройти дальше, и мимоходом сказал им: «Доброго вам здоровья, молодцы уаиги! Чем это вы заняты? За что избиваете вы друг друга? Нехорошо ссориться, позорно».

И ответили ему уаиги: «Мы бы и рады не драться, да никак не можем поделиться». — «А что же это вы делите такое? Может, я бы вас помирил?» — говорит Сырдон, оставиваясь. «Владеем мы тремя ценными вещами, — ответили ему уаиги: — кожей, фынгом и веревкой. Не простая эта кожа. Сядь на нее — и домчит она тебя куда захочешь. И фынг у нас не простой. Ударишь его войлочной плетью — и весь уставляется он кушаньями и напитками. А веревка эта такова: сколько бы соковищ ни связал ты ею, всю тяжесть они теряют».

И сказал им тогда Сырдон: «Вы послушайте-ка меня, и я помирю вас. Дайте мне каждый по стреле, и я пушу их в разные стороны. Кто из вас первый прибежит со своей стрелой обратно, тому первое право выбора. Кто второй прибежит, тот второй выбирает. Ну а последнему достанется то, что останется». Сразу согласились уаиги. Выстрелил Сырдон в три стороны и крикнул: «Скорей бегите!»

Со всех ног кинулись уаиги за стрелами, толкая друг друга, хотя стрелы полетели в разные стороны. А Сырдон взял в руку веревку, поставил на кожу фынг, сам сел на кожу и сказал ей: «Отнеси-ка меня на крышу моего дома». Только сказал он это, как очутился у себя на крыше. Устроил Сырдон пир. Поставил он чудесный фынг, ударил по нему войлочной плетью, и целую неделю угощал он нартов. Увидели нарты, как удачлив Сырдон, и с тех пор всегда брали его с собой в поход (101, стр. 144).

КАК СЫРДОН ДОЛГ ОДАВАЛ

Беден был нарт Сырдон. Взял он у одного человека в долг кусок шерстяной ткани и никак не мог отдать долга. А тот все ходил к Сырдону и просил вернуть ему сукно. Но каждый раз уходил он с пустыми руками. И чего только не выдумывал Сырдон, чтобы отсрочить уплату долга!

Однажды в назначенный срок заимодавец опять пришел к Сырдону, чтобы получить с него долг. Подошел он к дому Сырдона и окликнул его: «Эй, дома ли ты, Сырдон?» — «Нет его дома», — ответили ему. «А где он?» — «Вон там, за околицей, канаву для воды роет».

Пошел заимодавец туда, куда ему указали. «Радости желаю тебе, Сырдон». — «Да будет благополучен твой приход». — «Сырдон, пора тебе вернуть мое сукно. Много чего выдумывал ты, чтобы не уплатить мне долга. Постыдился бы... Надо совесть иметь...» — «Да разве я отказываюсь? Будь милостив ко мне, не говори больше со мной об этом. Ты думаешь, чем я здесь занят? Забота о моем сукне привела меня сюда». — «Что это ты говоришь, Сырдон! Где здесь забота о моем сукне? Глаза мои меня не обманывают: ты здесь роешь канаву для воды». — «Э, непонятлив ты,

братец! Вот вырою я эту канаву, пушу по ней воду, а по краям канавы насажу колючек. И вот каждый раз, когда овцы и козы будут идти на пастбище и возвращаться оттуда, они обязательно подойдут к этой канаве, чтобы напиться. И, продираясь через колючки, будут оставлять на них отличную шерсть. Всю эту шерсть я соберу, натку сукна и сполна расплачусь с тобой».

На что был зол этот человек на Сырдона, не выдержал он и расхохотался. «Зря ты смеешься! — обиделся Сырдон. — Можешь считать, что твое сукно в твоих руках». Махнул тут сосед рукой и вернулся домой: что еще он мог сделать?

А Сырдон, верно, еще и сейчас сажает колючки (101, стр. 145).

СЫРДОН ПОСЛЕ СМЕРТИ

Пришло время умирать нарту Сырдону. Перед смертью сказал он своей жене: «Если хочешь почтить мою память, никогда не носи летом шубу мехом внутрь. Зимой не ешь горячего хлеба и не запивай его холодной водой. И еще прошу — не хорони меня возле нихаса». И нартово он тоже попросил, чтобы похоронили его в тихом месте, куда не доносятся говор людей и мычание скотины.

Но не любила Сырдона жена его, и, когда он умер, она назло ему стала носить летом шубу шерстью внутрь, а зимой ела горячий хлеб и тут же запивала его холодной водой. Что же хорошего вышло из этого? У нее выпали все зубы.

А нарту назло Сырдону похоронили тело его на самом нихасе. И теперь стоило нартамп поспорить, как один заклинал другого: «Пусть на том, кто солгал, Сырдон верхом ездит!»

И стали тут говорить нарты: «После смерти своей стал этот Сырдон еще больше вредить нам, чем вредил при жизни. Выкопаем-ка его тело и бросим в бездну морскую». Вырыли нарты тело Сырдона и бросили в бездну морскую. Но Сырдон по отцу своему Гатагу приходился племянником властителю морей Донбеттыру. Воскресил его Донбеттыр, и снова явился Сырдон на нартский нихас. И, увидев его, сказали нарты: «Хоть ты камнями завали его, все равно бессмертен Сырдон!» (101, стр. 147).

ТУВЗЫ

(Дунганские сказки)

ТУВЗЫ И ПОМЕЩИК ЛАН

Жил в провинции Гансю богатый помещик Лан. Жители окрестных селений очень не любили Лана, потому что он был жадным и глупым человеком. В тех же краях жил бедный крестьянин, по прозвищу Тувзы, что значит паршивый. А как говорит дунганская пословица, из десяти паршивых — девять хитрых и один пройдоха.

И вот Тувзы решил проучить жадного помещика. Он пошел к Лану и сказал, что у него, Тувзы, есть такие диковины, каких не найдешь во всем свете, и обещал показать их помещику, если тот приедет к нему в гости. Лан стал расспрашивать, что это за диковины, но Тувзы отказывался отвечать. Говорит: приедете — увидите сами.

Сгорая от любопытства, Лан на следующее же утро поехал к Тувзы. А тот уже готовился к встрече знатного гостя. Он затопил очаг и сильно нагрел котел. Потом залил огонь, а котел поставил посередине комнаты.

Когда Лан подъехал к дому крестьянина, Тувзы выбежал навстречу и радушно встретил его. Усадив гостя на самое почетное место, он приказал жене: «Вскипяти чай на нашем волшебном котле. Нам с гостем некогда». Жена бросила в горячий котел щепотку чая и плеснула туда немного воды. Вода сразу же закипела, и чай был готов.

Лан был поражен тем, что увидел, и во что бы то ни стало захотел приобрести чудесный котел. Тувзы запросил с него тридцать ямбо, но помещик даже спорить не стал. Скорее заплатил деньги, забрал котел и поспешил уехать, пока крестьянин не передумал.

Приехав домой, Лан показал жене свою покупку и сказал: «Теперь тебе не придется долго возиться, чтобы сварить обед или вскипятить чай. Стоит только бросить в этот котел что нужно, и он сам сварит еду».

На другой день жена Лана бросила в котел мясо и рис и стала ждать, пока сварится плов. Но прошло много времени, а плов даже и не думал вариться. Тогда она позвала мужа, чтобы он еще раз объяснил ей, как надо обращаться с волшебным котлом. Однако, сколько он ни бился, у него тоже ничего не получалось.

Тут Лан понял, что крестьянин просто надул его. Он очень рассердился и помчался к Тувзы, чтобы наказать мошенника и отобрать у него деньги.

Тем временем Тувзы велел жене наваритьпельменей. Когдапельмени были готовы, он развесил их на ветвях урюка и сел поджидать гостя. Вскоре прискакал разгневанный Лан и с бранью набросился на Тувзы, требуя возвратить золото. «Обманщик! Ты подсунул мне негодный котел!» — кричал он. «Да что вы? — удивился Тувзы, — неужели котел перестал варить? Вы, наверно, не научились еще как следует обращаться с ним». Но Лан и слушать ничего не хотел. Тогда Тувзы прервал разговор и крикнул жене: «Пойди нарви пельменей и дай нам поесть — мы с гостем проголодались, а на голодный желудок договориться трудно».

Каково же было удивление Лана, когда он увидел, что жена Тувзы подошла к дереву и действительно стала срывать с него готовые пельмени. А когда он попробовал их и убедился, что они еще и горячие, то забыл все свои обиды и начал упрашивать Тувзы, чтобы тот продал ему это дерево.

Крестьянин долго отказывался, но под конец согласился, запросив с помещика пятьдесят ямбо. Лан уплатил деньги и попросил рассказать, как надо ухаживать за деревом. Тувзы сказал: «Его надо ежедневно поливать горячей водой, тогда на нем всегда будут свежие пельмени».

Лан позвал работников, они выкопали дерево и перенесли его в усадьбу помещика. Каждое утро хозяин сам наблюдал, чтобы дерево непременно поливали кипятком, но прошло уже несколько дней, а пельменей на ветвях так и не появлялось. Вскоре и само дерево засохло и все листья с него осыпались. Наконец Лан понял, что Тувзы и на этот раз его обманул. Он рассвирепел и решил жестоко наказать обманщика.

Еще издали завидев мчащегося на коне Лана, Тувзы понял, зачем он к нему едет. «Ну что ж, — подумал крестьянин, — попытаю счастья еще разок». И он условился с женой, что, когда ударит ее палкой, она притворится мертвой,

а когда толкнет ее в бок — снова встанет и займется своими делами.

Подъезжая к дому Тувзы, Лан услышал отчаянные крики. Он вошел в дом и увидел, что крестьянин большой палкой колотит свою жену. Вот он замахнулся еще раз и так сильно ударил ее по голове, что она свалилась замертво. «Что ты наделал? — закричал Лан. — Ведь ты убил свою жену! Если об этом узнает начальник уезда, он прикажет тебя казнить!» — «Ничего, — спокойно сказал Тувзы, — если я захочу, то снова смогу оживить ее. Опять будет такой, как была». — «Как?! — воскликнул удивленный помещик. — Разве можно оживить мертвого?» — «Я могу тебе это доказать, — ответил Тувзы. — У меня есть средство воскрешать мертвых».

Он подошел к жене и, перевернув палку, ткнул ею жену в бок. Женщина тут же вскочила и как ни в чем не бывало занялась по хозяйству.

Лан раскрыл от удивления рот. Заметив это, Тувзы сказал: «Это не простая палка. Одним концом ее можно убить человека, а другим — снова оживить его». И добавил, что она дороже золота. У Лана загорелись глаза от зависти. Он долго уговаривал Тувзы продать ему волшебную палку. В конце концов тот согласился, но запросил сто ямбо. Помещик уплатил и поспешил домой.

Приехав к себе, он показал палку жене и рассказал о ее чудесных свойствах. Жена не поверила и стала бранить Лана, что он зря отдал столько денег хитрому обманщику. Но Лан сказал: «Я сам видел, как это делается». И чтобы доказать свою правоту, он со всего размаха хватил жену палкой по голове. Она тут же и померла.

Лан обрадовался: «Одно свойство палки уже подтвердилось!» Он подождал немного и начал оживлять жену. Но сколько он ни толкал ее, она не поднималась. Лан сердился и кричал, что она притворяется. Но и это не помогало. Убедившись, что жена его окончательно мертва, Лан испугался. Скоро всем станет известно про убийство и его посадят в тюрьму, а потом предадут казни.

Лан поспешно собрал кой-какие пожитки и сбежал неизвестно куда. Так хитрый Тувзы избавил население своего уезда от глупого и жадного помещика ⁴⁶ (60, стр. 65).

ТУВЗЫ — МЕТКИЙ СТРЕЛОК

В одном городе жили десять паршивых. Один из них был большим хитрецом. Его и звали Тувзы. Прежде чем прийти в этот город, он обошел много городов и сел и все смотрел на богатых людей, узнавал, как они стали богатыми. И оказалось, что большинство разбогатело благодаря хитрости и обману.

«Я тоже хочу стать богатым, — решил Тувзы. — Я обману какого-нибудь богача — женюсь на его дочери. Но как его обмануть? Как заставить богача отдать свою дочь за бедняка, да еще и паршивого? Надо поступить так, как поступают богачи: сначала войти в доверие, а потом обмануть. Но сперва мне надо узнать, у какого помещика есть красивая дочь».

И Тувзы попросил девятерых своих товарищей подыскать ему подходящую невесту. Они сказали ему: «Недалеко живет богатый помещик, который заявил, что выдаст свою дочь за очень ловкого человека, за меткого стрелка». — «Этим ловким человеком, этим метким стрелком буду я», — решил Тувзы.

Он пошел на базар, купил лук, десять стрел и фазана. Потом воткнул в фазана девять стрел и перекинул его через забор в сад помещика. Перекинул и ходит туда-сюда вдоль забора, под окнами хозяина. Наконец помещик вышел и спросил: «Что тебе тут надо?» — «О почтенный хозяин, — ответил Тувзы, — прошу, примите мои извинения, что я вас беспокою своими пустячными делами. Но я охотник, я убил фазана, а он упал в ваш сад. Не будете ли вы так любезны, не разрешите ли мне взять этого фазана?» — «Отчего же не разрешить? Заходи, пойдем поищем твоего фазана», — сказал помещик.

Когда хитрец поднял фазана, хозяин опешил: в птице торчало девять стрел. «Почему девять стрел?» — спросил он. Тувзы опустил глаза и скромно ответил: «Я убил фазана, конечно, одной стрелой, но, когда он падал, я просто так, для забавы, выпустил еще восемь стрел».

Помещик целый день думал о Тувзы, рассказывал о нем жене и все приговаривал: «Вот уж не думал я, что на свете есть такие меткие стрелки!»

На другой день хитрец продал фазана, купил двух уток, воткнул в каждую по пять стрел и перекинул их через забор

в сад помещика. И опять стал ходить туда-сюда вдоль забора. Снова вышел хозяин, снова спросил, что ему надо. «О почтенный хозяин, — ответил Тувзы, — почему-то моя дичь падает в ваш сад. Сейчас подстрелил двух уток, и опять они упали к вам. Не будете ли вы так любезны, не разрешите ли мне их взять?» — «Отчего же не разрешить? Пойдем поищем твоих уток».

Когда хитрец поднял уток, у хозяина глаза на лоб полезли: в каждой птице торчало по пять стрел. Помещик был окончательно покорен. Он пригласил Тувзы к себе домой, усадил на почетное место, начал угощать его и расспрашивать о жизни, об охоте. «Я бью разную дичь. Мясо ем, перо продаю», — рассказывал хитрец. «А хорошо ли ты живешь?» — спросил помещик. «Такой меткий стрелок, как я, не может плохо жить. Ведь я всегда прихожу с добычей», — ответил Тувзы.

Тут хозяин оставил его одного и пошел к жене. Ей он сказал: «Вот наконец нашел я человека, которого так долго искал! Он самый ловкий из ловких, самый меткий из метких! За него я отдам мою дочь!» — «Но ведь он паршивый! — возразила жена. — Разве ты сам этого не видишь?» — «Паршу можно вылечить», — сказал помещик, — надо только позвать хорошего лекаря».

Он вернулся к Тувзы, они вместе поели, и помещик сказал: «Ты мне понравился. Оставайся у меня работать». — «Мне не нравится ваша работа, ведь я великий охотник!» — ответил хитрец. Но помещик стал его уговаривать, и Тувзы наконец согласился.

А через несколько дней хозяин пригласил самых лучших лекарей, и они вылечили хитреца. На голове у него выросли густые волосы, и стал он красивым молодым человеком. Хозяин одел его в новую, хорошую одежду, и когда его увидела прекрасная дочь помещика, она с трудом узнала в нем того паршивого парня, который пришел к ним работать. И тут она подумала: «Наверное, отец выдаст меня за него, ведь он очень меткий стрелок». Так оно и случилось. Очень скоро великий охотник стал зятем своего хозяина.

Осенью, во время уборки риса, помещик решил съездить на свои поля посмотреть, как идет работа. Дочери и зятю он сказал: «Поедете со мной, прогуляетесь. А ты, мой милый зять, возьми лук и стрелы. Там много дичи, можно хорошо

поохотиться. Я давно хочу посмотреть, как ты стреляешь». — «Ну, пропал, — подумал Тувзы. — Теперь они узнают, какой я великий охотник. Что же мне делать?» Но увильнуть от прогулки было нельзя, пришлось взять лук и стрелы и поехать на рисовые поля.

Там было много уток. Помещик сразу заметил большую стаю и сказал: «Вон утки. Убей несколько штук на ужин. Я буду смотреть отсюда, а ты, дочка, можешь пойти с ним, посмотреть вблизи». Тувзы взял лук и стрелы и медленно побрел к стае. Он надеялся, что, пока он подойдет, утки улетят. Но утки не улетали. Пришлось начать охоту. Тувзы вложил стрелу и натянул тетиву. Жена была рядом. Хитрец целился очень долго, он был уверен, что не попадет.

Вдруг утки взлетели. Жена вскрикнула и толкнула мужа под локоть. Тувзы отпустил тетиву. Стрела полетела — и, к удивлению охотника, пронзила насквозь сразу пять уток! Жена, увидев это, очень обрадовалась, а хитрец сделал недовольное лицо и закричал на нее: «Ты что мне мешаешь? Если бы ты меня не подтолкнула, я убил бы десять!»

В это время подошел помещик. Он похвалил зятя за меткую стрельбу. Но Тувзы грустно сказал: «Я убил только пять уток». — «Нам и этого хватит», — ответил помещик. «Может, и хватит, — пробурчал хитрец. — Но если б она меня не подтолкнула, я бы убил сразу десять уток».

Они вернулись домой. Слуги приготовили уток. Помещик позвал соседей на ужин. Весь вечер он рассказывал, как охотился его зять, какой он необыкновенный стрелок. Гости слушали, удивлялись и тоже хвалили Тувзы. Через несколько дней все в округе знало о метком стрелке. А помещик слушал разговоры о своем зяте и надувался от гордости.

Однажды он поехал в город вместе с Тувзы. На городских воротах висела грамота, подписанная губернатором провинции. Она гласила: «В долине Линьцзу появился черный тигр-людоед. Он очень страшен и свиреп. Он утащил и съел много людей. Храбрец, который убьет этого тигра, получит большую награду и высокий чин».

Помещик немедленно сорвал эту грамоту. Он боялся, как бы кто-нибудь не опередил его. А ведь каждый знает: кто сорвал с ворот грамоту губернатора, тот берется выполнить все, что в ней написано. Стражники, которые стояли у ворот, спросили: «Почтенный господин, неужели вы так сильны, что

собираетесь убить черного тигра?» — «Нет, — ответил помещик, — я его убивать не собираюсь. Это сделает мой зять — великий охотник, меткий стрелок!»

Тувзы принял гордый вид, хотя сердце его трепетало от страха. «О проклятая судьба, — думал он, — зачем ты связала меня с этим глупым помещиком? Он привел меня к страшной гибели». Но отступать было некуда. Пришлось идти со стражниками и с тестем к городскому начальнику — поставить свою подпись под грамотой. Эта подпись означала, что он берется убить тигра. После этого радостный помещик и грустный Тувзы поехали домой.

Городской начальник доложил губернатору, что нашелся храбрец, готовый уничтожить тигра. Губернатор приказал дать храбrecу оружие и помощников — сколько тот попросит. Через несколько дней Тувзы вызвали в город. Он поехал, как на казнь. «В свое село, к своей жене я уже никогда не вернусь», — с горечью думал он. Городской начальник спросил его, что ему надо для охоты, сколько надо помощников. «Ничего мне не надо, — подумал Тувзы. — Все равно умирать». И он ответил: «Дайте четырех человек, лошадей и барабан». Для чего ему барабан — он и сам не знал. Ему дали все, что он попросил.

На другой день он приехал в долину, где свирепствовал черный тигр. Здесь было небольшое озеро, и около него Тувзы решил остановиться. Своим спутникам он сказал: «Ждите меня в овраге. Выходите только тогда, когда услышите бой барабана». А сам подумал: «Пусть они сидят в овраге, я не хочу, чтобы они видели, как тигр будет меня есть». Он взял лук, стрелы, барабан и пошел к озеру.

Только он вышел на открытое место, как увидел, что с горы прямо на него мчится свирепый черный тигр. Тувзы испугался, подбежал к дереву и спрятался за него. Дерево это было с раздвоенным стволом. Тувзы встал так, что между стволами была видна только его голова. Он поднял лук, взял стрелу, но руки его от страха дрожали, и он не мог натянуть тетиву. Тигр был уже совсем близко. Вот он подбежал к дереву и поднял лапу, чтобы ударить человека по голове. Тувзы пригнулся, и лапа застряла между стволами. Тигр зарычал от боли и ярости. Вытащить лапу он никак не мог. А Тувзы все пятился и пятился, пока не свалился в озеро. Вода его успокоила, и он понял, что тигр совсем беспомо-

щен и неопасен. Тогда он подбежал к тигру и всадил в него все свои стрелы. Тигр сдох. Тувзы освободил его лапу, оттащил подальше от дерева и тихонько ударил в барабан.

Его помощники выскочили из оврага и прибежали к нему. Хитрец на них закричал: «Все вы трусы! Почему так долго не приходили? Я бью в барабан, зову их, а они сидят в овраге, в безопасном месте! Одному пришлось расправиться с этим тигром! Было очень трудно, я взмок от пота! Видите, вся одежда мокрая!» Помощники были смущены и робко просили прощения. Тувзы приказал им взять тигра, и они направились в город.

Все жители города вышли встречать храбреца. Они кричали ему приветствия и благодарили за избавление от «тихой смерти» — так они прозвали черного тигра. Они поднимали детей и говорили им: «Смотрите, вот идет самый храбрый из храбрых охотников, самый меткий из метких стрелков. Это он всех нас спас! Это он убил черного тигра!»

Тувзы слушал приятные слова и шел гордый и важный. Помощники сняли с тигра шкуру, и городской начальник отправил ее губернатору. А Тувзы вернулся домой и долго рассказывал о своем подвиге. Вскоре в село пришла бумага, в которой говорилось, что храбрец Тувзы должен ехать к губернатору, там он получит высокий чин и большую награду (59, стр. 100).

ХИКОИТИ

(Японские сказки)

КАК ХИКОИТИ ПРОДАЛ КНЯЗЮ ЖИВОЙ ЗОНТ

В старину, в далекую старину жил один веселый шутник по имени Хикоити.

Однажды Хикоити открыл в городе Ясиро лавку зонтов. На верхнем этаже он повесил пестрый большой зонт и всех уверял, что он живой. Чуть дождик закапает, зонт сразу раскроется, а минует непогода, сам закроется. Кто ни пройдет мимо лавки Хикоити, каждый поднимет голову и посмотрит на живой зонт. Толкуют между собой прохожие: «Да-а, диковинная штука! Вчера дождь еще только собирался, а этот зонт, смотрю, уже раскрылся». — «А сегодня, гляди-ка, сам закрылся. Погода ведь стоит хорошая».

Наконец дошел слух о живом зонте Хикоити до ушей самого князя. Удивился князь: «Живой зонт? Забавно!» — и приказал своим молодым слугам: «Ступайте проверьте, правда ли это». Пошли слуги в город Ясиро и стали будто ненароком расспрашивать про живой зонт. Все горожане твердили, как один: «Точно, есть у Хикоити живой зонт, живет и быть нельзя. Сам откроется, сам и закроется. Своими глазами видели». Вернулись посланные к князю и доложили, что молва не лжет. Все доподлинно верно.

Князь велел одному из слуг: «Поди купи живой зонт. Я хочу иметь эту диковинку у себя». Пошел слуга в лавку Хикоити, передал ему слова князя. А тот сделал вид, что и слышать не хочет. «Этот зонт — священный талисман. Хранится он в моей семье как бесценное сокровище. Люди сотнями приходили ко мне, умоляли продать — я и слышать не хотел! Не могу я уступить его никому, даже самому князю». А люди уж так созданы: им только того и хочется, чего не дают. Снова послал князь слугу к Хикоити с просьбой: «Назначь сам любую цену, только продай мне зонт». Этого Хикоити и доби-

вался. «Ах, не расстался бы я ни за какие деньги с таким сокровищем. Нет ведь на свете ему подобного. Но воля князя для меня закон. Так и **быть! Берите!**» — и назначил огромную цену.

Принес слуга чудесный зонт. Все в замке — и первым сам князь — ахают, глядя на него: «Подумайте только, живой зонт! В погоде разбирается, ненастье чует. Ах, скорее бы дождь пошел!» Наконец полил с неба долгожданный дождь. Все люди в замке **высыпали во двор** поглядеть на чудо: и сам князь, и его советники, и **знатные дамы**, и воины. Всем хочется посмотреть, как зонт по своей воле раскроется. Вынесли зонт во двор. **Дождь льет все сильнее и сильнее**, а он и не думает раскрываться.

Долго **ожидал князь** и наконец разгневался. Стал он **бранить** своих слуг. «**Что вы мне наплели!** Разве он живой! Дурачье!» А они в испуге кланутся, что все в городе видели живой зонт у Хиконти. Был в его лавке такой, точно был. «**Позвать сюда Хиконти!**» А тот, получив денежки, жил в эти дни в свое удовольствие, вино попивал да над князем посмеивался. Ловко он все подстроил: только завидит тучи на небе, как сейчас прокрадется в верхнее жилье и незаметно раскроет зонт. Станет на небе ясно, Хиконти потихоньку закроет его. Вот и все чудо!

Только Хиконти увидел княжеского слугу, тотчас понял: зовут его на суд и расправу! Но понадеялся на свою смекалку. Увидел князь Хиконти и гневно закричал: «А, обманщик! Ты уверял, что твой зонт живой, и заломил за него несусветную цену. Всё твои плутни! Смотри сам: дождь на дворе потоками льет, а зонт и не подумал раскрыться. И пальцем не пошевелил!» Хиконти сделал вид, что призадумался: «Отчего бы это, сам удивляюсь. Такого еще с ним ни разу не случилось! Сколько раз я наказывал твоим слугам беречь этот зонт, ведь он священный талисман, бесценное сокровище! А ну-ка, покажите мне его!»

Взял он зонт из рук слуги и начал со всех сторон разглядывать. Вдруг как закричит: «О, несчастье! Умер голодной смертью. Уморили! А был он такой крепкий и резвый. Видно, здесь, в замке, ни разу не дали ему поесть. Ведь каждую живую тварь надо кормить, об этом вы не подумали! Я бедняк и то каждый день угощал его рыбой и отменным вином. А здесь, в замке, никто о нем не позаботился! Ах, бедняга,

сколько он мучений принял. Потерял я старого друга». И Хикоити зарыдал навзрыд.

Ничего не сказали люди в замке, только переглянулись (58, стр. 255).

КАК ХИКОИТИ БЫЛ НЕВИДИМКОЙ

Как-то раз услышал Хикоити, что у лесного тэнгу есть два бесценных сокровища: шляпа-невидимка и плащ-невидимка. Задумал он добыть их во что бы то ни стало. Взял Хикоити с собой старое сито и отправился в горы. Увидел его тэнгу с высокой сосны и спустился на землю. А Хикоити будто его не замечает. Посмотрел он вдаль сквозь сито и закричал: «Ай-ай, в селенье возле замка Мацуяма большой пожар! Ух, как занялось! Смотри ты, как полыхает!»

Подошел к нему тэнгу и спрашивает: «Разве с этой горы можно увидеть деревню у подножия замка?» — «Да что ты! — воскликнул Хикоити. — Она как на ладони. Сквозь это сито можно увидеть любой кустик за тысячу ри отсюда». — «Неужели правда?» — говорит тэнгу. — Ну, тогда давай меняться. Ты мне дашь свое чудесное сито, а я тебе шляпу-невидимку и плащ-невидимку». Поломался Хикоити для вида и согласился. Надел он на себя шляпу-невидимку и плащ-невидимку — и сразу пропал из глаз. А тэнгу давай глядеть вдаль сквозь сито. Уж он вертел его и так и этак, мигал, таращился, да нет! Не только что вдали и вблизи-то ничего не увидел. Понял тэнгу, что его провели, да поздно! Разве поймашь невидимку!

А Хикоити спустился с горы и пошел в соседнее село на базар. Там толклось множество народу. Хикоити хватил одного парня за нос. Тот завопил: «Ай, кто меня за нос дернул?» Тогда Хикоити потянул за нос его соседа. Тут пошла между парнями перебранка, кричат они друг на друга, в драку лезут. А Хикоити шныряет в толпе: то одного за нос схватит, то другого. Скоро на базаре все передрались. Крик стоит, шум такой, что оглохнуть в пору. А проказник Хикоити от смеха надрывается: «Вот потеха! Славную я штуку отколол». Посмеялся он, посмеялся и зашел в харчевню. Выбрал хороший кусок рыбы, съел и запил вином на даровщинку. А потом

вернулся домой как ни в чем не бывало и спрятал шляпу-невидимку и плащ-невидимку в чулан.

Как на грех жена взялась прибирать дом к празднику. Стала она сметать копать в чулане и видит: валяется в углу старый плащ из соломы да потрепанная шляпа из тростника. Сунула она их в топку и сожгла. Пошел Хикоити в чулан: нет ни плаща, ни шляпы! «Э, не иначе как жена их спалила»,— догадался он и побежал скорей собирать пепел в топке. Вымазался Хикоити этим пеплом с головы до ног и снова стал невидимкой. Пошел он в харчевню, ухватил самую большую бутыль с вином и давай потягивать вино прямо из горлышка. Смело вино пепел на губах, и вдруг показался рот, растянутый в улыбке, а человека не видно.

Тут в харчевне поднялся переполох. Все кричат: «Смотрите, смотрите, здесь оборотень. Только рот у него и виден! Ловите его!» И бросились все на Хикоити. Пустился он бежать со всех ног. От быстрого бега пронял его пот, и вот пупок показался. Люди кричат: «Теперь появился пупок-оборотень. Хватайте его, держите, бейте!» Слышит Хикоити, что толпа гонится за ним по пятам. Все быстрее бежит он, потом обливается. Сначала показались у него ноги, потом руки, потом спина... Тут добежал он до реки и нырнул с головой.

А когда вынырнул, то люди так и ахнули: «Да ведь это наш Хикоити! Его проделки!» (58, стр. 257).

КАК ХИКОИТИ УДИЛ КАППУ

Однажды Хикоити сидел на земляной плотине и удил рыбу в реке Тамама. А в это время проходил мимо князь. Окликнул он Хикоити: «Эй, рыбак, что ты удишь?» Оглянулся Хикоити... Эге, да, никак, сам князь перед ним! «Я-то думаю, кто это, ан, выходит, ваша милость!» — «Ну да, я собственной персоной». Чуть было тут Хикоити не сказал, что рыбу удит, да вовремя спохватился. Говорит он князю: «Хочу вот каппу в реке поймать. С самого рассвета сижу с удочкой. Не клюет!» — «Что? Каппу, говоришь? А ну, дай мне поудить»,— раззадорился князь.

Думал Хикоити только позабавиться, а дело-то вышло нешуточное. До сих пор никому ведь не удавалось поймать

каппу на крючок. Но как сказать это князю? «Да ведь не клюет. Нет у меня хорошей приманки. Каппу надо ловить на китовое мясо», — начал отговариваться Хикоити, а сам думает: «Китовое мясо легко не достанешь. Откажется князь от своей затеи». А князь вдруг говорит: «Ну, за этим дело не станет. Китового мяса у меня в замке вдоволь. Ты скажи, сколько тебе нужно». — «Два каммэ, — с отчаяния сказал Хикоити первое, что в голову пришло. — Принеси мне под вечер два каммэ китового мяса. В темноте-то каппа лучше на удочку идет». — «Хорошо, нынче же принесу». На этом оба и расстались.

Вечером принес князь два каммэ китового мяса. А Хикоити уже перестал унывать. Сели они с князем на плотине. Кругом темно-темно. Сделал Хикоити вид, будто хочет наживить приманку на крючок, и говорит князю: «Нужен кусок мяса весом в пятьдесят моммэ». Получил он его от князя и спрятал в полую трубку бамбука, а сам забросил удочку с пустым крючком в реку. Вот сидят они с князем рядышком, и оба молчат. Время идет, а удочка и не дрогнет. Надоело князю ждать. Спросил он: «Ну что, Хикоити, клюет?» А Хикоити в ответ: «Какая досада! Нужно же было вам так громко заговорить. Спугнули каппу! Совсем было клюнул! Только я собирался подсечь! И приманку он унес, вот незадача».

Показал он князю пустой крючок. Снова князь дал кусок китового мяса для наживки. Спрятал его Хикоити в трубку бамбука и опять закинул удочку. Посидели они, посидели молча, и снова князь не вытерпел: «Ну что, Хикоити, клюет?» — «Ах ты беда, спугнули! Ну разве можно так громко? — упрекает Хикоити князя. — Тут не то что каппа, ни одна рыба близко не подплывет». Опять дал князь мяса для наживки, и снова Хикоити забросил удочку без приманки. Сидят молча. Крепился князь, крепился, и вдруг прорвало его: «Ну что, Хикоити, клюет?» — «Ой, беда, опять спугнули!»

Выманил Хикоити у князя все китовое мясо кусок за куском и говорит: «Не поймать мне ни одного каппы, если твоя милость будет так громко кричать: „Ну, Хикоити, клюет?“ Так дело у нас не двинется». Огорчился князь: «Ну, раз так, делать нечего. Иди завтра один каппу удить». Хикоити остался очень доволен. Значит, опять китовое мясо получит. «Жаль, жаль, — говорит. — Придется, видно, завтра удить одному».

Следующий вечер был ясным и лунным. Пришел Хикоити на берег реки Тамама с удочкой. Хотел он рыбы наловить,

а о каппе и не думает. Вдруг удочку так и рвануло из его рук. Показался из воды каппа и говорит: «Хикоити, давай поборемся! Узнаем, кто сильнее». Обомлел от удивления Хикоити. Вот уж не думал, не гадал! Однако согласился.

Стали они с каппой бороться. Ударил Хикоити каппу по уху. А у каппы на самой маковке есть ямка, в ней вода хранится. Выплеснулась вода от удара. Сразу потерял каппа всю свою силу. Связал его веревкой Хикоити и вдруг видит: другой каппа из реки выплывает. И с тем было то же. Поймал Хикоити пятерых и наутро привел их в замок. «Уж прости меня,— говорит он князю.— Плохо вчера клевало, да и то попалась одна мелкота... Если бы не кричали вы тогда: „Ну, Хикоити, клюет?“— я бы не столько наловил. А то теперь каппа пошел пуганый». Похвалил его князь: «Ты, Хикоити, я вижу, удить мастер. Никто в целом свете с тобой не сравнится».

И верно, выудил Хикоити у князя немало золотых (58, стр. 259).

ЧИЛБИК

(Из аварского фольклора)

КАРТ И ЧИЛБИК

(Фрагмент волшебной сказки)

Однажды позвал царь Чилбика и сказал ему: «Говорят, у Карт есть одеяло, которым могут накрыться сто человек. Ступай достань его, а уж я награжу тебя как следует». — «Пусть мне будет так же легко сделать это, как есть галушки», — сказал Чилбик, взял длинную пику и пошел к Карт за одеялом.

До сумерек он скрывался в лесу. Вечером, когда Карт легла спать, он взобрался на крышу ее дома, пробил дыру и стал через одеяло колоть Карт. «И одеяло-то мне уже не служит с тех пор, как умерли мои дочери! Откуда в нем столько блох?» — заворчала Карт. А Чилбик снова кольнул ее, и Карт совсем рассердилась. «Будь ты проклято! Сейчас я выброшу тебя вон!» — закричала она.

Кольнул ее Чилбик еще несколько раз, и Карт вышвырнула одеяло, осыпая его тысячью проклятий. А когда гнев ее прошел и она вышла взять одеяло назад — нет одеяла. Глянула, а Чилбик улепетывает, и одеяло у него на спине. Погналась за ним Карт, но он-то перебежал по мосту из золы, а Карт не может! С воем возвратилась она домой.

Пришел Чилбик к царю и бросил перед ним одеяло. Тогда сказал ему царь: «Если ты мог взять у нее одеяло, то ты все можешь! Говорят, у Карт есть котел, в котором можно приготовить пищу на сто человек. Ступай-ка принеси его». Взял Чилбик мешок камней и пошел к Карт за котлом. До вечера Чилбик скрывался. Вечером же, когда Карт начала стряпать, он взобрался на крышу, заглянул в трубу и видит: стоит котел на огне и вода в нем кипит, а Карт сидит и плачет, видимо вспоминая своих дочерей.

Бросил Чилбик вниз камень, полетели брызги и ошпарили Карт ноги. Бросил Чилбик еще один камень — ей обвари-

ло живот. «Выброшу я тебя сейчас на двор!— закричала Карт.— И котел-то не слушает меня с тех пор, как умерли дочери».

Выбросил Чилбик все, что было в мешке, и Карт совсем одурела от ярости. С шумом вылетел котел на двор. Немного успокоившись, пошла она взять его обратно, да нет котла. Глянула, а Чилбик забросил котел на спину и улепetyивает. Погналась она за ним, а он по мосту из золы — и нет его. Карт воротилась домой, от злости царапая свое лицо.

Пришел Чилбик к царю и подал ему котел. «На, вот он!» Тогда царь сказал: «Говорят, у той же Карт есть коза с золотыми рогами, которая дает сах молока утром и сах вечером. Приведи мне эту козу, тогда я тебя возвеличу».

Наскуило это Чилбику, но все-таки он пошел и в этот раз. Дошел он до дома Карт и вечером, пробив дыру в крыше, пробрался в хлев и начал колоть козу. Коза заблеяла. «Чему обрадовалась? Хочешь, чтобы тебя зарезали?! С тех пор как умерли мои дочери, ты больше прежнего начала блеять!» — заворчала Карт. Кольнул Чилбик козу снова, она пуще прежнего заблеяла. «Чтоб тебя волки съели! Выброшу за рога на двор, спать ты мне не даешь!» — закричала Карт.

Кольнул Чилбик козу еще несколько раз, и с блеянием вылетела коза. Но все-таки, успокоившись, Карт вышла загнать козу обратно. Она подумала, уж не Чилбик ли это снова пришел. А козы нет. Посмотрела старуха, видит: Чилбик бежит, только пыль столбом, а за плечами у него коза. Опять погналась за ним Карт, а он перебежал по мосту из золы, и его не видно стало. Так Карт и воротилась домой, колотя себя в грудь.

А Чилбик, держа козу за рога, притащил ее к царю. Тогда царь сказал: «Я все слышу — Карт да Карт! Хотелось бы мне взглянуть, какова она из себя! Приведи ее ко мне! Если совершишь и этот подвиг, отдам я за тебя свою дочь, одарю и посажу рядом с собою». Чилбик стал было отказываться, но тут бросились на него царские приближенные: кто толкнул, кто ударил — и все стыдили, говоря, что ради царя и царской дочери стоит хоть сто раз умереть.

Встал Чилбик и, почесывая в затылке, нацепил себе бороду из шерсти и такие же усы и стал неузнаваем, да еще набросил себе на плечи ветхий, дырявый ковер и, как старый горбатый нищий, пришел к дому Карт. Плачет Карт, поми-

нает умерших дочерей. «Дай кусок хлеба»,— попросил Чилбик. Карт внимательно оглядела его и, что-то подозревая, спросила: «Уж не Чилбик ли ты? Что-то мне кажется, не к добру ты пришел».

Заплакал Чилбик. «Да придет черный день для Чилбика и для его потомства,— сказал он.— Ведь это из-за него дошел я до такого положения! Он убил у меня отца и мать, лишил меня всего имущества и пустил с сумой по миру». Вспомнила Карт и свое горе, заплакала, заохала; оба они сидели и плакали.

Дав ему кусок хлеба, Карт сказала: «Нужен мне сундук для муки. Не смастеришь ли?» — «Как не смастерить? Смастерю! Лучше мастера и не найдешь»,— сказал Чилбик и тут же — тяп-ляп — сколотил сундук. Вошла в него Карт, только кашлянула, а сундук и развалился. «Хороший, крепкий сундук сделай мне! Не такую дрянь!» — сказала Карт.

Сделал Чилбик другой сундук, из нетесаных дубовых бревен. Карт вошла, кашлянула, а сундук ничего, даже с места не тронулся. «Не закрыть ли крышку, посмотреть, хорошо ли приходится?» — спросил Чилбик. «Закрывай»,— сказала Карт. «Не запереть ли на замок?» — «Запирай». Заперев сундук, Чилбик сказал: «Карт! А ведь это я, Чилбик!»

Заревела Карт, закашляла. Чего-чего ни делала — не разбивается сундук! «Ты очень-то не бейся головой, красавица,— сказал Чилбик,— чего доброго, подурнееешь, и царь будет тобою недоволен, теперь он просто умирает от любви к тебе». Так подшучивая над нею, взвалил Чилбик сундук себе на спину и пошел. Дойдя до моста из золы, Чилбик сказал: «Карт! Мы ведь переходим через мост». Душа у нее в пятки ушла, она чуть не умерла от страха.

Поставил Чилбик сундук перед царем, наполнил два мешка землей и взобрался на высокое дерево. По приказу царя стража открыла сундук и выпустила Карт. Первым проглотила Карт царя, потом стражу, проглатывала все, что только говорило, лаяло и двигалось, не оставила ни одного живого существа. Но и этого ей было мало, потому что еще ей не попался Чилбик. Но вот она увидела его и полезла на дерево, намереваясь стащить его.

Но тут Чилбик сбросил ей на голову мешки с землей. Как бревно, свалилась Карт, лопнуло у нее брюхо надвое, и она околела. Когда брюхо лопнуло, раздался такой треск, будто

выпалили из чугунной пушки. И вот вышли оттуда петухи с пением, собаки с лаем, люди с плачем. Все, что Карт проглотила за всю свою жизнь, вышло наружу. Не вышла одна лишь царская дочь. Тут Чилбик разрезал у Карт мизинец — выскочила из него царевна, и в тот же день Чилбик женился на ней.

В медные барабаны забили, в кожаную зурну задули, зашвистели дудки. Пыль стояла столбом (34, стр. 305).

ШАРДЫН

(Абхазские сказки и анекдоты)

КТО ЧУЖОЕ КРАДЕТ, ТОТ СВОЕ ТЕРЯЕТ

Как-то Хуаджа Шардын со своим соседом шел вдоль берега реки. В это время вдали показался верховой, который гнал перед собой украденного быка. Шардын немедленно снял с одной ноги чувяк, бросил посреди дороги, а сам засел в кустах. Всадник заметил чувяк. Спрыгнув с лошади, он привязал быка, поднял чувяк, снова вскочил на лошадь и помчался по дороге искать второй.

Тут Шардын и его товарищ подбежали к быку, отвязали его, затащили в лес и зарезали. Отрезанную голову Шардын бросил в реку. Между тем верховой, не найдя второго чувяка, вернулся обратно. Видит: нет его быка. «Порвал привязь и убежал домой»,— подумал он и пустился по дороге вдоль реки. Смотрит: вода несет голову быка.

«Вода унесла моего быка»,— подумал он, подъехал к берегу, соскочил с коня, разделся, бросился в воду, подплыл к быку, схватил за рога и вытащил вместо целого быка одну голову. «Хай, кто это сделал! Будь я проклят, если не догону вора!»— вскипел он и побежал одеваться.

Увы, ни одежды, ни коня не оказалось на месте. Хуаджа Шардын успел их украсть. «Говорят, кто чужое крадет— тот свое теряет!— проговорил наказанный вор.— Так и случилось со мной! Как я теперь покажусь голым народу?!» (33, стр. 335).

ШАРДЫН И КАПЛУНЫ

«Скажи мне, вот ты варишь мамалыгу, а с чем мы будем ее кушать?»— спросил однажды Хуаджа Шардын свою жену. «Говорила же я тебе, что у нас ничего больше нет»,— ответила та, мешая мамалыгу лопаткой. «Тогда постарайся варить

ее до тех пор, пока я не возвращусь»,— сказал Шардын, взяв палку и вышел из дому.

Он направился к соседу, который в это время был в отъезде. Дома оставалась только хозяйка. «Я знаю, что твой муж еще не вернулся, но это ничего, я хотел переговорить как раз с тобою»,— сказал Шардын.— Слышала ли ты, что я занялся скупкой кур? Я заключил условие с одним купцом, а у тебя много кур, но не куры мне нужны, а каплуны. Продай твоих каплунов, цену я дам тебе хорошую».— «Что ж, я тебе уступлю каплунов, раз ты покупаешь их всех вместе»,— сказала хозяйка, пошла в курятник, выловила восемь каплунов, связала вместе и отдала Шардыну. «Значит, эти каплуны мои?»— спросил с деловитым видом Шардын. «Да, твои».— «Вот что, дорогая, сейчас я не захватил с собой денег. Поэтому я в залог оставлю тебе четырех каплунов. Если денег не пришло, они будут твоими»,— заключил Шардын, взял остальных четырех каплунов и ушел.

На следующий день вернулся муж. «Я вчера пошла на выгодную сделку,— стала хвастаться жена.— Был у нас Шардын и купил восемь каплунов. Но так как он не захватил денег, то в залог оставил четырех каплунов, и если он долга не пришлет, то оставленные в залог каплуны будут мои».— «Дура, ты оказалась глупее каплуна,— сердито оборвал ее муж.— Неужели ты не понимаешь, что не получишь никаких денег, так же как никогда не увидишь отданных Шардыну каплунов?» (33, стр. 337).

КОНЕЦ СВЕТА

Наступил знойный полдень. Люди, работавшие на полях, потянулись домой, чтобы отдохнуть. В это время по дороге ехала толпа всадников. Приблизившись к дому Шардына, предводитель осадил коня, поднялся на стременах, повернулся к спутникам и сказал: «Давайте подшутим над Шардыном — съедим его жирного барана, с которым он так возится».— «Хорошо!»— ответили всадники.

Свернув с дороги, они въехали во двор Шардына, притворяясь грустными и озабоченными. «Добро пожаловать, следуйте с коней!»— приветствовал их подбежавший Шардын и

стал усаживать гостей под тенистым ореховым деревом. «Эх, Шардын, что нам усаживаться, когда завтра нас всех ожидает светопреставление»,— печальным голосом сказал проводитель. «Как так — светопреставление? Не может быть!..» — произнес пораженный Шардын, растерянно глядя на гостей. «Оно будет не позже завтрашнего дня. Стоит ли выхаживать тебе барана, если мы все завтра умрем? Лучше зарежь его сегодня, и, пока мы живы, съедим его»,— стал убеждать хозяина обманщик. «В самом деле, если будет светопреставление, то на что мне баран? Съедим его, устроив как бы собственные поминки,— опустив глаза, согласился Шардын.— Но пока я зарежу его и сварю, прилягте, отдохните. А ваших лошадей я расседлаю и пущу пастись в загороженное место»,— добавил заботливый хозяин.

Гости, перемигнувшись, расстегнули черкески, сняли пояса, пистолеты и легли спать под тенистым деревом. Пока они спали, Шардын зарезал барана, мясо положил в котел, повесил его над костром, собрал седла, одежду гостей и побросал все это в костер. Затем, спрятав оружие гостей, он подошел к лошадям и начал в них стрелять.

Сладко спавшие гости проснулись от выстрелов. Хватились одежды, но она исчезла, так же как оружие и седла. Они кинулись к коням и остолбенели — Шардын в упор расстреливал их. «Ты что, с ума сошел?! Взбесился?!» — завопили гости. «Не я взбесился, а вы! Вы же мне сказали, что завтра будет светопреставление. Так на что вам одежда, седла, лошади? Все равно завтра всем нам погибать!» — ответил с ехидной улыбкой Шардын (33, стр. 339).

ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ

(Немецкие сказки и анекдоты)

КАК ВСЕ КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ ЖАЛОВАЛИСЬ НА ЮНОГО ТИЛЛЯ ЭЙЛЕНШПИГЕЛЯ

Когда Тиллю исполнилось три года, соседи начали жаловаться старому Эйленшпигелю на его сына. «Как же так получается, что все соседи называют тебя проказником?» — спрашивает его отец. «Любезный батюшка, — отвечал Эйленшпигель, — я никому ничего не сделал и могу тебе доказать, что на меня возводят напраслину. Попробуй, сядь на лошадь и посади меня сзади. Я проеду с тобой по улице и ни слова не скажу, а все будут меня обзывать как кому вздумается; ты сам в этом убедишься».

Отец так и сделал. Посадил он его позади себя на лошадь и поехал.

Тут Эйленшпигель приподнялся немного, показал людям голый зад и сел себе опять. Соседи и соседки стали показывать ему вслед и говорить: «Ах ты шельма, что вытворяет!» — «Ну, слышишь, отец? — говорит Эйленшпигель. — Ты сам можешь убедиться, что сиюю я тихо и никого не трогаю, а люди все равно называют меня шельмой».

Тогда отец сделал по-другому: посадил он милого своего сына впереди себя.

Эйленшпигель и тут продолжал сидеть молчком, он только строил рожи, скалил зубы и показывал крестьянам язык, а они бежали за ним и говорили: «Ну посмотрите-ка, что за шалопай этот малый!» — «Да, — сказал тогда отец, — должно быть, в несчастливый час ты родился, если сидишь ты тихо и никого не трогаешь, а люди все равно тебя ругают» (175, № 2).

КАК ЮНЫЙ ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ ПРЕПОДАЛ УРОК ГЕРЦОГУ

Когда Тиллю исполнилось шесть лет, послали его учиться в школу. Однажды по пути в школу встретил он герцога. Тому приглянулся веселый мальчишка, и он спросил его: «Ты куда, сынок?»— «В школу».— «Тогда вот тебе талер,— сказал герцог,— купи себе сладостей».— «Большое спасибо, но я не могу его взять,— отвечал Тилль.— Мой отец не поверит, что кто-то подарил мне талер, и накажет меня».

«Не беспокойся, бери,— сказал герцог,— и скажи своему отцу, что этот талер подарил тебе сам герцог».— «Тем более отец мне не поверит»,— вздохнул хитрец. «Почему же?»— спросил герцог. «Разве герцог подарит всего один талер?»— отвечал Тилль.— «Все знают, что герцог щедр. Вот если бы вы насыпали мне полный ранец талеров, тогда отец мне поверил бы».— «Ты прав»,— засмеялся герцог, и ему не оставалось ничего другого, как наполнить талерами ранец остро-го на язык мальчишки (162, стр. 61).

КАК ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ БОЛЬНЫХ БЕЗ ЛЕКАРСТВ ВЫЛЕЧИЛ

Однажды прибыл Эйленшпигель в Нюренберг и приколо-тил к церковным воротам, а также к дверям ратуши по боль-шому рукописному объявлению, где выдавал себя за извест-ного врача, исцеляющего ото всех болезней. В то время мно-жество больных скопилось в новой лечебнице, где находилось достославное конье господне и некоторые другие чудотвор-ные предметы; так что тамошний главный лекарь был бы рад поуменьшить их число. И вот пошел он к Эйленшпигелю и сказал ему, что ежели тот и впрямь сумеет помочь больным, как объявил об этом, то он ему щедро заплатит. Эйленшпи-гель ответил, что поставит больных на ноги, и запросил за это двести гульденов. Лекарь обещал ему эти деньги. Тогда Эйленшпигель добавил, что ежели он больных на ноги не по-ставит, то не возьмет ни пфеннига. Лекарю это понравилось, и он дал ему 20 гульденов задатка.

Пришел Эйленшпигель в лечебницу, взяв с собой двух помощников, и стал спрашивать каждого больного в отдель-

ности, чем тот страдает. А напоследок каждому говорил: «То, что я тебе сейчас открою, держи при себе и никому не проболтайся». Хворые под честное слово обещали ему это, и тогда он говорил им: «Чтобы вас, больных, вылечить и поставить на ноги, я должен бросить одного из вас в огонь, а из пепла приготовить снадобье для других. Я употреблю для этого самого немощного, который совсем не может ходить, зато помогу остальным. Так вот, в определенный час я выйду вместе с вашим лекарем к дверям и громко закричу: „Кто здесь здоров, выходи!“ Смотри не проспи, ибо последнему придется оплачивать счет».

И так он говорил каждому, и каждый мотал это себе на ус, и в назначенный час все были готовы, даже хромые и лежащие, ибо последним никто не хотел быть. Так что, когда Эйленшпигель закричал, как было обещано, пустились бегом даже те, кто уже десять лет не вставал с постели. Лечебница враз опустела, и Эйленшпигель потребовал с лекаря плату, сказав, что должен поспешать дальше. Тот с превеликой благодарностью дал ему деньги, и Эйленшпигель усакал.

А через несколько дней больные стали возвращаться назад, жалуясь на прежние хвори. Главный лекарь им говорит: «Как же так? Я ведь приводил к вам великого искусника, который вам помог. Я сам видел, что вы смогли даже ходить без посторонней помощи!» Тут-то больные ему и рассказали, как Эйленшпигель грозил бросить в огонь того, кто будет последним, и лекарь понял, что тот его обманул.

Но Эйленшпигель был уже далеко, и его было не воротить (175, № 17).

КАК ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ В ЭРФУРТЕ УЧИЛ ОСЛА КНИГУ ЧИТАТЬ

Прибыв в Эрфурт, где находился знаменитый университет, Эйленшпигель приколотил там на дверях объявление. Господа из университета, наслышанные о его лукавстве, стали держать совет, какую бы ему придумать задачу, чтобы он не смог с ней справиться, а они бы не опозорились. Наконец решили они поручить Эйленшпигелю научить грамоте осла, тем паче что ослов в Эрфурте тогда было в достатке — и молодых, и старых.

Послали они за Эйленшпигелем и говорят ему: «Магистр, вы прибили объявление о том, что беретесь любого обучить чтению и письму, да к тому же в короткий срок. И вот мы, господа из университета, решили отдать вам в учение молодого осла. Возьметесь ли вы за это?» Эйленшпигель ответил согласием, но испросил на это побольше времени, поскольку осел, как известно, тварь бессловесная и неразумная. Наконец согласились они на двадцати годах. Эйленшпигель подумал: «Одно из трех: либо умрет ректор — тогда я буду свободен, либо помру я — и с меня уже ничего не возьмешь, а помрет мой ученик — опять же я свободен». А рассудив так, запросил он на это дело пятьсот старых шоков, и в счет их некоторую сумму дали ему вперед.

Взял Эйленшпигель осла и пошел с ним на постоянный двор. Там он заказал для своего ученика отдельное стойло, раздобыл старую книгу и, насыпав между страниц овса, положил ее ослу в ясли. Едва осел учуял зерно, принялся он листать мордой страницы и искать овес; когда же он его не находил, то принимался кричать: «И-а! И-а!»

Увидев такое дело, Эйленшпигель вскорости пошел к ректору и говорит: «Господин ректор, не хотите ли посмотреть, чему научился мой воспитанник?» — «Дорогой магистр, — удивился ректор, — неужто он уже научился?» — «Он ужасно туп по природе, — отвечал Эйленшпигель, — и учить его было делом нелегким. Однако благодаря своему рвению и усердию я добился от него, что он уже может различать и даже называть некоторые буквы. Если хотите, пойдемте со мной, вы сами все увидите и услышите».

Он заставил своего прилежного ученика поститься до трех часов пополудни и лишь тогда пришел к нему с ректором и несколькими магистрами. Едва он положил перед ослом книгу, тот стал перекидывать в ней листы туда и обратно; не находя же ничего, во всю мочь кричал: «И-а! И-а!»

«Видите, почтенные господа, — сказал Эйленшпигель. — Две буквы — «И» и «А» — он уже знает. Я надеюсь, дальше дело пойдет еще успешней».

Вскорости после этого ректор умер, и Эйленшпигель отпустил своего ученика пастись, как это ему и подобало. А сам с полученными деньгами отправился своей дорогой, думая про себя: «Сколько бы понадобилось времени, чтобы заставить всех эрфуртских ослов поумнеть!» (175, № 29).

КАК ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ ВИДЕЛСЯ С ПАПОЙ РИМСКИМ

Каких только плутней не придумывал Эйленшпигель, и, перепробовав многое, вспомнил он о старой пословице: «Все пути ведут в Рим». И пошел он в Рим, и там плутовство его расцвело пуще прежнего.

Однажды попал он на постоянный двор к одной вдове. Она стала спрашивать, кто он и откуда. Эйленшпигель отвечал, что он иностранец и идет из земли Саксонской в Рим, чтобы побеседовать с папой. «Ах, приятель,— говорит ему женщина,— увидеть-то папу вы, может, увидите, но насчет беседы с ним сомневаюсь. Я родилась здесь и выросла, и предки мои жили в этих местах, но ни разу не выпало мне перекинуться с ним хотя бы словечком. Я бы сто дукатов дала за то, чтобы поговорить с ним». — «Любезная хозяйка,— ответил Эйленшпигель,— а если я найду способ устроить вам встречу и разговор с папой — отдадите мне эту сотню?»

Хозяйка поклялась честью, что, если он это сделает, сто дукатов будут его. Но она не слишком верила, что ему это удастся, ибо знала, сколько для этого требуется труда и усердия. А Эйленшпигель говорит: «Значит, сто дукатов за вами?» Она ответила: «Да». А сама думает: «Ты еще до папы-то не добрался».

Эйленшпигель знал, что папа раз в четыре недели служит мессу в храме святого Иоанна; он дождался этого дня и, когда месса началась, протиснулся как можно ближе к папе. Едва папа приступил к благословению даров, Эйленшпигель повернулся к святыням спиной. Кардиналы это заметили. Когда же папа начал причащение, Эйленшпигель вновь повернулся к нему спиной.

По окончании мессы папе донесли, что какой-то человек, находясь в соборе, повернулся к алтарю спиной. Папа сказал: «Надобно узнать, в чем здесь дело, ибо это задевает святую церковь. Раз человек поступает таким образом, значит, можно опасаться, что он погряз в неверии и перестал быть добрым христианином». И велел он доставить этого человека к себе.

Пришли за Эйленшпигелем посланцы, и отправился он с ними к папе. Папа спросил его, что он за человек и какой он веры. Эйленшпигель отвечал, что он христианин,

а веры он той же, что его хозяйка, и назвал ее по имени. Тогда папа велел доставить эту женщину и спросил ее, какой она веры. Женщина ответила, что она исповедует христианство, что она молится и поклоняется святой христовой церкви, а другой веры у нее нет.

Тут Эйленшпигель начал почтительно кланяться и говорит: «Всемиловитый отец, той же веры и я, ничтожнейший из твоих слуг». — «Зачем же ты поворачивался спиной к алтарю во время святой мессы?» — спросил его папа. «Ах, пресвятой отец, — отвечал Эйленшпигель, — я слишком большой грешник, и мои грехи столь тяготят меня, что я не счел себя достойным глядеть на святые дары, покуда не исповедуюсь».

Папа остался этим весьма доволен и, отпустив Эйленшпигеля, пошел в свой дворец. А Эйленшпигель отправился на постоянный двор и напомнил хозяйке про сто дукатов.

Так что Эйленшпигель остался Эйленшпигелем, и паломничество в Рим ничуть его не исправило (175, № 34).

КАК ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ ВЫМАНИЛ У РИЗЕНБУРГСКОГО СВЯЩЕННИКА ЛОШАДЬ

Не обошелся Эйленшпигель без плутовства и в деревне Ризенбург. Жил там один священник, у которого была красивая ключница и славная маленькая лошадка. Священник очень любил обеих, лошадь даже больше, чем служанку. Как-то раз побывал в Ризенбурге брауншвейгский герцог, и велел он передать священнику через других людей, что хотел бы заполучить эту лошадку и готов уплатить за нее больше, чем она стоит. Но священник решительно отказал герцогу; слишком уж он любил свою лошадь и не желал с ней расстаться. Насильно же забирать ее герцог не хотел.

Услышал про это Эйленшпигель, который знал толк в таких делах, и сказал герцогу: «Милостивый господин, что вы мне подарите, если я раздобуду вам лошадь ризенбургского попа?» — «Если ты это сделаешь, — отвечал герцог, — я дам тебе красный кафтан со своего плеча, ушитый жемчугом».

Эйленшпигель взялся за это дело и направился в деревню. Ему уже приходилось бывать в доме священника, так что его здесь знали и приняли гостеприимно. Через несколько

дней прикинулся Эйленшпигель совсем больным, начал громко стонать и в конце концов слег. Священник и его ключница не знали, как ему помочь, и очень огорчались. Наконец, видя, что ему совсем худо, священник зарел с ним речь об исповеди. Эйленшпигель ничего не имел против. Тогда священник сказал, что исповедует его сам, и предложил припомнить все, что ни есть у него на душе, все худое, что довелось ему совершить за свою жизнь, и всемилостивый господь простит ему. Эйленшпигель слабым голосом ответил священнику, что грехов за ним нет, кроме одного-единственного, но в нем он не может ему исповедаться. Лучше было бы позвать другого священника, чтобы он мог рассказать ему все, ибо он боится, что господин священник будет гневаться, если он откроется ему.

Услышав это, священник загорелся любопытством, и захотелось ему узнать, в чем здесь дело. «Дорогой Эйленшпигель,— сказал он ему,— дорога далека, я вряд ли смогу раздобыть другого священника, и, если ты тем временем умрешь, нам обоим придется держать ответ перед богом. Скажи мне свой грех; быть может, он не так уж велик и я освобожу тебя от него. Да и что тебе бояться моего гнева, я ведь не вправе разглашать исповедь».— «Ну что ж,— говорит тогда Эйленшпигель,— раз так, я исповедуюсь вам. Пусть грех и не так велик, но мне жаль, что вам будет неприятно; ведь дело касается вас».

Эти слова еще сильнее раздразнили любопытство священника, и он решил узнать все во что бы то ни стало. Ежели Эйленшпигель у него что-нибудь украл, сказал он, или в чем-то подобном повинен, пусть говорит без опаски, он простит его и не затант против него зла. «Ах, дорогой господин,— сказал Эйленшпигель,— я знаю, что вы будете гневаться, но, раз уж мне скоро придется распрощаться с этим миром, я должен вам открыться. Не сердитесь, дорогой господин, дело в том, что я спал с вашей служанкой».

Священник спросил, часто ли это бывало. «Всего лишь пять раз»,— ответил Эйленшпигель. «Ну, она пятикратно за это получит»,— подумал священник, и, отпустив грехи Эйленшпигеля, пошел он к себе в комнату, позвал служанку и спросил ее, спала ли она с Эйленшпигелем. Ключница ответила, что это ложь. Тогда священник заявил, что Эйленшпигель сам признался ему в этом на исповеди и он не может ему

не верить. Она твердила «нет», он говорил «да», а потом взял палку и избил ее до синяков. А Эйленшпигель, лежа в кровати, смеялся и думал про себя: «Ну, теперь дело будет сделано».

Он пролежал день, а за ночь поправился и утром, поднявшись, сказал, что ему уже легче и он должен отправляться дальше. Спросил, сколько он задолжал за время болезни; священник все посчитал, получил с него и очень был рад, что тот уходит. Да и ключница была рада — ведь это по его милости ее побили. Эйленшпигель уже совсем собрался, но перед тем, как тронуться в путь, сказал священнику: «Господин священник, хочу вас предупредить, что, поскольку вы разгласили мою исповедь, я намерен поехать в Гальберштадт и рассказать об этом епископу».

Услышав, что Эйленшпигель хочет сделать его несчастным, поп забыл всю свою злость и стал просить Эйленшпигеля, чтобы он молчал, обещая ему за это двадцать гульденов. Но Эйленшпигель сказал: «Нет, я и за сто гульденов не стану молчать, я пойду и сделаю, как обещал». Тогда священник со слезами на глазах принялся упрашивать служанку, чтобы она с Эйленшпигелем поговорила и узнала, чего он хочет; он все ему отдал за молчание.

Наконец Эйленшпигель сказал, что он готов держать язык за зубами, если ему отдадут лошадь. Священник охотнее отдал бы все свои деньги, чем расстался с лошадыю, — так он ее любил. Но хочешь не хочешь пришлось лошадь отдать, и Эйленшпигель тут же на ней ускакал.

Прискакал он рысью к городским воротам. А герцог стоял в это время на подъемном мосту. Увидев Эйленшпигеля на лошади священника, снял он с себя обещанный кафтан и говорит: «Мой славный Эйленшпигель, вот тебе твой кафтан». — «А вот вам ваша лошадь, милостивый господин», — ответил Эйленшпигель, спешившись.

Очень был ему герцог благодарен, а потом попросил рассказать, как удалось ему получить у попа лошадь, и, услышав обо всем, весело смеялся и дал Эйленшпигелю в придачу к кафтану еще и коня.

А священник сильно горевал о своей лошадке и часто бил по этому случаю служанку, так что она скоро от него ушла. И остался он ни с чем: без лошади и без служанки (175, № 38).

КАК ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ ОБМАНУЛ ВИНОТОРГОВЦА В ЛЮБЕКЕ

Придя в Любек, Эйленшпигель вел себя осторожно и осмотрительно, не устраивая никаких проделок, поскольку законы в этом городе были тогда особенно строги. В то время жил в Любеке один виноторговец, человек заносчивый и высокомерный; он полагал, что нет на свете никого умнее его, и любил при всяком случае повторять, что не прочь бы увидеть человека, который сумеет одурачить и провести такого умника, как он. Многие горожане за это его недолюбливали.

Эйленшпигель услышал про этого виноторговца и не смог больше сдержать своего озорства. «Надо бы испытать, что этот умник из себя представляет»,— подумал он и, взяв два кувшина, на вид совсем одинаковых, наполнил один водой, а другой оставил пустым; затем тот, что с водой, спрятал за пазуху, а другой понес открыто.

Зашел он с кувшином в винный погреб и велел налить себе вина. Хозяин наполнил ему кувшин, Эйленшпигель сунул его за пазуху, а потом вытащил оттуда другой кувшин, с водой, поставил его на стойку, так, что хозяин не заметил подмены, и спрашивает: «Эй, хозяин, а сколько стоит кувшин вина?»— «Десять пфеннигов»,— отвечает тот. «Это слишком дорого,— говорит Эйленшпигель.— У меня всего шесть пфеннигов, может, хватит?»

Виноторговец рассердился: «Ты что, цен не знаешь?— говорит.— Здесь все так платят, а кого это не устраивает, пусть не ходит сюда за вином».— «Впредь я буду это знать»,— ответил Эйленшпигель,— но ежели вы не хотите дать мне кувшин вина за шесть пфеннигов, тогда вылейте его обратно». Виноторговец со злостью взял кувшин, в котором была вода, и, думая, что там вино, вылил его в бочку. «Ну и дурак же ты, братец,— говорит,— приходишь покупать вино, а чем заплатить не имеешь».

Эйленшпигель же взял свой кувшин и ушел, усмехаясь про себя: «Ежели такого умника,— говорит,— дурак может вокруг пальца обвести, так кто из них дурак?» И пошел, пряча кувшин с вином за пазухой; а другой, из-под воды, он нес открыто (175, № 56).

КАК ЭЙЛЕНШПИГЕЛЬ УБЕДИЛ ОДНОГО КРЕСТЬЯНИНА, ЧТО ЕГО ЗЕЛЕНЫЙ ПЛАТОК — СИНИЙ

Есть-пить Эйленшпигелю было надо, поэтому надо было и пропитание себе искать. Однажды пришел он в Ольцен на ярмарку, где было много всякого народа. Эйленшпигель всюду ходил, высматривал, где что творится. И заметил он мимоходом, что какой-то крестьянин купил себе зеленый платок и собирается с ним домой. Эйленшпигель тут же придумал, как этот платок у него выудить. Разузнал он, из какой этот крестьянин деревни, и, взяв себе в компанию одного монаха и еще какого-то бездельника, вышел с ними из города на дорогу, по которой крестьянин должен был пройти. Там он научил их, что надо делать, и расставил вдоль дороги неподалеку один от другого.

Идет крестьянин из города с платком, радуется, что сейчас его домой принесет. Тут Эйленшпигель выходит ему навстречу и спрашивает: «Где это ты купил такой прекрасный синий платок?» — «Синий?» — удивился крестьянин. — «Платок-то зеленый, а не синий». — «Какой же зеленый, когда синий», — отвечает Эйленшпигель. — «Я готов ставить за него 20 гульденов и утверждаю, что он синий. Первый встречный, который умеет отличать зеленое от синего, нам это подтвердит».

Тем временем он дал знак одному из своих, и тот вышел им навстречу. «Приятель, — говорит ему крестьянин, — мы тут поспорили насчет цвета этого платка. Скажи по совести, зеленый он или синий, и, что ты скажешь, с тем мы и согласимся». Тот посмотрел на платок и говорит: «Отличный синий платок». — «Нет, вы оба плуты!» — воскликнул тогда крестьянин. — «Вы, верно, сговорились друг с другом, чтобы меня обмануть». — «Хорошо, — сказал ему Эйленшпигель, — ты видишь, что я оказался прав, но хочешь еще лишнего подтверждения. Что ж, вон идет благочестивый священник, давай обратимся к нему. Слово духовного лица для меня непрекаемо».

Крестьянин охотно согласился. Дождались они, пока священник к ним приблизился, и Эйленшпигель ему говорит: «Господин, скажите, пожалуйста, какого цвета этот платок?» — «Друг, ты сам это видишь», — отвечал священник. «Да, господин, это правда, — вступил тогда крестьянин, — но

вот те двое хотят внушить мне явную ложь». — «Какое мне дело до вашей тряпки, черная она или белая?» — говорит священник. «Ах, дорогой господин, — сказал крестьянин, — ты только рассуди нас, прошу тебя». — «Ну, если это вам так важно, — отвечает священник, — что же мне еще сказать: разумеется, платок синий». — «Теперь-то ты слышишь? — сказал Эйленшпигель. — Платок мой».

Крестьянин только вздохнул: «Почтенный господин, не будь вы духовным лицом, я бы подумал, что вы все трое плуты. Но вы священник, и я не могу вам не верить». Отдал он Эйленшпигелю платок, а сам пошел ни с чем (175, № 67).

ЗАВЕЩАНИЕ ЭЙЛЕНШПИГЕЛЯ

Когда Эйленшпигель тяжело заболел, составил он завещание и велел после своей смерти разделить его имущество на три части: одну часть отдать своим друзьям, одну — советнику города Мёллена и одну часть — священнику. Они же должны были похоронить его самым наилучшим образом, с соблюдением всех обрядов, какие подобают христианину, а через четыре недели совместно вскрыть красивый сундук с дорогими замками, который он им укажет. Все, что они найдут там, им следовало разделить на три части.

И вот Эйленшпигель умер. Они исполнили все так, как говорилось в завещании, а через четыре недели советник, священник и друзья Эйленшпигеля собрались вместе, чтобы открыть сундук и оставленные им сокровища разделить.

Когда же они сундук вскрыли, увидели они в нем одни лишь камни. Каждый покосился на другого, и стали они друг друга подозревать. Священник подумал, что, поскольку сундук был на сохранении у советника, тот успел оттуда все вынуть и закрыл сундук заново. Советник решил, что это друзья Эйленшпигеля очистили сундук во время его болезни, а потом наполнили его камнями. Друзья же думали, что поп тайком забрал сокровища, когда приходил Эйленшпигеля исповедовать. И каждый затаил в душе неприязнь к другому.

Советник и священник хотели со злости даже выкопать Эйленшпигеля из могилы. Но потом оставили его лежать, как был. Так он и остался в своем гробу, и в память его на могиле поставлен камень, который можно видеть и поныне (175, № 92).

ЭРО

(Сказки и анекдоты Герцеговины)

КОРОВА ЭРО

Пас Эро коров у кадия. В стаде ходила и его собственная корова. Как-то коровы подрались, и корова пастуха забодала хозяйскую. Эро побежал к кадию: «Благородный эфенди! Твоя корова забодала мою». — «А кто виноват? Кто-нибудь их раздражил, что ли?» — «Нет, никто. Сами сцепились». — «Ну что ж! Скотину в суд не потащишь».

«Да нет, ты послушай, эфенди, что я говорю: моя корова забодала твою», — говорит Эро. «А-а! погоди, я погляжу в Коран». И кадий потянулся за книгой. Но Эро схватил его за руку: «Не смей! Раз ты о моей корове не смотрел в Коран, то и о своей нечего тебе смотреть» (132, стр. 374).

ЭРО И ТУРОК

На берегу реки, за мостом, турок пахал плугом землю, а Эро на ту пору гнал по дороге навьюченных лошадей. Поравнялся Эро с турком и слышит, как тот понукает своих волов да покрикивает: «Н-но, Пегий, н-но! У тебя и то котелок варит, а у Эро не варит!» Тут Эро въехал на мост, гикнул и погнал лошадей на другую сторону, а сам завопил: «Боже, боже, горе мне, бедному! Что теперь делать буду?»

Услышал турок причитания Эро, бросил своих волов и побежал на выручку. «Стой, Эро, что с тобой? Что случилось?» — «Боже, боже, горе мне, бедному! Коня мои ушли, а я за рекой остался». — «Так ступай и ты за ними!» — «Нет уж, увольте! Клянусь богом и святым писанием, я по этому месту не пойду. Ни за что на свете». — «Брось дурака валять! Почему это ты не пойдешь по мосту, когда по нему и народ, и навьюченные лошади переправляются».

Да куда там! Эро и стонет и охает, а на мост ступить боится. «Послушай, а сколько ты заплатишь, если я перенесу тебя через реку на своих плечах?» — «А сколько просишь?» — «Двенадцать монет». — «По рукам!» Турок взвалил Эро себе на спину, перенес по мосту на другой берег и на землю спустил. Эро пошарил по карманам и говорит: «Ни единой монеты нет, брат, клянусь богом и святым писанием!» — «Как же нет, боров ты влашский! Что же ты врешь? Влезай опять на спину!»

Эро оседлал турка и переехал на нем обратно. Турок сбросил его на землю: «Раз у тебя нечем платить, так и подыхай тут, собачий сын!» — и пошел к своим волам пахать землю. А Эро перебежал через мост и крикнул: «Эй, турок! Потвоему выходит, что у твоего вола котелок варит, а у Эро не варит! А как же я тогда переехал через реку на твоём горбу — туда и обратно?» (132, стр. 375).

ПОДАРОК СУЛТАНУ

Понес как-то Эро султану в подарок корзинку груш из своего сада. Вошел в покои султана, а там полно народу. Оказывается, янычары поймали шестерых воров и привели их на суд. Эро с перепугу забился со своими дарами в укромный уголок и прикрыл груши чалмой, чтобы их не стащили. Султан между тем выслушал обвинение и отдал приказ: «Всех воров посадить в тюрьму!» И тут же удалился. Янычары связали воров да заодно схватили и Эро. Стал Эро оправдываться: «Да в своем ли вы уме, люди? Посмотрите хорошенько — я же принес гостинец султану. А вора́м Эро не пособник!» Янычары не поверили Эро, сочли его обманщиком и бросили несчастного в тюрьму вместе с ворами.

Через год надумал султан обойти своих узников и расспросить, за какие провинности посажены они в тюрьму. Может, дескать, и помилую да на волю выпущу кого-нибудь. Дошел черед до Эро, и спрашивает его султан: «А ты, Эро, за какие грехи сюда угодил?» — «О великодушный султан! Не виноват я ни сном ни духом! Прошлым летом принес тебе в подарок корзину груш, а меня янычары связали и вместе с ворами в тюрьму бросили. Смилуйся, заклинаю твоим дра-

гоценным здоровьем!» Султану стало жаль Эро, и он приказал своему казначею: «Сведи Эро в мой дворец, пусть выберет себе что захочет!»

Казначей повел Эро во дворец и передал волю султана. «Вот, — говорит казначей, — в этом сундуке деньги хранятся — бери сколько хочешь!» Но Эро отсчитал всего десять грошей и стал что-то по комнате искать. Потом вынул из шкафа толстую книгу да еще прихватил топор, который приметил в углу.

Все это показалось казначею очень подозрительным. Повел он Эро к султану и доложил ему, что Эро взял себе десять грошей, Коран и топор.

Султан рассмеялся, подозвал к себе Эро и спрашивает: «Эй, милый человек, что же ты взял себе так мало денег?» — «А мне больше не требуется! На десять грошей я куплю себе опанки, неохота домой босиком возвращаться». — «А зачем тебе топор понадобился?» — «А затем, чтобы срубить грушевое дерево!» — «Ну, а для чего Коран?» — «Для того, чтобы клятву на нем дать. Вернусь домой, положу руку на Коран и поклянусь, что с этого дня не стану султану подарки носить».

Расхотелся султан и назначил Эро жалованье из государственной казны и повелел выплачивать эти деньги до конца его жизни (132, стр. 377).

ТУФЛИ ЭРО

Заметили турецкие ребята, что Эро пришел на базарную площадь в новеньких красных туфлях, и решили они украсть у Эро туфли, только не придумают, как к ним подобраться. Стали мальчишки возле Эро крутиться. А тот, конечно, сразу почувствовал что-то неладное, да не знает, откуда беды ждать. Попросили его турчата взобраться на шелковицу и потрясти им побольше ягод. Тут Эро и смекнул, что у них на уме. Но послушаться маленьких турок не смеет.

Вот разулся Эро, сунул свои новые туфли за пазуху и полез на шелковицу, а дети ему кричат: «Послушай, Эро, зачем тебе туфли на дереве?» — «Э-э, дети мои, кто знает, куда заведет меня эта дорога!» — ответил Эро (132, стр. 378).

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

Нанялся Эро в услужение к султану; договорились они о жалованье и условились, что ежели Эро когда-нибудь посмеет обмануть султана, то поплатится за это головой. Однажды слуги донесли султану, будто Эро ел украдкой инжир в саду.

Султан позвал к себе Эро и говорит ему: «Ну, Эро, верил я тебе, да разуверился! Ты меня обманул и, значит, заслужил смерть. Сам на себя пеняй! Но за твою прежнюю службу и преданность являю тебе свою милость и разрешаю выбрать: какой смертью хотел бы ты умереть!» — «А сдержишь ли ты слово свое, о высокочтимый султан?» — спрашивает Эро. «Клянусь тебе, сдержу!»

Тогда Эро сказал: «В таком случае, высокочтимый падишах, я хотел бы скончаться от старости, как и мой покойный батюшка!»

Султан засмеялся и помиловал Эро (132, стр. 379).

ДРУГИЕ ЗНАМЕНИТЫЕ ХИТРЕЦЫ, МУДРЕЦЫ И ШУТНИКИ

(Мифы, сказки и анекдоты разных народов)

КАК БАХЛУЛ СПАС ГОСТЯ ОТ СВОЕГО БРАТА ХАЛИФА

(Азербайджанский анекдот)

Однажды ночью к Бахлулу в гости пришел незнакомый человек. Об этом узнал Гарун-аль-Рашид и пригласил их к себе на обед. По дороге во дворец Бахлул сказал своему гостю: «Мы идем к моему брату халифу. Он совсем не такой, как все. У него есть палачи и тюрьмы. Он может повесить и бросить в темницу кого захочет. Поэтому будь осторожен! Молчи, если тебя не спрашивают, и сиди себе в сторонке».

Халиф принял их и угостил на славу. После обеда гостям подали арбуз. Увидев, что слуга не принес нож, Гарун-аль-Рашид сильно разгневался. Гость, видя ярость халифа, испугался за слугу. Чтобы спасти несчастного, он поспешно вытащил свой нож и протянул его халифу. Красивый нож с драгоценной рукояткой тотчас привлек внимание владыки. «Везирь, — сказал он, — ты узнаешь мой нож, который я потерял на охоте?» — «Да, повелитель, — ответил, поклонившись, везирь, — это тот самый нож». — «Ты помнишь, — продолжал халиф, — мы даже оповестили через глашатая по всему городу, что тот, кто найдет нож и не принесет его, будет повешен?» — «Да, повелитель, помню», — покорно подтвердил везирь, и халиф немедленно отдал приказ повесить незнакомца.

Тогда Бахлул сказал: «Нет, он мой гость, и никто не имеет права обидеть его даже словом. Сегодня он будет ночевать в моем доме. А завтра, когда он уйдет, можете предать его суду. Я и сам приду туда, и, если сказанное вами подтвердится, делайте с ним все, что хотите». Халиф, выслушав Бахлула, вынужден был подождать, но прежде заставил его поклясться, что тот не научит своего гостя какой-нибудь хитрости.

Ночью Бахлул повел незнакомца в конюшню и сказал на ухо своему ослу: «Я же предупреждал тебя быть осторожным. Теперь ничего не поделаешь. Завтра рано утром тебя будут судить. Ты должен сказать судье, что несколько лет тому назад этим ножом убили твоего брата: убийца скрылся и не был найден. Скажи ему, что с тех пор, находясь в обществе, ты всегда вытаскиваешь этот нож, надеясь найти его владельца и отомстить убийце».

Так Бахлул, не нарушив данной халифу клятвы, спас своему гостю жизнь (38, стр. 8).

ВИДА-ПЕРЕСМЕШНИК

(Миф племени юалайи из Юго-Восточной Австралии)

Вида проделывал злые шутки над жившими вблизи даенами. Он построил из травы более двадцати хижин и разжег перед ними огонь, как будто в них кто-то живет. Затем он входил в одну хижину и кричал, как младенец, потом шел в другую и смеялся, как ребенок. Заходя по очереди в хижины, он пел, как девушка, хохотал, как мужчина, звал дрожащим голосом старика или пронзительным голосом старухи. Он подражал всем голосам, какие когда-либо слышал, и делал это с такой быстротой, что прохожие могли подумать, будто здесь живет много даенов. А проделывал все это пересмешник для того, чтобы заманить поодиночке в свое стойбище как можно больше даенов, убить их и завладеть всей страной.

Увлечшись преследованием добычи во время охоты, какой-нибудь даен нередко отделялся от своих товарищей и один возвращался домой. Проходя мимо стойбища Виды и слыша различные голоса, он хотел узнать, какое племя обитает здесь. Любопытство заставляло его подойти ближе. Видя одного Вида, он приближался к нему. Вида стоял недалеко от большого яркого костра и ожидал, пока даен подойдет совсем близко к нему. Тогда он спрашивал, что ему нужно. Пришелец говорил, что слышал голоса, интересовался, какое это может быть племя, и пришел узнать об этом. Тогда Вида отвечал: «Я здесь один. Как ты мог слышать голоса? Посмотри кругом, я один».

Сбитый с толку незнакомец осматривался и озадаченно

говорил: «Куда все они подевались? Когда я подходил, я слышал, как плачут дети, разговаривают мужчины и смеются женщины. Я слышал много голосов, а вижу только одного тебя». — «Вероятно, ветер шевелил ветви деревьев, а ты подумал, что это плач детей. Ты слышал смех Гу-гур-гаги и решил, что это смеются женщины. Голос мужчин, который ты слышал, принадлежал мне. Когда человек один среди зарослей и его окружают тени, у него появляются странные фантазии. Взгляни при свете костра: где теперь твои фантазии? Женщины не смеются, дети не плачут, говорю только я, Вида».

Говоря так, Вида подталкивал незнакомца к огню. Когда они оказывались у костра, Вида быстро оборачивался, хватал пришельца и бросал его в огонь. И так повторялось снова и снова, пока число живущих вокруг стойбища Виды даенов начало заметно уменьшаться.

Муллиан-сокол решил проникнуть в тайну гибели даенов. Когда его брат Биага не вернулся в стойбище, Муллиан решил пойти по его следам и идти до тех пор, пока задача не будет решена. Он шел по следу Биаги и нашел место, где тот преследовал кенгуру, убил его и повернул домой. Он проследил его путь по каменистому грунту, через пески, равнины и кустарники. Идя по следу Биаги, он услышал в кустарнике голоса — плач детей, пение женщин и разговор мужчин. Убедившись, что следы привели его к тому месту, откуда слышались голоса, Муллиан выглянул из-за куста, увидел травяные хижины и подумал: «Что это за народ?»

Следы Биаги вели прямо в стойбище, где был виден только один Вида. Муллиан подошел к нему и спросил, где же люди, голоса которых он слышал, проходя через кусты. Вида ответил: «Что я могу тебе сказать? Я не знаю ни о каких людях. Я живу один». — «Но я слышал, — возразил Муллиан, — плач детей, смех женщин и разговор мужчин». — «И все-таки я здесь один. Спроси свои уши, какую шутку они с тобой сыграли, или, быть может, теперь тебе изменяют глаза. Посмотри сам, видишь ли ты кого-нибудь, кроме меня?» — «А если ты живешь один, то скажи, что ты сделал с моим братом Биагой и моими друзьями? Их следы, как я вижу, ведут в твоё стойбище, но ни один не ведет из стойбища. И раз ты живешь здесь один, то только ты можешь мне ответить». — «Что я знаю о тебе и твоих друзьях? Ничего. Спроси ветры,

которые дуют. Спроси Бал-у-месяц, который смотрит ночью на землю. Спроси солнце Йи, которое смотрит днем вниз, но не спрашивай Виду, который живет один и ничего не знает о твоих друзьях». Говоря это, Вида осторожно подталкивал Муллиана к огню.

Сокол Муллиан был тоже хитер, и его нелегко было заманить в ловушку. Он видел перед собой пылающий огонь, видел следы своего друга позади себя и чувствовал, что Вида толкает его к огню. Внезапно он подумал, что, умея огонь говорить, он рассказал бы, где находятся его друзья. Однако еще не пришло время показать, что он раскрыл эту тайну. Поэтому он притворился, что попал в ловушку. Но как только они подошли достаточно близко к огню, Муллиан-сокол крепко схватил Виду и сказал: «Как ты поступил с моим братом Биагой-соколом и моими друзьями, так теперь я поступлю с тобой!» И с этими словами он бросил его прямо в середину пылающего костра.

Затем он поспешил домой рассказать даенам о судьбе их друзей, оставшейся долгое время тайной. Отойдя на некоторое расстояние от стойбища Виды, Муллиан услышал удар грома. Но это был не гром, это оторвалась задняя часть головы Виды со звуком, похожим на удар грома. Когда голова Виды раскололась, из нее вылетела птица — пересмешник Вида. Эта птица по сей день имеет отверстие в задней части головы, как раз в том месте, где раскололась голова даена Виды и откуда вылетела птица.

До сих пор Вида-пересмешник делает травяные площадки для игр. Бегаая по ним, он подражает всем голосам, которые когда-нибудь слышал, — от плача ребенка до смеха женщины, от мяуканья кошки до лая собаки (93, стр. 65).

КАК МАТРОХА ОБОКРАЛ ГЕНЕРАЛА

(Русская сказка)

Жил старик со старухой; родился у них сын Матроха, стал подрастать, стала мать говорить старику: «Поведи сына, отдай куда-нибудь в науку!» Старик собрался и повел сына в город; идут они дорогою, и попадаетесь им навстречу мужик: «Здорово, старичок! Зачем идешь, куда путь дер-

жишь?» — «Да вот, родимый, сына в город веду, в науку отдавать хочу». — «Отдай его мне, добру научу». — «А ты какое мастерство знаешь?» — «Я ночной портной: туда-сюда стегну, шубу с кафтаном за одну ночь сошью». — «Ах, родимый, мне такого и надобно», — говорит старик и отдал ему сына. Как воротился домой, старуха спрашивает: «Ну что, старик?» — «Слава тебе господи! Отдал сынка к ночному портному в учение, да еще какой мастер выискался: туда-сюда стегнет, за одну ночь шуба с кафтаном явится!» — «Ну, ладно, — говорит старуха, — дай бог, чтобы наука впрок пошла!»

Ночной портной привел Матроху к себе в дом, дождался вечера и говорит ему: «Ну, теперь пойдем на раздобытки!» — «Куда?» — спрашивает Матроха. «Да есть у меня на примете вдова; заберемся к ней да пообчистим клетки». — «Эх, ты! Вдова — бедный человек, у ней все трудовое; пойдем лучше к богатому генералу». — «И то дело!» Вот и пошли; Матроха захватил с собой целую вязку соломы и, как только подошли к генеральскому дому, сейчас обернулся в солому, перепрыгнул через забор и подкатился прямо к крыльцу. Стоят два дворника; один говорит: «Вишь, солома катится!» А другой: «Пускай катится, где-нибудь да остановится; завтра утром уберем».

Матроха выждал время, выскочил из соломы и забрался в хоромы; нашел генеральский халат и фуражку, нарядился, вышел на крыльцо и крикнул дворникам: «Что, ребята, холодно нынче?» — «Холодно, ваше превосходительство». — «А про воров не слышно?» — «Нет, ничего не слышать». — «А коли не слышать, так ступайте себе с богом спать». Дворники ушли в кухню, а Матроха отпер ворота, впустил своего учителя, и принялись вдвоем за работу: стали замки ломать, амбары вычищать; забрали все, что получше, да и были таковы! Дошло до дележа; ну, знакомое дело — не ладили, не захотел Матроха быть под началом и воротился к отцу, к матери; стал он красть-воровать, на все стороны обирать; пошла об нем слава по всему околотку.

Присылает за ним генерал и говорит: «Сказывают про тебя, что ты славный вор! Покажи свое мастерство, укради моего лучшего вороного коня; если украдешь — плачу тебе сто рублей, а на воровстве попадешься — твоя спина в ответе. Согласен?» — «Согласен, отчего не украсть». — «Когда ж воровать придется?» — «Да зачем откладывать? Нынешнюю ночь

приду». Генерал собрал конюхов и накрепко приказал беречь: одного посадил верхом на коня, другому велел за узду держать, третьему — за хвост, а двух у дверей поставил.

Матроха тоже не промах, себе на уме; купил ведро водки, поставил у самой конюшни, обвертелся-обвязался соломою и лег возле. «Братцы! — говорит один караульщик. — Надо обойти кругом конюшни да поглядеть, не видать ли вора?» — «Ну что ж, поди погляди; у дверей пока один постоит». Вышел караульщик и стал присматриваться; видит: солома валется, поднял всю связку и снес в конюшню. «Вишь, — говорит, — прибрать позабыли!» Потом усмотрел полное ведро водки. «Верно, — думает, — кто-нибудь из кабака унес да здесь припрятал: добро ж, мы и сами с усами, сумеем выпить!» Притащил ведро в конюшню: «Братцы! Бог находку послал». Выпили конюхи по стакану — хорошо, выпили по другому — еще лучше, и давай пить-опорожнять дочиста; напились пьяны и заснули как убитые.

Матроха только этого и ждал, вылез из соломы и принялся за работу: обрезал у лошади хвост и повод; конюха, что верхом сидел, снял вместе с седлом и посадил на перекладину, отворил ворота и увел коня. Ранехонько утром проснулся генерал и бросился поскорей в конюшню; смотрит — дверь растворена, караульщики спят: один держит обрезанные повод, другой — обрывок лошадиного хвоста, третий на перекладине очутился, а лучшего вороного коня как не бывало. «Ах вы мошенники!» — закричал на них генерал; караульщики разом проснулись от его грозного голоса, пали на колени и повинились в своей вине.

Пошел генерал к старику на двор; а старик сидит у ворот на завалинке, греется на солнышке. «Здорово, старик! Что твой сынок?» — «Мотрошит помаленьку; вот нынешнюю ночь коня привел — такого славного, видного!» — «Экой плут! На, отдай ему сто рублей да скажи, чтоб ухитрился, украл у меня весь прибор со стола; коли украдет — другую сотню пожалую, а нет — так спиной расплатится!» — «Хорошо, — говорит, — скажу».

На другой день собрались к генералу гости; а Матроха выпачкал себе рожу сажею, привязал к голове бараньи рога, забрался в генеральские хоромы и залез за печку. Только стали гости за обед садиться, он как выскочит, как побежит по горницам. Гости за ним, генерал за гостями, слуги за ге-

нералом. «Черт, черт!» — кричат все в один голос: шум, гам, беготня в доме, а старик по уговору с сыном бросился из передней прямо к столу, забрал весь прибор и унес к себе.

Воротился генерал, глядь: не видать на столе ни ложки, ни плошки! И черта не поймал, и прибор потерял. Пошел к старику на двор; опять сидит он на завалинке да греется на солнышке. «Здорово, старик! Что твой сынок?» — «Слава богу, мотрошит помаленьку; вот сейчас притащил целый ворох блюд, ножей да ложек; будет на чем пообедать!» Заплатил генерал сто рублей и не захотел больше ведаться со стариковым сыном (96, № 386).

МИРАЛИ УКЛАДЫВАЕТ ПАДИШАХА ПОД КОРОТКОЕ ОДЕЯЛО

(Туркменский анекдот)

От нечего делать Султансоюн решил устроить своим придворным экзамен на сообразительность. Он лег и велел укрыть всего себя, с головой, коротеньким одеялом. Визирям это никак не удавалось. Укроют ноги падишаха — голова остается открытой, натянут на голову — ноги голые. Султансоюн спросил из-под одеяла, присутствует ли Мирали. «Я здесь, ваше величество», — отвечает тот. «Попробуй-ка ты укрыть мне ноги», — предложил падишах. «Я берусь это сделать», — отвечал Мирали, — если вы обещаете не гневаться». — «Рассержусь, если не сделаешь».

Мирали взял плетку и хлестнул Султансоюна по ногам. Тот мгновенно поджал ноги и оказался весь под одеялом. Но в следующий момент он вскочил и набросился на Мирали. «Как ты смел меня ударить?» — «Я только выполнил приказ», — спокойно ответил Мирали (141, стр. 52).

КАК ОДИССЕЙ РАЗЫСКАЛ СПРЯТАННОГО АХИЛЛА

(Фрагмент древнегреческого сказания)

Когда Ахилл вырос и стал прекрасным юношей, по всей Греции разнеслась весть, что собирает героев Менелай в поход против Трои. Фетида, зная, какая судьба грозит Ахиллу, ук-

рыла его на острове Скиросе, во дворце царя Ликомеда. Там жил среди царских дочерей Ахилл, одетый в женские одежды. Никто не знал, где скрыт Ахилл. Но прорицатель Калхас открыл Менелаю его убежище. Тотчас собрались в путь Одиссей с Диомедом. Одиссей же придумал следующую хитрость. Под видом купцов прибыли на Скирос Диомед и Одиссей и пошли во дворец Ликомеда. Они разложили перед царевнами свои товары: роскошные материи, золотые ожерелья, запястья, серьги, затканное золотом покрывало, а между ними положили они меч, шлем, щит, поножи и панцирь. Царевны с восторгом рассматривали золотые украшения и богатые ткани, а Ахилл, стоявший среди них, смотрел лишь на оружие. Вдруг у дворца раздались военные клики, зазвучали трубы и загремело оружие. Это спутники Диомеда и Одиссея ударили мечами в щиты и издали военный клич. В страхе разбежались царевны, а Ахилл, схватив меч и щит, бросился навстречу врагам. Он думал, что совершено нападение на дворец Ликомеда. Так узнали Ахилла Одиссей и Диомед. С великой радостью согласился Ахилл участвовать в походе против Трои. С ним отправился его верный друг Патрокл и мудрый старец Феникс. Пелей же дал своему сыну те доспехи, которые получил он некогда в подарок от богов на свадьбе своей с богиней Фетидой, дал ему и копье, подаренное ему Хироном, и коней, полученных от Посейдона (83, стр. 254).

ОБ ОСКЮС-ООЛЕ, ПОСТИГШЕМ ТРИ НАУКИ

(Тувинская сказка)

Жил когда-то старик. У него были сын Оскюс-оол, тридцать коней, тридцать коров и тридцать коз. Скоро старик умер. Оскюс-оол остался совсем один. «Нет у меня братьев, нет у меня сестер, — думал он. — Зачем мне одному столько скота? Лучше я променяю свой скот на три науки».

Он погнал свой скот на север. И вот увидел три юрты. Он вошел в одну из них. Там люди играли в шахматы. «Откуда ты пришел? Что ты ищешь?» — спросили его. «Я пришел с юга. Родители мои умерли. Мне оставили скот. Я решил променять его на три науки. Научите меня играть в шахматы, и я отдам вам тридцать коз», — сказал Оскюс-оол.

Игроки согласились, взяли у него тридцать коз и за месяц научили играть в шахматы. Оскюс-оол стал играть даже лучше своих учителей. «Одну науку я постиг, — подумал он. — Осталось еще две». Он попрощался с учителями и погнал свой скот на север.

Скоро он подъехал к юрте. В ней три человека показывали друг другу китайские фокусы. «Откуда ты пришел? Что ты ищешь?» — спросили его. «Я пришел с юга. Родители мои умерли. Мне оставили скот. Я решил променять его на три науки. Одну я постиг — научился играть в шахматы. Научите меня вашим фокусам — и вы получите тридцать коров», — сказал Оскюс-оол. Искусники согласились, взяли у него тридцать коров и за месяц научили своему искусству. Оскюс-оол стал показывать фокусы даже лучше своих учителей. «Две науки я постиг, — подумал он. — Осталась одна». Он попрощался с учителями и погнал своих коней на север.

И снова встретил юрту. В ней три человека сидели и считали. Оскюс-оол рассказал им, что своих коз и коров он променял на две науки — умеет теперь играть в шахматы и показывать фокусы. «Научите меня считать — и вы получите двадцать девять коней», — сказал он. Ученые люди согласились, взяли у него двадцать девять коней и за месяц научили счёту. Оскюс-оол стал считать не хуже своих учителей. «Я постиг три науки, — подумал он. — Теперь можно ехать по аалам». И поехал на своем единственном коне.

Он услышал, что Караты-хан играет в шахматы на голову: кто ему проиграет — голову потеряет, а кто трижды его обыграет — сам ханом станет. «Нет у меня братьев, нет у меня сестер, — подумал Оскюс-оол. — Один я на свете. Некому будет обо мне горевать. Поеду, сражусь с Караты-ханом».

Недалеко от аала хана, на перевале, он увидел много отрубленных человеческих голов. Они висели, подвешенные за косы, на деревьях вдоль тропы. Оскюс-оол сосчитал головы. Их оказалось девяносто девять. «С головой хана будет сто», — подумал он и смело пошел вперед. «Откуда ты приехал? Что тебе надо, странник?» — спросил его Караты-хан. «Я приехал из-за той горы. Хочу сыграть с вами в шахматы. Я слышал, что можно выиграть ваше ханство», — сказал Оскюс-оол. «Ха-ха-ха! — рассмеялся хан. — А когда ты ехал из-за той горы, ты что-нибудь видел на перевале?» — «Я видел много голов». — «Пойди-ка сначала сосчитай, сколько там го-

лов, а уж тогда будем играть», — сказал хан. «Я их сосчитал. Девяносто девять. С вашей, хан, будет сто».

Удивился хан, что простой человек счету обучен, и сел играть. Скоро он увидел, что проигрывает. «Э-э, парень, стой, шахматы — игра трудная, долгая. А человек есть-пить хочет. Давай отдохнем, поедим», — сказал он. Жена хана принесла им еду на двух золотых тарелках. Оскюс-оол понял, что еда, которая стоит перед ханом, глаз просветляет и ум оживляет, а еда, которая стоит перед ним, глаз затуманивает и ум одурманивает.

Не зря он учился фокусам. За то время, пока хан глазами моргнул, он успел обменять тарелки. Хан ничего не заметил.

После еды продолжили игру. Через несколько ходов хан проиграл. «Один раз я выиграл, осталось два», — спокойно сказал Оскюс-оол. Хан злобно на него посмотрел, и они начали играть снова. И опять Оскюс-оол одолевает, и опять хан кричит: «Принеси, жена, вкусной еды — силы наши подкрепить!»

Опять перед ними появились две золотые тарелки, и опять их сумел поменять ловкий парень.

После еды продолжили игру. Глаза хана затуманились. Не знает, что делать. Быстро проиграл. «Осталось обыграть вас всего один раз», — сказал Оскюс-оол. Хан со страхом на него посмотрел, и они начали последнюю игру. После первых ходов хан понял: приходит ему конец. Снова он приказал, чтобы принесли еду, снова Оскюс-оол поменял тарелки. Только хан поел — в глазах его зарябило, фигуры запрыгали. Три хода сделал и проиграл. «Ну что, хан, все три раза выиграл я! На перевале девяносто девять голов. С вашей головой будет сто!» — «О Оскюс-оол, пощади меня! Возьми все золото и серебро, возьми весь скот и всех слуг, будь ханом, только не отрубай мне голову!» — взмолился хан. «Те девяносто девять человек, которые опередили вас, не нарушали условий. Они играли на голову и проиграли. Теперь ваша очередь расплачиваться!» — сказал Оскюс-оол и повел Караты-хана на перевал.

Там он отрубил хану голову, и больше никто в тех землях на голову не играл.

А Оскюс-оол, постигший три науки, стал править ханством (139, № 18).

КАК ТЕН ТАРЕТИ ОБМАНЫВАЛ РЫБАКОВ *

(Микронезийская сказка с островов Гилберта)

Тен Тарети нередко обманывал рыбаков, которые ловили угрей. Он следил, когда мужчины отправятся в море, и ожидал их возвращения. Увидев приближающиеся рыбацьи лодки, Тарети лез в воду; можно было подумать, что он просто купается.

Когда лодки подплывали к берегу, Тарети спрашивал рыбаков: «Вы уже вернулись?» — «Как видишь», — отвечали мужчины. «Ну, а поймали чего-нибудь или нет?» — «Поймали», — говорили ему. Тогда Тарети подходил к рыбакам, хватался за край лодки и кричал жене: «Неи Рйке! Принеси трубку и свежего тодди!»

Рыбаки курили и пили пальмовое вино. Потом каждый из них давал Тарети угря. А он снова кричал жене, чтобы она принесла тодди, на этот раз пятидневный.

Мужчины пили вино и хмелели. И снова дарили ему угрей. Некоторые отдавали Тарети весь свой улов. Он благодарил рыбаков и спешил домой. Хитрец был очень доволен: ловко он провел этих людей — дал им немного курева и кислого тодди, а получил столько хорошей пищи!

А ведь Тарети брал рыбу совсем не для того, чтобы угощать других. Нет, он съедал ее сам со своей женой (122, № 137).

КАК ТИТЛАКАУАН СТАЛ ЗЯТЕМ ПРАВИТЕЛЯ

(Астекская сказка)

Волшебник Титлакауан направился в город Толлан. Он превратился в индейца из дальней местности и назвался Тоуэйю. Он шел без одежды, как это было в обычае у того племени. Тоуэйю продавал зеленый перец, и поэтому он пришел на базар ко дворцу Уэмака и сел на землю. Уэмак был правителем тольтеков. У него не было сына, а была одна дочь. Она была очень хороша собою. Много тольтекских юношей помогались ее руки, но Уэмак не хотел никому отдавать ее в жены.

И вот его дочь, поглядев случайно в окно, увидела Тоуэйю в его прекрасной наготе. Она вернулась в свои покои, охваченная желанием им обладать. Она опасно заболела — все ее тело распухло.

Когда правитель Уэмак услышал, что его дочь очень больна, спросил он ее прислужниц: «Чем больна моя дочь? Что это за недуг, от которого распухло тело моей дочери?» Женщины ответили ему: «Господин, в болезни твоей дочери повинен индеец Тоуэйю, который ходит голым. Твоя дочь увидела его, заметила его наготу и заболела от любви».

Узнав об этом, Уэмак приказал своим придворным: «Тольтеки! Найдите мне этого Тоуэйю, который торгует перцем; он должен тотчас же предстать предо мной!» Тоуэйю искали повсюду, но он исчез. Тогда глашатай поднялся на гору Цаци-тепетль и крикнул: «Тольтеки! Если вы увидите индейца Тоуэйю, торгующего перцем, приведите его пред очи правителя!»

Долго еще искали его, но не нашли и сообщили Уэмаку, что Тоуэйю больше не появлялся в этих местах. И вдруг его снова увидели на базаре сидящим на том же самом месте, где он продавал зеленый перец, и сообщили об этом правителю. Уэмак сказал: «Приведите его тотчас же ко мне!»

Привели его, и, когда он предстал перед Уэмаком, спросил его тот: «Откуда ты родом?» Тоуэйю ответил: «Господин, я не здешний, я пришел сюда продавать зеленый перец». Уэмак сказал ему: «Где же ты был прежде? Почему ты не носишь набедренной повязки и почему нет у тебя плаща?» Тоуэйю ответил ему: «Господин, таков наш обычай». — «Ты навел порчу на мою дочь, — сказал Уэмак, — и ты должен ее вылечить». — «Господин, — возразил Тоуэйю, — я не смогу это сделать, но возьми мою жизнь — я хочу умереть. Ведь я не заслужил подобных слов, я пришел сюда, чтобы поддержать свое существование — продать зеленый перец».

Но Уэмак сказал: «Ты сделаешь мою дочь здоровой, ты должен это сделать и не бойся, с тобой не случится ничего плохого. Тотчас Тоуэйю вымыли, подстригли ему волосы, выкрасили тело в черный цвет, надели ему набедренную повязку и накинули на плечи плащ. И сказал ему Уэмак: «Иди отыщи мою дочь там, где ее охраняют». Тоуэйю подчинился ему и соединился с дочерью Уэмака, которая сразу выздоровела.

Так Тоуэйю стал зятем правителя Уэмака (89, стр. 282).

ДЖЕК ХЭННЕФОРД — ВЫХОДЕЦ ИЗ РАЯ

(Английская сказка)

Жил на свете старый солдат Джек Хэннефорд. Долго пришлось ему воевать — так долго, что под конец он совсем обносился и не знал, куда податься, чтобы раздобыть денег. Взялся он на вересковые холмы, спускался в долины, пока не добрался наконец до одной фермы. Фермер в то время был в отъезде — он отправился на рынок, — а жена его дома осталась. Была она дура душой. Правда, сам фермер тоже умом не отличался, так что трудно сказать, кто из них был глупее.

Так вот, уезжая на рынок, фермер сказал жене: «Даю тебе десять фунтов золотом. Смотри береги их, пока я домой не вернусь!» Только он скрылся из глаз, жена и говорит себе: «Уж я схороню эти денежки от воров!» Завязала все десять фунтов в узелок, пошла в комнату и спрятала над камином. «Тут их никакому вору не найти!» — думает.

А в это время подходит к дому старый солдат Джек Хэннефорд и стучится в дверь. «Кто там?» — спрашивает фермерша. «Джек Хэннефорд». — «Откуда идешь?» — «Из рая». — «Господи помилуй! Так ты, верно, видел там моего покойного старика?»

А надо сказать, что за фермера она вышла вдовой, так что сейчас спрашивала про своего первого мужа. «Как не видеть, видел», — отвечает солдат. «Ну и как он там поживает?» — спрашивает фермерша, а сама уже расчувствовалась. «Да так себе. Чинит старые башмаки. А ест одну капусту». — «Ох, бедняжка! — говорит фермерша. — А не просил он мне что-нибудь передать?» — «Как же! — говорит Джек Хэннефорд. — Сказал, что кожа для починки у него вся вышла и в карманах пусто. Значит, не мешало бы тебе послать ему несколько шиллингов — было бы на что кожей запастись». — «Пошло, пошло! Благослови господи его грешную душу».

И вот фермерша побежала в комнату, достала узелок с десятью фунтами и отдала его солдату. «Передай моему старику, — говорит, — чтобы он взял из этих денег сколько надо, а остальное назад прислал». Джек забрал деньги и не стал долго раздумывать, а поспешил поскорей убраться с фермы.

Тем временем фермер вернулся домой и спросил жену про деньги. Та рассказала ему, что отослала их с одним служивым

на небо, в рай, своему покойному мужу, чтобы тот купил себе кожи — святым да ангелам башмаки чинить. Фермер очень рассердился на жену и сказал, что в жизни не встречал такой дуры. А жена сказала, что он еще глупей, коли доверил ей деньги. Однако препираться было некогда; вскочил фермер на коня и пустился в погоню за Джеком Хэннефордом.

Услышал старый солдат стук копыт и смекнул, что это фермер за ним гонится. Улегся он на землю, одной рукой глаза прикрыл, другой на небо указывает и сам туда же глядит. «Что ты тут делаешь?» — спросил его фермер, придерживая коня. «О господи! Вот чудо так чудо!» — воскликнул Джек. «Что за чудо?» — «Да вон там человек прямо на небо летит, словно по земле бежит». — «Ты и сейчас его видишь?» — «Вижу». — «Где же он?» — «Слезай с коня и ложись на землю!» — «А ты коня поддержишь?» Джек охотно согласился.

Вот лег фермер на землю. «Ничего не вижу», — говорит. «Прикрой глаза ладонью и сразу увидишь, как человек во весь дух летит». И правда, фермер увидел, как человек во весь дух летит, только это был Джек Хэннефорд — он вскочил на коня и наутек. Вернулся фермер домой пеший, без коня. «Вот видишь, — сказала ему жена, — выходит, ты еще глупее меня. Я только одну глупость сделала, а ты целых две!» (37, стр. 14).

КАК САЛЯЙ ЧАККАН ОТОМСТИЛ КАЗИЮ

(Уйгурский анекдот)

Досадил местный казий Салая: все споры решал против него. И задумал Салая отомстить несправедливому, ждал только удобного случая.

Вот как-то казий зашел побриться в парикмахерскую Салая Чаккана. Бреет Салая казию голову, посмеивается. Дошел до правого уха, спрашивает: «Ухо вам нужно или нет, господин?» — «Что за шутка, конечно, нужно», — отвечает казий сердито. Не раздумывая, Салай отхватил бритвой ухо и подает его казию. Тот закричал, но делать нечего — надо бриться. Бреет Салай левую половину головы казия, дошел до левого уха и опять спрашивает: «Казий, нужно ли тебе это

ухо?» Испугался казий такого оборота дела: «Не надо, не надо!» — закричал он, даже замахал руками. «Не надо так не надо», — согласился Саляй и, отхватив левое ухо судьи, выбросил его за окошко (143, стр. 60).

ЧИВО-ПРОКАЗНИК *

(Курдская сказка)

Жил-был крестьянин с женой и сыном Чиво. Крестьянин был стар и слаб здоровьем, и, когда наступало время жатвы, ему помогали. Однажды, когда старик с косарями отправился в поле, он взял с собой и сына Чиво. «Он может нам понадобиться», — подумал старик. В поле закипела работа. Косари работали на славу. «Чиво! — позвал старик. — А ну-ка, сбегай домой и принеси косарям поесть». — «Дорога длинная, — ответил Чиво, — дай мне твой нож — я срежу молодой бамбук и сделаю свирель, так и скоротаю дорогу».

Отец отдал Чиво нож, и тот отправился домой. Но не для свирели взял Чиво нож у отца. Придя домой, Чиво сказал матери: «Торопись, отец прислал нож, велел нарезать быка, а мясо поскорей отправить косарям». — «Как так? — удивилась мать. — У нас же один-единственный бык, что же мы будем без него делать, он так нам нужен в хозяйстве!» — «Я ничего не знаю, вот нож, надо скорей готовить косарям еду».

Мать поверила словам Чиво. Позвала несколько человек, и они живо расправились с быком. Мать разожгла тандур и стала готовить. Отец Чиво, не дождавшись сына, сам отправился в селенье. Подойдя к дому, он почуял запах жареного мяса и спросил жену: «Что это так жареным мясом пахнет?»

Жена ответила: «Как так? Ты же ведь сам дал Чиво нож и приказал нарезать быка для косарей!» — «В своем ли ты уме? Как я мог приказать такую глупость? Что же мы теперь будем делать без быка?» А Чиво стоял за соседним домом и смотрел из-за угла. Заметив его, отец схватил из тандура горящую головешку и запустил ею в сына.

Чиво поймал ее на лету и убежал с нею в поле. Там он стал подносить горящую головешку к скирдам. А когда загорелось несколько скирд и дым окутал все поле, Чиво закры-

чал работавшим в поле косарям: «На нас напали враги, отец приказал мне не оставлять им ни скирды хлеба!»

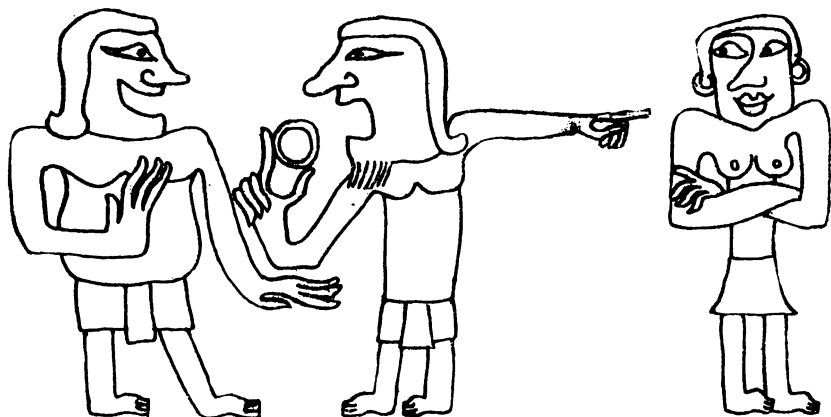
Услышав это и увидев горящие скирды, крестьяне подождли и остальные и бросились бежать кто куда. Их повстречал отец Чиво, он нес им еду. «Куда вы бежите?» — спросил он. «Как куда? Ты ведь сам дал сыну головешку и велел ему поджечь скирды, чтобы они не достались врагу», — и косари указали на полыхавшее в поле пламя.

Вернулся несчастный старик к жене и говорит ей: «Что нам делать с Чиво? Он, видно, хочет нас совсем разорить». — «Надо его проучить», — сказала жена. «А как?» — «Давай его обманем, — предложила жена. — Я скажу, что нынче была у знахаря и что тот велел Чиво сегодня вечером сесть в тандур и просидеть там до утра, тогда, мол, он никогда не будет болеть. А ночью, когда он там уснет, мы придавим его камнем. Не нужен нам такой сын-разоритель!»

А Чиво стоял за дверью и слышал весь разговор. Вечером он пришел домой и сказал матери: «Я захворал. У меня болит спина». Мать вздохнула: «Что слышат мои уши, ослепни я совсем, если ты, сынок, заболеешь. Садись в тандур, посиди там до утра, и все пройдет». Чиво сел в тандур и притворился спящим.

Когда все уснули, он вышел из тандура, собрал все глиняные горшки, положил их вместо себя в тандур, а сам, спрятавшись за дверью, стал ждать. Отец подошел к тандуру и бросил туда тяжелый камень. Раздался треск — это разбились горшки. «Я раздробил ему все кости, — подумал отец. — Довольно он напроказничал, довольно принес нам зла!» — «Отец, это не кости мои трещали, а глиняные горшки!» — неожиданно послышался из-за двери голос Чиво. «Жена, вставай, пропала вся твоя посуда!» — закричал отец.

А Чиво в это время был уже далеко. Он шел в горы к тетке с новыми проказами (84, стр. 106).

РАССКАЗЫ О БЕЗЫМЯННЫХ ЛОВКАЧАХ И ХИТРЕЦАХ

ЛОВКИЕ ВОРЫ

(Сказки и анекдоты разных народов)

КРАЖА В КАРАВАН-САРАЕ

(Персидская сказка)

Стоял когда-то в городе Алеппо богатый караван-сарай. Никогда он не пустовал, всегда в нем было полно народу, всегда хранилось в нем много товаров и всякого добра. А напротив, через улицу, стояла баня. Во дворе караван-сарая был вырыт глубокий колодец, из него брали воду. И вот на-шелся в городе грабитель, который прорыл подземный ход,

начинавшийся из печки в бане и выходивший прямо в этот колодец, как раз над самой водой. Как-то глухой, темной ночью, когда ворота караван-сарая были накрепко заперты, пробрался грабитель по этому ходу в колодец, выкарабкался из него наверх и дочиста ограбил тамошнюю лавку — унес и деньги и товары. Затем вор снова вошел в колодец и исчез.

Наутро раскрылось воровство, в городе поднялся шум, и народ стал сбегаться к караван-сарая. Собралась и городская стража и стала обсуждать, куда могли деться деньги и товары и кто мог их взять. Долго гадали и наконец пришли к общему мнению: грабители — это сам старик — хозяин караван-сарая и его сыновья. Больше, мол, некому. Схватили бедняг и стали их пытать. И сколько ни клялись старик и его сыновья, сколько ни кричали, ни плакали, ни у кого они не вызвали сочувствия.

А настоящий грабитель стоял тут же в толпе зевак. И подумал он: «А ведь это никак не назовешь мужеством — вот так стоять здесь, зная, что виноват ты, и смотреть, как мучают безвинных». Подумал он так, шагнул вперед и крикнул стражникам: «А ну, кончайте мучить этого старика и его сыновей! Они здесь ни при чем. Это дело моих рук!»

Стражники оторопели. Смотрят: стоит перед ними юноша, стройный и высокий, на голове высокая шапка из черного барашка, на поясе кинжал, одет, обут во все новое, добротное. Поразились они и говорят ему: «Ну уж коли сам признался, так говори: куда унес добро?» — «А оно здесь же, в караван-сараяе, спрятано на дне колодца. Дайте мне веревку, я обвяжусь ею, спущусь в колодец, подниму все добро, а там — будь что будет... Какой приговор мне вынесут, что падишах решит — тому и быть!»

Как сказал он это, в толпе стали раздаваться крики одобрения его мужеству и благородству. Стражники, не мешкая, принесли длинную веревку, юноша обвязался ею, другой конец веревки дал стражникам, спустился в колодец, быстро обрезал веревку и... был таков. Удрал он через подземный ход — только его и видели.

Ждали стражники, ждали — ни знака, ни голоса никто не подает.

Когда совсем вышли из терпения, спустили еще кого-то в колодец. Когда поднимали его назад, он рассказал, что у самой воды есть подземный ход и ведет он в баню.

Все только рты пораскрывали от удивления: «Вот это ловкий парень, ничего не скажешь! И сам ушел, и добро унес, и безвинных спас» (104, № 256).

БОГАЧ И ВОР *

(Фрагмент турецкой сказки «Три плута»)

Было не было, а в прежние времена жил, говорят, один богатый человек. И вот однажды, когда он сидел в кофейне с приятелями, зашел разговор о ворах. Один говорит: «Мои вещи украл такой-то». А другой: «А у меня такой-то». — «Не знаю, какие вещи вы позволили утащить вора, а у меня до сих пор никто ничего не украл. Вы оставляете всё на виду — оттого у вас и воруют, а вот пусть-ка, черт возьми, украдут что-нибудь у меня в доме!» — стал хвалиться богач.

А как раз рядом с ним сидел один из воров. Услыхал он эти слова и подумал про себя: «Подожди, я с тобой сделаю дельце: посмотришь, как это будет!» Вор потихоньку крадет у этого простака чубук, отделанный янтарем, идет к его дому и стучит в дверь. «Меня прислал эфенди и в знак этого дал свой чубук; дайте мне медные посудины — он будет брать на базаре масло и мед для рамазана». А рамазан-то как раз приближался!

Ханым увидела чубук, поверила вору и дала ему две громадные медные посудины. Вор берет их, идет к бакалейщику, одну велит наполнить маслом, другую — медом, затем приносит их и отдает женщине. Потом, походив несколько времени взад и вперед, он снова подходит к двери и, опять показав чубук, говорит: «Меня прислал эфенди, дайте тысячу золотых, он покупает у ювелира золотую домашнюю утварь». И ханым дает ему кошелек с тысячью золотых. Вор берет деньги и уходит.

Тем временем богач начинает искать свой чубук и никак не может найти. «Ой, где же мой чубук?» — волнуется он. Идет домой, спрашивает у жены чубук, а та отвечает: «Да ведь ты сам прислал его как знак с одним человеком; он унес его обратно». Муж так и остолбенел. «Тьфу, жена, да я никого не посылал к тебе с чубуком. Как было дело? Рассказывай». — «Да как ему быть? Пришел человек с чубуком, взял

две медные посудыны, наполнил их маслом и медом и принес обратно. Немного погодя опять пришел; показав чубук, сказал, что ты просишь тысячу золотых, я и дала. А больше я ничего не знаю». Богач приходит в бешенство: тут же бросается вон из дома, надеясь догнать вора.

А вор, как только увидел, что богач ушел, вбегает, будто впопыхах, к нему в дом: «Ханым, дайте скорее меч эфенди, он поймал вора». И ханым отдает мужнин меч с рукояткой. Вор берет меч, нахлобучивает феску и скрывается совсем из этого города (140, стр. 206).

ДЫНЯ

(Тайская сказка)

Однажды некий человек украл в чужом саду дыню. Только он собрался съесть ее, как его поймал хозяин сада. Повесив дыню вору на шею, хозяин сада повел его к старосте деревни. Вор шел впереди. Вдруг он сделал вид, что ему холодно, и прикрыл голову и плечи концом панунга. Теперь уже хозяин сада не видел, что делает вор, а тот спокойно съел всю дыню.

Тем временем они пришли к дому старосты. «Этот человек украл у меня дыню, — сказал владелец сада. — Я привязал дыню ему на шею и привел его к вам». — «Я думал, что он просит меня проводить его к вашему дому, — ответил вор, — и не знал, в чем он обвиняет меня. У меня нет никакой дыни».

Вор отбросил конец панунга, и все увидели, что под ним действительно ничего нет. Разгневанный староста закричал на хозяина сада: «Если ты еще раз посмеешь ложно обвинить кого-нибудь, я прикажу строго наказать тебя!» (118, стр. 127).

ЕСЛИ Я НЕ ПОЙМАЮ, ПОЙМАЕТ БРАТ

(Латышский анекдот)

Везли в город на телегах господский лен. Впереди ехал и сам барин. Очень удивился он, когда увидел на дороге цыгана с удочкой. Закинув леску в канаву на обочине, тот словно ждал, что вот-вот клюнет рыба.

«Что ты делаешь? — спросил барин. — Разве в сухой канавке рыба водится?» — «Если я не поймаю, — ответил цыган, — поймает мой брат».

И пока барин со своими работниками, раскрыв рты, слушали эти речи, брат цыгана потихоньку вышел из кустов и стащил половину господского льна (85, стр. 93).

МУДРЕЦ И ВОР

(Сказка народа ашанти)

Самый богатый человек в округе был также и самым жадным. Ничего он так не любил, как пересчитывать золотые монеты. Он хранил их в мешках в одной из комнат своего дома и каждый вечер доставал, чтобы считать и пересчитывать свои сокровища.

Об этом прослышал один ловкий вор и решил поживиться. Он свел знакомство с богачом и разузнал про его привычки. Однажды вор спрятался в темном углу в доме богача и выследил, как тот пересчитывает золото. Когда богач ненадолго вышел из комнаты, вор схватил два мешка с деньгами и скрылся.

Богач сразу же обнаружил пропажу и немедленно заподозрил истинного виновника. Правда, у него не было явных доказательств, и он обратился в суд с просьбой разобрать его дело. Узнав об этом, вор встревожился и немедля отправился просить помощи у одного человека, который славился своей мудростью на всю округу.

Мудрец внимательно выслушал рассказ вора и сказал: «Я помогу тебе. Но перед тем как я дам совет, который тебя спасет, ты должен обещать, что после суда отдашь мне половину украденного золота». Вор охотно согласился и с нетерпением ожидал спасительного совета.

«Ладно, — сказал мудрец, — я скажу, что тебе надо делать. Перед тем как идти в суд ты должен растрепать волосы, измазаться грязью и одеться в лохмотья. Веди себя на суде так, как будто ты совсем сумасшедший. На все вопросы отвечай лишь козлиным блеянием „бее-бее“, и ничего больше. Если ты так сделаешь, суд не сможет признать тебя виновным».

Вор последовал данному совету и на суде прикинулся совершенно безумным. На любой вопрос, который ему задавали, он отвечал по-козлиному: «бее-бее». Судья не смог ничего выяснить, разозлился и сказал, что суд окончен. Вор был, конечно, рад такому исходу дела и поспешил домой, к своему краденому богатству.

На следующий день мудрец пришел к вору за платой — половиной украденных денег. Вор встретил мудрейшего в дверях своего дома и, когда тот потребовал у него обещанное вознаграждение, ответил: «бее-бее». И на все последующие вопросы и мольбы мудреца он отвечал только блеянием. Мудрец понял, что он одурачен, и в гневе и отчаянии пошел прочь. А вслед ему неслось насмешливое «бее-бее» (176, стр. 221).

КАК МАЛЬЧИШКА ВОРА ПЕРЕХИТРИЛ

(Индийский анекдот)

Один хитрец мальчишка сидел на краю колодца. Мимо проходил вор. Увидел мальчишка издали, что идет человек, и принялся плакать. Вор подошел к нему и спрашивает: «Ты чего плачешь?» — «Как же мне не плакать! — отвечает мальчишка, а сам слезами заливается. — Пришел я по воду, да и уронил в колодец серебряный кувшин. Ой, что мне теперь делать! Выпорют меня теперь отец с матерью».

Вор, как услышал про серебряный кувшин, мигом разделся, положил одежду и кошелек с деньгами на землю и полез в колодец. Искал, искал серебряный кувшин, да так и не нашел.

Вылез из колодца, видит — ни одежды, ни кошелька. А мальчишки и след простыл (67, стр. 190).

ГАБРОВЦЫ

(Болгарские анекдоты)

БЕЙ СЕДЛО, ЧТОБЫ ДОГАДАЛАСЬ ЛОШАДЬ

Габровец приехал в деревню к своим знакомым. Во дворе его окружили дети, радуясь, что «дядя из города» им что-нибудь подарит.

«Ну-ка, посмотрим, — пошарил он в карманах, — кто из вас настоящий молодец и всех быстрее принесет побольше сенца для лошадки».

Пока габровец привязывал лошадь под навесом, дети наполнили ясли. Он дал им по кусочку сахара и вошел в дом.

Когда пришло время ужинать, он потер руки и сказал: «Пойду-ка я за котомкой, а то... что-то я проголодался».

Немного погодя послышалось, как он ругается под навесом. А потом схватил прут и давай лупить лошадь по седлу.

«Послушай, Рачо, за что ты бьешь скотину?» — крикнула ему испуганная хозяйка.

«Норов лошадиный! Вытащила котомку из переметной сумы и съела хлеб и еду, которые жена приготовила мне на дорогу».

И, прикинувшись рассерженным, габровец снова начал бить лошадь.

«Оставь в покое скотину, в доме есть хлеб и на сегодня, и на завтра. Не мучай так животное».

Горец оставил лошадь и пошел за хозяйкой, продолжая ворчать: «Ты, конечно, добрая женщина, угостишь и хлебом и брынзой да еще и на дорогу дашь. Но лошадь должна знать свои ясли. Молодую лошадь надо учить» (53, стр. 8).

КОГДА НАПОЛЕОНЫ БЫЛИ В ХОДУ

Однажды вечером на софийский вокзал приехал габровец. Он нанял извозчика и сказал: «Гони к Ючбунару!» — «Сдеру с него, раз не торгуется», — подумал извозчик.

Когда они уже подъезжали к далекому району, габровец неожиданно закричал: «Останови!»

Он слез с фаэтона и стал искать в карманах спички.

«Ну и-растяпа же я, уронил наполеон в фаэтоне».

Тут извозчик стегнул коней, и они помчались во весь опор.

Габровец ухмыльнулся и свернул в переулок (53, стр. 7).

ВЫПОЛНЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Габровец заболел. Собрав последние силы, он поднялся с кровати, встал на колени перед иконостасом и взмолился: «Господи, если я поправлюсь по твоей милости, то продам коня и на все деньги поставлю тебе свечи».

Так и случилось: габровец выздоровел. Надо было выполнять данное обещание. Думал он, думал и придумал: посадил курицу в мешок, взял за уздечку мерина и пошел на базар.

«Продаю коня за два лева! — закричал габровец. — Конь за два лева!»

Собрался народ. На такую дешевизну позарились многие.

«Только я продаю коня вместе с курицей, а она стоит двести левов», — пояснил габровец.

Продав и коня и курицу, он пошел в церковь и поставил свечу за два лева — столько стоил мерин (53, стр. 24).

ЧИСТЫЙ БАРЫШ

В деревенской школе нужно было перестилать полы. Школьное начальство объявило работу на началах торга с первоначальной ценой четырехста левов.

Но подрядчикам этого показалось мало. Тогда пришел один габровец и взялся выполнить работу за полцены.

Когда работа началась, все село пошло посмотреть, кто же этот дурак. А дурак знай себе покрикивает:

«Подайте ту доску!»

«Ну-ка, посмотрим, настоящий ли ты мужчина, сможешь ли распилить эту доску?»

«А теперь прибай ее!»

В конце концов крестьяне сделали всю работу, а габровец взял деньги (53, стр. 19).

ОПОЗДАЛ

Один человек из города Елены решил схитрить. Позвал он цыгана и рассказал ему, что, судя по письму константинопольского ходжи, в его дворе зарыт клад. Клад он предложил разделить поровну.

«Не верь, хозяин, этому константинопольскому ходже. Он такое же письмо написал одному габровцу. Я ему целый колодец выкопал, да так ничего и не нашел» (53, стр. 10).

ОТЦОВСКИЕ СОВЕТЫ

Приехал габровец в Софию навестить своего сына-ученика, а он ему спешит похвалиться: «Папа, я сегодня сэкономил две стотинки!» — «Молодец, сынок! А как это ты ухитрился?» — спросил отец. «Утром я не сел в трамвай, а чтобы не опоздать, бежал за ним до самой школы». — «Дурак! Надо было бежать за такси, так сэкономил бы больше», — отругал его отец (53, стр. 38).

ПАРИ

Два габровца поспорили в церкви, кто из них пожертвует меньше денег.

Когда мимо них проходил церковный служка, первый габровец положил на поднос одну стотинку и победоносно посмотрел на второго.

«За двоих», — смиренно сказал второй и перекрестился (53, стр. 31).

ОБЩИЙ РЕЦЕПТ

Больной габровец пошел вместе с приятелем к врачу. После осмотра приятель не стерпел и спросил: «Почему ты пожаловался врачу на сердце и боль в животе? Ведь у тебя голова болит?» — «Дурачок! Живот болит у моей дочери, а сердце — у жены». — «Ну и что же?» — «Я не настолько глуп, чтобы платить деньги и за жену, и за дочь. Будем пить лекарства все вместе» (53, стр. 52).

АВОСЬ ПРОЙДЕТ

Взялся габровец чинить дверь. Послал маленького сына к соседям за теслом. Немного погодя ребенок вернулся. Сосед солгал, что у него тесла нет.

«Ну и скряга, — возмутился отец. — Принеси наше из подвала» (53, стр. 14).

СОВЕТ ПО-ГАБРОВСКИ

«Кажется, моя служанка частенько ворует сахар». — «Моя, если и захочет, так не сможет». — «Почему?» — «Потому что я всегда закрываю в сахарнице муху, и, если ее там нет, это значит, что сахарницу открывали» (53, стр. 43).

ВЕРНЫЙ ПРИЗНАК

«Дай мне пять яиц от черной курицы!» — сказал габровец продавщице.

Женщина удивилась и сказала:

«Если ты их можешь различить, выбирай».

Габровец выбрал самые крупные яйца, заплатил и ушел (53, стр. 49).

ОБМАНЩИЦЫ

(Сказки и анекдоты разных народов)

ЛОВУШКА

(Тайская сказка)

Когда-то в Лопбури, рядом с дворцовой стеной, жила одна супружеская чета. Всего четыре или пять лет прошло с тех пор, как они поженились. Мужу было уже сорок пять лет, а жене только двадцать четыре. И как иногда бывает в таких случаях, она скоро начала тяготиться своим супругом и присматривать любовника помоложе. Вскоре ее поиски увенчались успехом. И вот какой случай произошел однажды.

Дом супругов стоял в глубине сада, а на дороге, ведущей к рынку, у них была лавка. В эту-то лавку ночами и приходил любовник. А случалось это довольно часто. В такие ночи жена обычно ждала, когда муж крепко заснет, а затем осторожно выбиралась из дому. Муж, человек толстый и ленивый, любил поспать и ничего не замечал.

Как-то ночью сон унес все страхи и опасения любовников, и они заснули, лежа в объятиях друг друга. К несчастью, в эту же самую ночь отец мужа, живший неподалеку, никак не мог заснуть. Он поднялся и вышел подышать свежим воздухом. Старик медленно шел по дороге, опираясь на палку. Проходя мимо лавки, он с удивлением заметил внутри людей.

Старик осторожно снял туфли и босиком приблизился к спящей паре. Нагнувшись, он сразу же узнал свою невестку, лежащую в объятиях незнакомого мужчины. «Так, так, — пробормотал он, — значит, у моей невестки есть любовник. Ну, хорошо же! Я давно подозревал это, видя, как она относится к моему сыну. Теперь я уже не сомневаюсь». И, погрозив спящей женщине пальцем, старик проворчал: «Берегись, распутница! Завтра я все расскажу твоему мужу, и он жестоко изобьет тебя. Да, но он может не поверить мне, — продолжал старик, — женщина всегда хитрее мужчины. Мне необходимо получить какие-нибудь доказательства ее измены».

Затаив дыхание, старик нагнулся и стал потихоньку снимать браслет с руки женщины. Но он сделал это недостаточно осторожно, и в тот момент, когда коснулся руки невестки, она проснулась и сразу почувствовала что-то неладное. Сначала она не могла разглядеть грабителя и заметила лишь, что он старый человек. Но присмотревшись, узнала своего свекра. Женщина не пошевелинулась, не издала ни единого звука, притворяясь, что крепко спит. Своим острым женским умом она уже придумала, как избежать ловушки.

Как только свекор ушел, она разбудила своего любовника и отослала его. Затем вернулась в дом и легла рядом с мужем, который мирно похрапывал, ни о чем не подозревая. Через некоторое время женщина разбудила мужа и сказала: «В доме невыносимо душно! Я никак не могу заснуть. Давай лучше перейдем в лавку — там гораздо прохладнее». — «Зачем? — ответил муж. — И здесь спать хорошо».

Однако, видя страдания жены и не желая отпускать ее одну, он согласился пойти вместе с ней. Они встали с постели и пошли в лавку. Муж тут же заснул опять, но жена совсем не сомкнула глаз. Медленно тянулось время. Но вот жена внезапно разбудила мужа и, притворяясь сильно взволнованной, крикнула: «Вставай скорее! Пока мы спали, зашел вор и украл у меня браслет. Что нам делать? Ночью все равно его не найдешь. Но и здесь я не хочу больше оставаться. Давай вернемся домой. Зачем только я предложила прийти сюда!» Они опять вернулись в дом, а простофиля-муж так ни о чем и не подозревал.

Утром, только они успели позавтракать, пришел свекор. После взаимных приветствий старик подошел к сыну и сказал: «Я хочу сообщить тебе очень плохую новость. Твоя жена изменяет тебе. Этой ночью я вышел погулять и, проходя мимо лавки, увидел твою жену в объятиях какого-то мужчины. Я смотрел очень внимательно, но с ней был не ты. Я знал, что ты можешь не поверить моим словам, и снял с ее запястья браслет. Посмотри на него. Ты узнаешь браслет, который сам подарил жене?» И старик протянул браслет своему сыну.

Но сын рассмеялся и ответил: «Дорогой отец, конечно, очень любезно с вашей стороны так заботиться о моей чести, но я рад, что на этот раз вы ошиблись. Это же вы меня видели с женой, а не любовника. Жена нашла, что ночью в доме очень жарко, и уговорила меня пойти спать в лавку. Там мы

быстро заснули, но скоро она разбудила меня: кто-то снял с ее руки браслет. Мы думали, что его украл вор. Как я рад, что браслет нашелся! Она была очень огорчена его пропажей, потому что ценит мой подарок».

Старый отец с ужасом слушал рассказ сына. Едва сдерживая гнев, он закричал: «Глупец, это же совсем не так! Тебе солгали! Я хорошо рассмотрел лицо того человека и уверен, что это был не ты. Я узнал бы его при встрече, хотя не знаю его имени и никогда не видел прежде. Или ты думаешь, что я болтаю чепуху?»

Сын расхохотался еще громче и сказал: «Да нет же, дорогой отец, я уверен, что вы говорите правду. Но в лавке было очень темно, а вы уже старый человек, и ваши глаза не такие зоркие, как были прежде. Я знаю, что у вас были хорошие намерения, но, клянусь честью, вы ошибаетесь, потому что там был я, а не какой-то любовник. Да и как же может быть иначе? Я знаю, что там был я!!!»

Старик стал снова доказывать, но, чем больше он волновался, тем меньше верил ему сын. Наконец старик понял, что взялся за непосильную задачу и его доводы не убеждают сына. Тогда он печально побрел домой.

А жена подслушала весь этот разговор, и на следующем свидании они с любовником от всего сердца хохотали над ее проделкой (118, стр. 83).

ХИТРАЯ ДЕВУШКА *

(Сказка народа канури)

Жил один человек, у которого была красивая дочь. Очень многие юноши были влюблены в нее. Однажды двое юношей, влюбленных в девушку, пришли к ней. «Мы пришли к тебе», — сказали они ей. «Что же вы хотите от меня?» — «Мы любим тебя и поэтому пришли к тебе». Девушка пошла к своему отцу и сказала: «Послушай, отец, ко мне пришли двое юношей». Отец девушки поднялся, вышел к юношам и спросил их: «Что вы хотите, мои сыновья? Зачем вы пришли ко мне?» Юноши ответили: «Мы пришли к твоей дочери потому, что любим ее и хотим жениться». — «Идите домой. И если

завтра снова придете ко мне, то узнаете, кому из вас моя дочь будет женой».

Юноши молча выслушали ответ отца девушки и ушли домой. На следующее утро они снова пришли к отцу девушки и сказали: «Мы поступили так, как ты сказал вчера. Сегодня мы опять пришли к тебе». Отец девушки выслушал их, а затем сказал: «Подождите меня здесь, пока я схожу на рынок и куплю кусок ткани. Затем, когда я вернусь и принесу ткань, вы узнаете то, что я хочу предложить вам». Молодые люди остались в доме девушки, а отец ее поднялся, взял деньги и отправился на рынок. На рынке он пошел туда, где продавали ткани, купил кусок и вернулся домой. Юноши ждали его. Вернувшись, он позвал свою дочь и, когда она пришла, сказал юношам: «Сыновья мои, вас двое, а дочь у меня только одна. Кому же из вас я должен отдать ее в жены и кому из вас я должен отказать? Вот у меня кусок ткани. Я разрезаю его на две половины и даю по половине каждому. Из этой половины надо будет сшить платье. Тот, кто первым закончит шить, и будет мужем моей дочери».

Юноши взяли по куску ткани и приступили к работе. Отец девушки подзвал свою дочь и, когда она подошла к нему, дал ей пряжу и сказал: «Вот тебе пряжа, распусти ее и сделай из нее нитки для этих юношей». Девушка взяла пряжу и села рядом с юношами. А девушка была хитрая. Ни ее отец, ни юноши не знали, что она уже выбрала и полюбила одного из них. Для юноши, которого она полюбила, она делала короткие нитки, а для другого юноши — длинные. Так юноши шили платья, а девушка делала для них нитки. Наконец около трех часов после полудня юноша, для которого девушка делала короткие нитки, сшил платье. Другой же юноша, для которого девушка делала длинные нитки, еще не закончил свою работу.

Отец девушки вышел из дому к юношам и спросил: «Вы уже сшили платья или еще работа ваша не закончена?» Один из юношей встал, взял свое платье и сказал отцу девушки: «Отец мой, вот моя работа. Я закончил ее». Отец девушки посмотрел и увидел, что этот юноша действительно сшил платье, а другой еще нет, и сказал: «Если человек, который первым закончил шитье, согласен быть мужем моей дочери, то я спокоен, так как он будет хорошо работать и сумеет содержать семью».

И юноша, который первым закончил шить платье, женился на девушке.

Вот и вся сказка о хитрой девушке, которую я слышал (119, стр. 330).

НАХОДЧИВАЯ ЖЕНЩИНА

(Анекдот народа мампруси)

У жены охотника были два приятеля, которых она часто принимала в отсутствие мужа. Однажды муж сказал, что на целых два дня уходит на охоту. Жена немедленно известила своих приятелей.

Вечером пришел к ней один из них, более любимый и удачливый. Стали они пировать и веселиться, да на беду в лесу разразилась гроза — и охотник вернулся домой. Услышала жена стук в дверь и второпях запрятала своего гостя в глиняное дуку.

Не успел муж обсушиться у огня, как снова послышался стук: это шел в гости к его жене второй приятель. Женщина была находчива и никогда не терялась. Она подошла к двери и громко спросила: «Ты что, явился за дуку?» — «Да, — смекнув, в чем дело, отозвался новый гость. — Жене самой некогда, и она послала меня».

Женщина открыла дверь,пустила гостя и велела ему взять дуку. Кряхтя, поднял он своего соперника, тихо сидевшего в дуку, и с трудом водрузил себе на голову. Жена охотника быстро закрыла за ним дверь (47, № 47).

О ЧЕЛОВЕКЕ, ПОЗНАВШЕМ ЖЕНСКОЕ КОВАРСТВО

(Аварская сказка)

Один человек поклялся не жениться до тех пор, пока не узнает, что это такое — женское коварство. И вот он стал бродить по белу свету и спрашивать всякого и каждого, как ему узнать, что такое женское коварство. В одном ауле ему посоветовали взобраться на столб и просидеть сорок дней,

съедая в день только по одной тонкой соленой ячменной лепешке, и тогда-де перед ним сами собой откроются все тайны. Глупец принял эту шутку всерьез и сорок дней просидел на столбе, съедая в день лишь одну ячменную лепешку. Но, как и надо было ожидать, тайны не открылись, и огорченный странник решил вернуться домой.

На обратном пути он остановился в одном доме, и хозяин этого дома стал расспрашивать его, где он был и куда путь держит. Тот все и рассказал. Тогда хозяин обратился к своей жене: «Жена, дай гостю горячей похлебки, а то у него от голода желудок ссохся. Подумай только, он сорок дней не ел ничего, кроме соленых ячменных лепешек».

Хозяин куда-то вышел, а хозяйка, поставив перед гостем похлебку и хлеб, полюбопытствовала, что это он рассказывал ее мужу. «Я изучил науку о том, как разгадывать коварство женщины, и даже написал об этом книгу», — с гордостью ответил гость. «О, в таком случае, не исполнишь ли ты мою просьбу! — воскликнула женщина. — Мой муж очень надоел мне, и если я тебе нравлюсь, приходи ко мне сегодня ночью».

Глупец обрадовался и бросился обнимать женщину. А та вдруг стала кричать и звать на помощь, на ее крик сбегались соседи. Гость страшно испугался. Но коварная женщина объявила собравшимся: «У этого человека застрял кусок хлеба в горле, и он чуть не подавился. Я от страха растерялась и позвала вас на помощь».

Когда все разошлись, она спросила гостя: «Ну, что ты теперь скажешь? Познал ты женское коварство? Послушай меня, не губи зря свою жизнь!» И человек этот сжег написанную им книгу (34, стр. 20).

ПРО ЖЕНУ САПОЖНИКА

(Польский анекдот)

Зачастила сапожникова жена к ксендзу. Каждый день, как наступят сумерки, она соберется и уходит из дому. Муж ее спрашивает: «Куда ты все ходишь?» А она всякий раз отвечает: «Молиться».

У ксендза был слуга. Однажды он и говорит сапожнику: «Я скажу вам правду, только за это сделайте мне хорошие

башмаки и не выдавайте меня ни ксендзу, ни бабе своей. Со всем не молиться ходит она сюда. Сегодня ксендз уедет в гости, а вы следите, когда ваша жена уйдет из дому. Увидите — бросайте все дела и напрямик, через поле, сюда. Я введу вас в ксендзову комнату, и вы сразу ложитесь на его постель».

Так сапожник и сделал. Прибежал в дом ксендза, лег в постель, а когда жена пришла, закрыл ей рот подушками и так избил, что она едва жива осталась. Потом отправился домой и стал тачать сапоги. Немного погодя приходит жена, еле дышит. Сапожник спрашивает, что с ней. А она отвечает, что лихорадка ее по дороге схватила, и просит привезти доктора. «Сперва господь бог, а потом уж доктор», — отвечает ей муж. И привел ксендза к жене.

Закрыл ксендз за собой дверь и спрашивает: «Что это с тобой, Кася?» Тут сапожникова жена недолго думая выхватила из-под подушки каток для белья и давай бить ксендза да приговаривать: «Сам знаешь, что ты мне сделал, вот и я тебе то же». А слуга получил от сапожника хорошие башмаки (108, № 132).

СЛУЖИВЫЕ ЛЮДИ

(Сказки народов Европы и Индии)

СОЛДАТСКАЯ ШКОЛА

(Русская сказка)

Шел солдат из деревни в город на службу и остановился у одной старухи. Много он насказал ей всякого вздора, а та — известное дело — в лесу родилась, пню молилась, дальше поскотины не бывала и ничего не видала, слушает развеся уши, всему верит и дивится. «Где же вас, служивый, учат так мудрости?» — наконец спрашивает старуха солдата. «У нас, бабушка, в полку есть такая школа, где не только человека, но и скотину выучат так, что и не узнаешь, как есть человеком сделают». — «Вот бы мне, родимый, своего бычка отдать в вашу школу». — «И то дело! Собирайся и веди его в город; не бойся — я его пристрою к делу, спасибо скажешь». Старуха бычка на веревочку и повела в город. Пришли с солдатом в казармы. «Вот, бабушка, и школа наша, — говорит солдат, — оставь бычка да денег дай на корм и за учение». Старуха раскошелилась, дала денег, оставила бычка и ушла домой. А солдаты бычка на бойню и зарезали, мясо съели, шкуру продали и деньги пропили.

Прошло времени около года. Вот старуха опять бредет в город; пришла в казармы и спрашивает про бычка: что он, каково учится, здоров ли? «Эх, бабушка, — отвечают ей солдаты, — ты опоздала, твой бычок уж давно выучился и в купцы произведен; вон дом-то каменный — это его; сходи повидай, может, и признает тебя или ты его». Старуха пришла к каменному дому и спрашивает у дворника: «Не здесь ли почтенный бычок живет?» — «Бычков? Купец Бычков? Здесь, бабушка, здесь; коли дело есть, заходи в дом!» Старуха зашла в дом; вышел к ней хозяин и спрашивает: «Чего тебе надобно, бабушка?» Старуха смотрит на Бычкова и глазам не верит: как есть человек. «Ах ты мой батюшка! Скотинушка благословенная! — вымолвила наконец старуха и принялась Бычкова гладить и ласкать, приговаривая: — Вишь ты, как выпра-

вился, и не узнать, что скотина... Прусь! Прусь!.. Пойдем-ка в деревню!» И старуха хотела уже на Бычкова накинуть оборотку, чтобы вести в деревню, но тот ее оттолкнул и прогнал от себя (116, стр. 318).

КАША ИЗ ТОПОРА

(Русская сказка)

Пришел солдат с походу на квартиру и говорит хозяйке: «Здравствуй, божья старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть». А старуха в ответ: «Вот там на гвоздике повесь». — «Аль ты совсем глуха, что не чуешь?» — «Где хошь, там и заночуешь». — «Ах ты старая ведьма, я те глухоту-то вылечу!» И полез было с кулаками: «Подавай на стол!» — «Да нечего, родимый». — «Вари кашицу!» — «Да не из чего, родимый». — «Давай топор; я из топора сварю». — «Что за диво! — думает баба. — Дай посмотрю, как из топора солдат кашицу сварит». Принесла ему топор; солдат взял, положил его в горшок, налил воды и давай варить. Варил, варил, попробовал и говорит: «Всем бы кашница взяла, только б малую толику круп подсыпать!» Баба принесла ему круп. Опять варил, варил, попробовал и говорит: «Совсем бы готово, только б маслом сдобрить!» Баба принесла ему масла. Солдат сварил кашицу: «Ну, старуха, теперь подавай хлеба да соли да принимайся за ложку; станем кашицу есть». Похлебали вдвоем кашицу. Старуха спрашивает: «Служивый! Когда же топор будем есть?» — «Да вишь, он еще не уварился, — отвечал солдат, — где-нибудь на дороге доварю да позавтракаю». Тотчас припрятал топор в ранец, распростился с хозяйкою и пошел в иную деревню (96, № 503).

СМЕТЛИВЫЙ СОЛДАТ

(Французская сказка)

Жил однажды солдат. Отслужив свой срок, он пошел домой. Проходя мимо какого-то замка, он постучался в дверь, чтобы попросить напиться, так как его томила жажда. Ему

открыл лев — в те времена львов часто держали вместо слуг. Хозяин и хозяйка были в отсутствии. Солдат попросил льва дать ему стакан воды. «Воды я тебе не дам, солдат, — ответил лев, — ты выпьешь винца вместе со мной». Солдат не заставил себя долго просить. Они вдвоем распили несколько бутылок, затем лев сказал: «Солдат, хочешь сыграть со мной партию в пикет? Я знаю, люди военные от нечего делать играют в эту игру». — «С превеликим удовольствием». Они сыграли партий семь-восемь. Лев все время проигрывал и наконец пришел в ярость. Он нарочно уронил карту и попросил солдата поднять ее; а тот, смекнув, что лев только и ждет, чтобы он нагнулся, и тотчас на него набросится, не тронулся с места и сказал: «Я тебе не слуга, можешь сам поднять карту. Но ты, кажется, сердись на меня — сыграем-ка лучше в другую игру. Принеси мне блок, веревку и доску».

Лев принес все, что солдат потребовал; солдат смастерил качели и первым влез на них. Едва он разок-другой взлетел, как лев крикнул ему: «Слезай, солдат, слезай, теперь моя очередь!» — «Нет еще, лев, — ответил солдат, — поспеешь!» Наконец солдат слез с качелей, помог льву взобраться на них и сказал ему: «Лев, ты игры не знаешь, я боюсь как бы ты не упал и не переломал себе ребра. Я тебя привяжу за лапы».

Сказано — сделано. Солдат привязал льва и со всего размаха подбросил до самого потолка. «Ай! Солдат, солдат, сними меня, — завопил лев, — с меня хватит!» — «Я тебя сниму, когда опять попаду в эти края», — ответил солдат и вышел из замка. Лев орал во все горло, так что за три лье было слышно. Владелец замка и его жена, гулявшие в лесу, поспешили домой.

После долгих поисков они наконец нашли льва, висевшего в воздухе на качелях. «Эй, лев, — сказали они ему, — что ты тут делаешь?» — «Ах, и не говорите! Какой-то мерзкий, плюгавый солдатишка посадил меня сюда». — «Если мы тебя снимем, что ты с ним сделаешь?» — «Пушусь за ним в погоню, а если поймаю — убью и съем».

Тем временем солдат все шел да шел. Дорогой ему встречался волк, который колол дрова. «Волк, — сказал солдат, — ты не так берешься за дело. Я сам возьмусь за твой колун; а ты засунь лапу в трещину, она будет вместо клина». Как только волк сунул лапу в трещину, солдат вытащил ко-

лун, и лапа застряла в полене. «Солдат, солдат, высвободи мне лапу!» — «Ладно, — сказал солдат, — я это сделаю, когда опять попаду в эти края». На отчаянный вой волка прибежал лев, отправившийся в погоню за солдатом. «Что с тобой, волк?» — спросил он. «Ах, и не говорите! Какой-то мерзкий, плюгавый солдатишка защебил мне лапу в эту трещину». — «Что ты сделаешь, если я тебя вызволю?» — «Побегу вместе с тобой за ним вдогонку; мы его загрызем и съедим». Лев высвободил лапу волка, и они вдвоем пустились догонять солдата.

Но солдат уже далеко ушел вперед. В пути ему повстречалась лиса, стоявшая, задрав голову, у высокого дерева. «Эй, лиса, — сказал солдат, — на что ты там загляделась?» — «Вон на те вишенки». — «Если хочешь, — сказал солдат, — я тебе помогу взобраться на дерево». Тут он взял заостренную палку, проткнул лису, а затем, размахнувшись хорошенько, забросил лису с палкой на дерево. Палка застряла в ветвях, и лиса так и осталась на ней, словно на вертеле. «Ай! Солдат, солдат, сними меня!» — вопила лиса. «Когда опять попаду в эти края, — сказал солдат, — вишни как раз поспеют».

Лиса жалобно стонала. На ее стоны прибежали лев и волк. «Что это ты, лиса, там делаешь?» — «И не говорите! Это какой-то мерзкий, плюгавый солдатишка сыграл со мной такую штуку». — «Что ты с ним сделаешь, если мы тебя выручим?» — «Пущусь вместе с вами в погоню за ним; мы его загрызем и съедим».

Тем временем солдат все шел да шел; дорогой ему повстречалась молодая девушка. «Сударыня, — сказал он ей, — за мной гонятся три лютых зверя, они нас сожрут. Послушайтесь моего совета: смастерим качели!» Девушка согласилась, и, когда опередивший своих спутников лев настиг их, они уже высоко взлетали на качелях. «Как, — сказал лев, — опять та же потеха? Надо бежать со всех ног!» Немного погодя солдат принялся колоть дрова. Волк, настигнув их, вскричал: «Как, опять то же самое?» — и пустился наутек. С лисой вышло так же.

Солдат благополучно доставил девушку к ее родителям. Те несказанно обрадовались, узнав, что она счастливо избежала такой великой опасности; они не знали, как благодарить солдата, и выдали дочь за него замуж (146, стр. 80).

ХИТРЫЙ СИПАЙ

(Кумаонская сказка)

Проголодался по дороге сипай и зашел в один дом. Готовила там женщина обед, а муж за дровами в лес ушел. «Дай мне поесть!» — говорит сипай той женщине. «Откуда я тебе возьму еды? — отвечает она. — Нет у меня ничего!» Помолчал сипай и говорит: «Чудное дело видел я по дороге — на двух телегах везли одно манго. И было то манго с дом!» — «Где ты это видел?» — спрашивает его женщина. Указал ей сипай на место с милю от дома. «Посторожи, друг, мой дом. Я сбегаю посмотрю», — говорит женщина. «Хорошо», — согласился сипай.

Побежала она смотреть, а сипай весь хлеб, что она себе и мужу напекла, воровски поел. Осталось хлеба немного. Приходит тут муж с дровами из лесу. «Ты кто?» — спрашивает он сипая. «Странник!» — отвечает тот. «А где моя жена?» — «Да вот сейчас приходил какой-то человек; поманил ее пальцем оттуда, она и пошла за ним». — «В какую сторону пошла?» — «По дороге пошла, направо!» Побежал бедняк искать жену, а она в ту пору домой пришла. «А! — говорит, — муж дрова принес. Куда же сам-то ушел?» — «Сейчас здесь был, — говорит сипай, — поманила его какая-то женщина у того дерева. И пошел он с нею!» — «Куда пошел?» — «По дороге пошел, налево!» — отвечал сипай. Побежала женщина мужа искать. А сипай на радостях хлеб доел. Забрал все добро, что было в доме, и ушел, спрятался около деревни.

Вот вернулся муж с женою и стали браниться: «Ты к другому мужу ходила!» — говорит один. «Ты к другой жене бега!» — кричит жена. Стал муж жену сильно бить. «Зачем из дому ходила?» — спрашивает. А она кричит, заливаясь слезами. Услыхал сипай плач и крик и стал говорить народу на деревне: «Рам! Рам! Вот бедняк-то! Был у него один ребенок, и тот помер!» Заплакал народ: «Сива! Сива! Рам! Рам!» — запели и пошли к дому бедняка. «Ох, горе! — говорит народ. — Ребенок-то у тебя помер!» А бедняк сердится, кричит: «Пусть помрут ваши дети! Пришли сюда с худыми словами!» Долго они бранились. А сипай тем временем убежал! (68, № 6).

ПРОЧИЕ БЕЗЫМЯННЫЕ ПЛУТЫ

(Сказки разных народов)

ПРОПОВЕДНИК

(Персидская сказка)

Рассказывают, в давние времена в одном из небольших городов Хорасана появился проповедник, проповеди которого были столь прекрасны, что заставляли молчать самых красноречивых людей мира и заикаться самых искусных ораторов вселенной. Он часто произносил проповеди, и люди бывали неизменно очарованы его сверкающей речью, исполненной глубокого смысла, очень любили его слушать и стремились в те мечети, куда он приходил.

Однажды в переполненной мечети он только что закончил особенно прекрасную проповедь, и многие плакали, пытаясь залить слезами вспыхнувшее в их сердцах пламя воодушевления, как вдруг какой-то юноша пробился сквозь толпу, поднялся на минбар, схватил проповедника за шиворот, стащил его вниз и закричал на него: «Подлый обманщик! По виду ты — золото, а в душе — медь! Наглый кровопийца! Грязный убийца! Два года прошло с тех пор, как ты убил моего отца и я, покинув родину, скитаюсь по всему свету и ищу тебя, заливаясь слезами горя и пылая жаждой мести!»

Все прихожане стояли сперва как громом пораженные, а потом бросились к юноше, желая оттащить его от проповедника и полагая, что юноша безумен. Но проповедник остановил их жестом руки и сокрушенно проговорил: «О мусульмане! Вслед за сегодняшним днем неизбежно приходит завтрашний. Если я скрою что-нибудь сегодня, то завтра, в день страшного суда, это неизбежно станет явным. Какой же смысл скрывать что бы то ни было? Я открыто признаю, что в горячности допустил страшную ошибку и действительно убил отца этого юноши. Может быть, он простит меня, ибо Аллах велел прощать обиды, и я тогда замолю свой грех, а может быть, не простит и отомстит мне, — отрубит мне сегодня ост-

рым мечом голову. И то и другое будет лучше, чем если я начну отпираться и в будущей жизни буду гореть в адском пламени, обреченный на адские муки!»

Тут все зарыдали, а юноша потащил проповедника на место казни, выхватил из ножен острый меч и вознамерился уже снести несчастному голову, как многие из присутствовавших заговорили: «О юноша! Какая польза будет тебе от того, что ты убьешь этого ученого и красноречивого человека? Прими лучше от нас виру за кровь твоего убитого отца и отпусти его!»

Юноша сперва никак не соглашался, но после долгих препирательств, споров и переговоров в конце концов принял это предложение. Люди стали собирать деньги, кто сколько мог, и набрали две тысячи динаров золотом. Их отдали юноше, а проповедник покинул город, заявив прихожанам: «Я не могу больше оставаться здесь, мне стыдно».

Рассказывают, что спустя некоторое время кто-то видел проповедника и его заклятого врага, юношу, в Нишапуре. Они выходили, обнявшись, из питейного заведения. Человек, знавший их историю, спросил их: «Вы же были кровными врагами, как же это вы сейчас так подружились?» На это оба рассмеялись и ответили: «Мы всегда были друзьями и компаньонами, все это была заранее придуманная хитрость. Мы получили тогда немалую сумму денег, а теперь ходим и высматриваем другую дичь» (104, № 238).

О КРЕСТЬЯНИНЕ, КОТОРЫЙ УЧИЛ ГОВОРИТЬ БАРСКУЮ СОБАКУ

(Латышская сказка)

У одного богатого барина была умная собака — делала все, что хозяин ей приказывал. Только вот говорить не умела. Стал барин искать человека, который научил бы его собаку речи человеческой. Где-то у черта на куличках отыскал он крестьянина, который и взялся барскую любимицу этой премудрости обучить. «А много ли возьмешь за это?» — спросил барин. «Немало. Сорок пудов золота. И чтоб наперед мне уплатил». — «Ладно, уплачу тебе сорок пудов золота напе-

ред, — согласился барин. — Только научи собаку! Едем ко мне за нею».

Приехали. Крестьянин навалил на свою телегу сорок пудов золота и увез его к себе домой вместе с барской собакой. И начал ее обучать чему требовалось.

Через пять месяцев барин приехал к собачьему учителю и спрашивает: «Ну, как? Говорит уже моя собачка?» — «Да маленько уже говорит», — отвечает крестьянин. «А что же она сказать мне может?» — «Может сказать „гав-гав“, „ррр“ и прочее в таком роде». — «Скорее учи!» — говорит барин. «Когда научу полностью, ты мне еще сорок пудов золота заплатишь». — «Ладно, заплачу еще, только научи!»

Прошло немного времени — приезжает крестьянин к барину и докладывает, что его собака уже полностью научена говорить по-человечьему. Барин заплатил ему еще сорок пудов золота и велел завтра привести ему говорящую собаку. На другой день крестьянин приехал к барину снова один. «А где же моя дорогая собачка?»

Крестьянин стал ему рассказывать: «Повел я ее сегодня к тебе, начал с ней по дороге разговаривать. Стал расспрашивать, как, мол, живет твой хозяин, как его жена-хозяйка, а она давай мне болтать все начистоту, что хозяин со своей женой не ладит, со служанками и другими женщинами путается. Слушал я, слушал, и стало мне боязно: не стал бы твой пес об этом болтать всем, и твоей жене в том числе. Чтобы того не случилось, я тут же пса прикончил». — «Молодец. Правильно сделал! — обрадовался барин. — Дам тебе за это еще сорок пудов золота. А то плохо бы мне пришлось».

С той поры ни один барин своих собак не учит говорить (86, стр. 237).

ВОЛШЕБНАЯ УДОЧКА *

(Фрагмент сказки народа санталы

«Плут и семь его свояков»)

Один плут женился на плутоватой сестре семи плутов. Однажды навестить плута пришли его тесть и семеро свояков. Немного поговорив с ними, плут пригласил их пойти на реку искупаться. С собой он взял удочку. Придя на берег, плут

закинул удочку в воду и воскликнул: «Ну, рыба, если ты не отправишься немедленно ко мне домой, я не смогу сказать о тебе доброго слова!» Все это было сделано для обмана. Дело в том, что перед уходом из дому плут дал своей жене рыбу и велел приготовить ее к обеду.

После купания, сидя с гостями за столом, плут говорил им: «Мы едим ту самую рыбу, которой я в вашем присутствии приказал прийти сюда из реки». Гости были поражены чудесными свойствами удочки и попросили продать им ее за пять рупий. Плут, конечно, согласился и родственники забрали удочку. На следующий день они отправились ловить рыбу. Забросив удочку в воду, они, точно так же как накануне плут, сказали: «Ну, рыба, если ты немедленно не отправишься к нам домой, мы не сможем сказать о тебе доброго слова!» Потом они выкупались, вернулись домой и попросили своих жен показать им рыбу. «Какую рыбу? — удивились жены. — Вы же не давали нам никакой рыбы! Мы не видели никакой рыбы! С чего вы взяли, что у нас должна быть рыба?» Семье братьев поняли, что муж их сестры — обманщик, и они решили пойти к нему и расквитаться за его проделку (158, стр. 98).

ОБМАНЩИК И НОСИЛЬЩИК

(Сказка народа суахили)

Жил на свете обманщик. Каждый день он ходил на рынок и покупал разные вещи, а тем, кто относил их к нему домой, никогда не платил. Однажды купил он на рынке целый сундук стеклянных изделий и стал искать человека, который помог бы ему отнести их домой. Наконец нашел он носильщика и сказал ему: «Выбирай одно из двух: или я заплачу тебе деньгами, или сообщу тебе три истины». Носильщик подумал и ответил: «Деньги я получаю каждый день. Уж лучше я снесу сундук за те три истины, которые ты откроешь мне». И он взвалил сундук на плечи.

Когда они прошли треть пути, носильщик сказал: «Господин мой, сундук этот очень тяжелый. Открой мне первую истину, чтобы я прибодрился для дальнейшего пути». И об-

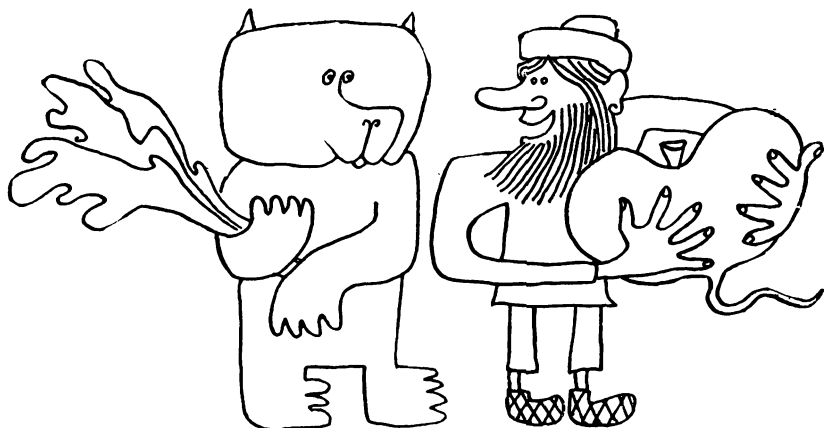
манщик сказал ему: «Если тебе кто-нибудь скажет, что рабство лучше, чем свобода, ты не верь ему». Носильщик пристально посмотрел на него и догадался, что хозяин сундука обманщик, так как сообщает ему всем известные истины. Однако он решил потерпеть до тех пор, пока они не придут на место. Пошли они дальше. Когда прошли еще треть пути, носильщик снова попросил: «Сообщи мне теперь вторую истину». И обманщик ответил: «Если тебе кто-нибудь скажет, что бедность лучше, чем богатство, не верь ему».

Они отправились дальше и наконец пришли домой. Носильщик спросил: «Господин мой, а какая же третья истина?» — «Поставь сундук», — ответил обманщик. «Мне очень понравились те две истины, которые ты открыл мне по дороге. Скажи же мне третью, чтобы я смог поставить сундук на землю», — возразил носильщик. И хозяин сказал: «Если тебе кто-нибудь скажет, что голод лучше сытости, не верь ему». — «А теперь посторонись, господин, — сказал носильщик, — дай мне поставить сундук». Тут носильщик высоко поднял сундук и бросил его на землю. «А-а-а! — закричал обманщик. — Ты разбил мой сундук!»

И ответил носильщик: «Если тебе кто-нибудь скажет, что в сундуке твоём осталось хоть одно целое стекло, не верь ему» (119, стр. 60).

Раздел IV

РАССКАЗЫ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ХИТРЫХ ПРОДЕЛКАХ

[Сказки и анекдоты разных народов]

ХОРМОЗАН И ОМАР

(Персидская сказка)

Хормозан был иранский принц. Во времена халифа Омара ибн-Хаттаба он попал в плен к арабам. Когда его привели к Омару, тот велел его казнить. «О эмир правоверных! — воскликнул Хормозан. — Я страдаю от жажды, вели сперва дать мне напиток, а потом уж казни!»

Омар велел дать Хормозану чашу с водой. Тот поднес чашу к губам, но не пил и испуганно озирался по сторонам.

«Что же ты не пьешь?» — грубо окликнул его арабский воин. «Я слышал, — проговорил Хормозан, — что вы безжалостные и бесчестные люди, и очень боюсь, что в тот момент, когда я буду пить эту прозрачную холодную воду, кто-нибудь из вас ударит меня мечом и убьет!» — «Будь спокоен, — сказал оскорбленный Омар, — тебя никто не тронет!» — «Дай слово мужчины, — попросил Хормозан, — что меня никто не тронет». — «Клянусь Аллахом, — сказал Омар, — пока ты не выпьешь эту воду, тебя никто не убьет».

Хормозан тут же вылил воду из чаши на землю. «Ну, убивайте его теперь!» — закричал Омар.

Хормозан спокойно проговорил: «А разве ты не дал торжественную клятву и не обещал мне безопасность?» — «Я только отсрочил твою казнь до того момента, когда ты выпьешь эту воду!» — возмутился Омар. «Верно, — говорит Хормозан, — но я ведь еще не выпил и никогда уже теперь не выпью ее, ибо она вся впиталась в землю. А теперь суди сам и помни о твоей клятве».

Омар понял, что ему придется уступить, и отказался от мысли убить Хормозана (106, стр. 56).

ВОЛШЕБНЫЙ ПЕТУХ

(Хакасская сказка)

Был один умный бедняк. Мог он предсказать, какая погода будет, какой приплод от скота ожидать, и многое другое мог угадывать. У одного бая украли драгоценности. Искали, искали — не нашли. Лучших шаманов приводили, самых хитрых знахарей спрашивали — все напрасно. Посоветовали баю умного бедняка позвать.

Привели бедняка. Бай велит драгоценности искать. Бедняк говорит: «Найти нетрудно, что мне за это будет?» — «Дам тебе табун лошадей», — пообещал бай. «Ладно, — согласился бедняк. — Пусть принесут петуха, которого тебе монгольский хан подарил».

Велел бай петуха принести. Бедняк потихоньку шею и голову петуху сажей намазал. Посадили петуха одного посреди темной юрты. «Теперь заходите по очереди, — сказал бедняк байской прислуге. — Да запомните: петух не простой, а

монгольский. Как вор погладит его по голове, так петух закричит. Ну, заходите веселей, гладить его левой рукой надо».

По одному заходили в темную юрту. Бай уши насторожил, слушает. Молчит петух. Все слуги прошли, а петух так и не подал голоса. «Ты что, дурачить нас вздумал!» — грозно закричал бай. «Погоди, гадание еще не кончилось, — ответил бедняк. — А ну поднимите все левую руку».

Подняли руки — у всех ладонь в саже, только у первого байского прислужника ладонь чистая. «Он и украл», — сказал бедняк. Упал на колени слуга, прощения просит, плачет. Велел его бай плетью пороть, а бедняку табун коней отдал. Жалко было, а отдал, побоялся с таким мудрецом связываться (147, стр. 119).

ТЕНЬ ДЕРЕВА

(Уйгурская сказка)

Жил когда-то в селе богатей. Дом его стоял у дороги, а перед домом росло тутовое дерево с раскидистой кроной. Летом, когда в комнатах стояла духота, помещик усаживался в тени дерева и обмахивался веером. Шел однажды по дороге бедняк, присел в тени тутового дерева, а потом лег и заснул. «Эй, ты! — закричал богач. — Кто дал тебе право спать здесь? Ну-ка убирайся!» — «Это почему?» — спросил бедняк, проснувшись. «Дерево мое, и тень от него тоже моя». — «Ах так. Тогда продай мне эту тень. Заплачу, не обижу». Почувяв деньги, богач сразу же согласился: «Хорошо, давай деньги — и тень твоя».

Пригласил бедняк нескольких свидетелей, и сделка состоялась. Теперь тень от тутового дерева принадлежала бедняку, и каждый день в жару он приходил сюда и отдыхал. Иногда тень дерева падала на двор богача, тогда бедняк перебирался во двор, когда же тень передвигалась на кухню или падала в зал для гостей, бедняк шел в кухню или зал и ложился там. «Я купил тень, и она больше богачу не принадлежит, — сказал он друзьям. — Почему бы мне не пригласить своих товарищей насладиться прохладой тени? А ну пойдемте отдыхать

в тень вместе со мной!» И как ни злился богач, а приходилось ему терпеть.

Однажды принимал богач гостей. Когда тень от дерева упала в зал, пришел бедняк со своими друзьями, и расселись они в тени в зале. Гости удивились и спросили богача, в чем дело. Прикусил богач губу и не хотел отвечать, зато бедняк сказал: «Так ведь тень-то моя! Ваш приятель продал ее мне. Я могу теперь в любое время отдыхать в тени», Долго смеялись гости над богачом, а потом ушли. Через несколько дней вся округа смеялась над ним, а дети, встретив его на улице, бежали следом и кричали: «Жадный, тень продал! Жадный, тень продал!»

Не мог больше жить в этом селе богач, бросил все и переехал в другой уезд. Не только тень от тутового дерева, но и само дерево и дом богача перешли в собственность бедняка (54, стр. 404).

КАК МУЖИК ПРОДАВАЛ ГРАФУ КОНЯ

(Чешский анекдот)

Один граф — фамилию я вам не скажу — зашел как-то в трактир. Следом за ним — мужик; привязал коня, вошел и велит налить себе кружку пива. Пан граф — тоже. Вот уселись они оба за столик. Пан граф глянул в окно, увидел коня, и этот конь страсть как ему понравился. Ну, в лошадях-то он понимал толк, надо думать!

«Сколько, — говорит, — возьмете за своего коня?» — «Да сколько? Только что водил я его ковать, вбили ему тридцать два подковных гвоздя. За коня не прошу ничего. А за первый гвоздь дайте мне крейцер, за второй — два, за третий — четыре, и так оно и пойдет: за каждый следующий — вдвое. После сочтем все эти крейцеры, сколько там золотых набегит, а подковы отдам в придачу задаром».

Ударили по рукам, стали пить магарыч. Заказывает граф — еще да еще. А целовальник стоит за стойкой и подсчитывает эти крейцеры. Когда насчитал уже две тысячи золотых, кивнул пану графу, чтобы вышел с ним на минуточку на улицу.

Вышли они, целовальник и говорит: «Я еще до половины гвоздей не дошел, а уже две тысячи набралось! Этак всего графского поместья не хватит за коня рассчитаться!»

Граф быстро расплатился за пиво, шляпу — в карман и пробкой вылетел из трактира. Заплатил за мужика и коня ему оставил. Бегом оттуда убежал (150, стр. 266).

КАК БЕДНЯК БАЯ ОБМАНУЛ

(Хакасская сказка)

Бай Сатин считал себя самым умным и самым хитрым на всю округу.

Как-то пошла по улусам молва, что появился пастух по имени Айдолай, который всех богатых обманывает. «Не знаю, как он других обманывает, но меня ему не обмануть», — сказал бай Сатин. И все, кто сидел в его юрте, ели и пили за его столом, закричали: «Куда ему тягаться с мудрым Сатином...» Бай довольно разгладил бороду и приказал батраку разыскать и привести бедного пастуха.

В это время мимо юрты как раз проезжал Айдолай на своей кляче. «Эй, ты, — крикнул бай, — ты, говорят, всех богатых обманываешь... Попробуй обмануть меня, бая Сатина...» Оглянувшись пастух на бая и его гостей и молча едет дальше, клячу свою плеткой поторапливает. «Бойтся, — захотел бай. — Еще не родился тот человек, кто бы меня обманул». — «Обмануть тебя ничего не стоит, — ответил пастух. — Только я сейчас тороплюсь. Красное озеро, что в трех километрах от твоей юрты, за ночь высохло, я спешу рыбу собрать, на зиму запас сделать... Вот на обратном пути я тебя обману, если захочешь».

Услышали гости о рыбе и кинулись к своим коням, а бай закричал на батраков: «Чего смотрите, берите мешки, запрягайте подводы, несите лопаты». Немного времени прошло. Из улуса по дороге к озеру поскакали всадники, помчались подводы.

Обогнали пастуха Айдолая, а озеро как было, так и есть. Даже как будто воды в нем после осенних дождей еще прибавилось. Стоят все и не поймут ничего. Смотрят, а Айдо-

лай по дороге мимо едет, ни на кого не смотрит. «Эй ты, врун на сивой кляче, какая мать тебя родила? Какой отец человеком вырастил?..» — закричал ему бай. «Зачем ругаешься? Ведь ты сам просил, чтобы я тебя обманул», — сказал бедняк пастух и проехал мимо.

С тех пор рассказывают в народе, как мудрый бедняк проучил хвастливого бая (147, стр. 121).

КАК ГРИКИС ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

(Латышская сказка)

Жил бедный крестьянин по имени Грикис. Он мечтал построить себе новый дом, но не было у него ни денег, ни леса. Все его богатство — один гусь. Пошел он к помещику, рассказал о своей беде, попросил дать ему бревен на дом. А за бревна отдаст он помещику своего единственного гуся. Помещик согласился.

Когда Грикис принес гуся, помещик сказал: «В моей семье две дочки, два сына, жена и я. Как же на шесть человек одного гуся разделить?» — «Я разделю», — пообещал Грикис. Он взял гуся, свернул ему голову и сказал: «Вам, барин, как главе семьи, полагается голова. Вашей жене — хозяйке старательной — гузка. Вашим дочерям — двум красивым девицам, легким и быстрым, как птички, — крылья. Вашим сыновьям, как опоре дома, — ноги. А мне, бедному, — все остальное».

Помещик был очень доволен, дал Грикису лесу на дом и его долю гуся.

Узнал об этом другой крестьянин. «Денег и у меня нет, — сказал он, — зато пять гусей есть. Попрошу я у барина леса на сарай».

Так он и сделал. Но разделить гусей не сумел и ничего не получил.

Послал помещик за Грикисом. Тот дал одного гуся помещику и сказал: «Вы, барин, ваша жена и гусь — трое». Дал второго гуся сыновьям и сказал: «Два ваших сына и гусь — это еще трое». Третьего гуся он дал дочерям и сказал: «Две девицы и гусь — опять трое». Сам Грикис взял двух гусей и сказал: «Один крестьянин и два гуся — это тоже трое».

Так хитрец принес домой двух гусей (85, стр. 73).

СОГЛАСНО ШАРИАТУ

(Персидский анекдот)

Вор-ханжа украл гуся и, чтобы снять с себя грех, пришел к имаму и сказал: «О шейх, я украл гуся». — «Ты совершил тяжкий грех, — сказал имам. — Запомни, ворованное есть нельзя». — «А мне простится грех, если я отдам гуся вам?» — «Нет, сын мой, я гуся не возьму, тебе следует отдать его хозяину». — «Я пытался вернуть его хозяину, но он не взял». — «В таком случае ты вправе его съесть». — «Да благословит господь имя твое, святой отец».

Когда имам вернулся домой, он узнал, что у них украли гуся (106, стр. 81).

КАК МУЛЛУ ПРОУЧИЛИ

(Даргинская сказка)

Жил-был на свете мулла. Был он жаден и похотлив. Однажды, когда его ученики уже собирались домой, он ото-звал мальчика Хасу и сказал ему: «Когда придешь домой, скажи потихоньку матери, что я говорю ей „бедро“». Хасу тогда было семь лет, и он только что начал читать Коран. Его мать была молодая, очень красивая женщина, со стройным станом, прекрасными глазами, очень хорошего характера и достойного поведения. Мулла, оказывается, давно держал ее на примете и, хотя сам был старым и безобразным, тем не менее желал ее и с большим нетерпением ожидал счастливого случая. А ведь он знал, что ему, мулле, вдвойне неприлично желать чужую жену, но все-таки передал через Хасу эти слова.

Мать Хасу прекрасно поняла смысл «бедра» муллы, но решила оставить это дело без внимания, чтобы время похоро-нило его. Но когда мулла стал напоминать о «бедре», мать Хасу рассказала о домогательствах муллы своему мужу. А муж ее, надо сказать, был много видевший и многое по-знавший человек, и он сказал жене: «Передай через Хасу в ответ „бедро“ и пригласи муллу к себе». И на другой день Хасу передал мулле: «Мать сказала тебе „бедро“ и что сего-

дня отца не будет дома и ты можешь приходить». А муж с женой тем временем принесли и засыпали в мельницу, которая была у них в задней комнате и приводилась в движение ослом, десять мер зерна, после чего муж удалился из дому.

И вот мулла нарядился в свои лучшие одежды, которые он берег только для выхода на базар и для джумы, для важности положил в карман смятые часы, прицепил поперек груди цепочку, повесил компас и, дождавшись темноты, отправился к матери Хасу. Кипящий котел, освещенное жилище, приветливое лицо женщины — все это убедило муллу в том, что он здесь желанный гость и приглашение это не обман и не подвох.

После взаимных приветствий и он и она сказали несколько шуточных слов, не предназначенных для свидетелей. Мулла был в восторге и, сняв верхние одежды, устроился было как у себя дома, на подушках, как вдруг во дворе раздался кашель. Оба узнали кашель хозяина и испуганно уставились друг на друга, а затем мулла вскочил и говорит ей: «Мне куда?» И молодая женщина быстро отвела его в другую комнату, запрягла в привод мельничного колеса вместо осла и велела ходить по кругу. «Я скажу мужу, что это осел муку мелет, — сказала она, — а ты ходи побыстрее, чтобы муж не догадался».

А муж зашел в дом, громко объяснил жене, почему ему пришлось так скоро вернуться, и больше уже не уходил. Мулла же вскоре устал молоть, и шаг его замедлился. «Что это случилось сегодня с нашим ослом, может, ты запрягла его, не накормив? — сказал муж жене и добавил: — А ну-ка дай палку, я научу его ходить побыстрее». — «Об осле я сама позабочусь, а ты отдохни, устал небось», — возразила жена и, зайдя в другую комнату, знаками приказала мулле пошевеливаться и показала ему кулак. Пришлось бедняге двигаться живей, и мельница заработала быстрее.

Так к рассвету была смолота вся пшеница и мулла с большими трудностями, без верхней одежды еле-еле выбрался из дома. На другой день Хасу сказал мулле, что мать, мол, велела передать ему «бедро». «Ах, чтоб огонь испепелил ее жилище, неужели так быстро кончилась мука?! Ведь только вчера я намолот до двадцати мер!» — воскликнул мулла (156, стр. 51).

КЮРЕ И ЗАСУХА

(Французский анекдот)

Никогда люди не бывают во всем согласны между собой, и на всех разом не угодишь.

Жил в одной деревне кюре, такой хитрый да изворотливый, что никому не удавалось поймать его на слове или уличить в чем-нибудь. Вот раз утром в воскресенье пришли к нему в ризницу церковные старосты его прихода. «Здравствуйте, господин кюре!» — «Здравствуйте, друзья! Что скажете?» — «Господин кюре, засуха губит наш урожай. Мы пришли вас просить, чтобы вы постарались насчет дождя». — «Ничего нет легче, дети мои! Я знаю такую молитву — если ее прочитать, дождь пойдет в тот же день. Но только нужно, чтобы все, как один, были на это согласны и попросили меня. Вот я сегодня в конце проповеди поговорю с народом». — «Спасибо, господин кюре!» — «Я всегда рад помочь вам, друзья!»

Старосты вернулись в церковь, а кюре начал служить обедню.

Когда пришло время проповеди, он взошел на кафедру и сказал: «Дети мои, только что ко мне в ризницу приходили старосты нашего прихода и жаловались, что засуха губит урожай. Они просили меня вымолить у бога дождь. Я знаю одну молитву, которая вызывает дождь в тот же день, если только все, как один, захотят этого. Хотите, чтобы дождь пошел сегодня?»

«Нет, господин кюре, — закричали парни. — Сегодня мы после вечерни хотим погулять». — «Так просить дождь на завтра?» — «Нет, господин кюре, — отозвались три-четыре женщины. — У нас белье выстирано и повешено. Мы не хотим дожда, пока оно не просохнет». — «Хотите дождь во вторник?» — «Нет, господин кюре, — сказали девушки. — Во вторник мы собираемся на ярмарку». — «Тогда давайте в среду?» — «Нет, господин кюре, — зашумела толпа косцов. — В среду нам косить клевер». — «Хотите в четверг?» — «Нет, господин кюре, — закричали мальчишки. — В четверг у нас в школе не будет учения и мы хотим побегать на воле» (112, стр. 27).

ГОЛОВА НА МЕСТЕ ХВОСТА

(Арабский анекдот)

Али обеднел. Нищета совсем одолела его. Осталась у него одна только старая лошадь. Привязал он однажды свою лошадь головой к тому месту стойла, где должен быть хвост, и стал возглашать перед жителями селения: «О братья! Придите и посмотрите на эту удивительную лошадь, у которой голова там, где должен быть хвост».

Собрались все жители селения, и каждый, кто хотел видеть эту диковинку, должен был платить половину пиастра.

Все входили один за другим. А когда выходили, то не говорили ни слова; каждый стыдился, что его обманули подобной хитростью.

А Али таким образом избавился от своей нищеты (127, стр. 268).

МОНЕТА В ПЯТЬ ПЕСО

(Кубинский анекдот)

Шел как-то по дороге галисиец, едва жив с голоду. Вот дошел он до одного дома, где жили скупые люди. Был час обеда, но, когда галисиец вошел, хозяева уже поели. Что тут делать?

Подумал галисиец и говорит: «Я нынче еще не обедал». А хозяева будто и не слышат.

Тогда галисиец подозвал сынишку хозяина и дал ему монету в пять песо. «На, поиграй», — говорит. Хозяин увидел деньги и говорит жене: «Иди зарежь курицу, свари рис с курятиной. У этого галисийца полно денег, потрясем его немножко».

Жена приготовила рис с курятиной, очень вкусно получилось. Галисиец пообедал по-царски. А после обеда подали ему кофе.

Поел он, попил, потом встал с табуретки и подошел к мальчику. А тот его монеткой забавляется. Взял галисиец у него монетку и говорит: «Ну, поиграл, и довольно».

И ушел, смеясь над жадными хозяевами (82, стр. 226).

О ЧЕМ КРИЧАЛА СОВА?

(Анекдот индейцев кашинава из Бразилии)

В лесу закричала сова. «Свекор, что она говорит?» — спросила молодая невестка, муж которой ушел на охоту. «Сова говорит, ты должна повесить мне гамак», — ответил старик. Невестка пошла и натянула ему гамак.

Тут снова послышался крик совы. «Свекор, а свекор, а что она сказала теперь?» — спросила женщина. «Сова сказала: „Повесь свой гамак рядом с гамаком свекра!“» Невестка послушалась.

И опять раздался совиный крик. «Свекор, чего она еще хочет?» — «Она хочет, чтобы ты легла ко мне!» Невестка сделала и это.

Через некоторое время снова послышался крик совы. «Свекор, а что она говорит сейчас?» — «Она говорит, чтобы ты перешла в свой гамак!» Женщина вернулась к себе.

Сова прокричала еще раз. «А теперь она что сказала?» — «Она сказала: „Повесь свой гамак на прежнее место!“».

Тут снова раздался совиный крик. «Свекор, что она говорит?» — спросила невестка. «А кто ее знает!» — отвечал старик. — Я ведь по-совиному не понимаю!» (170, стр. 179).

МАКИЭЙН ГИРР

(Шотландское предание)

Некоторые говорят, что Макиэйн Гирр жил в Мулле, другие — что в Арднамурхане. Но, поскольку большую часть времени он проводил в море, это не имеет большого значения. Макиэйн Гирр был смельчаком, да и находчив был на редкость. Часто ему приходилось пускаться на различные уловки, чтобы обмануть своего врага.

Прослышал Макиэйн о богатстве жителей острова, принадлежавшего клану Дуйнов. Скот у них был тучный, зерно в изобилии, а денег так много, что они не уместились бы в самом большом спорране. Но совершить набег на этот остров было рискованно. Можно было захватить жителей острова врасплох, но они наверняка перехватили бы галеру Макиэйна на обратном пути.

И придумал Макиэйн дерзкий план. Как-то раз его черная галера показалась в море — она плыла на юг. «Кого это Макиэйн Гирр собирается грабить сегодня?» — спрашивали друг у друга жители острова. Узнав, что он совершил набег на их соседей, они решили расправиться с ним. Но галера Макиэйна больше не появлялась. Правда, мимо острова прошла одна галера, но она была белая.

На самом же деле это и была галера разбойника. Тот борт, который был виден с суши, Макиэйн перекрасил, и стал он белым, как пена прибоя, а борт, обращенный к морю, по-прежнему оставался черным. Так Макиэйн и ускользнул с добычей.

Много раз повторял Макиэйн эту хитрость, плавая на черно-белой галере, и его коварство вошло в поговорку. И теперь нередко можно услышать, как люди говорят: «Этот человек с одной стороны белый, а с другой черный, как галера Макиэйна Гирра» (117, стр. 78).

ОТЦОВСКИЙ КЛАД

(Персидский анекдот)

У Убайда Закани было четыре сына. Они не заботились о старом отце, и он решил наказать их. Каждому из них он сказал: «Я люблю тебя больше других сыновей и скажу тебе кое-что, только ты не открывай тайну братьям. Под моим креслом зарыт кувшин с золотом и серебром. Когда я умру, незаметно выкопай кувшин, справь по мне поминки, а остальное возьми себе».

И тогда все четыре сына стали тайком приносить отцу все, что им удавалось раздобыть. Убайд зажил припеваючи. Наконец настал его час, и он умер. Каждый из сыновей пытался тайком от других откопать клад, но никому это не удавалось. Наконец один выбрал удобный момент и стал откапывать. А братья подглядели и набросились на него. Поняли они, что отец сделал одинаковые завещания всем четверем, и условились разделить клад поровну. Братья извлекли кувшин, но в нем ничего не оказалось, кроме записки со стихом:

Бог знает, я знаю и ты тоже знай,
Что ни гроша нет у Убайда Закани (104, № 145).

РЕВНИВЫЙ МУЖ

(Сказка народа хауса)

Сказка, сказка! Начинается сказка! В каком городе это было, сказать невозможно, только было это не в нашем городе и не в каком-то другом поблизости от нас, а совсем в другом городе, но во всем подобном нашему. Жил в том городе человек по имени Афик. И была у него жена Эмме. Оберегал он ее ревниво и даже сердился, если она с кем-нибудь здоровалась. Ревность Афика была поистине безграничной. Он не разрешал жене никуда ходить одной и даже сопровождал ее, когда она носила воду из реки или копалась в саду.

Жители того города сначала посмеивались над Афиком, а потом его поведение стало их раздражать. Наконец о необычайной ревности Афика узнал вождь того племени. И он сказал: «Этого человека надо хорошенько проучить. Такая ревность до добра не доводит». Вождь собрал мужчин того города и обратился к ним с такими словами: «Я дам хорошего коня, красивый плащ и сто тысяч каури тому, кто овладеет женой Афика у него на глазах. Это нелегкое дело. Афик ужасно ревнив и может убить обидчика».

Среди тех, кто его слушал, был Муса — умный и находчивый парень. Он сразу сообразил, как овладеть женщиной на глазах ревнивца-мужа. Муса пошел в лес и собрал несколько плодов баобаба. Осторожно открыв плоды, он вынул семена, а вместо них положил туда маленькие кусочки золота. Затем он снова склеил плоды, так осторожно, что было незаметно, что их открывали. Эти плоды Муса подарил ревнивцу Афику. Тот разломил плоды, увидел золото, и глаза его загорелись. «Друг мой, покажи, где растет столь чудесный баобаб!» — взмолился Афик. «Это дерево растет очень далеко отсюда, — отвечал Муса, — до него целый день пути. К тому же оно такое высокое, что добраться до его ветвей можно только по лестнице. Один я знаю, где этот баобаб, но не хочу показывать никому».

Афик продолжал упрашивать Мусу, и наконец тот сделал вид, будто поддался уговорам. Вскоре они тронулись в путь, и Афик взял с собой жену, на что Муса и рассчитывал. Ревность Афика была даже сильнее, чем жадность. Пройдя целый день, они достигли леса, и Муса указал на самый высокий баобаб: «Вот дерево, дающее богатство!»

Афик попытался вскарабкаться на него немедленно, но ствол был очень высокий и гладкий, и пришлось сначала делать лестницу. Афик был не в силах ждать и, забыв о том, что Муса остается с Эмме на земле, полез наверх и добрался до ветвей баобаба. Муса тут же оттолкнул лестницу от ствола. Затем он повалил Эмме на землю и стал осыпать ее поцелуями и ласками. Афик все это видел, он ругался и проклинал Мусу, но был бессилён — ведь он не мог спуститься с дерева без лестницы. А Муса, вдоволь натешившись с красавицей Эмме, пошел в город получить обещанную награду.

Эмме с большим трудом удалось снова поднять лестницу и приставить ее к стволу. Лестница была очень тяжела для женщины, и Эмме поставила ее неустойчиво. И когда Афик стал спускаться, лестница зашаталась и упала. Афик упал на землю, набил себе шишек и завопил: «Ой, ой! Я опозорен! Я избит! А ты, жена моя, ты тоже ушиблась? Что с тобой?» Но Эмме не отвечала. Падая, лестница прибила ее насмерть. Горько заплакал Афик, увидев, что жена мертва. В гневе и печали вернулся он в город.

Итак, женщина убита, а кто виноват? Может быть, Муса, который придумал, как овладеть женщиной на глазах мужа? А может быть, вождь, который посулил награду тому, кто опозорит ревнивого Афика? Или же сам Афик? Ведь все вышло из-за его ревности и жадности? (176, стр. 64).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ПОСЛОВИЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ РАЗНЫХ НАРОДОВ О ХИТРЕЦАХ, МУДРЕЦАХ, ШУТНИКАХ И ПРОСТАКАХ

I

ИЗРЕЧЕНИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ ПО ЛОГИКО-ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ И СЕМИОТИЧЕСКИМ ТИПАМ

1. Хитрец или простака?

*(Из логико-тематической группы «Умный или глупый?»
высшего логико-семиотического инварианта I12*)*

- А. Хитрец простака всегда проведет (индонезийский афоризм).
Б. Хитрец всегда станет слугой простака (китайско-корейский афоризм).

2. Сила или ум (хитрость)?

*(Из логико-тематической группы «Материальное
или духовное?» высшего логико-семиотического
инварианта I12)*

Б **. Ум (хитрость) — хорошо (важно), сила — плохо (неважно); ум лучше (важнее) силы.

аа

Рыба сильна плавниками, человек — разумом (индонезийский афоризм).

---

* О значении индексов логико-тематических групп и подгрупп, а также логико-семиотических инвариантов см. во введении к нашему сборнику «Избранные пословицы и поговорки народов Востока», М., 1968.

** Мы даем сначала подгруппу (трансформы) Б, а не А, для того чтобы сделать более наглядным соответствие пословичных изречений рас-

Глаз видит далеко, но ум дальше (туркменский афоризм).
Для всякого дела ум нужен (эвенкийский афоризм).
Сообразительный человек всегда достигнет желаемого (кам-
боджийский афоризм).

Умная ворона и землей кормится (афганская пословица).
Кто сумеет схитрить, тот два раза съест (каракалпакский
афоризм).

Хитрый у всех деньги выманит (финский афоризм).
Льва ловят хитростью (тувинская пословица).

аß

Умный никогда не пропадет (якутский афоризм).
Пройдоха в долгах не будет (турецкий афоризм).
Хитрая лиса в капкан не попадет (ассирийская пословица).

аү

И капкан не поймает, если не обманет (адыгская пословица).

ба

Осел тоже силен [употребляется в значении «одной силы ма-
ло»] (персидский афоризм).

ва

Хитростью поймаешь даже льва, силой не поймаешь и сверч-
ка (русская пословица).

вß

Дом не силой, разумом строят (осетинский афоризм).
Где не возьмет топор, возьмет смекалка (якутский афоризм).
Не гонкой волка бьют, а уловкой (русский афоризм).
Силой не вышло, так хитростью взял (тамильское присловье).

вß'

Если нет ума, то и острый нож, и топор не помогут (хантый-
ский афоризм).

сказам о состязаниях, представленным в первой части сборника (см.
стр. 33—84).

вү

Немного ума лучше, чем много силы (амхарский афоризм).

Силе с умом не справиться (мальгашский афоризм).

Сила уму уступает (хакасский афоризм).

Дело, которое трудно волку, лиса выполняет легко (персидская пословица).

И сильного можно победить, если хорошенько подумать (нивхский афоризм).

А. Ум (хитрость) — плохо (неважно), сила — хорошо (важно); сила лучше (важнее) ума.

аа

Хитрая лиса в капкан попадает (лакская пословица).

Хитроумный и себя перехитрит (индонезийский афоризм).

Хитрость приводит к глупости (турецкий афоризм).

аß

Все, что построено на хитрости, не прочно (азербайджанский афоризм).

Хитрец навредит во всех семи случаях (туркменский афоризм).

Что обманом куплено — прибыли не дает (азербайджанский афоризм).

Обманщику не верят, когда он и правду говорит (афганский афоризм).

аү

Хитрец, пока не разрушит девяти домов, один дом построить не сможет (турецкий афоризм).

ба

Перед силой и хан голову склонит (азербайджанский афоризм).

вγ

Сила может победить и разум (афганский афоризм).
Лучше пусть лев растерзает, чем лисица обманет (ассирийская поговорка).

В. И ум (хитрость) и сила — одинаково хороши (плохи); иногда лучше ум, иногда — сила.

вα

Сильный использует силу, слабый — хитрость (вьетнамский афоризм).
Не все берется силой, надо и ум приложить (карельский афоризм).

вβ

Сила льва не подходит лисице, хитрость лисы не подходит льву (монгольская пословица).

вβ'

Есть сила — берет силой, нет силы — умом берет (китайское присловье).

3. Хитрость наталкивается на хитрость

(Изречения из логико-тематической группы «Акция и реакция» высшего логико-семиотического ин-варианта II_ж)

Хитрость на хитрость наталкивается (бенгальский афоризм).
Хитрый хозяин режет пастырма* тонкими кусками, а хитрый гость глотает их по три сразу (турецкая пословица).
Мой отец хитрец — каждый комок теста считает, а мать похитрее — от каждого комка кусок отрезает (азербайджанская пословица).
Сколько у охотника хитростей, столько медведь знает дорог (турецкая пословица).

---

* П а с т ы р м а — вяленое мясо.

II

ИЗРЕЧЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАЗНЫМ ЛОГИКО-ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ И РАЗНЫМ СЕМИОТИЧЕСКИМ ТИПАМ, НО БЛИЗКИЕ ПО ПРЕДМЕТНО-ОБРАЗНОЙ СТРУКТУРЕ

1. О шутке и шутниках

Нет скалы без мелких камней, нет народа без весельчака (киргизский афоризм).

Шутке всегда место найдется (финский афоризм).

Кто ни пройдет мимо могилы Ходжи Насреддина — всяк улыбается (киргизский афоризм).

Смех доводит до слез, шутка — до ссоры (тувинский афоризм).

2. Изречения, связанные с рассказами о прославленных хитрецах

Одна лиса девятерых волков перехитрит (карельский афоризм).

У лисоньки-плутовки сорок три уловки (русский афоризм).

Хитрую лису хвост подводит (ассирийская пословица).

И у старой лисы голова в кувшине может застрять (финская пословица).

Авон (черепаха) всегда является героем сказки (йорубский афоризм).

Черепашка с зайцем навывередки пошла (русская пословица).

Пока две собаки дерутся, третья кость унесет (финская пословица).

Из десяти паршивых — девять хитрых и один пройдоха (дунганский афоризм).

До чего неумелый был Молла Насреддин — один котел халвы и тот не мог съесть (азербайджанская пословица).

Старый хитрец, а попался в ловушку для аистов (вьетнамская поговорка).

3. Афоризмы, присловья и поговорки о хитрых и ловких проделках

Хитрый человек и на льве верхом прокатится (китайский афоризм).

Так хитер, что из камня волокно выдерет (тамильское присловье).

Такой и на молнии бобы поджарит (корейское присловье).
Он и помет вороны за абаси* продаст (армянское присловье).

Он и под бороной от дождя схоронится (русское присловье).

Он даже с камня бересту сдерет (карельское присловье).

Он и мертвый из пегли вывернется (русское присловье).

Он даже змею может постричь (армянское присловье).

Она и у дохлого барана молоко выдоит (азербайджанское присловье).

Из ничего делает что-то, из чего-то сделает мед (татарская поговорка).

Из воды сухой вылезет (русская поговорка).

Из любой ловушки уйдет (армянское присловье).

Черту чувяк наденет (персидская поговорка).

На ходу у лошади кусок мяса срежет (лезгинская поговорка).

Из печеного яйца живого цыпленка высидит (русская поговорка).

Сурьму с глаз** украдет (персидская поговорка).

Одной палкой двух зайцев убьет (туркменская поговорка).

Поймал рыбу, не замочив рук (малайская поговорка).

Одну курицу в семи местах в жертву богу принес (бенгальская поговорка).

Превратит воду в масло (малайская поговорка).

Нырнет в колодец, а вынырнет из пруда (малайская поговорка).

Каким камнем ни придави — из-под всякого вылезет (гагаузская поговорка).

У него и в воде огонь горит (афганская поговорка).

Ему на хвост не наступишь (русская поговорка).

Если у нее будет даже семь слепых дочерей, всех за час замуж выдаст (персидское присловье).

---

* Абаси — мелкая персидская серебряная монета.

** В Иране сурьмой подводят глаза. Считается, что это обостряет зрение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПОРЯДКОВЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Часть первая, вспомогательная

1. Имеется в виду американская водяная черепаха.
2. Матушка Мидоус — постоянный персонаж негритянских сказок США. По одним сказкам — гусыня, по другим — крольчиха.
3. Сказка приведена по источнику № 164, т. е. по книге S. Feldman, однако последняя взяла ее в кн.: G. T. Basden, *Among the Ibos of Nigeria* (London, 1921).
4. Речь идет об особом виде состязаний по бегу, так называемом *tikwa* (kick-stick race), по всей вероятности имевшем когда-то ритуальное значение.
5. При перепечатке из источника № 111 в текст было внесено уточнение. Там почему-то вместо «улиток» сказано «слизняков».
6. В источнике № 119, откуда взят данный текст, вместо слова «антилопа» сказано «паа», что на языке суахили как раз и означает антилопу.
7. Слово «куну» означает «старший брат». Так называют героя трикстерского цикла индейцев виннебаго — хитреца Вакджункагу — все остальные персонажи мифов.
8. Интересно, что классификация родства животных проведена по характеру их питания (что чрезвычайно существенно для охотников-хадзапи). К родичам павиана отнесены травоядные животные, а к родичам льва — хищные.
9. В фольклоре хадзапи людьми зачастую называются и животные. Это объясняется тем, что у хадзапи, как и других народов, стоящих на низкой ступени общественного и культурного развития, существует представление о близкой связи между человеком и животными.
10. В сборнике «Глаза дракона», из которого взят данный текст, вместо слова «черепаха» напечатано «броненосец». Это явная ошибка: броненосцы в Китае не водятся. Речь, безусловно, идет о другом панцирном животном, а именно о небольшой местной черепахе.
11. В оригинале «конубри», что, по предположению Гершковица, является камерунской формой слова «колибри».
12. В календаре некоторых народов Ближнего и Среднего Востока названия месяцев носят имена животных. Это объясняется тем, что Солн-

це на своем годовом пути проходит так называемый пояс Зодиака — 12 созвездий, напоминающих по своим очертаниям различных животных.

13. Имеется в виду Мауи. В гавайском мифическом цикле в отличие от новозеландского и ротуманского мать Мауи зовут Хиной.

14. В удаленных от моря местах папуасы вместо соли используют золу, полученную от сжигания молодых листьев саговой пальмы.

15. Данный текст приведен в изложении Н. А. Куна.

16. Подразумевается рассказ о том, как братец Черепаха обогнал брата Кролика (см. стр. 38—40 настоящего издания).

17. По представлениям индонезийцев, для мужчины работать на кухне унизительно.

Часть вторая, основная

1. Как отмечает П. Радин, в образе старой женщины или бабушки в мифическом цикле виннебаго о зайце выступает сама Земля.

2. «Старуха» — то же, что и «старая женщина». См. предыдущее примечание.

3. У мифического чудовища было несколько желудков.

4. Дядями и тетями в мифах о зайце обычно называются люди.

5. На Суматре и ближайших к ней островах пеландуком называют яванского карликового оленя — канчиля.

6. По представлениям индонезийцев и вообще мусульман, собака является нечистым животным и потому мясо ее несъедобно.

7. У пеландука очень короткий хвост, и к нему ничего привязать нельзя.

8. См. прим. 2 к первой части книги.

9. В китайских, корейских и японских сказках лисы часто выступают в качестве оборотней.

10. Индийцы считают обезьяну священным животным.

11. Имеется в виду нанесение особых рубцов на кожу, являющееся одним из элементов инициации, т. е. обряда приобщения мальчиков к числу полноправных членов племени.

12. Речь идет о проделке, описанной в сказке «Как Шакал с Гиеной мед добывали». Рилл привязал Йаку к дереву, в дупле которого жили пчелы, велел стучать по стволу, а сам ушел, якобы за черпаком для меда.

13. Согласно древнейшим представлениям, повредив чей-нибудь след, можно нанести повреждение лицу, оставившему его. На этом основаны различные виды колдовства, обнаруженные у многих отсталых народов.

14. Т. е. примерно в течение получаса.

15. Алеу использовал игру слов, а именно двойное значение слова «бату» (см. словарь на стр. 544).

16. Приведенные в данной главе тексты представляют собой отрывки из сказки, записанной Н. В. Новиковым от сказителя Ф. П. Господарева, но вообще-то бытуют в русской фольклорной традиции и как самостоятельные рассказы, причем они привязаны не только к Балакирю (или Балакиреву), но и к другим персонажам русского фольклора, например мужику или солдату.

17. Пятерка (панчатя) — пятеро старшин, на обязанности которых лежит разбор споров в общине или деревне.

18. Подобным способом охотились на бизонов сами виннебаго и другие индейские племена Северной Америки.

19. Как отмечает П. Радин, в этом мифе звучат мотивы индейских охотничьих рассказов о еноте, который будто бы сам указывает охотникам свое местонахождение.

20. Для индейской женщины нет ничего более позорного, чем раздеваться в присутствии посторонних.

21. О Куну см. прим. 7 к первой части книги.

22. Имеется в виду ястреб, которого Вакджункага воткнул себе в зад.

23. Весенний еврейский праздник в память легендарного исхода древних израильтян из Египта.

24. Благотворительное общество, ставившее своей целью организацию похорон евреев-бедняков. Соответствующие расходы покрывались за счет крупных взносов, поступавших при погребении богачей.

25. «Герш» — официальная форма имени Гершеле Острополера. Что касается окончания *-еле*, то в языке идиш оно придает слову ласкательный оттенок.

26. Имеется в виду о-в Вануа-Лава, на котором, согласно преданию, жил Кват.

27. Т. е. сосуды из коленцев бамбука.

28. До прихода европейцев меланезийцы обычно пользовались топорами с лопастью из обточенной крупной раковины.

29. Слизки шлифованных раковин каури — наиболее распространенный всеобщий эквивалент у меланезийцев.

30. В тексте, опубликованном П. Скосыревым, вместо слова «пир» сказано «мулла Пир». Нами внесено уточнение. Дело в том, что речь идет не о мулле по имени Пир, а о знаменитом пире (см. словарь) Эрали (или Эрали-ишане), имя которого часто встречается в сказках и анекдотах о Кемине.

31. Некоторые фольклористы полагают, что прототипом фольклорного хитреца и острошлова Кемине послужил известный туркменский поэт конца XVIII — первой половины XIX в. Мамедвели, прославившийся под псевдонимом Кемине.

32. Для мусульманина сравнение со свиньей куда более оскорбительно, чем сравнение с собакой, и даже превосходит оскорбление действием.

33. Соком этой лианы индейцы Гайаны пользуются как ядом для глушения рыбы.

34. Имеется в виду стрелометательная воздушная трубка, при помощи которой индейцы Южной Америки охотятся на мелких животных, главным образом птиц.

35. Все имена собственные, названные хитрецом, представляют бессмысленные сочетания звуков и не имеют реальных соответствий.

36. Как отмечает Л. Коль-Ларсен, чудесный хитрец Лаи — сказочный и мифический персонаж, известный многим африканским народам.

37. Речь идет о саранче. Многие африканские народы едят саранчу. Лепешки из саранчи и родственных ей насекомых считаются лакомым блюдом.

38. «Тимурленг» — прозвище Тимура (1370—1404). «Ленг» означает «хромой».

39. Как указывает В. Гордлевский, в анекдоте содержится намек на 95-ю суру Корана, которая начинается словами: «Клянусь смоковницей и маслиной...».

40. Мелкие зерна риса на Сimalуре едят только в неурожайные годы. Обычно ими кормят кур.

41. Паланчар называет раджу отцом не случайно. Как выясняется в дальнейшем, раджа был дядей Паланчара со стороны отца и согласно местным патриархальным обычаям после смерти своего брата наследовал все его права, в том числе и отцовские.

42. Как отмечает Г. Келер, крокодилов называют дедушками и в других местах Малайского архипелага. Видимо, там еще живы тотемические представления и люди считают крокодилов своими родовыми предками.

43. Сказочное государство.

44. Это прозвище в переводе означает «Пузан», «Толстопузый».

45. В последней, опущенной нами части сказки рассказывается, как дочь покойного раджи отомстила Си-Лунчею за смерть своего отца, заковов мужа в постели.

46. Приведенный текст дан в обработке Г. Пермякова.

2. СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Аал (а также аул) — становище, группа юрт или кибиток у некоторых кочевых народов Востока, в частности у тувинцев и казахов.

Аварцы — один из народов Дагестана.

Ага (а также ахай) — «господин», «уважаемый». Употребляется при обращении к старшим.

Агути — «золотистый заяц», довольно крупный грызун (до 50 см в длину) с коротким хвостом. Распространен в Центральной и Южной Америке.

Азанде — один из народов Центрального Судана.

Азраил — в мусульманской мифологии ангел смерти.

Айрак — квашеное молоко.

Акамба — одна из народностей группы банту, проживающая в Восточной Африке.

Алдар — властелин, владелец обширных земель; позднее — феодал, князь.

Амхары — основная народность Эфиопии. Амхарский язык — государственный язык этой страны.

Андреамбауака — (букв.: «господин людей») — царь. Так мальгаши, жители о-ва Мадагаскар, называли верховного главу государства и других знатных господ.

Аннуак — один из народов Восточного Судана.

Астеки (или ацтеки) — один из коренных народов Америки, создавший оригинальную цивилизацию, разрушенную колонизаторами. В настоящее время являются основной индейской народностью Мексики.

Афанди (а также эфенди) — обращение к мужчине, соответствующее слову «господин».

- Ашанти — народ, составляющий основную часть населения государства Гана (Западная Африка). Отличается высоким уровнем культуры.
- Ашапаллав — сказочное дерево, название которого можно перевести как «Росток надежды».
- Баджу — малайская куртка прямого покроя.
- Байга — конные состязания у некоторых народов Средней Азии и Казахстана.
- Баклава — восточная сладость, род пирожного с медом и миндалем.
- Балагула — возчик большого крытого фургона (фуры), совершавшего рейсы между местечками бывшей «черты оседлости» на юго-западе Российской империи.
- Баобаб — «обезьянье дерево», произрастающее в Африке. Отличается огромными размерами и долголетием. Плоды баобаба и молодые листья его съедобны.
- Бат — старинная камбоджийская монета высокого достоинства, а также сосуд, в который буддийские монахи собирают подаяние.
- Батик — род набивной ткани ручного изготовления.
- Бауле — один из народов, населяющих Республику Верхняя Вольта. Родствен народу ашанти из Ганы.
- Беджа — один из народов северной части Судана.
- Бедуины — арабы-кочевники.
- Бекмез — вываренный до густоты меда фруктовый сок.
- Бетель — особая жвачка, приготовляемая из листа бетелевой лозы (семейство перечных), извести и кусочка плода арековой пальмы. Сок этой жвачки создает во рту приятное ощущение прохлады. Жевание бетеля распространено в Юго-Восточной Азии.
- Биниш — длинная и широкая верхняя одежда, которую в торжественных случаях носили ученые люди.
- Болава — древесная порода, считающаяся ценным строительным материалом.
- Бурдюк — мешок для хранения и перевозки воды, вина и других жидкостей, сшитый из шкуры животных.
- Ваал — высшее языческое божество у финикийцев, хананитян и евреев во времена Манассии.
- Вазимба — в представлении мальгашей, сверхъестественные существа, у которых следует искать защиты и покровительства.
- Вазир — то же, что везир, везирь, визир или визирь — высший государственный чиновник, ближайший советник государя у ряда восточных народов.
- Вайдья — лекарь-индус.
- Вигвам — жилище американских лесных индейцев.
- Ви́ра — по древнерусскому праву денежная пеня, выкуп за убийство человека.
- Вун — сверхъестественные существа, в которых верили или верят жители о-вов Банкс в Меланезии.
- Габровец — житель болгарского города Габрово, расположенного у северного склона хребта Стара-Планина.
- Гамал — новогбридское (Меланезия) название мужского дома, в котором у меланезийцев и папуасов живут молодые неженатые мужчины и собираются для бесед прочие мужчины деревни.

Гульден — первоначально золотая, затем серебряная монета, имевшая хождение в Германии, Австрии и ряде других европейских стран.

Даены — по представлению австралийцев, тотемические, зооантропоморфные предки аборигенов.

Далай-лама — глава местной администрации Тибета и один из двух верховных руководителей ламаистской церкви.

Дарбар — прием во дворце индийского падишаха, а также дворец или зал для приемов.

Даргинцы — один из народов Дагестана.

Двадцатка — т. е. два десятка рупий. У ряда народов мира и сейчас счет ведется на двадцатки.

Дебтера — категория низшего духовенства в Эфиопии.

Джайлоо (а также джайляу и яйла) — горное летнее пастбище.

Джигит (а также жигит) — лихой наездник, добрый молодец.

Джин — общее название духов (как злых, так и добрых) в мусульманской демонологии.

Джума — пятница, праздничный день мусульман. В этот день обязательно совершение молитвы в мечети.

Динар — старинная золотая арабская монета, имевшая хождение в странах мусульманского Востока. В современном Иране — мелкая монета.

Дукат — средневековая венецианская золотая монета, распространившаяся впоследствии по всей Европе.

Дуку — большой глиняный сосуд для хранения зерна.

Евражка (или еврашка) — чукотское название суслика.

Жигит — см. Джигит.

Имам — духовное лицо у мусульман. Во время молитвы стоит впереди молящихся, которые повторяют его действия.

Ираку — группа родственных кушитских племен, обитающих на территории Танзании.

Ишан — глава общины верующих мусульман в одной из сект ислама (исмаилитской).

Кабоб — то же, что и кебаб — жареное мясо, шашлык.

Кази (казий) — духовный судья у мусульман.

Казуарина — высокое дерево (до 50 м), произрастающее в Океании. Отличается чрезвычайно прочной древесиной. В некоторых районах Меланезии считается священным.

Казы — колбаса из конины.

Кайманы — род крокодилов с панцирем на спине и на брюхе. Водятся в Южной Америке.

Кайн — национальная одежда малайцев. Представляет длинный несшитый кусок ткани, который обертывают вокруг бедер.

Калebasа (или калebas) — сосуд из тыквы.

Кали — аварская мера сыпучих тел, равная 12 л.

Каммэ — старинная японская мера веса, равная 3,75 кг.

Камча — нагайка, плетль, кнут.

Канури — африканский народ, живущий к западу и северу от оз. Чад, а также в нагорье Тибести.

Канчиля — яванский карликовый олень.

Каппа — по поверью японцев, фантастическое существо, якобы живущее в воде. Нечто вроде водяного русских преданий.

Карагач — один из видов вяза. Растет в южных районах нашей страны, главным образом в Средней Азии.

Карт — один из персонажей аварского фольклора. Злое, прожорливое существо вроде Бабы-Яги некоторых русских сказок.

Каруниг — высокое дерево с прочной древесиной. Используется для постройки домов.

Катык — кислое овечье молоко.

Каук — старинный головной убор, высокая шапка на вате, вокруг которой наматывается белый платок.

Каури — небольшой брюхоногий моллюск с красивой желто-белой раковиной. Раковины каури многими народами Африки, Юго-Восточной Азии и Океании использовались в качестве денег, а также для украшения.

Кебаб — см. кабоб.

Кибубу — мадагаскарская разновидность куропаток.

Клан — родовая община у шотландцев и ирландцев.

Койот — американский луговой волк. Похож на обыкновенного волка, но меньше его.

Коряки — одна из северных народностей СССР. Живут на Чукотке.

Крейцер — мелкая разменная монета в Австрии, Германии и Польше (в XIX в.), равняющаяся 0,01 гульдена.

Кумаон (или Камаон) — область в Индии, у истоков Ганга, в предгорьях Гималаев.

Кумган — металлический сосуд для воды, напоминающий кувшин.

Кумыс — напиток из кобыльего (реже верблюжьего) молока, заквашенного особой кумысной закваской. Оказывает легкое возбуждающее действие.

Купанг — мелкая индонезийская денежная единица, первоначально равная шести центам, т. е. 0,06 нидерландско-индийского гульдена.

Курбан — жертва Аллаху. Курбан-байрам — мусульманский религиозный праздник жертв.

Курды — народ, заселяющий Курдистан — обширную горную страну в восточной части Малой Азии и западной части Иранского нагорья. Некоторое число курдов живет также в СССР и странах Востока.

Курдюк — подкожные жировые отложения в виде больших наростов в задней части туловища курдючных овец. У многих народов считается лакомым блюдом.

Курык — длинный шест с петлей на конце для ловли лошадей.

Кухлянка — род верхней одежды, мехом наружу.

Кхмеры — потомки одного из древнейших народов Индокитая. Составляют основное население современной Камбоджи. Живут также во Вьетнаме, Лаосе и Таиланде.

Кэн — японская мера длины, равная 1,82 м.

Кюре — католический священник.

Лаваш — хлеб, испеченный из тонко раскатанного теста.

Лагман — мучное блюдо с гарниром из мяса, овощей и острых специй.

Лаки — один из народов Дагестана.

Ламба — род одежды. Представляет собой большой кусок ткани, который мальгаша набрасывают на плечи.

Лев — болгарская денежная единица, равная ста стотинкам.

Люцифер — в христианской мифологии дух зла, сатана.

- Лян — старинная китайская (а затем и корейская) денежная единица, равная четырем феням (по-корейски «пхунам»). В обиходе был приравнен одному юаню (по-корейски «вону»).
- Манго — сладкий, ароматный плод мангового дерева, растущего в тропической Азии. Имеет размеры среднего яблока.
- Маниок (или маниока) — род растений семейства молочайных, массивные клубневидные водяные корни которого после высушивания и поджаривания употребляются в пищу.
- Маори — один из народов Полинезии, представляющий коренное население Новой Зеландии.
- Масур — произрастающий в Индии злак со двоянными зернами.
- Матсу — местное название животного, похожего на зайца, но отличающегося от последнего шкуркой красного цвета. Водится в саваннах Танзании.
- Махалля — квартал в населенном пункте.
- Маца — опресноки, сухие тонкие лепешки, которые верующие евреи едят на пасху вместо хлеба.
- Меба — свадебный дух у камбоджийцев.
- Меджлис — собрание, съезд, а также национальное собрание или парламент в ряде стран Востока.
- Меланезийцы — коренные жители Меланезии («Черных островов») — островов, расположенных в западной части Океании, — и говорящие на языках, относящихся к малайско-полинезийской семье.
- Мелик — дворянин, помещик.
- Минбар — кафедра в мечети.
- Молла (или мулла) — духовное лицо у мусульман. Иногда так называют учителя или просто грамотного человека.
- Моммэ — старинная японская мера веса, равная примерно 4 кг.
- Мункар и Накир (или Мункир и Некир) — в мусульманской мифологии ангелы, которые допрашивают прибывающие на тот свет души умерших.
- Наен — старинная камбоджийская серебряная монета.
- Намаз — молитва у мусульман, которую последние обязаны совершать 5 раз в день, в том числе перед сном.
- Наполеон (или наполеондор) — золотая двадцатифранковая монета, чеканившаяся во Франции при Наполеоне I.
- Нарты — богатыри, герои эпических сказаний осетин, адыгов и других народов Кавказа.
- Негус — титул государей Эфиопии до начала XX в.
- Ненцы — одна из северных народностей СССР. Расселены от Кольского полуострова до Енисея. В прошлом их называли самоедами.
- Нихас (или ныхас) — собрание, а также место для общественных собраний нартов, где обсуждались важнейшие хозяйственные и политические дела общины.
- Нойон — князь, владетель улуса.
- Нузры — один из народов Восточного Судана, живущий в верховьях Нила.
- Одабаш — у крымских татар хозяин дома, управляющий хозяйством.
- Окка (или ока) — старинная турецкая мера веса, равная примерно трем фунтам (1225 г).
- Окня — старинный титул ведьможи в Камбодже.

- Опоссум — млекопитающее из отряда сумчатых. Внешне похож на крупную крысу (длина его тела — 45 см). Иногда называют сумчатой крысой.
- Падишах (или шах, а также бадшах) — титул государя у ряда восточных народов.
- Паланкин — крытые носилки, служащие средством передвижения в некоторых странах Востока.
- Панданус — род растений семейства пандановых. Плоды некоторых видов съедобны. Воздушные корни и листья ряда видов используются для плетения.
- Панджаби (или пенджаби) — один из основных новоиндийских языков, на котором говорят несколько миллионов человек, населяющих северные районы Индии.
- Панунг — основная часть одежды тайцев. Представляет собой кусок ткани, который обертывают вокруг бедер.
- Пеландук — малайское название яванского карликового оленя.
- Песо — денежная единица ряда стран Центральной и Южной Америки.
- Петола — вьющееся тропическое растение.
- Пианманг — в фольклоре индейцев Гайаны злой волшебник и людоед.
- Пиастр — мелкая денежная единица в ряде стран Азии и Африки.
- Пир — духовный наставник, руководитель общины верующих мусульман в старой Туркмении.
- Пирани — небольшие (до 30 см) стайные хищные рыбы с большими острыми зубами, населяющие многие пресные водоемы Южной Америки.
- Пума (кагуар) — хищное животное семейства кошачьих. Водится на американском континенте.
- Пфенниг — германская мелкая монета, равная 0,01 марки.
- Рамазан — месяц поста у мусульман. В течение этого месяца верующие не могут ничего есть до наступления темноты.
- Реб — уважительное обращение к мужчине у евреев. После него следует имя собственное. Ласкательная форма слова «реб» — ребе употребляется при обращении к цадику (см.) или раввину, а также при упоминании о них.
- Рейс — старая португальская и бразильская серебряная монета.
- Ри — японская миля, равна 3,93 км.
- Руга — годичное содержание попа и притча, подать.
- Рупия — денежная единица Индии, Пакистана, Индонезии, Бирмы и некоторых других стран Юго-Восточной Азии. Индийская рупия равна примерно 84 копейкам.
- Саванна — обширная равнина в тропических областях Африки и Америки, покрытая травянистой растительностью с островами колючих кустарников и низкорослых деревьев.
- Сагиб — «господин». В Индии так обычно обращаются к европейцу.
- Салака — набедренная повязка у мальгашей.
- Сарык — головная повязка вокруг фески.
- Сах — старинная мера сыпучих и жидких тел у некоторых народов Кавказа, равная приблизительно 4 л.
- Сейдер — торжественная пасхальная трапеза у евреев.

- Сетхей — крупный помещик или важный правительственный чиновник, пользующийся особыми привилегиями при королевском дворе в Камбодже.
- Сива! Рам! — обращение к богам Шиве и Раме, являющимся, по представлению индуистов, воплощением бога Вишну. В обоих приведенных в книге случаях обозначает междометное восклицание, которое можно перевести как «О боже!».
- Сималур — небольшой остров в Индийском океане, к юго-западу от Суматры.
- Сипай — солдат колониальных войск из местного населения в бывших индийских владениях Британской империи.
- Спорран — кожаная сумка с мехом — часть костюма шотландского горца.
- Стотинка — болгарская разменная монета, равная 0,01 лева.
- Суахили — один из народов банту, живущий на востоке Тропической Африки.
- Сурухитра — разновидность жаворонка, распространенная на Мадагаскаре.
- Суто-чвана — один из народов Южной Африки.
- Табунг — отрезок полого ствола бамбука, коленце. Употребляется в качестве сосуда для воды, вина и т. д.
- Тагсыр — «господин». Служит обращением к духовным лицам.
- Таи — группа родственных народов, являющихся основными жителями Таиланда (Сиам).
- Талер — немецкая серебряная монета, равная пяти маркам (до 1907 г.).
- Тандур — печь, устроенная в земляном полу.
- Таньга — первоначально золотая, затем серебряная монета стоимостью около 20 коп., имевшая хождение в некоторых странах Востока.
- Тапа — материал для изготовления одежды у ряда народов Полинезии. Представляет собой луб растения брусонечии бумажной.
- Тапиока — крахмалистая крупа, получаемая при обработке маниоки (см.).
- Тарбаган — сибирский сурок.
- Таро — одна из наиболее распространенных в Океании сельскохозяйственных культур. Растет также в Африке и Юго-Восточной Азии. Клубни таро достигают 6 кг веса и 1 м длины.
- Тенгу — по поверью японцев, фантастическое существо, живущее в лесу. Нечто вроде лешего русских сказок.
- Тодди — алкогольный напиток, получаемый из перебродившего сока кокосовой пальмы.
- Той — у народов Средней Азии празднество, сопровождаемое пиршеством и разного рода развлечениями, в том числе конными скачками.
- Токуш! — возгласом «токуш!» в Армении погоняют ослов.
- Тольтеки — условное (собирательное) название ряда индейских народов Центральной Мексики.
- Торбаза — род обуви, высокие сапоги мехом наружу. Шьются из шкур морского зверя или оленя.
- Тофалары — немногочисленная народность, живущая на территории Иркутской области в верховьях рек Бирюсы, Уды, Ии и других.
- Туман — персидская золотая монета.
- Уаиги — в осетинской мифологии злые великаны-людоеды.
- Уйгуры — народ, живущий главным образом в Синьцзяне (КНР), а также в СССР — на территории Казахстана.

Улус — наименование территориальных и социальных групп населения у народов Центральной и Средней Азии, а также Сибири. Улусами назывались как большие феодальные государственные образования, так и небольшие группы (стойбища) кочевников и оседлых поселений.

Упараджа — высший сановник в Камбоджийском королевстве.

Фарсанг — иранская мера пути, величина которой зависит от характера местности. В среднем равна примерно 6—7 км.

Феникс — сказочная птица, обладающая способностью сгорать, а потом вновь возрождаться из пепла.

Форинт — венгерская денежная единица, равная ста филлерам.

Фульбе — один из народов Западной Африки.

Фынг — круглый точеный стол на трех ножках.

Хаджи — мусульманин, совершивший религиозное паломничество в Мекку (Аравия).

Хадзапи — бушменское племя бродячих степных охотников, обитающих к северу от оз. Эяси на территории Танзании.

Хакасы — один из восточных народов СССР. Проживает на территории Хакасской автономной области Красноярского края.

Хаким — лекарь-мусульманин.

Халиф — титул государя и духовного главы мусульман в ряде мусульманских стран в средние века.

Ханум (или ханым) — «госпожа», обращение к замужней женщине.

Харза — мелкая порода кунит, живущих в теплых странах, в том числе и в Индонезии.

Хасид — фанатичный последователь еврейского «праведника-чудотворца» — цадика.

Хауса — народность, образовавшаяся из различных этнических групп и племен, основу которой составляют собственно хауса. К последним относят население старинных городов северной части Нигерии.

Хизб — одна шестидесятая часть Корана.

Хинди — один из основных новоиндийских языков, а также самоназвание жителей северной части Индийской республики, утвердившееся за годы независимости.

Хиндустан — Индия. В узком смысле слова страна, простирающаяся вдоль р. Ганг на полторы тысячи километров, начиная от ее устья, и включающая почти весь бассейн Ганга и Джамны (так называемое Двуречье).

Хитон — нижняя одежда в виде рубахи с длинными рукавами, перетянутая поясом.

Ходжа — «господин», обращение к духовному лицу, а также другому грамотному человеку.

Хорасан — область в северной части Ирана.

Хурджун — переметная сума.

Цадик — «праведник-чудотворец».

Цинцина — небольшая мадагаскарская птичка из рода швеек.

Чалтык — неочищенный рис.

Чамар — член касты кожевников, а также метельщиков, считавшихся самыми низкими в индусской кастовой системе.

Чарыки — крестьянская обувь, шитая из куска сыромятной бычьей кожи.

Чум — переносное жилище с конусообразным остовом из жердей, покрываемым зимой оленьими шкурами, а летом — берестой или корой.

Шайтан — дьявол, сатана.

Шариат — религиозное право мусульман. Совокупность моральных и юридических норм, сложившихся на феодальном Востоке в средние века.

Шейх — старейшина арабского племени. Глава мусульманской общины или секты.

Шок — старинная немецкая мера, равная шестидесяти единицам.

Эвенки — одна из народностей Сибири. Живут в Эвенкийском национальном округе Красноярского края.

Эранг-эранг — маленькая древесная змея.

Эфенди — обращение к мужчине, соответствующее слову «господин».

Яйла — то же, что джайлоо или джайляу — летнее пастбище в горах.

Ямараджа — камбоджийский сановник, ведающий королевскими тюрьмами.

Ямбо (юанбо) — крупная денежная единица в старом Китае. Представляла слиток серебра стоимостью в 300—350 руб. (XIX в.).

Ямс — богатый крахмалом тропический корнеплод, по виду напоминающий огромную брюкву. Клубни ямса достигают 70 см в диаметре и весят 10—15 кг и более. Ямс пекут, жарят и варят.

Ямынь — присутственное место в старом Китае.

Янбан — дворянин, представитель высшего сословия в старой Корее.

Яранга — жилище чукчей и других жителей Чукотки и Камчатки, крытое моржовыми или оленьими шкурами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. Общеэстетические исследования и материалы

1. Андреев Н. П., Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л., 1929.
2. Астахова А. М., Былинный эпос,— «Русское народное поэтическое творчество», т. I, М.— Л., 1955.
3. Веселовский А. Н., Историческая поэтика, Л., 1940.
4. Волков Р. М., К проблеме варианта в изучении былин,— «Русский фольклор. Материалы и исследования», вып. II, М.— Л., 1957.
5. Гачев Г. Д., Содержательность художественных форм, М., 1968.
6. Гусев В. Е., Эстетика фольклора, Л., 1967.
7. Леви-Стросс К., Структура мифов,— «Вопросы философии», 1970, № 7.
8. «IV Международный съезд славистов (выступления по проблемам теории фольклора)»,— «Русский фольклор. Материалы и исследования», вып. V, М.— Л., 1960.
9. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С., Сегаля Д. М., Проблемы структурного описания волшебной сказки,— «Семиотика. Труды по знаковым системам», вып. 4, Тарту, 1969.
10. Мелетинский Е. М., Происхождение героического эпоса, М., 1963.
11. Молдавский Д. М., Русская народная сатира, Л., 1967.
12. «Нартский эпос. Материалы совещания 1956 г.», Орджоникидзе, 1957.
13. Невский А. Н., Айнский фольклор,— «Восток, сборник первый. Литература Китая и Японии», М., 1935.
14. Никифоров А. И., Победитель Змея,— «Советский фольклор», 1936, № 4—5.
15. Никифоров А. И., Сказка, ее бытование и носители,— «Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов», М., 1965.
16. Пермяков Г. Л., От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише), М., 1970.
17. Померанцева Э. В., Русская народная сказка, М., 1963.
18. Пропп В. Я., Исторические корни волшебной сказки, Л., 1946.
19. Пропп В. Я., Морфология сказки, М., 1969.

20. Радциг С. И., Античная мифология. Очерк античных мифов в освещении современной науки, М.—Л., 1939.
21. Редер Д. Г., Мифы и легенды древнего Двуречья, М., 1965.
22. Робертсон Дж., Евангельские мифы. Пер. с нем. и предисл. И. А. Шпицберга, М., 1923.
23. «Сергею Федоровичу Ольденбургу, к 50-летию научно-общественной деятельности», Л., 1934.
24. Соколов Ю. М., Русский фольклор, М., 1941.
25. Токарев С. А., Ранние формы религии, М., 1964.
26. Толстой И. И., Статьи о фольклоре, М.—Л., 1966.
27. Тэйлор Э., Первобытная культура. Пер. с англ., М., 1939.
28. Фрезер Д., Золотая ветвь. Пер. с англ., вып. I—IV, М., 1928.
29. Фрезер Д., Фольклор в Ветхом завете. Пер. с англ., М.—Л., 1931.
30. Шаревская Б. И., Старые и новые религии тропической и южной Африки, М., 1964.
31. Юань Кэ, Мифы древнего Китая. Пер. с кит., М., 1965.
32. The Types of Folktale. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen. Translated and enlarged by Stith Thompson. Second Revision, Helsinki, 1961.

Б. Источники текстов и иллюстративных примеров

33. Абхазские сказки. Сост. и пер. с абхаз. Х. С. Бгажба, Сухуми, 1959.
34. Аварские сказки. Сост. и пер. М. Саидова и У. Далгат, М., 1965.
35. Азербайджанские сказки. Сост. А. Ахундов, Баку, 1956.
36. Алтан-Хайша — Золотые ножницы. Бурятские народные сказки. Сост. Л. Элиасов, М., 1959.
37. Английские народные сказки. Сост. и пер. с англ. Н. Шерешевской, М., 1960.
38. Анекдоты Моллы Насреддина. Сост. М. Г. Тахмасиаб. Пер. Ю. Гранина, Баку, 1959.
39. Анекдоты о Ходже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского, М., 1957.
40. Армянские народные сказки. Сост. А. Т. Ганалаян, Ереван, 1965.
41. Армянский фольклор. Пер. с арм., сост. Г. О. Карапетян, М., 1967.
42. Аура Поку. Мифы, сказки, легенды, басни, пословицы и загадки народа бауле. Собраны д-ром Г. Химельхебером. Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1960.
43. Афганские сказки. Пер. с афг. Э. Калининной, К. Лебедева, Ю. Семенова, сост. К. Лебедев, М., 1955.
44. Баранов Ю., Двадцать подвигов Мауи. Мифы и сказки народов Океании (рукопись).
45. Белорусские народные сказки. Сост. С. И. Василенок, К. П. Кабанников, С. И. Прокофьев. Пер. под ред. С. И. Василенка и М. Т. Лынькова, М., 1958.
46. Библия, или книги Священного писания Ветхаго и Нового завета в русском переводе с параллельными местами, Пг., 1918.
47. Бразильские сказки и легенды. Пер. с португ. под ред. И. Тыняновой, М., 1962.
48. Братья Гримм, Сказки. Пер. с нем. Г. Петникова, Минск, 1957.

49. Венгерские народные сказки. Сост. А. Гидаш, пер. с венг. А. Кун и В. Важдаева, М., 1958.
50. Веселые сказки разных народов. Сост. М. Д. Туберовский, Л., 1959.
51. Волшебный рог. Мифы, легенды и сказки бушменов хадзапи. Собраны Л. Коль-Ларсеном, Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1962.
52. Всевидающий глаз. Легенды североамериканских индейцев. Пер. с англ. И. Грачева, М., 1964.
53. Габровские уловки. Собрал С. Дартунов. Пер. с болг., София, 1969.
54. Глаза дракона. Легенды и сказки народов Китая. Пер. с кит. Лин Лин и П. Устина, М., 1959.
55. Гомер, Илиада, Пер. с др.-греч. Н. И. Гнедича, М.—Л., 1935.
56. Даргинские сказки. Пер. М.-З. Османова, М., 1963.
57. Дармодехин С., Волшебная калейбаса. Сказки народов Мали, М., 1968.
58. Десять вечеров. Японские народные сказки. Пер. с япон. В. Марковой, М., 1965.
59. Дунганские народные сказки. Пер. с дунг. М. Ватагина, сост., запись и обработка Х. Юсурова, Фрунзе, 1970.
60. Дунганские сказки. Сост. и пер. с дунг. В. Шахматова и Х. Юсурова, Алма-Ата, 1952.
61. Еврейский фольклор. Сост. и пер. с идиш Е. С. Райзе (рукопись).
62. Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара. Пер. с хинди Д. М. Гольдман, М., 1968.
63. Заяц в башмаках. Сказки племени ираку. Собраны Л. Коль-Ларсеном. Пер. с нем. Б. Святского, М., 1963.
64. Золотая земля. Сказки, легенды, пословицы, поговорки Эфиопии. Пер. с амхар. Э. Б. Ганкина, с англ. С. Д. Коршунова и П. Г. Тишина, М., 1960.
65. Изумительные и правдивейшие истории из жизни прославленного мудреца Насреддина Афанди. Пер. с узбек. А. Рахими и М. Шевердина. Сост. и лит. обр. М. Шевердина, Ташкент, 1965.
66. Индийские народные сказки в пер. и обраб. С. Ф. Ольденбурга, М., 1957.
67. Индийские сказки. Пер. с урду М. И. Клягиной-Кондратьевой и В. Л. Крашенинникова, М., 1956.
68. Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 г. И. П. Минаевым, М., 1966.
69. Индонезийские сказки. Пер. с индонез. В. А. Островского, М., 1958.
70. И такое бывает (рассказы из жизни животных). Сост. В. А. Бассов, Алма-Ата, 1968.
71. Итальянские сказки, обработанные Итало Кальвино, М., 1959.
72. Казахские народные сказки, М., 1953.
73. Калевала. Карело-финский народный эпос. Пер. А. П. Бельского, Петрозаводск, 1940.
74. Калмыцкие сказки. Пер. с калм. под ред. Е. Дружининой. Сост. и предисл. Б. Джимбинова, М., 1962.
75. Кало Г., Бидасари. Индонезийские сказки. Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1967.
76. Каралийчев А., Болгарские народные сказки. Пер. В. Арсеньева, София, 1959.

77. Карельские народные сказки. Сост. У. С. Конкк, Петрозаводск, 1959.
78. Киргизские народные сказки. Лит. пер. К. Эшаамбетова и Дм. Брудного, Фрунзе, 1962.
79. Китайские народные сказки. Пер. с кит. Б. Рифтина, М., 1959.
80. Книга о простаках (Дахо-наме). Пер. с перс. Ч. Байбурды и Ю. Борщевского, М., 1968.
81. Конан Дойль А., Собрание сочинений в восьми томах, т. 2. Записки о Шерлоке Холмсе, М., 1966.
82. Кубинские народные сказки. Пер. с испан., М., 1966.
83. Кун Н. А., Легенды и мифы Древней Греции, М., 1957.
84. Курдские сказки. Пер. с курд. И. Фаризова и М. Руденко, М., 1959.
85. Латышские народные анекдоты. Сост. К. Арайс, пер. Г. Горского, Рига, 1964.
86. Латышские народные сказки. Пер. с латыш. Сост. Ян Ниедре, М., 1958.
87. Латышские народные сказки. Сказки о животных. Сост. К. Арайс, пер. с латыш. Ч. Шкленника и С. Баженовой, Рига, 1965.
88. Ларец мудрости. Древние китайские басни. Пер. с кит. Пан Ина, лит. обр. Н. Ходза, Л., 1961.
89. Легенды и сказки индейцев Латинской Америки. Сост. Э. Зиберт, М.—Л., 1962.
90. Маунг Хтин Аунг, Бирманские народные сказки. Пер. М. Юцковской, М., 1957.
91. Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. Пер. и сост. М. Ватагина, М., 1964.
92. Мирер. Ахмет-Ахай Озенбашский. Первая книга сказок, М., 1940.
93. Мифы и сказки Австралии. Собраны К. Лангло-Паркер. Пер. с англ. С. А. Любимова и И. Ф. Курдюкова, М., 1965.
94. Молла Насреддин. Пер. с перс. Н. Османова, М., 1970.
95. Монгольские сказки. Пер. с монг. Сост. Г. Михайлов, М., 1967.
96. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах, М., 1957.
97. Народные сказки. Библиотека Болгария. Пер. с болг. Е. Андреевой и А. Атанасовой. Сост. Е. Огнянова, София, 1968.
98. Огонь на горе. Эфиопские сказки, записанные Х. Курлендером и В. Леслау. Пер. с англ., М., 1960.
99. Одиссея. Пер. В. А. Жуковского, М.—Л., 1935.
100. Орбели И., Басни средневековой Армении, М.—Л., 1956.
101. Осетинские нартские сказания. Пер. и обр. Ю. Либединского, М., 1949.
102. Остров красавицы Си Мелю. Мифы, легенды и сказки острова Сималур. Собраны Г. Келером. Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1964.
103. От Акихара до Джано. Пер. с сир., сост. и коммент. А. Белова и Л. Вильскера, М.—Л., 1960.
104. Персидские анекдоты. Пер. с перс. М. Ашрафи, А. Бертельса, Н. Кондыревой, Н. Османова и Т. Шаповой, М., 1963.
105. Персидские сказки. Пер. с перс. А. Розенфельд, М., 1956.
106. Персидский юмор. Пер. с перс. А. Бертельса, Н. Османова и М. Френкеля, М., 1962.
107. Плутовка из Багдада. Пер. с перс. Ю. Борщевского и Н. Османова, М., 1963.
108. Польские народные легенды и сказки. Сост. П. Глинкин, М., 1965.

109. Пословицы и поговорки народов Востока. Сост. Ю. Брегель, М., 1961.
110. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля, М., 1957.
111. Похождения хитроумного Алеу и другие сказки Камбоджи. Пер. с кхмерского Ю. Горгониева, М., 1967.
112. Прибыль от греха. Атеистические анекдоты народов мира. Сост. Т. И. Шаргородский, М., 1963.
113. Проданный сон. Туркменские народные сказки. Сост. и пер. с туркм. И. Стеблевой, М., 1969.
114. Прodelки дядюшки Дэнба. Тибетское народное творчество. Пер. с кит. В. Кассиса, М., 1962.
115. Русская сатирическая сказка (сборник). Ред. Дм. Молдавского, М., 1958.
116. Русские народные сказки. Сост. Н. Савушкина, М., 1965.
117. Серебряная волынка. Шотландские народные сказки. Пер. с англ., М., 1959.
118. Серебряный ключ. Тайские сказки. Пер. В. Корнеева, М., 1963.
119. Сказание о Лионго Фумо. Сказки народов Африки, М., 1962.
120. Сказки и легенды Вьетнама. Пер. с вьетн. В. Карпова и М. Ткачева, сост. В. Карпов, М., 1958.
120. доп. Сказки народов Вьетнама. Пер. с вьетн. Сост. Н. И. Никулин, М., 1970.
121. Сказки и легенды Южного Сулавеси. Пер. с индонез. А. С. Теселкина, М., 1959.
122. Сказки и мифы Океании. Пер. с западноевропейских и полинезийских языков. Сост. Г. Пермяков, М., 1970.
123. Сказки и пословицы Мадагаскара. Пер. с мальгаш. Л. Корнеева, М., 1962.
124. Сказки Исфахана. Пер. с перс. Э. Джаляшвили и Н. Фаррас, М., 1967.
125. Сказки Мадагаскара. Пер. с франц. Ю. С. Родман, М., 1965.
126. Сказки мампруси. Собрала и записала Г. Анпеткова-Шарова, М., 1966.
127. Сказки народов Африки. Ред. переводов Д. А. Ольдерогге и Б. В. Замарина, М.—Л., 1959.
128. Сказки народов Дагестана. Сост. Х. Халилов, М., 1965.
129. Сказки народов Индии. Пер. с языков маратхи, панджаби, тамили, телугу, хинди. Ред. переводов В. Бескровного, М.—Л., 1964.
130. Сказки народов Севера. Сост. М. Г. Воскобойников и Г. А. Меновщиков, М.—Л., 1959.
131. Сказки народов Судана. Пер. И. Кацнельсона и Ф. Мендельсона, М., 1968.
132. Сказки народов Югославии. Пер. с сербохорватского, словенского и македонского. Сост. Л. Архипова, М., 1962.
- 132а. Сказки, пословицы и песни лужицких сербов. Пер. с верхнелуж. и нижнелуж., сост. А. Романенко, М., 1962.
133. Сказки, пословицы, поговорки Камбоджи. Пер. с франц. Ю. Лебедева, М., 1959.
134. Сказки, притчи, легенды хауса. Пер. с хауса В. В. Лаптухина, М., 1964.
135. Сказки Чукотки. Записала О. Е. Бабошина, М., 1958.

136. П. Скосырев, Устная литература Туркмении,— «Литературный критик», М., 1935, № 6.
137. Сыны Дехевая. Предания о демонах и рассказы охотников за головами. Собраны Г. Неверманом. Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1960.
138. Татарские народные сказки. Сост. Х. Х. Ярмухаметов, Казань, 1957.
139. Тувинские народные сказки. Сост. и пер. с тувин. М. Ватагина, М., 1971.
140. Турецкие народные сказки. Пер. с тур. Н. Цветинович, М., 1959.
141. Туркменский юмор. Пер. с туркм. Сост. Каррыев Б. А., Кекилов А. К., Косаев М. К., Ашхабад, 1967.
142. Узбекские народные сказки. Обр. и ред. М. И. Шевердина, Ташкент, 1955.
143. Уйгурские юморески. Сост. М. Хамраев, Р. Сабитов, М. Алиева, пер. Н. Скалковской, Алма-Ата, 1969.
144. Украинские народные сказки. Пер. с укр. Г. Петникова, М., 1956.
145. Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения Древнего Египта. Сост. И. С. Кацнельсон. Пер. с др.-егип. И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона, М., 1958.
146. Французские народные сказки. Пер. с франц. Сост. и ред. Е. А. Лопыревой, М.—Л., 1959.
147. Хакассские народные сказки. Пер. с хак. и лит. обр. Б. Балтера, Абакан, 1955.
148. Четырнадцать сотен каури. Сказки йоруба. Собраны Абайоми Фуджей. Пер. с англ. Е. А. Бурошко и М. Л. Бира, М., 1969.
149. Чеченские и ингушские народные сказки. Пер. и лит. обр. В. Гацака, М., 1969.
150. Чешские народные сказки. Пер. и сост. М. Таловой, М., 1956.
151. Шотландские народные сказки и предания. Пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой, М., 1967.
152. Эстонские народные сказки. Пер. с эстон. под ред. Л. Тоома. Сост. Э. Якубинская и Э. Туркина, М.—Л., 1965.
153. Японские сказки. Пер. с япон. В. Марковой и Б. Бейко, М., 1958.
154. Benedict Ruth, *Tales of the Cochiti Indians*, Washington, 1931 [пер. З. Каневского]*.
155. Boas Frans, *Kotenai tales*, Washington, 1918 [пер. З. Каневского].
156. Bombas C. H., *Folklore of the Santal Parganas*, London, 1909 [пер. Ю. Баранова].
157. Brother Rabbit, his friends and Enemies. Negro folk tales. Compild, retold and adapted by L. Khvostenko, Л., 1955 [пер. П. Германа].
158. Campbell A., *Santal Folk Tales*, London, 1892 [пер. Ю. Баранова].
159. Cherita Jenaka. Kuala—Lumpur, 1965 [пер. В. Брагинского].
160. Colum P., *Legend of Hawaii*, New Haven, 1945 [пер. П. Германа].
161. Cushing F. H., *Zuñi Folk—Tales*, New York, 1931 [пер. Ю. Баранова].
162. *Deutsche Volksbücher*, М., 1956 [пер. М. Харитонова].

---

* № 154—179 — иностранные источники, не переведенные на русский язык. В квадратных скобках названы переводчики отдельных текстов, помещенных в настоящем сборнике.

163. Dorsey G. A., Traditions of the Caddo, Washington, 1905 [пер. Ю. Баранова].
164. Feldmann S., African Myths and Tales, New York, 1963 [пер. Ю. Баранова].
165. Der Gefrorene Pfad. Mythen, Märchen und Legenden der Eskimo. Aufgenommen von Dr. H. Himmelheber, Eisenach, 1951 [пер. М. Харитонова].
166. Geister am Roroima. Indianer Mythen Sagen und Märchen aus Gayana. Aufgenommen von Prof. Dr. T. Koch-Grünberg, Eisenach und Kassel, 1956 [пер. Г. Пермякова и М. Харитонова].
167. Hambruch P., Südseemärchen, Jena, 1927 [пер. Г. Пермякова].
168. Harris J. C., The complete tales of uncle Remus. Cambridge, 1955 [пер. З. Каневского].
169. Herskovitz M., Herskovitz F., Folk-lore of Surinam. New York, 1936 [пер. Ю. Баранова].
169. доп. Ittmann J., Sprichwörter der Nyang.—«Zeitschrift für Eingeborenen-Sprachen», Bd XX, Berlin, 1931—1932 [пер. Г. Пермякова].
170. Die Jaguarzwillinge. Mythen und Heilbringer geschichten, Ursprungssagen und Märchen brasilischer Indianer. Aufgenommen von Prof. Dr. Herbert Baldus, Eisenach und Kassel, 1956 [пер. Г. Пермякова].
171. «The Journal of American Folklore». а—vol. 37; б—vol. 40; в—vol. 41; г—vol. 65 [пер. Ю. Баранова].
172. Kohl-Larsen L., Die Frau in der Kürbisflasche. Ostafrikanische Märchen der Burungi, Kassel, 1967 [пер. М. Харитонова].
173. Radin P., The Trickster. A study in american Indian Mythology, London, 1956, а—pt I; б—pt II [пер. З. Каневского]; в—то же, New York, 1962 [пер. Ю. Баранова].
174. Die Reiskugel. Sagen und Göttergeschichten, Märchen, Fabeln und Schwänke aus Vietnam. Herausgegeben von Prof. Dr. H. Nevermann, Eisenach, 1952 [пер. М. Харитонова].
175. Volksbücher der 16. Jahrhunderts, Berlin und Stuttgart, O. J. [пер. М. Харитонова].
176. Yes and No. An Anthology of West African Folklore by Alta Yeblow, New York, 1962 [пер. Ю. Баранова].
177. Материалы по устному народному творчеству, Пхеньян, 1964 (на кор. яз.) [пер. Лим Су].
178. Сказки, кн. 2, Пхеньян, 1964 (на кор. яз.) [пер. Лим Су].
179. Старинные японские сказки, Токио, 1958 (на япон. яз.) [пер. А. Стерлинг].

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
От составителя	6
Г. Л. Пермяков. Прodelки хитрецов (вступительная статья)	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ	
Раздел I. Рассказы о состязаниях	33
Раздел II. Рассказы о мнимом уходе	85
ЧАСТЬ ВТОРАЯ, ОСНОВНАЯ	
Раздел I. Рассказы об умных и хитрых животных	105
О Вбране	105
О Гиене	112
О Зайце	116
О Карликовом Олене	132
О Койоте	145
О Кролике	152
О Лисе	166
Об Обезьяне	182
О Пауке	187
О Черепахе	200
О Шакале	207
О других умных и хитрых животных	215
Раздел II. Рассказы о знаменитых плутах, хитрецах и мудрецах	220
Абу-Нувас	220
Алдар-Косе	228
Алеу	236
Ахмет-Ахай Озенбашский	245
Балакирь	254
Бао-гун	263
Бирбал	267
Будамшу	276
Вакджункага	281
Гершеле Острополер	286

Джонаха	293
Дэнба	297
Кват	302
Кемине . . .	309
Ким Сон Даль	314
Конево	323
Куой	328
Кутуфеци и Махака	332
Ла Дана	339
Лан	344
Мауи	349
Насреддины	355
Ходжа Насреддин турецкий . . .	355
Молла Насреддин азербайджанский	363
Насреддин Афанди узбекский .	370
Ходжа Насыр Афанди уйгурский	378
Мулла Насреддин персидский	381
Насреддин Эфенди таджикский .	390
Насреддин (Несарт) северокавказский	394
Паланчар	396
Петр (Петер, Пьер, Педро)	402
Простачок	407
Пулу-Пуги	416
Си-Лунчей	421
Сырдон	430
Тувзы .	437
Хикойти	445
Чилбик	451
Шардын	455
Эйленшпигель	458
Эро	469
Другие знаменитые хитрецы, мудрецы и шутники	473
 Раздел III. Рассказы о безымянных ловкачах и хитрецах	 489
Ловкие воры	489
Габровцы	495
Обманщицы .	499
Служивые люди .	506
Прочие безымянные плуты	511
 Раздел IV. Рассказы об отдельных хитрых проделках	 516
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Из пословичных изречений разных народов о хитрецах, мудрецах, шутниках и простаках	533
Примечания	539
1. Порядковые примечания к текстам	539
2. Словарь непереведенных и малоупотребительных слов	542
Использованная литература .	551

ПРОДЕЛКИ ХИТРЕЦОВ

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

Редактор *И. Л. Елевич*

Младший редактор *И. И. Исаева*

Художник *В. Г. Герман*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*

Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректор *В. А. Заларова*

Сдано в набор 19/IV 1972 г.
Подписано к печати 6/XII 1972 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага № 2.
Печ. л. 35,0. Усл. печ. л. 32,55
Уч.-изд. л. 28,53. Тираж 75 000 экз.
Изд. № 2872. Зак. 193
Цена 1 р. 64 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Набрано в типографии № 13 Главполиграфпрома
Москва, Денисовский пер., д. 30.

Отпечатано в ордена Ленина
типографии «Красный пролетарий».
Заказ № 1332.

11.500